

Prof. A. I. GOSULOV

LES RECENSEMENTS DE LA POPULATION DE L'USSR ET DES PAYS CAPITALISTES

(ESSAI DE CARACTÉRISTIQUE HISTORIQUE ET MÉTHODOLOGIQUE
DE L'EXÉCUTION DES RECENSEMENTS DE LA POPULATION)

Prof. A. I. GOSULOV

THE CENSUSES OF THE USSR AND CAPITALISTIC COUNTRIES

(AN EXPERIMENT OF HISTORICAL AND METHODOLOGICAL
CHARACTERISTIC OF CONDUCTING CENSUSES)

Moscow — 1936

МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО УЧЕТА

Проф. А. И. ГОЗУЛОВ

✶

ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ СССР И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

(ОПЫТ ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПРОИЗВОДСТВА ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ)

Под редакцией
академика С. Г. СТРУМИЛИНА

РЕДАКЦИОННО - ИЗДАТЕЛЬСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЦУНХУ ГОСПЛАНА СССР и В/О „СОЮЗОРГУЧЕТ“

Москва — 1936

НВ
881

О П Е Ч А Т К И

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
150	20 св.	подобных	побочных
281	22 сн.	Семья в проекте	Семья в Нерехте
373	1 сн.	The Hisitory	The History
383	18 св.	с 9 ценза 1880 г.	с 10 ценза 1880 г.
383	22 св.	с 10 переписи 1890 г.	с 11 переписи 1890 г.
440	21 сн.	Отличительными особенностями	Отличительные особенности
565	7 св.	31 сентября	31 декабря

Стр 4 — 7 сн. стран. 565 читать: и с традиционного зимнего срока первых четырех переписей (1861, 1871, 1881 и 1901 гг.) Италия переходит на летний (1911 г.), вновь на зимний (1921 г.) и, наконец, на весенний (1931 и 1936 гг.).

210
37

ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ СССР И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловие

Глава I. Об изученности населения земного шара . . . 1—54

Первые попытки определения численности населения земного шара в XVIII столетии. Неточность этих определений. Начало переписей населения на рубеже XIX столетия. Степень изученности населения переписями в 20-х и 90-х годах прошлого столетия. Насколько изучено переписями население земного шара в настоящее время. Об экстенсивном и интенсивном изучении. Степень изученности отдельных стран Европы, Америки, Океании, Африки и Азии. Степень изученности населения переписями в связи с положением государственного образования в системе мирового хозяйства. Группировки государственных образований по срокам последних переписей населения. Даты последних переписей. Концентрация сроков последних переписей в годы, оканчивающиеся на 0 и 1. Группировка последних переписей по месяцам производства. Группировка последних переписей по календарным и климатическим временам года. Интервалы между переписями. Длительность изучения населения в отдельных главнейших странах. Таблицы и материалы.

Resumé.

Summary.

Краткая библиография.

Глава II. О некоторых организационно-методологических вопросах современных переписей населения. 55—104

О классификации переписей населения на фискальные и методические. Антинаучный характер этой классификации. Политико-фискальные задачи переписи на протяжении всей истории. Изменение содержания этих задач в зависимости от предъявляемых к переписи населения политико-экономических задач. Категории учитываемого населения. Население юридическое, наличное и постоянное. История формирования статистической мысли и практики по вопросу о категории учитываемого населения. США, Англия, Франция, Германия, Россия—СССР. Учет населения в современных переписях населения. Вопрос о времени производства переписей населения. Расчленение этого вопроса. Его история. Критический срок. Длительность периода производства переписей. Выбор времени года. Современная практика в решении этих вопросов. Учет до и после критического срока. Особый порядок учета подвижных групп населения. Текущая регистрация и перепись населения. Точность современных исчислений численности населения. Могут ли исчисления заменять переписи.

Resumé.

Summary.

Рост признаков и историческая обусловленность программ переписей населения. Переход от собирательных к конкретным обозначениям. Изменение технических конструкций: личный листок, списочная форма. Изменчивость содержания признаков. Отношение к главе хозяйства. Пол и возраст. Различная постановка вопроса о возрасте. Ошибки при возрастных показателях. Народность и родной язык. Различное определение народности в практике современных переписей. Неточность и фальсификация этих определений в практике капиталистических стран. Определения народности в переписях СССР. Субъективный критерий, как единственное правильное основание для определения народности. Определение родного языка в практике современных переписей. Язык грамотности. Современные переписи по этому вопросу. Религия. Формальный подход к определению религиозной принадлежности в капиталистических странах. Постановка вопроса о религии в СССР. Подданство. Вопросы по изучению культурного уровня. Грамотность. Снятие этого вопроса в ряде современных переписей. Изучение населения по образованию. Учет учащихся. Семейное состояние. Практика переписей по изучению семейного состояния. Вопросы о месте рождения. Вопросы занятия. История этого вопроса в переписях капиталистических стран. Расчленение занятий на главные и побочные. Положение в занятии. Цель постановки этого вопроса в капиталистических странах. Постановка вопроса о занятии в СССР. Вопросы по изучению безработицы. Подробное изучение безработицы в США и Германии. Изучение плодовитости и детности в современных переписях. Физические и психические недостатки. Общие замечания о программах современных переписей населения.

Resumé.

Summary.

Краткая библиография.

Глава IV. Переписи населения в России до революции 175—227

Переписи населения в допетровской России. Их задачи и содержание. Мотивы перехода от похозяйственного к подушному учету населения. Ревизские сказки. Сроки ревизских сказок, их содержание, способы учета и категории учитываемого населения. Недостатки ревизских сказок. Различные проекты всеобщих переписей населения в пореформенный период. Положение о первой переписи Российской империи. Основные моменты программы и организации переписи 9 февраля 1897 г. Важнейшие линии разработки переписи 1897 г. Недостатки переписи 1897 г. История проекта второй переписи населения России. Особенности этого проекта. Учет населения в сельскохозяйственных переписях 1916 и 1917 гг. Недостатки этих учетов.

Resumé.

Summary.

Краткая библиография.

Глава V. Переписи населения СССР. 228—286

Отличительные черты послереволюционных переписей населения. Перепись населения 28 августа 1920 г. Роль В. И. Ленина в организации этой переписи. Программа и организация переписи 1920 г. Основные линии разработки переписи 1920 г. Недостатки переписи населения 1920 г. Городская перепись 15 марта 1923 г. Краткая характеристика ее. Причины, вызыва-

ющие постановку вопроса о переписи населения 1926 г. Освещение задач переписи в центральной прессе. Организационный план и программа переписи населения 17 декабря 1926 г. и отличие ее от предыдущих переписей населения. Разработка переписи населения 1926 г.

Resumé.

Summary.

Краткая библиография.

Глава VI. Переписи населения СССР. 287—344

Народнохозяйственное строительство в первой пятилетке и выдвигаемые перед переписью задачи. Городской учет населения 1931 г. Недостатки этого учета. Постановка вопроса о новой переписи населения. Опытная перепись населения в районах Московской области. Инструментарий опытной переписи. Оценка признаков и новых организационных приемов опытной переписи Всесоюзным бюро переписи населения. Дальнейший процесс народнохозяйственного строительства во второй пятилетке и связанное с ним изменение численности и состава населения. Иллюстрация этих изменений в докладе т. В. М. Молотова на VII Всесоюзном съезде советов. Решение Совнаркома о производстве переписи 6 января 1937 г. Доклад т. И. В. Сталина на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов. Подготовительные работы к переписи 1937 г. Организационный план производства переписи 1937 г. Отличительные черты Всесоюзной переписи населения 1937 г. Принцип фактической однодневности и его значение. Кадры переписи. Пропаганда задач и правильного понимания отдельных вопросов переписи. Инструментарий переписи 1937 г. Переписной лист и его вопросы. Основные линии разработки. Получение предварительных итогов. Система территориальной и тематической разработки. Сроки разработки.

Resumé.

Summary.

Краткая библиография.

Глава VII. Переписи населения США. 345—418

Некоторые отличия в экономическом развитии Соединенных Штатов Америки. Проблема рабства. Формирование рабства в конце XVII и первой половине XIX столетия и отражение его в американских переписях. Проблема иммиграции. Причины иммиграции и потоки иммигрирующего населения. Влияние иммиграций на программу переписей. Проблема безработицы. Последовательно выраженная социальная дифференциация в США и рост безработицы. Отражение безработицы в американских переписях. Рассмотрение программы переписей за 140 лет. Первый перепись. Прямые фискальные цели его и организационные особенности. Второй и третий американские переписи. Оценка программы переписей Томасом Джефферсоном и Т. Даутом. Четвертый перепись и попытки расширения программы. Первый опыт единообразных инструкционных указаний. Критическая оценка сроков переписи перед пятым переписью. Детализация группового изучения возраста. Содержание шестого переписи. Организационные реформы и пересмотр программы перед седьмым переписью. Программа седьмого переписи и отличительные особенности ее сравнительно с предыдущими переписями. Восьмой перепись. Борьба негров за свою независимость и отражение этой борьбы в программе переписей. Изменения в программе и организации девятого и десятого переписей. Рост иммиграции. Борьба аборигенов с пришлым населением. Переписи начинают уделять большое внимание вопросам иммиграции населения.

Первая постановка вопроса о безработице в десятом цензе. Одиннадцатый и двенадцатый цензы, их программы и отличительные черты. Содержание программы тринадцатого ценза. Организация постоянного Бюро переписи. Уничтожение формуляра о смертности. Пересмотр критического срока. Четырнадцатый ценз. Закон 3 марта 1919 г. Содержание основных формуляров. Пересмотр критического срока переписи. Пятнадцатый ценз. Закон 18 июля 1929 г. Новый перенос сроков переписи. Основные черты программы. Развернутая характеристика ценза 1930 г. Категория учитываемого населения. Сроки и порядок учета. Программа переписи и понимание основных вопросов.

Resumé.

Summary.

Краткая библиография.

Глава VIII. Переписи населения Германии. 419—492

Пути экономического развития Германии. Политическое объединение и борьба за гегемонию в Европе. Высокий уровень капитализма «как образец передовой капиталистической страны» (Ленин). Монополистические объединения. Рост пролетариата и социальное законодательство буржуазии. Переписи, как орудие хозяйственных расчетов господствующих классов. Переписи XV и XVI столетий. Торговые связи между отдельными государствами и переписи населения. Борьба за талер и развитие организации и техники переписей. Положение 6 ноября 1846 г. Промысловый уклон переписей в 60-х годах XIX столетия. Положительное и отрицательное влияние множественности государств на проведение переписей Германии середины XIX столетия. Попытка централизованной организации переписи по положению 7 декабря 1871 г. Ее неудача. Перепись 1 декабря 1875 г. Третья и четвертая переписи населения Германии. Их организация и программы. Перепись 1 декабря 1890 г. Ее отличительные черты. Профессионально-промысловые переписи Германии, как требования высокого уровня капитализма. Их отличия от собственно переписей населения. Переписи 1882, 1895 и 1907 гг. Изменения программы профессионально-промысловых переписей. Специальные переписи населения периода войны. Восстановление хозяйства Германии и требования производства новой переписи. Перепись 16 июня 1925 г. Программно-методологические новшества. Формуляры переписи 1925 г. и понимание отдельных признаков. Вступление хозяйства Германии в полосу кризисов. Постановка вопроса о новой переписи населения. Решение рейхстага от 9 июля 1927 г. Нарастание финансово-экономического кризиса. Многократные отсрочки сроков новой переписи. Скрытые мотивы отсрочек. Перепись 16 июня 1933 г., ее организация, программа и основные линии разработки.

Resumé.

Summary.

Краткая библиография.

Глава IX. Переписи населения Франции. 493—533

Основные этапы развития французского капитализма. Аграрный характер страны и последовательно выраженная индивидуалистическая природа сельскохозяйственного производства. Ростовщический характер французского капитализма и влияние его на замедленный процесс экономического развития Франции. Роль ростовщического капитала в деле укрепления консервативных традиций буржуазии. Промышленная активность в начале XX столетия и ее причины. Индустриализация послевоен-

ной Франции и французский империализм. Влияние общего характера развития французского капитализма на организационные формы и программу переписей населения. Попытки определения численности населения до закона 22 июня 1791 г. Прямые фискальные мотивы этого закона. Частные переписи населения в период революции. Декрет об административном делении и первая французская перепись 1801 г., недостатки этой переписи. Вторая перепись 1806 г. Перерыв истории переписей населения. Политика и цифры. Королевский указ 11 января 1821 г. и его смысл. Перепись Парижа 1817 г. Последующие французские переписи. Можно ли видеть в переписи 1851 г. принципиально новые основания организации. Расширение программы переписи 1856 г. Попытки изучения занятий и промыслов при переписях 60-х годов. Перепись 1876 г. и ее значение. Появление индивидуального бланка. Комиссия Жозефа Гарнье и значение ее решений для программы переписи 1881 г. Возросшее значение вопросов занятий в переписях 90-х годов. Основные принципы связи переписи населения с переписью промышленности. Французский тип профессионально-промысловых переписей. Переписи населения первой декады XX столетия и традиционно-неизменный их характер. Французская перепись 8 марта 1931 г. Декрет от 31 октября 1930 г., определивший производство переписи. Содержание этого декрета. Современный характер организации переписи населения. Программы переписи 1931 г. Содержание индивидуального бланка и понимание отдельных вопросов. Хозяйственная ведомость. Содержание ведомости. Другие виды инструментария переписи 1931 г. Категории учитываемого населения во французских переписях. Основные линии разработки.

Resumé.

Summary.

Краткая библиография.

Глава X. Переписи населения Англии. 534—563

Первые учеты населения в Англии. Связь их с формами церковной организации. Рост английской промышленности в XVIII столетии и новые задачи в учете численности населения. Постановка вопроса о переписи населения в парламенте в 1753 г. Провал билля о переписи в палате лордов. Первый английский ценз 1801 г. Его содержание. Цензы 1811 и 1821 гг. Изменение организационных приемов переписей. Закон 1834 г. о бедных и акт о регистрации естественного движения населения 1836 г. Их значение. Перепись 1841 г. Организационные и программные особенности ее. Изменения, внесенные в последующие цензы сравнительно с переписью 1841 г. Основные организационные формы английских переписей во второй половине XIX столетия. Программные вопросы этого периода, Census Act 1921 и начало новых организационных форм английских переписей населения. Последний английский ценз 27 апреля 1931 г. Краткое содержание парламентского акта о переписи. Подготовка к переписи. Формы опросных листов. Учет различных категорий населения. Обязанности регистраторов и счетчиков во время переписи. Роль советников по переписи. Обязанности счетно-регистраторского персонала по окончании переписи. Проверка опросных листов. Календарный план работ. Программа переписи 1931 г. Содержание семейной шедулы. Книга подсчета.

Resumé.

Summary.

Краткая библиография.

Национальное объединение Италии и первая перепись населения 1861 г. Промышленное развитие Италии и последующие переписи населения. Принятый 10-тилетний интервал в истории итальянских переписей. Декрет 6 ноября 1930 г. и перестройка организационной системы переписи. Докладная записка, внесенная в парламент о мотивах производства переписи. Демонстративное игнорирование принципов классической теории статистики об избрании срока переписи. Превращение этого срока в орудие фашистской пропаганды. Основные организационные особенности переписи Италии 1931 г. Календарный план работы счетчиков. Роль местных коммунальных (общинных) и провинциальных комиссий в организации переписи. Перелистное районирование. Работа счетчика и его взаимоотношения с местными комиссиями. Учет особых категорий населения. Сводка предварительных данных. Использование данных переписи для проверки актов гражданского состояния. Организация переписи населения в итальянских колониях. Программно-методологические особенности переписи. Личная и семейная части переписи. Понимание признаков. Жилищная часть переписи. Ошибки при переписи. Отличительные черты программы переписи итальянских колоний. Основные линии разработки.

Resumé.

Summary.

Краткая библиография.

Приложение:

¹ Хронологическая таблица переписей населения.

² Основные формуляры переписей населения России (1897 г.) и СССР (1920, 1926, 1937 гг.), США (1930 г.), Германии (1933 г.), Англии (1931 г.), Франции (1931 г.), Италии (1931 г.), Японии (1930 г.), Канады (1931 г.).

LES RECENSEMENTS DE LA POPULATION DE L'USSR ET DES PAYS CAPITALISTES.

Essai de caractéristique historique et méthodologique de l'exécution des recensements de la population.

TABLE.

Préface	
Chapitre I. De l'étude de la population du monde	1—54
Chapitre II. De quelques questions d'organisation et de méthodologie des recensements actuels de la population	55—104
Chapitre III. Certaines particularités de programme des recensements actuels de la population	105—174
Chapitre IV. Les recensements de la population en Russie avant la Révolution	175—227
Chapitre V. Les recensements de la population de l'USSR	228—286
Chapitre VI. Les recensements de la population de l'USSR	287—344
Chapitre VII. Les recensements de la population des États Unis	345—418
Chapitre VIII. Les recensements de la population de l'Allemagne	419—492
Chapitre IX. Les recensements de la population de la France	493—533
Chapitre X. Les recensements de la population de l'Angleterre	534—563
Chapitre XI. Les recensements de la population de l'Italie	564—588
Appendice	
I. Tables chronologiques des recensements de la population	
II. Formulaires fondamentales des recensements de la population en Russie (en 1897) et de l'USSR (en 1920, 1926, 1937), des États Unis (en 1930), de l'Allemagne (en 1933), de l'Angleterre (en 1931), de la France (en 1931), de l'Italie (en 1931), du Japon (en 1930), du Canada (en 1931).	

THE CENSUSES OF THE USSR AND CAPITALISTIC COUNTRIES

An experiment of historical and methodological characteristic of conducting censuses

CONTENTS

Preface

Chapter I. About the question of how much the world population has been studied	1—54
Chapter II. About some organizational-methodological items of modern censuses	55—104
Chapter III. About some programme peculiarities of modern Censuses	105—174
Chapter IV. The censuses in Russia before the Revolution	175—227
Chapter V. The censuses of population in USSR	228—286
Chapter VI. The censuses of population in USSR	287—344
Chapter VII. The censuses of population in USA	345—418
Chapter VIII. The censuses of population in Germany	419—492
Chapter IX. The censuses of population in France	493—533
Chapter X. The censuses of population in England	534—563
Chapter XI. The censuses of population in Italy	564—588

Appendix

I. Chronological table of censuses

II. Chief tabular forms of censuses in Russia (1897), in the USSR (1920, 1926, 1937), USA (1930), Germany (1933), England (1931), France (1931), Japan (1930), Italy (1931), Canada (1931).

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Проводимая в 1937 г. Всесоюзная перепись населения является мероприятием крупнейшего политического и народно-хозяйственного значения. Она даст всестороннюю характеристику населения социалистического государства, отразит грандиозные сдвиги, происшедшие в стране, покажет расцвет культуры населяющих ее народов и сделает ценнейший вклад в дело дальнейшего подъема и использования производительных сил СССР. Систематически изучая народное хозяйство, мы, однако, отстали в изучении субъекта и основы народного хозяйства — населения, человека, «Мы не знаем точно, отмечает начальник ЦУНХУ Госплана СССР И. А. Краваль, даже общей численности населения СССР, не говоря уже о распределении граждан СССР по территории, по многочисленным национальностям, образованию, возрасту, занятиям и т. д.» Эту характеристику численности и состава населения и призвана дать предстоящая перепись населения.

Перепись пробудила широкий интерес к истории организации переписей, к истории формирования отдельных признаков программ переписей. Научная общественность обязана удовлетворить этот законный интерес. Настоящая работа и стремится ознакомить читателя с основными организационными и программными вопросами современных переписей населения и показать фактическую историю этих вопросов в крупнейших капиталистических странах и СССР.

В широком плане автор поставил своей целью дать историю программ переписей населения, связанную с историей их организации, показать исторически складывающуюся систему разработки переписей и, наконец, проанализировать динамику численности и состава населения земного шара за

период истории переписей. Публикуемая работа является лишь первой частью общей композиции всего исследования. В ней дана только характеристика организационных и программных вопросов переписей населения в их историческом изменении.

Настоящая работа могла быть выполнена лишь благодаря большой поддержке со стороны начальника ЦУНХУ Госплана СССР тов. Кравая И. А., зам. начальника ЦУНХУ Госплана СССР т. Попова А. С. и проф. т. Старовского В. Н., директора Московского института народно-хозяйственного учета т. Соколова Д. М., директора Ростовского финансово-экономического института т. Майданюка И. А. и всего коллектива сотрудников научной библиотеки ЦУНХУ Госплана СССР.

При просмотре и редактировании работы автор получил ценные указания со стороны тт. Бранда Л. С., Жака Д. К., Квиткина О. А. и академика Струмилина С. Г.

Всем этим лицам автор приносит глубокую благодарность.

АВТОР.

Глава I. ОБ ИЗУЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЗЕМНОГО ШАРА.

Определение численности населения земного шара имеет уже свою историю. Первые попытки определения численности населения земного шара относятся ко второй половине XVIII столетия. Эти попытки не давали и приблизительно верной величины численности населения¹. Достаточно указать на следующие примеры. Мальте-Брен определял численность населения земного шара, примерно, для 1810 г. в 640 млн. чел., в то время как Зюссмильх для 1765 г. считал численность населения в 1080 млн. чел., Рикчиоли для 1672 г. — 1000 млн. чел., Бальби для 1828 г. определял численность населения в 847 млн. чел., а Валлас для 1769 г. — в 1000 млн. чел. Столь резкие колебания в определении населения в XVIII столетии обуславливались, главным образом, тем, что государственные образования того времени еще только вступали в историю переписей населения, а данные административного учета лишь для некоторых европейских государств служили более или менее серьезными источниками определения численности населения; все остальное население земного шара, за исключением Соединенных Штатов Америки, не могло быть определено и приблизительно.

Не поднимая здесь историко-исследовательского вопроса о том, где и когда проведена первая в мире перепись населения в организационных приемах, приближающихся к современному типу², необходимо лишь отметить, что начало массовых переписей относится к первой четверти XIX

¹ Об исторических попытках определения численности населения земного шара см. Ю. Э. Янсон — „Сравнительная статистика населения“, СПб, 1892 г., стр. 34-35.

² Не отрицая правомерности такого исследования, мы считаем, однако, второстепенным самый факт определенного решения о первом прототипе современных переписей населения. Такой прототип нельзя рассматривать, как *deus ex machina*. Он явился постепенно — в ходе развития производственно-экономических отношений и в процессе усложнения техники общественого управления. Черты современных переписей населения мы встречаем и в Канадской переписи 1666 г., и в переписи Баварского Пфальца 1764 г., и в Парижской переписи 1817 г. Основная черта их — *п о и м е н н а я з а п и с ь*, — употребляемая иногда независимо от предшествующих приемов организации, свидетельствует, что в основе их лежат общие требования со стороны складывающейся экономики и тех-

столетия. Первая перепись в Соединенных Штатах Америки произведена в 1790 г., в Швеции — в 1800 г., в Англии и Шотландии — в 1801 г., в Дании — в 1801 г., во Франции — в 1801 г., в Норвегии — в 1801 г., в Австрии — в 1818 г., в Ирландии — в 1821 г., в Нидерландах — в 1830 г. Собственно говоря, с эгих пор, т. е. с первой четверти XIX столетия, перед демографической статистикой и встает самая проблема о степени изученности переписями населения земного шара. До этого времени эта проблема и не могла возникнуть, так как ни одна страна не определяла численности своэго населения при помощи переписей в формах, обеспечивающих достаточно высокую степень точности.

Следует отметить, что самое понятие «точности» в определении численности населения является понятием исторически подвижным, обусловленным организацией переписей и техникой счета. Достаточно указать, что первые американские переписи производились в течение девяти месяцев, первые английские и французские переписи не имели «критического» дня, т. е. не приурочивались, как увидим ниже, к определенной хронологической дате. То же следует сказать о германских переписях, проводившихся в первой половине XIX столетия. Принцип «ограничения во времени» носил в первых переписях чрезвычайно условный характер. Так, со стороны отдельных штатов в Северной Америке не было исключением нарушение установленных и без того длительных сроков производства первых переписей¹. То же следует сказать в отношении Франции и Англии. Даже Германия, вступившая, примерно, на 30 лет позже в историю переписей населения, до 50-х годов истекшего столетия производила переписи с различной длительностью.

Если принять за правильную численность населения земного шара, определенную Гасселем в 20-х годах прошлого столетия, в 938 млн. чел., то, примерно, можно сказать, что только 8,0% населения земного шара к этому времени было охвачено переписями. Вся остальная часть населения земного шара определялась Гасселем не на основании переписных материалов.

ники организации общественной жизни. Но, как известно, поименная запись населения в переписях далеко не исчерпывает современные особенности организации их. Не менее важной особенностью техники организации современных переписей является приурочивание счета численности населения к определенному, так называемому, «критическому» сроку. Этот момент также является важным с точки зрения современных приемов организации переписей населения.

¹ The History and Growth of the United States Census, prepared for the Senate Committee on the Census, by Carroll D. Wright, commissioner of Labor. Washington 1903, стр. 12—20.

Середина и, в особенности, конец второй половины XIX столетия характеризуются усилением колониальной политики, обострением борьбы за колонии и укреплением колониальных владений за главнейшими капиталистическими странами¹. Этому процессу раздела мира корреспондировало широкое распространение переписей, как приемов изучения численности и состава населения, необходимых для управления и развертывания деятельности промышленного и финансового капитала.

Почти все европейские государства, за исключением России, Турции и Румынии, начинают широко и систематически практиковать переписи населения. Переписи начинают производиться и во внеевропейских странах — в Индии, Египте, Новой Зеландии, распространяясь постепенно на полуколониальные и колониальные страны Азии, Африки, Южной Америки и Океании. К 90-м годам прошлого столетия переписями населения уже охвачено было около 718 млн. чел. Если принять за верную цифру населения земного шара, определенную для 90-х годов Супаном и Вагнером в 1480 млн. чел., то для того времени изученность населения переписями определяется, примерно, в 48,5%².

Как же охвачено переписями население земного шара в настоящий момент? Рассмотрение этого вопроса требует двух небольших замечаний. По данным Лиги Наций, охватившим 214 государственных образований, общая численность населения земного шара исчислена к началу 1933 г. в 2.041.628 тыс. чел., а к началу 1934 г. в 2.057 916 тыс. чел.³

¹ В. И. Ленин, т XIX, стр. 131—141.

² Необходимо отметить, что Георг Майр определяет для 90-х годов прошлого столетия охват переписями населения земного шара в 56—57%, т. е. выше, чем указали мы. Объясняется это тем, что Г. Майр, вслед за Супаном и Вагнером, включает в население, охваченное переписями, также и то население, численность которого определена на основании текущей регистрации, производимой в течение весьма продолжительного времени. (См. Георг Майр „Статистика и обществоведение“, т II, „Статистика населения“, Спб. 1901 г., стр. 52. См. также „Die Bevölkerung der Erde Herausgegeben“ v. H. Wagner und A. Supan, Gotha 1901.

В частности, последние источники были приняты для Швеции и России. Если исключить из данных Вагнера и Супана население России в 1890 г., которое определялось на этот срок в 117 млн. чел., то население, охваченное переписями, в 1890 г. составит приблизительно 718 млн. чел. что по отношению к общей численности исчисленного населения на тот же период составит, примерно, 48,5% (см. „Статистический ежегодник России“ за 1916 г., стр. 85).

³ Богатые статистические материалы по численности населения земного шара с указанием даты производства переписи см. „Annuaire statistique de la Société des Nations“ за 1933—34 г. и за 1934—35 г. таб. 2, стр. 18 и след. Освеже 1934 и 1935 гг.

Все дальнейшие исчисления сделаны автором на основании этих последних материалов, т. е. „Ежегодников Лиги Наций“ за 1933—34 г. и

Эта численность определена на основании самых разнообразных источников. Поэтому, прежде чем ответить на вопрос об изученности переписями населения земного шара, необходимо выяснить самый метод определения этой изученности и прежде всего установить, какие данные будут избраны для сопоставления. Вопрос этот важен потому, что далеко еще не во всех государствах, охваченных переписями населения, последние носят строго периодический характер. Достаточно указать, хотя бы на то, что последняя перепись в Перу была произведена в 1876 г., в Парагвае — в 1899 г., в Боливии — в 1900 г., а последняя перепись в Австралии — в 1933 г., в Германии — в 1933 г., в Австрии, Болгарии и Эстонии — в 1934 г., в Японии — в 1935 г. и в Италии — в 1936 г.

Столь резкий разрыв в сроках последних переписей требует очень осторожного подхода к определению степени изученности. Наиболее целесообразным следует признать двойное исчисление: сопоставление численности населения, охваченного переписями на дату самой переписи, с общей численностью населения, определенной на начало 1933 г., и сопоставление численности населения на 1 января 1933 г. в странах, охваченных переписями, с общей численностью населения на начало 1933 г. Каждое из этих исчислений имеет свой смысл. Первый способ показывает, какая численность населения земного шара может быть охарактеризована по надежным источникам — переписям населения; второй способ дает возможность охарактеризовать, что в основе исчисления населения на последнюю дату лежит достаточно доброкачественный источник — перепись населения, независимо от того, когда эта перепись произведена. Если идти первым способом, то население земного шара, охваченное переписями, на дату переписи определяется в 1.445.752 тыс. чел. обоого пола, что дает 70,9% по отношению к исчисленному на 1933 г. населению. Если идти вторым способом, то общая численность исчисленного населения, в основе исчисления которого лежит перепись, определяется в 1.520.588 тыс., или 74,5% населения земного шара¹.

1934—35 гг. В 1936 г. вышел „Ежегодник Лиги Наций“ за 1935-36 г., где численность населения земного шара определялась в 2 077.000 тыс. чел. (см. „Annuaire statistique de la Société des Nations“ 1935/36, p. 24). Также есть, хотя и не совсем полные, данные о населении земного шара с указанием их источников в сборнике „Мировое хозяйство“ за 1913—1927 г., изд. ЦСУ, 1927 г. стр. 671—679.

¹ Исчисление дано по отношению к 1 января 1933 г. Если дать исчисление к 1 января 1934 г., то первый коэффициент будет равен 70,3%. Указанные коэффициенты определены по всем странам, включая и Китай. Без Китая соответствующие коэффициенты будут равны 90,8% и 95,5%.

Это позволяет сделать следующее заключение: только 70% населения земного шара можно к 1933 г. охарактеризовать непосредственно по данным народных переписей и только около 75% численности населения земного шара определяется на основании безусловно надежных статистических источников. Остальная часть населения земного шара — свыше 500 млн. чел. обоим пола — определена лишь приблизительно, на основании текущих данных административного учета, и может быть признана лишь относительно верной величиной. Основную массу среди этого населения составляет население территории Китая, которое, по данным Лиги Наций, определено в 450 млн. чел.

Общий процент изученности переписями населения земного шара далеко не характеризует степень изученности отдельных частей его, в особенности при делении капиталистических государственных образований земного шара, на две основные группы — экономически господствующую и экономически зависимые. Вот таблица, характеризующая степень изученности переписями населения отдельных стран.

Размеры изученности населения переписями отдельных стран света.

Страны света	Исчисленное население на начало 1933 г. (в тыс.)	Численность населения, охваченного последними переписями (в тыс.)	Проц. гр. 3 к гр. 2	Исчисленное население на начало 1933 г., в основе которого имеются данные переписи (в тыс.)	Проц. гр. 5 к гр. 2
1	2	3	4	5	6
Европа	548611,6	525513,2	95,8	548593,6	100,0
Америка	259518,0	226661,0	87,3	257360,0	99,2
Океания	10001,0	8972,0	89,7	9138,0	91,4
Африка	144266,0	107450,0	74,5	111656,0	77,4
Азия	1079232,0	577156,0	53,5	593841,0	55,0
Всего по всем странам . .	2041628,6	1445752,2	70,8	1520588,6	74,5

Приведенные коэффициенты изученности можно условно назвать «экстенсивной» изученностью. Под этим термином мы будем разуметь самый факт применения способа переписей для изучения численности населения. Но возможно одновременно говорить и об «интенсивном» изучении, т. е. о длительности и детальности изучения населения при помощи переписей. В этом отношении можно заметить свои особенности. Среди государственных образований мира одни, наиболее передовые по уровню развития капитализма, давно вступили на путь переписей и имеют в анналах своей «переписной истории» десятки переписей (США,

Англия, Франция, Германия, Швеция и др.), другие по «переписному возрасту» значительно моложе (Индия, Египет и др.), третьи только вступают в историю переписей (Румыния, Турция). Такая группировка позволяет говорить, насколько отдельные государственные образования или группы их подверглись длительному изучению и чем вызвана такая различная степень интенсивного изучения отдельных государственных образований. Особенно важно здесь выделение колониальных и полуколониальных стран, в которых, во-первых, переписи исторически стали производиться значительно позже, в основном совпадая с эпохой раздела мира между основными капиталистическими странами, и, во-вторых, несмотря на специфический локальный характер их, они отличаются более сокращенной программой изучения.

Как видно, наибольшей изученностью выделяется население Европы. Последнее полностью охвачено переписями. Лишь два ничтожных государственных образования — Андора и Сан-Марино, — имеющие вместе 18 тыс. населения, не имели переписей населения. Европа выделяется не только наибольшей изученностью своего населения, но и наиболее ранней организацией переписей населения, как способ познания численности и состава населения, наиболее выраженной системой организации переписей и, прежде всего, периодичностью переписей и наиболее современными датами их производства. По 40 государственно-территориальным образованиям Европы, охваченным переписями, самым отдаленным сроком последней переписи является 1911 г. — перепись населения герцогства Лихтенштейна. Все остальные последние переписи произведены после 1920 г., — после перекройки территориально-политической карты Европы.

Так, в 1923 г. произведена последняя перепись в Литве, в 1926 г. — переписи в Ирландии, СССР, в 1927 г. — в Сарре, в 1928 г. — в Греции и Монако, в 1929 г. — в Данциге, в 1930 г. — в Албании, Бельгии, Дании, Испании, Финляндии, Венгрии, Исландии, Латвии, Люксембурге, Норвегии, Голландии, Португалии, Румынии, Швейцарии, Чехословакии, Ватикане и Шпицбергене; в 1931 г. переписи производились во Франции, Италии, Польше, Соединенном Королевстве (Англии и Уэльсе, Шотландии), Швеции, Юго-Славии, Гибралтаре и на о. Мальте. Наиболее современными сроками переписей выделяются — Германия, Австрия, Болгария и Эстония.

Второй по степени изученности частью света является Америка. Переписями здесь охвачено 99,2% населения. Этот

общий процент подвергается довольно заметному колебанию для отдельных частей Америки, что видно из следующей таблицы:

Наименование частей Америки	Исчисленное население на начало 1933 г. (в тыс.)	Численность населения, охваченного последними переписями (в тыс.)	Проц. гр. 3 к гр. 2	Исчисленное население на начало 1933 г., в основе которого лежат данные переписи (в тыс.)	Проц гр. 5 к гр. 2
1	2	3	4	5	6
Северная Америка	136155	133495	98,0	136155	100,0
Центральная Америка	36050	32922	91,3	35050	100,0
Южная Америка .	87318	60244	69,1	85155	97,5
Вся Америка	259523	226661	87,3	257234	99,2

Северная Америка, как видно, охвачена переписями вся, причем наиболее отдаленные даты переписей приходится здесь на 1921 г. В этом году были произведены переписи на Новой Территории (Нью-Фаундленд) и в Лабрадоре. Все остальные переписи относятся к самому последнему периоду. В Соединенных Штатах Америки, Гренландии, Аляске последняя перепись произведена в 1930 г., в Канаде и небольшой французской колонии Пьер Микелон — в 1931 г. В Центральной Америке переписями охвачено также все население, но здесь имеется ряд государственных образований, где последние переписи произведены в более ранние сроки. Так, последняя перепись в Нидерландском Кюрассао произведена в 1911 г., последняя перепись в Гаити — в 1918 г., в Доминицианской республике и в Никарагуа — в 1920 г., в Гватемале, Гренаде, Ямайке и ряде мелких территориальных государственных образований — в 1921 г., в Косто-Рико — в 1927 г., в Мексике, Гондурасе, Панаме, Сан-Сальвадоре, Порто-Рико и других мелких образованиях — в 1930 г., в Кубе, Британском Гондурасе, Гваделупе и др. — в 1934 г. В Южной Америке, за исключением Эквадора, где, по исчислению Лиги Наций, население определяется в 2,0 млн., переписью охвачены были все государственные образования. Наиболее устаревшими материалами переписи здесь выделяются Перу (1876 г.), Парагвай (1899 г.), Боливия (1900 г.), Уругвай (1908 г.) и Аргентина (1914 г.). Все остальные переписи относятся к периоду после 1920 г. Так, в 1920 г. были произведены переписи в Бразилии, в 1926 г. в Венецуэле, в 1928 г. в Колумбии, в 1930 г. в Чили, в 1931 г. в небольших британских и французских владениях.

Третье место по степени охвата переписями населения принадлежит Океании. Общий охват переписями достигает здесь 91,4%. Из более или менее крупных территорий не охвачена переписью Новая Гвинея, подмандатная Австралии, и Рагоне, находящаяся под протекторатом той же Австралии. Два основных крупнейших государственных образования Океании — Новая Зеландия и Австралия — произвели последнюю перепись также в период после 1920 г.: первая — в 1926 г., вторая — в 1933 г. Перепись в Гавае произведена была в 1930 г.

Четвертое место по изученности переписями населения занимает Африка. Население Африки охвачено переписями на 77,4%. Целый ряд государственных образований здесь вообще не знал переписей. К числу их относятся крупнейшие для Африки государственные образования: Абиссиния (Эфиопия), Либерия, Англо-Египетский Судан и ряд французских и бельгийских владений (Сенегал, Французская Гвинея, Французский Судан и др.). Большинство переписей населения Африки приходится на последние годы (1931 г.) и в основном соответствует годам производства переписей метрополий. Последняя перепись Египта была произведена в 1927 г., в Южно-Африканском Союзе и английском владении Уганда и др. — в 1921 г., в Испанской Гвинее — в 1920 г., в португальской колонии Ангола — в 1929 г., в остальных значительных государственных образованиях — в 1931 г. (Алжир, Мадагаскар, Марокко, Тунис, Французская Экваториальная Африка, английская Нигерия, Северная и Южная Родезия, Танганайка, Камерун и др.).

Последнее место по изученности населения переписями занимает Азия. Целый ряд крупнейших государственных образований Азии совершенно не знает переписей населения. Численность населения Китая, Аравии, Афганистана, Бутана, Манчжурии, Монголии, Тибета, Ирака, Непала, Персии (Ирана)¹, Сирии и Трансиордании определена не на основании надежных статистических источников — переписей населения, а лишь приблизительно и, в частности, для

¹ В качестве примера чрезвычайно неточного определения численности населения этих стран можно остановиться на определении численности населения Ирана, которое за последние 30 лет, если верить английским, немецким и французским источникам, осталось неизменным и равно 9000 тыс. чел. (См. Prof. A. Hickmanns. „Universal Taschen Atlas,“ Wien 1911, S. 50). Ту же численность населения мы встречаем и в сборнике „Мировое хозяйство“, изд. ЦСУ, 1927 г., стр. 674. В этом сборнике данные о численности населения Ирана приведены на три даты — 1913, 1920 и 1921 гг. и на все даты фигурирует одна и та же численность — 9000 тыс. Наконец, в „Ежегоднике Лиги Наций“ за 1933-34 г. мы встречаемся с той же численностью в 9000 тыс. чел.

Китай с возможным большим отклонением. Остальная часть населения Азии, составляющая 45,0%, охвачена последними переписями населения в сравнительно близкие к нам даты. Лишь перепись Филиппинских островов относится к 1918 г., все остальные переписи произведены после 1925 г. В 1926 г. была произведена перепись на острове Тимор, в 1927 г. — перепись в Турции и Португальской колонии Макао, в 1929 г. — в Сиаме, в 1930 г. — в Японии, Корее и Формозе, в Голландской Ост-Индии, в южном Сахалине и Киао-Чао; во всех остальных государственных образованиях — 1931 г.¹ (за исключением переписи в Ливане, произведенной в 1932 г.).

Еще более яркую иллюстрацию неравномерной степени изученности населения земного шара мы получаем при расчленении внутри капиталистической системы государственных образований на два типа: страны эксплуатирующие и страны эксплуатируемые. Вот результаты подсчетов материалов Лиги Наций.

Изученность переписями стран капиталистической системы.

Наименование групп стран капиталистической системы	Всего населения по переписи (в тыс.)	Всего населения по исчислению Лиги Наций на 1933 г. (в тыс.)	Проц. изученности
Страны высокоразвитого капитализма — гр. „А“ и „Б“	440053,6	446122,0	98,6
Страны со средним развитием капитализма	139062,0	143166,0	97,1
Доминионы стран высокоразвитого капитализма	25608,0	27323,0	93,7
Колонии стран высокоразвитого капитализма	577396,6	617413,1	93,1
Колонии стран со средним развитием капитализма	4610,0	9555,0	48,3
Страны зависимые и полузависимые	111994,0	632349,0	17,7
Страны эксплуатирующие	604723,6	616611,0	98,1
Страны эксплуатируемые	694000,6	1259317,6	55,1
Весь капиталистический мир	1298724,2	1875928,6	69,2

В основе нашей группировки лежала классификация стран, данная программой Коминтерна. Мы лишь стремились провести совершенно определенные границы между отдельными группами. В целях дать читателю основания для критических замечаний, мы приводим список государств с при-

¹ Население СССР мы проводим, в противоположность принципу распределения Лиги Наций, все по Европе. Население Турции целиком проводим по Азии.

нятым шифром их размещения по отдельным группам. (См. стр. 43—53).

Приведенная таблица не нуждается в особой интерпретации. Чем выше находятся страны в лестничной системе капиталистического хозяйства, тем выше и процент их изучения. Наибольшей изученностью выделяются страны высококоразвитого капитализма. Они изучены на 98,6%. Разрыв в 1,4% обусловливается тем, что последние переписи отдельных государственных образований, входящих в эту группу, произведены за несколько лет до даты исчисления. Вся группа в целом и отдельные государственные образования, входящие в нее, в основе определения численности населения имеют переписи. В Европе, в Америке и в Азии государственные образования высококоразвитого капитализма (групп «А» и «Б») изучены полностью. Второе место по степени изученности занимают государственные образования среднего развития капитализма. Они изучены на 97,1%. Различие между ними в степени изученности, в зависимости от их расположения по частям света и их политико-экономической самостоятельности, значительно больше, чем между государственными образованиями высококоразвитого капитализма. Выше среднего процента данной группы стоят государственные образования Европы (97,8%), ниже — Азии (89,8%) и особенно низки — в Африке (41,3%). Следующее место по степени изученности занимают доминионы стран высококоразвитого капитализма. Это вполне оформившиеся капиталистические государства. Изученность переписями населения доходит в них до 93,7%. Среди них лучше изучены доминионы Океании (главным образом, за счет Австралии) и Америки; хуже — доминионы Африки (83,4%). На уровне изученности доминионов находятся и колонии стран высококоразвитого капитализма (93,1%). Изученность их, однако, сильно дифференцирована, в особенности, если мы, следуя схеме Коминтерна, расчленим их на колонии стран группы «А» и группы «Б». Вообще решающее значение в определении высоты этого коэффициента имеет Индия, на долю которой приходится свыше 55,0% населения этой группы. Поэтому вслед за Европой Азия дает наивысший коэффициент изученности колоний стран группы «А» (96,9%) (в Азии из 27 государственных образований типа колоний — 26 являются колониями стран группы «А» и одна колония группы «Б»). В Африке этот процент по группе «А» снижается до 91,1%, в Америке по группе «А» до 80,1%, а по группе «Б» до 23,6%, в Океании по группе «А» до 50,1%. Резкое падение коэффициента изученности дают колонии стран среднего уровня капитализма (48,3%), почти це-

ликом определяющееся здесь степенью изученности колоний в Африке (41,3%). Особенно низкой изученностью выделяются зависимые страны. В основном определяющее значение здесь имеет Китай. Если исключить население Китая из наших расчетов, то степень изученности зависимых стран переписями повысится до 61,4%. Но для такого исключения нет никакого основания, ибо экономические отношения империалистических стран в Китае таковы, что он с полным основанием может быть отнесен к группе зависимых стран.

Различная степень изученности отдельных государственных образований обуславливается сложными историко-политическими и экономическими факторами и требует специального анализа. Внешним выражением этой различной степени изученности является различие в целом комплексе других вопросов в практике переписей населения земного шара — различная периодичность изучения, различные сроки изучения, различные даты изучения и, наконец, различия в ряде других организационных особенностей.

Если распределить последние переписи 182 государственных образований по периодам производства их, то в результате этого распределения получим следующую таблицу:

Распределение стран по периодам производства последних переписей населения.

Год производства последней переписи	Число государ- ственных образо- ваний		Территория (тыс кв км.)		Население (в тыс. чел)			
					По последней переписи		По исчислению на 1 января 1933г.	
	Абс	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу
До 1899	2	1,1	1707,0	1,6	3355,0	0,2	7490,0	0,6
„ 1900—1909 . .	2	1,1	1520,0	1,4	2859,0	0,2	4975,0	0,3
„ 1910—1919 . .	5	2,8	3116,2	2,9	19907,0	1,4	27181,0	1,8
„ 1920—1929 . .	47	25,8	39756,23	37,0	263281,0	18,2	303970,0	20,0
„ 1930г. и позже	126	69,2	61312,7	57,1	1156350,2	80,0	1176972,6	77,4
Всего по всем странам . .	182	100,0	107412,13	100,0	1445752,2	100,0	1520588,6	100,0

Лишь девять государственных образований, составляющие 2,6% населения земного шара, охваченного переписями, провели последние переписи до 1920 г. Подавляющая же часть государственных образований провела переписи после 1920 г. и даже после 1930 г. В эту последнюю группу

вошли 126 государственных образований из 182, охватывающих 80% изученного переписями населения.

Хотя три четверти населения земного шара изучено переписями, исследование истории охвата населения переписями показывает, что за последние пятьдесят лет переписи не только укрепились в, так называемых, культурных и экономически господствующих странах, но широко применяются в странах колониальных и подмандатных. Активная колониальная политика капиталистических стран, диктуемая финансовым капиталом, чрезвычайно усиливает необходимость систематического изучения населения, как «объектов воздействия».

В Африке и Океании все последние переписи произведены после 1920 г. Это — наиболее поздние переписи, причем в Африке 26,0% населения изучено переписями в период 1920—29 гг., а 74,0% после 1930 г. Сюда входят в основном английские и французские колонии, последняя перепись в которых была произведена в 1931 г. Америка отстала в отношении сроков производства последних переписей, главным образом, за счет государственных образований колониального и полуколониального типа Южной Америки. Наиболее высоким коэффициентом современных сроков переписей выделяется Азия. Из 28 государственных образований Азии, изучавших население при помощи переписей, 21 государственное образование произвело перепись после 1930 г. Население, изученное после 1930 г., составляет здесь 93,7% против общемирового — 80,0%.

Трудность изучения населения земного шара связана не только с тем, что часть, хотя бы и наименьшая, опирается на ненадежные источники, но также и с тем обстоятельством, что различные государственные образования производят переписи в различные сроки и через различные периоды. Мировая практика далеко не знает единых сроков производства переписей населения. Если разгруппировать все последние всеобщие переписи отдельных государственных образований земного шара по последней цифре года, на которую переписи произведены, то мы получим следующие чрезвычайно любопытные данные: (см табл. на стр 13).

Как видно, подавляющее большинство государственных образований земного шара произвело последние переписи в годы, оканчивающиеся на 0 и 1. Это, главным образом, те страны, где переписи населения прочно внедрились в государственное управление и составляют необходимый элемент общественной техники. Приведенная таблица также свидетельствует о том, что государства земного шара еще далеки от единства сроков переписей и что

Группировка стран по датам последних переписей населения.

Год производства последней переписи кончается на	Число государ- ственных образований		Территория (тыс. кв км.)		Население (в тыс чел)			
					По последней переписи		По исчислению на 1 января 1933г.	
	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу
0	45	24,7	27538,6	25,6	440273,2	30,4	465997,6	30,6
1	103	56,6	38211,9	35,6	677895,0	46,9	691107,0	45,4
2	1	0,5	11,0	0,0	793,0	0,1	793,0	0,1
3	3	1,7	8229,0	7,7	73996,0	5,1	74077,0	4,9
4	2	2,2	3028,0	2,8	21860,0	1,5	25661,0	1,7
5	4	1,1	3,0	0,0	96,0	0,0	108,0	0,0
6	9	4,9	24542,8	22,8	159322,0	11,0	182344,0	12,0
7	5	2,8	1824,91	1,7	29263,0	2,0	31523,0	2,1
8	6	3,3	1789,02	1,7	27069,0	1,9	32623,0	2,1
9	4	2,2	2233,9	2,1	15185,0	1,1	16355,0	1,1
Всего	182	100,0	107412,13	100,0	1445752,2	100,0	1520588,6	100,0

решения международных статистических конгрессов для целого ряда государственных образований имеют еще малое значение. Отдельные части света, не говоря уже об отдельных государственных образованиях, представляют в этом отношении значительные особенности. Так, в Африке 44 государственных образования из 49, главным образом, колониальные и подмандатные Англии и Франции, произвели последнюю перепись на дату, оканчивающуюся на 1, охватив собою 83,9% населения, переписанного в Африке. В этом отношении они целиком подчинились указаниям своих метрополий. Лишь одно крупное государственное образование — Египет — произвело перепись в год, оканчивающийся на 7. Остальные 4 мелких государственных образования произвели перепись в даты, оканчивающиеся на 0, 6 и 9.

Сравнительно с другими странами земного шара, Африка выделяется отсутствием резкой пестроты в сроках. Тем же относительным однообразием выделяется Америка, в особенности Северная и Центральная. Из 51 государственного образования Америки 15 произвели последние переписи в годы с окончанием на 0 и 28 государственных образований с окончанием на 1. В годы, оканчивающиеся на 0, произвели последнюю перепись Соединенные Штаты Америки и государственные образования, либо находящиеся под прямым влиянием Соединенных Штатов Америки, либо числящиеся в составе их колоний (в Северной Америке —

Аляска, в Центральной — Мексика. Доминицианская республика, Гондурас, Никарагуа, Панама, Сальвадор, Порто-Рико, в Южной Америке — Боливия, Чили). Государственные образования, находящиеся под непосредственным влиянием Англии и Франции, либо числящиеся в составе их колоний, произвели последнюю перепись в годы с окончанием на 1. Таких государственных образований в Америке насчитывается 24 (Канада, Куба, Гватемала, Ямайка, Гваделупа, Мартиника и др.). За исключением Канады, доминиона Англии, остальные территориальные образования не являются крупными по своей численности населения. Удельный вес населения тех стран, год последней переписи в которых оканчивался на 0, составлял 80,3%, а на 1 — лишь 8,6%. Таким образом, почти 90% населения Америки охвачено переписями в годы на 0 и 1. Остальные сроки довольно пестры. В годы, оканчивающиеся на 2, 3 и 5, нет ни одной переписи в Америке, на 4 произведена одна перепись (Аргентина), на 6 — две (Перу и Венесуэла), на 7 одна (Косто-Рико), на 8 — три (Гаити, Колумбия и Урагвай) и на 9 — только одна (Парагвай). Сопоставляя сроки производства последних переписей в Африке и Америке, замечаем, что в то время как в первой они сдвинуты на 1, во второй они, главным образом, концентрируются на датах, оканчивающихся на 0. Это — соотношение по изученному населению. Соотношение по государственным образованиям получается несколько иным: 55% государственных образований произвели последние переписи в годы с окончанием на 1, 29,5% государственных образований — с окончанием на 0. Африка в большей и Америка в меньшей степени имеют сравнительно ярко выраженную концентрацию переписей на определенные годы, несомненно за счет прямого влияния метрополий. Этого нельзя сказать относительно двух крупнейших по населению частей земного шара — Азии и Европы. В этих последних мы имеем значительную деконцентрацию переписей по срокам. Это в особенности необходимо сказать в отношении Азии. Из 28 государственных образований Азии 6 государственных образований произвели последнюю перепись в годы с окончанием на 0 и 14 государственных образований — в годы, оканчивающиеся на 1.

Из всего охваченного переписями населения на эти две даты приходится около 93,6% населения, из которых 26,4% населения переписано в дату на 0 и 67,2% в дату на 1. Из остальных государственных образований одна перепись произведена в годы с окончанием на 2 (республика Ливан), одна — на 5 (Пескадорские острова), две — на 6 (Гуанчжоу-Ван и Тимор), две — на 7 (Турция и Макао), одна —

на 8 (Филиппинские острова) и одна — на 9 (Сиам). Главнейшими государствами Азии, производившими последнюю перепись в годы, оканчивающиеся на 0, являются Япония, Корея, Формоза, Киао-Чао, Южный Сахалин, Голландская Ост-Индия. Основными государствами, производившими переписи в дату, оканчивающуюся на 1, являлись Британская Индия, Аден и Перим, Британское Борнео, Борнео Северное, Бруней, Цейлон, острова Мольдив, Сараван, Кипр, Гонг-Конг, Британская Малайя с примыкающими островами, Французский Индо-Китай, португальская Индия и Палестина.

Переписи, производимые в последние годы в Европе, носят еще большую децентрализованность. Из 40 государственных образований Европы 18 государственных образований произвели перепись в дату, оканчивающуюся на 0. За исключением Испании, Чехословакии и Румынии, сюда вошло значительное количество мелких территориальных образований (Албания, Бельгия, Дания, о-в Ферро, Финляндия, Венгрия, Исландия, Латвия, Люксембург, Норвегия, Голландия, Португалия вместе с островами Азорскими и Мадейрой, Швейцария, Ватикан и Шпицберген). Поэтому этими переписями охвачено лишь 20,0% населения Европы.

Десять государственных образований Европы произвели последние переписи в годы с окончанием на 1. Сюда вошли Великобритания (без колоний), Англо-Нормандские острова, Франция, Италия, Польша, Швеция, Югославия, Гибралтар и Мальта и княжество Лихтенштейн (имеющего всего 12 тыс. населения). Охваченное этими переписями население составляет 34,3% всего населения Европы. Остальные сроки производства переписи распределены по всем датам, оканчивающимся на цифры от 3 до 9, за исключением даты, оканчивающейся на 5. Так, два государственных образования произвели перепись на дату, оканчивающуюся на 3 (Германия и Литва), три — на 4 (Австрия, Эстония, Болгария), три — на 6 (СССР, Ирландия, Северная Ирландия), одно — на 7 (Саар¹), два — на 8 (Греция и Монако) и одно — на 9 (Данциг). За исключением дат, оканчивающихся на 3 и 6, когда были произведены переписи крупнейших государств Европы (СССР и Германии), которые вместе составляют около 40% населения Европы, остальные перечисленные государственные образования дают невысокий удельный вес.

Размещение переписей населения государственных образований, обнимаемых географическим понятием Океании,

¹ Перепись в Сааре произведена в особую дату, не совпадающую ни с датой переписей населения Франции, ни с Германией. Хотя Турция произвела последнюю перепись также с окончанием на 7, тем не менее, согласно нашему условию, мы проводим Турцию по Азии.

не так широко, как в Европе. Здесь решающее значение имеет перепись Австралии, произведенная в дату, оканчивающуюся на 3. На эту дату приходится 73,9% переписанного в Океании населения. По числу же государственных образований половина (7) произвели последнюю перепись в дату на 1 и четыре государственных образования в дату, оканчивающуюся на 0.

Итак, подавляющее большинство государственных образований произвело последние переписи населения в Африке, Америке, Азии и Океании в годы, оканчивающиеся на 1, в Европе — на 0. Другая картина получается при расчете государственных образований по численности населения. В этом отношении Европа дает пеструю картину, причем относительное большинство населения переписано в дату на 1, в Америке в дату на 0, в Азии на 1, в Африке на 1 и в Океании на 3.

Земной шар и отдельные части его далеко не знают еще единства дат переписей, единства, до известной меры обеспечивающего их периодичность. Перед государственными образованиями земного шара этот вопрос также является проблемным, как он был и 100 лет тому назад, в период развертывания организации переписей населения. Эта практика полностью доказывает ту мысль, что, так называемые, объективно-научные и организационно-методологические основания для установления единых сроков производства переписей населения капиталистических стран не играют сколько-нибудь серьезной роли в реальном определении сроков производства переписей, что эти сроки в значительной мере определяются не познавательными целями, как таковыми, а политико-экономической ситуацией отдельных государственных образований.

Вопрос об единстве сроков производства переписей населения земного шара связан не только с установлением одних и тех же лет производства переписей, но и с установлением определенного периода в году. В этом отношении чрезвычайно интересно распределение последних переписей по месяцам их производства: (см. табл. на стр. 17).

Таблица характеризует довольно большую пестроту распределения последних переписей населения по месяцам их производства. Здесь должно быть обращено внимание на два столбца — на столбец, характеризующий распределение отдельных государственных образований по месяцам производства переписей и распределение изученного этими переписями населения. При общей пестроте распределения все же можно отметить, что большинство последних переписей земного шара произведено в апреле. Если исключить

Распределение стран по месяцам производства последних переписей населения.

Месяцы производства переписей	Число государствен- ственных образований		Территория (тыс. кв. км.)		Население (в тыс. чел.)			
					По последней переписи		По исчислению на 1 января 1933г.	
	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу
Январь	6	3,3	1584,02	1,5	11092,0	0,8	11543,0	0,8
Февраль	6	3,3	5807,2	5,4	374347,0	25,9	381959,0	25,0
Март	9	4,9	3590,51	3,3	62943,0	4,3	63306,0	4,2
Апрель	54	29,7	15310,90	14,2	268894,0	18,6	273502,0	18,0
Май	13	7,2	5793,10	5,4	35176,0	2,4	38126,0	2,5
Июнь	6	3,3	21597,0	20,1	96147,0	6,7	100142,0	6,6
Июль	24	13,2	9474,8	8,8	58900,0	4,1	60399,0	4,0
Август	3	1,6	526,9	0,5	7818,0	0,5	8123,0	0,5
Сентябрь	3	1,6	8695,0	8,1	36627,0	2,5	50424,0	3,3
Октябрь	11	6,0	3843,9	3,6	167286,0	11,6	174514,0	11,5
Ноябрь	6	3,4	1959,4	1,8	16748,6	1,2	17946,0	1,2
Декабрь	26	14,3	25413,0	23,7	298244,6	20,6	322046,6	21,2
Не распределены	15	8,2	3816,4	3,6	11529,0	0,8	18558,0	1,2
Всего по всем странам	182	100,0	107412,13	100,0	1445752,2	100,0	1520588,6	100,0

страны без распределения переписей по месяцам, то в апреле произвела переписи почти треть государственных образований земного шара — 54 государственных образования. Переписями, приходящимися на апрель, охвачено 18,0% изученного населения земного шара. Крупнейшими государствами, организовавшими последнюю перепись в апреле, являются в Европе — Великобритания, Италия и Югославия, в Америке — США, в Океании — Новая Зеландия, в Африке — Нигерия, в Азии — Малайя (британская).

Второе место принадлежит декабрю. Декабрьскими переписями выделяется прежде всего Европа. Трудно сказать, что здесь является решающим — более высокая ступень методологических соображений, или, напротив, более сильное влияние некогда канонизированных традиций, сложившихся под влиянием учета наличного населения. Последнюю перепись в декабре произвели 26 государственных образований, имеющие свыше 320 млн. населения. Крупнейшими странами здесь являются в Европе — СССР, Чехословакия, Польша, Румыния, Испания, Бельгия и др. Из 26 государственных образований, произведших последнюю перепись населения в декабре, 17 государственных образований приходится на Европу.

Третьим месяцем, к которому тяготеют государственные образования, является июль. 24 государственных образования мира или свыше 13% произвели последнюю перепись в июле. По преимуществу — это мелкие государственные образования. Крупнейшими из них являются африканские колонии (Мадагаскар, французский Судан, Слоновья берег, Французская Экваториальная Африка, французская Гвинея и др.), в Азии — Сиама и Французский Индо-Китай.

Большое количество государственных образований провели последнюю перепись в мае (13) и в октябре (11). В феврале провело последнюю перепись сравнительно небольшое число государственных образований (6), но так как в этом месяце произведена перепись в Британской Индии, то по удельному весу населения февраль дает 25,0%.

Для более концентрированного рассмотрения распределения последних переписей внутри годовых сроков объединим месяцы в кварталы, причем сделаем два варианта — по календарным и климатическим временам года. При первом варианте получаем следующую картину:

Распределение государственных образований, производивших перепись, по календарным временам года.

Время производства переписи	Число государственных образо- ваний		Территория (тыс. кв. км.)		Население (в тыс.)			
					По последней переписи		По исчислению на 1 января 1933 г.	
	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу
Зима	38	20,9	32804,22	30,6	683683,6	47,3	715548,0	47,0
Весна	76	41,8	24694,51	22,9	367013,0	25,3	374934,0	24,7
Лето	33	18,1	31598,70	29,4	162865,0	11,3	168664,0	11,1
Осень	20	11,0	14498,30	13,5	220661,6	15,3	242884,0	16,0
Не распределены	15	8,2	3816,40	3,6	11529,0	0,8	18558,0	1,2
Всего по всем странам	182	100,0	107412,13	100,0	1445752,2	100,0	1520588,6	100,0

Обозревая приведенное распределение по периодам внутри года, можно видеть последовательно выраженную деконцентрацию сроков переписей. Значительное число переписей, охватывающих крупные численности населения, распределялось по всем временам года. Старая классическая теория статистики учила, что наиболее удобным периодом для производства переписей населения является период зимний, как период, в который население подвергается наимень-

шим перемещениям. Логически зимний период, как известно, связывался с учетом наличного населения, с одной стороны, и превалирующим значением факта учета численности над социально-производственным составом населения — с другой. Практика новых переписей, как видно, показывает, что реальный ход вещей далеко отклоняется от требований классической теории статистики, что не только ряд практических соображений заставляет отказаться от ранее установленных зимних сроков, но и самый пересмотр ранее безраздельно господствующего учета только наличного населения и исключительно возросшее значение, наряду с точным установлением численности населения, его социально-производственного состава, исторически определили фактический пересмотр некогда канонизированных положений классической теории статистики. Вышеприведенная таблица показывает, что только 20,9% государственных образований провели последние переписи зимой, охватив ими 683 млн. или 47,3% изученного переписями населения земного шара. Два государственных образования являются здесь определяющими — перепись Индии, произведенная в феврале 1931 г., и перепись в СССР, произведенная в декабре 1926 г. На эти два государственных образования приходится свыше 500 млн. населения. Сдвиги сроков в направлении к весне выявились с совершенной очевидностью — 76 государственных образований или 41,8% их произвели перепись весной. Ими охвачено 367 млн. населения. Летние и осенние месяцы начинают выступать в качестве серьезных конкурентов зимнего срока. 33 государственных образования, или почти 20%, произвели перепись летом и 20 государственных образований произвели перепись осенью. Зимние сроки заняли, таким образом, второе место по численности государственных образований.

Отмеченные сдвиги еще ярче проступают при сочетании сроков производства переписей с частями света (см. приложение). Переписи Африки проводятся, главным образом, весной и летом. На эти периоды приходится 41 перепись из 49, которые охватывают около 80% населения. Третье место по времени лишь принадлежит зимнему сроку. Из весенних месяцев большинство переписей проводится в апреле, из зимних — в декабре. Переписи в Америке производятся, главным образом, весной и осенью. На эти периоды приходится свыше половины переписей (30), обнимающие свыше 80% населения. Здесь также из весенних месяцев основным является апрель, из зимних — декабрь.

Переписи Азии распределяются почти равномерно по всем временам года. В крупных государственных образова-

ниях (Индия, Япония) они проходят преимущественно зимой и осенью. Из 28 переписей на эти периоды приходится 15 переписей, охватывающих свыше 92% населения. Из зимних месяцев здесь основным является февраль и из осенних — октябрь. Переписи Европы происходили со значительной концентрацией на зиму и весну. Из 40 переписей на этот период приходится 33 переписи с охватом свыше 86% населения, причем 20 последних переписей было произведено зимой и 13 весной. Переписи Океании проводятся, главным образом, летом и весной. Основные месяцы — апрель и июнь.

Распределение сроков переписей по календарным периодам (I вариант) может быть дополнено изучением распределения по климатическим временам года (II вариант). Дело в том, что распределение по календарным временам года сделано по европейскому исчислению, что не является критерием для приполярных и приэкваториальных стран. Чтобы устранить это обстоятельство, могущее воздействовать на четкую постановку вопроса о сроках, мы произвели точное распределение государственных образований не по месяцам, а по временам года, точно соответствующим понятиям зимы, лета, весны и осени. Результаты наших исчислений даны в следующей таблице.

Распределение государственных образований, производивших перепись, по климатическим временам года.

Время производства переписи	Число государ- ственных образо- ваний		Территория (тыс кв км)		Население (в тыс чел)			
					По последней переписи		По исчислению на 1 января 1933г	
	Абс	В проц. к итогу	Абс	В проц. к итогу	Абс	В проц. к итогу	Абс	В проц. к итогу
Зима	42	23,1	42769,72	39,8	699587,6	48,4	735359,6	48,3
Весна	62	34,1	29965,31	27,9	389403,0	26,9	409847,0	27,0
Лето	29	15,9	21296,3	19,8	144208,0	10,0	145920,0	9,6
Осень	34	18,7	9564,4	8,9	201024,6	13,9	210904,0	13,9
Не распределены	15	8,2	3816,40	3,6	11529,0	0,8	18558,0	1,2
Всего по всем странам	182	100,0	107412,13	100,0	1445752,2	100,0	1520588,6	100,0

В таблице отмечаются сравнительно незначительные изменения, в частности небольшое усиление зимних и весенних сроков в таком удельном весе, который не отразится на общих сделанных выше заключениях. Перерасчет по пери-

одам года, сравнительно с подсчетом сроков переписей по месяцам, не вносит, как показывает приложенная таблица, сколько-нибудь существенных изменений и по отдельным частям света. В Америке больше усиливаются весенние сроки, в Океании — зимние, в Африке заметное значение начинают приобретать осенние сроки, которых совершенно не было при календарном распределении переписей, в Азии — сроки остаются без изменения.

Наряду с фактом значительной деконцентрации в сроках производства переписей между капиталистическими странами земного шара мы встречаемся и с отсутствием достаточно строгой периодичности производства переписей внутри отдельных стран. Помимо значительного количества государственных образований, которые ни в своем законодательстве, ни в практике производства переписей не имеют определенной последовательности в производстве переписей населения, даже те страны, которые с точки зрения своего законодательства или узаконенной практики принимают тот или иной темп производства переписей населения, фактически далеко не всегда соблюдают установленный темп и широко изменяют его под влиянием историко-экономических факторов. Не малое значение в этом сыграла империалистическая война. Наиболее идеальными сроками следует признать сроки производства переписей в Швеции. Из 20 переписей населения Швеции 13 переписей произведены точно через пять лет, и в один и тот же день — 31 декабря, в годы, оканчивающиеся на 0 и на 5. Начиная с 14-й переписи, произведенной в 1870 г., Швеция переходит на десятилетний интервал производства переписей, но избранный ранее день остается неизменным. Почти в таком же идеальном положении последовательности производились переписи в Финляндии, Шотландии, Нидерландах, Англии, Индии и Канаде. Начиная с первой шотландской переписи 10 марта 1801 г., все 14 переписей населения Шотландии произведены, примерно, через 10 лет. Говорю, примерно, потому, что хотя годы, в которые производились переписи в Шотландии, и оканчивались всегда на единицу, тем не менее месяцы и день производства переписей менялись, правда, сравнительно в узких пределах. В Нидерландах также первые две переписи проведены через 10 лет (1830 и 1840 гг.), с третьей же по седьмую переписи производились с окончанием на 9, примерно, тоже через 10 лет, начиная с восьмой переписи, Нидерланды перешли на год, оканчивающийся на 0.

В таком же положении в отношении периодичности находится и Англия. Все эти страны практически придерживаются положения статистических конгрессов об известной

периодичности производства переписей населения. Однако, таких стран сравнительно небольшое количество. Так, например, в Бельгии последние шесть переписей производились через 10-летний период, но пятая перепись 1880 г. произведена через четыре года после четвертой (1876 г.). Начиная с 80-х годов (третья перепись), Германия произвела семь переписей через пятилетний период; империалистическая война заставила Германию произвести три переписи населения в военный период — переписи 1916, 1917 и 1919 гг. Затем Германия в двух последних переписях нарушила ранее установленный ею пятилетний период. Перепись 1925 г. была произведена через шесть лет после предыдущей, а последняя перепись 1933 г. через восемь лет.

Переписи во Франции производились обычно через пять лет, но очередная перепись 1916 г. была пропущена. Перепись 1872 г. также выпала из общего темпа производства французских переписей и диктовалась необходимостью изучить людские ресурсы после катастрофы 1871 г. Четвертая перепись Италии (1901 г.) также выпала из общего темпа и была произведена не через 10 лет, как обычно, а через 20 лет. Переписи Австрии имеют также различную периодичность. Предпоследняя австрийская перепись (1923 г.) произведена через три года, а последняя через 11 лет (1934 г.). То же следует сказать о Португалии, Греции, Румынии, Эстонии, Болгарии, Венгрии и др. Franz Hiess, изучавший распределение переписей населения по их интервалам («ритмам») после Петербургского статистического конгресса (1872 г.), дает следующее распределение 91 государственного образования по периодам производства переписей¹.

С интервалом между переписями:	Число государственных образований
от 1 до 4 лет включительно	6
в 5 лет	20
от 6 до 9 лет включительно	6
10 лет	43
от 11 лет до 15 включительно	9
свыше 15 лет	2
Итого	91

Нарушение исторически установленной периодичности происходит, главным образом, за счет локальных экономических и политических причин, которые оказывают решающее значение на выбор срока. Достаточно указать на по-

¹ Methodik der Volkszählungen von Franz Hiess. Jena, Verlag, 1931. стр. 27. Данные Hiessа для наглядности перегруппированы в более сжатые группы.

следнюю перепись Германии. Законом 1927 г. она была назначена к производству в 1930 г. Но все усиливающийся кризис заставляет германское правительство три раза переносить срок производства переписи и, если германское правительство остановилось на 1933 г., то это в значительной мере обусловливается тем, что с этого момента, как казалось официальной германской экономической мысли, начался новый период возрождения германского хозяйства. Английский цenz 1921 г. чуть было не нарушил традиционные сроки (в отношении месяца он все-же вынужден был нарушить) из-за развернувшейся всеобщей забастовки горняков. Но не только локально экономические и политические моменты играли роль в размерах устанавливаемых интервалов. На изменение интервалов оказывают влияние и общие соображения, причем эти общие соображения бывают различны для различных эпох и государственных образований. Когда Финляндия перенесла с 5-летнего интервала на 10-летний — это было сделано по одним мотивам, для Швеции, перешедшей с 3-летнего на 5-летний период, причины были другие, для Новой Зеландии, также перешедшей с 3-летнего на 5-летний, они были третьими. Наконец, совершенно новыми причинами был вызван переход Англии от 10-летнего периода на 5-летний (пока фактически не осуществленный) и аналогичный переход на 5-летний период Италии. Итак, исторически интервалы между переписями были для целого ряда государственных образований не равномерны. Находясь под влиянием общих и локальных экономических и политических причин, эта неравномерность усиливалась и самими статистическими органами, которые то учащали сроки производства переписей, то расширяли интервалы между ними.

Таким образом, наряду с отсутствием единства в сроках производства переписей населения земного шара, мы можем констатировать и отсутствие периодичности в производстве переписей населения даже в тех странах, в которых эта периодичность была установлена законом или была закреплена традициями предшествующей эпохи.

Выше мы остановились на вопросах «экстенсивной» изученности. Следует сказать, несколько слов и об «интенсивной» изученности. Здесь, к сожалению, мы располагаем материалом не по всем государственным образованиям земного шара. Первые переписи возникли в Северной Европе и Америке. Поэтому наибольшей интенсивной изученностью выделяются северо-европейские государственные образования и государственные образования Северной и Центральной Америки. Затем с оформлением южно-евро-

пейских государственных образований переписи населения стали укрепляться на юге Европы. Если возникновение первых переписей в северной Европе относится к началу XIX столетия, то распространение их на юг следует отнести, примерно, к 50-м — 60-м годам истекшего столетия. В следующее десятилетие переписи проникают в Азию и прочно обосновываются там в колониальных государственных образованиях. В период грюндерства Вите переписи, наконец, находят применение и в России. 90-е годы и начало XX столетия характеризуются продвижением переписей в колониальные страны Африки и Южной Америки. Таков общий процесс распространения переписей, как способов изучения численности и состава населения. Нет сомнения, что для отдельных государственных образований исторически встречались исключения (например, Новая Зеландия). Вполне естественно, что исторический ход географического распространения переписей, в целом соответствующий поступательному движению капитализма и переходным его стадиям, отразился на «интенсивном» характере изученности государственных образований земного шара. Те страны, которые исторически раньше вступили на путь производства переписей, отличаются и более интенсивной изученностью. Наоборот, страны более позднего вступления на этот путь выделяются малой «интенсивной» изученностью. Это опять-таки в целом. Для отдельных государственных образований встречается ряд исключений, определяемых характером развития в них капиталистического хозяйства и ролью их в системе мировой экономики. Можно назвать ряд стран, где переписи начались рано, но где темп их развития замедлен, и, наоборот, другой ряд стран, где они возникли позже, но где политико-экономическая ситуация определила их частое производство.

Вот краткая таблица некоторых государственных образований с указанием числа переписей и первой и последней переписи.

Наименование государственных образований	Число переписей	Дата первой переписи	Дата последней переписи
1. Бельгия	10	1846	1930
2. Болгария	10	1880	1934
3. Дания	16	1801	1930
4. Динциг	2	1923	1929
5. Германия	14	1818—1871	1933
6. Англия и Уэльс	14	1801	1931
7. Шотландия	14	1801	1931

Наименование государственных образований	Число переписей	Дата первой переписи	Дата последней переписи
8. Ирландия	11	1821	1926
9. Финляндия	22	1800	1930
10. Франция	23	1801	1936
11. Греция	9	1856	1928
12. Турция	2	1927	1945
13. Италия	8	1861	1936
14. Югославия	2	1921	1931
15. Польша	2	1921	1931
16. Латвия	2	1925	1930
17. Литва	1	1923	—
18. Нидерланды	11	1830	1930
19. Норвегия	13	1801	1930
20. Австрия	20	1818—1880	1934
21. Португалия	7	1864	1930
22. Румыния	2	1913	1930
23. Швеция	20	1800	1931
24. Швейцария	8	1860	1930
25. Испания	8	1857	1930
26. Чехословакия	2	1921	1930
27. Венгрия	9	1850	1930
28. Египет	5	1882	1927
29. Индия Британская	6	1881	1931
30. Канада	6	1871	1931
31. Новая Зеландия	18	1858	1934
32. США	15	1790	1930
33. СССР — Россия	4	1897	1937

Обозревая сумму затронутых вопросов о проблеме изученности переписями населения земного шара, можно отметить следующее:

1. Всеобщими переписями население земного шара охвачено только на три четверти. Наибольшей изученностью переписями населения выделяется Европа, наименьшей — Азия. Наибольшими коэффициентами изученности выделяются страны высоко развитого капитализма (гр. «А»), затем идут страны со средним развитием капитализма (гр. «Б»). Далее следуют доминионы и колонии первой группы стран (гр. «А»), затем колонии второй группы стран (гр. «Б») и, наконец, страны зависимые.

2. Мировая практика производства переписей населения далека от осуществления принципа единства сроков и строгий периодичности их. Фактически мы имеем далеко идущую коллизия между высказываниями международных статистических организаций и реальными условиями проведения переписей в отдельных странах.

3. Организация производства последних переписей

имеет заметную тенденцию отказа от зимних сроков производства переписей и переход к весенним и летним срокам. Больше всего это сказывается в отношении внеевропейских стран.

4. Государственные образования земного шара различаются неодинаковой степенью интенсивной изученности. Наиболее интенсивно изучены передовые капиталистические страны и северо-европейские страны, где переписи возникли на рубеже XIX столетия и систематически производились на протяжении этого столетия (примерно, свыше 100 лет). Менее интенсивной изученностью выделяются страны Балканские (примерно, 80 лет). Еще меньшей изученностью отличаются крупные колонии Африки (примерно, 50—60 лет). Наконец, самыми молодыми по историческому периоду изучения являются колонии Африки и Южной Америки (30—40 лет).

RESUMÉ.

1. Seulement les trois quarts de la population du monde entier sont embrassés par le recensement universel. La population de l'Europe est la plus étudiée par les recensements et celle de l'Asie le moins. Les pays du capitalisme de haut développement (le gr. „a“) sont le mieux étudiés, puis viennent les pays du capitalisme de développement moyen (le gr. „b“), ensuite les dominions et les colonies du premier groupe de pays „a“, ensuite ceux du second groupe „b“ et enfin les pays dépendants.

2. La pratique universelle de l'exécution des recensements de la population est bien loin de réaliser le principe de la coïncidence des termes et de leur périodicité stricte.

Au fait nous constatons une grande collision entre les déclarations des organisations statistiques internationales et les conditions réelles de l'exécution des recensements dans différents pays.

3. L'organisation de l'exécution des derniers recensements démontre une tendance visible de renoncer à l'exécution des recensements en temps d'hiver et de passer aux termes du printemps et d'été. Ceci se voit le plus dans les pays non européens.

4. Les études des états du monde entier diffèrent entre eux par divers degrés d'intensité. Le mieux étudiés sont les pays avancés du capitalisme et les pays de l'Europe du Nord, où les recensements de la population relèvent du commencement du XIX siècle et ont été exécutés systématiquement pendant ce siècle (c. à. d. à peu près plus de 100 ans). Les pays du Balcan sont moins bien étudiés (près de 80 ans). Les grandes colonies d'Afrique le sont encore moins étudiées (près de 50—60 ans). Enfin les plus jeunes au point de vue de l'histoire de leur étude sont les colonies d'Afrique et celles de l'Amérique du Sud.

SUMMARY.

1. Only three quarters of the whole world is registered by the general censuses. Europe is the best studied by means of censuses, Asia is the least studied. The largest of study have the countries of highly developed capitalism (group „a“), next come the countries with half-developed capitalism (group „b“). Then follow the dominions and colonies of the first group of countries (group „a“), further the colonies of the second group of countries (group „b“) and at last come dependent countries.

2. The world practice of effecting the censuses is far from realizing the principle of the unity of terms and their strict periodicity. On reality we have a far reaching collision between the declarations of international statistical organizations and the actual conditions of performing censuses in separate countries.

3. The organization of effecting the last censuses has a marked tendency towards rejecting the winter terms of conducting the censuses and changing them for spring and summer terms. It is the best seen in connection with non-European countries.

4. The various state formations of the world differ in the intensity of their study. The most intensively are studied the forward capitalistic countries and the North European countries, where the censuses appeared on the border of the XIX century and were systemytically conducted during all this century (approximately over 100 years). Less intensively are studied the Balcan countries (approximately 80 years). Still less are studied the large colonies in Africa (approximately 50—60 years). And the youngest with regard to the historical period of their study are the colonies in Africa and South America (30—40 years).

Приложения к главе I

Распределение государственных образований, производивших переписи населения, по году производства последней переписи.

Год производства последней переписи	Число государ- ственных образо- ваний		Территория (тыс. кв. км.)		Население (тыс. чел.)			
					По последней переписи		По исчислению на 1 января 1933 г.	
	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу
I. Европа								
До 1899	—	—	—	—	—	—	—	—
1900—1909	—	—	—	—	—	—	—	—
1910—1919	1	2,5	0,2	0,0	11,0	0,0	12,0	0,0
1920—1929	8	20,0	21448,92	80,7	160691,0	30,6	180168,0	32,8
1930 и позже	31	77,5	5128,3	19,3	364811,2	69,4	368413,6	67,2
Всего	40	100,0	26577,42	100,0	525513,2	100,0	548593,6	100,0
II. Америка								
До 1899	2	3,9	1707,0	4,3	3355,0	1,5	7490,0	2,9
1900—1909	2	3,9	1520,0	3,8	2859,0	1,3	4975,0	1,9
1910—1919	3	5,9	2820,0	7,0	9581,0	4,2	14522,0	5,6
1920—1929	20	39,2	11372,6	28,4	47052,0	20,8	62736,0	24,4
1930 и позже	24	47,1	22665,9	56,5	163814,0	72,2	167637,0	65,2
Всего	51	100,0	40085,5	100,0	226661,0	100,0	257360,0	100,0
III. Океания								
До 1899	—	—	—	—	—	—	—	—
1900—1909	—	—	—	—	—	—	—	—
1910—1919	—	—	—	—	—	—	—	—
1920—1929	3	21,4	89,9	3,6	1605,0	17,9	1771,0	19,4
1930 и позже	11	78,6	7777,5	96,4	7367,0	82,1	7367,0	80,6
Всего	14	100,0	8067,4	100,0	8972,0	100,0	9138,0	100,0

Год производства последней переписи	Число государ- ственных образо- ваний		Территория (тыс. кв км)		Население (тыс. чел.)			
					По последней переписи		По исчислению на 1 января 1933 г.	
	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу	Абс	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу
IV. Африка								
До 1899	—	—	—	—	—	—	—	—
1900—1909	—	—	—	—	—	—	—	—
1910—1919	—	—	—	—	—	—	—	—
1920—1929	10	20,4	5343,9	23,5	27894,0	26,0	31060,0	27,8
1930 и позже	39	79,6	17411,0	76,5	79556,0	74,0	80596,0	72,2
Всего	49	100,0	22754,9	100,0	107450,0	100,0	111656,0	100,0
V. Азия								
До 1899	—	—	—	—	—	—	—	—
1900—1909	—	—	—	—	—	—	—	—
1910—1919	1	3,6	296,0	3,0	10315,0	1,8	12647,0	2,1
1920—1929	6	21,4	1300,91	13,1	26039,0	4,5	28235,0	4,8
1930 и позже	21	75,0	8330,0	83,9	540802,0	93,7	552959,0	93,1
Всего	28	100,0	9926,91	100,0	577156,0	100,0	593841,0	100,0
VI По всем странам света (сводная)								
До 1899	2	1,1	1707,0	1,6	3355,0	0,2	7490,0	0,5
1900—1909	2	1,1	1520,0	1,4	2859,0	0,2	4975,0	0,3
1910—1919	5	2,8	3116,2	2,9	19907,0	1,4	27181,0	1,8
1920—1929	47	25,8	39756,23	37,0	263281,0	18,2	303970,0	20,0
1930 и позже	126	69,2	61312,7	57,1	1156350,2	80,0	1176972,6	77,4
Всего	182	100,0	107412,13	100,0	1445752,2	100,0	1520588,6	100,0

Степень изученности населения переписями в связи с положением государственного образования в системе мирового хозяйства.

Группы по положению государственного образования в системе мирового хозяйства	Число государственных образований	Территория (в тыс кв. км.)	Население (тыс. чел.)			Проц. изученности		Исчисленное на 1 января 1933 г. население по странам, производившим переписи	Проц. охвата переписями
			По последней переписи	По исчислению на 1 января		На 1 января 1933 г.	На 1 января 1934 г.		
				1933 г.	1934 г.				
СССР	1	21176,0	147028,0	165700,0	168000,9	85,7	87,5	165700,0	100,0
Весь капиталистический мир	213	111191,99	1298724,2	1870928,6	1889916,6	69,2	68,7	1354888,6	72,2
В т. ч. государственные образования стран высоко-развитого капитализма	26	11430,12	440053,6	446122,0	449171,0	98,6	98,0	446104,0	100,0
„ государственные образования стран с среднеразвитым капитализмом	16	3205,6	139062,0	143 66,0	144945,0	97,1	95,9	143166,0	100,0
„ доминионы	6	19158,0	25608,0	27323,0	27562,0	93,7	92,9	27323,0	100,0
„ страны зависимые и полузависимые (включая Китай)	31	39285,2	111991,0	632349,0	634788,0	17,7	17,6	139990,0	22,1
„ страны зависимые и полузависимые (без Китая)	30	28182,2	111994,0	182349,0	184788,0	61,4	60,6	139999,0	76,8
„ Колонии стран высоко-развитого капитализма	122	35678,26	577396,6	617413,6	623825,6	93,1	92,6	593511,6	96,1
„ Колонии стран с средним уровнем развития капитализма	12	2425,81	4610,0	9555,0	9625,0	48,3	47,9	4785,0	50,1
Всего по всем странам (включая Китай)	214	132367,99	1445752,2	2041628,6	2057916,6	70,8	70,3	1520588,6	74,5
„ „ „ „ (без Китая)	213	121264,99	1445752,2	1591628,6	1607916,6	90,8	89,9	1520588,6	95,5

Степень изученности населения переписями в связи с положением государственного образования в системе мирового хозяйства.

Группы по положению государственного образования в системе мирового хозяйства	Число государственных образований	Территория (в тыс. кв. км.)	Население (тыс. чел.)				Проц. изученности		Исчисленное на 1 января 1933 г. население по странам, производившим переписи	Проц. охвата переписями
			По последней переписи	По исчислению на 1 января		На 1 января 1933 г.	На 1 января 1944 г.			
				1933 г.	1934 г.					
I. Европа										
СССР	1	21176,0	147028,0	165700,0	168000,0	88,7	87,5	165700,0	100,0	
Государственные образования стран высокоразвитого капитализма — группа „А“	12	1646,32	198292,6	199159,0	200074,0	99,6	99,1	199141,0	100,0	
Государственные образования стран высокоразвитого капитализма — группа „Б“	11	1249,8	54519,0	55246,0	55580,0	98,7	98,1	55249,0	100,0	
Государственные образования стран с средним уровнем развития капитализма	15	2442,6	125414,0	128246,0	129745,0	97,8	96,7	128246,0	100,0	
Колонии стран высокоразвитого капитализма	2	0,3	259,0	260,0	268,0	99,6	96,7	260,0	100,0	
Колонии стран высокоразвитого капитализма	1	63,0	0,6	0,6	0,6	100,0	100,0	0,6	100,0	
группа „А“										
группа „Б“	1	63,0	0,6	0,6	0,6	100,0	100,0	0,6	100,0	
Всего	42	26578,02	225513,2	548611,6	553667,6	95,8	94,9	548593,6	100,0	
II. Америка										
Государственные образования стран высокоразвитого капитализма — группа „А“	1	7839,0	122775,0	125200,0	126000,0	97,4	98,1	125200,0	100,0	
Государственные образования стран высокоразвитого капитализма — группа „Б“	1	313,0	17,0	17,0	17,0	100,0	100,0	17,0	100,0	

Группы по положению государственного образования в системе мирового хозяйства	Число государственных образований	Территория (в тыс. кв. км.)	Население (тыс. чел.)			Проц. изученности		Исчисленное на 1 января 1933 г. население по странам, производившим переписи	Проц. охвата переписями
			По последней переписи	По исчислению на 1 января		На 1 января 1933 г.	На 1 января 1934 г.		
				1933 г.	1934 г.				
Доминионы	3	9964,0	106'0,0	10874,0	11049,0	97,8	96,3	10874,0	100,0
Страны зависимые и полузависимые	18	20275,0	86270,0	114574,0	116487,0	75,3	74,1	112574,0	98,3
Колонии стран высокоразвитого капитализма — группа „А“	28	2000,5	6904,0	8620,0	8690,0	80,1	79,4	8620,0	100,0
Колонии стран высокоразвитого капитализма — группа „Б“	2	151,0	55,0	233,0	240,0	23,6	22,9	75,0	32,2
Всего	53	40542,5	226661,0	259518,0	262483,0	87,3	86,4	257360,0	99,2
III. Океания									
Доминионы	2	7972,0	8039,0	8139,0	8203,0	98,8	98,0	8139,0	100,0
Колонии стран высокоразвитого капитализма — группа „А“	17	577,46	933,0	1862,0	1875,0	50,1	49,8	999,0	53,7
Всего	19	8549,46	8972,0	10001,1	10078,0	89,7	89,0	9138,0	91,4
IV. Африка									
Доминионы	1	1222,0	6929,0	8310,0	8310,0	83,4	83,4	8310,0	100,0
Страны зависимые и полузависимые	4	2020,6	14218,0	23150,0	23361,0	61,4	60,9	15070,0	65,1
Колонии стран высокоразвитого капитализма — группа „А“	43	21871,9	82872,0	91001,0	91311,0	91,1	90,8	84741,0	93,1

Группы по положению государственного образования в системе мирового хозяйства	Число государственных образований	Территория (в тыс. кв км)	Население (тыс. чел.)				Проц. изученности		Исчисленное на 1 января 1933 г. население по странам, произволившим переписи	Проц. охвата переписями
			По последней переписи	По исчислению на 1 января		На 1 января 1933 г.	На 1 января 1934 г.			
				1933 г.	1934 г.					
								1933 г.		
Колонии стран высокоразвитого капитализма — группа „Б“	2	2440,0	—	13500,0	13500,0	—	—	—	—	
Колонии стран с средним уровнем развития капитализма	9	2403,0	3431,0	8305,0	8355,0	41,3	41,1	3535,0	42,6	
Всего	59	29957,5	107450,0	144266,0	144837,0	74,5	74,2	111656,0	77,4	
V. Азия										
Государственные образования высокоразвитого капитализма — группа „А“	1	382,0	64450,0	66500,0	67500,0	96,9	95,5	66500,0	100,0	
Государственные образования с средним уровнем развития капитализма	1	763,0	13648,0	14920,0	15200,0	89,8	89,8	14920,0	100,0	
Страны зависимые и полунезависимые (включая Китай)	9	16989,6	11506,0	494625,0	494940,0	2,3	2,3	12355,0	2,5	
Страны зависимые и полунезависимые без Китая	8	5886,6	11506,0	44625,0	44940,0	25,8	25,6	12355,0	27,7	
Колонии стран высокоразвитого капитализма — группа „А“	26	6683,1	425644,0	439377,0	444441,0	96,9	95,8	436256,0	99,3	
Колонии стран высокоразвитого капитализма — группа „Б“	1	1900,0	60729,0	62560,0	63500,0	97,1	95,6	62560,0	100,0	
Колонии стран с средним уровнем развития капитализма	3	22,81	1179,0	1250,0	1270,0	94,3	92,9	1250,0	100,0	
Всего по Азии, включая Китай	41	26740,51	577156,0	1079232,0	1086851,0	53,5	53,1	593841,0	55,0	
„ „ „ без Китая	40	15637,51	577156,0	629232,0	636851,0	91,7	90,6	593841,0	94,4	

Группы по положению государственного образования в системе мирового хозяйства	Число государственных образований	Территория (в тыс. кв. км.)	Население (тыс. чел.)		Проц. измененности		Исчисленное на 1 января 1933 г. население по странам, производившим переписи	Проц. охвата переписями	
			По последней переписи	По исчислению на 1 января		На 1 января 1933 г.			На 1 января 1934 г.
				1933 г.	1934 г.				
VI. По всем странам света (сводная)									
СССР	1	21176,0	147028,0	165700,0	168000,0	88,7	87,5	165700,0	100,0
Государственные образования стран высоко-развитого капитализма — группа „А“	14	9867,32	385517,6	390859,0	393574,0	98,6	87,5	390841,0	100,0
Государственные образования стран высоко-развитого капитализма — группа „Б“	12	1562,8	54536,0	55263,0	55597,0	98,7	98,0	55263,0	100,0
Государственные образования с средним развитием капитализма	16	3205,6	139062,0	143166,0	144945,0	97,1	95,9	143166,0	100,0
Доминионы	6	19158,0	25608,0	27323,0	27562,0	93,7	92,9	27323,0	100,0
Страны зависимые и полузависимые (включая Китай)	31	39285,2	111994,0	632349,0	634788,0	17,7	17,6	139999,0	22,1
Страны зависимые и полузависимые без Китая	30	28182,2	111994,0	182349,0	184788,0	61,4	60,6	139999,0	76,8
Колонии стран высокоразвитого капитализма — группа „А“	116	31133,26	516612,0	541120,0	546585,0	95,5	94,5	530876,0	98,1
Колонии стран высокоразвитого капитализма — группа „Б“	6	4554,0	60784,6	76293,6	77240,6	79,7	78,7	62635,6	82,1
Колонии стран с средним уровнем развития капитализма	12	2425,81	4610,0	9555,0	9625,0	48,3	47,9	4785,0	50,1
Всего по всем странам, включая Китай	214	132367,99	1445752,2	2041628,6	2057916,6	70,8	70,3	1520588,6	74,5
„ „ „ „ без Китая	213	121264,99	1445752,2	1591628,6	1607916,6	90,8	89,9	1520588,6	95,5

Распределение государственных образований, производивших переписи населения, по году производства последней переписи.

Год производства послед. переписи кончается на:	Число государственных образований		Территория (тыс кв. км.)		Население (тыс. чел.)			
					По последней переписи		По исчислению на 1 января 1933 г.	
	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу
I. Европа								
0	18	45,0	2246,3	8,4	105101,2	20,0	107163,6	19,5
1	10	25,0	2178,3	8,2	180410,0	34,3	182398,0	33,2
3	2	5,0	525,0	2,0	67365,0	12,8	67472,0	12,3
4	3	7,5	235,0	0,9	13975,0	2,7	13814,0	2,5
6	3	7,5	21259,0	80,0	151257,0	28,8	169940,0	31,0
7	1	2,5	1,9	0,0	768,0	0,1	823,0	0,2
8	2	5,0	130,02	0,5	6229,0	1,2	6573,0	1,2
9	1	2,5	1,9	0,0	408,0	0,1	410,0	0,1
Всего . .	40	100,0	26577,42	100,0	525513,2	100,0	548593,6	100,0
II. Америка								
0	15	29,5	22666,6	56,5	182021,0	80,3	200647,0	78,0
1	28	55,0	10583,9	26,4	19376,0	8,6	20173,0	7,8
4	1	1,9	2793,0	7,0	7885,0	3,5	11847,0	4,6
6	2	3,9	2161,0	5,4	5726,0	2,5	98 0,0	3,8
7	1	1,9	60,0	0,2	472,0	0,2	540,0	0,2
8	3	5,9	1363,0	3,4	10525,0	4,6	13403,0	5,2
9	1	1,9	458,0	1,1	656,0	0,3	890,0	0,4
Всего . .	51	100,0	40085,5	100,0	226661,0	100,0	257360,0	100,0
III. Океания								
0	4	28,6	19,8	0,3	467,0	5,2	490,0	5,4
1	7	50,0	72,7	0,9	426,0	4,7	461,0	5,0
3	1	7,1	7704,0	95,5	6631,0	73,9	6605,0	72,3
5	1	7,2	2,9	0,0	40,0	0,5	48,0	0,5
6	1	7,1	268,0	3,3	1408,0	15,7	1534,0	16,8
Всего . .	14	100,0	8067,4	100,0	8972,0	100,0	9138,0	100,0

Год производства послед. переписи кончается на:	Число государст- в. нных образо- ваний		Территория (тыс. кв. км.)		Население (тыс. чел.)			
	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу	По последней переписи		По исчислению на 1 января 1933 г.	
					Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу
IV. Африка								
0	2	4,1	27,2	0,1	232,0	0,2	235,0	0,2
1	44	89,8	19636,7	86,3	90126,0	83,9	93371,0	83,6
6	1	2,1	835,0	3,7	259,0	0,3	280,0	0,3
7	1	2,0	1000,0	4,4	14218,0	13,2	15070,0	13,5
9	1	2,0	1256,0	5,5	2615,0	2,4	2700,0	2,4
Всего	49	100,0	22754,9	100,0	107450,0	100,0	111656,0	100,0
V. Азия								
0	6	21,4	2578,7	26,0	152452,0	26,4	157462,0	26,5
1	14	50,0	5740,3	57,8	387557,0	67,2	394704,0	66,5
2	1	3,6	11,0	0,1	793,0	0,1	733,0	0,1
5	1	3,6	0,1	0,0	56,0	0,0	60,0	0,0
6	2	7,1	19,8	0,2	672,0	0,1	730,0	0,1
7	2	7,1	763,01	7,7	13805,0	2,4	15090,0	2,6
8	1	3,6	296,0	3,0	10315,0	1,8	12647,0	2,1
9	1	3,6	518,0	5,2	11506,0	2,0	12355,0	2,1
Всего	28	100,0	9926,91	100,0	577156,0	100,0	593841,0	100,0
VI. Все страны света (сводная)								
0	45	24,7	27538,6	25,6	440273,2	30,4	465997,6	30,6
1	103	56,6	38211,9	35,6	677895,0	46,9	691107,0	45,4
2	1	0,5	11,0	0,0	793,0	0,1	793,0	0,1
3	3	1,7	8229,0	7,7	73996,0	5,1	74077,0	4,9
4	4	2,2	3028,0	2,8	21860,0	1,5	25661,0	1,7
5	2	1,1	3,0	0,0	96,0	0,0	108,0	0,0
6	9	4,9	24542,8	22,8	159322,0	11,0	182344,0	12,0
7	7	2,8	1824,91	1,7	29263,0	2,0	31523,0	2,1
8	6	3,3	17902	1,7	27069,0	1,9	31623,0	2,1
9	4	2,2	2233,9	2,1	15185,0	1,1	16355,0	1,1
Всего	182	100,0	107412,13	100,0	1445752,2	100,0	1520588,6	100,0

Распределение государственных образований, производивших переписи населения, по месяцам производства последней переписи.

Месяцы производства последней переписи	Число государ- ственных образо- ваний		Территория (тыс. кв. км)		Население (в тыс. чел.)			
	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу	По последней переписи		По исчислению на 1 января 1933 г.	
					Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу
I. Европа								
Январь	2	5,0	449,02	1,7	6167,0	1,2	6215,0	1,1
Февраль	1	2,5	66,0	0,2	1900,0	0,4	1931,0	0,3
Март	3	7,5	683,0	2,6	49720,0	9,5	49724,0	9,1
Апрель	8	20,0	873,1	3,3	104518,0	19,8	105938,0	19,3
Май	2	5,0	158,0	0,6	7207,0	1,4	7598,0	1,4
Июнь	1	2,5	469,0	1,8	65336,0	12,4	65050,0	11,9
Июль	1	2,5	1,9	0,0	768,0	0,1	823,0	0,1
Август	1	2,5	1,9	0,0	408,0	0,1	410,0	0,1
Сентябрь	1	2,5	56,0	0,2	2029,0	0,4	2422,0	0,4
Ноябрь	3	7,5	44,4	0,2	3574,6	0,7	3636,0	0,7
Декабрь	17	42,5	23775,1	89,4	283885,6	54,0	304846,6	55,6
Всего	40	100,0	26577,42	100,0	525513,2	100,0	548593,6	100,0
II. Америка								
Январь	3	5,9	1124,0	2,8	4132,0	1,8	4535,0	1,8
Апрель	20	39,2	9647,5	24,1	126534,0	55,8	129314,0	50,2
Май	4	7,8	2063,1	5,1	18471,0	8,1	19410,0	7,5
Июнь	3	5,9	12455,0	31,1	19116,0	8,4	23337,0	9,1
Июль	4	7,8	93,0	0,2	535,0	0,2	544,0	0,2
Август	1	2,0	110,0	0,3	2005,0	0,9	2213,0	0,9
Сентябрь	2	3,9	8639,0	21,6	34598,0	15,3	48002,0	18,7
Октябрь	2	3,9	500,0	1,2	1060,0	0,5	1992,0	0,8
Ноябрь	2	3,9	1892,0	4,7	12139,0	5,4	13230,0	5,1
Декабрь	2	3,9	51,0	0,1	950,0	0,4	1350,0	0,5
Не распределены	8	15,8	3510,9	8,6	7121,0	3,4	13433,0	5,2
Всего	51	100,0	40085,5	100,0	226661,0	100,0	257360,0	100,0
III. Океания								
Апрель	6	42,9	332,7	4,2	2056,0	22,8	2228,0	24,3
Июнь	1	7,2	7704,0	95,5	6631,0	73,9	6605,0	72,3
Июль	2	14,3	23,0	0,3	97,0	1,1	97,0	1,1
Октябрь	1	7,1	2,1	0,0	70,0	0,8	80,0	0,9
Декабрь	1	7,1	2,9	0,0	40,0	0,4	48,0	0,5
Не распределены	3	21,4	2,7	0,0	78,0	1,0	80,0	0,9
Всего	14	100,0	8067,4	100,0	8972,0	100,0	9138,0	100,0

Месяцы производства последней переписи	Число государ- ственных образо- ваний		Территория (тыс. кв. км.)		Население (в тыс. чел.)			
					По последней переписи		По исчислению на 1 января 1933г.	
	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу
IV. Африка								
Февраль	1	2,0	1000,0	4,4	14218,0	13,2	15070,0	13,5
Март	4	8,2	2906,6	12,8	12225,0	11,4	12511,0	11,2
Апрель	15	30,6	4223,7	18,6	30652,0	28,5	31047,0	27,8
Май	7	14,3	3572,0	15,7	9498,0	8,8	11118,0	9,9
Июнь	1	2,0	969,0	4,3	5064,0	4,7	5150,0	4,7
Июль	13	26,6	8100,6	35,6	24026,0	22,4	24140,0	21,6
Август	1	2,0	415,0	1,8	5405,0	5,0	5500,0	4,9
Декабрь	5	10,2	1288,0	5,6	3054,0	2,8	3155,0	2,8
Не распределены	2	4,1	280,0	1,2	3308,0	3,2	3965,0	3,6
Всего	49	100,0	22754,9	100,0	107450,0	100,0	111656,0	100,0
V. Азия								
Январь	1	3,6	11,0	0,1	793,0	0,1	793,0	0,1
Февраль	4	14,3	4741,2	47,7	358229,0	62,0	364958,0	61,4
Март	2	7,1	0,91	0,0	998,0	0,2	1071,0	0,2
Апрель	5	17,8	233,9	2,4	5134,0	0,9	4975,0	0,8
Июль	4	14,3	1256,3	12,7	33474,0	5,8	34795,0	5,9
Октябрь	8	28,6	3341,8	33,7	166156,0	28,8	172442,0	29,0
Ноябрь	1	3,6	23,0	0,2	1035,0	0,2	1080,0	0,2
Декабрь	1	3,6	296,0	3,0	10315,0	1,8	12647,0	2,2
Не распределены	2	7,1	22,8	0,2	1022,0	0,2	1080,0	0,2
Всего	28	100,0	9926,91	100,0	577156,0	100,0	593841,0	100,0
VI. Все страны света (сводная)								
Январь	6	3,3	1584,02	1,5	11092,0	0,8	11543,0	0,8
Февраль	6	3,3	5807,2	5,4	374347,0	25,9	381959,0	25,0
Март	9	4,9	3590,51	3,3	62943,0	4,3	63306,0	4,2
Апрель	54	29,7	15310,90	14,2	268894,0	18,6	273502,0	18,0
Май	13	7,2	5793,1	5,4	35176,0	2,4	38126,0	2,5
Июнь	6	3,3	21597,0	20,1	96147,0	6,7	100142,0	6,6
Июль	24	13,2	9474,8	8,8	58900,0	4,1	60399,0	4,0
Август	3	1,6	526,9	0,5	7818,0	0,5	8123,0	0,5
Сентябрь	3	1,6	8695,0	8,1	36627,0	2,5	50424,0	3,3
Октябрь	11	6,0	3843,9	3,6	167286,0	11,6	174514,0	11,5
Ноябрь	6	3,4	1959,4	1,8	16748,6	1,2	17946,0	1,2
Декабрь	26	14,3	25413,0	23,7	298244,6	20,6	322046,6	21,2
Не распределены	15	8,2	3816,4	3,6	11529,0	0,8	18558,0	1,2
Всего	182	100,0	107412,13	100,0	1445752,2	100,0	1520588,6	100,0

Распределение государственных образований, производивших переписи населения, по времени производства последней переписи (на календарные времена года).

Время производства переписи	Число государственных образований		Территория (тыс. кв. км.)		Население (в тыс. чел.)			
					По последней переписи		По исчислению на 1 января 1936 г.	
	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу
I. Европа								
Зима	20	32,5	24290,12	91,3	291952,6	55,6	312992,6	57,0
Весна	13	50,0	1714,1	6,5	161445,0	30,7	163260,0	29,8
Лето	3	7,5	472,8	1,8	66512,0	12,6	66283,0	12,1
Осень	4	10,0	100,4	0,4	5603,6	1,1	6058,0	1,1
Всего	40	100,0	26577,42	100,0	525513,2	100,0	548593,6	100,0
II. Америка								
Зима	5	9,8	1175,0	2,9	5082,0	2,2	5885,0	2,3
Весна	24	47,0	11710,6	29,2	145005,0	63,9	148724,0	57,7
Лето	8	15,7	12658,0	31,6	21656,0	9,5	26094,0	10,2
Осень	6	11,7	11031,0	27,5	47797,0	21,2	63224,0	24,2
Не распределены	8	15,8	3510,9	8,8	7121,0	3,2	13433,0	5,6
Всего	51	100,0	40085,5	100,0	226661,0	100,0	257361,0	100,0
III. Океания								
Зима	1	7,1	2,9	0,0	40,0	0,4	48,0	0,5
Весна	6	42,9	332,7	4,2	2056,0	22,8	2228,0	24,3
Лето	3	21,5	7727,0	95,8	6728,0	75,0	6702,0	73,4
Осень	1	7,1	2,1	0,0	70,0	0,8	80,0	0,9
Не распределены	3	21,4	2,7	0,0	78,0	1,0	80,0	0,9
Всего	14	100,0	8067,4	100,0	8977,0	100,0	9138,0	100,0

Время производства переписи	Число государ- ственных образо- ваний		Территория (тыс. кв. км.)		Население (в тыс. чел.)			
	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу	По последней переписи		По исчислению на 1 января 1936 г.	
					Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу
IV. Африка								
Зима	6	12,2	2288, 0	10,0	17272,0	16,0	18225,0	16,3
Весна	26	53,1	10702, 3	47,1	52375,0	48,7	54676,0	48,9
Лето	15	30,6	9484, 6	41,7	34495,0	32,1	34790,0	31,2
Осень	—	—	—	—	—	—	—	—
Не распределены	2	4,1	280, 0	1,2	3308,0	3,2	3965,0	3,6
Всего	49	100,0	22754, 9	100,0	107450,0	100,0	111656,0	100,0
V. Азия								
Зима	6	21,5	5048, 2	50,8	369337,0	63,9	378398,0	63,7
Весна	7	24,9	234,81	2,4	6132,0	1,1	6016,0	1,0
Лето	4	14,3	1256, 3	12,7	33474,0	5,8	34795,0	5,9
Осень	9	32,2	3364, 8	33,9	167191,0	29,0	173522,0	29,2
Не распределены	2	7,1	22, 8	0,2	1022,0	0,2	1080,0	0,2
Всего	28	100,0	9926,91	100,0	577156,0	100,0	593841,0	100,0
VI. Все страны света (сводная)								
Зима	38	20,9	32804,22	30,6	683683,6	47,3	715548,6	47,0
Весна	76	41,8	24694,51	22,9	367013,0	25,3	374934,0	24,7
Лето	33	18,1	31598,70	29,4	162865,0	11,3	168664,0	11,1
Осень	20	11,0	14498, 3	13,5	220661,6	15,3	242884,0	16,0
Не распределены	15	8,2	3316,4	3,6	11529,0	0,8	18558,0	1,2
Всего	182	100,0	107412,13	100,0	1445752,2	100,0	1520588,6	100,0

Распределение государственных образований, производивших переписи населения, по времени производства последней переписи (климатические времена года).

Время производства переписи	Число государственных образований		Территория (тыс. кв. км)		Население (тыс. чел.)			
	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу	По последней переписи		По исчислению на 1 января 1933 г.	
					Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу
I. Европа								
Зима	20	50,0	24290,12	91,4	291952,6	55,5	312992,6	57,0
Весна	13	32,5	1714,1	6,4	161445,0	30,7	163260,0	29,8
Лето	3	7,5	472,8	1,8	66512,0	12,7	66283,0	12,1
Осень	4	10,0	100,4	0,4	5603,6	1,1	6058,0	1,1
Всего	40	100,0	26577,42	100,0	525513,2	100,0	548593,6	100,0
II. Америка								
Зима	7	13,7	4058,0	10,1	12996,0	5,7	17762,0	6,9
Весна	24	47,0	20407,5	50,9	176653,0	77,9	194670,0	75,6
Лето	7	13,7	10407,1	26,0	16053,0	7,1	16434,0	6,4
Осень	5	9,8	1702,0	4,2	13838,0	6,1	15061,0	5,9
Не распределены	8	15,8	3510,9	8,8	7121,0	3,2	13433,0	5,2
Всего	51	100,0	40085,5	100,0	226661,0	100,0	257360,0	100,0
III. Океания								
Зима	2	14,3	7723,0	95,8	6688,0	74,5	6662,0	72,9
Весна	2	14,3	17,5	0,2	387,0	4,3	400,0	4,4
Лето	2	14,3	6,9	0,1	80,0	0,9	88,0	1,0
Осень	5	35,7	317,3	3,9	1739,0	19,3	1908,0	20,8
Не распределены	3	21,4	2,7	0,0	78,0	1,0	80,0	0,9
Всего	14	100,0	8067,4	100,0	8972,0	100,0	9138,0	100,0

Время производства переписи	Число государ- ственных образо- ваний		Территория (тыс. кв. км.)		Население (тыс. чел.)			
					По последней переписи		По исчислению на 1 января 1933 г.	
	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу	Абс.	В проц. к итогу
IV. Африка								
Зима	7	14,3	1650,4	7,3	18614,0	17,3	19545,0	17,5
Весна	16	32,6	7591,4	33,4	44786,0	41,7	45471,0	40,7
Лето	13	26,6	9153,2	40,2	28089,0	26,1	28320,0	25,4
Осень	11	22,4	4079,9	17,9	12653,0	11,7	14355,0	12,8
Не распределены	2	4,1	280,0	1,2	3308,0	3,2	3965,0	3,6
Всего	49	100,0	22754,9	100,0	107450,0	100,0	111656,0	100,0
V. Азия								
Зима	6	21,4	5048,2	50,9	369337,0	64,0	378398,0	63,7
Весна	7	25,0	234,81	2,4	6132,0	1,1	6046,0	1,0
Лето	4	14,3	1256,3	12,7	33474,0	5,8	34795,0	5,9
Осень	9	32,2	3364,8	33,8	167191,0	28,9	173522,0	29,2
Не распределены	2	7,1	22,8	0,2	1022,0	0,2	1080,0	0,2
Всего	28	100,0	9926,91	100,0	577156,0	100,0	593841,0	100,0
VI. По всем странам света (сводная)								
Зима	42	23,1	42769,72	39,8	699587,6	48,4	735359,6	48,3
Весна	62	34,1	29965,31	27,9	389403,0	26,9	409847,0	27,0
Лето	29	15,9	21296,3	19,8	144208,0	10,0	145920,0	9,6
Осень	34	18,7	9564,4	8,9	201024,6	13,9	210904,0	13,9
Не распределены	15	8,2	3816,40	3,6	11529,0	0,8	18558,0	1,2
Всего	182	100,0	107412,13	100,0	1445752,2	100,0	1520588,6	100,0

Список государственных образований со справочными сведениями о производстве переписи населения.

Название государственного образования	Шифр положения в системе мирового хозяйства	Дата производства последней переписи	Территория (тыс. кв. км.)	Население (тыс. чел.)		
				По последней переписи	По исчислен. на 1 января	
					1933 г.	1934 г.
I. Европа						
1. СССР (включая азиатскую часть) . . .	С	17/XII-1926	21176,0	147028,0	165700,0	168000,0
2. Англия, Шотландия и Уэльс	1-а	27/IV-1931	230,0	44780,0	45183,0	45353,0
3. Ирландия	1-а	18/IV-1926	69,0	2972,0	2983,0	3000,0
4. Северная Ирландия	1-а	18, IV-1926	14,0	1257,0	1257,0	1257,0*
5. Англо-Нормандские о-ва и о-в Мэн . . .	1-а	27/IV-1931	0,8	142,0	145,0	145,0
6. Франция	1-а	8/III-1931	551,0	41835,0	41860,0	41880,0
7. Андорра	1-а	—	0,5	—	5,0	5,0*
8. Монако	1-а	I-1928	0,02	25,0	25,0	25,0*
9. Германия	1-а	16/VI-1933	469,0	65336,0	65050,0	65350,0
10. Саар	1-а	19/VII-1927	1,9	768,0	823,0	828,0
11. Италия	1-а	21/IV-1931	310,0	41177,0	41814,0	42217,0
12. Сан-Марино	1-а	—	0,1	—	13,0	13,0*
13. Ватикан	1-а	XI-1930	—	0,6	1,0	1,0*
14. Чехословакия	1-6	I/XII-1930	140,0	14729,0	14925,0	15020,0
15. Бельгия	1-6	31/XII-1930	30,0	8092,0	8213,0	8248,0
16. Люксембург	1-6	31/XII-1930 ¹	2,6	300,0	301,0	303,0
17. Голландия	1-6	31/XII-1930	34,0	7936,0	8184,0	8290,0
18. Австрия	1-6	III-1934	84,0	6759,0	6740,0	6750,0
19. Швеция	1-6	1/I-1931	449,0	6142,0	6190,0	6212,0

¹ Последняя перепись в Люксембурге проведена 31 декабря 1935 г.

Название государственного образования	Шифр положения в системе мирового хозяйства	Дата производства последней переписи	Территория (тыс. кв. км.)	Население (тыс. чел.)		
				По последней переписи	По исчислен. на 1 января	
					1933 г.	1934 г.
20. Швейцария	1-6	1/XII-1930	41,0	4077,0	4115,0	4135,0
21. Лихтенштейн	1-6	XII-1911	0,2	11,0	12,0	12,0*
22. Дания	1-6	5/XI-1930	43,0	3550,0	3610,0	3640,0
23. Исландия	1-6	2/XII-1930	103,0	109,0	112,0	112,0*
24. Норвегия	1-6	1/XII-1930	323,0	2814,0	2845,0	2858 0
25. Польша	2	9/XII-1931	388,0	32133,0	32638,0	33024,0
26. Данциг	2	18/VII-1929	1,9	408,0	410,0	410,0*
27. Испания	2	31/XII-1930	503,0	23564,0	24012,0	24242,0
28. О-ва Ферре	2	5/XI-1930	1,4	24,0	25,0	25,0*
29. Румыния	2	29/XII-1930	295,0	18025,0	18540,0	18800,0
30. Югославия	2	1/IV-1931	249,0	13931,0	14296,0	14514,0
31. Португалия с Азорскими островами и Мадейрой	2	1/XII-1930	92,3	6826,0	7000,0	7090,0
32. Венгрия	2	31/XII-1930	93,0	8688,0	3784,0	8891,0
33. Греция	2	15/V-1928	130,0	6204,0	6548,0	6630,0
34. Болгария	2	31/XII-1934	103,0	6090,0	5950,0	6020,0
35. Финляндия	2	31/XII-1930	388,0	3463,0	3516,0	3534,0
36. Литва	2	IX-1923	56,0	2029,0	2422,0	2451,0
37. Латвия	2	11/II-1930	66,0	1900,0	1931,0	1939,0
38. Эстония	2	1/III-1934	48,0	1126,0	1124,0	1125,0
39. Албания	2	25/V-1930	28,0	1003,0	1050,0	1050,0*
40. Мальта	5-а	26/IV-1931	0,3	241,0	242 0	252,0
41. Гибралтар	5-а	26/IV-1931	—	18 0	18,0	16,0
42. Шпицберген	5-6	1/XII-1930	63,0	0,6	0,6	0,6*
Всего	—	—	26578,02	525513,2	548611,6	553667,6

Название государственного образования	Шифр положения в системе мирового хозяйства	Дата производства последней переписи	Территория (тыс. кв. км.)	Население (тыс. чел.)		
				По последней переписи	По исчислен. на 1 января	
					1933 г.	1934 г.
II. Америка						
43. Соединенные Штаты Америки	1-а	1/IV-1930	7839,0	122775,0	125200,0	126000,0
44. Гренландия	1-б	1/X-1930	313,0	17,0	17,0	17,0*
45. Канада	3	1/VI-1931	9542,0	10377,0	10590,0	10760,0
46. Ньюфаундленд	3	1921	111,0	259,0	280,0	285,0
47. Лабрадор	3	1921	311,0	4,0	4,0	4,0*
48. Бразилия	4	1/IX-1920	8525,0	30636,0	44002,0	44900,0
49. Мексика	4	15/V-1930	1969,0	16533,0	17320,0	17600,0
50. Аргентина	4	1/VI-1914	2793,0	7885,0	11847,0	12030,0
51. Колумбия	4	16/XI-1928	1150,0	7851,0	8828,0	9016,0
52. Чили	4	27/XI-1930	742,0	4288,0	4402,0	4433,0
53. Куба	4	21/IX-1931	114,0	3962,0	4000,0	4075,0
54. Венесуэла	4	31/I-1926	912,0	3027,0	3260,0	3300,0
55. Перу	4	--1876	1249,0	2699,0	6600,0	6700,0
56. Гватемала	4	28/VIII-1921	110,0	2005,0	2213,0	2234,0
57. Эквадор	4	—	307,0	—	2000,0	2000,0*
58. Боливия	4	—1900	1333,0	1816,0	3070,0	3000,0*
59. Сан-Сальвадор	4	19/V-1930	34,0	1438,0	1522,0	1550,0
60. Уругвай	4	12/X-1908	187,0	1043,0	1975,0	1993,0
61. Гондурас	4	29/VI-1930	120,0	854,0	900,0	920,0
62. Парагвай	4	—1899	458,0	656,0	890,0	900,0
63. Никарагуа	4	1/I-1920	128,0	638,0	800,0	800,0*
64. Коста-Рика	4	11/V-1927 ¹	60,0	472,0	540,0	552,0
65. Панама	4	1/I-1930	84,0	467,0	475,0	484,0

¹ Последняя перепись в Коста-Рика произведена 1 января 1935 г.

Название государственного образования	Шифр положения в системе мирового хозяйства	Дата производства последней переписи	Территория (тыс. кв. км.)	Население (тыс. чел.)		
				По последней переписи	По исчислен. на 1 января	
					1933 г.	1934 г.
66. Гаити	5-а	— 1918	26,0	1631,0	2600,0	2600,0*
67. Порто-Рика	5-а	1/IV-1930	8,9	1544,0	1610,0	1630,0
68. Доминик	5-а	24/XII-1920 ¹	50,0	895,0	1275,0	1300,0
69. Ямайка	5-а	24/IV-1921	11,5	858,0	1073,0	1090,0
70. Тринидад и Тобаго (о-ва)	5-а	26/IV-1931	5,1	413,0	420,0	426,0
71. Гвиана Брит	5-а	26 IV-1931	232,0	311,0	318,0	311,0
72. О-в Гваделупа	5-а	1/VII-1931	1,8	267,0	270,0	270,0*
73. О-в Мартиник	5-а	1/VII-1931	1,0	235,0	240,0	240,0*
74. О-в Барбадос	5-а	24/IV-1921	0,4	156,0	177,0	180,0
75. Антигуа	5-а					
76. О-ва Девы	5-а	24/IV-1921	1,8	122,0	131,0	132,0
77. Монсерра	5-а					
78. О-ва св. Христофора	5-а					
79. О-в Гренада	5-а	24/IV-1921	0,3	66,0	81,0	83,0
80. Багамские острова	5-а	26/IV-1931	11,4	60,0	61,0	63,0
81. Аляска	5-а	1/IV-1930	1519,0	59,0	60,0	60,0*
82. О-в Санта-Лючия	5-а	24/IV-1921	0,6	52,0	61,0	62,0
83. Британский Гондурас	5-а	— 1931	22,3	51,0	53,0	54,0
84. О-в св. Винцента	5-а	26/IV-1931	0,4	48,0	50,0	52,0
85. Зона Панамского канала	5-а	1/IV-1930	1,4	39,0	42,0	42,0*
86. Гвиана (французская)	5-а	1/VII-1931	90,0	29,0	30,0	26,0
87. Бермудские острова	5-а	17/V-1931	0,1	28,0	28,0	29,0
88. Острова Девы	5-а	1/IV-1930	0,3	22,0	22,0	22,0*
89. О-в Турк	5-а	25/IV-1921	0,4	6,0	5,0	5,0*

¹ Последняя перепись в Rep. Dominicana произведена 13 мая 1935 г.

Название государственного образования	Шифр положения в системе мирового хозяйства	Дата производства последней переписи	Территория (тыс. кв. км.)	Население (тыс. чел.)		
				По последней переписи	По исчислен. на 1 января	
					1933 г.	1934 г.
90. Кайман (острова)	5-а	—1921 ¹	0,6	5,0	6,0	6,0*
91. Сан Пьер Микелон	5-а	1/VII-1931	0,2	4,0	4,0	4,0*
92. Фальклэндские о-ва	5-а	26/IV-1931	15,0	3,0	3,0	3,0*
93. Кюрассо	5-б	31/XII-1911	1,0	55,0	75,0	79,0
94. Гвинея голландская	5-б	—	150,0	—	158,0	161,0
Всего	—	—	40542,5	226661,0	259518,0	262483,0
III. Океания						
95. Австралия	3	30/VI-1933	7704,3	6631,0	6605,0	6657,0
96. Новая Зеландия	3	20/IV-1926 ²	268,0	1408,0	1534,0	1546,0
97. Новая Гвинея	5-а	—	236,0	—	520,0	520,0*
98. Гавайские острова	5-а	1/IV-1930 ³	17,0	368,0	380,0	380,0*
99. Папуа	5-а	—	234,0	—	280,0	280,0*
100. О-ва Фиджи	5-а	24/IV-1921 ³	19,0	157,0	189,0	193,0
101. Соломоновы острова	5-а	IV-1931	28,0	94,0	95,0	95,0*
102. Каролинские, Марианские и Маршалльские о-ва	5-а	1/X-1930 ⁴	2,1	70,0	80,0	82,0
103. Новые Гибриды	5-а	—	12,0	—	60,0	60,0*
104. Новая Каледония	5-а	1/VII-1931	19,0	57,0	57,0	60,0
105. Французские владения в Океании (мелкие острова)	5-а	1/VII-1931	4,0	40,0	40,0	40,0*

¹ Последняя перепись населения на островах Кайман (Cайmons) произведена в августе (без точной даты) 1934 г.

² Последняя перепись в Новой Зеландии произведена 24 марта 1936 г.

³ Последняя перепись в Папуа, как колонии Австралии, произведена в общий с Австралией срок, то же относится и к Новой Гвинее.

⁴ Последняя перепись населения на этих островах произведена 1 октября 1935 г.

Название государственного образования	Шифр положения в системе мирового хозяйства	Дата производства последней переписи	Территория (тыс. кв. км.)	Население (тыс. чел.)		
				По последней переписи	По исчислен. на 1 января	
					1933 г.	1934 г.
107. Самоа западн	5-а	31/XII-1925	2,9	40,0	48,0	52,0
108. О-ва Джильберта и Эллис	5-а	—1931	0,5	33,0	34,0	34,0*
109. О-ва Тонга	5-а	—1931	0,6	29,0	30,0	30,0*
110. Гуам	5-а	1/IV-1930	0,5	19,0	20,0	20,0*
111. О-ва Кука и др.	5-а	—1931	1,6	16,0	16,0	16,0*
112. О-ва Самоа	5-а	1/IV-1930	0,2	10,0	10,0	10,0*
113. О-ва Науру	5-а	—	0,02	—	2,0	2,0*
114. Норфольк	5-а	—	0,04	—	1,0	1,0*
Всего	—	—	8549,46	8972,0	10001,0	10078,0
IV. Африка						
115. Южно-Африканский союз	3	3/V-1921 ¹	1222,0	6929,0	8310,0	8310,0*
116. Египет	4	18/II-1927	100,0	14218,0	15070,0	15281,0
117. Абиссиния	4	—	900,0	—	5500,0	5500,0*
118. Либерия	4	—	120,0	—	2500,0	2500,0*
119. Танжер	4	—	0,6	—	80,0	80,0*
120. Нигерия	5-а	23/IV-1931	877,0	19158,0	19300,0	19350,0
121. Алжир	5-а	8/III-1931 ²	2196,0	6554,0	6700,0	6850,0
122. Англо-Египетский Судан	5-а	—	2611,0	—	5508,0	5729,0
123. Марокко	5-а	8/VIII-1931	415,0	5405,0	5500,0	5500,0*

¹ Последняя перепись населения в Южно-Африканском союзе произведена 3 мая 1936 г.

² Последняя перепись населения в Алжире произведена 8 марта 1936 г.

Название государственного образования	Шифр положения в системе мирового хозяйства	Дата производства последней переписи	Территория (тыс. кв. км.)	Население (тыс. чел.)		
				По последней переписи	По исчислен. на 1 января	
					1933 г.	1934 г.
124. Танганайка	5-а	VI-1931	969,0	5064,0	5150,0	5039,0
125. Слоновый берег	5-а	1/VII-1931	494,0	3900,0	3907,0	3853,0
126. Мадагаскар	5-а	1/VII-1931	616,0	3759,0	3820,0	3800,0
127. Франц. Судан	5-а	1/VII-1931	1506,0	3565,0	3571,0	3522,0
128. Франц. Экватор. Африка	5-а	1/VII-1931	2370,0	3197,0	3200,0	3200,0*
129. Кения	5-а	7/III-1931	583,0	3025,0	3076,0	3085,0
130. Уганда	5-а	—1921	244,0	2931,0	3585,0	3620,0
131. Золотой берег	5-а	1/IV-1931	204,0	2870,0	2965,0	3045,0
132. Тунис	5-а	III-1931	125,0	2411,0	2500,0	2500,0*
133. Французская Гвинея	5-а	1/VII-1931	251,0	2237,0	2241,0	2210,0
134. Камерун	5-а	1/VII-1931	430,0	2226,0	2250,0	2299,0
135. Нигер	5-а	1/VII-1931	1251,0	1800,0	1803,0	1778,0
136. Сьерра-Леоне	5-а	26/IV-1931	71,0	1769,0	1800,0	1800,0*
137. Ньясса-Лонд	5-а	26/IV-1931	124,0	1604,0	1650,0	1611,0
138. Сенегал	5-а	1/VII-1931	201,0	1584,0	1586,0	1565,0
139. Северная Родезия	5-а	5/V-1931	746,0	1345,0	1393,0	1382,0
140. Дагомея	5-а	1/VII-1931	122,0	1112,0	1114,0	1099,0
141. Южная Родезия	5-а	27/IV-1931	389,0	1109,0	1150,0	1220,0
142. Сомали Итальянское	5-а	21/IV-1931	500,0	995,0	1000,0	1000,0*
143. Камерун англ.	5-а	23/IV-1931	89,0	770,0	782,0	781,0
144. Того	5-а	—	52,0	—	752,0	754,0
145. Эритрея	5-а	21/IV-1931	119,0	598,0	600,0	600,0*
146. Триполи	5-а	21/IV-1931	900,0	543,0	555,0	555,0*
147. Базутоленд	5-а	3/VI-1921	30,0	499,0	650,0	650,0*
148. Маскаренские о-ва	5-а	26/IV-1931	2,1	403,0	398,0	401,0
149. Британское Сомали	5-а	26/IV-1931	176,0	347,0	350,0	350,0*

Название государственного образования	Шифр положения в системе мирового хозяйства	Дата производства последней переписи	Территория (тыс. кв. км.)	Население (тыс. чел.)		
				По последней переписи	По исчислен. на 1 января	
					1933 г.	1934 г.
150. Мавритания	5-а	1/VII-1931	835,0	324,0	324,0	320,0
151. Того англ.	5-а	IV-1931	34,0	294,0	300,0	318,0
152. Ю.-В. Африка	5-а	4/V-1926	835,0	259,0	280,0	273,0
153. Занзибар	5 а	28/III-1931	2,6	235,0	235,0	237,0
154. Гамбия	5-а	24/V-1931	10,0	200,0	200,0	208,0
155. Реюньен	5-а	1/VII-1931	2,4	198,0	200,0	200,0*
156. Киренаика	5-а	21/IV-1931	738,0	161,0	165,0	165,0*
157. Бегуналенд	5-а	3/V-1921	712,0	153,0	160,0	160,0*
158. Свази-Лэнд	5-а	3/V-1921	17,0	113,0	125,0	126,0
159. Франц. Сомали	5-а	1/VII-1931	22,0	70,0	70,0	70,0*
160. Дахар	5 а	1/VII-1931	0,2	54,0	54,0	53,0
161. Сейшельские о-ва	5-а	26/IV-1931	0,4	27,0	28,0	29,0
162. О-ва Св. Елены и Вознесения	5-а	26/IV-1931	0,2	4,0	4,0	4,0*
163. Бельгийское Конго	5-6	—	2385,0	—	10000,0	10000,0*
164. Руанда-Урунди	5-6	—	55,0	—	3500,0	3500,0*
165. Мозамбик	6	—	772,0	—	4000,0	4050,0
166. Ангола	6	31/XII-1929	1256,0	2615,0	2700,0	2700,0*
167. Марокко	6	—	22,0	—	750,0	750,0*
168. Португ. Гвинея	6	— 1931	36,0	377,0	380,0	380,0*
179. Острова Зеленого Мыса	6	31/XII-1931	3,9	148,0	160,0	160,0*
170. Гвинея Испанская	6	31/XII-1920	27,0	118,0	120,0	120,0*
171. Северная Африка	6	31/XII-1930	0,2	114,0	115,0	115,0*
172. О-ва св. Фомы и Принчипо	6	XII-1921	0,9	59,0	60,0	60,0*
173. Рио Де-Оро	6	—	285,0	—	20,0	20,0*
Всего	—	—	29957,5	107450,0	144266,0	144837,0

Название государственного образования	Шифр положения в системе мирового хозяйства	Дата производства последней переписи	Территория (тыс. кв. км.)	Население (тыс. чел.)		
				По последней переписи	По исчислен. на 1 января	
					1933 г.	1934 г.
V. Азия						
174. Япония	1-а	1/X-1930 ¹	382,0	64450,0	66500,0	67500,0
175. Турция (включая Европейскую часть)	2	28/X-1927 ²	763,0	13648,0	14920,0	15200,0
176. Китай и граничащая с ним территория государственных образований, не имеющих переписей (Манчжо-Гоу, Монголия и т. д.)	4	—	11103,0	—	450000,0	450000,0*
177. Сиам	4	15/VII-1929	518,0	11506,0	12355,0	12670,0
178. Иран	4	—	1626,0	—	9000,0	9000,0*
179. Афганистан	4	—	650,0	—	7000,0	7000,0*
180. Аравийские государства	4	—	2600,0	—	7000,0	7000,0*
181. Непал	4	—	140,0	—	5600,0	5600,0*
182. Ирак	4	—	302,0	—	3000,0	3300,0*
183. Бутан	4	—	50,0	—	250,0	250,0*
184. Барейские о-ва	4	—	0,6	—	120,0	120,0*
185. Индия Британская	5-а	26/II-1931	4675,0	352786,0	359400,0	363100,0
186. Французский Индо-Китай	5-а	1/VII-1931	737,0	21452,0	21900,0	22300,0
187. Корея	5-а	1/X-1930	221,0	21058,0	21750,0	22000,0
188. Филиппины	5-а	31/XII-1918	296,0	10315,0	12647,0	12850,0
189. Цейлон	5-а	26/II-1931	66,0	5313,0	5427,0	5463,0
190. Формоза	5-а	1/X-1930	36,0	4592,0	4932,0	5001,0
191. Малайя Британск.	5-а	1/IV-1931	136,1	4355,0	4180,0	4230,0
192. Сирия	5-а	—	189,0	—	2207,0	2354,0

¹ Последняя перепись Японии была произведена 1 октября 1935 г. В тот же срок были произведены переписи в Корее и Формозе.

² Последняя перепись в Турции была произведена 20 июля 1935 г.

Название государственного образования	Шифр положения в системе мирового хозяйства	Дата производства последней переписи	Территория (тыс. кв. км.)	Население (тыс. чел.)		
				По последней переписи	По исчислен. на 1 января	
					1933 г.	1934 г.
193. Киао-Чао	5-а	1/X-1930	3,7	1328,0	1400,0	1409,0
194. Палестина	5-а	18/XI-1931	23,0	1035,0	1050,0	1140,0
195. Гонг-Конг	5-а	7/III-1931	0,9	841,0	901,0	923,0
196. Ливан	5-а	31/I-1932	11,0	793,0	793,0	846,0
197. Саравак	5-а	—	109,0	—	600,0	600,0*
198. Кипр	5-а	28/IV-1931	9,3	348,0	354,0	358,0*
199. Южн. Сахалин	5-а	1/X-1930	36,0	295,0	320,0	320,0
200. Трансиордания	5-а	—	40,0	—	300,0	300,0
201. Франц. владения в Индии	5-а	1/VII-1931	0,5	286,0	290,0	290,0*
202. Сев. Борнео	5-а	26/IV-1931	76,0	270,0	275,0	275,0*
203. Гуан-Чжоу-Вань	5-а	1/VII-1926	0,8	230,0	250,0	250,0*
204. Острова в Эгейском море	5-а	21/IV-1931	2,5	131,0	135,0	134,0
205. Маледивские о-ва	5-а	26/II-1931	—	79,0	80,0	80,0*
206. Пескадорские острова	5-а	1/X-1925	0,1	56,0	60,0	60,0
207. Аден и Перим	5-а	26 II-1931	0,2	51,0	51,0	51,0*
208. Бруней	5-а	1/IV-1931	10,0	30,0	31,0	33,0
209. О-в Сокотора	5-а	—	4,0	—	12,0	12,0*
210. О-ва Курия-Мурия	5-а	—	—	—	2,0	2,0*
211. Голландская Ост-Индия	5-б	7/X-1930	1900,0	60729,0	62560,0	63500,0
212. Индия португальская	6	—1931	3,8	580,0	600,0	600,0
213. О-в Тимор	6	—1926	19,0	442,0	480,0	500,0
214. Макао	6	III-1927	0,01	157,0	170,0	170,0
Всего	—	—	26740,51	577156,0	1079232,0	1086851,0
Всего по всем странам 214	—	—	132367,99	1445752,2	2041628,6	2057916,6

Примечания.

1. По данным с знаком * исчислений на 1/1—34 г. нет — условно приняты исчисления на 1/1—33 г.

2. Шифры положения в системе мирового хозяйства имеют следующее значение:

- С — социалистическое хозяйство (СССР)
- 1-а — государственные образования стран с высоко-развитым капитализмом — группа А* (крупнейшие)
- 1-б — тоже — группа „Б*“ (страны небольшие по территории и населению)
- 2 — страны со средним уровнем развития капитализма
- 3 — доминионы
- 4 — зависимые и полузависимые страны
- 5-а — колонии стран высокоразвитого капитализма — групп „А*“
- 5-б — „ „ „ „ — групп „Б*“
- 6 — колонии стран со средним уровнем развития капитализма

3. После сдачи настоящей работы в печать мною получен был последний Ежегодник Лиги Наций за 1935/36 г. (Société des Nations. Annuaire Statistique de la Société des Nations, Genève 1936), где были сообщены даты новых переписей, которые отмечены в примечании к соответствующим государственным образованиям. Кроме того, в „Revue internationale statistique“ сообщалось о новых переписях 1936 г. в Италии и Франции.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

В. И. Ленин. Полное собрание соч. Изд. 2, т. XIX.

И. В. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сборник избранных статей и речей, Партиздат ЦК ВКП(б) 1936 г.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

(для использования и критики)

Die Bevölkerung der Erde. Periodische Uebersicht über neue Arealberechnungen, Gebietsveränderungen, Zählungen und Schätzungen der Bevölkerung auf der gesamten Erdoberfläche Herausgeg. von H. Wagner und A. Suran. Vii Ergänzungsheft No 101 zu Petermann's Mitteilungen. Gotha 1891.

Георг Майр. Статистика и обществоведение, т. II. Статистика населения, пер. пр.-доц. В. Я. Железнова, Спб. 1901

Ю. Я. Янсон Сравнительная статистика населения. Спб. 1892.

Franz Hiess. Methodik der Volkszählungen. Jena Verlag von Gustav Fischer 1931.

Annuaire international de Statistique. I. Etat de la population (Europe). W. P. von Stockum & Fils, La Haye 1916.

Annuaire international de Statistique, III. État de la population (Amérique) W. P. von Stockum & Fils, La Haye 1919

Annuaire international de Statistique V État et mouvement de la population (Afrique, Asie, Océanie) W. P. von Stockum & Fils, La Haye 1921.

Annuaire Statistique de la Société des Nations 1933/34 Genève 1934.

Annuaire Statistique de la Société des Nations 1934/35. Genève 1935.

Annuaire Statistique de la Société des Nations 1935/36. Genève 1936.

Глава II. О НЕКОТОРЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДО- ЛОГИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ СОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ.

В статистической теории и практике переписи населения являются частью наиболее разработанной. Над вопросами переписей населения долгое время работали международные статистические конгрессы, практика переписей достаточно длительна. И тем не менее нельзя сказать, чтобы общие методологические вопросы переписей в канонизированных решениях статистических конгрессов не вызывали бы ряда сомнений и не направляли бы мысль к критическому восприятию богатого наследства.

Основные положения международных статистических конгрессов в отношении методологии и программ переписей населения сложились уже в 60-х и 70-х годах истекшего столетия. Брюссельский, Лондонский и Петербургский конгрессы заложили основу методологических требований. Но сформулированные ими основания были основаниями определенной исторической эпохи. Последующее развитие капитализма, продвижение переписей в колониальные и полуколониальные страны потребовали пересмотра ряда традиционно сложившихся положений. Практика нащупывала новые решения и, подчиняясь местным условиям и обстоятельствам, и в первую очередь политико-экономическим задачам отдельных государственных образований, разрешала вопросы в прямой противоположности с решениями международной статистической мысли. К вопросам, имеющим крупнейшее общеметодологическое значение, следует отнести вопрос о категории учитываемого населения, вопрос о времени переписи, вопрос об однодневности. Эти три вопроса являются основными организационно-методологическими вопросами переписей населения и характер их решения подчиняется тем целям, которые ставили перед собою переписи населения в историческом процессе своего становления. Задачи эти на различных ступенях производственных отношений и различного отношения к технике организации общественной жизни — были различны. В зависимости от этого исторически мы имели различное отношение статистической теории и практики к вопросам,

кого учитывать, как учитывать и какие сроки избирать для учета. На протяжении длительной истории переписей населения практические задачи непосредственного использования данных переписей в политико-экономической борьбе, в классовой борьбе, являлись задачами, подчинявшими себе статистическую теорию и практику. Основными господствующими идеями в решениях общеметодологических вопросов были идеи господствующего класса, выступавшие исторически то открыто, в прямом и непосредственном выражении, то замаскированно, прикрываясь мотивами изучения законов развития человеческого общества. Поэтому первой задачей настоящей главы должно быть рассмотрение вопроса о том, однородны ли были задачи переписей населения на протяжении их исторического процесса и, если не однородны, то чем обуславливалась изменчивость их содержания. Выяснение этого вопроса позволит нам подойти к реальному воспроизведению международной статистической практики по общим методологическим вопросам переписей населения.

Историю счета населения, историю организации переписей буржуазные историографы делят обычно на два периода: первый период — период, охватывающий значительный промежуток времени от момента зарождения счета населения за две с лишним тысячи лет до нашей эры вплоть до XVIII столетия, и второй период — период, открывающийся началом XIX столетия и продолжающийся до наших дней. Первый период именуют периодом фискальных переписей, второй период — периодом методических переписей. Первый период — период счета населения для определения лиц, способных защищать государство и быть объектом обложения, второй период — период для научных целей, «для науки», для установления законов развития человеческого общества.

Такая классификация не может быть признана подлинно научной классификацией. Она, прежде всего, не соответствует ни историческому процессу развития переписей, ни изменяющимся задачам, ни совокупности признаков, определяющих программу переписей. И прежде, и теперь, и тысячу лет тому назад и в наши дни, переписи были и останутся верны целям государственного управления, целям организации техники общественной жизни. Но и в свою очередь техника общественной жизни менялась в порядке развития капиталистического общества. Этому изменению корреспондировало и изменение переписей, их методология, организация, техника. Но основная цель — удов-

летворять запросам государственного управления оставалась определяющей на протяжении всего периода организации счета населения. И Тамерлан, заставлявший своих воинов бросать камни в кучу, и Петр I, вынуждавший подавать ревизские сказки под страхом пытки, и современные капиталистические страны, широко агитирующие научные цели переписей и в законодательном порядке гарантирующие тайну показаний, — в конечном счете преследуют различными формами одну и ту же цель — получить наиболее полное и точное представление о численности населения. Но в эпоху Тамерлана достаточно было сосчитать воинов по числу камней, брошенных в определенное место; в эпоху Петра необходимо было сосчитать не только мужчин определенного возраста, но и связать их с местом приписки, так как шtolки прикреплялись к определенной совокупности населенных пунктов, где войсковые части могли получать довольствие; в эпоху торгового капитализма необходимо было знать население как потребителя, поэтому надо было в первую очередь знать все население и распределение его по полу и грубо по возрастам; наконец, в эпоху промышленного и финансового капитализма возник целый ряд других требований, с которыми связывалась организация производства и техника общественной жизни. На протяжении всего этого периода фискальные цели переписи в широком смысле этого слова играли существенную, определяющую роль в организации самых переписей. Не надо забывать, что примитивные производственные отношения тысячу лет назад и соответствующая им техника общественной жизни допускали счет населения и счет производственных элементов хозяйства в одной операции, в то время как современная чрезвычайно усложнившаяся хозяйственная жизнь требует выделения элементов хозяйства от операций, посвященных счету населения, в собственно хозяйственные переписи. Более того, мы живем в такую эпоху, когда из собственно-хозяйственных отраслевых переписей выделяются какие-либо элементы данной отрасли, имеющие крупнейшее значение в организации производства. Примером может служить перепись промышленного оборудования, выделенная из общепромышленных переписей, перепись сельскохозяйственного инвентаря, идущая обособленно от сельскохозяйственных переписей, перепись безработных, отделяющаяся иногда от общих переписей населения и т. д. и т. п.

Это обособление хозяйственных переписей от переписей населения, обусловленное развитием производственных отношений новейшего времени, выступает на поверхно-

сти как прекращение фискальных целей демографических переписей. Несомненно, отделению хозяйственных переписей от демографических не мало способствовало видоизменение фискальных целей. Если прежде фискальные цели выступали непосредственно и единицы учета нередко служили единицей обложения, то в современных переписях фискальные цели демографических переписей проступают не непосредственно, а косвенно, в порядке использования не конкретных данных об отдельных единицах, а их сводных характеристик. Другими словами, если фискальные цели ранее выступали открыто и фигурировали в мотивах организации переписей, то теперь они выступают косвенно, замаскированно, под флагом объективных научных требований изучения строения населения. По существу своему внутренние цели современных переписей не только не ушли от целей счета населения времени Тамерлана, от эпохи древне-римского цесаризма, но и в арсенале мотивов производства современных переписей населения прямое и косвенное знание лиц, способных носить оружие, имеет не меньшее значение, чем во времена фараонов, Моисея и Дария. Фиговый листок современного законодательства, формально гарантирующего тайну показаний во всеобщих переписях, не раз срывался в международной практике капиталистических стран и под благородным предлогом социальной защиты не раз нарушались торжественно даваемые обещания.

Временем возникновения переписей следует, видимо, считать третье тысячелетие до нашей эры, а местом — место организации древнейших культурных государств Азии и Африки. В ту эпоху рабовладельческого хозяйства основными целями было знание лиц, могущих носить оружие, и знание лиц, обязанных платить подати. Узкий практический круг задач государственной защиты и государственных финансов нацело определял задачи организации счета населения. Видоизменяясь в деталях, эти задачи проступали при учете населения в Китае, в Египте, в Иудее, в Японии.¹ Народом, знавшим письменность, т. е. экономически и культурно более развитым, производился счет населения в форме записей; народы кочевые и полукоче-

¹ Исторически определено, что счет населения производился в Китае за 2238 лет до нашей эры. Является ли это первой переписью Китая или более значительной в пепи имевших место переписей установить не удалось. Примерно с XII в. до нашей эры мы встречаемся с фактом частого производства переписей, что позволяет говорить о некоторой периодичности их. Начало переписей населения в Египте связывают с именем фараона Амазиса, т. е. с VI стол. до нашей эры. Перепись в Иудее связана с именами Моисея и Давида.

вые имели иное выражение счета в виде символов¹. Впрочем символическое выражение счета населения было свойственно и более поздней эпохе². Свидетельство о счете населения мы встречаем в древне-греческих источниках. Хотя отрывочные, но довольно многочисленные источники этой эпохи указывают на то, что здесь велись различного рода текущие записи, реестры, с целью либо занесения родившихся (Афины), либо достигших определенного возраста (Аттика). Одни списки вели с целью установления поимущественно-наследственных прав, другие для установления общегражданских прав. Находясь в полном подчинении сословного законодательства того времени, списки вполне естественно включали лишь определенные категории населения. По природе своей эти списки не были прямым источником определения численности населения и для исследователей новейшего времени могли лишь служить основанием для соображений о вероятной численности населения в ту эпоху. Помимо текущих записей, исторические источники указывают также на то, что древняя Греция знала счет населения в форме переписей. Такая перепись была произведена в Аттике в конце IV столетия до нашей эры. Собирая сведения о численности только взрослого мужского населения, эта перепись, по свидетельству историков, охватила все тогдашние классы: граждан, метеков и рабов. Так как счет населения производился в результате установления юридического состояния, то и объектом переписи было население приписное, юридически связанное с данной местностью.

Римская эпоха внесла ряд новых моментов в историю счета населения. Производственные отношения древнего Рима вступили в новую стадию. Эта стадия характеризовалась борьбой между сословнокорпоративной знатью и нарождающимся торговым демосом. Первая, располагая политическими правами, очень часто не имела материальной базы для осуществления своих прав, второй, имея матери-

¹ Символическое выражение счета численности населения можно найти у кочевых народов. Примером может служить приказ скифского царя Арианта, который, желая знать число скифов, предложил каждому из них под страхом смертной казни принести по окончности стрелы. То же выражение счета было установлено и Тамерланом при его переходе из Самарканда в Илийскую долину.

² Символическое выражение счета свойственно и культурным народам на определенной стадии их развития. По свидетельству Аристотеля, в Афинах при каждом рождении приносилась в жертву Минерве мера пшеницы, а при смерти — мера ячменя. По количеству этих мер определялось число родившихся и число умерших, способом, недалеко ушедшим от Тамерлана.

альную базу, лишен был, по законодательству того времени, политических прав. Необходимость привлечь к осуществлению политических прав плебейский торговый класс и тем самым поставить его в относительно равные условия с беднейшей патрицианской знатью, — обусловили собою известное законодательство Сервия Туллия. Это законодательство лишь юридически оформило сложившиеся соотношения социальных сил, признало право капитала на участие в судьбах политической жизни. Правда, на первых порах это законодательство ограничилось предоставлением права участия в народных собраниях. Привлечение новых классов к политическому управлению естественно потребовало учета новых сил и их соотношения в политической борьбе. Так возник знаменитый цензовый закон, который в основу деления римского населения положил размер имущества, разделив население на пять имущественных классов. Круг прав и обязанностей был связан с этим поимущественным делением.

Но размер имущества есть величина изменяющаяся, переходящая из одного разряда в другой, отсюда необходимость констатации этих изменений с целью перегруппировки политических прав. Так возникли знаменитые римские люстрации, послужившие основой для организации впоследствии римских цензов — переписей. Люстрации имели значение юридического документа — по ним взимались подати, отбывались воинские повинности, распределялись голоса граждан в народном собрании. Представления об общей численности населения они не давали.

Борьба между торговым демосом и сословной аристократией не была и не могла быть разрешена законодательством Сервия Туллия. Участие в народном собрании — лишь часть политических прав. Нарождающийся торговый демос требовал не косвенного воздействия на государственное управление, а непосредственного участия в нем, и, прежде всего, отправления государственных должностей. Начавшаяся в рамках римского цезаризма борьба была перенесена в республиканский период и закончилась победой торгового демоса. Поскольку плебеи получили право участия и в народном собрании, и в отпращивании государственных должностей, а имущество, как система социально-политических отношений, определяло эти права, постольку возникла самая настоятельная необходимость выделить вопрос об оценке имущества в вопрос крупнейшей государственной важности. Вопрос о том, кто будет оценивать имущество и как будет оценивать, стал острым политическим вопросом. Оценщики или цензоры стали крупной политической фигу-

рой. Избрание их производилось в центуриатских коммиссиях наподобие избрания консулов или чиновников с консульской властью. Выпадало оно на весну (март-апрель) и тогда начиналось производство ценза.

Римский ценз не охватывал, по всей вероятности, всего населения, а только взрослое мужское свободное население. Цензоры обязывали каждого самостоятельного римского гражданина под клятвую сообщить свое имя и возраст всех членов семьи и величину движимого и недвижимого имущества. Опекун давал сведения о вдовах и сиротах. На основе этих показаний цензором составлялся общий реестр семей-хозяйств и населения.

С целью упорядочения организации производства цензов, цензоры издавали свои эдикты для ознакомления граждан с теми правилами, которыми они будут руководствоваться при производстве цензов. Эти эдикты не всегда подходили друг на друга, определяя тем самым особенности отдельных цензов. Особенно много своеобразия имели провинциальные цензы, которые исходили из других оснований их организации. С годами, с распространением прав римского гражданства и на римские провинции, это различие постепенно сгладилось и римский ценз производился по единому организационному плану и единой программе. Организационно-технически цензы производились долго — не менее года.

Составленный на основе показаний список-реестр являлся до известной меры прототипом современных статистических таблиц. Реестр распределялся по трибам, каждая триба по полутрибам в сочетании с возрастными группами 46 лет и старше 46 лет и с дальнейшим делением каждой возрастной группы по имущественным классам, с выделением всадников и пехоты. После перечисления всех разделов реестра давалась тремя позициями сумма их, отдельно для всадников, отдельно для пехоты, отдельно для всех римских граждан.

Реестры римских цензов республиканского периода имели тройное значение: военное, политическое и финансовое. Они давали число и состав вооруженных, определяли распределение голосов в народном собрании и служили основанием для исчисления податного обложения. В целом римский ценз республиканского периода — необходимейшее орудие общественного управления.

Отмеченное тройное значение римских цензов не сохранилось в течение всей римской эпохи. Изменяющиеся производственные отношения изменяли формы и характер управления, а последнее в свою очередь воздействовало на оп-

ределение целей и задач цензов. Возрастающее значение имущества, как фактора, определяющего социально-политическую категорию населения, обусловило необходимость выдвинуть в качестве самостоятельного объекта описание имущества, отделив его от прежних цензов. Положение это было закреплено новым законодательством, которое, вместо прежних поимущественных разрядов, установило новую систему налога в форме процентных отчислений от стоимости имущества. Уменьшилось и значение цензов, как источника учета военных сил, в связи с законодательством Мария. Наконец, когда принципат уничтожил народное собрание, цензы начинают терять непосредственное политическое значение.

В одних случаях потеряв, в других случаях сократив свое непосредственное фискальное значение, римские цензы в императорский период стали приобретать другие функции, функции источника для административного деления и управления. По программе, оставаясь тем же цензом, римский ценз императорского периода распространяется на все население, включая женщин и детей. Производственные отношения того периода и техника общественной жизни не позволяли использовать этот богатый, хотя и чрезвычайно громоздкий материал римских цензов для косвенных фискальных целей. Этим объясняется то положение, что римский ценз, переросший в сплошной учет численности населения, теряет свое значение и после 74 г. не производился. Чисто фискальное направление ценза, в виде поимущественного кадастра, просуществовало очень долго и было воспринято последующей исторической эпохой.

К использованию этого богатого материала возвратились через много столетий, когда в странах торгового и промышленного капитализма было осознано значение переписей, как источников по изучению римского общественно-го строя.

Итак, хозяйственные отношения греческой и римской эпохи выдвигали прямые фискальные политические задачи перед учетом населения и это имело свое отражение в категории учитываемого населения. И греческие, и римские государственные образования, рознясь в деталях, в технике организации и в последовательности развертывания задач, концентрировали свое внимание на учете юридического населения, на учете населения, как податной категории.

Эти цели сохранили свое значение на протяжении последующих столетий и в иной форме дошли до наших дней. Ярким примером исторического хода выражения этих це-

лей является история учета населения в России, начиная от XIII столетия. Фискально-политические мотивы являлись основными и в первых учетах населения татарскими ханами и удельными князьями в Московском государстве, и в петровской империи. На этом здесь нет необходимости останавливаться, так как история этих переписей изложена ниже в особой главе.

Цели эти сохранились и к моменту возникновения массовых переписей на рубеже XIX столетия. Уже при докладе конституционному конгрессу США главным атторнеем Мэрилендом Мартином о мотивах производства первой переписи отмечалась политико-фискальная задача их, которая вошла в ст. 1 второго раздела конституции, отмененную лишь в 1866 г. и то лишь в части избирательных прав негров. В законодательстве 1791 г., определившем производство французских переписей, не только указывалось общее политико-фискальное значение переписей, но прямо перечислялись все те законодательно-фискальные мероприятия, которые основываются на итогах переписи населения. Поэтому и французские „*population municipale*“ и бельгийское „*population légale*“, близкие к понятию юридического приписного населения, приспособлены к основным фискально-политическим задачам переписи.

Германское законодательство о переписи и времен Таможенного Союза и времен Северо-германского Союза прямо отмечало политические и фискальные цели переписей населения. Самое понятие германских и австрийских переписей „*heimatsberechtigte Bevölkerung*“ долгое время служило основанием для матрикулярных взносов и воинских комплектований. Другие страны не являлись в этом отношении исключением.

Современные переписи, переписи XX столетия, не высказываются об этом открыто, но по существу те же мотивы являются определяющими и при производстве современных переписей населения. В арсенале современных переписей населения лежат мотивы получения новых материалов для суждения о народнохозяйственном положении» (Германия)¹, «политической динамичности жизни» и «изменении хозяйственных условий» (Италия)², для «государственного управления и благополучия народа Соединенных Штатов»

¹ „Statistisches Reichsamts“. Volks-, Berufs- und Betriebszählung, 1933, стр. 1 и следующие.

² Istituto Centrale di Statistica del Regno d'Italia. VII Censimento Generale della popolazione 21 Aprile 1931—IX. Volum I Relazione preliminare, стр. 1 и 2, а также декрет и докладную записку Муссолини на стр. 161 и 162. Roma 1933, Anno XI.

(США)¹. Однако, некоторые современные документы прямо отмечают и непосредственно фискальные цели переписей. Об этом упоминается во французском законе о последней переписи 1931 г. и в докладной записке Муссолини, препровожденной в парламент вместе с королевским декретом от 6 ноября 1930 г. о производстве переписи 1931 г.

Общие политико-экономические цели являлись определяющими в организации учета и переписей населения на протяжении длительной их истории. Но в процессе становления социально-производственных отношений содержание этих политико-экономических целей менялось и в соответствии с их изменением подвергались изменению организационно-методологические вопросы переписей, их программы, круг вопросов и самая трактовка этих вопросов. Усложнение общественной техники предъявляло также ряд дополнительных требований. Самый факт зависимости организации переписей населения от политических целей и государственного управления не устраняет, а напротив, предполагает исторически различное их содержание. Организационные формы и содержание переписей населения рубежа истекшего столетия не были и не могли быть идентичными эпохи рабовладельческого Рима и феодальных отношений средневековья. Эпоха нарождающегося торгово-промышленного капитализма ставила перед переписью населения новые вопросы, неизвестные эпохе рабовладельческого хозяйства и феодализма. Эти новые задачи, прежде всего, были направлены на то, чтобы получить представление не об юридическом, приписном населении, самая категория которого исчезает со временем роста товарно-капиталистических отношений, а о населении наличном. Эта новая категория учитываемого населения в свою очередь подвергается дальнейшему изменению в связи с новыми требованиями к переписи эпохи монополистического капитализма. Так, исторически обуславливаясь, возникали три категории учитываемого населения: население приписное, в основном соответствующее эпохе рабовладельческого, крепостного хозяйства, население наличное, в общем соответствующее эпохе торгово-промышленного капитализма, и население постоянное, к изучению которого государственные образования мира переходят в период развития монополистического капитализма. Конечно, нельзя сказать, что демаркационные границы между ними исторически проведены достаточно

¹ Department of commerce. Bureau of the Census sam. L. Rogers, Director Fourteenth Census Instructions to supervisors of Census General Instructions. Washington 1919, стр. 14 Та же мысль была повторена при обращении Директора Бюро Цензов к супервизорам и при XV цензе.

точно. Мы имеем не мало случаев, когда нарождающаяся категория населения учитывалась одновременно с категорией населения отмирающей, отодвигающейся на второй план. Так было в сочетании приписного и наличного населения, так есть в отношении наличного и постоянного населения. Но в целом, в общем процессе социально-экономического развития мы имели такой порядок следования категорий учитываемого населения в демографических переписях.

Под приписным населением разумелось население, юридически причисленное к данному населенному пункту, связанное с ним теми или иными правилами и административным подчинением. Под наличным населением разумелось только то население, которое в момент переписи находилось в данном населенном пункте. Следовательно, сюда включались лица, находившиеся в данном месте временно или проездом, и, напротив, исключались лица, постоянно связанные с данным географическим пунктом, но случайно отсутствующие на критический срок переписи. В категорию постоянного населения включались постоянные жители данного географического пункта, хотя бы они находились во временной отлучке и, напротив, исключались случайно и временно пребывающие. Самое понятие «постоянного жителя» определялось в различных переписях по-разному.

Уже к началу XIX столетия европейская практика отказывается от учета чисто приписного или юридического населения. Понятия, близкие к приписному населению, сохранялись довольно долгое время в Австрии и Германии и дошли до наших дней во Франции и Бельгии. В чистом виде это понятие сохранилось на протяжении всего XIX столетия лишь в России, в наиболее рутинерских способах полицейско-административного учета ревизских сказок. На это имелись свои специальные социальные корни. Регистрируя приписное население, ревизские сказки не столько регистрировали факт социально-юридических отношений, сколько создавали его. Явившись продуктом определенной феодально-крепостнической системы, понятие приписного населения потеряло свое значение вместе с подорванными эти отношения факторами. Правда, оно вновь было выдвинуто при переписи населения 1897 г., программа которой предусматривала учет всех трех категорий населения. Казенно-административная статистика министерства внутренних дел видела даже в этой реконструкции уже отжившей категории населения «отличительные черты» русской переписи 1897 г. от современных ей переписей Западной Европы. Как известно, учет этой категории населения в переписи 1897 г. провалился. Во Франции *population légale* явилась такой категорией на-

селения, которая не столько констатировалась в процессе переписи, сколько создавалась в результате переписи в порядке требования административного законодательства. Статистическая теория уже давно указывала, с точки зрения сложившихся социальных отношений, на бессодержательность учета приписного населения. Мотивами, определившими отрицательное отношение к учету приписного населения, являлись, во-первых, неопределенность понятия приписного населения, во-вторых, разнородное толкование этого понятия в различных странах, в зависимости от законодательства этих стран, в-третьих, искусственная концентрация приписного населения и, наконец, в-четвертых, — широкий простор для двойной записи при наличии двойной приписки. Все это определило решение статистической мысли отказаться от пользования этим понятием, и практика останавливается, в противоположность приписному населению, на населении фактическом и здесь, следовательно, выбор оставался между постоянным и наличным населением.

Примерно, в первые три четверти прошлого столетия статистическая практика отдавала решительное предпочтение учету наличного населения. Это нашло подтверждение в чрезвычайно категорическом тезисе проф. Ю. Э. Янсона, о том, что «цифры наличного населения — это есть продукт всей совокупности условий, управляющих размещением населения на территории государства». Янсон выражал в этом утверждении лишь ту мысль, которая к тому времени (80-е и 90-е годы XIX столетия) сложилась в европейской практике и нашла решение в международных статистических конгрессах¹. Статистическая практика конца истекшего столетия и начала нынешнего столетия, а за ней и статистическая теория опровергли этот тезис. Мотивы, определяющие предпочтение постоянного населения наличному, лежат не столько в пропуске времени отсутствующих, главным образом, лиц находящихся в пути, сколько включением в качестве наличного эти временно отсутствующие категории. Таким образом, принципы учета наличного населения не столько устраняют недоучет, сколько благодаря психологическим навыкам населения создают переучет.

Анализ этого вопроса W. Böhmer² и В. Бекеманом³ (W. Beukemann) в отношении Австрии и Германии подтвердил это. Бекеман произвел перепроверку указаний в ряде

¹ Ю. Янсон, „Теория статистики“. Спб. 1913 г., стр 231—243.

² W. Böhmer, „Ortsanwesende Bevölkerung und Wohnbevölkerung“, Allg. Stat. Arch. 8 Jg (1914), s. 180.

³ W. Beukemann, „Methode und Umfang der deutschen Volkszählung“. „Die Statistik in Deutschland“, München 1911, s. 203.

немецких городов о временно присутствующих и отсутствующих лицах. При этом было установлено, что временно отсутствующие почти без исключения учитывались в домашнем хозяйстве, где они должны были находиться, и дальше, что временно присутствующие лица в домашних списках их квартир также почти сплошь были учтены. Отсутствующие же учитывались в значительной части не как временно отсутствующие, а как присутствующие, так что эти лица были переписаны дважды. Для всей Германии Бекман исчислил 400.000 двойных записей, что давало увеличение численности населения на 0,7%. К тем же заключениям приходит и Бёмерт (W. Böhmert)¹.

Конструктивизм показаний в форме подмены сущего должным несомненный факт практического опроса. Тем самым в значительной степени ослабляется мотив, определяющий учет наличного населения. Этот опросный конструктивизм не имеет значительного воздействия на больших территориях с малочисленным населением и высоким уровнем техники опроса. Но в отдельных точках с сильно развитыми миграционными процессами, при отсутствии контрольных вопросов, снижающих степень воздействия этого конструктивизма показаний, влияние его на объем и качество статистической совокупности, полученной в результате переписи населения, не подлежит сомнению. Влияние конструктивизма показаний при учете наличного населения не ограничивается только изменением объема совокупности, но существенным образом оказывает воздействие на характер изучаемых признаков, т. е. в конечном счете на морфологию населения. Состав занятий населения, структура семьи, уплотненность или разреженность активно возрастных групп населения и целый ряд других признаков, определяющих соматическую и социальную морфологию населения, стоят в прямой зависимости от категории учитываемого населения. Здесь учет наличного населения может повлечь за собою ряд серьезных недоразумений в порядке анализа изучаемого явления. Итак, с точки зрения полноты регистрации населения, и с точки зрения правильного воспроизводства его структуры учет постоянного населения является существенным методологическим требованием производства народных переписей.

Совершенно правильно отстаивая необходимость включения постоянного населения в объект демографических переписей, ряд исследователей методологически не совсем верно противопоставляет учет постоянного учету наличного

¹ W. Böhmert, ц. с. стр. 188 et passim.

населения. С точки зрения изучения реальных процессов, ограниченных временем, учет наличного населения является столь же правомерным, сколь изучение постоянного населения. Улавливая состояние населения в один из моментов движения, перепись не может отказаться от улавливания всех тех специфических особенностей его, которые были свойственны ему в этот конкретно-исторический момент движения. Несомненно, что в данной географической точке, скажем на строительстве Москва—Донбасс или на возведении плотины на Днепрострое учет наличного населения не воспроизводит нам морфологии населения, как некоторого целостного постоянства, ибо завтра, после переписи, одни рабочие с определенными профессиями уйдут и их место займут другие рабочие с другими профессиями и квалификацией, но учет наличного населения воспроизведет нам конкретное выражение совокупности на определенный, быть может чрезвычайно узкий, критический момент его движения. Отказаться от такого воспроизводства реально существующего на определенный момент мы также не можем. Другими словами, объектом учета населения в демографических переписях должно быть как постоянное, так и наличное население. Не следует также забывать больших преимуществ учета наличного населения в простоте этого понятия и его доступности как регистраторскому персоналу, так и широким кругам населения. Это обстоятельство иногда имело немаловажное значение в практическом решении вопроса о категории учитываемого населения. Необходимость одновременного учета наличного и постоянного населения не свидетельствует о том, что эти две категории населения должны фигурировать и в статистической разработке. Здесь решительно и последовательно следует стать на точку зрения включения в объект разработки только постоянного населения, тем самым устранив возможность воздействия социальной морфологии временно присутствующего населения на общий состав и строение населения.

Современная практика в отношении учета категорий населения не имеет последовательного единообразного решения. Большинство государственных образований производит учет как наличного, так и постоянного населения. Некоторые государственные образования производят учет исключительно наличного населения, другие исключительно постоянного населения. Самый учет постоянного населения производится также различно. Наконец, имеется еще ряд государственных образований, где наряду с учетом наличного населения производится учет категории населения,

близкой к ранее практиковавшемуся учету приписного населения. Учитывают исключительно наличное население — Англия и Уэльс, Япония, Шотландия, Ирландия, Греция, Чехословакия, Египет. Учитывают как наличное, так и постоянное население, устанавливая последнее в виде баланса между наличным, временно присутствующим и временно отсутствующим, — Бельгия, Германия, Польша, Франция, Италия, Югославия, Австрия, Голландия, Болгария, Эстония, Латвия, Швейцария. Учитывают только постоянное население — Соединенные Штаты Америки и Канада. Занимает особое положение Новая Зеландия, которая учитывает наличное население и только временно присутствующих, без учета временно отсутствующего. Включают в разработку наличное население — Англия и Уэльс, Япония, Шотландия, Ирландия, Франция, Греция, Италия, Югославия, Австрия, Польша, Чехословакия, Египет, Новая Зеландия. Включают в разработку постоянное население — Германия, США, Канада, Швейцария, Голландия, Бельгия. Перепись населения в СССР фиксировала в двух послереволюционных переписях (1920 и 1926 гг.) наличное население, но уже в переписи 1926 г. были созданы предпосылки наряду с учетом наличного населения, проходившего по личным листкам, организовать учет по семейным картам и постоянного населения. Однако, самые семейные карты составлялись только в городах и поселениях городского типа и, следовательно, степень распространения учета постоянного населения была в известной мере ограничена. Предстоящая перепись 1937 года, исходя, главным образом, из соображений простоты и доступности этой учетной категории, ставит своей целью учет только наличного населения.

Самые понятия «наличного населения», населения, «находящегося на месте» и «постоянного», «оседлого» населения также недостаточно однородны в международной переписной практике. Некоторые государственные образования считают наличным населением то население, которое находится налицо в ночь на день переписи или, как формулирует W. Beukemann¹, к началу критического момента, другие, напротив, считают за наличное население то население, которое присутствует на день переписи или к концу критического срока. Первую позицию занимают — Германия, Дания, Франция, Эстония, Греция, Италия, Чехословакия. На второй позиции стояли — Польша, Австрия, Голландия, Латвия, Ирландия, Шотландия, Англия и Бельгия. Еще большие различия наблюдаются в отношении определения постоянного населения. Последний цenz США, учитываю-

¹ W. Beukemann, ц. с., стр. 20—28.

щий только постоянное население, объектом своего учета считает всех лиц, которые на 1 апреля 1930 г. находятся на обычном месте их жительства (§ 54 инструкции), т. е. в том месте, где лицо обычно ночует (§ 55). «Конечно, поясняет инструкция (§ 56), найдемся известное число жителей, имеющих обычное место жительства в вашем районе, которые отсутствуют во время переписи. Этим лицам должны учесть и включить в перепись, основываясь на данных, сообщаемых их семьей, родственниками, знакомыми или другими лицами, способными дать информацию»¹. Примерно, тех же определений придерживается Канада. Иначе к определению постоянного населения подходит Германия, Польша и др. «Все присутствующие в хозяйстве лица, значит и временно присутствующие, должны заноситься, говорит инструкция, в раздел «А» похозяйственной ведомости»². Временно присутствующими считаются те лица, которые находятся здесь только в течение ограниченного времени (предположительно меньше четверти года). Временно отсутствующие также должны заноситься в особый раздел похозяйственной ведомости. В результате соотношения — наличное население плюс временно отсутствующее и минус временно присутствующее, — получается представление о постоянном населении. Как общее правило, временно отсутствующими считаются те лица, которые были из своего родного хозяйства на срок не свыше четверти года. Выбывшие из хозяйства свыше трех месяцев не считаются временно отсутствующими и в похозяйственную ведомость не заносятся. Таким образом, в этих определениях Германия занимает позиции длительности срока, т. е. стоит на формальном принципе разграничения. Однако, в отношении глав хозяйств (семьи) она делает исключение, если они уехали на более продолжительное время, но имеют намерение возвратиться в свою семью.³ В австрийской переписи 1910 г. временно отсутствующими считались те лица, которые временно не проживали в своей постоянной квартире⁴. Швейцария также стоит на формальном моменте понимания постоянного населения.

Иначе к решению этого вопроса подходит Италия. По инструкции переписи 1931 г. (§ 2) постоянно проживающими считались те лица, которые большую часть года прово-

¹ Fifteenth Census of the United States. Instructions to Enumerators. Population and agriculture. W. 1930, стр. 10.

² Statistisches Reichsamt. Volks-, Berufs- und Betriebszählung 1933 Erhebungs- und Bearbeitungsplan, стр. 5 и стр. 23 и сл.

³ Ibidem, стр. 5 и 6.

⁴ Franz Hies, Methodik der Volkszählungen, стр. 32.

дили в той общине, где они регистрируются переписью¹, а временно отсутствующими считались те лица, которые к моменту переписи находились не в той общине, где они имеют постоянное жительство, а в другой общине Италии, ее колоний или за границей, но относительно которых можно предположить, что они возвратятся в течение 1931 г.² Учитывающий только наличное население английский ценз 1931 г. включает только тех, кто находился в живых в полночь (12 часов) ночи воскресенья 26 апреля 1931 г. и кто как член семьи, или как гость, или как пансионер, или как слуга — 1) проводит эту ночь в квартире этой семьи, или этом заведении или 2) приезжает и принимается в семью или заведение в понедельник 27 апреля 1931 г. до того, как забирается шедула, если он еще не переписан (учтен) где-нибудь в другом месте³. Инструкция далее подчеркивает, что никто больше не может быть включен в шедулу. Иначе к этому вопросу подходит Япония, которая, однако, также стоит на точке зрения учета только наличного населения. Инструкция к японской переписи 1 октября 1930 г. указывает, что в шедулу должны заноситься следующие категории лиц: а) всякое лицо, находящееся живым во время переписи, т. е. в 12 часов ночи с 30 сентября на 1 октября; б) лицо, которое в момент переписи находится вне дома (на открытом воздухе) или в таком месте, где переписи нет, например, на ночной работе, или еще где-нибудь; но если оно должно вернуться в течение 1 октября, то его следует заносить в ведомость как присутствующего в хозяйстве во время переписи; в) лицо, о котором заранее известно, что будет находиться во время переписи в вагоне трамвая, или в вагоне железной дороги, или на пароходе, или на плоту, где нет никакого хозяйства, и не будет ни в каком отеле или другом каком-либо хозяйстве, должно включаться в ведомость хозяйства, в котором находилось перед переписью⁴.

Несколько своеобразные позиции в учете категории населения, близкой в оседлому населению, занимают французские и бельгийские переписи, первые под влиянием прямых фискальных целей, сохранившихся до последних дней во Франции. Совокупность, близкую к совокупности осед-

¹ VII Censimento Generale della popolazione 21 Aprile 1931—IX. Volume I, Roma 1933—Anno XI, стр. 163.

² Ibidem, стр. 163.

³ Census. England and Wales, 1931. Сборник шедул. Part I Schedule E Notice, п. 5.

⁴ Общие инструкционные указания, напечатанные на формуляре японской переписи 1 октября 1930 г. на японском и английском языках (см. приложение).

лого населения, Франция обозначает как „population légale“. Эта локально условная категория состоит из *résidents présents*, *résidents absents* и *population comptée à part*. Выражение „population légale“ имеет во Франции двойное значение. Оно означает, с одной стороны, законом установленное оседлое местное население — *population de domicile légale*, а с другой — то население, которого касаются муниципальные налоги. В самой организации французских переписей, исходящих еще из законодательства XVIII столетия (1791 г.), предусматриваются те законы, в основании которых будут положены данные очередной переписи населения. Поэтому после каждой переписи *population légale* как бы подвергается утверждению для того, чтобы служить основанием для применения законов¹. В Бельгии понятие обычного проживания (в связи со специфической трактовкой „population de droit“, в основании которого лежит *résidence habituelle*) связывалось с местом занесения в реестры, а тем самым проводилось разграничение между *résidence habituelle* и *domicile légale*. Например, жена, которая жила раздельно от своего мужа, или дети, жившие не у своих родителей или опекунов, должны были учитываться не по месту своего фактического жительства, а по месту обычного местожительства мужа или опекуна, в домохозяйстве которого они как бы участвовали². На такой позиции стояла и Румыния.

В предстоящей переписи населения СССР категория учитываемого населения сформулирована с достаточной точностью. Согласно инструкции, переписи подлежит все население, наличное на 12 часов ночи с 5 на 6 января 1937 г. В переписной лист должны быть записаны: а) все лица, которые ночевали в данном помещении в ночь с 5 на 6 января 1937 г.; б) работники ночной смены и дежурившие ночью на постах или в учреждениях, а также железнодорожники (машинисты, кочегары, кондуктора, проводники и т. п.), бывшие в ночь с 5 на 6 января 1937 г. при исполнении служебных обязанностей, хотя бы вне населенного пункта, в котором они живут, и лица, выехавшие с вечера 5 января 1937 г. на базар или в извоз; эти лица записываются в переписные листы вне зависимости от того, ночевали они дома или не ночевали

¹ Ministère de l'Intérieur. Direction du Cabinet du Personnel et de l'administration générale. Dénombrement de la population en 1931. Instruction du 20 novembre 1930 sur les opérations du dénombrement de la population p. 7—36

² Statistique de la Belgique, Recensement général du 31. 12. 1920. Tome I, p. 3. Bruxelles, 1926

Таким образом, предстоящая перепись становится вновь на позиции исключительно учета наличного населения, допуская небольшие отступления лишь для населения, находящегося в пути, и в этом отношении ближе всего подходит к позициям английских переписей

Наряду с учетом различных категорий населения в практике отдельных государственных образований отмечаются и различные оттенки определений даже при учете внешне однородной категории населения. История переписей населения показывает, что внутри отдельных государственных образований происходила смена одних учетных категорий другими. Примером наиболее интенсивных поисков в этом отношении и наиболее частых изменений является Германия. С 1834 г. до 1867 г. Германия держалась учетной категории, близкой к приписному населению¹. С 1867 г. Германия переходит к учету наличного населения и на этой позиции стоит включительно до 1910 г. (в своих декабрьских переписях). При слиянии демографических (декабрьских) переписей с профессионально-промышленными переписями в 1925 г., Германия две последние переписи провела с ориентировкой на постоянное население и с одновременным учетом наличного населения.

Напротив, Англия, начиная с первой переписи 1801 г. и до переписи 1921 г. включительно, производила учет только наличного населения. На этой позиции она осталась и в 1931 г., но в этой последней переписи Англия впервые поставила вопрос о месте постоянного жительства, правда, как говорит инструкция, с целью установления расхождения между традиционно учитываемым Англией наличным населением и населением постоянным².

Вторым общеметодологическим вопросом является вопрос о времени производства переписи. По своему существу он распадается на серию самостоятельных вопросов. Во-первых, на установление срока, к которому приурочивается счет всего населения; во-вторых, — на установление того периода, в течение которого ведется самый опрос, и, в-третьих, — на избрание времени (периода года), в которое производится перепись.

Одним из существенных недостатков прямых фискальных переписей населения, в частности ревизских сказок, является их растянутость во времени, их продолжительность. В меньшей мере этим недостатком отличались пер-

¹ По существу в этот период мы имеем своеобразное сочетание приписного и оседлого населения

² For official Use Notes on Census-Taking (with particular reference to the Census of England and Wales, London 1931), стр 16 и сл.

вые переписи эпохи промышленного капитализма. Но и они фактически растягивали срок производства. Это в равной степени можно сказать и о первых переписях США, Франции, Англии, Германии. Устраняя этот недостаток, практика и теория переписей населения середины прошлого столетия пришла к утверждению методологического требования однодневности. Это требование имеет крупнейшее значение. Являясь организационно-техническим требованием, оно перерастает в требование, имеющее общеметодологическое значение. Население постоянно и непрерывно изменяется, степень воспроизводства и механические процессы подвижности определяют частоту этого изменения. Поэтому необходимо заранее и совершенно точно установить, на какой срок учитывается население, какими пределами времени ограничивается учет населения. Это особенно важно, когда речь идет о наличном населении. Общественному сознанию кажется иногда не совсем серьезным установление времени, ограниченного иногда часами, например, с 6 часов вечера до 6 часов утра в ночь на первый день переписи, или с 12 часов ночи до 12 часов утра первого дня переписи. Психологический конструктивизм общественного сознания не мирится с таким точным ограничением. Тем самым на статистическую методологию накладывается исключительная ответственность точного оформления принципа однодневности, не превращая его в логический абсурд и по возможности исчерпывающе определяя наиболее типичные случаи отступления от реализации этого принципа.

Конкретное выражение этого принципа однодневности можно найти, прежде всего, в установлении общего дня для всей страны, к которому приурочивается перепись. Нельзя сказать, чтобы этот принцип, уже около ста лет реализуемый в европейской и американской практике, имел фактическое применение во всех последних переписях современных государственных образований. Из 182 государственных образований 15 государственных образований провели последние переписи без точно установленного срока. Таких государственных образований в Америке оказалось восемь (Нью-Фаундленд, Лабрадор, Перу, Боливия, Парагвай, Гаити, о-ва Кайман и Британский Гондурас), в Океании — три (о-ва Джилберта и Эллис, о-ва Тонга и о-ва Кука), в Африке — два (Уганда и португальская Гвинея), в Азии — два (Португальская Индия и о-в Тимор).

Перепись остальных государственных образований формально отвечала этому принципу. Большинство последних переписей населения избирает ночь на первый день те-

реписи. Так, критическими сроками последних переписей населения были в крупнейших странах — в СССР с 16 на 17 декабря 1926 г., в Англии с 26 на 27 апреля 1931 г., во Франции с 7 на 8 марта 1931 г., в США с 31 марта на 1 апреля 1930 г., в Германии с 15 на 16 июня 1933 г., в Италии с 20 на 21 апреля 1931 г., в Японии с 30 сентября на 1 октября 1930 г. и т. д. (см. особое приложение). В различных государственных образованиях день этот устанавливается решением различных органов: либо законодательным органом, либо исполнительной властью, либо специальным статистическим учреждением. США устанавливают общий порядок цензов решением конгрессов, где в частности предусматривается и срок производства переписи¹, в Англии до последнего акта 1921 г. требовалось решение парламента², во Франции общий порядок устанавливается президентом, а день — постановлением министерства внутренних дел³, в Германии общий декрет о производстве переписи издается государственным канцлером, а день и порядок — министерством народного хозяйства⁴, в Италии королевским декретом с последующим утверждением палатой депутатов⁵. По положению о переписи в России 1897 г. производство переписи объявляется высочайшим указом, с обозначением в нем одного дня для всей империи, к которому перепись приурочивается⁶. В СССР перепись 1926 г. произведена по постановлению Центрального Исполнительного Комитета. Предстоящая перепись 1937 г. проводится по постановлению СНК СССР. В § 3 инструкции о производстве переписи населения 1920 г. отмечалось, что перепись населения производится в день, который будет заблаговременно назначен особым постановлением ЦСУ, при этом день один и тот же для всей республики. Все данные переписи обязательно приурочиваются к этому дню. Критический срок переписи 1926 г. устанавливался также решением ЦСУ

¹ Fourteenth Census. Instructions to supervisors of Census. General instructions. Washington 1919, стр. 1.

² Census of England et Wales 1921. General Report with Appendices. His Majesty's Stationery Office, London 1927, см. также Société des Nations. Manuel de st. géom. graph. кн. 3

³ Le Président de la République Française. Decret от 31 октября 1930 г., опубликованный 1 ноября в Journal officiel, там же циркуляр министерства внутренних дел от 20 ноября 1930 г.

⁴ Gesetz über die Durchführung einer Volks-, Berufs und Betriebszählung 1933 Vom 12 April 1933

⁵ Istituto generale di statistica del Regno d'Italia. VII Censimento Generale della popolazione 21 April IX, Volum I. Appendici. Раздел I—Leggi, Decreti et Circolari per l'esecuzione del VII Censimento.

⁶ Положение о первой всеобщей переписи населения Российской Империи Спб 1896 г., стр. 1

СССР. В п. 1 инструкции отмечалось, что перепись населения производится по всей территории Союза ССР (кроме отдаленных местностей крайнего севера РСФСР) в декабре 1926 г. и регистрирует наличное население, счет которого приурочивается к одному и тому же дню, установленному ЦСУ СССР¹. Критический день предстоящей переписи 1937 г. установлен декретом СНК СССР².

Установление единого дня учета населения не разрешает еще всех трудностей, вытекающих из принципа однодневного учета. Они только ставятся перед статистической мыслью и практикой. Прежде всего, возникает вопрос, как понимать содержание этого требования. Переписи подходят к разрешению этого вопроса различно, причем определяющим моментом здесь является принятая в переписи данной страны учитываемая категория населения. В переписи США, согласно инструкции, учитываются все лица, которые на 1 апреля 1930 г. находятся в своем жилище³. При таком понимании, казалось бы, что перепись США ограничивается учетом только наличного населения. В действительности, при расшифровке этих определений, выясняется, что учет по обычному месту жительства далеко не исчерпывает учитываемые категории населения. Кроме них (находящихся в жилище), согласно § 56 инструкции, учитываются также постоянные жильцы, отсутствующие во время переписи. С другой стороны, по указанию § 59 инструкции, не подлежат учету те, кто присутствует в месте переписи и ночует здесь, но не имеет в нем обычного места жительства.

Следовательно, определяющим моментом в американской переписи является не факт нахождения налицо в критический момент переписи, а факт обычного проживания в своем жилище, независимо от того, находятся опрашиваемые налицо или отсутствуют. Поэтому проживающие обычно в данном жилье, но находящиеся налицо и отсутствующие являются объектом учета, напротив, находящиеся налицо, но проживающие здесь не как в своем жилище (временно, случайно) не подлежат учету. Прямо противоположную позицию занимала Англия «Лицами, которых следует включать, являются те, кто действительно присутствует в доме в ночь переписи Единственным исключением из этого

¹ Инструкция Всесоюзной переписи населения 17 декабря 1926 г., п. 1.

² О Всесоюзной переписи населения 1937 г. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 28 апреля 1936 г. „Правда“ № 119 (6725) от 29 апреля 1936 г.

³ Instructions to Enumerators. W. 1930, пункт 54. Usual place of abode, стр. 9. In general, all persons are to be enumerated at their „usual place of abode“ on April 1 1930.

правила, подчеркивает инструкция, делается в отношении лиц, находящихся на ночной работе или в пути в течение воскресной ночи и возвращающихся домой на следующее утро. Такие лица должны включаться в шедулу той семьи, в которую они возвращаются. Но член семьи, уехавший из дому в отпуск, или по делам, или находящийся на излечении в больнице, не должен включаться в перепись по домашнему адресу. Он включается в шедулу там, где он находится в ночь переписи. Поэтому умершие после того, как шедула была оставлена в доме до 12 часов переписи должны быть исключены и ребенок, родившийся после 12 часов этой ночи и до того, как заберут шедулу, также должен быть исключен»¹. Наконец, третью позицию занимает Германия. В инструкции последней переписи 16 июня 1933 г. отмечается, что в похозяйственную ведомость заносятся все присутствующие в хозяйстве лица, значит и временно присутствующие, а также и все временно отсутствующие. Для каждой из этих категорий похозяйственная ведомость имела свой особый раздел (А, Б, С). Временно присутствующими считаются те лица, которые находились здесь в течение ограниченного времени (предположительно, меньше четверти года) Те же лица рассматриваются в своем родном хозяйстве, как временно отсутствующие. Напротив, лица, выбывшие из своего родного хозяйства на более продолжительное время (на четверть года или больше), не должны вовсе заноситься в ведомость в этом хозяйстве (даже как временно отсутствующие). Сюда последняя германская перепись относила членов семьи, которые отсутствуют в хозяйстве своей семьи или с целью заработка (например, в качестве музыкантов, кельнеров, парикмахеров, владельцев торговых дел на курортах) или с целью получения образования (ученики, студенты и т. д.), жителей (жильцов) приютов для бедных, домов призрения престарелых, больниц для неизлечимо больных, психиатрических больниц, тюрем. Эти лица рассматриваются как члены хозяйства или заведения, в котором они находятся в день переписи, и их следует заносить в раздел «А» ведомости (т. е. как наличное население). Однако, главы хозяйства или главы семьи, которые, хотя и отсутствуют более продолжительное время с целью заработка, но возвращаются в свое хозяйство, считаются в своем родном хозяйстве временно отсутствующими. В отношении переписи родившихся и умерших в ночь с 15 на 16 июня 1933 г. решающим является час полуночи; родившиеся после 12 часов ночи не переписываются, а умершие

¹ For official Use Notes on Census-Taking, стр. 17.

после полуночи включаются в перепись¹. В практике переписи СССР устанавливались точные ограничения при учете населения. В переписи 1920 г. отмечалось, что личный листок составляется только для наличного населения, т. е. для каждого, кто был налицо в день переписи. Поэтому на личном листке записываются: а) все живущие в данном хозяйстве (квартире) и бывшие в данном населенном пункте (хотя бы ночевавшие вне дома, в гостях, на дежурстве и т. д.), за исключением, однако, находящихся на лечении в больницах, родильных приютах и арестованных, которые переписываются в больницах и местах заключения, а не по постоянному месту жительства; б) приезжие, ночевавшие в данном хозяйстве (квартире) в ночь на день переписи; в) младенцы, родившиеся до 9 часов утра дня переписи, и лица, жившие в хозяйстве (квартире) и умершие после 9 час. утра дня переписи. На родившихся после 9 часов утра переписи или умерших до этого срока личные листки не составляются». «Личные листки, говорит наставление счетчикам переписи 1926 года, составляются только для наличного населения, т. е. для тех, кто был налицо в данном населенном пункте (в городе, деревне и т. д.) в день переписи. Поэтому на личные листки в каждой квартире записываются только: а) все, кто провел в данной квартире ночь на день переписи (хотя бы он и не жил здесь постоянно), кроме тех, кто живет в этом же месте на другой квартире, так как он записывается на своей квартире; б) все, кто хотя и не ночевал в данной квартире, но был в этом же городе или деревне и вернулся или должен был вернуться в день переписи (работники ночной смены, ночные извозчики, лица, дежурившие ночью на постах или в учреждениях, бывшие в гостях); в) младенцы, родившиеся до полуночи дня переписи; г) умершие после полуночи дня переписи. На личные листки не записываются в данной квартире: а) ночевавшие в данной квартире, но постоянно живущие в том же населенном пункте на другой квартире (гости); б) лица, дежурившие в учреждениях, переписываются не в месте своего дежурства, а в квартире, где постоянно проживают; в) взятые в места заключения или отправленные в больницы ранее дня переписи (они обязательно переписываются в больницах или местах заключения); г) родившиеся после полуночи на день переписи; д) прибывшие в данную квартиру после дня переписи».

¹ Statistisches Reichsamt, Volks-, Berufs- und Betriebszählung 1933 Erhebungs- und Bearbeitungsplan, стр. 5 Gaushaltungsliste.

² Инструкция переписи 28 августа 1920 г.

В инструкции счетчикам к предстоящей переписи 1937 г. наряду с общим указанием об учете наличного населения дан развернутый порядок предварительного заполнения переписных листов, где вновь отмечены учетные категории населения. При предварительном заполнении в переписные листы подлежат записи все лица, как проживающие постоянно, так и временно, как прописанные на квартире, так и непрописанные. Не следует записывать, отмечает инструкция, только тех из отсутствующих, относительно которых известно, что ко дню переписи (6 января) они не вернутся. В день переписи счетчик вновь обходит свой участок и приводит население к наличной численности путем выяснения относительно каждого записанного в переписной лист, ночевал ли он в данном помещении в ночь с 5 на 6 января и не ночевал ли кто еще, кроме предварительно записанных в переписной лист. Если окажутся лица, записанные в переписные листы, но уехавшие или умершие до 12 часов ночи с 5 на 6 января, то эти лица со всеми записями о них вычеркиваются из переписного листа. Не вычеркиваются лишь те из отсутствующих, о которых указано в особом пункте инструкции (работники ночной смены, железнодорожники, бывшие в ночь с 5 на 6 января при исполнении служебных обязанностей, лица, выехавшие вечером с 5 на 6 января на базар или в извоз). Не вычеркиваются также лица, проведенные ночь с 5 на 6 января в другом помещении того же населенного пункта. Если же окажутся лица, незаписанные в переписной лист, но приехавшие или родившиеся до 12-ти часов ночи с 5 на 6 января 1937 г., то такие лица заносятся в переписной лист. Инструкция особо подчеркивает, что такие лица подлежат занесению в переписной лист даже в том случае, если опрашиваемые заявляют, что они были переписаны в другом месте.

Наряду с точным определением того, кто учитывается в день переписи в данном населенном пункте, чрезвычайно важное значение имеет совершенно точное установление того круга лиц, которые в момент переписи не имеют пребывания в каком-либо определенном населенном пункте, т. е., главным образом, лиц, находящихся в пути. В отношении этого круга лиц и международная практика и практика русских демографических переписей подходила не всегда односторонне.

Для государственных образований, учитывающих только постоянное население, этот вопрос разрешается чрезвычайно просто. Примером такого разрешения могут быть переписи США и Канады. Согласно § 72 инструкции последнего американского переписи «железнодорожные работники,

лица, работающие в каналах, на экспрессах, железнодорожные почтальоны и другие подобные лица, имеющие дома, в которые обычно возвращаются в промежуток своей работы, подлежат учету в их обычном месте жительства. Следовательно, такие лица, временно присутствовавшие в вашем районе 1 апреля 1930 г., не должны быть вами учтены, если они имеют другое место жительства где-нибудь в США. Но если такие лица имеют дома (жилище) в вашем районе, они должны быть учтены в вашем районе, хотя бы и отсутствовали»¹.

Насколько не сложен вопрос об учете путешествующего населения в тех переписях, которые учитывают исключительно постоянное население, настолько он осложняется при учете исключительно наличного населения. Наиболее последовательное выражение этого осложнения мы находим в последней переписи Британской Индии. Организационный план этой переписи предусматривал следующий порядок учета путешествующего населения: на реках патрулировали в течение трех дней после переписи, на расстоянии 80 — 100 миль друг от друга, пароходы, чтобы учитывать пассажиров, которые не высаживались на берег. Специальные счетные посты были организованы на главных дорогах, чтобы учитывать находящихся в экипажах и повозках. Всех находящихся на железнодорожных станциях пассажиров, ожидавших поезда или покидавших его, особые железнодорожные счетчики опрашивали, учитывались ли они или нет. В положительном случае, опрашиваемый должен был подтвердить это справкой, выданной руководителем переписи на месте его жительства. Пассажирам I-го и II-го класса, так же как и всем европейцам и англоиндейцам, ехавшим в III-м классе и во время ночи переписи не высаживавшимся, проводник обязан был раздать опросные листы с предложением вернуть их на следующее утро. Перепись велась по спискам сокращенной формы. На одной из станций поезд задерживался и вагоны оставались закрытыми до окончания переписи². Во Франции инструкция также подчеркивает, что путешественники, которые проведут ночь на железной дороге, на пароходе или в повозке, будут переписаны в том месте, где они высадятся в день 8 марта. Для этого счетчи-

¹ Fifteenth Census of the United States. Instructions to Enumerators, стр. 13. Инструкция счетчикам подчеркивает это положение следующим определением: „But if any such persons have their homes in your district, they should be enumerated there, even though absent on April 1, 1930. Здесь инструкция оттеняет ту же мысль, которая была высказана раньше в § 56. См. ту же инструкцию, стр. 10.

² Census of India 1921. Vol. 1, India, part I Report. Calcutta 1924.

ки должны будут оставаться все время на вокзале или в месте высадки¹.

Вопрос о лицах, находящихся в пути, не был с достаточной полнотой и ясностью освещен инструкцией переписи 1897 г. в России. Эта категория входила в более обширную группу лиц, находившихся во временной отлучке и должна была включаться, согласно п. 10 наставления счетчикам, в переписной лист. Напротив, чрезвычайно подробно на этом вопросе останавливается инструкция переписи 1920 г. Согласно п. 7 инструкции переписи 1920 г., учет населения, не имеющего в момент производства переписи постоянного местожительства или находившегося в пути, либо в ожидании отправки, обязательно производится в самый день переписи. С этой целью лица на станциях железных дорог и пристанях, где скопляются пассажиры в ожидании отправки, переписываются в день переписи между 6 и 9 часами утра, поезда, стоящие с пассажирами на железнодорожной станции и пароходы, остановившиеся на пристанях, подвергаются переписи между 9 часами утра и 12 часами дня. Органы, проводящие перепись, заранее входят в соглашение с Наркомпути о станциях и пристанях, где поезда и пароходы остановятся в эти часы для переписи. Подвергшиеся переписи поезда и пароходы снабжаются особыми удостоверениями о производстве переписи во избежание вторичной переписи. Первоначальная инструкция переписи 1926 г. в отношении населения, находящегося в пути, стояла на позиции переписи 1920 г. и п. 3 инструкции отмечал, что «население, находящееся в пути к утру дня переписи (в поездах железных дорог, на морских и речных судах), переписывается в особом порядке по соглашению с НКПС, для чего в день переписи поезда и суда останавливаются на условленный с НКПС период времени на станциях и пристанях по заранее составленному расписанию». В дополнительной инструкции была принята другая система регистрации этой категории населения, а именно: лица, прошедшие ночь с 16 на 17 декабря (ночь перед переписью) в пути (в поездах железных дорог, на пароходах, на вокзалах в ожидании поезда, передвигавшиеся гужем и т. д.), записываются в квартирах, где их застанет опрос. Поэтому, если при опросе населения, в квартире окажутся лица, не ночевавшие здесь в ночь на 17 декабря, регистратор должен

¹ Instruction du 20 novembre 1930 sur les opérations du dénombrement de la population. Раздел 1. Le recensement s'applique à toute personne présente dans la commune le 8 mars, стр. 8. В третьем абзаце этого раздела указывается: „A cet effet, un agent recenseur devra rester en permanence dans la gare ou sur le lieu de débarquement“.

опросить, не находились ли они в эту ночь в пути и при утвердительном ответе составить на них личный листок. Сельские жители, выехавшие накануне дня переписи или в ночь на день переписи из дома на базары и поэтому не ночевавшие дома, записываются по месту постоянного жительства, хотя бы они и не вернулись 17 декабря домой. Железнодорожные служащие (машинисты, кочегары, кондуктора, проводники и т. д.), бывшие в ночь на 17 декабря на поездах при исполнении служебных обязанностей, хотя бы и вне того населенного пункта, в котором они живут, и хотя бы они не вернулись к утру 17 декабря, при переписи записываются как наличное население в тех квартирах, в которых они постоянно живут. В предстоящей переписи 1937 г. учет лиц, находящихся в пути, определяется особой инструкцией по согласованию с НКПС.

Сложность вопроса учета лиц, находящихся в пути, стоит в прямой зависимости от категории учитываемого населения. Если перепись включает в объект своего учета только наличное население, то она: 1) либо должна создавать организационно сложную систему учета, на каковую точку зрения стала перепись 1920 года; 2) либо должна отказать от учета находящегося в пути населения, либо засчитать отсутствующих — условно наличными. Если же перепись учитывает и наличное и постоянное население, то вопрос разрешается сам собой. Население, находящееся в пути, войдет в категорию населения, постоянно проживающего в данном населенном пункте, но временно отсутствующего в момент производства переписи.

Особым вопросом является вопрос о переписи лиц в местах скопления подвижных групп (на станциях, на базарах, в ночлежных домах и т. п.). Как общее правило, перепись населения производится по месту жительства, а не работы. Это положение отмечается во всех переписях. Но самый процесс производства переписи растягивается, иногда на несколько дней. В связи с этим вопрос срока производства переписи в местах временного скопления приобретает крупное значение.

Эта проблема не стоит совершенно в организации переписей в США, поскольку американские цензы учитывают непосредственно и исключительно постоянное население. Но и практика американских переписей имеет дело с «переходящими нахлебниками». Сюда относит она тех постояльцев, которые не имеют постоянного дома, обычного места для жилья и должны быть учтены там, где застанет их перепись. Это относится в частности к постояльцам в дешевых ночных домах и т. п. В европейских государственных

образованиях, переписи которых учитывают либо наличное, либо наличное и постоянное население, этот вопрос хотя и возникает, но не имеет той остроты, как у нас при предыдущих переписях. Объясняется это тем, что целый ряд государственных образований фактически осуществил принцип однодневности с организационной стороны: продолжительность переписи после критического срока не превышает одного дня в Бельгии, Англии, Шотландии, Ирландии, Франции, Швейцарии. В государственных образованиях, где перепись длится несколько дней (Германия, Польша, Австрия, Дания и др.) инструкция указывает лишь порядок заполнения формуляров, не акцентируя на том, что перепись в местах скопления подвижных групп должна обязательно проводиться утром критического дня переписи. Перепись 1897 г. давала в этом отношении следующие указания: «для производства переписи в ночлежных домах, и тому подобных пристанищах для людей, не имеющих определенного места жительства, заведующий участком должен войти в соглашение с чинами полиции относительно наилучшего способа и времени ее исполнения в ночь, предшествующую дню, к которому приурочивается перепись. Счетчики должны быть посылаемы в таковые помещения в сопровождении полиции, причем никаких мер преследования за беспаспортность и т. п. при таком обходе со стороны полиции не может быть принимаемо».

Перепись 1920 г. уделила этому вопросу значительное внимание. По инструкции этой переписи, ночлежные квартиры и притоны переписываются в ночь на день переписи и «гостиницы, постоялые двory и меблированные комнаты, в которых население занимает помещение лишь на несколько дней, переписываются в день переписи между 6 и 12 часами дня». По инструкции переписи 1926 г. перепись в гостиницах обязательно начинается и заканчивается в самый день переписи, причем переписываются прибывшие до 9 час. утра. Служащие гостиниц с их семьями переписываются в общем порядке. Перепись в домах ночлега производится в ночь на день переписи. На каждый дом ночлега назначается особый инструктор, а счетчики по расчету один не более, как на 40 ночлежников. Следует не выпускать из виду частные ночлежные квартиры и постоялые двory, где перепись также производится в ночь на критический день переписи. В ночлежных домах фамилии ночлежников не записываются. Перепись в помещениях для ожидающих пассажиров на станциях железных дорог производится счетчиками с 9 до 12 час. утра дня переписи, причем вписываются все оказавшиеся здесь налицо ожидающие посадки в поезд. Тот же

порядок, в случае нужды, применяется и к морским портам, где окажутся ожидающие посадки на суда.

Инструкция предстоящей переписи 1937 г. принимает в основном те же требования по данному вопросу, которые предъявляла и перепись 1926 г. «Если, гласит инструкция, в составе инструкторского участка имеются гостиницы, дома колхозника, постоянные дворы и т. п., то перепись лиц, ночующих с 5 на 6 января в такого рода помещениях, контролер-инструктор организует таким образом, чтобы эти лица были переписаны утром 6 января до того, как они начнут расходиться». Предварительного заполнения переписных листов не требуется. Если кто-либо из ночевавших к приходу контролера-инструктора или счетчика ушел или уехал, необходимо записать его в переписной лист по материалам, имеющимся у администрации. Перепись в закрытых учреждениях производится в особом порядке и обычно возлагается на руководителей этих учреждений. Этот раздел чрезвычайно подробно разработан в инструкции американских цензов. Особое внимание этой категории населения уделяется во Франции, где это составляет население, учитываемое отдельно (*population comptée à part*).

Вопросом определения критического момента, к которому приурочивается счет населения, далеко не исчерпывается вопрос об однодневности. Наряду с ним имеет крупное методологическое значение и вопрос о периоде, в течение которого ведется самый опрос, т. е. то, как технически производится счет населения. Вопрос этот не технический, как хотят усматривать некоторые авторы, а имеет общеметодологическое значение. Теория и практика знает два типа производства переписей, как организационно-технических форм счета: при первом типе обход счетчиками домов, квартир и селений и записи на личные листки или списки производится до критического срока, при втором типе обход и записи производятся после критического срока. Но и при первом и при втором типе производства обхода и записей самые записи приурочиваются к одному и тому же сроку. Достигается это следующим порядком. Обойдя свой участок заранее и составив списки или личные листки, счетчик затем в день переписи вторично обходит квартиры и семьи и все свои записи приурочивает к критическому сроку. При втором типе обхода это достигается независимо от срока посещения семьи или квартиры, так как опрос идет о лицах, находившихся налицо в критический момент переписи.

Практика западноевропейских переписей стоит на первом типе, т. е. организации опроса до критического момента. Этим собственно и выдерживается принцип одноднев-

ности. Британская Индия, например, считает длительность производства переписи населения у себя 5 часов, но по существу эти 5 часов дня переписи населения есть не что иное, как приведение к наличному составу населения, ранее переписанного. И действительно, фактическое производство переписи в Индии длится не меньше месяца до критического срока и первый день официального срока переписи предназначается исключительно для получения уже подготовленных материалов и приведения населения к наличному числу. В противоположность европейским странам, достаточно компактным и небольшим по территории, переписи в США и Канаде имеют длительный период своего производства. В США перепись длится от 2 до 4 недель, в Канаде от 2 до 3 недель. Эти страны придерживаются принципа проведения переписи после критического срока. Различные позиции занимали в этом вопросе наши отечественные переписи. Перепись 1897 г. стояла на принципе организации опроса до критического момента и, следовательно, двойного обхода. Все последующие русские переписи придерживаются второго типа опроса, т. е. после критического срока. В инструкции переписи 1897 г., стоявшей на позиции опроса населения до критического срока, существовали два периода опроса — для городских и сельских местностей. «Вследствие большой подвижности городского населения, отмечала в свое время инструкция переписи 1897 г., часто меняющего свои жилища, перепись в городских поселениях должна быть произведена в самый короткий срок. В мелких городских поселениях, где степень развития населения более низка, само население менее подвижно и где большею частью счетчикам приходится заполнять переписные листки самим, раздача этих листов может начаться немного раньше, но никак не ранее как за 10 дней до дня, к которому приурочивается перепись; в прочих же городах следует приступить к таковой раздаче не ранее, как за 5 дней до дня, к которому приурочивается перепись. Во всяком случае начало обхода счетчиками своих участков для раздачи переписных листов должно быть одновременным во всех переписных участках города». «Обратное собирание переписных листов по домам и квартирам и исправление их на местах должно быть начато счетчиком ранним утром того дня, к которому приурочивается перепись, и может продолжаться в течение следующего дня, но с тем непеременимым условием, чтобы оно было окончено на второй день...» Тот же порядок предварительного и окончательного обхода устанавливался инструкцией переписи 1897 г. и для сельских местностей, но с другими пределами времени «Заведующий переписным уча-

стком, гласит п. 25 инструкции 1897 г., назначает день, в который счетчики должны начать обход своих участков для заполнения и раздачи переписных листов. День этот должен предшествовать дню, к которому приурочена перепись, не более как за месяц и не менее как за 20 дней. При определении дня, в который счетчик должен начать свой обход, заведующий участком должен принимать в соображение, что вся работа заполнения и раздачи переписных листов должна быть окончена счетчиками не позже, как за три дня до дня, к которому приурочивается перепись». Самое же исправление переписных листов, в порядке повторного обхода, и приведение их к наличному составу населения должно быть начато на рассвете дня переписи и окончено во всяком случае не позже как в 4 дня, а весь имеющийся у счетчиков сельских местностей материал, должен быть приведен в полный порядок и сдан заведующему переписным участком не позже 9 дней после критического дня переписи.

На ином принципе обхода и приурочивания к критическому дню стоит перепись 1920 г. В организационном плане (п. 4) о предварительном порядке производства переписи населения 1920 г. отмечалось, что «демографическо-профессиональная перепись приурочивается к одному дню (критический момент) и выполняется в городах в течение 7 дней и в сельских местностях в течение 14 дней». Тот же срок устанавливает и инструкция переписи 1926 г. «На производство переписи, говорит п. 18 инструкции переписи 1926 г., полагается в городских поселениях 7 дней и в сельских местностях — 14 дней (не включая подготовительных работ в бюро и сдачи материалов)». Кроме того, «на ознакомление с работой и со своим участком регистратору полагается в городах два дня и в сельских местностях — 3 дня, а на сдачу материалов — 2 дня» (п. 21).

Организационный план переписи 1937 г. резко перестраивает эту систему обхода и опроса. Ни перепись 1920 г., ни перепись 1926 г. не были фактически однодневными переписями. Они длились в городах в течение семи дней, в сельских местностях в течение 14 дней. При такой длительности сроков производства переписи чрезвычайно осложнялся вопрос с приурочиванием населения к критическому моменту. Предстоящая перепись решительно отвергает эту сложившуюся традицию. Она требует фактической однодневности, т. е. проведения всей проверки в течение одного дня. Этим требованием предстоящая перепись выходит в передовую шеренгу тех стран, которые осуществили или приблизились к осуществлению принципа фактической однодневности переписи. Перестроив длительность опроса, ор-

ганизационный план предстоящей переписи перестраивает и порядок опроса. Перепись 1920 г. и перепись 1926 г. производили опрос после критического срока. Предстоящая перепись населения требует предварительного заполнения переписных листов до критического срока, создавая тем самым предпосылки для осуществления принципа фактической однодневности и повышения точности учитываемого населения. Эти два новых организационно-методологических момента настолько важны, что обязательное их исполнение прямо предусмотрено в декрете Совнаркома о переписи населения. «Перепись, гласит п. 5 постановления Совнаркома Союза ССР от 28 апреля 1936 г., производится в следующем порядке:

а) с 1 по 5 января 1937 г. предварительно заполняются переписные листы;

б) 6 января 1937 г., с 8 часов утра до 12 часов ночи, производится самая перепись, т. е. счет населения, проверка и сбор предварительно заполненных переписных листов, а также заполнение переписных листов на тех лиц, на которых они почему-либо не были предварительно заполнены;

в) с 7 по 11 января 1937 г. производится проверка правильности счета населения и заполнения переписных листов».

Вопрос о периоде производства переписи, равно, как и вопрос двойного или одинарного обхода хозяйств не имеет самодовлеющего значения, а подчиняется требованиям регистрации учитываемого населения и правильного, т. е. реального воспроизводства признаков, характеризующих население. Какой порядок, независимо от его длительности, создает более надежные предпосылки точного учета наличного населения: до критического момента или после критического момента? Этот вопрос был бы праздным, если бы речь шла об явлении, которое находит отражение в тех или иных документах. Было бы наивно думать, что, скажем, при переписи сельскохозяйственного инвентаря, приуроченной к 1 января, или переписи промышленного оборудования, приуроченной, допустим, к 10 апреля, можно было бы достигнуть большей точности в том случае, если бы начать ее позже срока. Ни один из избранных методов не мог иметь предпочтения перед другим, ибо при наличии документального характера показаний постановка вопроса об определении сроков является индифферентной постановкой вопроса о точности воспроизводства численности и характера признаков. Иное положение при субъективном характере показаний. Общеизвестно и бесспорно то положение в статистике, что чем дальше, при наличии субъективного

характера показаний, от критического момента ведется опрос, тем менее надежными становятся показания, приуроченные к критическому сроку. Несомненная истинность этого положения определила в конечном счете и требование односторонности переписей не только в смысле установления единого критического срока, но и в смысле действительного оперативного производства самого опроса в один день или в число дней минимально короткое. Этому требованию не может отвечать принцип производства переписи после критического срока. Организационно чрезвычайно трудно, а подчас невозможно, произвести опрос в очень короткий срок. Достаточно указать, что перепись 1926 г. потребовала при почти двухсоттысячной армии участников официально семь дней в городах и 14 дней в сельских местностях, а неофициально на два-три дня больше. Вести опрос на седьмой, восьмой день в городах и спрашивать о наличном населении к критическому моменту переписи является делом чрезвычайно рискованным, с точки зрения точности воспроизводства численности населения. Те же трудности, при большей удлинненности срока, возникают и в сельских местностях. Очевидно, выход из этого положения один — укоротить сроки. Но каждый день укороченного срока, скажем, для СССР, это минимум 50 — 60 тыс. дополнительных счетчиков. Следовательно, всякое сокращение длительности опроса, при наличии одной и той же программы переписи, связано одновременно с увеличением числа участников и в первую очередь счетчиков. Не отразится ли это на качестве статистического материала, а тем самым на точности воспроизводства признаков? Богатая история демографических переписей позволяет утверждать, что если в результате увеличения участников и сокращения числа дней производства опроса создаются более надежные предпосылки в устранении ошибок точности регистрации общей численности наличного населения, то этим же самым сокращением и увеличением количества участников создается предпосылка к более широкому порождению ошибок по точности воспроизводства признаков. Это противоречие между ошибками точности численности и ошибками точности признаков, очевидно, не разрешимо на основе признания опроса после критического срока. Поэтому надо думать, что переписи, которые допускают предварительный опрос населения (наша предстоящая перепись 1937 г., перепись 1897 г., перепись Британской Индии и др.) стоят на правильной позиции¹.

¹ Второстепенное значение вопрос этот имеет в США и Канаде, где переписи подлежат исключительно постоянное население.

И в самом деле, вопрос о длительности срока опроса после критического срока, имеющий столь нежелательные последствия для точности воспроизводства численности наличного населения, разрешается довольно просто, если будет поставлен предварительный опрос населения и вторичный обход для приурочения счета к определенному критическому моменту. Представители классической теории статистики, заботясь о качестве статистического материала и считаясь с ограниченным количеством статистических кадров, неоднократно говорили о продлении срока производства опроса. Но об этом продлении, исходя из того же принципа качества, можно говорить только до критического срока, а не после. Здесь организующий статистическое наблюдение достаточно свободен в определении пределов этих сроков. Он может устанавливать пять, десять, двадцать дней и тем самым создать кадры, обеспечивающие серьезное предварительное заполнение формуляров. Поэтому не может быть никаких сомнений, что в цитированном выше постановлении Совнаркома Союза ССР создан мощный рычаг значительного улучшения точности учета численности населения. Но нельзя также не отметить и тех трудностей, которые связаны с сокращением периода опроса и превращением переписи в фактически однодневную. Для осуществления этих двух положений в такой огромной стране, как СССР, потребуется 1.200 тыс. счетчиков и около 200 тыс. контрольно-руководящего персонала. При такой огромной армии участников, в семь раз превышающей армию участников переписи 1926 г., есть опасения, что кой-где могут попасть в состав счетчиков и контролеров лица, недостаточно обеспечивающие высокое качество заполнения переписных листов. На этот участок должно быть заранее обращено самое серьезное внимание, чтобы в ходе подготовительных работ устранить возможность попадания непригодных кадров. В дальнейшем все же следует стремиться к уменьшению числа счетчиков и контролеров. Примером может служить Америка, где 85.000 счетчиков производят перепись 125 млн. населения.

Последний вопрос, имеющий общеметодологическое значение, касается времени производства переписи населения. Выбор времени имеет в данном случае то значение, что в зависимости от него в той или иной мере находится степень воспроизводства переписью обычного фактического населения. Вопрос о выборе времени переписи является делом очень трудным, так как учесть всю совокупность условий, определяющих наиболее «обычное» состояние населения, скажем, для такой опромной и разнообразной страны,

какой является СССР, не представляется возможным. Самые понятия, которые здесь употребляются для аргументации того или иного времени, носят не совсем определенный характер. Этим объясняются те непрерывные изменения в сроках производства переписей населения, которые знает мировая практика. Как видно было из вышеизложенного, первые переписи мало заботились о времени производства. Эта проблема тогда еще не была достаточно осознана. Она встала в практике, в результате обзора итогов переписей. Первые переписи ориентировались на различные времена года. Первая (1801 г.) и вторая (1806 г.) переписи во Франции приходились на январь, первые переписи в Дании — на февраль, первая перепись в Англии — на март (1801 г.) и вторая на май (1811 г.), первая перепись в Испании (1857 г.) — на май, первая перепись в Венгрии (1850 г.) — на октябрь, первые переписи в США (1790—1820 гг.) — на август. Лишь к 30-м и 40-м годам, когда окончательно оформляется понятие наличного населения и создаются систематические приемы его изучения, возникает теория об избрании такого времени в процессе движения населения, которое бы характеризовало это население в состоянии относительно малой подвижности. Но такого времени было найти чрезвычайно трудно. Некоторые крупные государственные образования, находящиеся в различных климатических условиях и хозяйственных взаимосвязях, имеют настолько сложный переплет движения населения, что этот принцип стабильности населения может быть принят лишь условно для некоторой части их. Примером могут служить США, которые четыре раза меняли сроки на протяжении своей истории переписей (август, июнь, апрель, январь), четыре раза меняла сроки производства переписи Новая Зеландия, пять раз Австрия, четыре раза Норвегия, пять раз Греция, восемь раз Франция, четыре раза Англия и т. д. В середине прошлого столетия для подавляющего большинства государственных образований был принят зимний срок производства переписи. В классической теории статистики отсюда и укрепилось мнение, что зимний срок — наиболее удобный срок, когда население имеет наименьшую подвижность. Современная практика далеко не придерживается по этому вопросу столь решительных утверждений. Новые задачи, выдвигаемые перед переписями во второй половине XIX столетия, переход от наличного к постоянному населению заставляют ряд государственных образований отказываться от зимних сроков. Кроме того, зимние сроки, установленные Брюссельским конгрессом, далеко не являются удовлетворительными для целого ряда государственных образований даже с организа-

ционно-методологической точки зрения. Массовые туристские передвижения, отпуска в учебных заведениях, физические трудности при проведении, все это заставляет критически подходить и к зимним срокам. Зимние сроки переписей, с точки зрения воспроизводства состава населения, не дают целый ряд важных характеристик занятий населения, в особенности если эти переписи связываются с хозяйственными переписями. К этому пришла Германия, решительно отказавшись от производства народных и профессионально-промышленных переписей в зимнее время.

На выбор времени оказывают влияние не только организационно-методологические соображения, но и местные, локальные, узко политические задачи, отдельные исторические события. Национальные выборы заставили перенести срок предпоследней австрийской переписи (1923 г.), забастовка горняков в Англии определила перенос английского переписи 1921 г. и т. д. Прямые политические цели, идущие наперекор методологическим соображениям, играли решающую роль в установлении срока последней переписи Италии. Фашистская Италия установила срок последней переписи на 21 апреля — официальный день фашистской диктатуры и, по преданию, день образования Рима. Вероятно этот день, с точки зрения подвижности населения, является прямым противопоставлением методологическим принципам, тем не менее, видимо, «внешние» соображения играли здесь более существенную роль. Следует отметить, что иногда праздники избирались в качестве критических дней, которые дольше якобы сохраняются в памяти населения. Русские земские статистики практиковали эту «теорию» довольно часто. Сохранилась она до самых последних дней в Англии, где переписи назначаются, независимо от переноса их от месяца в месяцу, в воскресенье. Хотя, примерно, уже сто лет тому назад было доказано, что в воскресенье население отличается большей подвижностью, тем не менее этот принцип свято соблюдается в английской практике. Видимо, другие причины, идущие в разрез с принципом подвижности, определяют в конечном счете это решение.

В серии организационно-методологических вопросов стоит вопрос о взаимосвязи между текущей регистрацией населения и переписями населения. Этот вопрос следует, как нам кажется, поднять еще и потому, что у нас в одно время у ряда работников имелись не совсем ясные представления о значении переписи и о возможности замены ее данными текущей регистрации. Перед переписью, как известно, стоят две задачи — дать точное представление о численности населения и определить состав этого населения. Общая валс-

вая численность современного населения для всей страны исчисляется в настоящее время довольно точно. Даже В. Г. Михайловский, который располагал перед переписью 1926 г. скудными и неполными текущими данными об естественном и механическом росте населения, ошибся в своем исчислении, сравнительно с данными переписи, на 1,3—1,4%. Правда, абсолютно его ошибка выразилась в 2,0 млн. человек, цифра не малая и для СССР с его тогда 147 млн. населением, но относительно она все же была невелика. Современные европейские государственные образования исчисляют население со значительно большей точностью, причем большинство из них не имеет текущих списков (регистров) населения, а опирается только на элементы изменений численности населения. Вот данные сопоставления между населением, определенным по переписи, и исчисленным:

Сопоставление населения по переписи и по исчислению.

Государства	Дата переписи	Население в тыс по.		Разница между исчисленным населением и населением по переписи	
		переписи	исчислению на дату переписи	Абс. (тыс)	В проц.
Англия и Уэльс	27/IV-1931	39948	39988	+ 40	+ 0,1
Бельгия	31/XII-1930	8092	8130	+ 38	+ 0,5
Болгария	31/XII 1926	5479	5189	- 290	- 5,3
Чехословакия	1/II-1930	14726	14749	+ 23	+ 0,2
Дания	5/I 1930	3551	3568	+ 17	+ 0,5
Франция	8-III-1931	41835	41474	- 361	- 0,9
Голландия	31/XII-1930	7920	7953	+ 33	+ 0,4
Норвегия	1/XII 1930	2810	2819	+ 9	+ 0,3
Польша	9-XII-1931	32133	31594	- 539	- 1,7
Румыния	29/XII-1930.	18025	18446	+ 421	+ 2,3
Швейцария	1/XII-1930	4066	4063	- 3	- 0,1
Швеция	1/I-1931	6142	6144	+ 2	0,0
Шотландия	27/IV-1931	4843	4883	+ 40	+ 0,8
Венгрия	31/XII-1930	8684	8757	+ 73	+ 0,8
Италия	21/IV-1931	41230	41978	+ 748	+ 1,8
Испания	31/XII-1930	23817	22940	- 877	- 3,7
Соединенные штаты	1/IV-1930	122775	122866	+ 91	+ 0,1

Из этой таблицы мы можем сделать только одно твердое заключение, что расхождение между исчисленным населением и населением по переписи невелико, а в ряде таких стран, как США, Англия, Бельгия, Швейцария и в особенности Швеция, — оно ничтожно. Но из этой таблицы, к сожалению, нельзя сделать другого вывода о том, что страны с текущими регистрациями дают меньшую ошибку в исчис-

лении. Классическая в этом отношении Швеция, правда, показывает наименьший разрыв, всего 2,0 тыс. чел. на шесть с лишним миллионов населения или меньше одной десятой процента. Но Бельгия, считающая существование своих текущих регистров с 1850 г., имеет ошибку в 0,5%, а Италия, организовавшая текущие регистры с 1924 г., дает расхождение в 1,8%. Таким образом, не столько самый факт организации текущих списков создает гарантию правильности исчисления населения, сколько степень точности ведения текущих списков, наряду со степенью подвижности населения, является моментом, определяющим степень точности исчисления населения. Интересно подчеркнуть еще одно обстоятельство, что почти во всех организовавших у себя текущие регистры странах данные этих регистров оказываются всегда выше данных переписей населения. Это отмечается в данной таблице в Бельгии, Голландии, Дании, Швеции и Италии, т. е. во всех странах, имеющих текущие регистры. Исследования, которые были проведены в конце XIX столетия по Бельгии и Голландии, дают ту же картину. Так, в Бельгии по переписи 1890 г. численность населения была определена в 6.069.321, а по регистрам в 6.093.798 или с расхождением + 24.477; в Голландии по переписи 1889 г. численность населения была определена в 4.511.415, а по регистрам в 4.540.596 или с расхождением + 29.181. Очевидно систематическая тенденция, которую мы здесь наблюдаем, есть не что иное как результат неудовлетворительного отражения в текущих регистрах выбывающего населения. Несмотря на эти недостатки, текущие списки населения либо в виде шведских, либо в виде наших похозяйственных книг, имеют крупное значение не только как источник наблюдения текущих хозяйственных явлений, но и как материал для выявления более достоверных данных о тех признаках населения, которые в народных переписях носят по преимуществу субъективный характер. Поэтому, в частности, мнение шведских статистиков о большом значении шведских регистров для переписей населения отрицать ни в коем случае нельзя¹.

Но было бы, с другой стороны, прямым противоречием опыту государственных образований и целям переписей преувеличивать значение текущих списков и смотреть на них, как на источник, который в состоянии заменить собою переписи населения. Установлением валовой цифры населения страны не заканчивается, а лишь начинается значение переписи. В. Г. Михайловский указывал, что его ошибка яв-

¹ Gustaw Sundborg, *Bevölkerungsstatistik Schwedens 1750 bis 1900 Einige Hauptresultate*. XIV Internationaler Kongress für Hygiene und Demographie Berlin. 1907. s. 163.

ляется относительно приемлемой лишь в масштабах СССР. По отдельным, более дробным территориям, это исчисление либо не представлялось возможным сделать, либо можно было сделать с ошибками, далеко отклоняющимися от средней по СССР. Разрешить, хотя бы в какой-нибудь мере, задачи по точному определению состава населения, даже в укрупненных показателях текущие списки не в состоянии, прежде всего, по бедности своей программы и по отсутствию еще той тщательности в их ведении, до уровня которой не поднималась пока практика ни одной страны мира. Проблему же замены переписей текущими списками, вне конкретной исторической обстановки, вряд ли следует выдвигать для серьезного научного обсуждения.

Обзорные организационно-методологические вопросы современных переписей населения позволяет сделать следующие выводы:

1. Классификация переписей населения на фискальные и методические лишена научного значения и противоречит историческому процессу формирования организационных и программных особенностей переписей, характеру интерпретации признаков и использованию итогов. На протяжении всего исторического процесса переписи оставались верными целям государственного управления господствующих классов и широко использовались в политико-экономической, классово-борьбе. В период господства сословной аристократии они служили орудием в борьбе с нарождающейся буржуазией, при господстве последней они превратились в орудие укрепления капитализма, в системе социалистического хозяйства, при диктатуре пролетариата, переписи стали мощным орудием организации социалистического хозяйства и построения бесклассового общества.

2. Первые переписи населения связывались непосредственно с фискальными целями. На определенной стадии производственных отношений, в эпоху укрепления и прогрессивного роста промышленного капитализма, связь непосредственно фискальных требований с переписями населения стала тормозом точности учета, тормозом превращения самих переписей в орудие укрепления капитализма. Практика капиталистических стран, вероятно, не посчиталась бы с этими трудностями, если бы самый объективный процесс хозяйства в эпоху промышленного капитализма не отделил личные занятия от производства на основе эксплуатации чужого труда. Таким образом, не научные теории буржуазной классической статистики (роль которых, как прогрессивного элемента, отрицать нельзя) определили переход практики к отделению непосредственных фискальных целей

от переписей населения, а объективный процесс хозяйственного развития, отделивший производство от личного ремесла, домового хозяйства и создавший тем самым необходимость раздельного учета признаков населения и хозяйства.

3. Прямые политико-экономические цели, выдвигаемые перед переписями населения на протяжении всего периода их развития, не устраняли возможности научного использования данных переписей. Напротив, поскольку переписи связывались с суммой технических и экономических знаний, постольку они неизбежно предъявляли требование к проверке аппарата исследования, аппарата организационных мероприятий и аппарата методологических приемов. Практика толкала к критическому восприятию, обобщению, организационному и методологическому синтезу. Но эти самые научные обобщения и теоретические системы не являлись, в свою очередь, вне исторической среды, а подчинялись исторической и классовой обусловленности. Научные обобщения и догмы классической теории статистики в большей или меньшей мере лишь отражали классовое господство идей, как обобщенного опыта, определенного исторического этапа развития. Поэтому было бы бессмысленно отрицать широкое использование данных переписей для научных целей. Но это самое научное использование являлось в свою очередь лишь иной формой выражения классового господства, иной формой политических целей переписей.

4. Изменение содержания политико-экономических задач определило и различия в учете категорий населения. Эпохе рабовладельческого и крепостнического хозяйства в целом соответствовал учет юридического населения, эпохе торгово-промышленного капитализма — учет наличного населения, эпохе монополистического развития капитализма — учет постоянного населения. Такая связь не означает одновременно и полного совпадения границ между системой хозяйственных отношений и категорией учитываемого населения. Здесь немаловажное значение имело законодательство отдельных государственных образований, сохранившее иногда черты фискальных целей уже отошедшей эпохи и определяющее характер переписной практики по этому вопросу.

5. Современные переписи населения дают примеры применения учета всех трех категорий населения. Одни из них (Франция, Бельгия), под прямым влиянием своего административного законодательства, сохраняют черты, близкие к учету приписного населения; другие (Англия, Япония и др.) стоят на точке зрения учета исключительно наличного населения; третьи, наконец, ставят своей целью учет постоянно-го населения. Это наиболее обширная группа в практике со-

временных переписей в свою очередь распадается на две подгруппы: учитывающую постоянное население через фиксацию наличного населения, временно-присутствующего и временно-отсутствующего. К этой подгруппе принадлежит большинство государственных образований (Германия, Италия, Польша и др.), и учитывающую непосредственно постоянное население и исключаящую учет другой какой-либо категории населения (США, Канада).

6. Учет различных категорий населения не устраняет необходимости устанавливать в переписях точный критический срок счета населения. В практике современных переписей лишь 15 государственных образований из 182 не имеют критического срока. Это — исключительно колониальные страны. Установление критического срока является условием, обеспечивающим полноту и количественную точность учета.

Наряду с установлением критического срока, современные переписи стремятся максимально сжать период производства переписи, как условие, обеспечивающее качественную точность учета. Необходимость ограничения периода производства переписи в большинстве государственных образований приводит к однодневности. Фактическое осуществление однодневности сводится к тому, что переписи производятся до критического срока и в первый день переписи производится лишь пере проверка и приведение численности населения к наличному составу. Но и такая пере проверка в ряде стран, гордящихся точностью данных своих переписей (напр., Германия), в действительности далеко не гарантируется. История переписей населения показывает, что все государственные образования систематически стремятся к сужению периода производства. Большое методологическое значение этот вопрос имеет лишь при учете наличного населения; требование это ослабляется при учете исключительно постоянного населения (Канада и США).

7. Крупное значение для изучения распределения населения и определения его состава имеет выбор времени переписи. История переписей населения полна примерами беспрерывного изменения сроков, причем нередко в одних странах наиболее подходящими с точки зрения идеи малоподвижности населения признаются такие периоды, которые в других странах признаются как периоды большой или средней подвижности. Не менее часты и такие случаи, когда одно и то же государственное образование признает один срок наиболее надежным, а затем резко критикует этот срок и принимает другой срок, который ранее категорически отрицался. Поэтому история переписей населения

полна примерами непрерывного изменения сроков. Все это свидетельствует о том, что, во-первых, выбор времени исторически обусловлен, во-вторых, что самые задачи переписей и изменение категории учитываемого населения определяют конкретные пути выборов сроков.

8. Все современные переписи уделяют особое внимание учету особо подвижных групп населения. Наибольшие трудности учет этих групп представляет в тех государственных образованиях, где объектом учета является исключительно наличное население. Примером может служить Индия с ее сложными приемами учета путешествующего населения. Относительно наименьшие трудности эта проблема представляет для тех государственных образований, которые учитывают исключительно постоянное население (США).

9. Ряд современных государственных образований ведет текущие списки населения. Эти списки имеют вспомогательное значение для организации переписей населения, но заменить переписи не могут. Анализ показывает, что, как правило, текущие списки населения страдают преувеличением численности населения. Несмотря на большую точность современных исчислений населения для всей страны, последние также не могут заменить собою переписи, даже в части определения численности по мелким территориям. Все это свидетельствует о том, что переписи населения являются еще мощным орудием по определению численности, и, в особенности, состава населения.

RESUMÉ.

1. La classification des recensements de la population en recensements du fisc et recensements méthodiques n'est pas scientifique et contredit le procès historique de la formation des particularités d'organisation et de programme des recensements, le caractère d'interprétation des indices et l'utilisation des totaux. Pendant tout le procès historique les recensements sont restés fidèles aux buts de l'administration d'état des classes dominantes et furent largement utilisés dans la lutte économique et politique des classes. Dans les temps de la domination de l'aristocratie, ils servaient d'instrument dans la lutte avec la bourgeoisie naissante, au temps de la domination de la dernière ils se transformèrent en arme de raffermissement du capitalisme; dans le système de l'économie sociale, au temps de la dictature du prolétariat, les recensements devinrent une arme puissante de l'organisation de l'économie sociale et de la construction de la société sans classes.

2. Les premiers recensements de la population s'alliaient directement avec les buts du fisc. A un certain degré des relations productives à l'époque du renforcement et de l'accroissement progressif du capitalisme industriel, les relations directes des recensements avec les exigences du fisc se transformèrent en obstacle à l'exactitude de l'escompte, en obstacle à l'évolution des recensements mêmes, en instrument du raffermissement du capitalisme. Probablement la pratique des pays capitalistes n'aurait pas prit gâre à ces difficultés, si le procès objectif même de l'économie à l'époque du capitalisme industriel n'eût séparé les occupations individuelles de la fabrication en raison de l'exploitation du travail d'autrui. Ainsi ce ne sont point les théories scientifiques de la statistique classique de la bourgeoisie (le rôle de laquelle comme élément progressif ne peut être nié), — qui ont déterminé le refus de la pratique de la séparation des buts directs du fisc des recensements de la population, mais le procès objectif du développement économique, qui sépara la fabrication du métier individuel du ménage.

3. Les buts directs de l'économie et de la politique qui étaient posés devant les recensements le long de toute la période de leur développement, n'excluaient aucunement la possibilité de leur utilisation scientifique. Au contraire, comme les recensements étaient liés avec une certaine somme de connaissances techniques et économiques, ils présentaient inévitablement la demande du contrôle de l'appareil d'investigation, de l'appareil des mesures d'organisation et de l'appareil des procédés méthodologiques. La pratique induisait à la perception critique, à la généralisation, à la synthèse en organisation et méthodologie. Mais ces généralisations scientifiques et ces systèmes théoriques n'étaient point à leur tour hors du milieu historique, mais étaient soumis aux conditions historiques et méthodologiques. Les généralisations scientifiques et les dogmes de la théorie classique de la statistique reflétaient seulement plus ou moins les idées de la domination de classe comme expérience généralisée d'une certaine étape historique du développement. C'est pourquoi il serait insensé de nier l'utilité de ces recensements pour des buts scientifiques. Mais cette utilisation scientifique même n'était à son tour qu'une forme diverse de l'expression de la domination des classes, une autre forme des buts politiques des recensements.

4. Le changement du sujet des problèmes politiques et économiques détermina la différence dans l'escompte des catégories de la population. Ainsi l'escompte juridique de la population correspondait à l'époque de l'esclavage et de la servitude; l'escompte de la population effective correspondait à l'époque du capitalisme de l'industrie de commerce; enfin l'escompte de la population permanente à l'époque du développement monopoliste du capitalisme. Cette relation ne signifie pas en même temps la coïncidence entière des limites entre le système des relations économiques et des catégories de la population escomptée. La législation des différents gouvernements, qui avait quelquefois conservé les traits des buts du fisc d'une époque écoulée, qui définissait le caractère de la pratique de recensement concernant cette question, y joua un grand rôle.

5. Les recensements actuels de la population donnent des exemples d'application de l'escompte de toutes les trois catégories de la population. Les uns (la France et la Belgique) sous l'influence directe de leur législation administrative, gardent des traits proches à l'escompte de la population enregistrée; les autres (l'Angleterre, le Japon et d'autres) restent exclusivement au point de vue de la population présente, les derniers enfin ont pour but l'escompte de la population permanente. Ce groupe le plus nombreux dans la pratique des recensements actuels se divise à son tour en deux groupes:

1. Ceux qui escomptent la population permanente en fixant la population effective, temporairement présente et temporairement absente. La plupart des gouvernements (l'Allemagne, l'Italie, la Pologne et d'autres) appartiennent à ce groupe.

2. Ceux qui escomptent directement la population permanente et excluent l'escompte de toute autre catégorie de la population (les États Unis, le Canada).

6. L'escompte des différentes catégories de la population n'exclut point la nécessité d'un terme critique fixe du calcul de la population dans les recensements. Dans la pratique des recensements actuels de la population seulement 15 gouvernements entre 182 n'ont pas de terme critique. Ce sont exclusivement des pays coloniaux. L'établissement du terme critique est une condition, qui garantit l'ampleur et l'exactitude quantitative de l'escompte.

Outre l'institution du terme critique les recensements actuels aspirent d'accélérer autant que possible le temps de l'exécution du recensement, comme condition, qui garantit l'exactitude qualitative du recensement. Dans la plupart des gouvernements cette nécessité de restreindre le terme de l'exécution aboutit à une journée. En pratique la réalisation du terme d'un jour mène à cet effet, que le recensement est exécuté avant le terme critique et que le premier jour du recensement on rectifie seulement et réduit la quantité de la population à l'état effectif. L'histoire des recensements de la population nous montre que tous les gouvernements aspirent systématiquement à réduire la période de l'exécution. Cette question est de grande valeur méthodologique seulement à la condition de l'escompte de la population effective, mais si l'on escompte exclusivement la population permanente (les États Unis, le Canada), cette condition n'a pas tant d'urgence.

7. Le choix du temps de l'exécution du recensement a beaucoup d'importance pour l'étude de la répartition de la population et pour la définition de sa composition. L'histoire des recensements de la population abonde d'exemples du changement perpétuel des choix de dates. Très souvent les saisons, qui par quelques pays sont reconnues les plus convenables du point de vue de la stabilité de la population, sont reconnues par d'autres pays comme saisons de moyenne mobilité ou de grande mobilité. Non moins rares sont les cas où le même gouvernement reconnaît un terme comme le plus sûr et bientôt après le critique et en accepte un autre, qu'il n'ait auparavant. C'est pourquoi l'histoire des recensements est pleine d'exemples de changements de termes perpétuels. Tout cela prouve, que premièrement le choix du temps dépend des conditions historiques et, secondement, que les problèmes de recensements et

le changement des catégories de la population escomptée déterminent les voies concrètes du choix des termes.

8. Tous les recensements actuels accordent beaucoup d'attention à l'escompte des groupes de la population: particulièrement mobile. L'escompte de ces groupes présente le plus de difficulté dans les gouvernements, où l'objet de l'escompte est exclusivement la population effective. On peut citer comme exemple l'Inde avec ses manières compliquées d'escompter la population en voyage. Dans les pays, qui escomptent exclusivement la population permanente (les États Unis), ce problème présente relativement moins de difficultés

9. Beaucoup de gouvernements contemporains mènent des registres courants de la population. Ces registres ont une valeur auxiliaire pour l'organisation des recensements de la population, mais ils ne peuvent pas remplacer les recensements.

L'analyse démontre que comme règle les registres courants de la population ont le défaut d'exagérer la quantité de la population. Malgré la grande exactitude des supputations actuelles de la population pour tout le pays, ces dernières ne peuvent non plus remplacer les recensements, même quant à la définition de la quantité par petits territoires. Tout cela prouve que les recensements de la population sont encore un instrument, puissant pour la définition de la quantité et surtout de la composition de la population.

SUMMARY.

1. The classification of censuses into fiscal and methodical ones has no scientific meaning and contradicts the historical process of formation of organizing and programme census peculiarities, the character of interpretation of characteristics and the utilization of results. During the whole historical process censuses were true to the purposes of state management of predominant classes and were widely used in political and economic class struggle. During the period of domination of aristocracy of estate they were used as the weapon in the struggle with forming bourgeoisie; during the domination of the latter they became the weapon of strengthening the capitalism; in the system of socialist economy with the dictatorship of the proletariat the censuses became the powerful weapon of organization of socialist economy and building classless society.

2. The first censuses were directly connected with fiscal purposes. At a certain stage of productional relations, during the epoch of strengthening and progressive growth of indu-

ustrial capitalism, the direct connection between the fiscal requirements and censuses became an obstacle to the exactness of registration, to the turning of the censuses themselves into the weapon of the strengthening of capitalism. The practice of capitalist countries, probably would not consider these difficulties at all, if the objective process of economy during the epoch of industrial capitalism, would not separate individual occupations from industry on the basis of exploitation of the labour of other people. Thus, the refusal of practice from the separating direct fiscal purposes from censuses was not determined by scientific theories of bourgeois classical statistics, but by the objective process of economical development, which separated industry from individual craft, from domestic economy.

3. Direct political and economic purposes which were put to censuses during the whole period of their development, did not remove the possibility of scientific utilization of census data. On the contrary, as far as the censuses were connected with a sum of technical and economical knowledge, they inevitably required the controlling of the investigation apparatus, the organizing-measures apparatus and the apparatus of methodological methods.

The practice led to critical perception, to generalization, organizing and methodological synthesis. But these scientific generalizations and theoretical systems were not, in their turn, beyond the historical surroundings, but were submitted to the historical and class conditions. The scientific general conclusions and the dogmas of classical statistical theory, more or less, only reflected class domination of ideas, as a generalized experience, of a certain historical stage of development. Therefore it would be senseless to deny the broad utilization of census data for scientific purposes. But this scientific utilization was in its turn only the different form of class domination, the different form of political purposes of censuses.

4. The changing of the contents of political and economic tasks also determined the difference in registering the categories of population. To the epoch of slave owning and serf owning economy as a whole, corresponded the registration of juridical population; to the epoch of commerce and industry capitalism corresponded the registration of present population, to the epoch of monopolistic development of capitalism corresponded the registration of constant population. Such connection does not mean at the same time complete coincidence of the verges between the system of economic relations and the categories of the population being registered. Not of a small importance was here the legislation of separate

state formations, which sometimes kept the features of fiscal purposes of the gone-by epoch and which determined the character of census practice on this question.

5. Modern censuses give examples of using the registration of all three categories of population. Some of them (France, Belgium) under the direct influence of their administrative legislation keep features that are near to the registration of „registered“ population; others (England, Japan and others) consider only the present population; still others have the aim of registering constant population. The latter is the biggest group in the practice of modern censuses and in its turn it is subdivided into two groups: the one that registers constant population by means of fixing present, temporary present and temporary absent population; to this group belong most of state formations (Germany, Italy, Poland and others); and the one that registers just the constant population and excludes the registration of any other category of population (USA, Canada)

6. The registration of different categories of population does not eliminate the necessity of having exact critical term of registering population during censuses. In the practice of modern censuses only 15 state formations out of 182 have not got this critical term. Those are only colonial countries. The fixing of critical term is the condition, which insures completeness of the registration and its exactness in quantity.

Along with fixing of critical term modern censuses try to speed up as much as possible the period of conducting the census, taking it as a condition which insures the qualitative exactness of registration. The necessity of limiting the period of census performing in most state formations lead to one-day work; but in reality this condition results in the fact, that censuses are executed before critical term and on the first day of the census only the checking up is done and is bringing the quantity of population to its present number. The history of censuses shows that all the state formations systematically try to limit the period of census conducting. This question has a great methodological meaning only in view of registration of present population: the requirement is not so strong if only the constant population is registered (Canada and USA).

7. The choosing of time for the census has a great importance for studying the distribution of the population and for determining its composition. The history of censuses is full with examples of continued change of choosing the terms and quite often such periods which in some countries are considered the most suitable from the point of view of the population being more

settled, in other countries are considered as the periods of greater moving of the population.

Not less frequent are the cases when the same state formation considers a certain term the safest and some time later it harshly criticizes this very term and accepts another one which before was absolutely denied. Therefore the history of censuses is full with examples of continual change of terms. All this tells, that firstly, the choosing of the term is historically stipulated and, secondly, the very purposes of censuses and the changing of categories of population under registration, determine the concrete ways of choosing the terms.

8. All the modern censuses pay a special attention to the registration of especially moving groups of population. This registration is the most difficult in those state formations where only present population is registered. India can be taken as an example, with its complicated methods of registering travelling population. Less difficult this problem appears to be in those state formations, where only constant population is registered (U. S. A).

9 Some modern state formations have current lists of the population. These lists have an auxiliary significance for organization of censuses, but they cannot substitute them. The analysis shows that as a rule, such current lists of population show an exaggerated quantity of population. Regardless of great exactness of modern calculations of the population for the whole country the latter also cannot substitute censuses, even where the number of population is determined for small territories.

All this shows that censuses are still a powerful weapon in determining the quantity and, especially, the composition of the population.

Глава III. О НЕКОТОРЫХ ПРОГРАММНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ.

Можно считать, что переписи населения имеют, примерно, полуторастолетний период своего существования. На протяжении этого периода признаки, определяющие их программу, подвергались непрерывному изменению. Первые переписи США и Англии имели небольшой круг признаков, обычно 3-4 признака. Эти признаки исчерпывались фиксацией имени, пола, отнесением опрашиваемых лиц к определенным возрастным группам, распределением по двум-трем отраслям труда. Так, первая перепись США (1790 г.) представляла собою список, включавший имя главы хозяйства (семьи), число свободных лиц от 16 лет и более, число свободных лиц до 16 лет, число белых женщин, итого свободных лиц, число рабов. Первый английский цenz (1801 г.) характеризовал только общую численность населения по полу и распределение глав хозяйства по трем основным отраслям труда (земледелие, торговля и промышленность). Первая французская перепись (1801 г.) ограничивалась только двумя признаками — полом и семейным состоянием. Программы последующих переписей населения подвергаются изменению в двояком направлении — в направлении увеличения числа признаков и в направлении их конкретизации. Если первые переписи имели три-четыре признака, то последние переписи имеют от 10 до 32 признаков.

В середине прошлого столетия международные статистические конгрессы выработали систему признаков переписей населения. Эта система признаков подразделялась на две группы: обязательные и необязательные признаки. К обязательным признакам были отнесены 15 признаков: 1) имя и фамилия; 2) пол; 3) возраст; 4) отношение к главе хозяйства; 5) гражданское состояние; 6) занятие; 7) вероисповедание; 8) родной язык; 9) знание чтения и письма; 10) место родины, место рождения и национальность; 11) обыкновенное место жительства и род пребывания в месте переписи; 12) слепота; 13) глухонмота; 14) идиотизм и кретинизм; 15) сумасшествие. К необязательным признакам были отнесены 8 признаков: 1) число законных детей.

находящихся в живых; 2) побочное занятие; 3) посещение школы (для детей); 4) место нахождения отсутствующих; 5) обыкновенное место жительства отсутствующих; 6) материнство девушки (*filles-mères*); 7) глухота и 8) болезнь и ее продолжительность. Практика переписей населения государственных образований земного шара идет вразрез с решениями международных статистических конгрессов. Даже в период наиболее действенного значения решений статистических конгрессов, примерно, в 80-х годах прошлого столетия, эти решения имели относительное значение. Так, Англия (1881 г.) в очередной переписи после решения Петербургского конгресса установила лишь 11 обязательных признаков, Франция (1886 г.) — 8, Германия (1890 г.) — 11, Австрия (1880 г.) — 14 и т. д. Резким отличием от системы обязательных признаков выделяется программа переписей США. Формуляр переписи 1880 г. имел 26 вопросов, из них совершенно не были предусмотрены решениями статистических конгрессов расовые приметы (цвет), личное благосостояние (стоимость недвижимого имущества, скота, драгоценностей, сокровищ, мебели), размер ренты, месяц женитьбы, факт безработицы, число месяцев безработицы в течение года переписи, место рождения отца, место рождения матери. Таким образом, из 26 вопросов программы переписи населения США 1880 г. восемь вопросов совершенно выходят за пределы требований международных статистических конгрессов. Факт этот чрезвычайно красноречив. Факт этот доказывает то, что классово-историческая обусловленность формирования программы переписей населения отдельных государственных образований определяет в конечном счете тот или иной круг признаков, и что попытки установления признаков, как постоянных, как некоторой логической категории свойств населения, заранее обречены на неудачу. История формирования признаков всех переписей населения доказывает это неопровержимо.

Отдельные государственные образования включали те или иные признаки под влиянием местной исторической необходимости. Наиболее ярко это сказалось на истории формирования программы переписей населения США и Германии, стран наиболее активных в отношении привлечения статистических данных на службу капиталистического развития. Вопросы рабства, вопросы иммиграции, вопросы безработицы, вопросы изучения резкого понижения плодovitости проходят через историю переписей населения США. Значительную часть этих вопросов отражают в своих программах и переписи населения Германии. Прав-

да, эти вопросы, если можно так выразиться, эпохиальные, вопросы, охватывающие более или менее длительный исторический период. Но можно отметить целый ряд таких вопросов программы переписей населения, которые возникали от случая к случаю, от одного исторического события к другому. Такие примеры мы находим почти во всех народных переписях. Так, вопрос 20 американского ценса 1870 г. «лишен ли права голоса под влиянием восстания или преступления» сложился под прямым влиянием событий 60-х годов в южных штатах и отражением этой борьбы в законодательстве, по которому американцы, боровшиеся в южной армии, были лишены гражданских прав. Прямым политическим резонансом был вопрос в 11 американском цензе (1890 г.) о том, не имеются ли солдаты или моряки, пережившие гражданскую войну или не имеются ли вдовы этих воинов. В 14 цензе (1920 г.) требовалась специальная отметка о том, не является ли опрашиваемый ветераном и в случае положительного ответа требовалось указать, в какой именно войне или экспедиции участвовал. В германской профессионально-промышленной переписи 1907 г. вопросы от 15 до 22 (получаете ли вы ренту, установленную императорским законодательством и какую именно? и т. д.) включены были в программу также под прямым требованием политических задач того времени. Империалистическая война во многих странах вызвала необходимость постановки вопросов об участниках войны (калечество, инвалидность). В частности, в нашей, отечественной, переписи 1920 г. был поставлен вопрос (11) об участии в качестве военнослужащих в войнах 1914—1917 гг. и 1918—1920 гг. и вопрос (12) о том, был ли занят в сельском хозяйстве до войны и переменял ли занятие. Таким образом, установление круга признаков в переписях населения отдельных государственных образований есть результат требований исторических эпох.

Программы первых переписей были ограничены по своим задачам. Эта ограниченность задач, вытекающая из формы и направления общих и местных хозяйственных условий, определяла и самый объем признаков и характер их расчленения. Интересно подчеркнуть, что вопрос об изучении занятий населения впервые был поставлен в английских переписях, т. е. в стране, находящейся в авангарде капиталистического развития в начале XIX столетия. Ни первые переписи США, начатые на 10 лет раньше переписи Англии, ни первые переписи Франции, возникшие одновременно с английскими цензами, не знали этого вопроса. Торговый капитализм требовал, прежде всего, счета населения, общей

численности его. Нарождающийся промышленный капитализм XIX столетия требовал не только определения общей численности, но и качественной структуры, внутреннего строения населения, более детального знания профессий, знания классов, определения сил. И переписи начинают перестраивать свое содержание, подчиняясь этим новым целям. Эти искания чрезвычайно ярко отражаются в установлении «стандартного минимума» международными статистическими конгрессами¹. Противоречия в решениях конгрессов, непрерывные изменения численности признаков и характера их определения есть лучшее доказательство воздействия отдельных этапов развития капитализма на формирование переписей в течение всего XIX столетия. Подчиняясь этим требованиям, то в самом объеме признаков, то в интерпретации их, всеобщие переписи отражали также влияние специфических условий развития отдельных стран и эпох.

Если попытки установления стандартного «минимума» числа признаков уничтожались самим ходом жизненного процесса, то еще в большей мере историческая ситуация той или иной эпохи накладывала свои отпечатки на содержание признаков. В международной и нашей, отечественной, практике мы встречаемся с внешне однородными признаками. Но эта однородность является однородностью формального порядка. Понятие возраста в первых переписях населения и понятие возраста в последних переписях — по содержанию различные понятия. Понятие занятий в первых переписях и понятие занятий в современных переписях — совершенно различные понятия. И иными они быть не могут. Сохранение единообразия признаков есть прямой антипод признанию диалектики жизненного процесса. Содержание признаков исторически подвижно и носит на себе воздействие той сложной социально-экономической ситуации, которой характеризуется та или иная эпоха. В этой подвижности вскрывается динамическая сущность жизни, изменчивой в объективных своих выражениях. Поскольку эта изменчивость является сущностью жизненного процесса, постольку трудно себе представить константный характер признаков по их содержанию. А это, в свою очередь, накладывает на исследователя обязанность расчленять признаки по их формальному и предметному содержанию. К этому анализу мы попытаемся подойти ниже.

На пути такого конкретного рассмотрения признаков и

¹ Annales de Démographie Internationale. Paris 1878. См. также постановления Петербургского Статистического Конгресса 1872 г. и обзорные постановления конгрессов в работе Бергильона. Bertillon J, Cours Élémentaire de Statistique administrative. Paris 1895.

их исторической изменчивости стоит вопрос об общем характере изменения признаков. Этот характер изменения можно определить как переход от общих к конкретным обозначениям, от слитных к расчлененным понятиям. Яркой иллюстрацией этого может служить история определения вопроса о возрасте. В первых переписях населения вопрос о возрасте либо совершенно не ставился (Франция), либо ставился факультативно (Англия), либо формулировался как отнесение к той или иной возрастной группе (США). Следовательно, даже там, где возраст учитывался, он ставился не в конкретной форме, а имел условный характер отнесения к той или иной возрастной группе. Отнесение это было чрезвычайно неточно и попытка некоторых переписей уточнить возраст увеличением числа групп не дала положительных результатов. Практика 40-х — 50-х годов определяет необходимость перехода от расширения числа групп к учету конкретного возраста. Сперва конкретный возраст определялся как число полных прожитых лет. Многие государственные образования задержались на таком понимании возраста (США, СССР), но большинство государственных образований определяют день, месяц и год рождения, создавая тем самым предпосылки для более точного определения возрастной структуры населения (Германия, Англия, Франция, Италия и др.). Тот же процесс последовательной конкретизации показывает формирование вопроса о занятии. Прежде всего, впервые вопрос о занятии был поставлен в Англии, в передовой тогда капиталистической стране. Но первые постановки этого вопроса в Англии, а затем в Америке, носили не конкретный, а собирательный характер и касались исключительно глав хозяйств. В последующих переписях вопрос о занятиях расчленяется, примерно, по отраслям труда, но относится только к взрослому мужскому населению, и, наконец, распространяется на учет всего населения определенного возраста. Параллельно этому шло самое ограничение понятия занятий, отказ от собирательных признаков, переход к родовым и видовым особенностям, к характеристике побочных занятий и определению положения в занятии. Процесс этот совершался под влиянием самого расчленения занятий, их дифференциации, в результате развития промышленного капитализма, усиления механизации труда и появления таких видов занятий, которые были неизвестны эпохе торгового капитала. Те же тенденции перехода от общих к конкретным видовым особенностям обнаруживает и история других вопросов переписей, история изучения рабства, иммиграции в американских центрах, история изучения безработицы во всех крупнейших ка-

питалистических странах и в особенности в США и Германии, история вопроса о плодovitости, выдвинутого эпохой гниения капиталистической системы, и др.

Подавляющее большинство государственных образований проводит в настоящее время переписи населения по системе ведомостей. США, Англия, Германия, Япония, Италия и целый ряд других государственных образований применяют у себя форму списка, в котором вертикально расположены члены семьи (подлежащее), а горизонтально — их характеристика (сказуемое). Размер ведомости разный в различных странах и даже внутри одной и той же страны для различных категорий учитываемого населения. В приложении даются формы этих ведомостей. Есть ведомости (списки), рассчитанные на одну семью (Англия) и на несколько семей (США, Германия). В этом последнем случае отделяют чертой одну семью от другой. Небольшое количество государственных образований (Франция, Швейцария, Болгария, Норвегия, Литва и Латвия) сохраняют у себя личный или индивидуальный листок, предназначенный для каждого опрашиваемого. Система личных листков применялась и у нас в переписях населения 1920 и 1926 гг. Переход от системы личных листков к системе списков (ведомостей) объясняется, главным образом, переходом от ручной к механизированной разработке. Практика разработки переписей населения показала значительные преимущества списочной системы собирания данных, при которой можно заранее предусмотреть графы с кодами механизированной разработки, что облегчает и шифровку материала и его перфорацию. Предстоящая в нашем Союзе перепись населения также смонтирована в виде коллективного списка. Но в отличие от формы расположения вопросов при современных переписях населения, предстоящая перепись 1937 г. вертикально располагает признаки, а горизонтально членов семьи. Технически это представляет большие удобства, уменьшая число ошибок при перфорации и ускоряя самый процесс перфорации. В ряде стран (США, Англия и др.) для отдельных категорий населения приняты различные списки по размеру, а иногда по цвету. Наличие различных списков затрудняет пользование ими при производстве, но значительно облегчает процесс выделения отдельных категорий, а тем самым и подсчет их. У нас в предстоящей переписи принята единая форма списка.

Первый вопрос программы современных переписей населения характеризует отношение к главе семьи или к лицу, дающему семье главные средства к существованию. В решениях статистических конгрессов этот вопрос имеет недоста-

точно дифференцированное определение. В программах новейших переписей он обычно распадается на два подвопроса. Первый фиксирует отношение к главе семьи, второй — отношение к главе хозяйства. Рассматривая семью не только как биологическое единство, но и как социально-хозяйственное образование, новейшие переписи соответствующим образом реконструируют вопросы в демографических переписях. Однако, нельзя сказать, чтобы и современные попытки этого разграничения были сделаны достаточно четко. В феодальном обществе и в эпоху господства городского ремесленного производства было властвующим обычаем относить работников и помощников, поскольку они были заняты в собственном производстве работодателя, к его расширенному домашнему хозяйству. Традиции эти сохранились до последнего времени, и можно назвать не мало стран, где при производстве переписей населения в сельских местностях проводится подобное приращение. Такое толкование было допущено и при разработке первой русской переписи 1897 г. В капиталистических городах структура домашнего хозяйства меняется; здесь значение сельскохозяйственных и ремесленных работников, связанных с производством работодателя, отступает на задний план, а приобретает крупное значение работа по домашнему хозяйству в виде различного рода домашних прислуг, домашних помощников и т. п. Патриархальные традиции капиталистического общества часто определяют отнесение таких домашних помощников к членам семьи, хотя некоторые переписи населения стремятся выделить их в особую группу.

В условиях капиталистических городов встречается также большое количество субарендаторов, постоянных и временных, проживающих на различных условиях. Жилищный кризис, трудности в обзаведении своим домашним хозяйством, как результат понижения доходов, и целый ряд других причин в современных капиталистических городах обуславливают собою широкое развитие совместного хозяйства или совместного проживания. В противоположность этому процессу пролетаризации населения современных капиталистических городов широкое развитие получает в последнее время отказ от собственного домашнего хозяйства и переход на пансионное содержание более зажиточной части населения. Особенно широкое развитие пансионный тип хозяйства получил в США, в частности в связи с затруднениями в нахождении домашних работников. В ряде государственных образований отказ от домашнего хозяйства вызывался продовольственными кризисами, особенно частыми во время империалистической войны. «В настоящее время, пи-

сал германский статистик Цан (Zahn) тысячи семей буквально принуждаются к жизни в пансионатах, так как во всех почти государствах... господствующая жилищная нужда, удорожание домашнего хозяйства и недостаток домашних работниц чрезвычайно затрудняет, если не делает невозможным, образование домашнего хозяйства или, при перемене места жительства, его продолжение»¹. Особые вопросы также возникают в отношении всякого рода заведений.

Весь этот комплекс вопросов затрудняет формирование самого понятия домашнего хозяйства и вопрос об отношении к главе этого хозяйства. Практика современных переписей пробивает себе дорогу в значительной мере под влиянием местных, локальных условий. Английская практика (1931 г.) интересуется лишь родственными отношениями к главе хозяйства. В этом направлении и сформулирован вопрос колонки «Б»: «Укажите, поясняет инструкция к этому вопросу, или «глава», или «жена», «сын», «мать» или другой родственник, «гость», «пансионер», «слуга»². При определении домашнего хозяйства английские цензы продолжают придерживаться признаков столования. Уяснение родственных отношений преследуют переписи Шотландии, Ирландии, Италии, Голландии, Польши, Испании, Чехословакии, Канады, США³. Но ряд из этих государственных образований (США, Италия, Канада и др.) совершенно не разделяют принцип столования, как отличительную черту семьи. В частности, последний американский ценз (1930 г.) отличительной чертой семьи считает общность проживания. «Под семьей, указывает инструкция, разумеется группа лиц, совместно живущих в одном и том же жилом месте. Лица, составляющие эту группу, могут или не могут быть соединены связью родства, но если они живут вместе, образуя одно хозяйство, то должны считаться одной семьей». «Таким образом, поясняет далее инструкция, слуга, который спит дома, должен быть включен в число членов семьи, с которыми он живет и для которых работает. Или нахлебник, или жилец должны быть включены в число членов семьи, с которой живут. Но лицо, которое питается в одном месте, а живет в комнатах у другой семьи, должно считаться членом семьи, у которой живет»⁴. Переписи Японии (1930 г.) и Швейцарии (1930 г.)

¹ F. Zahn, Haushaltung, Artikel im Handwörterbuch der Staatswissenschaften, IV. Anfl. Bd. 5, S. 163.

² Census, England and Wales 1931 Schedule E „State whether Head or Wife, Son, Mother, or relative Visitor, Boarder or Servant“.

³ Указание на это можно найти в программах переписей населения этих стран.

⁴ Fifteenth Census of the United States Instructions to Enumerators, стр. 22, § 120.

ставили своей целью определить положение в хозяйстве. «В обычном хозяйстве, читаем мы в инструкции к японской переписи, глава хозяйства должен заноситься как глава, а затем остальные лица соответственно их родственным отношениям, или другим связям к главе хозяйства, например: «жена», «отец», «мать», «старший сын», «жена старшего сына», «няня ребенка», «гость» и т. д. В quasi-хозяйстве жильцы должны заноситься соответственно их отношениям к учреждению¹. Для последней германской переписи (1933 г.) отличительной чертой семьи, как счетной категории (с этой точки зрения Германия в первую очередь интересуется различными внутри-хозяйственно-семейными отношениями) является общность или самостоятельность ведения хозяйства. «Отдельные лица, подчеркивает инструкция, живущие как субарендаторы, только в том случае заполняют хозяйственную ведомость, если они имеют в своем распоряжении комнату, или несколько комнат с преобладающим собственным местом, и если они ведут самостоятельное хозяйство. Во всех остальных случаях субарендаторы вносятся в хозяйственную ведомость главного съемщика»². Формулировки германских переписей приняты в Австрии, Дании, Норвегии. Наконец, последняя французская перепись в качестве отличительной черты семьи-хозяйства выдвигает общность руководства, управления. «Под хозяйством, отмечает инструкция последней французской переписи, разумеется объединение индивидуумов, живущих вместе под управлением (руководством) главы. Семья может образовать и несколько хозяйств. Членами хозяйства следует считать домашнюю прислугу и других лиц, связанных с ним. Лицо, живущее одиноко, в отдельной квартире, само образует хозяйство»³.

Неправильным и довольно туманным определениям в этом вопросе ряда последних переписей капиталистических стран противопоставляется достаточно четкое определение семьи и домового хозяйства в наших отечественных переписях. Под семьей наша опытная перепись населения (1932 г.) понимала проживающих в одном жилом помещении родственников, имеющих общий расходный бюджет⁴. Под домохозяйством же считается совокупность лиц, живущих в од-

¹ Инструкция к Японской переписи 1930 г.

² Volks-Verzugs und Betriebszählung 1933 Erhebungs- und Bearbeitungsplan, S 5 Haushaltungsliste

³ Instruction du 20 novembre 1930 sur les opérations du dénombrement de la population Раздел I Recensement à jour fixe de toutes les personnes présentes dans la commune Menages et maisons

⁴ Инструкция опытной переписи 1932 г. То же определение мы встречаем и в проекте инструментария III Всесоюзной переписи.

ном жиллом помещении и ведущие совместно домашнее хозяйство (питание и др. элементы домашнего быта). Таким образом, перепись четко разграничивает семью, как социально-биологическое единство, от домохозяйства. Этим ограничением продиктована необходимость составления отдельных переписных листов на домашних работниц, на рабочих и учеников, получающих помещение и питание от нанимателя. Исключением из этого являются включаемые в состав семьи: а) временно проживающие на день переписи и б) патронируемые дети. Но между семьей и домохозяйством существует не только разграничение, но и единство. Поэтому на каждую семью и на каждого одиночку, входящего в состав домохозяйства, составляется отдельный переписной лист, а затем все переписные листы семей и одиночек, входящих в данное домохозяйство, складываются в одну папку. Отсюда, домработницы, рабочие, ученики, получающие помещение и питание от нанимателя, нахлебники и учащиеся, взятые на содержание за плату, считаются входящими в домохозяйство. Поскольку программа предстоящей переписи 1937 г. ставит своей задачей производство исключительно личной переписи населения, постольку вопросы, относящиеся к семье и хозяйству, исключены из ее программы.

После выяснения положения в хозяйстве или отношения к главе хозяйства, современные переписи обычно отмечают имя, пол и возраст. Вопрос об определении имени достаточно ясен для европейских государственных образований, хотя и не для всех. Так, при проведении переписи в Албании в 1918 г. пришлось прибегнуть к специальному законодательному акту для установления твердых имен¹. Специальные реформы в этом направлении потребовались при организации первых турецких переписей (1927 и 1935 гг.)². Контрольное значение имени и фамилии имеет большое значение. Опыт выборочной перепроверки материалов американского ценза 1910 г. в сопоставлении с текущими записями по городам показал, что имеется, с одной стороны, дублирование одних и тех же лиц, а с другой — фиктивность в обозначении имени³. Пол является общепринятым признаком современных переписей и беспрерывно

¹ Ergebnisse der Volkszählung in Albanien. Bd. 13. Schriften der Balkankommission, Akademie der Wissenschaften in Wien, S. 4.

² Population de la Turquie 20 octobre 1935. Recensement général de la population par provinces, districts, villes et villages. Chiffres provisoires, 1935 Ankara.

³ R. Falkner, Zur Erhebungstechnik der Vokszählungen. D. St Z. Bl. 4. sg. H. 8 B. G. Teubner, Leipzig und Berlin 1912. S. 214.

выступает в практике с момента возникновения современного типа переписей. Точность воспроизводства этого признака не одинакова. Во всяком случае представители классической теории статистики не раз сталкивались с различным половым соотношением населения колониальных и полуколониальных стран¹. Их традиционные утверждения о преуменьшении женщин в регистрации носили несколько преувеличенный характер. Вместо конкретного изучения данного соотношения полов и обусловивших это соотношение историко-экономических факторов, представители классической теории статистики нередко стремились объяснить образующиеся разрывы неточностью регистрации, сокрытием женщин определенного возраста, в особенности среди магометан. Современные исследователи этого вопроса целиком не подтверждают этой точки зрения. Так, большой знаток цензов Британской Индии И. Мартен объясняет меньшую численность женщин в отдельных районах Индии не за счет сокрытия, а за счет общего положения ее в сельском хозяйстве. Подтверждением его точки зрения является то, что при наличии все уточняющихся организационных приемов последних британских переписей в Индии наблюдается относительное уменьшение численности женщин².

Если вопрос о половой принадлежности фигурирует в современных переписях с момента их возникновения, то вопрос о возрасте возник и оформился лишь к 30-м — 40-м годам прошлого столетия. Первые английские и американские переписи ставили вопрос не о конкретном возрасте, а об отнесении к той или иной возрастной группе. Еще в 40-х и 50-х годах прошлого столетия, когда необходимость постановки вопроса о возрасте была определена практикой и испытана на опыте, со стороны ряда крупнейших теоретиков статистиков того времени существовало скептическое отношение к этому вопросу (Кэтлэ, Герман)³. Но уже Брюссельский (1853 г.), а за ним и Петербургский (1872 г.) конгрессы решительно подчеркивают необходимость учета возраста. Но не эти решения, в конечном счете, определили

¹ Об этом неоднократно отмечал Георг Майр (v. Mayr G) и в своем основном труде *Statistik und Gesellschaftslehre* (есть русский перевод под ред. В. Я. Железнова Спб. 1901 г.) и в своей специальной работе *Die britisch-indische Bevölkerung nach den Ergebnissen der Volkszählung von 1901 Allgem. stat. Archiv, 7 Bd, 1 Halbband Verlag der H. Laupp'schen Buchhandlung Tübingen 1907.*

² *Census of India 1921, vol. I, India, part I, Report Calcutta 1924.* Если сопоставить данные о половом соотношении трех цензов (1901, 1911 и 1921), то получаем на 1000 мужчин последовательно следующее количество женщин — 963, 954, 946.

³ A. Quetelet, *Physique Sociale. Bruxelles 1869 I, стр. 450 et passim*

широкое внедрение в практику современных переписей населения признаков возраста. Оборонно-экономическое значение этого признака и распределение населения по возрастам для целей государственного управления определили реальный процесс его внедрения в программу. Определяя возраст, современная практика переписей населения подходит к этому либо путем непосредственного фиксирования возраста, либо путем обозначения времени рождения. В первом случае мы имеем перед собою изменяющийся процесс, во втором — неизменный момент. Большинство переписей стоит в настоящее время за точное фиксирование дня, месяца и года рождения. День, месяц и год рождения фиксируют в своих последних переписях Германия, Япония, Бельгия, Дания, Эстония, Франция, Италия, Голландия, Норвегия, Австрия, Польша, Швейцария, Испания, Чехословакия. Число полных прожитых лет к моменту переписи отмечает СССР, США, Канада. Возраст на последний день рождения отмечает Англия, Шотландия, Ирландия, Греция, Литва. Но даже те страны, которые фиксируют в переписях число прожитых лет, часто отмечают число дней для детей меньше месяца и число месяцев для детей моложе года. Особенно тщательно и детально требует этой отметки инструкция переписи США, по которой число месяцев подлежит отметке для детей до 5-летнего возраста¹

Многие из современных западно-европейских статистиков считают, что постановкой вопроса о дне и месяце рождения достигается большая точность показаний. Вообще предпочтение той или иной формулировки, взятой самой по себе, не может быть обосновано независимо от практических результатов, т. е. независимо от степени точности воспроизводства возраста. Но это в свою очередь зависит не только от постановки вопроса (значение этой постановки умалять, конечно, не следует), но и от умения ответить. Поэтому та или другая постановка вопроса определяется ее локальной исторической значимостью и та постановка для данной исторической ситуации будет правильной, которая дает относительно более правильные показания. Поэтому для представителей того течения, которое считает, что толь-

¹ Франц Гисс (Franz Hiess) неправильно причисляет переписи населения США к группе стран, определяющих свой возраст на последний день рождения. Вот определение XV ценза „Возраст в последний день после рождения“ (кол. 13) „Помните, что вопрос о возрасте относится к 1 апреля 1930 г. Таким образом, лицо, точный возраст которого был на 1 апреля 1930 г. — 17 лет, 11 мес. и 25 дней считается в возрасте 17 лет, поэтому это есть его возраст в последний день его рождения, хотя бы во время вашего визита ему исполнилось бы 18 лет“. *Instructions to Enumerators. W 1930, стр. 26, § 156*

ко вопрос о дне и месяце рождения воспроизводит правильное представление о возрасте, не следовало бы забывать еще действительного положения Вестергордта о том, что «при каждой народной переписи будет много лиц, которые имеют лишь приблизительное представление о своем возрасте и дату своего рождения укажут путем вычитания этого возраста из текущего календарного года»¹. Показания о возрасте, при различной системе постановки вопроса, страдают, так называемой, аккумуляцией. Обычно эта аккумуляция падает на 0 и 5. Анализ погодной разработки данных переписей показывает, что, во-первых, в различных странах эта аккумуляция носит различную интенсивность, во-вторых, эта интенсивность нарастает от 30 до 70 лет, а затем, как правило, идет на убыль, и, в-третьих, в некоторых государственных образованиях коэффициент аккумуляции больше на 0, нежели на 5. Наименьшей аккумуляцией отличаются возрастные показания в германских, голландских, австрийских, бельгийских, шведских и швейцарских переписях. Аккумуляция на 0 здесь измеряется 1—3% в возрасте от 30 до 60 лет включительно. Более высокую аккумуляцию дают переписи английские (от 3 до 8%), еще более чехословацкие (3—17%), новозеландские (4—20%), переписи США (14—28%), Канады (16—32%), Польши (14—122%), Большую аккумуляцию возрастных показаний дают переписи СССР, причем эта аккумуляция исторически постепенно уменьшается².

Следующий цикл вопросов характеризует национальность и родной язык. Вопрос о национальности возник в практике переписей населения, примерно, в 60-х годах прошлого столетия. Первоначально существовала полная неясность в его формулировке, и было не мало защитников тождества содержания понятия национальности и родного языка (понимаемого как разговорный язык). Исследования Бэка, представленные Петербургскому конгрессу, исходили из наличия такого тождества. В связи с этим Петербургский конгресс поручил особой комиссии разработать вопрос о признаках национальности и способах ее выявления³. Комиссия высказала не мало неправильностей по этому вопросу, но один из членов комиссии Глаттер в своих «Мыслях о критериях для определения национальности»⁴

¹ Цитирую по немецкому изданию А. Кауфмана—А. Kaufman, Theorie und Methoden der Statistik Tübingen 1913, S. 241

² А. И. Гозулов. Морфология населения Ростов н-Д 1929 г, стр. 147 и сл

³ Congrès International de Statistique, compte rendu de la huitième session à St Pétersbourg, II Teil St Pétersbourg, 1874

⁴ E. Glatter Gedanken über die Kriterien der Nationalität Commission permanente du Congrès International de Statistique, Mémoires St Pétersbourg 1876.

сформулировал то принципиально правильное определение, которое сохранило свое значение и до настоящего времени. Во-первых, он считал, что определение национальности является определением субъективным, основанным на самосознании опрашиваемого; во-вторых, для правильного выявления его необходимо устранить всякие давления, всякие шовинистические агрессии. За родным языком он признавал лишь подчиненное значение. Последующая практика переписей далеко не сразу приняла это определение. В современных переписях вопрос о народности либо совершенно не ставится (США, Германия), либо ставится в форме якобы заменяющего его родного языка, либо, наконец, ставится в форме непосредственного выявления народности. Но и в этой последней постановке определения народности даются в столь специфическом понимании, что вряд ли достигают своей цели (если, конечно, такую цель преследует самая постановка вопроса). Чрезвычайной запутанностью, граничащей со смешением народности и подданства, отличается определение национальности в последнем английском цензе (1931 г.). Этот вопрос, говорится в инструкции (колонка h—национальность), ставится для того, чтобы можно было знать количество и состав иностранного населения в Англии. Вопрос этот ограничен, он относится в сущности только к лицам, родившимся в иностранном государстве или на море, так как в отношении других лиц (т. е. лиц, родившихся в Соединенном Королевстве, или в доминионах, или в колониях Британской Империи), инструкция допускает, что, «грубо говоря», они, «британцы по национальности». Лица, родившиеся в иностранном государстве, могут также быть, или стать, британской национальности; в виду этого следует указывать, британец ли по рождению, или британец по натурализации¹. Во французской последней переписи (1931 г.) вопрос о национальности имел также мало определенную форму. Вопрос третий индивидуального листка был сформулирован так: француз ли вы по рождению, или француз по натурализации, или иностранец, из какой страны. В инструкции же по этому вопросу давались следующие пояснения: «француженка, вышедшая замуж за иностранца, должна ответить «да» на вопрос «француз ли вы по рождению». На следующей строчке она должна указать название иностранного государства, к которому принадлежит ее муж, только в том случае, если она отказалась от французского подданства. Иностранка, вышедшая за-

¹ Notes on Census-Taking, with particular reference to the Census of England and Wales, 1931, стр. 19.

муж за француза, должна ответить «да» на вопрос приняты ли вы во французское подданство (француз по натурализации)¹. Таким образом, ни английские, ни французские переписи не дают основания для определения национальности. Переписи США и Германии совершенно не изучают этого вопроса. Переписи США ставят вопрос о расе, интересуясь, главным образом, процессом слияния белых с неграми. Не далеко ушла от английских и французских переписей в части полной неопределенности в установлении национальности и японская перепись. Последняя японская перепись (1930 г.) так формулирует вопрос: «Раса или национальность». В пояснении дается следующее указание: 1) эта колонка остается пустой для японца, 2) если лицо относится к туземной расе Кореи, Формозы, Японского Сахалина, или южных островов, то писать следует соответственно «Корея», «Формоза» и т. д., 3) об иностранце следует писать его национальность, 4) если лицо не имеет национальности, то писать «никакая»².

Государственные образования, учитывающие непосредственно признаку национальности, также не отличаются четкостью в постановке этого вопроса. Это следует сказать об Эстонии, Латвии, Литве, Норвегии, Австрии, Польше, Чехословакии. Так, Чехословакия (1921 г.) определяет национальность как племенную принадлежность, внешним выражением которой она считает материнский язык. Самое определение материнского языка дано не было. В Польше (1921 г.) ставился вопрос о «народной принадлежности». Определение это было дано настолько неясно, что при разработке польской переписи 1921 г. была введена группа «здешняя национальность»³. В результате этих неправильных формулировок национальный состав населения Польши был в значительной мере сфальсифицирован. Так, по данным довоенных переписей, численность украинцев на территории польских районов Галиции и Холма, входивших до войны в состав Австро-Венгрии и России, определялась 6780 тыс. и поляков в 1040 тыс. чел. Перепись 1921 г. зарегистрировала 3832 тыс. украинцев и 3190 тыс. поляков. Дру-

¹ Bulletin individuel. Notes explicatives. Пояснение дано на обороте индивидуального листка переписи 1931 г.

² Инструкция к японской переписи 1930 г.

³ Bulawski, R. Die erste allgemeine Zählung der Republik Polen vom 30. IX. 1921. Allgem. stat. Archiv. 17. Bd. 2. H. I Schweitzer, M. B. L. 1927. Еще раньше Булавского неудовлетворительность определения признака национальности в польской переписи 1921 г. отмечал Маков Makow H. Das Nationalitätenbild Polens. Schriften des Institutes für Statistik der Minderheitsvölker an der Universität Wien, 3. H.—F. Deuticke, Leipzig und Wien, 1925.

гими словами, число украинцев уменьшилось почти вдвое, а поляков возросло более нежели в три раза, — факт, безусловно не соответствующий реальному процессу изменения этих национальностей¹. Провал этого признака в переписи 1921 г. заставил Польшу отказаться от постановки вопроса о национальности в переписи 1931 г., несмотря на исключительную национальную пестроту ее населения. Под прямым влиянием советской переписи 1920 г. находилась перепись Латвии 1923 г. Поэтому ее определение национальности отличается четкостью и стоит в прямой противоположности неясным и ложным определениям капиталистических стран. Инструкция к вопросу 8 латвийской переписи дает следующие указания: «Необходимо следить, чтобы национальность не смешивалась с религией или подданством. Пишите «латыш», «немец», «великорусс», «белорусс» и т. д. национальность, к которой регистрируемый себя причисляет. Если регистрируемое лицо не в состоянии определить свою национальность, то выясняется, на каком языке оно говорило в детстве или говорит в семье в настоящее время и по этим показаниям заносится его национальность. Национальность детей распределяют родители, в противном случае национальность отмечается по отцу, если отец неизвестен — по матери². Однако эти инструкционные указания были значительно стеснены практикой организации опроса, предусматривавшей присутствие при заполнении формуляров местных чинов («старост»).

Несравненно более ясными и единственно правильными определениями отличаются наши отечественные переписи при постановке этого вопроса, но и они, по нашему мнению, требуют некоторого уточнения. Постановка вопроса о национальности была принята в программе советских переписей. Перепись 1897 г. не ставила этого вопроса. Не малое значение в этом сыграла путаная практика капиталистических стран того периода. Но исключение этого вопроса в переписи 1897 г. определялось не только наличием путаницы: решающим фактором выступала боязнь центробежных национальных сил в б. Российской империи и стремление залушевать действительный удельный вес каждой народности. Установление национального состава населения является одним из трудных вопросов переписей населения. Однако, трудность эта заключается не в том, в чем по традиции хотят ее видеть инструкционные указания переписей. Обычно, инструкционные указания подчеркива-

¹ В. Воблый — Переписи населения в странах капитала. «Плановое хозяйство» № 7, 1936 г., стр. 200.

² Инструкция латвийской переписи населения, 1923, п. 8.

ют, «что принадлежность по происхождению к той или иной народности нередко смешивается с подданством или гражданством того государства, на территории которого проживает опрашиваемое лицо». В инструкционных указаниях к одному из проектов программы III Всесоюзной переписи населения эта мысль также подчеркивалась. «Так как перепись, гласила инструкция, имеет целью определить племенной (этнографический) состав населения, то в ответах не следует заменять народность религией, подданством, гражданством или признаком проживания в какой-либо республике»¹. Нельзя, конечно, отрицать значение устанавливаемого разграничения между национальностью и гражданством, но ошибки, проистекающие от смешения этих понятий, значительно меньшего порядка, нежели ошибки, определяемые самим содержанием понятия народности. В основу определения народности могут быть положены две точки зрения²: социально-психологическая и генетическая. При первой точке зрения субъективное сознание будет решающим в определении объема совокупностей. Здесь племенное происхождение теряет свое значение, как мотив определения национальности. Напротив, при генетическом определении народности решающим моментом выступает племенное происхождение, — связь по «крови», т. е. не субъективное сознание, а критерий родовой связи с определенной этнической группой.

Ясное разграничение оснований определения народности создает предпосылки для конструирования правильного и сопоставимого объема совокупностей. Перепись 1920 г. руководствовалась социально-психологическим определением народности, перепись 1926 г. в значительной мере переключила исходное основание на генетическое определение. В одном из проектов к предстоящей переписи населения отмечалось: «Здесь, читаем мы в проекте инструкции, отмечается, к какой народности причисляет себя опрашиваемый. В случаях, если отвечающий затрудняется ответить на вопрос, предпочтение отдается народности матери». Основным моментом определения здесь является факт «отношения» или причисления. Но этот факт индифферентный. То, что я себя отнес или то, что я себя причислил, говорит о факте, а не об основании мотивации. Последовательное раскрытие мотивов логически приводит либо к психологическим, либо к генетическим основаниям определения.

Стремление переписей отклониться от конкретизации

¹ Инструкция к проекту инструментария III Всесоюзной переписи.

² А. И. Гозулов. „Морфология населения“ Ростов н-Д., 1929 г., стр 10.

мотивов, лежащих в основании определения народности, может приводить и в действительности приводило к неправильной интерпретации, а тем самым к неправильному образованию совокупностей, иногда не сводимым с точки зрения существа изучаемого явления. Сопоставление данных переписей 1920 и 1926 гг. по отдельным частям нашего Союза показывает значительные сдвиги в национальном составе, очевидно, происшедшие и за счет различного мотивационного основания при определении народности¹. Это, естественно, наводит на мысль последовательно отказаться от некоторых элементов генетического определения, которые имелись в переписи 1926 г. С точки зрения генетического определения народность есть неподвижная совокупность. По существу это определение последовательно отрицает идею самосознания опрашиваемого, величайший смысл самоопределения народности, на позициях которого несомненно стоят наши переписи. Генетическое определение народности вступает в непримиримую коллизию с историческим процессом ассимиляции и коренизации, с потерей и возвращением к своей народности. Идея самоопределения народности, напротив, вмещает в своем содержании весь объем этих изменений. Поэтому, с точки зрения реального определения изучаемого явления, с точки зрения воспроизводства процесса динамики, следовало бы более решительно подчеркнуть социально-психологические мотивы в определении народности. На эту позицию в конечном счете и стала окончательная программа предстоящей переписи населения, которая в инструкционных указаниях по вопросу 3 гласит, что необходимо записывать ту национальность, «к которой причисляет себя сам опрашиваемый»².

Самостоятельное значение имеет в переписях населения постановка вопроса о родном языке, и все попытки в этом отношении заменить народность родным языком являются попытками с негодными средствами. С определением родного языка связан целый комплекс понятий. Родной язык может корреспондировать известной национальности и в этом отношении служить признаком этнографической принадлежности. При таком понимании родной язык является моментом формальным: он не характеризует реальное пользование языком, как орудием общезития и культурной связи. Поэтому такому пониманию родного языка противопоставляется понимание родного языка, как обычного или разговорного, которым опрашиваемый пользуется в

¹ Там же, стр. 12—13.

² Инструкция по заполнению переписного листа Всесоюзной переписи населения 1937 г. По вопросу 3.

своем домашнем обиходе. Если в первом понимании родного языка он теснейшим образом связан с национальностью и в известной мере является объективным выражением этой национальности, то во втором понимании он является субъективным определением опрашиваемого, его самоопределением. Помимо разговорного языка в понятие родного языка вкладывается иногда язык детства, язык семьи, любимый язык. Поэтому современная практика в определении родного языка чрезвычайно обширна, что ведет к излишней схоластике вокруг этого вопроса. Практика переписей населения отдельных государств различает: 1) материнский язык, 2) отцовский язык, 3) родительский язык, 4) язык детства, 5) язык, на котором мы думаем (свободнее всего говорим), 6) любимый язык.

Это различие в понимании родного языка имеет большое методологическое значение. Трактовка родного языка, как признака этнографической принадлежности, вступает в непримиримое противоречие с процессом ассимиляции и коренизации национальностей и в этом отношении не только беспомощна вскрыть динамическую сущность процесса, но зачастую является тормозом в подобном анализе. Тем не менее практика переписей населения еще далеко не оставила такой трактовки. Материнский язык, отцовский язык, родительский язык — все эти три понятия связаны с вопросом происхождения, характеризуют неизменность языка. Такое понимание вступает в противоречие с действительным процессом, с действительно употребляемым языком; оно не учитывает те изменения, которые произошли у опрашиваемого со времени его рождения. Если отдельная национальность находится в процессе потери своей народности (пример — в царской России), то такое определение родного языка говорит о прошлом, и, следовательно, не учитывает печальное состояние родного языка в период переписи, напротив, если национальность находится в периоде своего активного национального творческого подъема (пример — в СССР), то такое определение родного языка также не отражает действительность, ибо действительность успела далеко шагнуть за пределы «материнского языка». В первом случае перепись будет давать картину лучшую, во втором худшую, а в обоих ложную. В противоположность этому определению родной язык, как язык мысли, как разговорный язык вскрывает реальную характеристику языка. Помимо личного разговорного языка практика знает еще разговорный язык семьи, хозяйства. Уже в бельгийской переписи 1846 г. выявлялся язык семьи. Этому примеру последовала Пруссия (в 1858 и 1861 гг.) и Швей-

царя (в 1860 и 1870 гг.). Эта постановка вопроса не дала положительных результатов. Различный состав брачных пар в семье, приток в семью порождает ряд дополнительных вопросов и делает это определение шатким, прежде всего, с точки зрения фактического изучения родного языка. Язык обихода, язык обращения имеет еще больше недостатков, ибо в основе его лежит путь к открытому шовинизму, к подавлению одного языка другим¹.

Практика в определении языка различна, но ее можно в основном уложить в три группы. США, Канада, Швеция, Бельгия придерживаются понятия родного языка, как обиходного языка. В последнем американском цензе (1930 г.) кол. 21 имеет следующую редакцию: «Язык матери, рожденной за границей». Инструкция к этому вопросу (§ 175) поясняет: «вопрос «какой язык его или его матери или его природный язык» должен быть отнесен ко всякому лицу, рожденному в иностранном государстве. Под языком матери обычно разумеется язык, на котором обыкновенно говорили в доме прежде, чем лицо переселилось в США»². Вторая группа придерживается определения родного языка как семейного языка или обиходного языка. К этой группе принадлежат Болгария, Латвия, Греция, Эстония, Индия. Под родным языком предпоследняя болгарская перепись (1926 г.) разумела тот «язык, на котором обыкновенно говорят дома»³, по переписи Латвии (1923 г.) это тот язык, на котором регистрируемое лицо обыкновенно или чаще всего говорит в семье или в обыденной жизни или может изустно объясняться (1930 г.)⁴. Наконец, Германия, Польша, Австрия, Финляндия, Швейцария трактуют родной язык, как язык, на котором думает опрашиваемый. Последняя германская перепись (1933 г.) определяет родной язык как язык, на котором обычно мыслит и который употребляют в семье⁵. Последняя польская перепись под родным язы-

¹ Особенно ярко это сказалось при регистрации родного языка украинского и еврейского населения в Польше при переписях 1921 и 1931 гг. О мере воздействия государственного польского языка в отношении переписи 1921 г. нам, к сожалению, судить невозможно, так как по этому признаку материалы ее не были разработаны. Влияние польской местной администрации на определение родного языка с чрезвычайной яркостью сказалось на результатах переписи 1931 г. См по этому вопросу статью: В—ко— «Перепись людности и чергова лацификация», «Большовик Украины», 1931, X, стр. 92.

² Instructions to Enumerators Washington 1930, стр. 30. Раздел Mother Tongue § 175

³ Инструкция к Болгарской переписи 1926 г.

⁴ Инструкция к заполнению личной карточки в родной переписи 11 февраля 1930 г., п. 11.

⁵ Volks-, Berufs und Betriebszählung 1933, стр. 6, пояснение к колонке 11.

ком понимает тот язык, который данное лицо считает наиболее близким себе (в 1921 г. в польской переписи было очень неудачное определение «как язык наиболее любимый»). «Обычно это будет язык, на котором данное лицо думает и который употребляет в своей семье»¹. В практике наших отечественных переписей мы встречаем также различные оттенки в понимании родного языка. Перепись 1897 г. понимала под родным языком тот язык, который каждый для себя считает родным². По переписи 1920 г. под родным языком понимается тот язык, на котором говорит семья опрашиваемого. Перепись 1926 г. признает родным языком тот язык, которым опрашиваемый лучше всего владеет или на котором он обыкновенно говорит. На таком определении родного языка стоит и программа предстоящей переписи 1937 г. Таким образом, в русских народных переписях выдвигались различные основания при определении родного языка, в зависимости от которых должны были формироваться и статистические совокупности. Позиция понимания родного языка переписью 1897 г. приводит к образованию совокупности по языку, который опрашиваемый для себя считает родным, по переписи 1920 г. — по разговорному языку семьи, по переписям 1926 и 1937 гг. — по разговорному языку опрашиваемого. В этих трех определениях выражается общий процесс эволюции в определении родного языка. Перепись 1897 г., обошедшая в своей программе признак народности и пытавшаяся вскрыть этот признак через родной язык, дает индифферентное определение родного языка. Считать язык родным каждый может по различным основаниям и центр тяжести вопроса лежит не в констатации бессодержательного «считать», а в том, по каким основаниям считать. Этому перепись 1897 г. не вскрыла и в этом отношении данные ею определения еще носят выражение признака этнографической принадлежности. Решительно с этим порывает перепись 1920 г., но она, подходя к языку, как к признаку культурного общения, связывает это с разговорным языком семьи. Последовательно на точку зрения самоопределения становится перепись 1926 г. и воспроизводит это понимание программа переписи 1937 г.

Идейно связан с вопросом родного языка вопрос о грамотности на родном языке, хотя технически этот вопрос связывается с вопросом грамотности. Вопрос о грамотности на родном языке может быть поставлен только в тех

¹ Польская перепись 9/XII 1931. Указания относительно способа заполнения формуляра „А“. Указание к в. 11

² Инструкция переписи 1897 г. Пояснения к в. 12.

переписях, которые вообще изучают грамотность населения. Практика многих современных переписей отказалась, как увидим ниже, от постановки этого вопроса. Но и там, где этот вопрос ставится, он ставится без стремления выявить грамотность на родном языке (США, Франция, Болгария, Польша). Основная задача постановки вопроса о грамотности в разрезе национальности может быть разрешена лишь тогда, когда мы на основании этих данных проследим приобщение родной грамотности к национальности или, напротив, отпадение родной грамотности от национальности. Совершенно правильно по этому вопросу замечает предисловие к проекту инструментария III Всесоюзной переписи населения. «Культурная характеристика населения в целях национального строительства приобретает настоящую цену лишь при условии соединения ее с характеристикой национальности»¹. Эту задачу пыталась разрешить и перепись 1926 г. Понимая этот признак, как признак культурной, а не этнографической связанности, формулировка вопроса о родной грамотности в переписи 1926 г. предвещала невозможность четкого разрешения этой задачи. Исходя из этих различий, перепись 1926 г. последовательно давала предпочтение родной грамотности, в то время, как проект программы последней переписи 1937 г. давал не менее решительное предпочтение национальной грамотности. В проекте инструкции это подчеркивалось с исключительной ясностью. «Из языков, читаем мы в проекте инструкции переписи 1937 г., на каких опрашиваемый умеет читать и писать, прежде всего отмечается язык своей народности, на втором месте — язык республики, на третьем — русский». Перепись 1920 г. давала третье направление в определении родного языка — а именно, на каком (другом, кроме русского) читает и пишет. Таким образом, единой, объединяющей чертой переписей населения в СССР было их настойчивое стремление подойти к выяснению родной грамотности, показать эту грамотность. Но пути определения были разные: перепись 1920 г. фиксировала русскую и, наряду с ней, родную грамотность, перепись 1926 г. давала предпочтение родной грамотности перед другой, проект переписи 1937 г. давал предпочтение национальной грамотности перед иной. Различно выраженные в оттенках, эти определения идейно тождественны, они ставили перед собой задачу определения грамотности народности на ее языке. В окончательно принятой редакции по вопросу о грамотности отмечается факт грамотности («да», «нет»), тем самым снимается вопрос о грамотности на отдельных языках.

¹ Проект инструкции III Всесоюзной переписи населения. Выпуск III.

Совершенно иные позиции, прямо противоположные позициям послеоктябрьских переписей, занимала перепись 1897 г. Самая постановка вопроса была облечена в общую форму (13-а) — «умеет ли читать». В этой формулировке не вскрывалось никакого ответа о национальной грамотности. Поэтому требовалось разъяснить, что мыслится в содержании этого вопроса. Перепись 1897 г. так определяет намечающийся ответ: «здесь вписывается для тех, кто умеет читать по-русски, слово «да»; для тех, кто не умеет читать ни на каком языке—слово «нет». Для тех, кто не умеет читать по-русски, а только на другом каком-либо языке, к слову «да» должно быть прибавлено название другого языка, например, «да» по-татарски и т. п.». Из приведенных инструкционных указаний с черпывающей ясностью вытекает характер регистрации национальной грамотности в переписи 1897 г. Национальная грамотность регистрировалась лишь тогда, когда опрашиваемый не владел русской грамотностью. При столкновении же русской грамотности с национальной всегда и категорически отдавалось предпочтение русской грамотности. Таким образом, в регистрации национальной грамотности позиции дореволюционной переписи (1897 г.) были прямо противоположны позициям послереволюционных переписей (1920, 1926 гг.). В этих полярных позициях необычайно ярко находят свое отражение две системы мировоззрений в отношении национального вопроса. В переписи 1897 г. великороссийский шовинизм при столкновении русской и национальной грамотности фиксировал всегда русскую грамотность, и только ее, в послеоктябрьских переписях ленинско-сталинская идея свободного национального самоопределения народов приводила к единственно-правильной постановке вопроса — к предпочтению родной, национальной грамотности.

Исторически вопрос об изучении семейного состояния в переписях населения возник в связи с потребностями военного законодательства при применении льгот по семейному состоянию. Впервые вопрос о семейном состоянии был поставлен первой французской переписью (1801 г.). Впоследствии вопрос этот использовался для изучения строения населения и был внесен решением международных статистических конгрессов в число обязательных признаков (Брюссельский, Лондонский, Петербургский). В практике современных переписей населения вопрос о семейном состоянии встречается почти во всех переписях. Несмотря на видимую ясность этого вопроса, современная практика капиталистических государств, благодаря различ-

ному законодательству о браке, создает иногда столь различное понимание отдельных видов семейного состояния, что материалы зачастую теряют аналитическое значение. Это в особенности следует сказать относительно разведенных. В одних странах законодательство расторгает брак по связи, но сохраняет брачное сообщество (Австрия), в других — брак расторгается полностью, так что каждый супруг может заключить новый брак; для третьих — решение о расторжении брака носит условный характер в первой инстанции, и только через полгода решение это делается безусловным; некоторые страны совершенно не знают судебного расторжения брака (Эстония); по греческому праву полное расторжение брака хотя и происходит по судебному решению, но право на новое заключение брака дается только после церковного развода; итальянское законодательство не знает расторжения брака. Последнее устанавливается судебным утверждением после решения супругов. Все эти различные понимания создают большую путаницу и порождают излишнюю схоластику в практике современных переписей населения капиталистических стран. Эта практика усложняется еще и тем, что ряд государственных образований и отдельных народностей состоят в браке на позициях полигамии, некоторые народы признают условные и прямые браки среди детей 10—12 лет, наконец, даже среди европейских государственных образований не всегда придерживаются правильной системы разработки. Так, в Германии и во Франции раздельно живущие супруги учитывались, как женатые, в Польше, напротив, отсутствие одного из партнеров рассматривалось, как вдовье состояние, а покинутые супруги, как разведенные. В Индии разведенное состояние совсем не учитывается. В последнее время некоторые государства стремятся учесть повторные браки (Франция, Греция) в форме постановки вопроса о времени заключения как настоящего, так и предыдущего брака. Иногда регистрация всех видов семейного состояния не сопровождается их самостоятельной разработкой. Так, при австрийских переписях 1869 и 1880 гг. женатые были объединены вместе с разведенными; вдовы, разведенные и раздельно живущие были объединены в австрийской переписи 1920 г., а в 1923 г. вопросы по семейному состоянию вообще не были разработаны.

Практика нашей отечественной статистики придерживалась постановки вопроса о семейном состоянии в переписях 1920 и 1926 гг. Анализ результатов этих материалов показал, что теоретическое и практическое использование этого вопроса весьма ограничено и, что вопрос о семей-

ном состоянии, как самостоятельный вопрос, может быть исключен из программы предстоящей переписи населения. Вместо него введен вопрос о факте нахождения в браке («Состоит ли в браке» — вопрос 6 Переписного листа).

Чрезвычайно важным, но исторически отмирающим признаком в практике капиталистических стран, является признак о религиозной принадлежности населения. Большинство крупнейших капиталистических стран совершенно исключают признак религиозной принадлежности из программы переписей населения. Исключают этот признак США, Англия, Шотландия, Франция, Бельгия, Италия и др. Число государственных образований, исключаящих признак религиозной принадлежности, исторически постепенно растет. Статистическая мысль приходит к убеждению, что, пользуясь арсеналом методов классической теории статистики, вряд ли стоит пытаться проникать в тайники человеческой совести. Этому не мало способствовали неясности и противоречия в определении признака религиозной принадлежности, которые сопутствовали обсуждению этого вопроса в международных статистических организациях, начиная от Брюссельского конгресса 1853 г. до второй сессии международного статистического института в Париже 1889 г. (период наиболее активной дискуссии вокруг этого вопроса).

Пессимизм в изучении религиозной принадлежности находил свою аргументацию также в тщетных попытках тех стран, которые стремились подойти к выявлению этого вопроса методами буржуазной классической методологии. Основное зерно этой методологии сводилось к тому, что переписи населения фиксируют лишь формальную принадлежность к религии, и не ставят вопроса о самом факте религиозности, ибо это касается таких сторон сознания, где нарушается принцип «свободы» совести, декларированной буржуазным законом общежития. Вопрос о религиозной принадлежности ставили в последних переписях Германия (1925 г.), Дания (1921 г.), Ирландия (1926 г.), Греция (1920 г.), Латвия (1925 г.), Литва (1923 г.), Норвегия (1920 г.), Австрия (1923 г.), Польша (1921 г.), Чехословакия (1921 г.) и др. Все эти страны подходили с формальной стороны к определению религиозной принадлежности. Если в некоторых странах и были попытки подойти к выявлению религиозных убеждений, то самое определение «религиозные убеждения» покоились либо на генетическом начале (к какой религии принадлежали родители), либо на некогда совершенной обрядности (крещение, обрезание), либо, наконец, на формальной принадлежности к какому-

либо религиозному обществу. Другими словами, на деле, при образовании статистических совокупностей, от этих убеждений (если они фиксировались) не оставалось и следа.

Наиболее ярко эта формальная точка зрения нашла последовательное выражение в программе германской переписи 1925 г. В Германии, согласно инструкции¹, учитывался не только факт формальной принадлежности или непринадлежности к религиозному союзу, но выявлялись и различные виды обществ и союзов, как представителей различных вероучений. В отношении одного и того же лица допускалась только отметка о принадлежности к одному союзу или объединению. Лица, не принадлежащие ни к какому религиозному объединению, называли себя «как ни к какому объединению не принадлежащие». Так как, согласно инструкции, одновременная принадлежность к религиозному обществу и антирелигиозному объединению не признавалась, то во всех подобных коллизиях решительное предпочтение отдавалось всегда формальной принадлежности к религиозному обществу. Этот формализм, сводящий на-нет самую возможность определить отношение человека к религии, последовательно проявляется в допущении отметки о религиозной принадлежности детей. Дети, родители которых принадлежали к одному и тому же религиозному объединению, записывались за этим объединением. Дети, родители которых принадлежали к различным религиозным объединениям или, если вероисповедание их не было указано (как при предыдущих германских народных переписях), должны были в зависимости от пола учитываться по принадлежности отца или матери².

На той же чисто формальной позиции стояла Голландия. Согласно инструкции голландской переписи, факт крещения или обрезания считался решающим при определении религиозной принадлежности, поскольку опрашиваемое лицо не исключено или само не вышло из религиозного объединения. Дети относились по религиозному признаку родителей или опекуна, пока они не присоединялись к какому-либо другому объединению, или непринадлежность к религиозному объединению родителей не была ими формально закреплена. При различии вероисповедания родителей дети, во всех сомнительных случаях, относились к религиозному объединению отца³.

Приведенные примеры с достаточной ясностью свиде-

¹ Volks-, Berufs- und Betriebszählung 1925 Bearbeitungsplan, S. 5.

² Ibidem, S. 5

³ Statistiek van Nederland Nr. 378, Volkstelling 31 12, 1920 S-Gravenhage 1924

тельствуют о том, что ни в Германии, ни в Голландии, ни в других странах, стоящих на принципе формального определения религиозной принадлежности, вопрос о религии, независимо от оттенков его формулировок, не раскрывает собственно религиозные убеждения, а напротив стремится его максимально завуалировать формальной трактовкой религиозной принадлежности. Самый факт распросранения вопроса о религиозной принадлежности на детей вступает в явное противоречие с принципом свободы совести и личного убеждения.

К общеформалистическому подходу в определении религиозной принадлежности в программе переписи царской России (1897 г.) присоединились еще стремления истолковать отдельные религиозные вероучения России в угоду господствующей православной церкви. С особой наглядностью этот религиозный шовинизм проявился в учете униатского населения, где определение религиозной принадлежности в отношении «колеблющихся» допускалось устанавливать местным должностным лицам «и во избежание недоразумений при опросе рекомендовалось избирать в качестве счетчиков лиц православного исповедания и притом близких к духовенству»¹. Та же тенденция была проявлена и в отношении сектантов

Переписи 1920 и 1926 гг. в СССР исключали признак религии из своих программ. Перепись населения 1937 г. вновь вводит этот признак в программу, но в формулировках, впервые встречающихся в истории переписей населения. Хотя внешняя постановка вопроса («религия») совпадает с постановкой вопроса в ряде капиталистических стран, тем не менее вкладываемое в это понятие содержание носит иной характер, прямо противоположный формальному пониманию религиозной принадлежности. Этот смысл с достаточной ясностью оттенен в инструкционных указаниях по вопросу 5-му. «Ответ на этот вопрос, говорит инструкция, заполнять только для лиц 16 лет и старше. Речь в этом вопросе идет не о вероисповедании, к которому опрашиваемый или его родители причислялись официально в прошлое время. Если опрашиваемый считает себя неверующим, записывать «неверующий», а для верующих, придерживающихся какого-либо определенного вероучения, записывать название религии (например, православный, лютеранин, баптист, молоканин, магометанин, иудей, буддист и т. п.)»². Таким образом, программа предстоящей переписи имеет в

¹ А. Котельников История производства и разработки всеобщей переписи населения 28 января 1897 г. Спб 1909 г., стр 36 и сл.

² Инструкция по заполнению переписного листа Всесоюзной переписи населения 1937 г. По вопросу 5

виду собственные убеждения каждого гражданина, его сформировавшееся или формирующееся личное отношение к религии. При такой постановке вопроса представляется возможным вскрыть те огромные процессы в сознании людей, которые произошли в СССР в результате перестройки экономики, и определить исключительные успехи в переделке идеологии и создании подлинно нового человека, свободного от оков религиозных предрассудков. Только при такой постановке вопроса раскрывается исторический характер принадлежности к религии, его переходящая природа, обусловленная системой производственных отношений. Формальная же постановка вопроса о религии носит антиисторический, логический характер, вступая в противоречие с динамичностью, с изменчивостью человеческого сознания, отражая тем самым общий порок идеалистической гносеологии.

Для освещения вопросов культурного строительства современные переписи населения изучают грамотность населения, состав и распределение учащихся и уровень образования. В ряде государственных образований, где формально осуществлена всеобщая грамотность, вопрос о грамотности исключен из программы переписей населения. Но там, где этот вопрос сохранился, практика встречается с различным пониманием грамотности и с учетом этого признака в отношении различного возраста. В последнем американском цензе (1931 г — колонка 17) вопрос сформулирован так: «Может ли (способен ли) читать и писать». В инструкции (§ 163) отмечается: «пиши «да» для лиц 10-летнего возраста и выше, которые могут читать и писать на каком-нибудь языке, английском или другом, и «нет» для лиц, которые не могут ни читать, ни писать на каком-нибудь языке. Не считается лицо умеющим читать или писать в том случае, если оно может подписать только свое имя»¹. Перепись Литвы 1923 г. под умением писать понимала письменное изложение на каком-либо языке своих мыслей; под умеющими читать разумелись лица, умеющие читать по печатному².

Польская перепись (1931 г.) не дает никаких указаний о порядке заполнения вопроса о грамотности, но самый вопрос о грамотности ставит отдельно (умеет ли читать, умеет ли писать) в отличие от других переписей³. Франция ставит этот вопрос слитно. Предпоследняя болгарская пе-

¹ Instructions to Enumerators Washington, 1930, стр 28

² Инструкция к латвийской переписи населения 1923 г

³ Речь Посполитая Польская. Указания относительно способа заполнения формуляра „А“ в томе I публикации итогов — Deuxième recensement général de la population du 9. XII 1931, стр 171—174 Warszawa, 1932

репись (1926 г.) также ставит два вопроса (вопрос 11-а и 11-б), но совершенно в иной формулировке — «умеет ли читать и писать безразлично на каком-либо языке (вопрос 11-а); если нет, то умеет ли только читать или только писать»¹. Все наши отечественные переписи включали вопрос о грамотности. Перепись 1897 г. чрезвычайно суживала понятие грамотности, понимая под грамотностью лиц, умеющих только читать, переписи 1920 и 1926 гг. предъявляли более строгие требования при определении грамотности. В переписи 1926 г. вопрос о грамотности был сформулирован таким образом: «на каких языках читает и пишет... или только читает... или вовсе неграмотен»². Постановка вопроса различала три позиции в отношении грамотности: а) полную грамотность при положительном ответе на первый подвопрос, б) полуграмотность при положительном ответе на второй подвопрос и в) неграмотность. В разработке положительные ответы на два первых подвопроса были объединены в группу грамотных, тем самым расширилось самое понятие грамотности, что не замедлило оказать влияние на некотором расширении коэффициента грамотности у старческих возрастных групп. В предстоящей переписи 1937 г. вопрос о грамотности поставлен в иной формулировке — «грамотен ли», причем инструкция требует записывать по этому вопросу «да» или «нет».

Дополнительно к вопросу начальной технической грамотности ряд современных государственных образований ставит вопрос, где опрашиваемый учится или где обучался. Вопросы эти ставятся в различных странах по разному и преследуют различные цели. Так, последний американский ценз (1930 г.) ставит вопрос лишь о факте посещения школы, не интересуясь, какую именно школу опрашиваемый посещает и совершенно отказываясь от изучения обучавшихся. В цензе США вопрос этот (колонка 16) предназначен для лиц, посещавших, хотя бы некоторое время, школу или колледж с 1 сентября 1929 г. до момента переписи (1 апреля 1930 г.). Ответ требуется краткий: «да» или «нет»³.

Значительно шире вопрос этот поставлен в последней польской переписи (1931 г.). Она требует отметить название и род учебного заведения (школы), которое переписываемое лицо посещало или посещает. Если переписываемое ли-

¹ Личная карточка „А“ Вопрос 11 и инструкция на обороте карты

² Вопрос 9-й личного листка и пояснения к нему в инструкции переписи 1926 г.

³ Instructions to Enumerators Population and agriculture W 1930. Раздел Education, стр 27

до окончило указанное заведение или не закончило его, то требуется соответствующая отметка. Также отмечаются лица, имеющие домашнее образование и самоучки¹. Инструкция требует полное название учебного заведения и род его. Если кто-либо посещал несколько заведений с разным уровнем обучения (напр., народное училище — гимназия — университет) должен указать наивысший тип заведения (напр., университет). Лица, оставившие общеобразовательное заведение (народное училище, гимназию), но посещающие профессиональную и специальную школу, должны указать оба заведения и для обоих ответить на все вопросы. Образование считается только в том случае законченным, если лицо получило свидетельство об окончании². Англия, Германия, Япония, Швейцария не ставят совершенно вопросов ни о грамотности, ни об образовании.

Вопрос об образовании в русских переписях был поставлен уже в переписи 1897 г. В ее постановке вопрос был сформулирован так: «где обучается, обучался, или кончил курс образования». Недостаточная четкость в постановке вопроса сопровождалась и недостаточно ясными инструкционными указаниями. «Следует отмечать, поясняла инструкция, где или у кого обучается или обучался грамоте, или где кончил курс образования. Например, «дома», «у причетчика», «у солдата», «в полку», в двухклассном училище, «в гимназии», «в духовной академии» и т. д.». Как видно, при такой постановке вопроса, уровень полученного образования, в случаях перерыва в занятиях, не отражался в ответе. В переписи 1920 г. вопрос об образовании был поставлен иначе. «Образование: последнее по времени учебное заведение — общеобразовательное, специальное... кончил ли курс». При ответе требовалось подробное обозначение типа учебного заведения. Если кто обучался и в общеобразовательном и в специальном учебном заведении, ответы требовались по обоим заведениям отдельно. Программа переписи 1926 г. совершенно не ставила вопроса об образовании. Наибольшей четкостью выделяется формулировка вопроса предстоящей переписи 1937 г. Она ставит отдельно, в какой школе учится (в. 9), в каком классе или на каком курсе учится (в. 10). При ответе на первый вопрос требуется обозначение лишь ступени школы (начальная, средняя, высшая). При ответе на второй вопрос требуется обозначение класса или курса. Таким образом, окончательная программа предстоящей переписи отказалась от изучения вопроса рас-

¹ Deuxième recensement général de la population du 9. XII 1931, стр. 171—174. Warszawa, 1932.

² Ibidem, стр. 172.

пределения учащихся по типам и специальностям учебных заведений и учета того довольно значительного контингента лиц, который выбыл из различных учебных заведений, не окончив их. Нельзя здесь не отметить, что вся устанавливаемая в современных переписях населения система вопросов об образовании носит формальный характер. Опытная перепись 1932 г., проведенная в СССР, попыталась подойти к изучению уровня самообразования по всей совокупности обучения, опираясь на критерий субъективного порядка. Попытка эта представляла исключительный интерес как с точки зрения методологической, так и с точки зрения дополнений к обычно принятой трактовке образования. К сожалению, анализ этого вопроса в опытной переписи обнаружил ряд дефектов, который определил отказ от постановки этого вопроса в программе предстоящей переписи.¹

Современные переписи большое внимание уделяют вопросу о месте рождения. Включение этого вопроса обычно мотивируется изучением миграционных процессов. В СССР, помимо этой задачи, крупнейшее значение этот вопрос имеет и для построения балансов труда в связи с системой вопросов о занятии. Основным вопросом в определении места рождения является установление зоны, в пределах которой фиксируется рождение. Представители классической теории статистики стояли на той точке зрения, что лучшим выражением степени оседлости населения является выявление общинной принадлежности². Под углом зрения этих определений конструируется и постановка вопроса о месте рождения в современных переписях капиталистических стран. Несмотря на различия в постановке и разработке данных о месте рождения, все они принимают общинную принадлежность, как мельчайшую территориальную единицу. Вопрос о выборе зоны при определении места рождения не может быть разрешен вне зависимости от того, каковы задачи самой постановки вопроса. При изучении макромигрирования возможно, конечно, ограничиться более крупными зонами; при изучении микромигрирования необходимо перейти к максимально точному обозначению пункта рождения. Кроме того, всякое административное объединение, принятое за обозначение места рождения, может подвергаться частым изменениям, что осложняет как правильность показаний о месте рождения, так и разработку.

¹ См. главу VI, где дано заключение о программе опытной переписи 1932 г.

² Георг Майр. Статистика и обществоведение т. II. Статистика населения. Спб, 1901, стр. 162—174.

Поэтому вопрос этот не может быть правильно разрешен независимо от цели его постановки и местных условий точного воспроизводства признака.

Наиболее подробно вопрос о месте рождения ставят американские цензы. Они стремятся получить не только ответ о месте рождения опрашиваемого, но и о месте рождения его отца и матери. Обращая внимание в первую очередь на иммиграцию, американские цензы, даже вопреки европейским традициям, отказываются от обозначения общины, как места рождения, а ограничиваются более крупными территориями (District). «Например, говорит инструкция, необходимо обозначать «Северная Дакота», «Южная Дакота», «Оклахома» и т. д. Для лиц, родившихся в Вашингтоне, пишете «округ Колумбия»¹. Если лицо родилось за границей, то требуется обозначение страны рождения с учетом изменений после мировой войны. Французская Канада отличается от английской по тому, говорит ли рожденный в Канаде по-французски или по-английски². Место рождения родителей не касается индейцев. Для последних вопрос о месте рождения родителей имеет иное назначение. Здесь отмечается индейская кровь отца (колонка 19), страна рождения матери и племя, к которому она принадлежит (колонка 20)³. В Германии вопрос о месте рождения касается только опрашиваемого. Он требует обозначения места рождения общины (Gemeinde) и ее административной принадлежности (Geburtsort). Если место рождения находится в Германии, то требуется указание общины и окружного управления; если место рождения находится в отошедшей (бывшей Германской) области, то требуется указать округ и часть страны; наконец, если место находится за границей, то необходимо указать государство (в момент переписи)⁴. На той же позиции стоит и Англия. Она требует обозначения города или прихода (последнее для лиц, родившихся в сельских местностях)⁵. Разработка этих данных в Англии дается суммарно. Наличное население разделяется по административным делениям и государствам рождения (Англия, Уэльс, Шотландия, Ирландия, о-в Мэн, Британские колонии по странам), рожденные в чужих государствах (вместе), рожденные на воде. Рожденные в чужих государствах раз-

¹ Instructions to Enumerators Population and agriculture. W. 1930 Раздел Place of Birth, стр. 28, § 165.

² Там же, § 167

³ Там же § 174 и 174-а.

⁴ Volks-, Berufs- und Betriebszahlung 1933. Erhebungs und Bearbeitungsplan, стр. 6—7.

⁵ Census. England, 1931 Schedule „E“, колонка „G“ Birthplace, а также Census England and Wales 1921, General Tables, стр. 178.

деляются в дальнейшем по полу и подданству. Население административных делений с выделением „Urban Areas“ с 50 тыс. жителей, также распределяется по полу и тем же укрупненным местам рождения (Англия и т. д.). Довольно детально, с точки зрения тех позиций, на которых стоят современные переписи западно-европейских стран в изучении места рождения, затрагивала этот вопрос австрийская перепись 1923 г. Она имела следующие позиции: 1) община пребывания тождественна с местом рождения; 2) место пребывания отлично от места рождения, но лежит в одной и той же административной области; 3) место нахождения различно от места рождения, но лежит в одной стране; 4) страны нахождения различны от стран рождений, но находятся в Австрии; 5) место рождения находится за границей¹. Французская перепись 1931 г. имела самую общую постановку вопроса: «живете ли вы в коммуне, в которой вас переписывают, если нет, то в какой другой»². Аналогичные определения мы имеем в Бельгии, Швейцарии и др. Лишь Греция, давая идентичную формулировку, имеет более детальные позиции разработки, в частности, останавливается на возрастных характеристиках (0—14, 15—59 и 60 и более)³. Японская перепись (1930 г.) требует обозначения префектуры, района, города или деревни⁴.

Наши отечественные переписи по-разному подходили к вопросу об определении места рождения. Формально во всех переписях мы встречаем вопрос о том, где родился — «здесь или не здесь». При формальной однородности постановки вопроса все переписи, однако, трактуют вопрос «здесь» по-разному. Под родившимся «здесь» перепись 1897 г. разумела родившихся в пределах данной волости, перепись 1920 г. — в пределах данного уезда и, наконец, перепись 1926 г. — в пределах данного населенного пункта. Лишь последнее понимание места рождения позволяет, с одной стороны, подойти к изучению процессов перемещения населения внутри мелких территориальных делений, что в особенности имеет значение в связи с процессом колхозного строительства, а с другой — уточнить самое место рождения, даже и при более укрупненных территориях разработки. Предстоящая перепись 1937 г. исключила вопрос о месте рождения из своей программы.

Следующим вопросом является вопрос о подданстве

¹ Franz Hiess, Methodik der Volkszahlungen Jena 1931 S 111.

² Instruction du 20 novembre 1930 sur les opérations du dénombrement de la population, стр. 37, вопрос 2 Индивидуального листка.

³ Recensement de la population de la Grèce au 19. 12. 1920, стр. 160.

⁴ Перепись Японской Империи 1 октября 1930 г. Переписной лист

или гражданстве. За исключением Дании и Ирландии, все государственные образования в Европе ставят вопрос о подданстве. Однако, постановка вопроса о подданстве различна в различных странах. Германия выделяет вопрос о подданстве в особый вопрос.¹ Франция связывает с вопросом о рождении,² Япония и Англия с вопросом о национальности. Одни выделяют только страны подданства иностранцев, другие дают одновременно и национальный состав их. Одни устанавливают способ приобретения подданства через рождение и натурализацию (Англия, Шотландия, Франция, Греция, Голландия, Новая Зеландия), другие только через натурализацию (США, Канада), третьи только самый факт подданства (Германия, Бельгия, Эстония, Италия, Латвия, Литва, Норвегия, Австрия, Польша, Чехословакия, Швейцария). Дополнительно к этим вопросам программы переписей содержат время прибытия в страну (США, Канада, Греция) и время натурализации (США, Канада). В ряде переписей (США, Германия) особо отмечается вопрос о подданстве замужних женщин³.

При изучении вопроса о подданстве особым вопросом является вопрос об учете граждан данной страны, находящихся на территории другого государства. Некоторые переписи пытались подойти к изучению этого вопроса, но обычно не достигали своей цели. В последнее время Франция и Греция пытались охватить своими переписями подданных, проживающих за границей. Французское статистическое бюро провело в 1913 г. с помощью консульств перепись находящихся за границей французов. Но, как было отмечено на совещании Парижского статистического общества (20 декабря 1916 г.), перепись эта не дала положительных результатов. При переписи населения Греции (1920 г.) греческие подданные, находящиеся за границей, учитывались в переписи как отсутствующие. Одновременно греческим консульствам было поручено выявить и определить их численность. Эта попытка также не увенчалась успехом, так как, с одной стороны, были редки такие случаи, когда семьи целиком находились за границей, а с другой — из-за боязни мобилизации, кредитных претензий и др. местных причин. Кроме указанных способов, согласно решениям Бернского международного конгресса (1895 г.), некоторые государственные образования пользовались способом обме-

¹ Haushaltungsliste, вопрос 10 Staatsangehörigkeit.

² Bulletin Individuel, вопрос 3.

³ Instructions to Enumerators Population and agriculture. W. 1930 стр 30 и 31 и Volks-, Berufs- und Betriebszählung 1933. Haushaltungsliste, пояснение к вопросу 10.

на учетных карточек иностранцев. Империалистическая война приспособила этот способ и налаживание его в международной практике происходит пока медленно.

В русских переписях населения вопрос об иностранном подданстве не ставился самостоятельно в переписи 1897 г. В инструкционном указании по ответу на вопрос о сословии, состоянии и звании указывалось, что относительно иностранных подданных необходимо указывать, какого именно государства. В переписях после Октябрьской революции вопрос о подданстве с указанием государства имелся во всех переписях (1920, 1926, 1937 гг.).

Наиболее крупным и наиболее ответственным разделом программы современных переписей населения является раздел, характеризующий занятия, положение в этом занятии и отрасль хозяйства, в которой осуществляется это занятие. Впервые вопрос о занятии был поставлен в английской переписи 1801 г. Поставленный вопрос стремился лишь охарактеризовать, в какой области хозяйства осуществляет свое занятие глава хозяйства. Цеховой характер профессий и созданные им сословно-корпоративные ограничения еще довлели над этой постановкой вопроса. Несколько позже аналогичные задачи ставили перед собой переписи США и Франции. Лишь прогрессивное развитие промышленного капитализма, механизация и дифференциация труда, привели к отказу от собирательных характеристик профессионального расчленения населения и переходу к изучению конкретных видов занятий. Богатая практика переписей второй половины XIX столетия, в особенности в Германии, определила программные особенности этого раздела к настоящему времени. Ни один, пожалуй, вопрос переписи населения не затрагивает столь сложные проблемы экономики и социальной политики современных капиталистических стран, как раздел о занятиях и связанные с ним вопросы о классовой принадлежности, безработице и др. Поэтому вокруг именно этого вопроса существует целый ряд разнообразных точек зрения, вносящих не малое разногласие в практическую работу, в частности в постановку и разработку материалов о занятиях населения.

Наличие множественности теоретических точек зрения на вопросы определения профессиональной деятельности и занятий не устраняет некоторого практического единства в программах современных переписей. Единство это, прежде всего, лежит в разграничении профессии и занятий и в фиксации лишь такой профессиональной деятельности, которая приносит доход. Не всегда это определение имеет правильный экономический эквивалент, что приводит к извращению

социально-классовой характеристики отдельных категорий населения.

Все современные переписи населения отводят основное внимание вопросам занятия населения. В программах переписей вопрос о занятиях распадается на следующие четыре части. 1) изучение главного занятия; 2) изучение побочного занятия, 3) изучение положения в занятии либо только в главном, либо в главном и побочном и 4) изучение места выполнения занятия. Последняя германская перепись (1933 г) затрагивает все четыре вопроса. Она требует точного указания основной профессии (рода занятий — *Hauptberuf*) во время переписи («в настоящее время»); положения в основной профессии (занятии) (должность — *Stellung*); где занимается (или занимался) основной профессией (занятием), подробное наименование работодателя с указанием местности и улицы, где занимается осуществлением своего занятия опрашиваемый. Работающие на дому и кустари должны указывать заказчика (предприятие, магазин, фирму), для которого преимущественно работают. К какой отрасли хозяйства (торговли, промышленности) относится фирма или работодатель. Для предприятий с разными специальностями требуется, кроме того, указать отрасль (специальность), к которой относится то отделение, в котором непосредственно работает данное лицо, или фабрикат или предмет торговли. Особому учету подлежат лица, имеющие побочное занятие, независимо от того, занимаются ли они основной профессией для заработка или нет. При побочной профессии требуется также точное обозначение этой профессии с указанием, к какой отрасли она относится. Если имеется два побочных занятия, то германская перепись требует обозначения их обоих, одного за другим, и положения в побочной профессии (занятии)¹.

Под основным занятием (профессией) перепись 1933 г. понимает то занятие, на котором основывается общественное положение лица во время переписи (настоящее время) и которое дает весь заработок или большую часть заработка. Лица, изучавшие в прошлом или занимавшиеся раньше профессией, которой больше не занимаются, должны указывать не эту прежнюю профессию, а теперешнюю (т. е. во время переписи). Виды работы по профессии (занятию) должны быть указаны по возможности точно для того, чтобы точно расчленить население по видам занятия (не купец, а торговец мебели, торговец овощами, папиросами; не служащий, а продавец, бухгалтер, стенограф; не рабочий метал-

¹ Haushaltungsliste, указания к вопросам 12 — 17.

лист, а сталелитейщик, металлодави́льщик, токарь по дереву, сверлильщик). Лица, не занимающиеся никакой профессией (занятием), а живущие со всякого рода пенсий (например, получающие пенсию по инвалидности, по старости, по несчастному случаю и т. п.), с доходов от собственного состояния, или получающие вспомоществование, должны указать это путем записи, например, «пенсионер по инвалидности», «пенсионер по несчастному случаю», «мелкий рантье», «рантье» и т. д. Жена и дочери, занимающиеся домашним хозяйством и не занимающиеся никаким делом, должны указывать «домашнее хозяйство» или «помогает по хозяйству». При характеристике положения в занятии, инструкция отмечает необходимость указывать трудовое или служебное отношение. Родственники, работающие в деле главы хозяйства (помогающие члены семьи) должны указывать «помогает»; но если за них уплачиваются обязательные взносы на страхование служащих или на страхование инвалидности, то необходимо указывать «служащий» или «рабочий». Наименование фирмы следует указывать подробно, например, не А. Е. Д., а Всеобщая электрическая компания. Лица, работающие в нескольких фирмах, указывают ту фирму, в которой имеют основную работу, и ту отрасль народного хозяйства, к которой относится эта фирма. Лица, имеющие несколько мест работы, указывают то место, где они имеют основной заработок. Обозначение места работы должно быть сделано точно (например, не рудник, а каменноугольные копи, меднорудные копи; не металлургический завод, а железобетонный, медноплавильный, не фабрика машин, а фабрика швейных машин и т. д.)

С чрезвычайной подробностью на вопросах занятия населения останавливается последний американский цenz (1930 г.) Он изучает отдельно занятие и производство (Occupation and Industry). Под «выгодным занятием» (A gainful occupation) перепись разумеет такое занятие, которым приобретаются деньги или нечто равносильное деньгам, или участие в продукции производства каких-либо ценных товаров¹. Термин «выгодный работник» („gainful worker“) в переписи не включает женщин, ведущих хозяйство в собственных домах без жалованья и не имеющих

¹ Ibidem, указания к вопросам 13 и 14.

² Ввиду своеобразия американской терминологии, считаю необходимым определение „выгодного занятия“ или занятия, как заработка, привести на английском языке „A „gainful occupation“ in census usage is an occupation by which the person who pursues it earns money or a money equivalent, or in which he assists in the production of marketable goods“. Instructions to Enumerators, стр 32, § 186.

другого занятия, ни детей, работающих дома, за общей домашней работой. Лица, отводящие занятиям, приносящим заработок лишь один день в неделю, считаются не имеющими занятия. Лица, которые по своей инвалидности или по другим причинам не могут иметь занятия и живут на собственные доходы или получают поддержку от других лиц или учреждений, или работают случайно, должны быть отмечены как не имеющие занятия. Если лица имеют два занятия, то отмечается только одно, наиболее важное, т. е. такое, от которого опрашиваемое лицо получает больше денег. Например, известное лицо является фермером и священником. Следует определить, где оно получает наибольший доход, и только это занятие записать¹.

Наряду с учетом занятия необходимо отметить производство, дело, место, в котором опрашиваемый работает, например, в банке, в страховом обществе и т. п. Инструкция подчеркивает, что не следует употреблять неопределенных терминов — фабрика, мельница, магазин, склад, а необходимо обязательно указывать, какая фабрика, какой магазин и т. д. Нельзя употреблять также термин «кампания» без обозначения того, чем занимается эта кампания². Инструкция подчеркивает, что без точного заполнения вопросов занятия и места работы руководитель не может засвидетельствовать платежных ведомостей³. Если женщина ведет хозяйство в своем доме и не имеет другого занятия, то она отмечается как не имеющая занятия. Но женщины, производящие домашнюю работу за плату, должны быть отмечены как служанки, горничные и т. п.

Не совсем ясно определены помогающие члены в фермерском хозяйстве. Женщина, говорит инструкция, которая работает только случайно или только короткое время каждый день на ферме, например, в саду, в молочной, в уходе за живым скотом, за птицей, не должна считаться работницей фермы; но женщина, которая регулярно и очень много времени работает на ферме, должна быть отмечена как работница фермы. «Конечно, оговаривается инструкция, женщина, которая трудится для себя на ферме, должна быть отмечена как фермер, а не как работница фермы». Дети, работающие регулярно не для своих родителей на ферме, считаются работниками. Дети, работающие для своих родителей, различаются в зависимости от того, работают ли они по домашнему хозяйству (в доме) или на ферме. В первом

¹ Ibidem, § 190.

² Ibidem, § 192.

³ Ibidem, § 193.

случае они не имеют занятия, во втором отмечаются как имеющие занятие.

Инструкция с чрезвычайной подробностью останавливается на необходимости заботливо различать конкретные виды занятий. Нельзя обозначать «инженер», а необходимо обозначить «гражданский инженер», «инженер-электрик», не «домашняя работница», а «кухарка», «няня при детях», «кормилица», «сиделка» и т. п., нельзя обозначать «рабочий», а необходимо обозначить «ткач», «катальщик», нельзя обозначать «торговец», а необходимо указать торговец какими товарами, различая в то же время торговцев розничной продажи и торговцев оптовой продажи.

Требую с исключительной подробностью обозначения конкретных видов занятий, германские переписи и американские цензы с недостаточной ясностью определяют положение в занятии („Class of worker“). Германская статистика устанавливает в этом отношении три категории (позиции): самостоятельных, служащих и рабочих. В первую категорию относятся предприниматели, ремесленники, крестьяне и высшие служащие, т. е. представители различных социальных групп. Американская классификация различает здесь четыре группы социальных положений: хозяин (Employer—„E“), работающий на жаловании (Wage or salary worker—„W“), работающий в собственный счет (Working on own account—„O“) и бесплатный работник семьи (Unpaid family worker—„NP“). Хозяин, это тот, кому служит при выполнении его дела помощник. Это — положительное определение. Инструкция ценза дает довольно решительное и отрицательное определение — никакое лицо, работающее за жалованье, не может считаться хозяином (No person who himself works for wages or a salary is to be returned as an employer)¹. Вторую группу составляют лица, работающие за жалованье или заработную плату. Это те лица, которых контролирует или направляет хозяин. В эту группу должны быть включены управляющий банком, заведующий заводом, клерки и работники, которые служат в банке или на заводе². Лица, которые имеют занятие и не являются хозяином, работником с жалованьем или заработной платой, считаются самостоятельными работниками³. Они ни от кого не получают и никому не платят жалованья. Таковы, например, фермеры и собственники небольших заведений, которые не имеют помощников. Таковы — разносчики, мелочные торговцы, газетные мальчишки

¹ Ibidem, § 221.

² Ibidem, § 222.

³ Ibidem, § 223.

и пр. В последнюю группу входят бесплатные работники семьи. Жена, сын, дочь или другой родственник главы семьи, регулярно работающие без жалованья или заработной платы на ферме семьи, в лавочке, в магазине, — рассматриваются как бесплатные работники семьи, например, сын на ферме отца, жена в лавке мужа и т. п.¹

Особым вопросом в американской переписи проходит отметка о том, был ли опрошиваемый за работой. Он сформулирован так: «кто работал вчера» (Whether actually A work yesterday). Этот вопрос является связующим с особым формуляром по изучению безработицы. Под работающими вчера американские цензы понимают вообще работающих, т. е. тех, которые вообще имеют занятие, хотя «вчера» они могли быть не у дела, на отдыхе и т. д. Американская перепись совершенно пропускает вопрос об адресе места работы².

Вопрос о занятиях разработан в программах английских цензов со знательным отличием как от германских, так и американских переписей. Инструкция последнего английского ценза (1931 г.) подчеркивает, что группа вопросов о занятиях имеет крупное значение в такой индустриальной стране, как Великобритания. В Англии они относятся, с одной стороны, не ко всем лицам, имеющим занятия, а лишь к лицам старше 14 лет, а с другой — ко всем лицам, имеющим или имевшим занятия, все равно работают ли они в момент переписи или безработные, занимались ли делом в прошлом или занимаются им теперь³. Таким образом, английская перепись одновременно расширяет и сужает понятие занятий. Три вопроса отведено в переписи 1931 г. характеристике занятий (колонки — k, l, m). Первый вопрос (k) характеризует личное занятие. Вопрос сформулирован так: «Укажите занятие или профессию, которой занимается данное лицо. Если безработный или в полной отставке („Retired“) необходимо прибавить «безработный» или «в отставке», после обозначения занятия⁴. По определению английской инструкции занятие — это то, что человек делает, реальная работа, которую он выполняет, или процесс, в котором он участвует⁵. Это определение вступает в явное противоречие с фактом регистрации, ибо «безработный» и «человек в отставке» не выполняют никакой реальной рабо-

¹ Ibidem, § 224

² Ibidem, стр 38, § 225

³ Notes on Census-Taking. London стр 19.

⁴ Ibidem, стр 19 — 20 См также сборник шедул, колонки — „k“, „l“, „m“ и пояснения к ним

⁵ Ibidem, Инструкционные указания к заполнению раздела занятий.

ты, с другой стороны, реальная работа фантье сводится лишь к стрижке купонов. Таким образом, английская перепись направлена не столько на изучение занятий, сколько на изучение специфически понимаемой профессиональной деятельности.

Если занятие связано с торговлей или с производством, в ответе должно быть указано, какой именно вид работы, на каком материале работает или какой предмет изготавливает. Должно быть отмечено и производство, в котором работает. Если человек занимается больше, чем одним делом за плату, то необходимо указывать только то, которое дает основной заработок¹.

Наряду с учетом личной профессии (занятия) программа английской переписи предусматривает характер производства, который выражается в наименовании дела (предприятия) и адреса предприятия того нанимателя, у которого в данное время опрашиваемый работает (лицо, фирма, торговая кампания или общественное учреждение), или, если речь идет о безработном или о человеке в отставке, то указать последнего нанимателя. Если наниматель занимается разными делами, то следует указывать то именно дело, и адрес его, в котором непосредственно работает опрашиваемое лицо². О лицах, которые не работают на нанимателя, но сами нанимают других для своих дел, надо отмечать «нанимает других», указывая также характер дела, если это не видно из отметки о занятии. Лица, не работающие на нанимателя и не нанимающие других, отмечают «собственный счет»³. Помимо специфического толкования занятий, как профессиональной деятельности, английские цензы не затрагивают непосредственно вопроса о положении в занятии и совершенно обходят вопрос о побочных занятиях.

Последняя французская перепись (1931 г.) вопрос о занятиях также относит к числу важнейших вопросов в программе переписи. Всему разделу о характеристике занятий в целом предшествуют два вопроса (7-а и 7-б). Какова ваша основная профессия (занятие). Если у вас есть и другая профессия, то укажите, какая именно. При положительном ответе на эти вопросы, опрашиваемый должен ответить на нижнюю часть индивидуального бланка, отведенную характеристике профессии (занятия). Эта характеристика идет по двум группам. Хозяин, начальник предприятия или заведения, человек свободных профессий или работающий на материале заказчика у себя на дому, должен ответить на сле-

¹ Ibidem, стр 20

² Ibidem, стр 20

³ Ibidem, стр. 20 и особые пояснения к заполнению раздела занятий.

дующие вопросы: а) фирма, фамилия и адрес учреждения или предприятия, которым руководит опрашиваемый, номер дома, коммуна, округ; б) сколько лиц занято в момент переписи в этом учреждении или предприятии (без хозяина, без рабочих, работающих на дому и домашних работников, обслуживающих данное лицо) и с) работает ли опрашиваемый на дому на материале заказчика. Другая группа вопросов касается тех, которые работают под руководством или на службе у других лиц в качестве инженеров, служащих, рабочих, поденщиков, учеников, подмастерьев, посыльных, домашней прислуги и т. п. Эта категория лиц отвечает на следующие два вопроса (не считая вопроса о безработных, который мы рассмотрим ниже отдельно): а) фамилия и адрес хозяина, предприятия, учреждения, в котором работает, номер дома, коммуна, округ; б) род занятий, отрасль производства (торговли) хозяина или учреждения.

Инструкционные указания к заполнению раздела о занятии отмечают, что лица без профессии, домовладельцы и рантье, живущие исключительно с доходов, женщины, занимающиеся только своим хозяйством, дети, не работающие еще и не отданные в ученье к хозяину, не считаются имеющими занятие. «Поставленный вопрос, говорит инструкция, имеет целью связать лиц, занимающихся какой-нибудь профессией с предприятием, которое фактически дает им средства к существованию»¹. Лицам, занимающимся несколькокими профессиями, следует указывать прежде всего главную (основную) профессию, т. е. ту, которой они отдают большую часть времени². Таким образом, французская перепись, в противоположность американским и германским, определяет главное занятие не по величине источника дохода, а по длительности занятия (по затрате времени). Как и английские, французские переписи не отмечают побочного занятия и, как большинство переписей капиталистических стран, с недостаточной ясностью отмечают вопросы, характеризующие положение в занятии³.

Вопросам характеристики занятий в последней японской переписи отведено четыре колонки (f, d, i, k), не счи-

¹ Bulletin Individuel. B. 8. Renseignements sur la profession ou l'industrie principale à la date du recensement. Пояснения на обороте.

² По этому последнему вопросу французская перепись отмечает, что нанятель укажет, является ли он эксплуатирующим собственником, фермером, арендатором, поденным сельскохозяйственным рабочим, домашней прислужкой на ферме; промышленник укажет, является ли он фабрикантом, сахарозаводчиком, подрядчиком по строительным работам; служащий или рабочий укажут, какая их специальность. (См. Индивидуальный бюллетень французской переписи 1931 г.).

³ См. Bulletin Individuel. Пояснения на обороте.

тая особой колонки (h) для изучения безработных. Японская перепись изучает главное и побочное занятие. При изучении главного или основного занятия она различает наименование самого занятия, отрасль, в которой работает опрашиваемый, и место работы. При изучении побочного занятия требуется только отметить вид занятия и положение в нем. Под занятием японская перепись понимает деятельность, приносящую доход. Как и все современные переписи, она требует обозначения вида занятий и рекомендует избегать неопределенных терминов. Для безработных в момент переписи требуется отметить занятие перед безработицей. Для лиц, ничем не занимающихся и живущих на свои доходы, требуется указать, какого рода эти доходы. При характеристике отрасли японская перепись косвенно затрагивает вопрос о положении в занятии. Она, прежде всего, различает «нанимателей» и «самостоятельных». Под нанимателем она понимает лицо, которое либо пользуется наемным помощником или которому помогает кто-нибудь из членов его семьи в выполнении его дела. Лицо, работающее самостоятельно, без помощи наемного лица, причисляется ко второй группе. Если лицо работает в каком-либо предприятии или у нанимателя за денежное вознаграждение или помогает главе хозяйства или кому-нибудь из членов семьи в исполнении его работы, то следует указывать наименование предприятия, фамилию нанимателя или члена семьи, которому он помогает, и «необходимо добавить, отмечает инструкция, вид занятия предприятия, нанимателя или члена семьи»¹.

Относительно места работы указания инструкции носят несколько необычный, при практике переписей, характер: «Пишите, говорит инструкция, наименование префектуры, района, города или деревни (или префектуры, города и квартала), в котором работает данное лицо в основном занятии. Если лицо работает у себя на ферме, у себя в лесу, то надо писать «дома»². Из побочных занятий (если их несколько) учитывается одно «самое важное из них».

Последняя итальянская перепись 1931 г. отводит три вопроса (колонки 14 — 17, из них последняя отведена для отметки о безработице) характеристике занятий: личному занятию, специальности и положению в занятии³. Первый вопрос (колонка 14) характеризует профессиональную категорию (Categoria professionale). По существу это есть

¹ Инструкция к Японской переписи 1 октября 1930 г.

² Ibidem. Пояснение к колонке i (место работ).

³ VII Censimento General della popolazione 21 aprile 1931—IX Volum I, Relazione preliminare, Roma 1933 — IX. Appendici II. Foglio di Famiglia.

не что иное, как классификация по отрасли труда, не замкнутая в определенные границы. В зависимости от обстоятельств, отмечает подсказ к инструкции, здесь следует писать: сельское хозяйство, промышленность, торговля, банки, транспорт, свободная профессия, государственная администрация и т. п. Следующий вопрос требует указания рода занятий, профессии, специальности. Женщины, занимающиеся исключительно или преимущественно домашним хозяйством, регистрируются как домашние хозяйки. Если лицо занято в промышленности или торговом предприятии, в государственной или частной конторе, то в следующем вопросе требуется указать, является ли оно владельцем, директором, служащим, привратником, рабочим и т. д. Если оно занято в сельском хозяйстве, то следует указать, является ли оно владельцем, арендатором, колонистом, служащим, батраком и т. п.¹

Мы обозрели определения занятий шести последних переписей населения главнейших капиталистических стран. Вряд ли следует увеличивать число определений. В основном современная практика переписей населения капиталистических стран укладывается в характеристики личного занятия, отрасли труда и положения в занятии. Но основания, по которым даются те или иные определения, различны, что порождает и различную практическую классификацию вопросов, улавливаемую иногда лишь в небольших оттенках. Современную практику в определении занятий можно свести к трем группам: государственные образования, определяющие главное занятие с точки зрения профессионально-хозяйственной принадлежности — сюда относятся Англия, США, Франция, отчасти Польша; государственные образования, в которых решающее значение принадлежит общесоциальному характеру деятельности или исключительно главному промыслу — сюда можно отнести Германию, Швейцарию; государственные образования, стремящиеся к объединению этих двух оснований — сюда можно отнести Австрию, Чехословакию.

Различные исходные позиции ведут к различным отметкам при переписях, а тем самым к различным классификациям. Так, в Германии частный ученый, являющийся одновременно рантьером, должен быть зарегистрирован как ученый, в Англии как рантьер, в Чехословакии, как ученый и рантьер. При таком подходе создаются иногда широкие возможности искажения подлинной классовой принадлеж-

¹ Ibidem. Пояснения к заполнению раздела занятий — *Avvertenze speciali per le professioni*.

ности отдельных социальных категорий населения. Нет отчетливого разграничения между рабочим и служащим, следовательно, здесь в конечном счете переписи опираются лишь на обозначение конкретных видов занятий. Однако, в современном капиталистическом хозяйстве профессиональное сознание не всегда идентично профессионально-технической деятельности, что неизбежно влечет за собою ряд ошибок при характеристике социальной принадлежности.

Но основным пороком в методологии занятий является смешение социальных категорий населения. Понятия «самостоятельных» в германских переписях, «хозяев» и работающих «за собственный счет» в американских цензах, «хозяев» и «работающих под управлением» во французских переписях, «нанимателей» и «самостоятельных» в японских переписях, «владельцев» и «арендаторов» в итальянских переписях настолько неопределенны и конгломеративны, соединяют в одно целое столь разнородные социальные категории, что от такого соединения лишь затушевывается, нивелируется подлинный социальный состав отдельных представителей. Банкир и ремесленник, магнат финансового капитала и крестьянин-фермер, фабрикант и кустарь мирно уживаются в едином понятии. Это тем более симптоматично, что переписи населения крупнейших капиталистических стран, проводимые обычно вместе с переписями производства (промышленности и сельского хозяйства), дают богатейший материал именно для такого анализа¹.

Основное внимание современных переписей направлено на изучение главного занятия. Этим занимаются все переписи. Даже переписи колониальных стран включают этот признак, адресуя, правда, вопрос этот к главе семьи².

Положение в занятии требовали также почти все переписи. Наиболее подробно этот вопрос был поставлен в последней французской переписи (1931 г.), где от предпринимателей требовалось указание и числа рабочих; напротив,

¹ В Германии вместе с переписью населения проводятся обычно переписи промышленности и сельского хозяйства (1925 — 1933 гг.), в США последний цenz объединяет перепись населения и сельского хозяйства, во Франции перепись 1931 г. требовала в своей программе такие основные элементы производства, которые при надлежащей разработке позволили бы правильно подойти к классификации социального состава населения и т. д.

² VII Censimento General della popolazione 21 aprile 1931 — IX. Volum I, приложение II. Mod 9. Rilevazione della popolazione indicena Аналогичную программу мы встречаем в Нигерии (см. Census of Nigeria 1931. Nigeria By S. M. Jacob, Government statistician, London 1933, стр. 2-3). и Южно-африканском союзе (Office of census and statistics, Pretoria. Third Census of the population of the Union of South Africa, Enumerated 3rd may, 1921 Report, стр. 3—16). Pretoria 1924.

ограниченное значение этот признак имел в переписи Индии (1921 г.), программа которой требовала обозначения положения в занятии лишь в отношении работников железнодорожного и водного транспорта, почты и телеграфа. По различному практика современных переписей относится и к характеристике производств. Обычно эту характеристику укладывают в обозначении наименования, места и рода производства. Германия, Голландия, Австрия, Польша, Чехословакия требуют подробного обозначения всех этих элементов характеристики, широко используя данные о производстве при классификации и уточнении занятий. В переписях этих стран промыслово-производственная принадлежность является моментом корректировки занятий. Но такая система далеко не выдерживается современными переписями. Бельгия, Греция, Индия совершенно не затрагивают этого вопроса. Ряд переписей отмечает наименование и род без местонахождения (Англия, Шотландия, Ирландия, Норвегия, Швейцария, Дания). Наконец, Канада, США, Япония, Новая Зеландия отмечают только род производства.

Что касается подобных занятий, то изучение их производится далеко не всеми современными переписями. Наиболее подробно этот вопрос изучает Германия. Она отмечает, в случае наличия, два побочных занятия, чего не делает ни одна из современных переписей населения; кроме того, она отмечает положение в этих занятиях и время их осуществления. В противоположность Германии, Англия, Шотландия, Ирландия, США, Канада, Новая Зеландия и Чехословакия совершенно не отмечают побочного занятия; требуют лишь обозначения рода побочного занятия (одного), без обозначения положения в нем, Франция, Греция, Италия, Латвия, Литва, Польша и Норвегия. Отмечают вид побочного занятия и положение в нем, без времени осуществления, Голландия, Австрия, Швейцария.

Все наши отечественные переписи в программу своего наблюдения включали вопросы занятия. Но содержание этих вопросов в дореволюционных и послереволюционных переписях различно.

При изучении социально-профессиональной морфологии населения и определении деятельности его, основной формой статистического членения является отношение к источникам средств существования. Здесь намечается три позиции. Первая позиция определяется получением источников средств существования непосредственно от занятий. Это категория, так называемого, активно-самодеятельного населения. Вторая позиция включает лиц, не имеющих своих занятий, но имеющих самостоятельные источники средств

существования. Это та категория населения, которая имеет свои доходы или в результате в свое время приложенного труда, или опекаемого государством в целях использования их труда в будущем. Они составляют группу пассивно-самодеятельного населения. Наконец, третью группу составляют, так называемое, несамодеятельное население.

Приведенное тройное членение, с некоторыми изменениями встречается во всех трех народных переписях. Более или менее одинаково определяется и понятие основного занятия. Однородное понимание содержания признака занятия, однако, не исключает некоторых различий в характеристике самих занятий. Основанием деления населения по принципу самостоятельности является лишь самое общее определение занятия. Оно позволяет произвести расчленение населения на две категории — самостоятельного населения, труд которого направлен на создание новых ценностей или обмен ими, и население несамодеятельное, труд которого используется в целях личного или семейного потребления. Самого характера выполняемой работы или конкретных видов занятий это общее определение не содержит. Попытки подойти к этому дальнейшему расчленению имеют различный характер и целиком подчиняются конечной цели изучения социально-профессиональной морфологии населения. Перепись 1897 г., копируя в известной части программу германской профессионально-промышленной переписи 1895 г., строила свою классификационную систему на основании промышленной связанности занятий. Анализ схемы занятий переписи 1897 г. неизбежно приводит к мысли, что в основных своих чертах схема занятий воспроизводит схему производств. Тем самым перепись 1897 г. отказалась от фиксации некоторых видов занятий и перешла к отметке рода занятий, логически придя тем самым к собирательным профессиям. На совершенно других основаниях проходило изучение занятий в переписи 1926 г., где классификационная система строилась не на основании промышленной связанности, а на основании профессионального расчленения занятий. Поэтому перепись 1926 г., прежде всего, интересовалась конкретным видом занятий, т. е. характером специально выполняемой работы. Обобщенный характер занятий, построенный по титулу профессиональной близости выполняемой работы или генетическому основанию, образует понятие групп занятий. На этой же точке зрения фиксации конкретного вида занятий стоит и инструментарий переписи 1937 г. Однако, в проекте предстоящей переписи в этой части сделана попытка некоторого уточнения в части разряда занятий. Классификационная схема разработки заня-

тий переписи 1926 г. имела для рабочих промежуточное звено между группой и конкретным видом занятия. В основе этого деления был положен признак классификации труда, заимствованный из тарифной практики профессиональных союзов. В определенных разрядах классификации занятия относились целиком, хотя на практике встречался целый ряд занятий, допускавших размещение по различным разделам классификации. Распределение отдельных видов занятий по разделам производилось на основании средней и типичной для данного занятия классификации. Такой способ распределения по разрядам обуславливался построением вопросов личного листка, содержащего лишь наименование занятий, без указания тарифного разряда или другого признака квалификации, не позволяющего расчленивать одно и то же занятие на несколько квалификационных групп. Стремясь, с одной стороны, точнее подойти к определению квалификации занятий, а с другой — проверить степень совпадения квалификации занятия с установленным тарифным разрядом, проект предстоящей переписи 1937 г. при характеристике и главного и побочного занятия вносил обозначение для рабочих тарифного разряда, признака, отсутствовавшего в программе переписи 1926 г.

В окончательной редакции вопрос об изучении занятий подвергся дальнейшему уточнению. Центральная мысль этого уточнения заключалась в том, что всемирно-историческими победами социализма уничтожены эксплуататорские классы и на основе этих побед усиленно завершается построение бесклассового социалистического общества. Уничтожение враждебных друг другу классов, эксплуататоров и эксплуатируемых, потребовало пересмотра ранее сложившихся понятий и выработку таких определений, которые смогли бы бесспорно уловить общественные различия между отдельными слоями населения в преддверии бесклассового социалистического общества. Поэтому в переписном листе отсутствует термин «класс», но сохраняется деление на отдельные общественные группы. В сочетании с ними дается развернутая характеристика профессионально-производственного состава, в общем в позициях, предусмотренных в проекте, за исключением обозначения разрядов занятий

Предстоящая перепись 1937 г. характеристике занятий отводит три вопроса (12 — 14). Вопросы имеют своей целью охарактеризовать занятие населения, место работы и принадлежность к общественной группе. Занятие характеризуется только по главному занятию. Под главным занятием разумеется занятие, которое является главным источ-

ником средств существования. При характеристике занятий отмечается род занятий (служба) в настоящее время. Инструкция отмечает, что здесь записывается должность или специальность, по которой работают в момент переписи. Так, для рабочего требуется обозначение его специальности, например, слесарь, забойщик, толяр, накладчик, ткачиха и т. п. Для служащего записывается должность — статистик, сменный инженер, машинистка и т. п.; для колхозников, не имеющих определенной работы, записывается «сельское хозяйство», а если они занимаются определенной работой в колхозе — обязательно требуется также обозначение должности или специальности (например, пастух, доярка, сторож, тракторист и т. д.). Для кустарей требуется запись рода промысла. При названии предприятия или учреждения требуется обозначать также и род его, чтобы иметь возможность дать правильное распределение их по отраслям производства. Весь комплекс перечисленных вопросов стремится уловить общественно-профессиональную морфологию населения и показать, где и в качестве кого используются в народном хозяйстве трудовые ресурсы страны.

Развитие капитализма вызвало во второй половине прошлого столетия усиление численности безработных, достигшей в период депрессий исключительно больших размеров. От 5 до 12% населения отдельных государственных образований оставалось без работы, в отношении самостоятельных это составляло 15 — 30%, а в отношении отдельных профессий и союзов 40 — 50%. Нарастание безработицы и прямая угроза капиталистическому миру заставили уже в последней четверти прошлого столетия приступить к систематическому изучению этого вопроса в целом, а не в порядке текущих оперативных наблюдений. Уже в десятом цензе (1880 г.) американцы первые поставили вопрос об изучении безработицы. Современные капиталистические страны почти все изучают вопросы безработицы. За исключением Голландии, Ирландии, Бельгии, Чехословакии и Индии, все государственные образования Европы и крупнейшие государственные образования других частей света в той или иной форме ставят вопрос о безработице. В США, где численность безработных достигла, по официальным данным, 12 млн. чел., для изучения безработицы создан специальный формуляр из 15 вопросов, т. е. изучение безработицы превратилось в самостоятельную перепись, дополнительно к переписи населения. С точки зрения программы изучения современные государственные образования подходят различно к этому вопросу. Одни государственные образования устанавливают самый факт безработицы, и

этим ограничиваются при изучении этого вопроса. Сюда относятся Англия, Шотландия, Италия, Япония, Литва. Другие, наряду с фактом, стремятся определить и причины — Германия, Дания, Франция, Греция, Австрия. Наконец, частично те же государства, частично другие присоединяют к этим вопросам и длительность. Это — США, Канада, Польша, Франция, Германия. Некоторые переписи ставят дополнительно вопросы о последнем главном занятии до безработицы (США, Канада, Австрия, Новая Зеландия) и наименование последнего производства (Германия, Англия, Шотландия, Ирландия), с указанием его места нахождения (Германия) и рода производства (Германия, Англия, Ирландия, Шотландия).

В программах современных переписей населения наиболее детально вопросы безработицы отражены в последних американской и германской переписях. На них мы и остановимся, как на иллюстративном материале. Американский ценз 1931 г., как уже упоминалось, имел специальный формуляр, отведенный характеристике безработицы. Он включал 15 вопросов, стремясь выяснить (колонка 5) для лиц с кратковременной работой, действительно ли лицо имело обычную работу, как занятия, и если не имело, то как много времени (недель) прошло с того времени, как лицо оставило эту работу, по какой причине опрашиваемый не работал «накануне» переписи, потерял ли опрашиваемый оплату, не будучи на работе, сколько дней работал в последнюю неделю, и сколько обычно дней работает в неделю, способно ли лицо к работе, стремится ли опрашиваемый приискать себе работу и, наконец, сколько дней был без регулярной работы¹. Эта обширная программа имеет ряд специфических особенностей с точки зрения понимания безработицы и толкования отдельных вопросов. Подробно эту специфику мы выясним в главе по истории переписей населения США. Здесь остановимся на ней лишь кратко. Изучение безработицы в американском цензе нельзя отрывать от программы и определений общего формуляра, вследствие специфического понятия безработицы в американском цензе. Общий вопрос, который ставят американские цензы, это вопрос о том, находился ли опрашиваемый за работой или нет. По американскому цензу «за работой» следует считать всех тех лиц, которые выполняют непрерывно свою работу, хотя бы они и не выполняли фактически работу в последний день перед переписью. Лица, работающие только

¹ Instruction to Enumerators. W. 1930. Раздел Unemployment Schedule стр. 42—47, §§ 243—271.

часть времени в неделю, должны также считаться «за работой». В связи с этим толкованием объем совокупности по признаку безработицы одновременно сужает это понятие и расширяет его. Сужение идет, главным образом, за счет лиц, работающих такой период в течение недели, который совершенно недостаточен для жизненного существования. С другой стороны, понятие безработицы в американских цензах расширяется за счет искусственного включения лиц, находящихся на работе, но фактически не работающих в день, предшествующий дню переписи по болезни или по другим причинам. Две задачи, которые ставят перед собою американские цензы, — учесть безработицу и лиц, фактически в критический момент находящихся не за работой, — вносит ряд смешений понятий.

Не менее оригинален и подход к вопросу о том, имеет ли лицо какую-либо работу. Американские статистики стремятся использовать этот вопрос не только на основании объективного критерия, но и субъективного определения¹. Так, строительные рабочие должны считать себя владеющими работой, если их хозяин имеет в виду работу². И люди, временно отошедшие от завода, мельниц, рудника, должны рассматриваться, как надеющиеся снова занять прежнее место³. Критерий — чрезвычайно шаткий в системе капиталистического хозяйства. Несмотря на эти и ряд других недостатков, сводящихся к уменьшению фактической численности безработных⁴, программа американских переписей выделяется исключительной детальностью и полнотой среди всех современных программ капиталистических стран.

Довольно подробно стремится осветить вопросы безработицы и последняя германская перепись. Под безработными она разумеет работоспособных, не имеющих работы, но ищущих таковую. «Здесь (колонка 18), указывается в инструкции, необходимо отметить, является ли опрашиваемый безработным, рабочим на социальном обеспечении, рабочим по трудовой повинности, работающим по нужде и,

¹ Вот, что подчеркивается в § 250: Persons will be found who have been long unemployed because of change in industry, the introduction of machines, or the decline of production in certain lines. If able and willing to do work of any kind, these persons should be returned as usually working at a gainful occupation, without regard to the length of the period of idleness, provided they still expect to find employment and resume work.

² Пишите „да“, говорит инструкция к колонке 6, если лицо надеется вернуться к прежней работе: „Write Yes“ if the person found idle expects to return to his former job. Ibidem, стр. 44

³ Ibidem, § 253

⁴ Ibidem, §§ 254—257

кроме того, указать, состоит ли в бюро труда, как ищущий работу. Длительно лишенные работы вследствие забастовки и локаута так же, как и временно больные, трудовое отношение которых к занятию продолжается, не должны заполнять данный раздел¹». Специфические условия социального режима при фашистской диктатуре в Германии обусловили собою в последней германской переписи обратить внимание на такие категории, как «рабочие по трудовой повинности», находящиеся в «концентрационных лагерях» и др., категории, обычно, отсутствующие в формулировках прежних германских переписей.

В нашей отечественной практике вопрос о безработице ставился во всех трех переписях населения. В переписи 1926 г. вопрос этот был поставлен самостоятельно и в расчленении, построенном по типу вопроса изучаемого занятия населения. В переписи 1920 г. встречалась лишь отметка, имеет ли опрашиваемый в момент переписи работу по этому занятию. Тот же характер отметки, как дополнение к характеристике занятий, встречается и в переписи 1897 г. Из сопоставления характеристик вопросов о безработице выявляется степень значимости данной проблемы в условиях различных переписей. Переписи 1897 и 1920 гг. ставили вопрос о безработице в качестве субсидиарного признака занятия, не стремясь охватить изучением самую проблему безработицы. Напротив, перепись 1926 г., когда проблема безработицы получила общественно-актуальное значение в народнохозяйственной жизни страны, вполне естественно расширила признаки регистрации, связанные с изучением безработицы. Не ограничиваясь констатированием только факта безработицы, она стремилась изучить продолжительность ее, прошлое занятие безработного и его положение в этом занятии. Мощный рост социалистической системы хозяйства в годы первой и в особенности второй пятилетки снял самую проблему безработицы в СССР. Тем самым определилась необходимость исключения этого вопроса из программы предстоящей переписи населения.

Если последняя четверть истекшего столетия, под влиянием роста численности безработных, определила необходимость включения в программу переписей вопроса о безработице, то признаки гниения капитализма в XX столетии, выразившиеся в сокращении плодовитости и уменьшении удельного веса детей, определили необходимость

¹ Volks-, Berufs-, und Betriebszahlung 1933 Erhebungs- und Bearbeitungsplan Haushaltungsliste, стр. 7. Пояснения к колонкам 18 и 19.

включения в программу современных переписей вопросов о длительности браков, количестве детей и других вопросов, связанных с проблемой уменьшения рождаемости и детности. Почин в постановке этого вопроса принадлежит английскому цензу 1911 г. Проблема плодovitости в английском цензе 1911 г. ставилась в порядке изучения продолжительности брака, количества рожденных в браке детей и количества оставшихся в живых детей. Разработка этих вопросов, к сожалению, затянувшаяся на двенадцать лет (первая часть была издана в 1917 г., вторая часть — в 1923 г.), дала интересные материалы для изучения проблемы плодovitости и отчасти детности и положила основание для изучения этих вопросов и в других странах. Проблема эта стала особенно актуальной в период империалистической войны и после нее, в период обострения кризиса и роста безработицы.

Почти все последние переписи населения крупных капиталистических стран затрагивают этот вопрос. Последняя американская перепись ограничивается лишь постановкой дополнительного вопроса о возрасте при первом браке¹, последняя французская перепись останавливается на этой проблеме значительно подробнее. Этой цели отведены три вопроса (4b, 4c, 4d), поставленные сейчас вслед за характеристикой семейного состояния. В каком году женились; если были последующие браки, то указать годы каждого брака в отдельности. Далее идет вопрос о том, сколько было детей, родившихся живыми, сколько живых теперь, сколько умерших, не включая родившихся мертворожденными, наконец, возраст всех живых детей, начиная с самых старших и кончая младенцами, независимо от того, женаты они или нет, живут в семье или нет². Последняя германская перепись ставит три вопроса — имя и фамилия жены, в каком году был заключен теперешний брак и общее число рожденных в теперешнем браке детей. На эти вопросы должны ответить все замужние женщины и женщины, не живущие совместно со своими мужьями³ как наличные, так и временно отсутствующие. Очень подробно на вопросах плодovitости останавливается программа последней итальянской переписи. Замужние, разведенные и вдовы должны указать: а) возраст (сколько исполнилось полных лет) к моменту вступления в брак (или вступления в первый брак для женщин, бывших замужем

¹ Form 15—6 Population Schedule ценза 1930 г., кол 13

² Bulletin Individuel, вопросы 4b, 4c и 4d и пояснения к ним на обороте.

³ Haushaltungsliste, особый раздел

несколько раз), б) была ли замужем более одного раза (да, нет), в) общее число детей (родившихся живыми и мертворожденными, исключая лишь аборт); г) сколько из этих детей осталось в живых¹.

Наши отечественные переписи не изучали вопросов плодovitости. Исключительно высокая плодovitость в СССР не ставит эту проблему в той плоскости, в которой она возникает в системе затгнивающего капитализма. Но и у нас проблема воспроизводства населения, направление этого воспроизводства, проблема формирования семьи, как биологического единства, проблема выращивания родившихся, в особенности в свете нового закона о браке, является важной проблемой социалистического строительства. Поэтому надо полагать, что программы дальнейших переписей населения разработают такой комплекс вопросов, которые позволят осветить характер и направление воспроизводства населения.

Последний вопрос, встречающийся в современных переписях, это вопрос о физических и психических недостатках. Некогда включенный международными статистическими конгрессами в программу стандартного минимума этот цикл вопросов в современных переписях населения имеет тенденцию сходить на-нет. В значительной мере это обуславливается трудностью регистрации лиц с физическими недостатками и психически больных и сравнительной незначительностью этой категории среди населения. Самые определения видов физических и в особенности психических недостатков в современной практике широко разнородны. Достаточно указать, что в Австрии при переписи 1923 г. слепыми считались лица, которые не могут ориентироваться посредством зрительных чувств; в польской переписи 1921 г. объектом учета являлись совершенно слепые и лица, которые не в состоянии были подсчитать пальцы на темном фоне на расстоянии одного метра, а также разобрататься в числе их на каком-либо им неизвестном месте². Голландия в переписи 1920 г. давала уже совершенно новое определение слепых. По инструкции этой переписи, слепыми считаются все признанные врачом слепыми дети моложе 14 лет, которые вследствие своего плохого зрения не в состоянии, или, как видно, не в состоянии следовать обычным занятиям, лица старше 14 лет, которые из-за

¹ VII Censimento General della popolazione 21 aprile 1931—IX Mod: 4 Foglio di Famiglia, кол. 18—21 Roma 1933

² Bulawski, R., Die erste allgemeine Zählung der Republik Polen vom 30. IX. 1921. Allgem. Stat. Archiv, 17. Bd. 2. M, B., L 1927.

плохого зрения не могут передвигаться вне своего дома, без провожатого, или в достаточно освещенной комнате на расстоянии двух метров не могут установить количество пальцев на темном фоне¹. По канадской переписи 1921 г. слепыми считаются те, которые недостаточно видят, чтобы читать, даже в очках². Испытание проводилось у детей тем, что устанавливалось, могут ли они различать предметы и изображения. Аналогично проверка проводилась и у взрослых, не имеющих образования лиц. Слепота на один глаз не учитывалась.

Приведенные определения имеют различные основания, что в конечном счете обуславливает и различный объем совокупностей по данному признаку. Кроме того, некоторые определения отличаются столь большой сложностью, что требуют почти пслудолораторного исследования зрения, т. е. условия, вряд ли выполнимого при массовых кратковременных обследованиях, каковыми являются переписи населения. Опыты ряда стран, направленные на определение степени точности воспроизводства слепоты, показывают, что здесь иногда имеются серьезные недочеты. Так, швейцарское общество слепых проверило результаты переписи 1920 г. и оказалось, что у 6,4% зарегистрированных как слепые этого недостатка нет³. Не меньшие трудности представляет собою учет глухонемых. Анализ ряда европейских переписей показывает, что в эту категорию попадает не меньше 20 — 25% глухих, что, естественно, резко понижает значение полученного материала. Примером может служить польская перепись 1921 г., в которой этот признак оказался чрезвычайно дефектным.

Но наибольшие трудности представляет собою учет психически больных. Симптомы их настолько сложны, переходы из одних форм психических болезней в другие настолько часты, что статистико-медицинская мысль склоняется все больше к необходимости исключения этого признака из переписей населения.

Помимо этих стандартных признаков физических и психических недостатков, современная практика знакома с учетом и других дефектов. Так, в переписи Британской Ин-

¹ Statistik van Nederland. Nr 352. Volkstelling 31. 12. 1920 S-Gravenhage 1922. См Model A Kaart vor een Man (of jongen)

² Schedule, Sixth Census of Canada 1921. См. также Seventh Census of Canada, 1931. Administrative Report of the Dominion Statistica. Ottawa 1934, стр. 76.

³ Paly, L Die Blinden in der Schweiz. Zeitschrift fur schweizerische Statistik, XXXVI Jg II Bd. Bern 1900. См. там же Franz Hiess—Methodik der Volkszahlungen, Iena Gustav Fischer 1931, стр 82.

дии (1921 г.) была сделана попытка изучения проказы, попытка, окончившаяся неудачей, так как прокаженных больных по переписи оказалось в пять раз меньше (а по заключению некоторых специалистов, даже в 10 раз меньше) фактической численности¹. Империалистическая война выдвинула необходимость изучения калечества и инвалидности, тоже достаточно неопределенных вопросов, которые были исключены в последних переписях.

Вообще, если мы будем рассматривать вопросы о физических и психических недостатках в переписях населения, произведенных сейчас же после империалистической войны (1920-1921 гг.), то мы замечаем усиленное внимание к этим вопросам. Это вполне понятно: перепись отдавала дань своей эпохе. К 1930-1931 гг. значение этих вопросов настолько ослабло, что большинство последних переписей исключает вопрос о физических и психических недостатках из своей программы. Бельгия, Германия, Япония, Англия, Шотландия, Ирландия, Италия, Литва, Чехословакия исключают вообще из программы своих переписей вопросы физических и психических недостатков. Слепоту изучали Дания (1921 г.), Эстония (1922 г.), Франция (1926 г.), Греция (1920 г.), США (1920 г.), Канада (1921 г.), Швейцария (1920 г.), Австрия (1923 г.), Польша (1921 г.), Норвегия (1920 г.) и Голландия (1920 г.). В последних переписях отказались от учета слепоты Франция (1931 г.), США (1930 г.), Швейцария (1930 г.), Польша (1931 г.). Глухонемому учитывали лишь Эстония (1922 г.) и Голландия (1920 г.). Немому — только Эстония (1922 г.), глухонемому — Дания (1921 г.), Эстония (1921 г.), Франция (1926 г.), Греция (1920 г.), Голландия (1920 г.), Норвегия (1930 г.), Австрия (1923 г.), Польша (1921 г.), Швейцария (1920 г.), Канада (1921 г.), США (1920 г.). Большинство из этих государственных образований в последних переписях отказалось также и от этих признаков. Что касается психических болезней, то их учитывали только переписи двух стран — Дания (1921 г.) и Норвегия (1921 г.).

Наши отечественные переписи изучали этот вопрос на протяжении всех переписей. Понимание физических и психических недостатков и учет рода их были неоднократны в отдельных переписях. По переписи 1926 г. из физических недостатков и тяжелых увечий отмечались: слепота на оба глаза, глухонемота, без одной руки, без обеих рук, без од-

¹ Census of India 1921. Vol. I, part I, Report Calcutta 1924, стр. 213. В связи с этим см. также заключение королевской комиссии.

ной ноги, без обеих ног и паралич конечностей, лишаящий возможности двигаться. Перепись 1920 г., помимо указанных физических недостатков и увечий, фиксировала хромоту, горб и из тяжких увечий — отсутствие челюстей. Из физических недостатков, упоминаемых в переписи 1897 г., отмечались: слепота на оба глаза, немота и глухонемота. Она, следовательно, не рассматривала тяжких увечий, а только наиболее крупные физические недостатки.

Изучение физических недостатков и тяжких увечий было поставлено в переписи 1926 г. в связи с констатированием причин, чего не было в предыдущих переписях. Первый проект предстоящей переписи 1937 г. вначале не включал вопрос о физических и психических недостатках, но вследствие настоятельного ходатайства общества слепых и решения всесоюзной статистической конференции, вопросы эти были включены во второй проект переписного листа и технически вынесены в разделе общих сведений. Учету подлежали лишь слепые на оба глаза и глухонемые. В окончательно принятой редакции переписного листа этот вопрос вновь исключен.

Обзорные программные особенности современных переписей населения позволяет сделать следующие обобщения:

1. История переписей населения показывает, что программы переписей находились под влиянием идей господствующих классов и исторической обстановки эпохи. Этим объясняется непрерывное изменение признаков программ переписей, различный характер их интерпретации и систематическое нарушение международных стандартов, канонизированных статистическими конгрессами.

2. Прогрессивное развитие капиталистических форм хозяйства и вместе с ним специализация и дифференциация занятий, рост грамотности и социально-технической культуры, — определили расширение программы современных переписей населения и конкретизацию их вопросов. Расширение это шло за счет включения новых вопросов, в результате требований складывающихся экономических отношений и роста социального законодательства, за счет локальных проблем отдельных государственных образований и за счет расчленения и конкретизации старых вопросов, получивших новое истолкование в свете новых задач развития капитализма. Наряду с эпохиальными вопросами (рабство, иммиграция, безработица, сокращение рождаемости) — история программы переписей населения показывает серию узколокальных, местных вопросов, вызываемых теми

или иными историческими событиями или социальными мероприятиями (лишение политических прав южан участников гражданской войны в Америке, страхование рабочих в Германии, калечество и инвалидность в ряде стран после империалистической войны и др.)

3. Современные программы переписей населения являются яркой иллюстрацией отсутствия единства в понимании общих вопросов. Даже в таком признаке, как возраст, переплетаются различные подходы в его определении. Колониальные страны, только недавно начавшие свою историю переписей населения, воспроизводят тот путь, который прошли современные переписи капиталистических стран 100—150 лет тому назад, определяя не возраст, а возрастную принадлежность к той или иной группе. Другие страны определяют возраст как полное число прожитых лет, третьи — фиксируют день, месяц и год рождения. В вопросах, имеющих непосредственное социально-политическое значение — родном языке, национальности, занятии, социальном положении, безработице и др. существует далеко идущее разнообразие точек зрения и определений, отражающееся как на образовании совокупностей, так и сравнительном изучении.

4. История переписей населения показывает, что там, где решения международных статистических конгрессов шли вразрез с социально-политическими задачами отдельных государственных образований, канонизированный стандарт легко преодолевался и не признавался в практической работе. Сепаратизм практики выступает на протяжении второй половины XIX столетия вместе с безуспешными усилиями международных конгрессов.

5. История переписей населения учит, что самый стандартный минимум признаков не может быть рассматриваем, как постоянная принадлежность программ переписей, как неизменный элемент его. Менялись времена, менялись требования, менялись и признаки программы. С этой точки зрения история программы переписи населения есть блестящее доказательство динамичности жизненного процесса. Изменения шли в двояком направлении: в направлении отмирания одних признаков (грамотности, физических и психических недостатков, семейного состояния) и нарастания других (безработицы, плодовитости); в направлении изменения содержания тех признаков, которые формально оставались одноименными (семейное состояние, возраст, занятие и др.).

6. Анализ программ переписей (даже не затрагивая вопроса о разработке, где моменты классификации иногда

имеют решающее значение) доказывает, что в ряде вопросов, имеющих острый социально-политический характер, содержание признаков в системе капиталистического хозяйства и в системе социалистического хозяйства, несмотря на их внешне-формальную однородность, имеют различную принципиальную постановку (национальность, родная грамотность, положение в занятии, безработица, плодовитость) и ведут к различным толкованиям совокупностей.

RESUMÉ.

1. L'histoire des recensements de la population démontre que les programmes des recensements étaient sous l'influence des idées des classes dominantes et des conditions historiques de l'époque. Cela explique le changement perpétuel des indices de programme des recensements, le différent caractère de leur interprétation et la violation systématique des standards internationaux, canonisés par les congrès statistiques.

2. L'évolution progressive des formes capitalistes de l'économie ainsi que la spécialisation et la différenciation des occupations, l'accroissement de l'alphabétisme et de la culture sociale et technique — déterminèrent l'agrandissement des programmes des recensements actuels de la population et la concrétisation des questions. Cet agrandissement se produisait au compte de l'inclusion de nouvelles questions, évoquées grâce aux exigences de la formation des relations économiques et du développement de la législation sociale, au compte des problèmes locaux des différents gouvernements et au compte de la dissection et concrétisation des vieilles questions, qui au point de vue des nouveaux problèmes de l'évolution du capitalisme reçurent une nouvelle interprétation. En même temps que la question de l'époque (esclavage, immigration, chômage), l'histoire des programmes des recensements de la population montre beaucoup de questions exclusivement locales, provoquées par divers faits historiques ou mesures sociales (privation des droits civiles des participants de la révolution en Amérique, assurance des ouvriers en Allemagne invalides et estropiés après la guerre impérialiste en maints pays etc.).

3. Les programmes actuels des recensements de la population servent d'illustration éclatante du manque d'unité dans la compréhension des questions générales.

Ainsi les différentes manières de définir s'entremêlent complètement même dans un tel indice comme l'âge. Les pays coloniaux qui viennent de commencer leur histoire de recensement de la population reproduisent le chemin, que les recen-

sements des pays capitalistes ont parcouru il y a 100 — 150 ans de cela, en définissant non l'âge mais l'appartenance d'âge à tel ou tel groupe. D'autres pays définissent l'âge comme le total des années vécues, les troisièmes fixent le jour, le mois et l'année de naissance. Dans les questions directement sociales et politiques, comme langue maternelle, nationalité, occupation, position sociale, chômage etc., il y a un nombre infini de points de vue et de définitions qui influent sur la formation des ensembles, ainsi que sur l'étude relative.

4. L'histoire des recensements de la population montre, que les cas où les résolutions des congrès internationaux de statistique étaient contraires aux problèmes et aux buts sociaux et politiques des différents gouvernements, les standards canonisés étaient facilement surmontés et n'étaient point reconnus dans la pratique du travail. Au courant de la seconde moitié du XIX siècle on voit apparaître le séparatisme de la pratique en même temps que les efforts infructueux des congrès internationaux.

5. L'histoire des recensements de la population démontre que le minimum de standard même des indices ne peut être considéré comme attribut permanent, comme élément invariable des programmes de recensements. Les temps et les exigences changent et les indices des programmes font de même. De ce point de vue l'histoire des recensements de la population est une preuve éclatante du procès vital dynamique. Le changement s'effectuait en deux directions—dans la direction de l'effacement, anéantissement de certains indices (alphabétisme, défauts physiques et psychiques, état de famille) et de l'accroissement des autres (chômage, fécondité) et dans la direction du changement du sujet de tels indices qui restaient formellement les mêmes de noms (état de famille, âge, occupation etc.).

6. L'analyse des programmes de recensement prouve que (même ne touchant point la question du chômage, où les points de classification ont parfois une signification décisive) dans beaucoup de questions de caractère social et politique bien marqué, le sujet des indices dans le système de l'économie capitaliste et dans le système de l'économie sociale est par principe posé d'une manière tout à fait différente (nationalité, alphabétisme maternel, état de profession, chômage, fécondité) et même à des interprétations d'ensembles toutes différentes.

SUMMARY.

1. The history of censuses shows that the census programmes were under the influence of predominant classes and the historical back-ground of the epoch. This explains continual changes of indications in census programmes, various character of their interpretation and systematic breach of international standards canonized by statistic congresses.

2. Progressive development of capitalistic forms of economy and also the specialization and differentiation of occupations, the growth of literacy and social-technical culture, all this determined the enlargement of the programme of modern censuses and concretization of their questions. This enlargement was done on account of including new questions, as a result of requirements of newly forming economic relations and the growth of social legislation, on account of local problems of separate state formations, and on account of dissection and concretization of old questions, which got a new interpretation in connection with new tasks of the development of capitalism. Side by side with epoch questions (serfdom, immigration, unemployment, decrease of birth)—the history of census programme shows the series of strictly local questions, caused by certain historical events or social actions (political disfranchisement of those who took part in revolution in America, the insurance of workers in Germany, crippling and invalidity in some countries after imperialistic war, and others).

3. Modern census programmes are a vivid illustration of lack of uniform understanding of general questions. Even in such an indication as age there are various manners in its determination. Colonial countries, which just recently have started their history of censuses reproduce the way which was passed by modern censuses of capitalistic countries 100—150 years ago, as they determine not the age, but the age relation to a certain group. Other countries determine the age as full number of years lived; still other countries fix the day, month and year of birth.

In the questions, which have a direct socially political meaning—mother-tongue, nationality, occupation, social position, unemployment and others—exists a far reaching variety of view points and determinations which reflect both on the formation of combinations and on comparative studying.

4. The history of censuses shows that there where the decisions of international statistic congresses opposed socially political tasks of separate state formations, the canonized standard was easily overcome and was not acknowledged in

practical work. The separatism of practice shows itself during the second half of XIX century together with the vain attempts of international congresses.

5. The history of censuses teaches us, that the most standard minimum of indications cannot be taken as a constant appliance of census programmes, and as its unchangeable element. Times changed, requirements changed and also the programme indication changed. From this point of view the history of census programme appears to be a brilliant proof of dynamical life process. The changes were being done in two directions: in the direction of dying out of a certain group of indications (literacy, physical and psychical defects, family conditions) and growing of other indications (unemployment, fecundity), in the direction of changing the tenor of those indications which formally remained of the same name (family conditions, age, occupation and others).

6. The analysis of census programmes (even without touching the question of their treatment, where the moment of classification sometimes has a decisive meaning) proves that in a set of questions which have sharp socially political character, the contents of indications in the system of capitalistic economy and in the system of socialist economy have different principle standing (nationality, mother-tongue literacy, position in occupation, unemployment, fecundity) and lead to various interpretation of combinations.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

В. И. Ленин. Собрание сочинений, т. XVII

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

(для использования и критики)

По Албании. Ergebnisse der Volkszählung in Albanien, 13 Bd. der Schriften der Balkankommission. Akademie der Wissenschaften, Wien, 1922.

По Австралии. Census of the commonwealth of Australia Taken for the night between the 3-rd and 4-th April 1921. Paris I to XXI. Melbourne. 1924 1925.

По Австрии. Die Ergebnisse der Volkszählung vom 31. Dezember 1910 in den im Reichsrate vertretenen Königreich-n und Ländern. Wien. 1912-1913. Bd 1—3.

Volkszählung vom 7. März 1923; Zählblatt. Wohnungsbogen. Wohnungsbeschreibung. Hausbogen. Wien. 1923.

Volkszählung am 22. März 1934. Сборник формуляров и инструкций, Wien. 1934.

По Англии. Preliminary Report with tables of the population enumerated in England and Wales and in Scotland, Ireland, the Isle of Man and the Channel Islands, on 3 April. London. 1911.

Census of England and Wales. General Report. Vols. I—XII. London, 1912-1913. Том XIII вышел значительно позж и содержал разработку данных о семье: V I. XII. Fertility of marriage. P. I—II. P. I—London. 1917. P. II—London. 1923

Preliminary Report including Tables of the Population enumerated in England and Wales and in Scotland, the Isle of Man and the Channel Islands on 19-20-th June 1921. Together with the population recently enumerated of certain other parts of the British Empire. London. 1921.

Preliminary Report including Tables of the Population. London, 1931.

Census of England and Wales. General Report. Vol. 1—74. London. 1932—1935.

По Шотландии. Preliminary Report on the fourteenth Census of Scotland. Edinburg, 1931.

По Аргентине. Tercer censo nacional levantado el 1 de Junio de 1914. T. I—X. Buen s-Aires. 1914—1917.

По Бельгии. Population. Recensement général 31 décembre 1910. T. I—V. Bruxelles, 1912—1916.

Population. Recensement général 31 décembre 1920. T. I—III. Bruxelles. 1925-1926.

Relevé du nombre des habitants du Royaume par province, par arrondissement administratif et par commune Bruxelles, 1932.

По Болгарии. Résultats généraux du recensement de la population dans le Royaume de Bulgarie au 31 decembre 1920. T. I—IV. Sofia, 1926—1928.

Résultats généraux de recensement de la population dans le Royaume de Bulgarie au 31 décembre 1926. T. I—IV. Sofia, 1931—1933.

По Венгрии. Recensement général de la population de 1920. Partie I — VI, Vol. 69, 71, 72, 73, 75 et 76. Budapest. 1923—1929.

Recensement général de la population de 1930. Partie I — III, Vol. 83, 86, 94. Budapest. 1933—1935.

По Германии. Volks-, Berufs- und Betriebszählung 1925. Erhebungs- und Bearbeitungsplan. Berlin, без указания года.

Die Bevölkerung des Deutschen Reichs im Jahre 1925. „Statistik des Deutschen Reichs“. Band 401 bis 418 (Berlin. 1925—1928).

Volks-, Berufs- und Betriebszählung 1933. Erhebungs- und Bearbeitungsplan. Berlin, без указания года

Volks-, Berufs- und Betriebszählung vom 16 Juni 1933. „Statistik des Deutschen Reichs“. Band 450 bis 467. Berlin. 1933—1935.

По Голландии. Recensement 31 décembre 1920. Statistique des Pays Bas, No 380 и 382. La Haye. 19'4.

Recensement 31 décembre 1930. Vol. I — X. La Haye. 1932—1934.

По Гондурасу. Censo general de poblacion, 1927 Tegucigalpa, 1927.

По Греции. Résultats statistiques du recensement de la population de la Grèce du 15-16 mai 1928. I — III. Athènes 1933

По Дании. La population du Ro aume du Danemark le 5 Novembre 1930. Copenhagen. 1931.

По Египту. Population census of Egypt, 1927. P. I. General tables. Cairo. 1931.

По Индии Британской. Census of India, 1921. Vol. I — XXV. Calcutta 1922—1924

По Индии Голландской. Census of 1930 in Netherlands India Vol. I — VI. Batavia, 1933-1934.

По Ирландии. Census of Population. 1926. Vol. I — X. Dublin. 1926—1924

По Исландии. Recensement de la population de l'Islande le 1-er. décembre 1920. Reykjavik. 1926.

По Испании. Censo de poblacion de 1920. T. I — VI. Madrid. 1923—1929.

Censo de la poblacion de Espana el 31 de diciembre de 1930. T. I Madrid. 1932.

По Италии. VII Censimento generale della popolazione 21 aprile 1931. Vol. I — VII. Roma. 1933—1935.

VIII. Censimento generale della popolazione del Regno, delle colonie e dei possedimenti Italiani 21 aprile 1936. Istruzione per gli ufficiali di censimento. Roma. 1936.

По Канаде. Seventh census of Canada, 1931. Ottawa, 1934.

По Колумбии. Censo general de la Republica de Columbia levantado el 5 de Mazzode 1912. Bogota. 1912.

По Латвии. Deuxième recensement de la population en Lettonie le 10 février 1925. Vol. I — V. Riga, 1925—1928 Troisième recensement de la population en Lettonie en 1930. Vol. I — VI. Riga. 1930—1931.

По Литве. Population de la Lithuanie. Données du recensement du 27 septembre 1923. Kaunas, 1926.

По Мексике. Censo general de habitantes 30 de noviembre de 1921. Vols. I — XVIII Mexico. 1925—1927.

По Новой Зеландии. Results of a census of the Dominion of New-Zealand taken the 17-th april 1921. P. I — XV. Wellington. 1921—1924.

Population census 1926. Vols I — XVI. Wellington. 1927—1930.

По Нигерии. Census of Nigeria, 1931. Vol. I. Nigeria. By S. M. Jacob, Government Statistician. London. 1933.

По Норвегии. Folketellingen i Norge 1 desember 1930. Vols. I — X. Kristiania.

По Польше. Le premier recensement général de la République Polonaise du 30 septembre 1921. Statistique de la Pologne. T. XI—XXXVI. Varsovie. 1921—1928.

Répertoire des communes de la République Polonaise. Population et bâtiments du 2-me Recensement général de la population du 9. XII. 1931 ainsi que superficie générale et terres en utilisation agricole. P. I. 4. Varsovie. 1932-1933.

По Португалии. Recensement de la population de Portugal au 1-er Décembre 1911. 5-me recensement général. P. I—IV. Lisboa. 1913—1914.

По США. Fourteenth census of the United States taken in the year 1920. Population. Vols. I—IV. Washington. 1921—1923.

Fifteenth census of the United States 1930. Population. Vols I—VI. Washington 1931—1933.

По Турции. Population de la Turquie par vilayets et casas, par villes et villages d'après le recensement du 28 octobre 1927. Ankara. 1928.

Population de la Turquie 20 Octobre 1935. Recensement général de la population par provinces, districts, villes et villages. Chiffres provisoires. Ankara. 1935.

По Финляндии. Population de la Finlande au 31 Décembre 1930. T. I—II. Helsingfors. 1933.

По Франции. Résultats statistiques du recensement général de la population en 1926. T. I—IV. Paris. 1927—1930

Résultats statistiques du recensement général de la population effectué 8 Mars 1931. T. I—II. Paris. 1933-1934.

По Чехо-Словакии. Recensement de la population dans la République Tchécoslovaque le 15 février 1921. Tome I. Prague. 1924.

По Швейцарии. Recensement Fédéral de la population 1-er Décembre 1930. Vols I—21. Berne. 1933—1935.

По Швеции. Folkräkningen den 31 december 1920 av Kungl. Statistiska Centralbyran, Stockholm. 1922.

По Эстонии. Données du recensement de I-III—1934. Vols. I—III. Tallinn. 1934-1935.

По Юго-Славии. Résultats préliminaires du recensement de la population dans le Royaume des Serbes, Croates et Slovènes du 31 Janvier 1921. Sarajevo. 1924.

Résultats provisoires du recensement de la population du 31 Mars 1931 dans le Royaume de Yougoslavie. Belgrad. 1931.

По Японии. Инструкция к переписи населения 10 октября 1930 г. Office of Census and Statistics. Pretoria. Report with summaries and analysis of the detailed tables. Parts I to IX. Pretoria. 1924.

Bertillon J. Cours Élémentaire de Statistique administrative. Paris. Société d'Éditions Scientifiques 1895.

Blaschke E. Die Ausgleichung von Absterbeordnungen aus der Bevölkerungstatistik. Statistische Monatschrift, N. F., XXI Jg. F. Irrgang, Brünn, 1916.

Böhmer W. Ortsanwesende Bevölkerung und Wohnbevölkerung. Allgem. Stat. Archiv, 8. Jg.—J. Schweitzer, München, Berlin und Leipzig. 1914.

Brösike M. Sprachenstatistik, Die Statistik in Deutschland nach ihrem heutigen Stand, I Bd.—J. Schweitzer, München und Berlin. 1911.

Bucek J. Organisation der amtlichen Statistik in Polen. Allgem. Stat. Archiv, 16. Bd., 4. H.—J. Schweitzer, München, Berlin und Leipzig. 1927.

Bucek J. Nationalitäten. Die Staaten Europas von F. Juraschek (Bracchelli). V. 5. Aufl. F. Irrgang, Leipzig, Brünn und Wien. 1907.

Bulawski R. Die erste allgemeine Zählung der Republik Polen vom 30. IX. 1921. Allgem. Stat. Archiv, 17. Bd, 2 H. —J. Schweitzer, München, Berlin und Leipzig. 1927.

- Burgdörfer F. Die schottische Familienstatistik von 1911. Allgem. Stat. Archiv, 9. Jg. — J. Schweitzer, München, Berlin und Leipzig. 1916
- Busch A. Erfahrungen bei der Volks-, Berufs- und Betriebszählung am 16. VI. 1925, als Handschrift gedruckt zu Punkt I. der Tagesordnung der 34. Konferenz der deutschen Städtestatistiker.
- Grossmann H. Die Anfänge und geschichtliche Entwicklung der amtlichen Statistik in Oesterreich. Stat. Monatschrift, N. F. 21 Bd.—F. Irrgang Brunn. 1916.
- Döring Ch. Altersgliederung der Bevölkerung. Handw. der Staatswiss., IV Aufl. I Bd.—G. Fischer. Jena. 1923.
- Dunlop J. C. Note as to error of statement of ages of young children in a Census. Journal of the Royal Statistical Society, vol. LXXIX. London. 1916.
- Durand E. The census methods of the future. Quarterly Publications of the American Statistical Association, N. S. Nr. 104, December. Boston. 1913.
- Engel E. Die Methoden der Volkszählung. Zeitschrift des Königl. Preuss. Stat. Büros. I. Jg. 1861. 7. H.—Verlag der Königl. geheim. Oberhofdruckerei, Berlin 1861.
- Engel E. Die Aufgabe des Zählwerkes im Jahre 1880. Zeitschr. d. Königl. Preuss. Stat. Büros, XIX Jg. — Verlag des Königl. Stat. Büros, Berlin. 1879.
- v. Eyk H. Der Geschlechtsbruch in der Bevölkerungsstatistik. Archiv für soz. Hygiene und Demographie, II. Bd. F. C. W. Vogel, Leipzig. 1916.
- Falkner R. Zur Erhebungstechnik der Volkszählung. D. St. Z. Bl., 4. Jg. H. 8. — B. G. Teubner, Leipzig und Berlin. 1912
- Ficker A. Gutachten über die Konstatierung der Nationalitäts- und Sprachverhältnisse einer Bevölkerung. Commission permanente du Congrès International de Statistique. Mémoires. St. Petersburg 1876.
- Fournier de Fraix M. Mémoires de M. Fournier de Fraix sur la statistique des religions. Bulletin de l'Institut International de Statistique. Tome IV, 1889 Rome. 1890.
- Glatter E. Gedanken über die Kriterien der Nationalität. Commission permanente du Congrès International de statistique Mémoires. St. Petersburg 1876.
- Grävell W. Die Behandlung der hauswirtschaftlichen Tätigkeit in der künftigen Berufsstatistik. Soziale Kultur, 40. Jg. — Volksvereinsverlag, München-Gladbach. 1920.
- Grävell W. Die Behandlung der Nebenberufe in den Berufszählungen. D. St. Z. Bl., 12 Jg. H. 8/10.—B. G. Teubner, Leipzig und Berlin. 1920.
- Gumbel C. V. Zur Interpolation des Bevölkerungsstandes. D. St. Z. Bl. 9. Jg.—B. G. Teubner. Leipzig und Berlin 1917.
- Gumbel C. V. Die Berechnung des Bevölkerungsstandes durch Interpolation. Archiv f. soz. Hygiene und Demographie 1916, XI Bd.—Ergänzungsheft 2 — F. C. W. Vogel, Leipzig. 1916.
- Hage F. Vorausberechnungen über Bevölkerungsentwicklung. Deutsches Statistisches Zentralblatt 1931. Heft I.
- Hecke W. Hausfrauenzählung D. St. Z. Bl., 17. Jg., Heft 5/6.—B. G. Teubner, Leipzig und Berlin. 1925.
- Hesse A. Heimatrecht. Wörterbuch der Volkswirtschaft, 3. Aufl. I-Q.—G. Fischer, Jena. 1911
- Heyde Z. Hausgehilfe. Handwörterbuch der Staatswissensch. 4. Aufl., 5. Bd.—G. Fischer, Jena. 1923.
- Hiess Franz. Methodik der Volkszählungen. Gustav Fischer. Jena. 1931.
- Huber M. Zur Erhebungstechnik der Volkszählungen D. St. Z. Bl. 4. Jg. 4. H.—B. G. Teubner, Leipzig und Berlin. 1912.
- v. Humbourg E. Die berufliche und soziale Gliederung der Bevölkerung. Stat. Monatschr., N. F., 19 Bd.—F. Irrgang, Brunn. 1914.
- v. Inama-Sternegg Th. Die nächste Volkszählung. Stat. Monatschr., N. F., V. Jg.—Alfred Hölder, Wien. 1900.

v. Iuraschek F. Rapport sur le dénombrement des aveugles à l'aide des recensements généraux de population. Bulletin de l'Inst. Intern. de statistique. Tome XVIII/2. Nancy. 1909.

Kleeberg R. Die Nationalitätenstatistik, ihre Ziele, Methoden und Ergebnisse. Weida i. Thür. 1915.

Kollmann P. Zur Erhebungstechnik der Volkszählungen. D. St. Z. Bl., 3. Jg., H. 5.—B. G. Teubner, Leipzig und Berlin. 1911.

Compte-rendu général des travaux du Congr. Intern. de Statistique aux sessions de Bruxelles, Paris, Vienne, Londres, Berlin, Florence et la Haye P. v. Semenow. St. Petersburg.

Korosi J. Rapports et mémoires présentés à la session de St. Petersburg de l'Inst. Intern. de Statistique. Bulletin de l'Inst. Intern. Statistique. Tome XII. St. Petersburg 1899.

Korosi J. Die Volkszählungen und die internationalen statistischen Kongresse. Stat. Monatschr., VII. Jg.—A. Holder, Wien. 1881.

Korosi J. Über die Statistik der Ergiebigkeit der Ehen. Bulletin de l'Institut International de Statistique, Tome XV (1 partie). Rome. 1905.

Krebs W. Die Volkszählungen und die Entstehung der Berufs- und Betriebszählungen im Deutschen Reiche. D. St. Z. Bl., 9. Jg. 4. H.—B. G. Teubner, Leipzig und Berlin. 1917.

Krejci D. Über die Unbrauchbarkeit der österreichischen Umgangssprachenstatistik. Technische Revue, IV. Jg., H. 3.—Grossman u. Svoboda, Prag 1911.

Layer. Ortschaft. Artikel im „Österreichischen Staatswörterbuch“ A. Holder, Wien. 1907

Lucht J. Probleme einer gewerblichen Betriebszählung. Zeitschr. des Preuss. Statist. Landamts, 71. Jg.,—1. und 2. Abt.

Makow H. Das Nationalitätenbild Polens. Schriften des Institutes für Statistik der Minderheitsvölker an der Universität Wien, 3. H.—Franz Deuticke, Leipzig und Wien. 1925.

v. Mayr G. Die britisch-indische Bevölkerung nach den Ergebnissen der Volkszählungen von 1909. Allgem. Stat. Archiv, 7. Bd., I. Halbband. Verlag der H. Laupp'schen Buchhandlung, Tübingen. 1907.

v. Mayr G. Statistik und Gesellschaftslehre. 2. Aufl., Bd. I und II.—J. C. Mohr, Tübingen. 1926.

Mayrhofer H. Die Volkszählung in Österreich. Verlagsbuchhandlung Styria, Graz 1898.

Meerwarth R. Nationalökonomie und Statistik. Handbuch der Wirtschafts- und Sozialwissenschaften, 7. Bd. Walter de Gruyter u. Co., Berlin und Leipzig. 1925.

Methorst W. Zur Erhebungstechnik der Volkszählungen. D. St. Z. Bl. 6. Jg., 7. H.—B. G. Teubner, Leipzig und Berlin. 1914.

Meuriot P. De l'état présent de la statistique religieuse en Europe et hors de l'Europe. Bulletin de l'Inst. Intern. de Statistique, Tome XX, I-re partie. Vienne. 1915.

Meyer G. Das Prinzip der rechtlichen und faktischen Bevölkerung. Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik, 1866, Bd. VI.—F. Mauke, Jena. 1866.

Nawiaskev H. Heimatrecht. Hdwb. d. Staatsw., IV. Aufl., 5. Bd.—G. Fischer, Jena. 1923.

Nikolai E. La statistique de la fécondité des mariages et du nombre des enfants par famille. Bulletin de l'Inst. Intern. de Statistique, Tome XVIII/2 Paris. 1909.

Platzer H. Die internationale Konferenz über Wirtschaftsstatistiken in Genf 1928. Allgem. Stat. Archiv 19. Bd., I. H.—G. Fischer, Jena. 1929.

Paly L. Die Blinden in der Schweiz. Zeitschrift für Schweizerische Statistik, XXXVI. Jg. II Bd.—Bern. 1900.

Pribram K. Das internationale Arbeitsamt und die internationale vergleichende Statistik. D. St. Z. Bl., 17 Jg., H. 5-6.—B. G. Teubner, Leipzig und Berlin. 1925.

Prinzing F. Handbuch der medizinischen Statistik. 2. Aufl. I. H. G. Fischer, Jena. 1930.

Rasari E. Les naissances en rapport avec l'âge des parents. Bulletin de l'Inst. Intern. de Statistique. Tome X/2.

Rauchberg H. Die Bevölkerung Österreichs auf Grund der Ergebnisse der Volkszählung vom 31. 12. 1890 A Hölder, Wien. 1895.

Rath Z. Mémoire sur la méthode la plus simple de mesurer la fécondité des mariages. Bulletin de l'Inst. Intern. de Statistique, Tome XIII, 2-me cah.—Budapest. 1902.

Fehlinger H. Die Ergebnisse des britischen Census 1921. Allgem. Stat. Archiv, 1927, 17. Bd. 2. H.—G. Fischer, Jena 1927.

Salvioni G. B. Zur Statistik der Haushaltungen. Allgem. Stat. Archiv, V. Bd. Verlag der H. Lauppschen Buchhandlung, Tübingen, 1898.

Saunders T. A. Zur Erhebungstechnik der Volkszählungen. D. St. Z. Bl., 8. Jg., H. 7.—B. G. Teubner, Leipzig und Berlin. 1916.

Scheel H. Zur Technik der Volkszählungen. Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik, Bd. XII.—F. Mauke, Jena. 1869

Schnapper-Arndt G. Sozialstatistik. W. Klinkhardt, Leipzig. 1908.

Schnierer F. Über den Stichtag der Volkszählung und den Einfluss des Fluktuiierens der Bevölkerung auf die Zählungsergebnisse. Stat. Monatschr. III. F. II. Jg., H. 5-7—Österr. Staatsdruckerei, Wien. 1920.

Schwartz Ph. Religions- und kirchliche Statistik. Hdwb. der Staatsw., IV. Aufl., 7. Bd.—G. Fischer, Jena 1926.

Schwartz Ph. Der Census in den Vereinigten Staaten von Amerika im Jahre 1910 und 1920. Allgem. Stat. Archiv. 13. Jg.—J. Schweitzer, München, Berlin und Leipzig. 1923.

Schwarz A. Zur schweizerischen Berufsstatistik. Allg. Stat. Archiv. 1923-24, 14. Bd.—J. Schweitzer, München, Berlin und Leipzig. 1925.

Schwarz-Leyen. Die technische Durchführung der eidgenössischen Volkszählung vom 1. 12. 1920. Allgem. Stat. Archiv, 1921-22. 13. Bd.—J. Schweitzer, München, Berlin und Leipzig 1923.

Sundbärg G. Bevölkerungsstatistik Schwedens 1750—1900.—XIV. Internationaler Kongress für Hygiene und Demographie, Berlin. 1907. Stockholm. 1907.

Sörer R. Ueber die Erhebungsmethoden des amerikanischen Census. Stat. Monatschrift, N. F., XIX. Jg.—F. Irrgang, Brünn. 1914.

Spann O. Erhebungstechnische Probleme der österreichischen Volkszählung. Stat. Monatschr., N. F., XIV. Jg.—F. Irrgang, Brünn. 1909.

Spann O. Zur Soziologie der Nation. Die Geisteswissenschaften 1913/14, H. 5.—Veut u. Co., Leipzig.

Steiner-Stoss H. Zur Erhebungstechnik der Volkszählungen. D. St. Z. Bl., 4. Jg., H. 3.—B. G. Teubner, Leipzig und Berlin. 1912.

Vogel E. Die Aufnahmeformularen der Volkszählung im Auslande. Stat. Monatschr., N. F., XVI. Jg.—F. Irrgang, Brünn. 1911.

Winkler W. Statistik. Wissenschaft und Bildung, Bd. 201. Quelle u. Meyer, Leipzig. 1925.

Winkler W. Die Bevölkerungsmasse und ihre Formen. Hdwb. der Staatsw., IV. Aufl., 2. Bd.—G. Fischer, Jena. 1924.

Winkler W. Volkszählungen. Hdwb. d. Staatsw., IV. Aufl., 8. Bd. G. Fischer, Jena. 1928

Winkler W. Die Doppelsprachigen in der Statistik. D. St. Z. Bl. 19. Jg., H. 7/8.—B. G. Teubner, Leipzig und Berlin. 1927.

Winkler W. Der Hausfrauenberuf in der Statistik. Neues Wiener Abendblatt, 63. Jg., 12. I. 1929.

- Winkler W. Die Volkszählung in der Tschechoslowakei. D. St. Z. Bl., 13. Jg., H. 1/2.—B. G. Teubner, Leipzig und Berlin. 1921.
- Würzburger E. Nachprüfung der Selbstangaben bei Volkszählungen. D. St. Z. Bl., 7. Jg., H. 7/8.—B. G. Teubner, Leipzig und Berlin. 1915.
- Würzburger E. Minderheitenstatistik. D. St. Z. Bl., 18. Jg., H. 9/10.—B. G. Teubner, Leipzig und Berlin. 1926.
- Würzburger E. Zur Statistik der Minderheiten in Deutschland. D. St. Z. Bl., 19. Jg., H. 3-4.—B. G. Teubner, Leipzig und Berlin. 1927.
- Würzburger E. Die Sprachnstatistik. D. St. Z. Bl., 9. Jg., H. 5.—B. G. Teubner, Berlin und Leipzig. 1917.
- Zahn F. Die amtliche Statistik in den einzelnen Staaten. Hdwb. der Staatsw., IV. Aufl., 7. Bd.—G. Fischer, Jena. 1926.
- Zahn F. Berufliche und soziale Gliederung des Volkes. Die Statistik, in Deutschland nach ihrem heutigen Stand, II. Bd.—J. Schweitzer, München, und Berlin. 1911.
- Zahn F. Die Organisation der amtlichen Statistik. Hdwb. der Staatsw., IV. Aufl., 7. Bd.—G. Fischer, Jena. 1926.
- Zahn F. Beruf und Berufstatistik. Hdwb. d. Staatsw., IV. Aufl., II. Bd.—G. Fischer, Jena. 1924.
- Zahn F. Haushaltung. Hdwb. d. Staatsw., IV. Aufl., 5. Bd.—G. Fischer, Jena. 1923.
- Zeuner G. Neue Sterblichkeitstafeln für die Gesambevölkerung des Königreiches Sachsen. Zeitschr. des Königl. Stat. Büros. Dresd n. 1894.
- Zizek F. Doppelzählungen in der Statistik. Allgem. Stat. Archiv, 16. Bd.—J. Schweitzer, München, Berlin und Leipzig. 1927.
- Птуха В. М. Академик. Статистическая наука на Западе. Библиографические заметки о книгах по статистике, вышедших за границей за десятилетие 1914 — 1923 гг. ЦСУ УССР 1925 г.
- Ястремский Б. С. Можно ли пользоваться непосредственными данными переписей о возрастном составе населения. „Вестник Статистики“, 1920 г. № 5 — 8.
- Швиттау Г. Г. Профессии и занятия населения. Опыт критико-методологического исследования в области экономической статистики, СПб. 1909.
- Поляк Г. С. Профессии, как объект статистического учета. Труды студентов экономического отделения СПб Политехнического Института, № 10, СПб, 1913.
- Смулевич Б. Буржуазные теории народонаселения в свете марксистско-ленинской критики. Москва — Ленинград, 1936 г. К этой книге приложена обширная библиография.
- В. Воблый. Переписи населения в странах капитала. „Плановое хозяйство“ № 7 за 1936 г.

Глава IV. ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ ДО РЕВОЛЮЦИИ.

Переписи населения в допетровской России. В древней России счет населения связывался, главным образом, с похозяйственными описаниями и целиком обслуживал непосредственные требования фиска. Как и в ранний феодальный период западно-европейских государств, данные счета населения служили прямым источником обложения. Идейно и технически это была единая операция, ибо слитны были самые элементы населения и хозяйства в ранне-феодальной формации. Этим определялся и характер самих записей, круг объектов, подлежащих учету, подвижность и изменчивость счетной категории.

Исторические памятники свидетельствуют о том, что уже в период татарского владычества, с целью исчисления обложения, к счету населения и домов прибегали довольно часто. Так, первая перепись, произведенная татарами, относится к 1245 г. Вслед за ней были произведены еще три переписи, примерно, через 14 лет каждая. Объектом учета было хозяйство, т. е. совокупность тех элементов, на основании которых возможно было подойти к размеру податного обложения. Меняющийся характер единицы обложения («со двора», «с мужа», «с дыма», «с плуга» и т. д.) отражался на характере и порядке собирания сведений, на установлении счетной категории, а непосредственные фискальные задачи, прямо и открыто поставленные в похозяйственном учете древней России, определяли круг учитываемого населения. Переписи не были всеобщими, так как они не включали часть населения, освобожденную от обложения. Летописи древнейшего периода подчеркивают, что хотя татары и «изочтоша всю русскую землю», однако «не чтоша попов, черницев и кто служил святым церквам», т. е. ту привилегированную категорию населения, которая была освобождена от взимания дани.

Необходимость превращения похозяйственных записей в известный юридический документ обуславливала собою обозначение правильности похозяйственных записей, подтверждение этой правильности со стороны облагаемого домо-

хозяйства. Татарские «ятиси» являлись в известной мере собранием предварительного соглашения подлежащего обложению хозяйства. Далеко не всегда в «числах» правильно воспроизводились элементы хозяйства, так как, по признанию летописца, «творяху бо себе бояре добро, а меньшим бе зло», что вызывало протесты облагаемых и необходимость повторных описаний.

В конце XIII столетия непосредственное взимание дани с русского населения было передоверено татарами князьям, которые вначале производили это по прямому поручению ханов, а потом для пополнения своей собственной казны и удельно-вотчинных расходов. С переходом непосредственного взимания дани к князьям устанавливается прочный обычай производить непериодическое описание земель, домов и населения для чисто налоговых целей. Памятники XIV и XV столетий имеют неоднократные указания о «княжских писцах», о «численных людях» и «писчей белке», т. е. о лицах, производивших перепись, лицах, внесенных в списки, и форме вознаграждения¹. В XVI столетии значение писцовых книг, как документов, на основании которых производится обложение, усиливается, но они начинают носить характер по преимуществу поземельных описей. Данные поземельных описей могли служить лишь временным источником определения обложения. Торговые и промысловые занятия оставались при такой системе вне обложения, что, естественно, было невыгодно государственному фиску и обуславливало собою необходимость отыскания новой единицы обложения. Такой единицей стал двор, и подворные описания вместе со счетом населения становятся господствующей формой описей в начале XVII столетия. Хотя эти описи повторялись довольно часто, но они носили географически ограниченный характер, охватывали зачастую небольшую территорию и определялись задачами чисто локального порядка. Но уже тогда глубокий кризис хозяйства, оскудение государевой казны и крайняя неравномер-

¹ В Собраниях государственных грамот и договоров встречаем завещание Василия Васильевича, где указано: «и мои дети пошлют писцев, да уделы свои писцы их опишут» (ч. I, стр. 205). В завещании Ивана Калиты и Ивана II есть указания о «численных людях»: «числьньи люди, а те ведают сынове мои собча» (там же, стр. 32 и 34). Чечулин приводит не малое количество примеров натуральных поборов «писчей белки» и факты освобождения от уплаты писцам за произведенные описи «а брати с сохи по гривне по новой, а писцу княжу мортка с сохи»... «а кроме с 10 сох... взяти 30 хлебов, баран, а любó полоть мяса, 3 куров, сито заспы, бекарь соли, а коневаго корму» (Чечулин. Начало в России переписей и ход их до конца XVI века, Спб. 1889 г., стр. 7).

ность податного обложения в различных частях страны вызывала мысль о производстве переписи во всех частях государства по единому образцу. Мысли этой не удалось осуществиться, хотя такие переписи и были произведены дважды в конце 20-х и 40-х годов XVII столетия. Значительно позже, в 80-х годах того же столетия, были проведены попытки производства переписи как земель, так и крестьян и бобылей на пространстве всей России в связи с развившимися земельными спорами, необходимостью проведения межевания угодий и складывающегося правила о закреплении писцовыми книгами названных лиц за помещиками или вотчинниками. Но и эта перепись не коснулась всей территории тогдашней России.

Прямые финансовые задачи подворных переписей на протяжении всего XVII столетия определяли их содержание. Подворные переписи были чрезвычайно ограничены по кругу регистрируемых признаков и не имели определенной формы и единообразных понятий не только для счета населения, но и для имущественного и хозяйственного положения лица. Длелись они от года до десяти лет, производились, иногда, лицами совершенно неграмотными, сопровождались поборами и порождали массовые утайки, искажения и бегство от регистрации. К этому присоединялся систематический недостаток в писцовых книгах и отсутствие единого управляющего центра деятельности писцов. Недостатки эти замечались с достаточной ясностью в переписях конца XVII столетия, но они не выросли еще до коллизии новым производственным отношениям и новым задачам полицейского государства. Когда эти коллизии стали орудием торможения милитаристических задач молодого полицейского государства, естественно, потребовались новые способы обложения. Таким способом явились «ревизские сказки».

Ревизские сказки. Милитаристические позиции Петра I сложились не сразу и не сразу оформились пути молодого полицейского централизма. Неврастеническая политика Петра шла зигзагами, активно вызывая к жизни развитие торгового капитала и превращаясь сама в придаток нарождающегося торгового капитализма. Не сразу поэтому определились и формы новой фискальной политики. Перепись 1710 г., произведенная при Петре, носила еще черты подворных переписей, но результаты ее, вскрыв катастрофическое сокращение податных дворов, поставили Петра перед фактом возможного резкого сокращения государственных податей. Численность податных хозяйств сократилась от переписи 1678 г. до переписи 1710 г. на 19,5%.

В переводе на язык государственных финансов это означало сокращение на одну четверть прежнего размера податей¹. Это шло вразрез со всей петровской политикой, требовавшей денег и солдат. Поэтому нет ничего удивительного, что Петр отверг результаты переписи 1710 г. и приказал взимать подати по книгам переписи 1678 г. Одновременно Петр приказал произвести новую перепись, известную под именем «ландратской» (по имени должностных лиц, стоящих во главе губерний) в течение 1716 и 1717 гг. Произведенная в ряде губерний эта перепись показала различный процесс движения дворов и населения. Если раньше, с целью относительного сокращения налогов, были замечены массовые случаи формального объединения дворов, то ландратская перепись числовой характеристикой доказала это: процесс изменения хозяйств в сторону и увеличения и уменьшения шел значительно медленнее, нежели процесс изменения численности населения². В этих эмпирических данных выражался прямой протест против финансовой политики петровской эпохи и косвенный протест его милитаристических замыслов. Необходимо было найти выход из этого, преодолеть надвигающуюся финансовую катастрофу³. И молодой полицейский централизм петровской

¹ Важно подчеркнуть, что уменьшение численности дворов и населения имело прогрессирующее направление. М. Клочков, исследовавший этот вопрос, пишет: «Пустота, если вполне полагаться на переписные книги новой переписи, отписки, дополнения и челобития, в 1710 г. достигла одной пятой части дворов старой переписи, в ближайшие годы она выросла до одной четверти, а в 1715—16 г. поднялась выше, приближаясь к одной трети. Значит население с ужасающей быстротой беднело, разорялось и уменьшалось». (М. Клочков «Население России при Петре Великом по переписям того времени», т. I, СПб, 1911 г., стр. 83).

² Вот как описывает В. Н. Татищев процесс объединения дворов: «1) Как холопы и дворовые люди в платеж не писались, то многие владельцы целые деревни, огорода забором, всех крестьян писали дворовыми; 2) некоторые по три и по четыре двора вместе сводили, избы посломали и одним двором писали; 3) иные наличных крестьян писали в бегах». В. Н. Татищев «Рассуждение о ревизии поголовной и касающимся до оной».

³ Насколько резко возросли налоги можно судить по следующим цифрам роста расходов государственного бюджета, выраженные в рублях рубежа XX столетия:

Годы	Размер расходов	
	в рублях	в %
1680	24 887 609	100,0
1701	50 247 905	208,2
1724	76 739 040	307,3

причем три четверти государственных доходов шли на армию и флот (В. Э. Ден «Население России по пятой ревизии», том I, стр. 21, Москва, 1902 г.).

эпохи перестраивает характер фискальных учетов населения. Вместо подворных переписей они становятся подушными переписями или ревизскими сказками, т. е. административно-полицейским учетом податных сил и военных ресурсов.

Начало подушных переписей положено указом 1718 г., по которому было предписано «взять сказку сколько у кого душ мужского пола»¹. В развитие этого указа дальнейшими постановлениями было определено учинить общую перепись людей податного состояния «для обложения населения подушной податью и квартирной повинностью»². В этих постановлениях предусматривалось производство переписи «ради расположения полков армейских на крестьян всего государства» и необходимость установления «сколько, где, в какой волости, селе или деревне крестьян, бабылей, задворных и деловых людей», причем подчеркивалась обязательность соблюдения полноты регистрации, «не обходя от старого до самого последнего младенца с летами их». Вначале ограниченные объекты регистрации податного населения были последующими указами расширены и учет распространился и на другие податные категории населения — однодворцев, татар, ясачников, посадских людей, церковных причетчиков и др. С целью единого руководства переписью вся работа проходила посредством особых переписчиков и через полковых и земских комиссаров восходила к ближайшему деятелю Петра, — к «всепутейшему папе», — Зотову.

Официальный срок подачи «сказок» (переписных листов) был определен в один год, а вся ревизия, на основании дополнительных отсрочек, должна была продолжаться три года, но в действительности проверка на местах правильности подачи сказок, начавшаяся с 1722 г., затянулась до 1725 г., а все дела по первой ревизии закончились в 1727 г., т. е. почти через 10 лет после первого указа. Эта растянутость сроков подачи списков о лицах податного состояния является одним из основных недостатков всех ревизских сказок, несмотря на исключительные угрозы и жестокие меры кары как в случае несвоевременной и неправильной подачи сведений, так и искажений со стороны должностных лиц.

Недостаток этот не был устранен и в последующих ревизиях, а напротив был узаконен установлением еще более длительных сроков. Так, вторая ревизия длилась пять лет (1743 — 1747 гг.), третья — тоже пять лет (1761 — 1765 гг.),

¹ ПСЗ, том V, 3245.

² Там же

четвертая — семь лет (1781 — 1787 гг.), пятая — пятнадцать лет (1794 — 1808 гг.), шестая — два года (1811 — 1812 гг.), седьмая — десять лет (1817 — 1826 гг.), восьмая — три года (1833 — 1835 гг.), девятая — один год (1850 г.) и последняя десятая ревизия — три года (1858 — 1860 гг.).

Хотя по инструкции второй ревизии (16 декабря 1743 г.) переписи должны были производиться через каждые 15 лет, однако, как видно из сопоставления дат производства смежных ревизских сказок, срок этот почти никогда не соблюдался. Так, между первой и второй ревизиями прошло 16 лет, между второй и третьей — 14 лет, между третьей и четвертой — 16 лет, между четвертой и пятой — 7 лет, между пятой и шестой — только три года и т. д.

Организационно-технический порядок производства ревизских сказок на протяжении всего длительного периода их существования подвергался значительным изменениям, но основная форма казенного бюрократизма являлась определяющей во всех ревизиях. По указу производства первой ревизии сказки собирали высшие чины местной власти — губернаторы и воеводы, а писали сказки помещики, однодворцы и попы, по указу второй ревизии к ним присоединились старосты и магистраты, причем, помимо местных органов, широко практиковалась посылка ревизоров. Вторая ревизия, в виду катастрофической убыли населения, поставившая одновременно своей задачей сличение новых сказок со старыми записями в книгах и установить причину расхождений, по существу была превращена в сыск и породила вопиющий произвол. Смехотворный для того времени срок («неделя»), установленный для подачи сказок, на деле превратился в несколько лет и вся ревизия не только не дала данных для определения численности населения, но и для чисто фискальных целей. Произвол и взяточничество, спутник всех ревизий, достигли при производстве третьей ревизии таких размеров, что сенат, опасаясь восстаний на этой почве, приостановил подачу сказок на полгода. Третья ревизия проводилась по печатным формам сказок и переписывала население обоюбого пола. Четвертая и пятая ревизии не внесли что-либо существенно новое в общий организационно-технический порядок производства, если не считать появления нового чина — городничего, которому подавалась сказка на первой инстанции. В шестой и седьмой ревизиях сказки подавались ревизским комиссиям в двойном числе, из которых один оставлялся для местных нужд, а другой препровождался в казенную палату, откуда они поступали в сенат. В последних трех ревизиях низовые инстанции остались те же, сенат же был

устранен и возглавляющую роль приобрело министерство финансов, которое и составляло общую перечневую ведомость о числе ревизских душ.

Формы ревизских сказок или переписных листов были до чрезвычайности просты и по объему и характеру признаков отвечали исключительно прямым фискальным целям. Меняясь несколько по своему содержанию, последние ревизские сказки, помимо наименования губернии, уезда, города или селения и времени составления сказки, имели в переписном листе шесть граф: в первой отмечался № семьи по предыдущей ревизии, во второй — такой же номер по текущей ревизии, в третьей — имена и фамилии лиц, внесенных в данные предыдущей ревизии и «после оной прибавленных», в четвертой — лета каждого из записанных лиц, в пятой — отметки об убыли лиц, внесенных в предыдущую ревизию, и в шестой — лета лиц, находящихся «ныне налицо». Мужской и женский пол записывался отдельно: первый на левой стороне, второй — на правой.

Растянутость сроков составления переписных листов по ревизским сказкам нарушала одно из основных требований современных переписей населения — единовременность учета и неизбежно влекла за собою как двойной счет, так и недоучет населения. Этому чрезвычайно способствовало то обстоятельство, что ревизские сказки учитывали не фактическое, а приписное население, т. е. юридически связанное с данной местностью, независимо от места его фактического проживания. Так как, в силу пространственной крупности территории и ряда организационных моментов, случалось, что в одних административно-географических районах перепись заканчивалась, а в других только намечалась к производству, то полученные в период одной и той же ревизской сказки данные являлись несравнимыми между собою и характеризовали явления, находившиеся зачастую под влиянием различных временных факторов. В свою очередь слагаемые этих величин относились к различным этапам развития населения.

По ревизским сказкам переписи подлежало не все население, а только податное, т. е. кресгьяне и мещане. Но круг податного населения установился не сразу, а постепенно, в процессе расширения, что затрудняло как учет его, так и возможность сравнения податных классов. Поскольку перепись преследовала фискальные цели — «обложить податью» и «квартирной повинностью», с одной стороны, и с другой — закрепить фактическое состояние и создать на этой почве податные обязанности, то отыскание объектов было чрезвычайно трудно. Еще труднее было организовать

учет населения других сословий, которые не были непосредственным «объектом обложения», а привлекались лишь для счета, для характеристики общей численности. На сколько могли быть неточны результаты переписи всего населения, можно судить по тому, что по восьмой ревизии не подлежало переписи 12 категорий населения, а по десятой ревизии — 18 категорий населения. В перечне этих 18 категорий имелись такие сословия и социальные категории, которые были представлены в тогдашней сословной России значительным удельным весом. В перечень не подлежащих переписи по десятой ревизии входили: 1) дворяне, 2) все состоящие на государственной службе, 3) домашние учителя и вообще все освобожденные от податей, 4) все нижние чины, находящиеся на службе, казаки и вообще нерегулярные войска, 5) потомственные и личные граждане, 6) дети лютеранских пасторов, причисленных к почетным гражданам, 7) остальные канцелярские служители, 8) лица, принадлежащие к почтовому и театральному ведомствам, 9) отставные придворные служители и их дети, 10) лица, получившие академические и ученые степени, 11) приходские учителя и другие состоящие на государственной службе по учебной части, 12) те из податных сословий, которые имеют служительские должности при разных присутственных местах, 13) представители духовного магометанского ведомства, 14) караимы, занимающие духовные должности, 15) штатные ламы в Сибири, 16) оседлые инородцы и племена, живущие на берегах Америки и в колонии Российско-Американской кампании, 17) киргизы внутренней орды и 18) мастерские при казенных заводах:¹

¹ Трудно установить удельный вес, так называемого, неподатного населения, ибо круг лиц, как мы видим, менялся при различных ревизиях. Подлинный экземпляр итогов восьмой ревизии, хранящийся в библиотеке ЦУНХУ СССР, позволяет несколько ближе подойти к этому вопросу. По материалам этого подлинника численность населения по восьмой ревизии определялась в следующих величинах:

Категории населения	Мужчин	Женщин	Об пола
1) Купцов всех гильдий	125 415	110 820	236 235
2) Мещан христиан	823 709	817 547	1 641 256
3) Мещан евреев	443 633	506 953	950 586
4) Однодворцев и граждан зап. губерний	122 541	125 688	248 229
5) Поселян:			
а) принадлеж. им. двору и удельных имуществ	733 659	800 235	1 533 894
б) ведомства Департамента госуд.	7 966 810	7 814 438	15 781 248

Обширный перечень категорий неподатного сословия свидетельствует, что перепись не была заинтересована в сплошном учете всей численности населения и что включение этих категорий населения для полноты счета на деле приводило к огромным пропускам и вопиющим неточностям. Наряду с этим целые территории (Закавказье и др.) были совершенно освобождены от подушных податей и, следовательно, от производства на этих территориях ревизских сказок. Что касается точности учета самого податного населения, то и здесь имели место значительные сокрытия. Известно, что подушная подать платилась населением по числу лиц мужского пола, обнаруживаемых на момент ревизии и последующие изменения не принимались во внимание. Это вызывало большую заинтересованность показать наименьшее количество лиц мужского пола, скрыть «единицу обложения». Исторические документы свидетельствуют о многократных случаях или прямой утайки лиц мужского

Категории населения	Мужчины	Женщины	Об. пола
в) принадлежащие разным казенным ведомствам . .	843 019	781 731	1 624 750
г) частным владельцам и дворовых людей	11 365 793	11 237 721	22 603 514
Итого	22 424 579	22 195 133	44 619 712
6) Состоящие на льготе	60 148	30 572	90 720
7) Подлежащие ревизии, но не платящие податей	613 365	235 932	849 297
Всего	23 098 092	22 461 637	45 559 729

Таким образом, общая численность населения, относящаяся к 1835 г. по ревизии определяется в 45,5 млн. душ обоого пола, в то время, как „Статистический ежегодник России“ за 1916 г. исчисляет население России на тот же 1835 г. в 60.135 тыс душ обоого пола. Разница эта падает не только на территории, не охваченные ревизией, но, несомненно, за счет плохого учета населения вообще и необлагаемого в первую очередь. Это особенно заметно при сопоставлении численности населения отдельных категорий по половым группам. Среди категории населения, неплатящих податей, женщин в три раза меньше мужчин, что ни в коем случае не может быть признано нормальным явлением. Видимо, по восьмой ревизии, включенное для „счета“ население составляет не менее 4-5%. В десятой ревизии удельный вес его поднялся (см. „Подлинный экземпляр статистической таблицы о населении Российской Империи, по которому преподавалась статистика населения его императорскому в-личеству в бозе почившему государю императору Александру Николаевичу“— „Сравнительное исчисление ревизского народо-исчисления в губерниях за 1835 г.“ и „Статистический ежегодник“ за 1916 г., стр. 85, где приведены данные о численности населения России за 116 лет с 1800 г.

пола, либо записи их численности на предыдущий срок. Напротив, женская часть населения, попадавшая в этом отношении в привилегированное положение, т. е. не платившая подушного налога, могла быть включена с большей полнотой, а иногда и сознательным увеличением. Анализ полового состава непосредственных данных ревизских сказок обнаруживает влияние этих двух тенденций.

Все эти недостатки учета численности населения при помощи фискального метода ревизских сказок еще более усиливались на фоне бюрократизма, всеобщего взяточничества, вопиющего произвола и безграмотности лиц, производивших записи по ревизским сказкам. Являясь мало удовлетворительным материалом с точки зрения фискальных требований того времени, «считая копейки и упуская рубли», данные ревизских сказок для определения численности населения России и установления его состава в XVIII и первой половине XIX столетия оказались настолько дефектными, что воспроизводимые ими характеристики далеки от реального процесса динамики населения и совершенно не могут быть использованы в их непосредственном виде¹.

Феодально крепостническая Россия почти 150 лет применяла фискальный метод определения численности населения. Этот метод прямо вытекал из характера производственных отношений феодальной формации, из фискально-полицейских задач государства, и с теми или иными локальными вариациями применялся на определенной исторической ступени во всех государственных образованиях мира. Жизненные интересы полицейского государства и замедленные процессы развития торгового и промышленного капитализма вместе с общей атмосферой казенного консерва-

¹ Оценка ревизий со стороны русских буржуазных историков и статистиков в XIX столетии, в особенности в свете подготовки аргументаций для организации всеобщей переписи населения носили отрицательный характер (Герман, Келпен, Бушен, Бунге, Тройницкий, Семенов и др.) Иную точку зрения развивали историки и статистики рубежа XX столетия, считавшие, что материал ревизий может быть использован для целого ряда научных заключений (Милоков, Ден). И первая и вторая точки зрения, сформулированные в целом, вряд ли могут ответить на вопрос о значении ревизий. Во-первых, нельзя говорить о значении ревизий в целом, ибо каждая ревизия имела, наряду с общими, свои специфические ошибки, которые накладывали резкий отпечаток на ценность материалов этой ревизии, во-вторых, нельзя оценивать материалы ревизских сказок, независимо от цели, которую мы перед собою ставим. Под углом зрения одних целей материалы ревизских сказок могут быть признаны относительно пригодными, под углом зрения других целей эти материалы были совершенно неудовлетворительными. Наконец, отдельные признаки материалов ревизских сказок имеют различную степень точности и, следовательно, различную степень научной значимости.

тизма определили этот срок. В это время на западе новая стадия развития капитализма, усиление мировых торговых связей, дифференциация занятий, как следствие формирования крупных промышленных производств, требовали и новейших методов учета численности и состава населения. Они появились сперва в странах, передовых по уровню капиталистического развития, на рубеже XVIII и XIX столетий и с 40-х годов прошлого столетия широко распространились в государствах старого и нового света.

Проекты переписей населения в пореформенный период. Сознание непригодности материалов ревизских сказок для целей государственного управления и общестатистических расчетов стало укрепляться в России уже в 60-х годах прошлого столетия. Это сознание, прежде всего, складывалось в результате тех социально-экономических сдвигов, которые имели место в 60-х и 70-х годах. Торговый капитализм пореформенной России не удовлетворялся задачами прямого и непосредственного фиска, а тем самым учетом податного населения и узким кругом признаков этого учета. Его требования были значительно шире, он намечал более сложные формы эксплуатации. Ему в первую очередь нужен был потребитель от мала до велика и его точное распределение по территории, он был заинтересован в армии, в правильности ее набора и в порядке ее дальнейшего комплектования, и ему необходимы были данные о населении по полу, возрасту и семейному состоянию. Он был заинтересован в укреплении им созданного социального законодательства и ему требовались данные по грамотности, образованию, национальному составу. Он был заинтересован в более высокой точности этих данных, ибо степень точности его расчетов неизбежно связывалась со степенью точности знаний его объектов эксплуатации. Ни точность этих знаний, ни полноту их не гарантировали старые методы учета ревизских сказок. Необходимо было это преодолеть и создать новые способы учета. Так было на западе, те же требования торговый капитализм предъявил и в России. Задачи и пути одни, сроки разные.

Решение это укреплялось далее в порядке анализа недостатков ревизских сказок и опыта статистических переписей западно-европейских и заокеанских государств. Отрицательное влияние на сравнительное изучение численности, точности и полноты учета населения растянутости сроков приводило к установлению чрезвычайно ограниченного времени счета, к критическому моменту, на который исчисляется население. Требования государственного управления и социального законодательства неизбежно наталкивали

мысль на необходимость коренного пересмотра программы и включения таких вопросов, которые могли бы охарактеризовать демографический и социальный состав населения. Фискальный характер ревизий и связанные с ним систематические утайки, несмотря на жестокие репрессии правительства, направляли мысль на отделение переписей от фискальных операций, на организационную ее самостоятельность, как операций, имеющих свои задачи, произвол чинов казенной администрации приводил к необходимости организации особого аппарата переписи.

Если к началу 70-х годов развивающемуся торговому капитализму была совершенно ясна непригодность ревизий для определения численности и состава населения в свете им предъявленных новых требований, то административно-казенной статистике того времени далеко еще не была ясна непригодность других источников, прямо или косвенно связанных с феодально-крепостнической Россией. Потребовался длительный период натиска со стороны торгового и промышленного капитала, потребовалась широкая критика приемов и источников определения численности населения со стороны оформившейся методологии либеральной буржуазии, чтобы преодолеть косность казенной статистики и поднять приемы учета населения на уровень передовых капиталистических стран.

Основным организационно-методологическим пороком учета численности населения того времени следует считать отсутствие сколько-нибудь надежных источников. Два источника по существу являлись определяющими численность и состав населения. Первый источник — «всеподаннейшие отчеты» губернаторов, в которых число жителей определялось на основании донесений исправников и приставов. Второй источник, отличавшийся также невысокой достоверностью, — это полицейские текущие списки населения. Но донесения исправников и текущие списки полицейских чинов, при сословно-корпоративном характере управления, являлись секундарными источниками учета. Они в свою очередь опирались на первичные записи отдельных категорий населения, различные для отдельных сословий. Для дворян такой первичной записью служили родословные дворянские книги, правильность и полнота записей в которых нисколько не обеспечивалась ни лично классовым интересом дворян, ни относящимися сюда узаконениями. Запись в книгах не ограничивалась никаким сроком, что определяло фактическую запись детского населения лишь в тех случаях, когда в этом встречалась надобность. Кроме того, отсутствие в законе прямого указания на исключение умерших из ро-

дословных книг нередко приводило к грубейшим коллизиям между числом, записанным в книги, и фактической численностью. Учет городского сословия производился на основании посемейных списков, которые велись городскими и мещанскими управами. Эти списки не только не отличались необходимой полнотой, но сами записи носили случайный, несистематический характер, не обеспечивающий учета процесса изменения фактической численности населения. Наконец, регистрация движения крестьянского населения также не может считаться надежной, так как не обеспечивалась достаточно полными и надежными источниками.

Посемейные списки волостных правлений были настолько неполны, что расхождения иногда достигали чудовищной величины. Как общее правило, текущие записи прибыли и убыли населения нигде не велись по заявлениям домохозяев, а вписывались по выписям из метрик, представляемым церковнослужителями в отдельных местностях ежемесячно, в других — раз в год. В представляемых метриках, обычно, показывался только возраст призываемых, лета же отдельных членов семьи либо не показывались, либо показывались по ревизским сказкам, если в последние эти лица были занесены. Другой источник — именной перечень всех членов семьи по исповедным ведомостям духовенства — касался, во-первых, только православного населения и, во-вторых, был далеко не полон. Еще более низким качеством, с точки зрения полноты записей, отличались как ведомости духовных лиц инославных исповеданий, так и учет раскольников. Таким образом, полицейский учет крестьянского населения опирался на заведомо неполный и недоброкачественный источник. Извлекаемые им данные о численности населения по исповедным записям и семейным спискам уже в существе своем содержали огромные пропуски и неточности. Разные же приемы записей полицейских чинов, отсутствие однообразия форм в пределах одного и того же уезда еще более усиливало недоброкачественность первичных источников.

Ненадежность источников обусловила собою неправильное и недостаточно правильное представление о численности населения. К этому заключению уже в 70-х годах как будто бы пришел и Центральный статистический комитет, дав следующую характеристику публикации итогов 1870 г.: «Сведения о населении не представляют достаточных гарантий точности... Издавая ныне статистические данные о количестве и составе населения империи за 1870 г., собранные полицейским порядком, Центральный статистический комитет считает необходимым заявить, что он не намерен более

возвращаться к обнаружению в свет подобных сомнительных цифр, в виду решительной необходимости произвести в ближайшем будущем общую однодневную и поименную перепись всего населения на научных началах¹.

Непригодность существовавших источников для определения численности населения не приводила казенно-административную статистику к прямой и решительной постановке вопроса о производстве переписи населения. Вопрос этот был поднят по другой линии и резко связался вновь с прямым фискально-политическим значением учета. В 1873 г. в правительстве возник вопрос о новом порядке введения всеобщей военной повинности. Это потребовало знания численности населения, его распределения по полу, по территории и по семейному состоянию. Необходимо было определить, кого брать, сколько брать, где брать и какие давать льготы по состоянию семьи. Под прямым влиянием этой потребности 1 февраля 1874 г. при министерстве финансов была образована комиссия под председательством сенатора А. И. Гирса, в состав которой вошел представитель военного ведомства. На комиссию было возложено «составить предположения о мерах, какие могут быть приняты для введения на будущее время правильного счета лиц, подлежащих воинской повинности и если будет признано необходимым, произвести для сего общую поголовную перепись всего населения, то определить, какими способами и каким порядком она должна быть произведена». Вместе с этим комиссия ставила перед собою и чисто фискальные задачи — определить тот круг сведений, который понадобится для намечавшейся податной реформы. Комиссия рассмотрела поступившие к ней два проекта. Один — П. П. Семенова «О производстве в России всеобщей однодневной переписи»

¹ «Статистический Временник», сер. II, В. 10. Интересно отметить, что своих обещаний Центральный статистический комитет не выполнил и, продолжая каяться, опубликовал вновь данные за 1875, 1882, 1883, 1884/5, 1890 и 1896 гг. Данные за 1896 г. вышли уже после переписи 1897 г. Все эти публикации сопровождалась покаянной припиской, что «сведения о населении не представляют гарантий точности», а в сборнике за 1884/5 год, вновь повторены 15 лет ранее высказанные соображения. «Решаясь печатать сведения о населении по губерниям и уездам только ввиду той важности, которую имеют данные для разрешения вопросов государственной и общественной жизни, писал директор, Центральный статистический комитет считает необходимым вновь повторить, что пока не будет произведена всеобщая народная перепись, и не будет установлен, таким образом, правильный однородный учет всему населению, вопрос о действительной величине и распределении населения империи останется неразрешенным, и никакие старания не приведут его к вполне удовлетворительному результату». Однако эти покаяния реально мало двигали дело переписи

и другой — Фон-Бушена, предлагавшего произвести «11-ю народную перепись», в общих чертах воспроизводивший порядок прежних ревизий. Оба проекта не были приняты. Комиссия выработала свой проект, в основу которого положила проект П. П. Семенова с развитием организационно-технической стороны производства переписи. Этот проект в виде «Положения о всеобщей народной переписи» был внесен в 1880 г. в Государственный совет. После этого начинается длительная история мытарства этого проекта между Статистическим советом, Статистическим комитетом, Министерством финансов и Государственным советом. На это мытарство, небезыңтересное для изучения истории бюрократической системы царской России, ушло 15 лет, и 5 июня 1895 г. «Положение о всеобщей переписи Российской Империи» получило необходимое утверждение.

Перепись населения 1897 г. Всеобщая перепись населения 1897 г. была первой и последней переписью населения царской России. Она была произведена на основании «Положения о первой всеобщей переписи населения Российской Империи», утвержденного 5 июня 1895 г. Основные статьи этого «Положения» предусматривали производство всеобщих переписей населения «от времени до времени» в особом законодательном порядке. Таким образом, и «Положение» о первой переписи подчеркнуло необходимость систематического изучения населения при помощи переписей, но отказалось от установления какой-либо периодичности их производства, как это было к тому времени в большинстве государств западной Европы.

Согласно статей «Положения», перепись имела «целью привести в известность численность населения, состав и местное распределение», для чего переписи подлежали «все жители империи обоого пола, всякого возраста, состояния, вероисповедания и племени, как русские подданные, так и иностранцы». Перепись строилась по типу, так называемых, однодневных переписей, т. е. приурочивала счет населения всей империи к определенному «критическому сроку», назначаемому высочайшим указом. Таким критическим сроком было утро 9 февраля 1897 г. Перепись ставила своей целью учесть три категории населения: 1) наличное, 2) оседлое и 3) приписное. С этой целью в переписном листе отмечались, во-первых, все находящиеся налицо в день, к которому приурочена была перепись или в ночь, предшествующую дню переписи (последнее касалось городского населения, учитываемого на листах ф. В); во-вторых, все лица, принадлежащие к составу хозяйства и находящиеся во временной отлучке и, в-третьих, в переписном листе ф. А отмечались так-

же лица, которые приписаны к сельскому обществу, о чем имелась отметка на заглавной странице этого листа.

Министерство внутренних дел придавало исключительное значение учету этой последней категории населения и даже считало учет приписного населения «существенным отличием русской народной переписи»¹.

Уловить три категории населения — задача вообще чрезвычайно трудная. Совершенно непосильной оказалась она и в практике первой русской переписи. При подготовке материала к разработке это выявилось с совершенной ясностью, что определило полный отказ от разработки приписного населения и с большими расхождениями связало население наличное и оседлое.

Технически перепись строилась не по системе личных листков, а по списочной системе. Каждый список составлялся на хозяйство и представлял собою лист бумаги укрупненного формата, на лицевой стороне которого вписывалась адресная часть, а внутренняя часть листа отводилась характеристике признаков по каждому отдельному члену хозяйства или семьи. Всего было три формы переписных листов: 1) ф. А — предназначенная для крестьянских хозяйств сельских обществ, 2) ф. Б — для владельческих хозяйств, а также для частных домов и дворов внутри селений и 3) ф. В — для городского населения.

На лицевой стороне каждой формы кратко указывалось, на кого эти листы составляются и давались извлечения из правил по заполнению переписных листов. Лицевая сторона ф. А имела наименование переписного и счетного участка, наименование волости, гмины или станицы, имя, отчество, фамилию хозяина двора, живет ли хозяин в собственном дворе или на квартире в чужом дворе. Далее в табличной форме испрашивались сведения о числе жилых строений во дворе с указанием, из чего каждое строение построено и чем крыто. Те же вопросы имелись и на лицевой стороне ф. Б, но они относились к характеристике поселка, а в ф.

¹ В этом утверждении, конечно, много невежества, ибо понятие, аналогичное приписному населению, встречалось в истории многих западно-европейских переписей.

Например, французское „population municipale“, бельгийское „population légale“, австрийское „heimatsberechtigter“ и др.

Но самое утверждение чрезвычайно симптоматично для русской бюрократии. Понятие приписного населения на Западе и в России возникло в эпоху самого мрачного феодализма и церковщины. Оно связывалось с полным владением и распоряжением записанных за вотчиной лиц, как вещей. Если феодально-крепостнические порядки были действительно еще в силе в России в то время фактически, то в утверждении чиновников министерства было много верного.

В — к дворовому месту городских поселений. В последней, кроме характеристики строений, требовалась отметка о числе квартир по каждому строению.

Каждый лист предназначался для записывания сведений о десяти лицах в сельских местностях и о восьми — в городах. Запись велась в сельских местностях горизонтально, в городах — вертикально. Если число лиц в хозяйстве менее 10 (8), то остававшиеся свободные номера зачеркивались; если число лиц, принадлежащих хозяйству, превышало 10 (8), то брались дополнительные листы и, вместо порядкового номера первого десятка (1, 2, 3... и т. д.), ставились порядковые номера второго десятка (11, 12, 13... и т. д.). В городах продолжали запись в преемственном порядке.

Внутренняя сторона листа включала следующие вопросы, однородные для всех трех форм переписных листов: 1) имя и фамилия вместе с отметкой физического недостатка или душевного расстройства, 2) пол, 3) возраст, 4) отношение к главе семьи и к главе хозяйства, 5) семейное положение, 6) сословие, состояние или звание, 7) место рождения, 8) место приписки, 9) обыкновенное место жительства, 10) отметка об отсутствии, отлучке или временном пребывании, 11) вероисповедание, 12) родной язык, 13) грамотность и окончание образования, 14) занятия — ремесло, промысел, должность или служба отдельно: а) главное и б) побочное или вспомогательное. В этом подвопросе для сельских местностей отмечалось также положение по воинской повинности. Предпочтение хозяйственной ведомости перед личным листком было отдано, главным образом, по соображениям техническим, так как предположено было основную статистическую разработку материала произвести механизированным способом при помощи голлеритовских машин, только что вошедших в практику разработки передовых капиталистических стран.

Организация переписи была чрезвычайно громоздка и как бы концентрированно выражала те бюрократические черты, которыми отличалась казенно-административная статистика царской России. Общее руководство переписью было возложено на министра внутренних дел, в губерниях — на губернаторов, в уездах — на предводителей дворянства, а главными деятелями на местах в качестве заведующих переписными участками были земские начальники и прочие благонадежные уездные чины. Для непосредственного организационно-технического руководства переписью были организованы по соответствующим инстанциям переписные комиссии: центральная или главная переписная комиссия в Петербурге под председательством министра, губернские

под председательством губернатора и уездные под председательством уездного предводителя дворянства.

В состав комиссий входили почти исключительно чиновники различных рангов, мало знакомые с организацией и методологией переписи. В частности, уездные переписные комиссии, имевшие непосредственное отношение к делу переписи, состояли из уездного исправника, уездного воинского начальника, податного инспектора, председателя уездной земской управы и одного гласного по выбору. Классовое представительство в пропорциях, необходимых для обеспечения казенно-административного бюрократизма, занимало во всех ступенях организации переписи гарантированные позиции. Уездные города делились на переписные участки, причем в местах, где к тому времени было введено положение о земских начальниках, руководство переписными участками возлагалось на последних. Непосредственное производство переписи осуществлялось счетчиками, в обязанность которых включалась раздача переписных листов, получение их обратно, проверка записанных сведений, а в сельских местностях и заполнение самого листа. Всего в переписи участвовало до 150 тыс. счетчиков.

Организационный план переписи 1897 г. подробно регламентировал порядок производства переписи и в особенности работу счетчика до дня переписи и в последующие дни. Перепись производилась по отдельным хозяйствам. Обязанности заполнения переписных листов возлагались: 1) в сельских местностях на счетчиков при содействии местных должностных лиц, 2) во владельческих усадьбах и хуторах на церковных и монастырских землях, на фабриках, заводах, станциях — на владельцев или заведующих ими, 3) на арендуемых землях — на съемщиков или арендаторов, 4) в городах — на квартирохозяев и 5) в казенных зданиях — на квартирохозяев или начальников учреждений в зависимости от того, занимают ли или не занимают они особые квартиры. Переписные листы составлялись в двух экземплярах и приводились к наличному составу того дня, к которому приурочивалась перепись. Интересно подчеркнуть, что обход дворов и раздача ведомостей начиналась за несколько дней до критического дня переписи, что давало возможность в очень непродолжительный срок после критического дня привести всю численность к наличному составу. Приведение к наличному составу производилось счетчиками лишь там, где они сами заполняли листы, а в остальных листах — главами хозяйства. В сельских местностях приведение к наличному составу и всякого рода исправления начинались с утра самого дня переписи и должны были за-

кончиться не позже, как на четвертый день, в городах они начинались в день переписи и должны были закончиться на следующий день. После сбора и проверки материала счетчики обязаны были произвести подсчет населения по своему участку. Для этой цели им предоставлялось не свыше 4 дней в городах и 5 дней в сельских местностях.

Во всей организации переписи 1897 г. последовательно выражалась идея централизованного бюрократизма. Самая важная и решающая часть переписи — ее программа — обсуждалась в недрах канцелярии статистического комитета, без участия научной общественности того времени и без вынесения вопросов в прессу. Это была та форма организации статистического исследования, которую в свое время решительно осуждал В. И. Ленин. Один из историографов переписи 1897 г., не мало горьких истин высказавший по поводу ее организации, справедливо замечает: «При отсутствии, с одной стороны, специальных статистических агентов на местах и царившем в то время полном недоверии к общественным силам, главной переписной комиссии не оставалось другого исхода, как построить всю организацию на привлечении к производству однодневной переписи официального элемента из состава местного населения, обратить перепись в добавочную к обычной работе чиновников, с назначением весьма скромного вознаграждения низшим агентам переписи»¹.

Ни земские статистические деятели, более передовые и образованные по тому времени, ни представители статистических кафедр не принимали активного участия в работах, связанных с первой переписью населения России. Чрезвычайно слабо проходила и подготовка населения. Осведомление шло через объявления о переписи в «Сельском вестнике» и появившейся почти накануне переписи официальную брошюру. Самая разработка переписи была оторвана от мест, сосредоточена в одном центре (Петербурге) и проведена с большими недоразумениями. Предназначенная вначале к машинной разработке, перепись, вследствие неподготовленности персонала к механизированному счету, должна была подвергнуться переводу на ручную разработку, что вызвало ряд осложнений и удлинило сроки окончания разработки переписи. Первый выпуск итогов был опубликован через год, но весь процесс разработки длился около семи лет и сводная комбинированная разработка ее, т. е. наибо-

¹ А. Котельников. «История производства и разработки всеобщей переписи населения 28 января 1897 г.». Спб., 1909 г., стр. 23. Работа эта, имевшая в свое время мало успеха, содержит ряд ценных технических данных о разработке переписи 1897 г.

лее интересная часть аналитического изучения строения населения, стала выходить из печати уже на пороге 1905 г., первого революционного подъема, когда интерес к материалам переписи почти совершенно угас. Все это, вместе взятое, обусловило то, что материалы переписи 1897 г. в целом остались вне систематического анализа, хотя отдельные вопросы и подверглись аналитическому изучению. Вся стоимость производства и разработки переписи определилась около 7 млн руб., а численность населения в 129,9 млн. чел, что дает затраты на душу населения в 5,5 коп.

Указанные недостатки, понижая общественное и научное значение переписи 1897 г., однако, не уничтожили ее крупнейшее историческое значение. Перепись 1897 г. является единственным источником изучения соматической и социальной морфологии населения России конца XIX ст, отражает определенный исторический этап в составе и строении населения и с этой точки зрения по ряду наиболее достоверных признаков является ценным материалом для сравнительного изучения. Как материал наиболее полный и единственный для того времени, перепись 1897 г. была использована В. И. Лениным в его анализе классового состава населения России на рубеже XX столетия¹.

Основные линии разработки переписи 1897 г. Проект разработки переписи 1897 г. не был опубликован, как не была опубликована окончательно принятая программа разработки. Нельзя сказать, что такого проекта не было, но он подвергался бесконечным изменениям, частично по соображениям финансового порядка, частично вследствие тех ошибок, которые были допущены вначале при разработке. Поэтому, говоря о разработке переписи 1897 г., мы в основном имеем в виду публикационные таблицы, т. е. материал, доступный общественному обозрению. Общеимперская сводка разработки переписи 1897 г. была отложена на самое последнее время и закончена в середине 1905 г. Она была опубликована в двух томах и содержала 25 сводных таблиц. Первая таблица характеризовала наличное и постоянное население по губерниям с распределением его на русско и иностранно-подданных и с выделением временно пребывающих и временно отсутствующих. Эта таблица сразу вводит в систему грубейших ошибок производства и разработки переписи 1897 г. Расхождение между постоянным и наличным населением по этой таблице достигало 946 504 чел. обоюбого пола. Известно, что числен-

¹ В. И. Ленин, Полн. Собр. Соч., т. III, глава VII, стр. 391—393.

ность постоянного и наличного населения должна быть тождественна или во всяком случае расходиться на ничтожную величину за счет заграничной эмиграции и случайных пропусков. Имевшееся различие обуславливалось, с одной стороны, смешением понятий при производстве переписи постоянного и приписного населения и, с другой, — несвоевременным исключением в месте приписки умерших и окончательно выселившихся в другие местности. Это последнее влекло за собой наличие двойных записей и при отсутствии тщательного контроля неизбежно приводило к расхождениям. Вторая таблица характеризовала распределение наличного населения по числу лиц в хозяйстве и число хозяйств с наемными работниками. Таблица давалась по губерниям, имея в сказуемом следующие позиции: а) хозяйства лиц, связанных родством, б) хозяйства лиц одиноких, в) хозяйства лиц, не связанных родством и г) хозяйства учреждений. Связанные родством хозяйства распределялись по числу лиц (2 лица, 3 лица, 4, 5, 6—10, 11 и более лиц). Далее тремя позициями давалось население в этих хозяйствах: 1) принадлежащее к составу хозяйства, 2) постороннее, 3) итог. Наконец, давалось распределение числа хозяйств, имеющих наемных работников или прислугу по числу их (1 чел., 2-3 чел., 4-5, 6—10, 11 и более). Большой справочный и аналитический характер этой таблицы ослабляется, однако, тем, что в число членов семьи были включены и наемные работники, что делает распределение хозяйств по числу членов не совсем отражающим численность и крупность семьи. Таблица III-а дает распределение населения по полу, десятилетним возрастам и грамотности. Таблица дается по губерниям в целом и отдельно по городам. Следующая таблица III-б дает распределение населения по полу, одногодичным возрастным группам и грамотности. В сводном томе таблица дается по укрупненной территории (Европейская Россия, Привисленские губернии, Кавказ, Сибирь, Средняя Азия). В публикации по губерниям эта таблица территориально развертывается. Таблица дается отдельно по городам, отдельно по уездам. Возрастные группы развернуты до 100 лет включительно с суммированием по десятилетним возрастам. Таблица IV дает распределение детей моложе одного года по месяцам. Такое распределение позволяет определить более детально аккумуляцию показаний о возрасте, в частности до 9 месяцев, нежели свертывание месячных возрастов в группы, как это было сделано в последующих переписях. Таблица дана по губерниям и отдельно по городскому населению в пределах губерний и как таблица для сводной характеристики отличается излишней

территориальной детальностью. Таблица V характеризует население по полу, семейному состоянию и возрастным группам. В сводном томе таблица дана по укрупненным территориям отдельно по городам и уездам. Возрастные группы даны в следующих позициях: до 10 лет, 10—12 лет, 13—14 лет, 15—16 лет, 17—19 лет, дальше от 20 лет по десятилетним группам до 60 лет, 60 и более. По содержанию своему таблица чрезвычайно бедна, так как не вскрывала ряда признаков, чрезвычайно важных для анализа семейного состояния. Таблица VI дает распределение населения по сословным группам, месту рождения и полу. Таблица дается в сводном виде по городам и уездам по укрупненным территориям и отдельно по губерниям. Сословия развернуты в следующих позициях: 1) все сословия, 2) лица сельского состояния, 3) дворяне потомственные, 4) дворяне личные, чиновники не из дворян и их семьи и 5) лица прочих сословий. Внутри сословных членений устанавливались следующие позиции по месту рождения: 1) уроженец того же уезда, где живет, 2) уроженцы других уездов той же губернии, 3) уроженцы других губерний, 4) уроженцы других государств. Таблица VII дает распределение не местных уроженцев по месту рождения. В подлежащем указывается место рождения (по губерниям), в сказуемом место нахождения во время переписи (по укрупненным территориям). Для уроженцев иностранных государств дается особая таблица, где в подлежащем представлен перечень иностранных государств, в сказуемом — только укрупненные территории. Следующая таблица VII-а дает развернутое распределение неместных уроженцев по месту рождения подлежащее (место нахождения) и сказуемое (место рождения) даются по губерниям, а не по укрупненным территориям, как в таблице VII. Таблица VIII характеризует распределение населения по сословиям и состояниям. Таблица дается по губерниям с выделением следующих сословий в сказуемом: 1) потомственные дворяне, 2) дворяне личные и чиновники не из дворян, 3) потомственные и личные почетные граждане, 4) купцы, 5) мещане, 6) крестьяне, 7) войсковые казаки, 8) инородцы, 9) финляндские уроженцы, 10) лица, не принадлежащие к этим сословиям и 11) лица, не указавшие сословия. Таблица IX-а дает распределение населения по грамотности, образованию, сословным и возрастным группам. В подлежащем даются десятилетние возрастные группы по империи, по городам, по уездам; в сказуемом следующие позиции по сословиям: 1) дворяне потомственные и личные, чиновники не из дворян, 2) лица духовного звания, 3) почетные граждане, купцы, мещане и

другие городские сословия, 4) лица сельского состояния, 5) инородцы, 6) не принадлежащие к вышеназванным сословиям. Внутри сословных групп отдельными позициями давались неграмотные и грамотные. Из числа грамотных показывалось число учившихся в следующих позициях: а) в университетах и др. высших учебных заведениях, б) в специальных или технических высших учебных заведениях, в) в специальных средних учебных заведениях, г) в средних учебных заведениях. Кроме того, отдельными позициями для мужчин выявлялись лица, учившиеся в высших и средних военных учебных заведениях отдельно. Таблица IX-б содержала то же распределение в сказуемом с выделением городов, в подлежащем же давались укрупненные территории. Таблица X характеризовала распределение сословных групп по семейному состоянию. В подлежащем давались укрупненные территории, в сказуемом — сословные группы в позициях предыдущих таблиц. Таблица X-а имела то же распределение, но в погубернском делении. Таблицы XI и XI-а характеризовали распределение иностранно-подданных по государствам, причем первая из них давалась по укрупненным территориям по категориям поселений, вторая по губерниям. Таблица XII распределяла население по вероисповеданиям. Таблицы XIII—XVI стремились дать распределение населения по национальности. Так гласит официальный заголовок. В действительности это есть распределение населения по, так называемому, родному языку. То понятие родного языка, которое введено было в производстве переписи 1897 г., для целого ряда национальностей, как увидим ниже, не воспроизводило этот признак. Поэтому это распределение следует признать условным распределением и для ряда национальностей искажающим национальный состав. Таблица XIII дает распределение населения по родному языку, давая в подлежащем укрупненные территории, в сказуемом 106 позиций по языку. Таблица XIII-а дает то же распределение по языкам и их группам, но в губернском делении, отдельно по губерниям в целом, отдельно по городам. Таблица XIV дает распределение населения по вероисповеданию, грамотности и по родному языку. В подлежащем даются группы языков по 18 позициям, в сказуемом — группы по исповеданию. Таблица XIV-а дает распределение по тем же признакам, но по укрупненным территориям. Таблица XV характеризует распределение населения по родному языку, грамотности и возрастным группам. В подлежащем даются группы языков, в сказуемом — десятилетние возрастные группы, а внутри их — всего населения и в том числе грамотных по-русски, грамотных на дру-

гих языках и получивших образование выше начального. Таблица дается сперва по империи, затем по укрупненным территориям с выделением городов (XV-а). Таблица XVI характеризует распределение населения по семейному состоянию и родному языку. В подлежащем — группы по родному языку (18 позиций), в сказуемом — итоги по империи, привисленским губерниям и Сибири, внутри которых дана численность по семейному состоянию и полу. Таблицы XVII—XIX характеризуют лиц с физическими и психическими недостатками. Они охватываются тремя таблицами. В первой из них дается распределение лиц с физическими и психическими недостатками по возрастным группам с указанием после каждой группы по физическим или психическим недостаткам числа лиц, состоящих в браке. Возрастные позиции даются в десятилетних возрастных группах с выделением отдельной позицией лиц до 1 года. Физические и психические недостатки даются в следующих позициях: а) слепые от рождения, б) ослепшие, в) итого слепых, г) глухонемые, д) немые, е) умалишенные. Характеристика ведется по укрупненным территориям. Следующая таблица дает, также по укрупненным территориям, распределение лиц с физическими и психическими недостатками в сочетании с языковыми группами и выделенными языками. Наконец, таблица XIX характеризует распределение лиц с физическими недостатками по сословным группам, причем таблица дается как по укрупненным территориям, так и по губерниям.

Таблицы XX—XXIII отведены характеристике занятий населения. Этому разделу, имеющему крупнейшее значение для характеристики социально-производственного состава населения, ни в разработке, ни в публикации не уделено должного внимания. Основная из этого цикла XX таблица, дающая сведения об отдельных видах главных занятий, дается только по империи и была совершенно исключена из погубернских публикаций. В подлежащем эта таблица имеет, так называемые, «группы и виды» занятий. Группы занятий имели 65 позиций, виды занятий 389 позиций. В сказуемом для лиц, имеющих самостоятельные занятия, развернуты были следующие возрастные группы: 1) 12 лет и моложе, 2) 13—14 лет, 3) 15—16 лет, 4) 17—19 лет, 5) 20—39 лет, 6) 40—59 лет, 7) 60 лет и более. Члены семьи, состоящие при них, имели только две возрастные группировки: 1) моложе 15 лет, 2) 15 лет и более. Таблица XX-а, имея то же подлежащее, давала распределение занятий по укрупненным территориям без возрастных групп, но по категориям поселений, причем общей численностью показывались лица, имеющие самостоятельные занятия, и особой

позицией состоящие при них члены семьи. Таблица XXI давала распределение занятий (65 позиций) по укрупненным территориям, с выделением категорий населения, а XXI-а развертывала характеристику населения по группам занятий по отдельным губерниям. Таблица XXII характеризовала распределение населения по группам занятий и по народности. Таблица давалась по империи в целом, без выделения категорий поселений. Внутри народностей показывалась отдельно численность имеющих занятие (самостоятельных) и отдельно членов семьи. Этими таблицами и исчерпывалась характеристика населения по главным занятиям. Таблица XXIII характеризовала распределение населения, занимающегося сельским или кочевым хозяйством, рыболовством и охотой, по побочным промысловым занятиям. Таких лиц всего по переписи оказалось 3184 тыс. мужчин и 203 тыс. женщин. Распределение это давалось по укрупненным территориям и побочным занятиям, совпадающим с принципом классификации главных занятий. Таблица XXIII-а характеризует общее число лиц, занятых сельским или кочевым хозяйством, рыболовством и охотой, и в том числе общее количество лиц, имеющих побочные занятия. Таблица дана по губерниям. Таблица XXIV вновь возвращается к характеристике населения по родному языку (группы языков) и дает его в сочетании с сословием и состоянием. Наконец, последняя XXV таблица характеризует население по вероисповеданию и десятилетним возрастным группам.

Помимо общеимперской разработки, итоги переписи 1897 г. были опубликованы, вместе с предварительными данными, в 119 выпусках по отдельным губерниям. Сколько-нибудь значительных отличий, с точки зрения сочетания признаков, эти публикации не представляют и являются лишь более суммарной характеристикой тех же признаков в развернутом территориальном делении. В этих погубернских опубликованных данных следует отличать публикации до работы особого совещания по пересмотру программы разработки и после решения этого совещания. Как видно из публикуемых материалов первых выпусков (Архангельская губерния и др.) статистический комитет намечал более широкую публикацию¹, но вынужден был в результате предложения комиссии В. Н. Дурнова, пойти на сокращение и остановиться на вышеприведенных 25 таблицах.

Обозреватели переписи 1897 г. полагают, что производство переписи было проведено более или менее удовлетво-

¹ «Первая всеобщая перепись населения», Архангельская губ., очер. I, 1899 г., стр. IV.

рительно, в разработке же переписи был допущен ряд существенных ошибок, главным образом, вследствие перехода от неудавшейся механизированной разработки на ручную и отсутствия твердой программы разработки, перманентных изменений и несогласованности в понимании признаков между отдельными редакторами. Такая оценка переписи 1897 г. не совсем верна. Несомненно организационно-техническая часть производства переписи стояла на более высокой ступени, чем организационно-техническая часть разработки, но не в этом следует считать основные ошибки переписи 1897 г. Основные ошибки переписи 1897 г. лежат в ее методологии, в содержании принятых понятий программы переписи. Это не замедлило сказаться на программе разработки, что при отсутствии определенной системы и руководящих принципов разработки еще усилило неудовлетворительность ее результатов. Попытки одновременно учесть три категории населения оказались не только роковыми для учета приписного населения, от разработки которого пришлось совершенно отказаться, но создали огромный разрыв между наличным и постоянным населением. Поскольку переписи 1897 г. не удалось достаточно точно зафиксировать постоянное население, постольку она вынуждена была стать на точку включения в разработку всего наличного населения, что при концентрации войсковых частей вносило не мало путаницы в изучение численности и состава населения. Таким образом, первый опыт использования методов западноевропейских переписей, расчленивший наличное и постоянное население с целью подробного изучения последнего, оказался неудавшимся в условиях организации административно-казенной статистики России. На содержании самой программы разработки последовательно довлеют интересы классово-сословного характера. Небезынтересно, как характерная деталь, что вопросам занятия — одному из кардинальнейших вопросов уже той эпохи, когда производилась перепись 1897 г., уделено в таблицах почти столько места, сколько характеристике населения по сословиям и вероисповеданию¹.

Самые признаки программы переписи были сформулированы под углом зрения сословно-классовых интересов, национального шовинизма и официальной государственно-

¹ Характеристике населения по занятиям в публикационных таблицах уделено с 236 по 373 стр. (вместе с побочными занятиями), т. е. всего 140 страниц, в то время, как характеристике вероисповедания и сословия — около 200 стр. (т. XIV — 41 стр., т. XXIV — 13 стр., т. XXV — 27 стр., т. VI — 27 стр., т. VIII — 27 стр., т. IX — 27 стр., т. X — 17 стр., т. XII — 19 стр.).

сти. Это в равной мере относится и к вопросам родного языка, родной грамотности, вероисповеданию и занятиям. Редактор раздела разработки национального состава населения по родному языку С. К. Патканов вынужден был признать, что родной язык далеко не всегда дает правильное представление о национальности и что поэтому «данные о родном языке в подобных случаях идут вразрез с действительной национальностью этих народностей», и что «во многих случаях при разработке переписного материала было признано целесообразным подвергнуть показания... соответствующим поправкам, пользуясь при этом другими указаниями и признаками»¹. К числу этих «других указаний» редактора переписи 1897 г. относили, прежде всего, сословие и религию и на основании их воспроизводили родной язык, а тем самым национальный состав населения России. Для целого ряда окраинных народностей такой порядок приводил к извращению численности отдельных национальностей. Для ряда национальностей Закавказья, Сибири и Средней Азии к этому заключению по существу приходит и С. К. Патканов. «Существенные препятствия, писал он, для правильного распределения по национальностям встречались в значительной части Туркестана, где в целых уездах язык местных тюрских племен, вследствие малограмотности и необразованности местных счетчиков был заменен то более общим, то мало определенным выражением «тюрский», то просто знаками «тур, тюр, тат, та» или буквами «т» и «с». А такие обозначения, особенно при неразборчивости письма, могли дать повод к самым разнообразным толкованиям: например, «тюр и тур» могут обозначать: язык «тюрский» и «туркменский», «тат», «та» и «т» — татарский, таджикский и таранчинский, а буква «к» может относиться к целому ряду народностей края: «киргизский, киргиз-кайсацкий, куралинский, кипчакский, кашгарский, кара-колпакский и т. д.»². Отмеченные критические замечания С. К. Патканова затрагивали лишь менее существенную часть. Центральная часть вопроса лежала в другом — в понимании родного языка. Самый факт изучения национального состава России путем постановки вопроса о родном языке, а не о народности, уже определяет собою настороженное отношение к этой политике дальнего прицела. В этом, несомненно, выражалось явное стремление усилить удельный вес русского населения и уменьшить численность национальных меньшинств. Не даром же в разработке

¹ Общий свод по империи результатов разработки данных всеобщей переписи населения Спб., 1905 г., т. II, стр. 1.

² Там же, стр. 1 и 2.

украинцы и белоруссы включены в общий итог русского населения. Совершенно в неприкрытом виде эта политика дальнего прицела русского шовинизма выступает при определении родной грамотности. Вопрос 13 переписи 1897 г. был облечен в самую общую индифферентную форму — «умеет ли читать». Стремясь вскрыть содержание этого вопроса, инструкция переписи следующим образом определяет характер ответа. «здесь вписывается для тех, кто умеет читать по-русски, слово «да», для тех, кто не умеет читать ни на каком языке — слово «нет» Для тех, кто не умеет читать по-русски, а только на другом каком-либо языке, к слову «да» должно быть прибавлено название другого языка, например, «да, по-татарски» и т. п.¹. Приведенные инструкционные указания с достаточной ясностью подчеркивают характер регистрации национальной грамотности в переписи 1897 г.: национальная грамотность регистрировалась лишь тогда, когда опрашиваемый не владел русской грамотностью. При столкновении же русской грамотности с национальной, всегда и категорически отдавалось предпочтение русской грамотности. Руссификаторский принцип проводили, таким образом, с достаточной последовательностью. В этом отношении казенно-административная статистика царской России была диаметрально противоположна той позиции, которую занимала статистика революционного периода, исходившая из принципа национального самоопределения народности.

Та же руссификаторская политика настойчиво проводилась при производстве и в особенности при разработке вопроса о религиозной принадлежности или вероисповедании. Хотя некоторые современные переписи населения начинают отказываться от этого признака и религиозная принадлежность, как формальный признак, для научного изучения состава населения не имеет особо большого значения, тем не менее на нем следует остановиться, так как, во-первых, перепись 1897 г. уделяет ему большое внимание и, во-вторых, на характере его разработки сказывается чрезвычайно ярко общий принцип методологии разработки. В этом отношении характерен циркуляр, данный Главной переписной комиссией от 6 июля 1896 г., «предложить доверительно гг. губернаторам Привисленских губерний с большим униатским населением сделать распоряжение по своей губернии, чтобы «колеблющимся» не предлагалось счетчиками вопроса о вероисповедании, а данные эти по-

¹ Инструкция переписи 1897 г. Цитирую по приложению к книге Бертильона «Административная статистика»

лучать у местных должностных лиц», а в счетчики «для местностей с униатским населением избирать лиц православного вероисповедания и притом близко стоящих к духовенству»¹. Следует ли комментировать после этого точность регистрации этого признака в переписи 1897 г. и характер политики дальнего прицела казенно-административной статистики.

Не свободна от дефектов была регистрация признаков, характеризующих физические и, в особенности, психические недостатки. Редактор этого раздела В. Гребенщиков отмечал, что «за исключением земских и остзейских губерний, в которых обнаруженное переписью число умалишенных можно признать близким к действительности, для всех остальных местностей империи обнаруженное переписью число умалишенных, выражающее собой только число лиц с резко выраженными признаками душевного расстройства, должно быть значительно меньше действительного числа умалишенных в специальном врачебном и юридическом значении этого слова»².

Но наибольшие дефекты сосредоточивались в разработке переписи населения по занятиям. Собственно говоря, перепись населения 1897 г. не дает распределения населения ни по занятиям, ни по положению в занятии. Социально-профессиональной характеристики перепись 1897 г. не дала и по постановке вопроса о занятии и по принятой классификации дать не могла. В инструкционных указаниях этой переписи мы встречаем отметку о том, что против каждого лица следует показывать как род его занятия, так и положение, занимаемое им в упомянутом занятии. Однако, род занятий, которым также интересовалась перепись 1897 г., не был результатом классификационного обобщения определенных конкретных видов занятий, так как понятие вида занятий было чуждо переписи 1897 г. Это с достаточной четкостью следует из тех примеров, которые в изобилии приводились в инструкциях переписи 1897 г. Так, говоря относительно лиц, занимающихся торговлей и промышленностью, и служащих в различных учреждениях, инструкция переписи 1897 г. указывает следующее сочетание рода предприятия и положения в занятии: «хозяин торгового дома мануфактурными товарами», «директор бумаго-прядельной фабрики», «конторщик в банкирской конторе». В этих примерах перепись 1897 г. идет дальше своих инструкционных требований фиксации только рода пред-

¹ Сл. А. Котельников, ц. с. стр. 36 и след.

² Общий свод по империи результатов разработки данных всеобщей переписи населения Спб, том II, стр. 2

приятий и положения в занятии, а отмечает конкретный вид выполняемой работы. Но наряду с этим, в массе того социального класса, где расчленение дает наиболее яркую и интересную картину занятий населения, мы не встречаем подобного расчленения, что сводит совершенно на-нет некоторые конкретные виды занятий. Так, в той же инструкции к вопросу 14 приведены следующие примеры точного обозначения «рабочий в мясной лавке», «мастер на красильной фабрике», «рабочий на резиновой мануфактуре», «работница на табачной фабрике» и т. п. Но, как широко известно, в фиксации рабочего определяется только известный социальный класс, но не род выполняемой работы. Рабочий на «резиновой мануфактуре» может выполнять и действительно выполняет целый ряд конкретных видов работы, мастеров на «красильных фабриках» может быть множество и каждый из них имеет определенный строго конкретный вид работы. Очевидно, отсутствие в регистрации этих конкретных видов работы не дает возможности изучать занятия населения в тесном и непосредственном значении этого слова. Перепись 1897 г. прошла мимо этого огромного народнохозяйственного вопроса, лишив тем самым и возможности сравнительного изучения населения в части распределения его по отдельным видам и группам занятий. Это с достаточной ясностью видно из той классификации, так называемых, «групп занятий», которые были приняты при разработке материалов переписи 1897 г., и которые по существу своему сводились к классификации отраслей производства. По меткому выражению проф. Меерварга, подобное объединение можно назвать «собирательной профессией»¹.

Природа регистрации признаков занятий в переписи 1897 г., из которых были вытравлены их конкретная специализация, естественно, привела к тому, что перепись 1897 г. пошла по пути построения классификационной системы не на основании профессионального расчленения занятий, а на основании их промысловой связанности. Принцип — purely occupational classification, который является логическим следствием изучения конкретных видов занятий, по существу был чужд всей классификационной системе переписи 1897 г. Скопированная со схем профессионально-промысловых переписей Германии, классификация 1897 г. носит на себе все те пороки, которыми выделялись эти переписи, поскольку к ним были предъявлены требования да-

¹ Р. Меерварт — «Политическая экономия и экономическая статистика», стр. 75.

вать одновременно и характеристику занятий населения. Поэтому, здесь можно почти целиком повторить те заключения, которые в отношении германской классификации переписи 1885 и 1895 гг. были сделаны проф. Р. Меервартом.

«Более внимательное знакомство с профессиональной схемой подтверждает, что эта схема в своих основных чертах соответствует схеме производств (промыслов), примененной при промысловой переписи заведений. Промысловые группы повторяются как профессиональные группы, промысловые классы, а также и виды промыслов, как профессиональные виды, хотя в принципе промысловые виды нельзя без оговорок уподоблять профессиональным видам»¹.

Классификация занятий германских переписей 1885 и 1895 гг. в значительной мере укреплялась тем, что она связывалась и опиралась на специальное исследование промыслов, чего лишена была перепись 1897 г. Поэтому и «промысловую» обоснованность классификационной схемы переписи 1897 г. следует признать чрезвычайно условной. Достаточно указать, например, на группу 38 «табак и его изделия», которая объединяла лиц различных производств, и группу 36, где ювелирное дело, т. е. в основном лица торговых заведений, объединялись с лицами производства роскоши. При эклектическом объединении отраслей перепись 1897 г. не только не дала характеристики занятий населения и его социального положения, но нуждалась в значительных коррективах и при характеристике размещения населения по отраслям труда. С этой точки зрения к использованию материалов переписи 1897 г. подходил В. И. Ленин, рассматривая их в укрупненных группах и привлекая материалы земских статистических исследований для определения классовой структуры населения России. В. И. Ленин подчеркивал, что перепись 1897 г. не дает социальной структуры населения. Он писал: «Среди торгово-промышленного населения, несомненно, всего более пролетариата, всего глубже пропасть между ним и крупной буржуазией. Но перепись не дает никаких данных о распределении этого населения на хозяев, одиночек, рабочих и т. д.»²

Помимо дефектов классификационной системы разработки, перепись 1897 г. заняла совершенно недопустимую позицию в части деления населения на самостоятельное и несамостоятельное. Литературе неизвестно, из каких принципиальных положений исходили авторы разработки пере-

¹ Р. Меерварт, Политическая экономия и экономическая статистика, стр. 70

² В. И. Ленин П. С. Соч. изд. II, том III, гл. VII, стр. 393.

писи населения по занятиям при распределении населения на самодеятельное и несамодеятельное. В публикационных таблицах число «самодеятельных» мужчин определялось по империи в 14 862 648 чел., а число «самодеятельных» женщин в 1 982 271, т. е. в восемь раз меньше. Напротив, несамодеятельные лица составляли 28 116 571 мужчин, а несамодеятельные женщины 43 332 520 чел. Еще более разительно соотношение в отдельных возрастных группах, что видно из следующей таблицы:

Самодеятельное			
	15—19 лет	20—39 лет	40—59 лет
Мужчин . .	464 829	5 500 804	6 317 450
Женщин . .	212 451	747 665	750 216
Несамодетельное			
	20—39 лет		
Мужчин	9 835 251		
Женщин	22 487 987		

В переводе на язык относительных величин это означало, что «самодеятельных» мужчин в возрасте от 15 до 59 лет было 55,2%, а женщин только 7,07%.

Объясняя эту несуразность в распределении самодеятельного и несамодеятельного населения, редактор этого раздела отмечает, что резкое расхождение «зависит от того специально имущественного значения, которое придавалось в земледелии понятию «хозяин», и именно близкое понятию «хозяин двора, надела», так что все члены семьи его, хотя и участвовавшие в земледельческом труде, считались лицами несамодеятельными («при муже», «при отце», «при свекре», «при деде» и т. п.), между тем как некоторые малолетние обоего пола, являющиеся действительными хозяевами крестьянского двора или надела, в имущественном смысле были отмечены при переписи самодеятельными («земледелец хозяин» или «земледелец хозяйка») ¹. Таким образом, первоначальная постановка вопроса предопределила в значительной мере искажение самого смысла самодеятельного населения: помогающие члены семьи были совершенно исключены в самой постановке вопроса.

Проект всеобщей переписи России 1915 г. После переписи 1897 г. вопрос о необходимости производства новой переписи населения возникал неоднократно. Русско-японская война, первая революция 1905 г. и столы-

¹ Общий свод по империи результатов разработки данных всеобщей переписи населения Спб 1905 г., том II, стр. XLVI.

пинская аграрная реформа определили значительные сдвиги в численности и составе населения и его распределении.

Государственное и административное законодательство также предъявило спрос на определение численности и состава населения. Все это обусловило первую постановку вопроса о переписи перед советом министров. Постановка эта официально мотивировалась «крупными переменами, которые в течение этого времени произошли как в строе государственного управления, так и в хозяйственном и бытовом его укладе»¹.

Совет министров признал в принципе производство переписи населения «настоятельно необходимым», но вследствие возражения министерства финансов, ссылавшегося на финансовые затруднения, и намечавшейся реорганизации статистического комитета, отложил вопрос на неопределенное время. 11 июля 1908 г. последовало заявление 38 членов Государственной думы о необходимости издания особого закона, который: 1) раз навсегда определил бы периодичность народных переписей и 2) установил бы срок второй переписи на 1910 г.

В середине лета 1909 г. обнаружилось, что так как реорганизация статистических учреждений затянулась, а подготовительные работы по переписи потребуют не менее 15 месяцев, то производство переписи объективно очутилось перед фактом невозможности осуществления в 1910 г. и общее собрание Государственной думы (I-VI 1909 г.) приняло положение, чтобы «правительство взяло на себя разработку проекта второй переписи».

Постановлением Государственного совета 1 декабря 1910 г. законопроект о реформе высшего статистического учреждения был решительно отклонен, а потому все предположения о выработке проекта второй переписи не осуществились и вопрос этот стал опять внутренним делом статистического комитета. В результате длительного междоумственного согласования решено было произвести перепись в 1915 г. Этот срок был подтвержден и особым постановлением Государственной думы (21 мая 1913 г.), причем дума вынесла единогласное пожелание, чтобы к подготовительным работам по переписи было бы приступлено немедленно.

На основании этого решения Государственной думы статистический комитет МВД собрал и систематизировал ряд материалов о первой переписи, выработал проект вто-

¹ Докладная записка статистического комитета МВД, № 880 от 14 апреля 1914 г.

рой переписи населения и 14 апреля 1914 г. препроводил его в Государственную думу. Проект содержал в себе: а) основные начала переписи, ее объем и содержание; б) организацию учреждений, заведующих переписью и в) порядок производства переписи, поверку и разработку переписного материала. Общая стоимость переписи определялась в 11 370 тыс. руб., что на душу населения составляло около 6,5 коп.

Проект этот не был осуществлен. Тем не менее изучение его представляет известный интерес как этап в развитии организации переписей населения в России. По проекту перепись распространялась на всю империю, в том числе и на Финляндию (ст. 1). Перепись ставила своей целью «привести в известность следующие о каждом лице сведения: а) имя, отчество и фамилию или прозвище, б) важнейшие физические недостатки, как-то: слепоту, немоту, глухонмоту, душевную болезнь, в) пол, г) отношение к хозяину, а равно взаимные семейные отношения лиц, не принадлежащих к семейству хозяина, д) возраст, е) семейное положение (холост, женат, вдов, разведен), ж) сословие или звание, з) вероисповедание, и) родной язык, к) грамотность и степень образования, л) место рождения, м) место постоянного жительства, а для иностранцев, сверх того, и подданство, н) временную отлучку и временное пребывание и о) занятие, ремесло, промысел».

Сведения предполагалось собирать в порядке поименного занесения в переписную ведомость. Городским самоуправлением, с разрешения главной переписной комиссии, дозволялось производить соби́рание дополнительных сведений, но лишь с тем обязательным условием, чтобы такие сведения собирались на особых бланках, а не на переписных ведомостях, которые не могут подвергаться ни малейшему изменению, и чтобы связанные с этим дополнительные расходы покрывались из местных средств. Проект намечал, помимо демографической части переписи, собрать сведения о жилищах, по каждому владению в отдельности, не указывая на признаки этой части переписи.

Общее руководство переписью проект оставлял за министерством внутренних дел. Непосредственное руководство переписью возлагалось на переписные комиссии: главную, губернские и уездные. Проект не определял их состава, поэтому невозможно установить, предполагались ли какие-либо изменения в их составе, сравнительно с переписью 1897 г. На главную переписную комиссию возлагалось: 1) руководство всеми подготовительными по переписи работами, 2) составление форм переписных ведомостей, ин-

струкций и плана разработки, 3) созыв совещаний, 4) исчисление и распределение сумм, 5) распорядительные действия по образованию местных переписных комиссий и руководство ими, 6) разрешение недоразумений по вопросам производства переписи. Губернским и уездным комиссиям принадлежали почти исключительно распорядительные функции.

Для производства переписи уезды и города разделяются на переписные участки. В состав уездных переписных комиссий входят как города, в которых не учреждены городские комиссии, так и все сельские местности данного уезда. Во главе переписного участка стоит заведующий, который должен был утверждаться губернатором или градоначальником. Для содействия заведующим переписным участком полагались счетчики, приглашаемые заведующими участками. Обязанности их были те же, что и по положению о них переписи 1897 г. Перепись намечалась к производству по отдельным хозяйствам и порядок этого производства в проекте 1915 г. целиком скопировал порядок производства переписи 1897 г.

Переписные ведомости составляются в двух экземплярах и по заполнении приводятся к наличному составу населения. После их проверки заведующий переписным участком препровождает оба экземпляра в уездные и городские переписные комиссии. Последние, после проверки их, подсчитывают данные по уездам и городам по полу в отдельности, и вместе с итогами препровождают в губернские комиссии. Губернские комиссии, произведя сводку численности населения по губернии, вместе с одним экземпляром переписных листов, представляют сводку в главную переписную комиссию, оставляя вторые экземпляры для местных нужд. Вся эта работа должна быть закончена в течение четырех месяцев со дня переписи. Окончательная разработка материала намечалась также в централизованном порядке.

Представленный в Государственную думу проект не сопровождался точной программой переписи и инструкцией к ней. Поэтому программную часть приходится восстанавливать на основании материалов совещания по подготовке к переписи. При рассмотрении журналов многочисленных заседаний совещания, остается недостаточно ясным, какую категорию населения предположено было учитывать в предстоящей переписи. Ясно лишь одно, что перепись стремилась учесть наличное население и, исходя из опыта переписи 1897 г., отказалась от учета приписного населения. Стремление внести в программу производства переписи лиц, на-

ходящихся во временной отлучке и временно пребывающих, дает как будто бы основание полагать, что перепись ставила перед собою цель подойти и к определению постоянного населения.

Третий вопрос переписи о физических недостатках и психических болезнях был принят в следующей редакции: «отметка о тех, кто окажется слепым на оба глаза, глухим, умалишенным или слабоумным». Было предложено, в связи с этим, дополнительно внести вопрос о калечестве, как уменьшающем трудоспособность, но вопрос этот был отвергнут. Вопрос о взаимоотношении с хозяйством, в отличие от первой переписи, был принят в следующей редакции: «как записанный приходится: главе хозяйства, главе семьи». Такая постановка уточнила вопрос родственных связей, недостаточно расчлененных при первой переписи населения. Вопрос о сословии дополнен вопросом о подданстве иностранцев. Вопрос о вероисповедании остался неизменным. Известно, что при регистрации этого признака и в особенности при его разработке был допущен ряд вопиющих и сознательных ошибок,¹ в угоду господствующей церкви. Как и в переписи 1897 г., из-за боязни центробежных сил и национального культурного самоопределения, был опущен вопрос о народности, мотивированный условиями «статистической техники». Редакция вопроса о родном языке вызвала большую дискуссию. Вопрос этот был поставлен в следующей формулировке: а) разговорный язык, б) говорит ли по-русски (если разговорный язык нерусский). В связи с вопросом о родном языке пересмотрена была и редакция вопроса о грамотности. Этот вопрос в переписи 1897 г. совершенно искажал национальную грамотность в угоду русской. В редакции проекта переписи 1915 г. вопрос о грамотности сформулирован так: «Грамотность: на русском языке умеет только читать, читать и писать, на каком другом языке, если не на русском, умеет только читать, читать и писать». Эта постановка, к сожалению, не расшифровывает, в каком порядке идет заполнение: исключает ли ответ о грамотности на русском языке и отметку о грамотности своей народности. Если это так, то редакция вопроса по существу возвращается к ложным позициям переписи 1897 г. Вопрос об образовании был принят в редакции переписи 1897 г.

Вопрос о месте рождения носил формально ту же постановку, что и при переписи 1897 г., но по существу отличался от него: «Родился ли здесь (в данном населенном

¹ См. А. Котельников, ц. с. стр. 36 и след.

пункте), а если не здесь, то где именно (губерния, уезд, город или иностранное государство)». В такой постановке вопрос о месте рождения принял большую географическую определенность (для лиц, родившихся здесь) и явился прототипом редакции этого вопроса в переписи 1926 г. Аналогичное изменение получил вопрос о постоянном проживании, предоставленный решению опрашиваемого.

Вопрос об отсутствии, отлучке и временном проживании также подвергся широкой дискуссии. При обсуждении этого вопроса совещание высказывалось, по примеру первой переписи, за указание срока. Другие члены возражали против внесения срока, основываясь на том, что решение вопроса об отнесении временно отлучившихся к наличному населению должно основываться не на продолжительности срока отлучки, а на самом характере этой отлучки. Совещание в итоге приняло следующую редакцию: «отметка об отсутствии, отлучке и о временном месте пребывания с признанием необходимости исключения термина «временно отсутствует» и введения новых трех обозначений: 1) отсутствовал, 2) отлучился и 3) отлучился на срок не менее 5 дней, а также включения лиц, временно отлучившихся на короткий срок (в лес, в путь), которые иначе, по мнению совещания, могли оказаться нигде не записанными в наличное население.

Последний вопрос проекта характеризовал главные и побочные занятия. Он был сформулирован в следующей окончательной редакции: общий заголовок «Занятие, профессия, ремесло, промысел, служба или иные источники существования». Далее шли подзаголовки: «Главное занятие и побочное или второстепенное (если есть)». По вопросу об отрасли была установлена следующая редакция: «Отрасль и специальность в ней». Далее шла характеристика положения в промысле — «хозяин, одиночка, служащий, рабочий, ученик» с отметкой в инструкции, что следует писать не просто «служащий», а наименование рода службы. Вопрос о времени и месте главного занятия совещание решило редактировать следующим образом: а) время: весь год, летом, весной, осенью, б) место: у себя дома или где на стороне (уезд, город, губерния) с указанием в инструкции, что под словами «у себя дома» разумеется место постоянного жительства»¹.

Несмотря на ряд организационных и программных моментов, воспроизводящих черты бюрократизма и рутины

¹ Редакция вопроса о занятиях принята, главным образом, по предложениям А. А. Кауфмана и Г. Г. Швитца

переписи 1897 г., нельзя не признать, что по ряду вопросов в проекте переписи 1915 г. были черты прогрессивных элементов, сложившихся, очевидно, под прямым влиянием представителей исследовательской мысли и широкой практики европейских переписей, по преимуществу немецких.

Учет населения в сельскохозяйственных переписях 1916 и 1917 гг. В то время, когда организационный план второй всеобщей переписи населения был похоронен, необходимость производства переписи населения вновь настоятельно возникла, но уже по другой линии и с другими мотивами. Похороненный в сферах казенно-административной статистики, вопрос этот возродился в среде общественных статистических сил, группировавшихся тогда в земских и городских союзах. Продовольственное оскудение страны, массовые и беспланные заготовки армиями, отрыв огромного количества рабочих рук от обычных занятий, расстройство транспорта, — все это выдвигало необходимость регулирования продовольственного дела в целом, требовало установления баланса между производством и потреблением в стране.

Организационно подошло к этому вопросу ранее других Московское земство и в течение лета 1915 г. провело учет посевных площадей и урожая¹. После земцев вопрос в более широкой постановке возник и у представителей городов. На июльском совещании 1915 г. необходимость производства переписи аргументировалась следующим образом: «события истекающего первого года войны показали, что неурегулированность указанных народнохозяйственных процессов также глубоко потрясает народнохозяйственную жизнь и что одной из существенных причин неурегулирования, или, что хуже, неправильного регулирования этих процессов является неосведомленность в основных фактических процессах, незнание того, что и где произведено, что и где может быть отчуждено, каковы условия транспорта в той или иной местности»². Такие же мысли были повторены и на съезде статистиков, собранном Союзом городов в ноябре 1915 г. Здесь почти исключительно речь шла об учете сельскохозяйственного производства. Но правильное решение продовольственного вопроса неизбежно приводило к учету всего комплекса элементов и, прежде всего, состава и численности потребляющего населения.

Мартовское заседание статистической комиссии особого совещания по продовольственному делу отмечало, что

¹ П. И. Попов. Всероссийская сельскохозяйственная перепись. Москва, 1916 г., стр. 6 и следующие.

² Там же, стр. 9.

выработка продовольственного плана снабжения армии и населения на положительных данных, категорически требует хозяйственного учета населения и рабочих рук сельского хозяйства, а также счета городского и поселкового населения. «Без этих данных нельзя произвести ни правильной регистрации, требующей сопоставления связанных между собою явлений, ни сделать необходимые выводы об обеспеченности тех или иных местностей продовольственными запасами, или, наконец, решить вопрос о правильной производственной политике продовольственного дела, требующей знания распределения рабочих сил в их соответствии с размерами и характером производства»¹.

Плану этому, сводящемуся к производству одновременной и городской переписи, не удалось осуществиться. 3 апреля состоялось постановление министра земледелия о производстве по всей империи переписи населения, скота и посевов.

К истории переписей населения СССР учет населения при сельскохозяйственных переписях 1916 и 1917 гг. может быть отнесен лишь условно. Нас эти переписи интересуют лишь постольку, поскольку, во-первых, с сельскохозяйственной переписью 1917 г. была связана всероссийская городская перепись населения и, во-вторых, поскольку в программах обеих переписей значительный раздел подворной карточки был отведен вопросам населения и, таким образом, создавалась возможность, помимо учета общей численности населения, по сокращенному кругу признаков, получения данных и о составе населения

Обе переписи были проведены в исключительно спешном порядке. Специфические цели их довели над их программой, в частности над программой учета населения 1916 г. Перепись 1916 г. в части населения, по признанию самих руководителей, существенным образом отличалась и от переписи населения 1897 г., и от земских переписей². Она регистрировала население определенного типа — именно все население хозяйств, находящееся в момент переписи налицо и, кроме того, отсутствующие не более месяца, а в разделе по учету рабочей силы, не выделялись свои рабочие от наемных. Тем самым вне учета остались все члены семьи, отсутствующие более месяца, и все призванные на войну. Было допущено также условное отнесение к рабочему возрасту на основании субъективной оценки таких воз-

¹ «Материалы по вопросу о производстве всероссийской переписи городского и поселкового населения и учету городского потребления» Москва, 1916 г., стр. 4.

² П. И. Попов ц. с. стр. 25 и 32

растных групп, которые обычно относились к полуработникам (старики старше 60 лет, женщины старше 55 лет, подростки до 16-17 лет мужского пола и до 15-16 лет женского пола). Персональный учет каждого члена семьи с отметкой о трудоспособности имелся лишь в выборочной карточке. Эти специфические особенности регистрации переписи 1916 г., при неполноте и дефектности материала, лишили ее всякого исторического значения в определении численности и состава населения для всей страны в целом, превратив ее, там, где она была проведена успешно, в материал местного значения.

Несколько большее значение имели материалы переписи 1917 г. Как известно, мотивами ее производства послужили, с одной стороны, дальнейшее углубление продовольственного кризиса и, с другой, необходимость получения материалов для осуществления намечавшихся после февральской революции аграрных реформ. Сельскохозяйственная перепись производилась на четырех переписных формулярах: 1) подворной карточке, 2) пообщинном бланке, 3) списке рабочих и служащих в частновладельческих хозяйствах и 4) карте на товарищескую землю. В городской переписи применялись два формуляра: 1) подворная ведомость и 2) поквартирная карточка. Срок для сельскохозяйственной переписи был определен в период между окончанием сева яровых и 1 сентября. Тот же период устанавливался и для городской переписи, причем местным органам было предоставлено право устанавливать свой срок в указанных пределах. Следовательно, единого срока городская перепись 1917 г. не имела.

В подворной карточке население характеризовалось по полу, возрасту, состоянию трудоспособности, участию в сельскохозяйственных работах, в промыслах и положению в нем. Население записывалось персонально, каждому лицу уделялась отдельная строчка, но без указания имени и фамилии. Исключением являлись лишь частновладельческие хозяйства. Во всех хозяйствах, за исключением частновладельческих, регистрировались следующие категории лиц: а) домохозяйин и члены его семьи, проживающие в хозяйстве в момент переписи или находящиеся в кратковременной отлучке, не превышающей одного месяца, б) наемные рабочие, живущие в хозяйстве более месяца, в) члены семьи домохозяйина, находящиеся в отсутствии в течение более одного месяца, но не порвавшие хозяйственной связи с семьей и г) члены семей домохозяйина, взятые из хозяйства в войска по набору и мобилизации и ушедшие добровольцами, хотя бы они были убиты, взяты в плен и т. п. или

вследствие временной отлучки из войсковых частей временно находились дома (на излечении, калеки, дезертиры и т. п.). Первые две из перечисленных категорий составляли наличное население, третья и, за малым исключением, четвертая — население отсутствующее.

Содержание переписных формуляров городской переписи населения было чрезвычайно кратко. В подворной ведомости содержались вопросы о количестве квартир или жилых помещений, об отоплении, далее в перечне квартир отмечалась фамилия квартирохозяина и число лиц, живущих в квартире. Квартирная карточка имела на лицевой стороне количество комнат, род освещения, характер отопления и число печей и плит. На оборотной стороне в табличной форме давался поименный список населения квартиры с указанием отношения к главе семьи, пола, возраста, с отметкой, сколько времени находится в отлучке или проживает временно и сколько, или является беженцем, военнопленным или иностранноподданным. Из этого содержания видно, что городскую перепись 1917 г. трудно назвать собственно переписью населения, так как ряд наиболее важных вопросов, характеризующих население, в программе переписи отсутствовал. Это отмечалось и в самом положении о переписи, где подчеркивалось, «что городская перепись преследует цель получения материала для построения продовольственного плана», как и перепись сельскохозяйственная, и «состоит в учете численности городского населения и принадлежащих последнему скота и посевных площадей»¹. Этой узкой целью и объясняется в высшей степени скудный характер содержания городской переписи 1917 г.

Наряду с исключительной скудностью программы городской переписи населения она не охватила всех городов и поселений городского типа, проводилась с исключительной поспешностью и без должного внимания местных органов. Все это, вместе взятое, ограничило значение переписи 1917 г. Материалы ее не позволили получить ни характеристику состава населения даже в пределах, намеченных в ее программе, ни создать представление об общей численности городского населения в России. О. А. Квиткин, пытавшийся дать динамику городского населения по переписям 1897, 1917 и 1920 гг. и 1923 г. только в пределах Европейской части РСФСР вынужден был из 358 городов этой полосы выбросить 62 города, по которым не было данных

¹ «Инструкция к производству городской переписи» 1917 г., стр. I.

1917 г.¹ Как на особенно наглядный дефект переписи 1917 г. следует указать на отсутствие данных по г. Ленинграду. На Украине, Юго-Востоке, Белоруссии и Азиатской части РСФСР перепись 1917 г. имела еще большие дефекты. Все это чрезвычайно понижает значение переписи 1917 г., как статистического документа, характеризующего численный состав населения всей страны и превращает ее в локальный источник.

Краткое обозрение истории учетов населения в дореволюционной России позволяет сделать следующие обобщения:

1. Необходимость учета населения возникла в XIII столетии в связи с потребностями в определении размера обложения. Прямые фискальные цели являлись основными мотивами производства первых учетов населения. Эти цели сохранились вплоть до второй половины XIX столетия. Менялся характер обложения, менялась единица счета, менялись формы организации, но основная цель оставалась неизменной. Переход от хозяйственных к подушным описаниям не изменил существа дела, и реформа Петра I была ничем иным, как стремлением при помощи новых учетных категорий, увеличить общий источник доходных поступлений и тем самым укрепить базу новой организации армии.

2. Переход на новую учетную категорию способом ревизских сказок не дал сколько-нибудь положительных результатов для познания численности населения. Длительность их производства, меняющийся объем объектов учета, бюрократическая система организации, исключение из объектов учета привилегированных социальных групп и отдельных территорий, — резко отрицательно сказалось на полноте и качестве материала. Как источник определения численности и состава населения, ревизские сказки оказались почти бесплодными.

3. Усиление темпов развития капитализма в пореформенной России, задачи военного законодательства и систематическая политика грядущего привели к необходимости организации в России первой всеобщей переписи населения. Программа этой переписи составлена под прямым влиянием сословно-феодалных традиций и русского шовинизма. Ни характеристики национального состава, ни характеристики народной грамотности, ни структуры социально-классовых сил она не дала. Другим крупным недостатком переписи 1897 г. является бюрократическая система

¹ О. А. Квиткин «Население городов Европейской части РСФСР по переписям 1897, 1917, 1920 и 1923 гг.». Бюллетень ЦСУ, № 77, стр. 10 и следующие.

ее организации и исключительная длительность разработки. При наличии этих недостатков итоги переписи 1897 г. являются единственным материалом для познания численности и состава населения дореволюционного периода.

4. Вопреки обычным утверждениям, что недостатки переписи 1897 г. лежат в технической стороне разработки, краткий анализ показывает, что основные пороки ее происходят от методологически неправильных определений понятий в программе переписи и отсюда, как следствие, и неправильных методов классификации в системе разработки. Неоднократное нарушение технических принципов разработки лишь усилило эти методологические недостатки. К этому присоединяются длительность срока разработки, систематическое изменение программы и появление сводных итогов на восьмой год после производства переписи.

5. Новый темп развития капитализма после 1905 г. определял необходимость производства новой переписи населения. Либерально-прогрессивные элементы России стояли за производство новой переписи. Пассивное отношение со стороны правительственных кругов и активно-саботажная политика чиновников министерства финансов определили систематическое откладывание срока новой переписи. Назначенная на 1915 г. перепись, вследствие начавшейся войны, не была осуществлена. Программа ее несомненно представляет шаг вперед, по сравнению с переписью 1897 г., хотя организационные формы продолжали оставаться столь же бюрократическими.

6. Поставив одной из своих задач определение численности населения, сельскохозяйственные переписи 1916 г. и 1917 г. не дали представления об этой численности для всей страны. Там, где эти переписи были удовлетворительно проведены, они превратились в источник определения численности населения местного значения.

RESUMÉ.

1. La nécessité d'un recensement de la population en Russie surgit au XIIIe siècle en rapport avec l'exigence de définir la dimension de la taxe. Le motif principal des premiers recensements de la population étaient les buts directs du fisc. Ces dessins restèrent les mêmes jusqu'à la seconde moitié du XIXe siècle. Le caractère de la taxe, les unités du compte, les formes d'organisation — tout changeait, mais le but restait toujours le même. La transition des descriptions par ménage aux descriptions par tête n'a au fond rien changé et la réforme de Pierre I n'était, en vérité, rien d'autre que la tendance de fortifier la base pour l'agrandissement des dimensions de la taxe et de créer un procédé pour la nouvelle organisation de l'armée.

2. L'adoption de la nouvelle catégorie d'escompte à l'aide des déclarations de revision ne donna aucun résultat positif pour la notion de la quantité de la population. La longue durée de leur exécution, les dimensions variables des objets d'escompte, le système bureaucratique de l'organisation, l'exception des groupes privilégiés de la société, ainsi que de certains territoires, des objets de l'escompte — tout cela exerça une influence bien fâcheuse sur l'ampleur et la qualité du matériel. Comme source de la définition de la quantité et du caractère de la population, les déclarations de revisions furent trouvées presque inutiles.

3. L'accélération du développement du capitalisme dans la Russie d'après la réforme, le problème de la législation militaire et le système de la politique du *Gründertum* aboutirent à la nécessité d'organiser le premier recensement universel de la population de la Russie. Le programme de ce recensement fut rédigé sous l'influence directe des traditions des états féodaux et du chauvinisme russe. Il ne donna aucune caractéristique ni des éléments de la population, ni de l'éducation du peuple, ni de la structure des forces sociales de différentes classes. La longueur exceptionnelle de son élaboration et le sy-

stème bureaucratique de son organisation présentent le second grand défaut du recensement de l'année 1897. Néanmoins les résultats du recensement de l'année 1897 sont les seules matériaux pour la notion de la quantité et du caractère de la population pendant le temps d'avant la révolution.

4. Malgré les affirmations habituelles, que les défauts du recensement de l'année 1897 sont du côté technique de son élaboration, une courte analyse nous démontre, que ses défauts principaux proviennent des définitions méthodologiquement fausses du programme même du recensement et d'ici comme suite, d'une fausse méthode de classification dans le système de l'élaboration. Les violations répétées des principes techniques de l'élaboration renforcèrent seulement ces défauts méthodologiques. Il s'y joint encore la longueur du terme de l'élaboration, le changement systématique du programme et l'apparition des sommes totales seulement huit ans après l'exécution du recensement.

5. La nouvelle vitesse du développement du capitalisme après l'année 1905, définissait la nécessité d'un nouveau recensement de la population.

Les éléments libéraux et progressifs de la Russie étaient pour l'organisation d'un nouveau recensement. Mais grâce à la position passive du gouvernement et la politique de sabotage actif des employés du ministère de finance, le terme du nouveau recensement fut systématiquement reculé. Le recensement de la population fixé à l'année 1915 ne fut pas exécuté grâce au commencement de la guerre. Sans aucun doute son programme représente un grand pas en avant en comparaison avec le recensement de l'année 1897, mais les formes d'organisation restèrent quand même aussi bureaucratiques.

6. Les recensements agricoles des années 1916 et 1917, un des objets desquelles était la définition de la quantité de la population, ne donnèrent point cette notion pour tout le pays. Dans les districts, où les résultats de ces recensement furent satisfaisants, ils servent de base aux définitions de la quantité de la population de portée locale.

SUMMARY.

1. The necessity of registering the population appeared in XIII century in connection with the requirement as to the determining the amount of taxes. Direct fiscal purposes were the chief reasons for conducting first registrations of population. These purposes were kept up to the second half of XIX century. The character of taxes was changing, the unit of calcu-

lation was changing, the forms of organization were changing, but the main purpose remained unchangeable. The transfer from farm registration to person registration did not change the substance of the question and the reform of Peter I was nothing else as the tendency to fortify the base for the increase of the amount of taxes with the help of new registration categories and to create the ground for the new organization of army.

2. The change for new registration category by means of „revision tales“ did not give any positive results for determining the quantity of population.

The long continuance of their fulfilment, the changing volume of the objects of registration, the bureaucratic system of organization, the exclusion of privileged social groups and separate territories from the number of objects of registration, had a decidedly negative result on the completeness and quality of the material. As the source for determining the quantity and the body of population, the „revision tales“ were almost without results.

3. The increasing tempos of the development of capitalism in Russia after the reforms, the purposes of military legislation and systematical policy of promoterism led to the necessity of organization of the first general census in Russia. The programme of this census was composed under the direct influence of the estate-feudal traditions and russian chauvinism. It gave neither the characteristics of national composition of population, nor the structure of social-class powers. Another great drawback of the census in 1897, is the bureaucratic system of its organization and exceptional continuance of its treatment. Having all these drawbacks the results of the census in 1897 are the only material for learning about the quantity and composition of the population in pre-revolutionary Russia.

4. Notwithstanding the general assertion, that the drawbacks of the census in 1897 are hidden in the technical line of its treatment, a short analysis shows, that its chief drawbacks come from the methodically wrong definitions of different conceptions in the programme of the census, and from it as a result spring wrong methods of classification in the system of its treatment. The breakage of technical principles of the treatment, which took place many times, could only strengthen these methodological drawbacks. To this can be added the continuance of the time needed for treatment, systematical changes of the programme and the appearance of general total result in the eighth years after the fulfilment of the census.

5. The new tempo of the development of capitalism after 1905 determined the necessity of producing a new census.

Liberal and progressive elements in Russia were for effecting a new census. The passive attitude of the government circles and the active sabotage policy of the clerks in the Financial Department determined the systematical postponing of the time of the new census. After it had been appointed to be in 1915 it was not executed on account of the war that broke out at that time. Its programme decidedly is a step forward as compared with the census in 1897, although its organizational forms were still just as much bureaucratic.

6. Setting, as one of their tasks, the determining the quantity of population, the agricultural censuses of 1916 and 1917 did not give, the understanding of this quantity for the whole country. In the places, where these censuses were conducted satisfactorily they became the sources for determining the quantity of population of local meaning.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, изд. 2-е, том III.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

(для критики и использования).

Переписи до начала XVIII столетия в России.

Н. Д. Чечулин. Начало в России переписей и ход их до конца XVI в. Спб., 1889 г.

К. А. Неволин. Полное собрание сочинений, т. VI, Спб., 1859 г.

А. С. Лаппо-Данилевский. Организация прямого обложения в Московском государстве со времени смуты и до эпохи преобразований, Спб., 1890 г.

Б. Д. Греков. Вотчинные писцовые книги. Сборник статей по русской истории, посвященный С. Ф. Платонову. Ленинград, 1922 г.

И. Н. Миклашевский. К истории хозяйственного быта Московского государства, часть I. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII в. Москва, 1894 г.

Н. А. Рожков. К вопросу о степени достоверности писцовых книг. «Древности». Труды археографической комиссии Московского археологического общества. т. I, вып. II, Москва, 1898 г.

Г. А. Максимович. К вопросу о степени достоверности писцовых книг. Нежин, 1914 г.

Н. Нордман. Статистика в русской истории. Опыт статистической обработки Новгородских писцовых книг, около 1598 г. Труды студентов экономического отделения Спб. Политехнического института № 2, Спб., 1910 г.

А. А. Кауфман. К вопросу о приемах историко-экономического изучения писцовых книг. «Русский исторический журнал». ПГР, 1917 г., кн. 3-4.

А. А. Кауфман. Вводная статья в сборнике «Статистический семинар петроградских высших женских курсов». Новгородские писцовые книги в статистической обработке. ПГР., 1915 г.

Г. Кочин. Писцовые книги в буржуазной историографии. «Проблемы источниковедения», изд. Академии Наук, т. XVII, М.-Л., 1936 г.

Ревизские сказки и численность населения в XVIII и первой половине XIX столетия.

К. Т. Герман. 1. Sur le nombre des habitants de la Russie et sur le progrès de la population d'après des états faits par l'ordre du gouvernement (Мемуары Академии, V серия, т. III, 1811); 2) Résultats statistiques sur l'étendue de la surface et sur la population de l'Empire de la Russie depuis 1805 jusqu'en 1811 inclusivement (М. А., т. VI, 1818); 3) Recherches statistiques sur la septième révision (М. А. т. VI); 4) Des progrès de la population en Russie par gouvernement d'après la 4-me, 5-me et 6-me révision (М. А., т. VIII); 5) Nouvelles recherches statistiques sur le rapport de la population à l'étendue du terrain en Russie (М. А., т. VIII); 6) Tableau comparatif des différentes données sur l'étendue des gouvernements de l'Empire de Russie (М. А., т. IX). В виду большого количества встречающихся в работах К. Т. Германа опечаток пользоваться данными необходимо с величайшей осторожностью.

К. Т. Герман. Статистические исследования относительно Российской Империи. Часть I, Спб., 1819 г.

В. О. Ключевский. Подушная подать и отмена холопства в России, I. Р. М. 1886, V.

И. П. Рукновский. Историко-статистические сведения о подушных податях. Спб., 1862 г.

Князь Иван Голицын. Статистические таблицы Всероссийской Империи или физическое, политическое, статистическое начертание России в XIX в., Москва, 1807 г.

Ев. Зябловский. Статистическое описание Российской Империи. Спб., 1808 г., ч. I и II.

С. С. Уваров. О народонаселении в России. «Чтения им. Академии Наук». Спб., 1829 и 1830 гг.

К. И. Арсеньев. Исследования о численном отношении полов в народонаселении России. Ж. М. В. Д., 1844 г.

Н. Данилевский. Статистические исследования о распределении и движении народонаселения в России за 1846 г. Ж. М. В. Д., 1851 г.

Артемьев. О народных переписях. «Русский Вестник», 1857 г., т. X.

А. Бушен. Наличное население Империи за 1858 г. Статистические таблицы Российской Империи, изд. Ц. С. К., вып. II. Население за 1858 г. Спб., 1863 г.

Н. Х. Бунге. Изменения сословного состава населения России в промежуток времени между 7 и 8, 8 и 9 ревизиями. «Экономический указатель», 1857 г., № 44.

Д-ъ. Статистические заметки о крепостном сословии. «Библиотека для чтения», 1859 г., январь.

П. И. Кеппен. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 г. Спб., 1857 г.

П. И. Кеппен. О числе жителей в России в 1838 г. Ж. М. В. Д., 1839, IV.

Ю. Э. Янсон. Устройство правильной переписи населения в России (Сборник государственных знаний Безобразова, 1874—1875 г., т. I и II).

А. Бушен. Об устройстве источников статистики населения в России. Спб., 1864 г.

А. Тройницкий. Крепостное население в России по десятой народной переписи. Спб., 1861 г.

П. И. Кеппен. О народных переписях в России. «Зап. Имп. Русского Географического общества» по отд. Статистики, т. VI, Спб., 1889 г.

П. Н. Мил ю ков. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII ст. и реформа Петра Великого. Спб., 1892 г.

В. Э. Ден. Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII в., т. I и II, Москва, 1902 г.

М. Ключко в. Население России при Петре Великом по переписям того времени, т. I, Спб., 1911 г.

Перепись 1897 г.

Оргплан и инструментарий.

Высочайше утвержденное 5 июня 1895 г. «Положение о первой всеобщей переписи населения Российской империи». Спб., 1896 г.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи на основании высочайше утвержденного 5 июня 1895 г. Положения. Вып. I. Часть общая. Инструкция, наставление, переписные листы, перечневые ведомости, обложки, ведомости для подсчета и примеры заполнения листов. 20 ноября 1896 г.

То же. Вып. II. Отступление от общего порядка переписи, отдельные инструкции и переводы на инородческие языки. 8 января 1897 г.

Наставления городским счетчикам. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, на основании высочайше утвержденного положения 5 июня 1895 г. Спб., 1896 г.

То же. Наставления сельским счетчикам. Спб., 1896 г.

Журналы главной переписной комиссии — 18 ноября 1895 и 30 мая 1897 гг., изд. Центрального Стат. Комитета, Спб., 1898 г.

Свод мнений по отдельным статьям Положения о первой всеобщей переписи населения 1897 г., высказанных различными учреждениями и лицами по предложению Центр. Стат. Комитета в 1908 г., а также извлеченных из дел по первой всеобщей переписи. Спб., 1914 г.

Публикации итогов.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. I—VIII. Спб., ЦСК, 1898—1905 гг.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., т. т. 1—89, Спб., ЦСК, 1903—1905 гг.

Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. В двух томах. Спб., ЦСК, 1905 г. Приложение к Общему своду — Картограммы и диаграммы, т. I, 89 стр.

Литература.

Ожидаемая однодневная перепись населения в России. «Статистический листок». 1882 г. № 5 и № 10.

Очерк развития вопроса о всеобщей народной переписи в России. Временник ЦСК, МВД, 1890, № 16, Спб., 1890.

Статистик. К вопросу о всенародной переписи. «Наблюдатель», 1894 г., март.

А. К. Котельников. Первая всенародная перепись в России. «Хозяин», 1895 г. № 27.

Статистик. Всенародная перепись. «Новое время». 1895 г., № 6911.

Н. Ф. Анненский. Два слова о предстоящей переписи населения. «Русское богатство». 1896 г. № 7.

Н. Ф. Анненский. Первая всеобщая перепись населения. «Русское богатство», 1896 г., № 10.

Б. В. Всенародная перепись и евреи. «Петербургская газета», 1896 г., № 266.

К предстоящей всенародной переписи. «Новости». 1896 г., № 293.

А. Окушко. Заметка о всенародной переписи. «С.-Петербургские Ведомости». 1896 г., № 347.

Предстоящая первая всеобщая перепись населения Российской империи. Изд. Главной Переп. Комиссии. Спб., 1896 г.

Приготовления ко всеобщей переписи населения. «Правительственный вестник». 1896 г., №№ 188-189.

По поводу предстоящей переписи. «Киевлянин», 1897 г., январь.

А. Котельников. Как и зачем производится первая перепись населения в России. «Гласность». 1897 г., №№ 20-21.

А. Котельников. Предстоящая перепись. «Неделя». 1897 г., № 4.

Н. О. Осипов. О переписи. «Новое слово». 1897 г., № 3.

Статистик. К вопросу о постановке всеобщей переписи. «Русское богатство». 1897 г., сентябрь.

Н. П. Штейнфельд. Дневник заведующего переписным участком в глухой провинции. «Русское богатство». 1897 г., октябрь.

Я. Плющевский-Плющик. Настоящее положение дела предстоящей всеобщей переписи. «Новое время». 1897 г., № 7427.

Н. А. Тройницкий. По поводу разработки Центр. Стат. Комитетом МВД материалов первой всеобщей переписи населения 1897 г. «С.-Петербургские Ведомости». 1897 г., № 94.

Я. Плющевский-Плющик. Суждение и толки народа об однодневной переписи 28 января 1897 г. Материалы для истории первой всеобщей переписи населения. Спб., 1898 г.

Я. Плющевский-Плющик. Отчет уполномоченного по высочайшему повелению для объединения действий местных учреждений по первой всеобщей переписи населения 28 января 1897 г. Спб., 1898 г.

Х. Ц. Переписной материал в обработке Центр. Стат. Комитета. «С.-Петербургские Ведомости», 1898 г., апрель, 1899 г., № 324.

К переписному вопросу. «Северный Курьер». 1899 г., № 31.

Как должна быть закончена разработка переписи. «С.-Петербургские Ведомости», 1900 г., август.

О-ко. Первая всеобщая перепись населения России. «Народное хозяйство». 1900 г., кн. IV, апрель.

Статистик. Всеобщая перепись населения и разработка ее результатов. «Русск. Эконом. журнал», 1900 г., № 5.

Статистик. К вопросу о постановке всенародной переписи в России в прошлом и будущем. Страничка из истории русского бюрократизма. «Народное хозяйство». 1905 г., кн. 4 и кн. 5.

Врублевский. Первая всеобщая перепись в России.

А. Ф. Фортунатов. О редакции личных вопросов Всероссийской переписи. «Русские ведомости». 1913 г., № 221.

В. Струве. О применении электричества к подсчету статистических данных (Применит. к подсчету данных переписи населения 1897 г.). Временник. ЦСК, 1894 г., № 37.

В. Михайловский. Факты и цифры из русской действительности. I. Население России по первой всеобщей переписи. «Новое слово». Год II, кн. 9, июнь 1897 г.

А. Лосицкий. Этюды о населении России по переписи 1897 г. «Мир Божий». Год XIV, § 41.

Б. П. Кадомцев. Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 г. Спб., 1909 г.

А. Котельников. История производства и разработки все-

общей переписи населения 28 января 1897 г., изд. «Наша жизнь». Спб., 1909 г.

Ю. Э. Янсон. Техника переписей населения в применении к русским городам. «Северный Вестник», 1891 г., № 5, отд. II.

М. С. Вруцевич. Теория и практика переписей населения. К вопросу о всенародной переписи в России, Вильно, 1896 г.

Л. С. Зак. Народные переписи. Общедоступный очерк. Библиотека общественных знаний, под ред. Л. С. Зака, серия I, вып. II, изд. Южно-Рус. Печетн. Дела, Одесса, 1897 г.

Вл. Пландовский. Народная перепись, Спб., 1898 г.

А. Котельников. Что такое однодневные переписи населения и зачем они производятся. Изд. «Наша жизнь», Спб., 1909 г.

Проф. В. Федорович. История и теория статистик. С XX таблицами и графическими изображениями, Одесса, 1894 г.

Ж. Бертильон. Курс административной статистики. Ч. I. Приемы собирания и разработки статистических сведений. Переписи населения. Перевод с франц. Н. Ф. Джунковского с вступительной статьей «О научной обработке статистических материалов» проф. А. Ф. Фортунатова, с приложением положения, инструкций и бланков переписных листов первой Всероссийской переписи населения Российской Империи. Изд. магазина «Книжное дело», М. 1897 г.

А. И. Чупров. Статистика. Изд. Кассы Взаимопомощи, Спб. Полит. Инст., Спб., 1906 г.

Н. А. Каблукон. Курс статистики. Пособие для слушателей автора. Изд. Г. А. Лемана, М. 1911 г.

А. Н. Анцыферов. Курс статистики. Пособие к лекциям. 3 исправленное издание. Ч. I.

Проф. Георг Майр. Статистика и обществоведение. Т. I. Теоретическая статистика. Перевод под ред. проф. А. А. Кауфмана со 2-го переработанного немецкого издания. Изд. ЦСУ, М. 1922 г.

Проф. Георг Майр. Статистика и обществоведение. Т. II. Статистика населения. Перевод с немецкого приват-доцента В. Я. Железнова. Изд. т-ва «Знание» Спб., 1901.

Акад. К. Г. Воблый. Статистика. Пособие для учащихся и самообразования. 1-е переработанное издание. С 15 диаграммами. Госуд. изд-во Украины, К. 1924 г.

Проект второй Всероссийской переписи 1915 г.

Оргплан и инструкция.

Докладная записка «Статистического Комитета М. В. Д. № 880 от 14 апреля 1914 г. «О второй всеобщей переписи населения Российской империи». Спб., 1914 г.

Проект «Положения о второй всеобщей переписи населения». Спб. (без указания года, видимо, издание 1914 г.).

Вторая всеобщая перепись населения Российской империи. Наставление сельским счетчикам. П., 1915 г.

Вторая всеобщая перепись населения Российской империи. Наставление городским счетчикам. П., 1915 г.

Литература.

А. А. Кауфман. Вопросы второй всеобщей переписи «Статистический Вестник». 1914 г., кн. 1-2.

А. А. Кауфман. По поводу второй Всероссийской переписи — Известия Им. Русск. Геогр. Общ., 1913 г., т. XIII.

Сельскохозяйственная перепись 1916 и 1917 гг.

П. И. Попов. Всероссийская сельскохозяйственная перепись. Историческая справка. Москва, 1916 г.

Материалы по вопросу о производстве Всероссийской переписи городского и поселкового населения и учету городского потребления. Москва, 1916 г.

Инструкция по производству городской переписи 1917 г.

О. А. Квиткин. Население городов европейской части РСФСР по переписи 1897, 1917, 1920 и 1923 гг. Бюллетень ЦСУ, № 77.

Глава V. ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ СССР.

Общие задачи переписей населения после революции. Октябрьская революция, создав новые производственные отношения, выдвинула принципиально новую систему познания массовых явлений. Еще до революции В. И. Ленин неоднократно указывал, что всякое статистическое исследование, как научное исследование, должно идти по единому, строго продуманному плану, касаться всей территории страны и производиться специалистами-статистиками¹. Но единая система организации статистического исследования не обеспечивает глубины изучения явлений, если подойти к делу бюрократически, рутинно, если создавать программы в канцелярии, не подвергая их широкому обсуждению прессы и специалистов. Эти требования к организации статистического исследования народного хозяйства прямо вытекали из основных политических задач молодой страны советов, из необходимости учесть все ресурсы народного хозяйства. На эти основные политические задачи, определявшие и организационную структуру государственной статистики, неоднократно указывал В. И. Ленин. «Создав новый, советский тип государства, открывающий возможность для трудящихся и угнетенных масс принять деятельное участие в самостоятельном строительстве нового общества, мы разрешили только небольшую часть трудной задачи. Главная трудность лежит в экономической области: осуществить строжайший и повсеместный учет и контроль производства и распределения продуктов, повысить производительность труда и обобществить производство на деле»². К этим основным политическим и экономическим задачам организации советского государства В. И. возвращается неоднократно. «Главная трудность, указывает он в другом месте, пролетарской революции есть осуществление во всенародном масштабе точнейшего и добросовестнейшего учета и контроля,

¹ В. И. Ленин, Полное собр. соч., том II, стр. 363, изд. II-ое.

² В. И. Ленин, Полное собр. соч., том XXII, стр. 441, изд. II-ое.

рабочего контроля за производством и распределением продуктов»¹. Этим добросовестнейшим и своевременным учетом всех народнохозяйственных ресурсов страны и призваны были заниматься в первую очередь созданные в 1918 г. органы государственной статистики.

За годы империалистической и гражданской войн не только деградировались все отрасли народного хозяйства, но претерпело крупнейшие сдвиги само население—«субъект и основа всего общественного производства» (Маркс). К огромным потерям, которые понесла страна в результате империалистической и гражданской войн присоединились еще такие сдвиги в социальном и производственном составе населения, которые значительно изменили представление о его численности и структуре. Не говоря уже о том, что старые мерилы состава населения в новых условиях были непригодны, статистика не располагала и этими старыми материалами. Перепись 1897 г. потеряла к этому времени всякое значение, новых всеобщих переписей не было, а учеты населения в сельскохозяйственных переписях 1916 и 1917 гг. не поднялись до общегосударственного значения. Следовательно, вопрос о производстве переписи всего народного хозяйства и в частности переписи населения встал довольно остро.

Новые задачи пролетарского государства и вытекающие из них активные формы перестройки народного хозяйства настоятельно требовали знания этого хозяйства, знания настолько расчлененного и конкретного, чтобы пользуясь им, можно было бы приступить к построению единого хозяйственного плана. «Социализм — это учет». Этот принцип нашел полное отражение в характере и содержании переписи 1920 г. Перепись строилась не по отраслевому принципу, а по комплексному. В этом отношении она стала на путь, проложенный задолго до этого в передовой капиталистической стране — США, производившей одновременно перепись всех основных отраслей хозяйства в целом. В постановлении Всероссийского центрального исполнительного комитета, принятом седьмым съездом советов в феврале 1920 г., отмечались общие политические и народнохозяйственные задачи, которые стоят перед переписью в стране советов. «Октябрьская революция, говорит в постановлении, передала власть рабочим и крестьянам, возложив на них, таким образом, трудную и сложную задачу организации общего управления на основах диктатуры пролетариата и организацию народного хозяй-

¹ В. И. Ленин, Полное собр. соч., том XXI, стр. 259, изд. II-ое.

ства как в области производства, так и распределения, на основе единого хозяйственного плана. Органы рабоче-крестьянского правительства как в центре, так и на местах, могут успешно осуществлять свои функции по строительству коммунистического общества лишь на основе точного знания действительности, получить которые можно только путем статистического обследования и точного учета всего имеющегося на территории РСФСР»¹.

На основании этого постановления Советом народных комиссаров за подписью В. И. Ленина 22 апреля 1920 г. был издан декрет «о производстве профессиональной и сельскохозяйственной переписи с учетом промышленных предприятий»².

Перепись населения 28 августа 1920 г. Декретом от 22 апреля 1920 г. отмечалось, что «перепись производится в целях выяснения численности населения РСФСР, его рабочего состава и наличности экономических сил страны». Перепись производилась на всем пространстве Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и федерируемых с нею советских республик: Украинской, Киргизской, Башкирской, Туркестанской и Татарской. Перепись демографическая и профессиональная распространялась на все местности, как сельские, так и города и поселения городского типа, тогда как сельскохозяйственная перепись охватывала лишь сельские местности, а в поселениях городского типа учитывались лишь площадь посевов, скот и сельскохозяйственный инвентарь. Все переписи в целом являлись организационно и методологически единой статистической операцией, проводились под единым руководством, по единому плану и программе³.

Демографически-профессиональная перепись приурочивалась к одному дню и выполнялась в городах в течение семи дней, в сельских местностях в течение 14 дней. Таким днем был принят 28 августа. Сельскохозяйственная перепись выполнялась в течение 1,5 мес. Одновременное начало переписи являлось обязательным условием с целью использования штата регистраторов, освободившегося от демографической переписи, на сельскохозяйственной переписи.

Руководство переписью возлагалось на ЦСУ и его местные органы. В частности на основное местное звено—губерн-

¹ Полное постановление съезда советов см «Вестник Статистики» № 4 за 1920 г.

² См там же, стр 194

³ Всеобщая перепись 1920 г. Оргплан и программы Москва, стр 3 и следующие

ские статистические бюро — возлагалось: 1) общее руководство переписью в губернии, 2) подготовка к обследованию, 3) деление переписной территории на переписные районы, 4) набор и распределение сотрудников и 5) ведение полной отчетности о ходе работ по переписи. Главнейшими подготовительными работами к переписи населения являлись — а) составление списков населенных мест и списка городских поселений, б) выписка на особые карточки имеющих сведений о численности населения губернии, уездов, волостей и отдельных населенных пунктов, в) составление списков счетных участков по каждому переписному отделу с показанием населенных мест, числа дворов (владений) и жителей по каждому участку и списков домохозяев (владений) по каждому участку в городах и, если имеются данные, то число жителей по каждому владению.

Переписное районирование имело следующую схему: губерния разделялась на переписные районы (уезды); переписные районы (уезды) на переписные отделы (инструкторские районы); переписные отделы (инструкторские районы) — на счетные или регистраторские участки. Территория переписного района в среднем должна была охватить не менее 15 000 хозяйств, переписные отделы (инструкторские районы) — от 1 500 до 3 000 хозяйств, счетные участки — 240 дворов в сельских местностях (из нормы 20 дворов в день) и 700 жителей в городе (норма 100 жителей в день). Руководящий персонал районного звена приглашается, примерно, за 1,5 мес. до начала переписи и инструктируется в губернском центре в течение двух недель. По получении необходимой подготовки он возвращается в свой район, где ведет пробные опросы и инструктирует регистраторов.

Перепись населения производится путем опроса регистраторами (счетчиками). Опрос в городах производится по месту жительства, а не по месту службы или работы. Разрешалось в городах прибегать к самоисчислению населения в тех случаях, «когда есть полная уверенность в том, что жители квартиры сами в состоянии заполнить бланк надлежащими и правдивыми ответами и выражают на это свое согласие»¹. Но, допуская самоисчисление населения, инструкция требовала тщательного контроля при отобрании заполненных листов и приведения всех сведений ко дню переписи. В сельских местностях допускался двойкий способ регистрации: либо обычным путем земских подворных переписей, на сходе, либо путем обхода дворов. В разного рода общежитиях (больницах, тюрьмах, приютах, закры-

¹ Инструкция, стр. 11.

тых учебных заведениях и т. п.) разрешалось проведение переписи распоряжением начальства, но под обязательным контролем заведующего переписным отделом.

Перепись населения, не имеющего в момент ее производства постоянного местожительства или находящегося в пути, производится в самый день переписи. Ночлежные квартиры и приюты переписываются в ночь на день переписи, места скопления пассажиров на железнодорожных станциях и пристанях между 6 и 9 час. утра, пассажиры, находящиеся в поездах и на пароходах, — между 9 и 12 час. дня. Наконец, временное население гостиниц, постоялых дворов и т. п. между 6 и 12 час. дня.

Инструментарий демографической переписи 1920 г. включал четыре формуляра: 1) поселенный список домохозяев для сельских местностей, 2) подворную ведомость для поселений городского типа, 3) личный листок и 4) квартирную карту. Для сельских местностей применялись два формуляра (поселенный бланк и личный листок), для городских поселений три формуляра (личный листок, квартирная карта и подворная ведомость). Точного и заранее данного списка городов и поселений городского типа не было, и инструкция намечала лишь те общие признаки, на основании которых губернские статистические бюро составляли списки поселений городского типа по своей губернии и не позже 1 августа 1920 г. доводили до сведения ЦСУ. К городским населенным пунктам относились: 1) все губернские и уездные города и все поселения, имеющие городские и поселковые советы, 2) пригороды, не включенные в состав городской территории, но примыкающие к черте города и связанные с ним тесными экономическими узами, 3) поселки при фабриках и заводах, станциях и пристанях, если население их составляет не менее 500 душ, 4) дачные поселки с тем же цензом населения и 5) прочие населенные пункты при наличии двух условий: не менее 2 000 населения и преимущественно занятого торговлей и промышленностью.

Краткая характеристика программы производства переписи 1920 г. представляется в следующем виде:

I. Поселенный список домохозяев для сельских местностей имел своей целью, с одной стороны, выполнить контрольные функции, а с другой — дать наиболее необходимые материалы для предварительного подсчета населения в поселенном разрезе. Он составлялся на каждый населенный пункт. Каждому хозяйству уделялась отдельная строчка. Под отдельным хозяйством перепись 1920 г. понимала «группу лиц, объединенных родством при совместном жи-

тельстве, имеющую общий прихода-расходный бюджет». К домохозяйству причислялись также наемные рабочие и жильцы с членами их семей, не ведущие в данном поселении своего сельского хозяйства и живущие с ним под одной кровлей¹. Список включал следующие вопросы: 1) фамилия, имя, отчество домохозяина, 2) отметку об образовании хозяйства с 1917 г., 3) родной язык домохозяина, 4) имеет ли семью — здесь, в другом месте, 5) наличное население хозяйства в день переписи — по полу, 6) временно отсутствующие — по полу; в том числе: военнопленные и без вести пропавшие, красноармейцы, на заработках, 7) из наличного населения: семья домохозяина, родственники его, наемные рабочие и прислуга, жильцы и прочие.

II. Подворная ведомость для поселений городского типа ставила перед собою совокупность целей, в частности дать материалы для построения инвентарного баланса, охарактеризовать те сдвиги в социальных категориях владельцев, которые произошли после революции, дать статистическое выражение элементам благоустройства и, наконец, дать характеристику элементов сельскохозяйственного производства (посев, скот) В зависимости от этих целей ведомость включала следующие вопросы: 1) фамилия, имя, отчество владельца или название учреждения, 2) если владение национализировано, муниципализировано или социализировано, то когда, 3) если владение целиком занято учреждением, то каким именно и для чего, 4) число строений (с указанием материала стен), отдельно жилых и нежилых с 1, 2, 3 и более этажей, 5) имеется ли водопровод, действует ли он, имеется ли колодезь для питья, 6) присоединено ли владение к городской канализации, исправно ли это присоединение, 7) число жилых квартир, отдельно пустующих и с промышленными заведениями, 8) число нежилых помещений промышленных, торговых, складов, конюшен, гаражей, канцелярий, прочих, 9) имеется ли сад, огород, пустырь, 10) огородные культуры во владении: площадь и виды возделываемых растений, 11) количество скота во владении: число голов взрослого, молодняка, сосунов — по видам скота, 12) население каждой квартиры (по полу), наличное в день переписи, временно отсутствующее с выделением из него военнопленных и без вести пропавших и красноармейцев

III Основной учет населения в переписи 1920 г. проходил по системе личных листков, а не по форме ведомостей, как это было в переписи 1897 г. Учету подлежало только

¹ Инструкция, стр 24

наличное население, т. е те, кто был налицо в хозяйстве в день переписи. Поэтому личный листок составляли на: а) всех лиц, живущих в данном хозяйстве (квартире) и бывших в день переписи в данном населенном пункте (хотя бы ночевавших вне дома, в гостях, на дежурстве и т. д.), за исключением, однако, находящихся на излечении в больницах и родильных приютах и арестованных, которые переписывались по месту их пребывания, а не по постоянному местожительству, б) приезжих, ночевавших в данном хозяйстве (квартире) в ночь на день переписи, в) младенцев, родившихся до 9 часов утра дня переписи, и лиц, живших в хозяйстве (квартире) и умерших после 9 час. утра дня переписи.

По перечню своих вопросов личный листок значительно отличался от списка вопросов переписного листа переписи 1897 г. как по числу их, так и, главным образом, по содержанию. Личный листок характеризовал как общедемографические и социально-производственные признаки населения, так и те вопросы, которые были прямо связаны с переживаемым моментом. В этом отношении перепись 1920 г. разделила судьбу многих переписей. К вопросам узко исторического значения, но представляющим известный интерес для определенного момента, относились вопросы об участии в империалистической и гражданской войнах, вопрос о влиянии войны на отрыв от сельского хозяйства и как война отразилась на изменении занятия.

Личный листок включал следующие вопросы 1) фамилию, имя, отчество, 2) пол, 3) возраст, 4) национальность, родной язык, 5) подданство для иностранцев, 6) место рождения, 7) продолжительность проживания в месте переписи, 8) семейное состояние, 9) грамотность по-русски и на другом языке, 10) образование последнее по времени учебное заведение — общеобразовательное и специальное — кончил ли курс, 11) участие в качестве военнослужащего в войнах 1914—1917 гг. и 1918—1920 гг., 12) сельское хозяйство а) занят ли в сельском хозяйстве, б) считает ли это занятие главным, в) имеет ли в нем специальность и какую, г) работает ли в своем хозяйстве (рабочий, хозяин без наемных рабочих или член семьи), д) если работает по найму, то здесь или на стороне, е) был ли занят сельским хозяйством до войны 1914 г. и с войны до октября 1917 г., 13) прочие занятия, дающие средства существования — главное и второстепенные: а) название занятия и специальности, б) положение в промысле, в) предприятие, учреждение или хозяйство, где занят, г) имеет ли ныне работу по этому занятию, д) если переменял занятие, то чем занимался.

ся до войны 1914 г., с 1914 г по 1917 г., 14) какую профессию считает своей специальностью, 15) если не имеет занятия, то: а) на какие или на чьи средства живет, б) главное занятие и положение в промысле лица, дающего средства к жизни, 16) способен ли к труду — вообще и по своей профессии, 17) физические недостатки или телесные увечья, 18) отметка о психических больных

IV Квартирная карта преследовала две цели 1) охарактеризовать жилищный фонд поселений городского типа, его инвентарные особенности и элементы благоустройства и 2) дать материал для анализа жилищных условий населения. Перепись не давала определение понятию квартиры, что влекло за собою смешение бытовых и архитектурных понятий о квартире. Квартирная карта имела следующие признаки. 1) фамилия, имя и отчество квартирохозяина, 2) этаж и материал стен, 3) число комнат без кухни и коридоров, есть ли кухня, 4) имеется ли водопровод и действует ли, 5) имеется ли ватерклозет или отдельное отхожее место простого устройства, 6) отопление центральное или печное, исправно ли, 7) какое освещение, 8) состав населения квартиры в комбинации двух признаков а) отношения к квартирохозяину — квартирохозяин и его семья, родственники, наемные рабочие и прислуга, жильцы, прочие и б) пребывание в квартире: наличные в день переписи, временно отсутствующие с выделением пленных, без вести пропавших и красноармейцев, 9) поименный список живущих в квартире, включая временных с отметкой о каждом лице: а) отношения к квартирохозяину и к главе семьи, живущему здесь, б) для наличных — № личного листка, в) для временно отсутствующих — сколько времени отсутствует и причину отсутствия, 10) если в квартире, помимо жилья, помещается учреждение или торгово-промышленное заведение, то какое.

Краткий перечень вопросов отдельных видов инструментария переписи 1920 г. показывает, что по объектам учета, кругу учитываемых признаков и детальности формулировок отдельных вопросов программа переписи 1920 г. представляет собою более глубокую систему исследования состава населения, нежели программа переписи 1897 г. Принципиально иначе по сравнению с переписью 1897 г. были поставлены вопросы по изучению занятий населения, в частности взаимоотношение между занятиями и профессиями, важное для того исторического периода. Давалась чрезвычайно подробная характеристика квартиры и жилищных условий, чего совершенно не было в переписи 1897 г., ограничившейся лишь изучением численности квартир.

Основные линии разработки переписи населения 1920 года были обсуждены и приняты на III Всероссийской статистической конференции, состоявшейся 20—29 января 1921 г. Доклад о разработке переписи был представлен руководителем переписи В. Г. Михайловским и занял три заседания конференции¹. В докладе В. Г. Михайловского отмечалось, что ЦСУ при проектировании плана разработки профессионально-демографической переписи исходило из необходимости включения в разработку всех собранных данных, чтобы тем самым, по возможности, были согласованы и удовлетворены разнообразные требования ведомств при соблюдении основных положений статистической техники.

Прежде всего, разработка ведется по территориальным делениям момента производства переписи — губерниям, уездам, волостям и населенным пунктам. С этими четырьмя территориальными делениями связана вся первоначальная разработка переписи материал для подсчета разделяется сначала по поселенным пунктам, затем по волостям, итоги же по уездам и губерниям получаются путем подсчета таблиц по волостям. Но при переходе к высшим территориальным единицам приходится менять порядок: уже с конца волостной разработки начинаются комбинационные и групповые формы, кроме того, раздача материала по уездам в целом невозможна, так как по некоторым уездам получаются слишком крупные массивы — двести и более тысяч листов. Поэтому при переходе к высшим административным делениям система групповой разработки заменяет систему территориальной разработки: в повездной — по возрастам, в губернской — по производствам, положению в промысле и т. д. Этот порядок разработки, по мнению докладчика, согласован с общим планом разработки переписи, которая постепенно усложняется по своему содержанию и становится вместе с тем менее дробным по отношению к территориальным единицам.

Исходя из этих положений, план разработки распадался на четыре части:

Поселенная разработка. Она ограничивалась двумя простейшими вопросами — возрастом и грамотностью, отдельно для мужского и женского пола.

При переходе к поволостной разработке материал по отдельным населенным пунктам свертывается, причем несколько сокращаются младшие возрастные группы. Городские поселения приравниваются к отдельным волостям, данные же по крупным городам разрабатываются по их

¹ Бюллетень ЦСУ 1921 г. №№ 40 и 42—43

административным единицам. По волостям план предусматривал разработку по возрасту, грамотности, родному языку и занятиям и распадался на две таблицы: первая таблица — 16 позиций возрастов (0, 1—4, 5—7, 8-9, 10—12, 13-14, 15, 16, 17, 18, 19, 20—24, 25—29, 30—39, 40—49, 50—59, 60 и выше), две позиции по отношению к грамотности — грамотные, неграмотные, причем полуграмотные и учащиеся причислялись к грамотным, — родной язык по всему фактическому перечню в пределах волости; вторая таблица — возрастные группы сохраняются, как и в таблице первой, вводятся личные занятия с подробным обозначением всех встречающихся в волости. Из вопроса о занятиях разрабатывается только вопрос о главном личном занятии, где выделяются занятия: а) сельским хозяйством, б) прочие занятия, из которых берется одно главное занятие, причем все эти занятия берутся в конкретном обозначении, без какой-либо классификации, следовательно, по существу получается подробно обозначенный перечень всех занятий, который разрабатывается в комбинации с возрастом и связывается с главными группами производств и отраслей труда.

Уездная разработка начинается со сводки поволостного материала в группы по уездам и затрагивает почти все признаки демографической и социальной морфологии населения. Разработка распадается на 8 таблиц. Таблица первая характеризует население от 10 лет в комбинации 12 позиций по возрастным группам с личным занятием по особой классификации, одновременно в сочетании с профессией под углом зрения выделения совпадения профессий с занятием. В этом отношении устанавливались следующие позиции: 1) лица, главное занятие которых совпадает с профессией, 2) лица, второстепенное занятие которых совпадает с профессией, 3) лица, не работающие по своей профессии и неспособные к труду по ней, и 4) лица, не работающие по своей профессии и способные к труду по ней. Таблица вторая давала характеристику профессионального состава населения, за исключением лиц, имеющих профессию, совпадающую с главным занятием, по более подробно обозначенной классификации профессий в сочетании с возрастом и личным занятием. Таким образом, эта таблица развешивала более детальные и далеко идущие расхождения между профессией и занятием и являлась по отношению к таблице первой лишь ее частичным развитием. Таблица третья была посвящена характеристике безработицы. Позиции возраста и личных занятий оставались по таблице первой с распределением на группы имеющих и не имеющих работу по главному

занятию. Кроме того, таблица стремилась вскрыть и перемену занятий по следующим четырем позициям: а) занятые сельским хозяйством до войны 1914 г., б) занятые сельским хозяйством в 1914—1917 гг., в) переменившие неземледельческое занятие в 1914 г., г) переменившие неземледельческое занятие в 1917 г. Таблица IV характеризовала возраст, личные занятия, профессии, грамотность и образовательный ценз. Таблица V стремилась связать возраст и личные занятия с месторождением и продолжительностью пребывания. Месторождение давалось в трех позициях: а) родившиеся в месте переписи (коренные), б) пришлые, родившиеся в деревне, в) пришлые, родившиеся в городе. Продолжительность пребывания имела 9 позиций: временно пребывающие, меньше 1 года, от 1 до 4-х лет, 5—6 лет, 7—9 лет, 10—14 лет, 15—19 лет, 20—24 года, 25 лет и более. Начиная с таблицы VI, личные занятия снимались и развертывалось социальное положение. В таблице VI оно шло с местом рождения, продолжительностью пребывания, национальностью и подданством. В таблице VII исключалось место рождения и дополнительно включалось семейное состояние. Наконец, таблица VIII сочетает возраст, социальное положение с подробным размещением населения по группам производства. Такова грандиозная и во многих частях излишняя программа разработки в уездном делении, где многие процессы только складываются и дробно развернутая номенклатура не способна их уловить. Черты излишества выступают здесь довольно ярко.

Погубернская разработка, включавшая в себя 12 таблиц, начинается со сводки поуездных материалов по главным отраслям производства. Затем идет комбинационная разработка в различных группировках. Сначала разрабатывается вопрос о производстве и положении в промысле в связи с личными занятиями, — получается классификация личных занятий с подробным обозначением производств. Далее, в связи с главным занятием (по классификации), разрабатывается вопрос о семейном положении и о второстепенном занятии. Затем выступает вопрос о профессии, в комбинации с которым разрабатываются вопросы о самостоятельности и способности к труду, грамотности и образовательном цензе. В связи с последним разрабатываются родной язык и национальность. Таблица V характеризует вопрос о подданстве или гражданстве, комбинируя его с вопросом об участии в войне, а этот последний со способностью к труду, физическими недостатками и психическими заболеваниями. Первые шесть таблиц погубернской сводки проходили без комбинации с возрастом. Начиная с VII таб-

лицы, он появляется в связи с вопросом об участии в войне в тех же позициях. Затем возраст разрабатывается в однолетних возрастных группах и комбинируется с вопросами места рождения и продолжительностью проживания с подробным обозначением месторождения по губерниям и уездам.

Детальный проект местной разработки, представленный конференции и дающий основания для общих сводок по стране, вызвал следующие, сравнительно очень небольшие, замечания со стороны конференции. Было вынесено пожелание, чтобы, при разработке переписи, население, показавшее своим главным занятием сельское хозяйство и имеющее второстепенным занятием промыслы, подсчитывалось бы и по этим промысловым занятиям; чтобы подсчет по национальности провести по селениям общим итогом, чтобы ввести в план работ отдельную разработку лиц, показавших себя безработными и, наконец, разработку всей переписи вести по городскому и сельскому населению отдельно.

Проекту разработки демографической переписи 1920 г. полностью осуществиться не удалось. Крайняя сложность программы переписи, совершенно излишняя детализация как уездных, так и губернских разработок, желание удовлетворить многочисленные практические запросы государственных учреждений, крайний недостаток средств, а самое главное, новое соотношение в строении населения и неполнота материала по стране в целом, все это вызывало неуверенное движение разработки, часто влекло к пересмотру программ. Вся разработка предположена была к окончанию в течение 15 мес., т. е. примерно, к январю 1922 г. Но через 10 месяцев после этого срока окончания В. Г. Михайловский на третьем Всероссийском статистическом съезде докладывал, что к ноябрю 1922 г. разработка не закончена еще и наполовину¹. Считая, что некоторые вопросы, предъявленные к переписи, не требуют таких спешных (создание школьной сети) и детальных (вопрос о занятиях и профессиях по уездам) разработок, В. Г. Михайловский предложил произвести ряд сокращений.

По докладу В. Г. Михайловского съезд подчеркнул, что программа разработки не была вынесена на обсуждение второго Всероссийского статистического съезда, что она носит следы сочетания противоположных требований, отражающихся на процессе и порядке самой техники разработки, что общая программа разработки не имеет твер-

¹ Вестник статистики ЦСУ № 9—12 за 1922 г. Приложение — стр. 17 и 18.

дого плана, что вызывает изменения в процессе самой работы и осложняет ее, и что со стороны ЦСУ не было установлено правильного соотношения между балансом времени на разработку и размером ассигнований, что по существу приводило к срыву разработки. В целях ускорения окончания разработки съезд предложил таблицу IV из поуездной разработки совершенно исключить, а таблицу VI перенести в погубернскую разработку, обеспечить разработку средствами в размерах, создающих реальные предпосылки окончания первой очереди (поуездные сводки) не позже 1923 г. и пересмотреть всю программу разработки под углом зрения ее дальнейшего сокращения. Но и этот установленный срок выдержан не был. Таблицы первой очереди были закончены в 1924 г., а погубернские сводки, подвергшиеся существенному сокращению, были закончены уже накануне развертывания подготовительных работ к переписи 1926 г.

Программа разработки переписи 1920 г. поражает двумя характерными особенностями, с которыми частично были связаны и другие недостатки: 1) излишней громоздкостью и детальностью; это относится как к поуездной, так и погубернской разработке; 2) отсутствием технической согласованности между таблицами. Примером излишества может служить разработка населения в поволостном разрезе по родному языку, по полному перечню последнего в комбинации с возрастом и грамотностью. Ни теоретического, ни практического значения такая разработка не представляет. Совершенно излишней является комбинация возраста и занятия по конкретному перечню в пределах такой дробной единицы, какой является волость. Материал этот фактически не был и не мог быть использован. Той же излишней детальностью поражают и таблицы поуездных разработок. Ярким примером может служить таблица VI, дающая комбинацию социального положения, месторождения, продолжительности проживания и национальности по полному перечню. Техническая несогласованность таблиц выражалась, прежде всего, в повторном свертывании и развертывании признаков, что вызывало совершенно излишние затраты труда. Так, например, было с таблицей VIII, требовавшей раскладки по определенным возрастным группам до того свернутого признака и опять свертывание этого признака в таблице IX. Все это свидетельствует о том, что идейное содержание всей программы разработки и техническая последовательность, два основных условия всякого крупного статистического исследования, не были выдержаны. К этому присоединилось и отсутствие строго централи-

зованного единства руководства и несоразмерность кредитных ассигнований, — два важнейших организационно-технических момента в статистической разработке.

Перепись 1920 г. проходила в исключительно трудных условиях гражданской войны и хозяйственной разрухи¹. Это создало, во-первых, организационные трудности, а, во-вторых, определило характер изучаемого явления. Трудности лежали прежде всего на пути организации материально-технической базы переписи. Преодолению этих трудностей перепись 1920 г. целиком обязана лично В. И. Ленину. Вот как эту роль В. И. Ленина в деле подготовки к переписи обрисовывает первый управляющий ЦСУ и председатель комиссии по переписи П. И. Попов: «Не было бумаги — Владимир Ильич сделал распоряжение, и фабрики, работавшие для газет, занимались производством бумаги для переписи. Но фабрики, на которые было возложено производство бумаги для переписи, не могли производить работы за отсутствием продовольствия для рабочих, дров для отопления, сукна для машин и кирпича (оказывалось, что без кирпича фабрики не могли работать). И вот, по предложению Владимира Ильича, Совет народных комиссаров создает комиссию под моим председательством, которой дается право требовать от всех учреждений то, что необходимо для работы фабрик, а учреждения обязаны были немедленно выполнять требования комиссии. Только с помощью Владимира Ильича я мог отвоевать у Наркомпроса учителей для производства переписи. Не было денег — Владимир Ильич достал их. Да, перепись 1920 г. всецело ему обязана своим осуществлением»².

Условия гражданской войны и разрухи сказались и на характере производства переписи. Ряд территорий был занят белыми и интервентскими войсками. Огромное количество населения ходом исторических событий было снято с постоянных мест своего жительства, находилось, по образному выражению В. В. Осинского, «во взвешенном состоянии». Население оторвалось от своих обычных производственных занятий. Армии отвлекли мужской рабочий состав

¹ В этом отношении чрезвычайно характерно воспоминание одного участника производства переписи 1920 г. в Киевской губернии. Описывая исключительно тяжелые условия, в которых производилась перепись 1920 г., автор заключает: «Воспоминания о производстве переписи 1920 г., если бы ими попросить поделиться товарищей из разных губерний, могли бы составить целые тома, содержащие в себе черты человеческой настойчивости и героизма». См. «Статистический Бюлетень украин. стат. управления» № 6 за 1923 г., посвященный переписи 1923 г., стр. 8.

² Вестник статистики ЦСУ, книга XVI, стр. VII.

от его непосредственной работы. Война потребовала огромных жертв, половое соотношение населения резко нарушилось. Значительное число фабрик и заводов стояло на консервации. Их производственный состав ушел в армию, в деревню, на собственные производства. Товарооборот принял натуральные формы обмена. Условия кризиса, который переживала страна, условия мучительного рождения новой жизни, новых социально-производственных отношений не могли не отразиться на полноте и качестве материала переписи 1920 г. Прежде всего, перепись не смогла охватить все население страны, результаты ее оказались не полны. Остался непереписанным огромный массив населения, находящегося на территории военных действий, — Белоруссия, Волынская и Подольская губернии, Закавказье, Крым, некоторые нагорные полосы Северного Кавказа (в частности весь Дагестан), части Туркестана, Киргизии и Дальнего Востока. Не были переписаны также некоторые местности Европейской части РСФСР и Украины. Не было описано население Хивы и Бухары, где советская власть к тому времени не успела утвердиться. В общем не было включено в перепись около 28% населения СССР.

Наряду с неполным охватом населения перепись не имела возможности по состоянию изучаемого явления уловить обычный состав в строении населения. И географическое размещение населения, и распределение его по категориям поселений, и в особенности социально-производственная структура занятий, — все это нашло отражение в переписи лишь как момент величайшей социальной трансформации хозяйства, как узкий этап движения революции и гражданской войны. Несомненно, что каждая перепись исторична, т. е. изображает состояние явления на определенном историческом этапе развития. Но период историчности переписи может быть различный. В условиях стабилизации определенной социальной системы он бывает более длительным. В период высоких темпов роста или деградации он неизбежно сокращается. Во времена величайших изменений социальных основ хозяйства он суживается до чрезвычайного ограниченного момента. Именно в такой период величайших изменений социальных основ хозяйства была произведена перепись 1920 г. Поэтому, с первых же шагов реализации новой экономической политики, с укреплением сельскохозяйственного производства, с развертыванием промышленности и торговли, с ростом городов и, как следствие всего этого, изменением функции хозяйства — населения, данные переписи 1920 г. начали терять ускоряющимся темпом свое практическое значение. К это-

му необходимо присоединить и то обстоятельство, что перепись 1920 г. разрабатывалась достаточно длительный срок. Примерно, вся разработка переписи была закончена в 1925 г., т. е. длилась около пяти лет. К этому времени интерес к материалам переписи был заслонен новыми вопросами строения населения уже в новых условиях экономической жизни.

Городская перепись населения 15 марта 1923 г. Потребность осознать численность городского населения, распределение его по ряду социально-производственных признаков и в частности ответить на вопрос о соотношении классовых сил в условиях первых лет реализации новой экономической политики и тем самым мобилизовать материал для правильного построения финансовых мероприятий определили решение о производстве всесоюзной городской переписи 15 марта 1923 г. Специфический характер задач, стоящих перед переписью 1923 г., обусловил собою включение в объект изучения не только населения, но и промышленных предприятий и торговых заведений. Перепись 1923 г. охватила лишь население городов и поселений городского типа, как мест концентрации торгово-промышленной деятельности, в которых состав и строение населения подверглось наибольшим изменениям в результате действия новой экономической политики. Организация переписи и ее разработка были возложены на ЦСУ и его местные органы. На перепись было ассигновано 1 800 тыс. руб.

При переписи 1923 г. учет населения и квартир проходил по трем формулярам: 1) личный листок (ф. № 1), 2) семейная карта (ф. № 2) и 3) квартирная карта (ф. № 3). По размеру все эти формуляры были одинаковы и каждый из них равнялся $\frac{1}{8}$ писчего листа. Личный листок был сокращен в сравнении с программой обычных демографических переписей и включал следующие вопросы: фамилия, имя, отчество, пол, возраст, национальность, семейное состояние, главное и побочное занятие с указанием ремесла, промысла, должности или специальности, социального положения и места работы, наличие и срок безработицы с указанием профессии и последнего места постоянной работы; если учится, то получает ли пособие, стипендию; если не имеет занятия, то является ли нетрудоспособным, является ли членом деревенского хозяйства и имеет ли связь с этим хозяйством (дает ли помощь ему и получает ли помощь из ереwnи) и живет в семье или как одиночка. В семейную карту на лицевой стороне выносили главное занятие и социальное положение главы семьи с отметкой, находится ли

он налично или отсутствует. На оборотной стороне давался список членов семьи, живущих в квартире, с указанием отношения к главе семьи, пола, возраста, имеет ли заработок или безработный, если временно отсутствует, то почему. В квартирной карте отмечалось число комнат, жилая площадь, элементы благоустройства (водопровод, канализация, отопление) с указанием действуют ли они или нет, характер использования квартиры (под жилье, под торгово-промышленное заведение, под учреждение и т. п.), действует ли электрическое освещение, плата за квартиру в декабре 1922 г., плата за отопление при наличии центрального отопления и число жителей в квартире, зарегистрированных переписью.

Хорошо финансируемая городская перепись 1923 г. была проведена в части организационно-подготовительных работ с исключительной поспешностью. Решение о производстве переписи последовало в середине декабря, т. е. за три месяца до ее начала. Поэтому критический срок переписи не удалось выдержать для территории СССР в целом. В Европейской части РСФСР, на Украине, в Белоруссии, в Крыму, на юго-востоке, в Сибири и Киргизии перепись была приурочена к 15 марта. На всей указанной территории она началась в назначенный срок и проведена без опозданий. Исключением явилась лишь Донецкая губерния, где перепись задержалась составлением списков городских поселений. На окраинах выдержать основной срок оказалось невозможным и начало переписи было перенесено для Средней Азии на 1 апреля, для городов Армении и Азербайджана на 5—15 мая, для Дальнего Востока на 13 мая и, наконец, в городах Якутской ССР, Бодайбо, г. Керенске, Иркутской губернии и на Камчатке, куда переписные формуляры вовсе не могли быть доставлены до открытия навигации, перепись была произведена еще позже. В Грузии перепись населения была произведена в ноябре 1922 г. и комиссия нашла излишним повторение переписи в 1923 г. Перепись учитывала только наличное население без гарнизона и дала возможность довольно точно воспроизвести численный состав городского населения и его строение в начальной стадии новой экономической политики.

Городская перепись 1923 г. была утверждена к производству постановлением Совнаркома РСФСР от 16 декабря 1922 г. и распространялась на всю территорию Союза Советских Социалистических Республик. Она охватывала учет населения только городских поселений. К последним относились: 1) все города и все поселения, имеющие городские или поселковые советы, а в западных губерниях и на Украи-

не также все местечки с населением не менее 500 жителей по переписи 1920 г.; 2) поселки при фабриках и заводах, железнодорожных станциях и речных пристанях, имевшие по переписи 1920 г. не менее 500 жителей; 3) дачные поселки и курорты с тем же цензом; 4) населенные места, жители которых занимались преимущественно не сельским хозяйством, а торговлей и промышленностью, если по переписи 1920 г. они имели не менее 2000 населения. Перепись распространялась как на селитебную площадь, так и на пригороды. Список городских поселений, в которых проводится перепись, предварительно утверждался ЦСУ и являлся обязательным для местных статистических органов.

Переписи предшествовали подготовительные работы, которые сводились: а) к составлению списка владений по всем городам и поселениям городского типа, б) к составлению каталога промышленных предприятий и торговых заведений и в) к выборке данных из материалов финансовых инспекторов о торговле в розницу.

Критическим днем переписи было установлено 15 марта, к которому приурочивались все собираемые материалы. В ряде республик (Украина) и губерний рекомендовалось производство пробных переписей в самом начале марта для выяснения ряда организационных вопросов и однообразного разрешения программной части переписи. Производство переписи устанавливалось в семь дней, и должно было быть закончено к 22 марта. Перепись производилась счетчиками путем обхода домов и квартир своего участка и личного опроса всего населения. В общежитиях и закрытых заведениях производство переписи возлагалось на руководство этого заведения под контролем заведующего переписным отделом. В тех случаях, когда была уверенность в том, что жители квартиры в состоянии заполнить самостоятельно личные листки и семейные карточки и они выражали на это свое согласие, допускалось прибегать к самоисчислению, оставляя бланки для заполнения, делая все необходимые инструкционные указания. При пользовании самоисчислением счетчики все же обязаны были все бланки проверять сами. Инструкция предупреждала, что применение системы самоисчисления требует, во избежание напрасной траты времени, особой осторожности со стороны счетчика, чтобы в последние дни переписи ему не пришлось бы самому вновь составлять все бланки. Квартирные карты и подворные ведомости счетчик непременно заполняет сам.

Организационный план детально регламентировал порядок сдачи материала. Технически он включал следующие операции: 1) все личные карточки по квартире в порядке их

номеров складываются, причем вначале идут карточки семейных, затем карточки одиночек, 2) семейные карточки складываются между личными таким образом, чтобы за каждой семейной следовали личные, относящиеся к соответствующей семье и перечисленные на обороте семейной карточки; 3) впереди семейных и личных карточек укладывается кваргирная карточка, что обеспечивает расположение личных и семейных формуляров в пределах квартиры; 4) квартирные комплекты формуляров в порядке номеров квартирных карт укладываются в сложенную вдвое подворную ведомость и 5) последние в порядке списка домовладений в папку по счетному участку, куда вкладывается и отчетный лист счетчика.

Перепись ставила своей целью учет только наличного населения. Поэтому на личном листке записывались: 1) все живущие в данной квартире и бывшие в день переписи в данном городе (хотя бы ночевавшие вне дома, в гостях, на дежурстве и т. д.), за исключением, однако, находящихся на излечении в больницах и родильных приютах и арестованных, которые переписывались в местах их нахождения; 2) приезжие, ночевавшие в квартире в ночь на день переписи; 3) дети, родившиеся до 9 часов утра дня переписи, и лица, жившие в квартире и умершие после 9 час. утра дня переписи. Семейная карта составлялась на всех членов одной и той же семьи, живущих в данной квартире, если они находятся налицо в день переписи или временно отсутствуют, но не более 3 месяцев. Одиночки, не имеющие в данной квартире никого из родных и не состоящие в ней в качестве прислуги, на семейные карточки вовсе не заносились, одиночки, отсутствующие в день переписи из города, переписью вовсе не регистрировались. Под семьей понималась группа лиц, связанных не только кровным родством, но и общностью хозяйства. Поэтому дети, выделившиеся из состава семьи и ведущие отдельное хозяйство, считались за особую семью или же одиночками. Жильцы и нахлебники членами семьи не считались. Прислуга записывалась на семейной карте своего нанимателя, если последний жил в этой же квартире. На содержащихся в больницах, приютах, закрытых учебных заведениях и др. общежитиях семейная карта не составлялась.

Определение отдельных признаков в общем совпадает с теми определениями, которые давались в демографической переписи 1920 г. Обращает лишь внимание несколько иное определение главного занятия, под которым инструкция разумела то занятие, которое каждый для себя считает главным; при таком определении создавались предпосылки

отклонения от принятого в переписях определения главного занятия к субъективному толкованию их характеристики. При регистрации побочных занятий перепись стремилась дополнительно выявить, не принадлежит ли опрашиваемому лицу дом, все равно на правах собственника или пожизненного владения. Этот вопрос связывался с теми вопросами финансовой политики, которые составляли составную часть задач переписи 1923 г.

Кроме этих переписных формуляров, инструментарий городской переписи имел подворную ведомость (ф. № 4). Основное назначение подворной ведомости охарактеризовать владение, его принадлежность, площадь, характер строений (материал стен, крыши, число этажей, назначение строений), число находящихся во владении помещений с распределением их по назначению и элементам благоустройства.

Подворная ведомость служила также контрольно-сводным источником численности населения при переписи. По владению в ней обозначалось — число составленных личных листков, семейных карт, квартирных карт, карт промышленных и торговых заведений.

При организации городской переписи 1923 г. одновременно предполагалось, что данные о населении по сельским местностям будут получены на основании вводимого в практику наркомфиновского учета объектов обложения и таким образом возможно будет воспроизвести представление об общей численности населения СССР. Такое предположение далеко не оправдалось: наркомфиновский учет, преследуя другие задачи, не только не дал характеристики населения, но даже не позволил подойти более или менее правильно к определению общей численности. А тем не менее в численности и составе сельского населения после 1920 г. произошли огромные сдвиги. Голод 1920—1921 гг. и свирепствовавшие в течение ряда лет эпидемии сыпного и возвратного тифов стоили нескольких миллионов человек. Учесть размеры этой смертности не представлялось возможным, так как данные естественного движения населения в части территории СССР либо совершенно не были организованы, либо страдали крупными дефектами. Убыль населения в годы сельскохозяйственного кризиса и пандемий начала бурно перекрываться с самого начала 1923 г., когда рождаемость населения СССР поднялась выше довоенной, а смертность резко упала, в особенности в отношении детской смертности. В результате бурного воспроизводства населения появилось несколько миллионов детей, составляющих «неожиданный избыток против всех прежних норм и расче-

тов»¹. В области перемещения населения и возвращения к своим прежним занятиям произошли также крупные сдвиги. Беженское движение улеглось, пленные возвратились в свои государства, репатриировалось население соседних лимитрофов, демобилизовалась Красная армия. Рабочее население возвратилось на фабрики и заводы. Учета всех этих процессов перемещения также не было. Поэтому суждение о численности населения и его составе основывалось на приблизительных выводах и соображениях, причем, по признанию руководителя демографической статистикой Союза В. Г. Михайловского, в некоторых случаях источники расходились между собою на 10 — 20%².

Два крупнейших государственных акта — образование Союза Советских Социалистических Республик и вхождение в состав РСФСР Хорезмской и Бухарской народных республик — также вызывали необходимость производства переписи населения.

Необходимость производства новой переписи населения, охватывающей не только городское население, а население всей страны, «настоящей переписи», «переписи большого стиля»³, было окончательно осознано уже в 1925 г. и подтверждено единодушным решением статистического съезда, созванного в период 1—7 февраля 1926 г. Представленный М. П. Красильниковым от имени ЦСУ съезду доклад содержал в себе задачи, программу, организационный план производства и разработки общесоюзной переписи населения⁴. Предполагалось, что в 1926-27 г. представится возможность произвести четыре переписи по типу комплексных переписей США и по программе более расширенной и охватывающей: 1) население, 2) сельское хозяйство, 3) промышленность, 4) торговлю. «Это было бы, заметил в свое время В. В. Осинский, всеобщим учетом всех слагаемых хозяйственной и общественной жизни»⁵. Огромная стоимость намеченных переписей (54 млн. руб.) и необходимость экономии определили выбор лишь только части этой программы.

Выбор приходилось производить между переписью населения и сельскохозяйственной переписью, как двумя наиболее дорогими частями программы, одна из которых

¹ В. Г. Михайловский. «Всесоюзная перепись населения 1926 г.». Изд. ЦСУ, Москва, 1926 г., стр. 7.

² Там же, стр. 8.

³ Первое выражение принадлежит В. Г. Михайловскому, второе О. А. Квиткину

⁴ Доклад общесоюзному съезду статистиков 1—7 февраля 1926 г., Москва, 1926 г., стр. 1—23

⁵ В. Осинский «Правда» от 17 ноября 1926 г

исключала другую. После тщательного взвешивания вопроса было решено остановиться на переписи населения, переся сельскохозяйственную перепись на 1930 год (срок намечавшейся, по предложению Римского международного сельскохозяйственного института, мировой сельскохозяйственной переписи)¹. Таков краткий путь решения производства переписи 1926 г., на которую правительство отпустило 14 млн. руб.

Всеобщая перепись населения 17 декабря 1926 г. Перепись населения 1926 г. была определена к производству постановлением ЦИК'а и СНК СССР от 3 сентября 1926 г. В постановлении указывалось, что в целях учета численности населения, его национального, социального и профессионального состава ЦИК и СНК СССР постановляют: 1) произвести в декабре 1926 г. всесоюзную перепись населения; 2) производство всесоюзной переписи возложить на Центральное статистическое управление Союза ССР, поручив ему немедленно приступить к подготовительным работам по переписи; 3) день начала и окончания переписи и день, к которому должен быть приурочен счет населения в Союзе ССР, устанавливаются Центральным статистическим управлением Союза ССР; 4) поручить Центральному статистическому управлению Союза ССР согласовать с Народным комиссариатом путей сообщения порядок производства переписи населения, находящегося в момент переписи в поездах железных дорог и на пароходах: а) согласовать с Народным комиссариатом по военным и морским делам и Объединенным государственным политическим управлением порядок производства переписи рабоче-крестьянской Красной армии и войск Объединенного государственного политического управления, б) согласовать с Народным комиссариатом по иностранным делам порядок переписи иностранцев, проживающих в иностранных посольствах, представительствах, миссиях и консульствах; 5) воспретить до 1 февраля 1927 г. всякого рода массовые статистические работы переписного типа, связанные с учетом населения; 6) воспретить с 1 октября 1926 г. по 1 марта 1927 г. изменение границ всякого рода административно-территориальных единиц, за исключением границ административно-территориальных единиц, входящих в состав волостей (районов), а также границ между отдельными союзными республиками; 7) предоставить Центральному статистическому управлению СССР по соглашению с подлежащими ведомствами привлекать к работам по переписи персонал статистических организаций

¹ В. Осинский. «Правда» от 17 ноября 1926 г.

отдельных ведомств и другие категории работников на условиях дополнительной оплаты работы по переписи, независимо от получаемой этими работниками заработной платы по занимаемой ими должности; 8) обязать все органы власти Союза ССР оказывать всемерное содействие делу всесоюзной переписи; 9) поручить правительствам союзных республик издать постановления об оказании центральными и местными органами союзных республик всемерного содействия производству всесоюзной переписи населения.

На основе постановления ЦИК и СНК СССР республиканскими правительствами были изданы развернутые постановления «о мерах содействия успешному проведению всесоюзной переписи населения». В частности, в детально разработанном постановлении ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 11 сентября 1926 г. подробно подчеркивались обязанности по всемерному содействию производству переписи со стороны местных исполнительных комитетов и в частности обеспечения переписи необходимым кадром работников, помещениями для хранения и разработки переписных материалов и перевозочными средствами, принятие работ по переписи под ближайшее наблюдение и личное распоряжение президиумов исполкомов, предлагалось образовать в краях тройки содействия, развернуть широкую агитационную кампанию о порядке проведения переписи, регламентировать порядок проведения переписи в учреждениях интернатного типа и возложить производство переписи в них на администрацию этих учреждений. Особыми параграфами (§§ 8 и 9) предусматривалась обязанность всех граждан давать регистраторам переписи все необходимые сведения по вопросам переписи и устанавливалось «наложение административных взысканий в размере, принятом соответствующими законами, за уклонение от дачи регистраторам сведений по вопросам переписи». Параграф 10 подчеркивал: воспретить использование ответов граждан на вопросы, поставленные в формулярах переписи, для каких бы то ни было целей, кроме составления статистических таблиц¹.

Согласно п. 10 постановления Союзного правительства ЦСУ Союза издало инструкцию по производству переписи населения Союза ССР, подробно регламентирующую организационный порядок производства переписи. Инструкция состояла из восьми разделов: I. Общие положения, II. Об учреждениях, производящих перепись, III. О переписном персонале, IV. Подготовительные работы к переписи, V. Производство переписи, VI. Прием и сдача переписных

¹ «Известия» от 5 октября 1926 г., № 229.

материалов, VII. Перепись закрытых учреждений и VIII. Производство переписи на окраинах. Согласно этой инструкции основные положения организационного плана сводятся к следующему.

Перепись производится одновременно на всей территории СССР¹ и регистрирует наличное население, счет которого приурочивается к одному и тому же дню, заранее установленному ЦСУ Союза ССР. Переписи подлежит все население как гражданское, так и военное, по месту своего жительства. Население, находящееся в пути, и кочевое население переписывается в особом порядке. Перепись производится поименно по системе личных листков. В городских поселениях, список которых устанавливается ЦСУ заранее, кроме личных листков составляются еще семейные карты. Последние не составляются на общежития интернатного типа. Сверх того, в городских поселениях на каждое владение составляется особая владенная ведомость, а в сельских местностях по каждому населенному пункту заполняется список домохозяев.

Общее руководство и контроль за работами по производству переписи принадлежало ЦСУ СССР. Им создается общесоюзная программа и инструкция к производству переписи, обязательная для всех частей СССР. Республиканские и краевые статистические управления имели право в развитие положений общесоюзной инструкции издавать дополнительные инструкционные указания с обязательным утверждением проектов этих дополнений Союзным ЦСУ. Таким образом, организационно-методологическое единство в производстве переписи осуществлялось последовательно и решительно. Порядок переписного районирования также устанавливается системой общесоюзного плана.

Основным кадром переписного персонала были счетчики. В переписи 1926 г. их насчитывалось до 200 тыс. чел. Формирование счетных кадров и их инструктаж возлагались на местные (уездные и окружные) статистические бюро и, в случае их отсутствия, на заведующих переписными отделами. Работа счетчиков объединялась и контролировалась особым институтом инструкторов. В качестве счетчиков привлекались: 1) учителя начальной и средней школы и вообще работники народного просвещения, 2) учащиеся вузов, рабфаков, техникумов, 3) учащиеся старших классов средних учебных заведений, 4) служащие, пригодные по образовательному цензу и могущие уделить достаточное время для работ по переписи, 5) наиболее квалифици-

¹ Кроме отдаленных местностей крайнего севера РСФСР.

рованные из числа добровольных корреспондентов местных статистических органов и б) статистические работники различных организаций. Инструктора приглашались из лиц, имевших статистический стаж и особенно из участников предыдущих переписей. Как те, так и другие должны были по преимуществу набираться из местных жителей. На производство переписи полагалось в городских поселениях семь дней; для сельских местностей — 14 дней. Днем начала переписи считали день, к которому приурочивается счет населения. Каждый счетный участок поручался одному счетчику. Счетные и инструкторские участки не должны быть чресполосными. Счетные участки не должны объединять части города и сельских местностей, а также не должны состоят из частей разных волостей или районов. На ознакомление с работой и со своим участком счетчику полагалось в городах два дня, в сельских местностях — три дня, на сдачу материала — два дня.

Подготовительные работы к переписи включали следующие операции: а) исправление списков населенных мест, б) составление списков владений в городах, в) зарисовку схематических карт и планов для ориентировки переписного персонала, г) переписное районирование, т. е. разделение территории на переписные отделы, инструкторские и счетные участки, д) приглашение персонала и его обучение, е) подыскание необходимых помещений, ж) распределение материала между переписными отделами и снабжение участников переписи канцелярскими принадлежностями, з) заблаговременное осведомление населения о предстоящей переписи и и) предварительное соглашение с руководителями учреждений интернатного типа о порядке производства в них переписи. Каждая из этих операций имела крупное значение в нормальном ходе производства переписи. Проверка списков населенных пунктов, их полноты и точности наименования с указанием числа дворов и жителей имеет крупнейшее значение. Она дает не только контрольные материалы, но позволяет заранее точно определить самое отнесение жилых мест к тому или иному населенному пункту и создать источник для уточнения переписного районирования. Ту же цель преследует и составление списков домовладений в городах. Схематические карты местностей и планы городов с исчерпывающим нанесением в первых — населенных пунктов, во вторых — строительных кварталов и владений, также являются необходимым орудием правильного переписного районирования, устранения предпосылки двойного счета и недоучета населения. Вопрос о времени приглашения персонала переписи имеет крупное значение.

По организационному плану, руководящий персонал переписи приглашается за месяц, инструктора за 15 дней и счетчики за семь дней до дня переписи.

Производство переписи начиналось в день, к которому приурочен счет населения. Опрос производился самим счетчиком по месту жительства населения, путем обхода регистраторами всех дворов и квартир своего участка. Самоисчисление допускалось лишь в том случае, когда была полная уверенность в своевременном получении точных ответов на вопросы переписи. В таких случаях допускалось оставление формуляров (личных листков и семейных карт) под расписку. В исключительных случаях в сельских местностях допускался опрос домохозяев на сходах. Все данные переписи и счет наличного населения обязательно приурочиваются регистраторами ко дню переписи. Инструкция подчеркивала, что при учете населения счетчики должны обращать внимание на временное проживающее население и учет детей, в особенности грудных. При заполнении бланков переписи сведения получают прежде всего от глав семей или непосредственно от опрашиваемых. Для ускорения опроса рекомендовалось предварительно условиться с домоуправлением или сельсоветом о днях и часах опроса, чтобы в это время главы семей или заменяющие их лица по возможности были на месте.

По окончании производства переписи счетчик тщательно выверяет собранные материалы и в случае необходимости пополняет или исправляет их путем вторичного опроса на месте. Затем он сличает личные листки с семейными картами, владенными ведомостями или списками домохозяев, просчитывает их (списки домохозяев) и полученные цифры проставляет в контрольном листе, подводя после этого итоги населения по участку. Принимая материал, инструктор проверяет полноту и точность записей, согласовывает их между отдельными формулярами и составляет по своему участку предварительный подсчет населения, сдавая весь материал заведующему переписным отделом. Последний, после проверки полученного материала, составляет предварительный подсчет данных переписи по своему отделу или уезду по форме контрольного листа счетчика и препровождает все материалы вместе с подсчетами в краевое (областное) статистическое управление не позднее 10 дней со дня, назначенного для окончания производства переписи. Статистические управления краев (областей) или автономных республик дают предварительные итоги по своей территории и сообщают их почтой союзному и республиканскому управлению не позже как на 16 день ее окончания.

Одновременно итоги сообщаются телеграфно ЦСУ Союза и ЦСУ Союзных республик.

Особым порядком перепись проводилась в закрытых учреждениях. Не позже, как за месяц до начала переписи крайстатуправления составляют список таких учреждений с указанием числа квартир и жителей в них; за 15 дней до начала переписи данные о численности населения уточняются. Самая перепись производится распоряжением начальства закрытых учреждений, которое для заполнения переписных бланков выделяет особых лиц. Инструктаж этих лиц и снабжение их всем необходимым инструментарием, а равно подсчет и контроль всех материалов возлагается на заведующего того переписного отдела, в пределах которого находится учреждение. Срок производства переписи в учреждениях не должен превышать общих сроков.

Перепись в гостиницах, домах ночлега и в общих помещениях железнодорожных станций также имела свои организационные особенности. Перепись в гостиницах обязательно начинается и заканчивается в самый день переписи, причем переписываются прибывшие до 9 час. утра. Служащие в гостиницах с их семьями переписываются в общем порядке. В домах ночлега перепись производится в ночь на день переписи, причем на каждый ночлежный дом назначается особый инструктор. Фамилии ночлежников в личном листке не отмечались. Перепись в помещениях для ожидающих пассажиров на станциях, морских портах и пристанях производится с 9 до 12 часов утра дня переписи, при чем записывались здесь ожидающие посадки в поезда.

Особенности производства переписи на окраинах СССР заключались либо в проведении переписи особыми передвижающимися партиями (при кочующем населении), либо в порядке посылки переписного персонала ранее обычных сроков (в горных районах) и в своеобразном переписном районировании, диктуемом местными условиями. Но и здесь общесоюзные сроки переписи обязательны.

Такова организационная схема производства переписи 1926 г., которая осуществлялась настойчиво и планомерно со стороны ЦСУ СССР и которая создала предпосылки строгого единства в проведении переписи по обширной территории СССР.

В организации переписи 1926 г. пропаганда идеи переписи, ее задач и характера производства приняла широкие размеры. ЦСУ была издана специальная брошюра В. Г. Михайловского о значении переписи в 30 тыс. экземпляров. Аналогичные брошюры издавались и большинством краевых (областных) статистических бюро и федеративными

республиками на национальных языках. Центральными и местными органами государственной статистики были выпущены в тысячах и миллионах экземпляров плакаты и объявления о значении переписи и порядке ее производства. Перед самой переписью широко были использованы кино, рабочие митинги, съезды и конференции. Огромное значение, которое придавалось правительством делу переписи населения, было отмечено рядом ответственных статей в центральной и местной прессе. За месяц до начала переписи в органе ЦК ВКП(б) «Правда» была отведена специальная вкладка, посвященная вопросам переписи. Такие же вкладки и отдельные статьи были выпущены и большинством краевых (областных) газет. Местные партийные и советские органы широко шли навстречу переписи, по существу считая своей обязанностью оказать всемерную помощь делу переписи. Все это создало благоприятные предпосылки для успешного хода организации переписи.

Две статьи являлись определяющими цели и задачи переписи. передовая статья в «Правде» за подписью председателя совнаркома об общем значении переписи и статья начальника ЦСУ В. В. Осинского, вскрывавшая историю подготовки переписи 1926 г. и стоящие перед переписью задачи «Советское государство, говорилось в передовой статье, имеющее своей задачей построение планового социалистического хозяйства, должно исходить из необходимости возможно более точного учета своих сил и ресурсов и планового их использования в деле хозяйственного и культурного строительства. Наш учет и расчеты по использованию ресурсов пока еще весьма приблизительны. Поэтому всякая учетная операция, а тем более такая, как всесоюзная перепись населения, обещающая уточнить наши познания относительно сил и ресурсов социалистического строительства в СССР, является делом большой важности, требующим к себе внимательного отношения всех органов советского государства. У нас нет достаточно исчерпывающих знаний о том, сколько населения живет в отдельных районах, как оно разбивается по роду своих занятий, национальности, сколько среди населения грамотных и неграмотных и т. д. Перепись населения, поскольку она будет проведена успешно, позволит более точно установить род занятий населения и распределение по различным социальным и национальным группам. Кроме того, перепись дает совершенно необходимый материал для исчисления хлебобуражного баланса и составления планов завоза промышленных товаров. Она создает также прочную основу для построения нашей больш-

ничной сети, школьной сети, административного районирования, системы наших выборных органов и т. п. Все органы советского государства не могут не быть заинтересованы в ее успехе. А потому все они, в особенности на местах, где непосредственно и будет развертываться переписная операция, должны всячески помочь этой колоссальной работе, устраняя все, стоящие на ее пути, препятствия».

«С этой точки зрения крайне важно, чтобы не только государственные, но и общественные и культурные работники прониклись сознанием государственной важности и ответственности предстоящей работы. К переписи будут привлечены все те, кто составляет наш общественно-культурный актив — учителя, агрономы, учащиеся и т. п. На свою работу они в первую очередь должны смотреть, как на выполнение гражданского долга. Оплата участников переписи может показаться весьма незначительной. Но необходимо учесть, что даже в более богатых государствах Европы оплата регистраторов либо очень низка, либо почти устраняется принципом почетного исполнения гражданского долга. Еще более, чем буржуазные государства, советское государство может требовать от своих культурных работников энергичного выполнения своего гражданского долга, так как вся их работа будет направлена целиком на пользу трудящихся».

«Для получения наиболее точных данных, отражающих действительное положение вещей, постановлением ВЦИК, повторенным в постановлениях всех других союзных республик, решительно воспрещено «использование ответов граждан на вопросы, поставленные в формулярах переписи, для каких бы то ни было целей, кроме составления статистических таблиц». Государство смотрит на перепись, как на могучее средство получить те данные, которые совершенно необходимы для плановой и систематической работы по улучшению всей хозяйственной и культурной жизни страны. Перепись является большой советской общественной кампанией, в которой заинтересовано все население Советского союза и которой должны помогать все сознательные граждане».

Широкими мазками мотивы, определяющие производство переписи, были набросаны Н. Осинским в его статье «17 декабря 1926 г.». «Мы не знаем, пишет он, прежде всего точно самой цифры нашего народонаселения. Мы принимаем ее на первое января 1926 г. в размере 143 млн. душ (119 млн. сельского населения и 24 млн. городского). Но производивший это исчисление покойный В. Г. Михайловский сам заявлял, что оно, вероятно, отклоняется от дей-

ствительности в ту или другую сторону, в какую он не знает, на 2-3 млн. душ. Просчет не маленький, а избежать его невозможно. Перепись 1897 г. была тридцать лет назад. Перепись 1920 г. происходила во время гражданской войны и польской войны одновременно».

«Страна бурлила и кипела; население запада, юго-запада, юга Союза частью находилось во «взвешенном» состоянии, плавало подобно твердым частицам в жидкой среде. Армии и отряды всяких наименований колесили по шоссе и проселочным дорогам, пробирались по горным ущельям. Махно на своих тачанках передвигался по стране быстрее саранчи. Средняя Азия была вовсе отрезана от центра. Закавказье не входило в состав Союза. Счет, который ведется от переписи 1920 г., есть счет от числа, заведомо неполного и неточного».

«Это относится не только и не столько к цифре населения всего Союза. Это относится в особенности к населению отдельных районов, губерний, областей, республик. В отношении губерний ошибка может быть уже в десять и двадцать процентов — опять неизвестно в какую именно сторону. О том, как именно рассеялись, куда осели «взвешенные частицы» 1920 г., мы можем уже только гадать по косвенным и опять-таки неполным данным».

«Что получается в результате такого незнания точной цифры народонаселения. Получается неточность всех наших расчетов, планов, программ, неточность, растущая все больше по мере того, как мы идем от валовой цифры к более дробным числам, переходим от Союза в целом к республикам, областям, губерниям, уездам. По Союзу в целом мы можем, например, выработать удовлетворительный баланс, соотносительный расчет поступления и расходования хлеба. Но для того, чтобы этот баланс мог быть нами на деле использован, чтобы мы могли разумно построить план заготовок хлеба в избыточных местностях и план снабжения им недостаточных местностей, нужно его прежде всего подразделить, раздробить по отдельным частям страны. А можно ли это сделать точно, когда число едоков и их распределение по возрасту нам известны только приблизительно, при несомненном наличии довольно крупной ошибки. Вполне возможно превратить при этом губернию недостаточную в губернию избыточную и наоборот. Что касается уездов или районов, то здесь опасность и еще больше. Между тем интересы не только центральных органов, но и в особенности интересы мест требуют от нас расчетов в погубернском разрезе и в разрезах еще более мелких».

«То, что сказано о хлебо-фуражном балансе, вполне

приложимо к исчислению емкости рынка для промышленных товаров, исчислению избытка рабочей силы, наличия у нас людей, знающих то или иное ремесло или профессию, детей школьного возраста, нуждающихся в обучении, количества избирателей в наши советы и пр. и пр. Первое, что нужно иметь для того, чтобы правильно вести хозяйственное и общественное строительство страны — это точные данные о количественном объеме и качественном подразделении того многоголового основного двигателя хозяйственной и общественной жизни, имя которому — человек. Труд человека создает ценности; производство в конечном счете направлено на удовлетворение его потребностей. Раз так, то исчисление народонаселения со всеми теми подробностями, о которых упоминалось в начале статьи (пол, возраст, народность, язык и пр.), есть первая исходная ступень всех исчислений в области хозяйственной и культурной. Если мы не знаем даже точно, сколько в СССР, в стране рабочих и крестьян, как раз этих двух основных слагаемых нашей политической системы, то исчисление населения даст точную исходную позицию также и для всех наших политических мероприятий».

«Для того, чтобы перепись прошла так, как сказано выше, надо, чтобы переписи оказали помощь все советские общественные силы. Так как дело переписи — дело специальное, технически-сложное, для которого опасны «ударные» порывы и проявления доморощенного «вдохновения», необходимо, чтобы вся подготовительная и исполнительная работа шла в полном согласии со статистиками-специалистами, более того — под их полным руководством. Но зато и советские статистики должны в свою очередь полностью развернуть свои качества общественников. Советские учреждения, партийные организации, профессиональные союзы, кооперативы, пресса, школьная сеть, весь деревенский актив должны помогать делу. Если еще есть у нас статистики, которые побаиваются такого контакта, то им нужно откинуть эту боязливость и принять дружеские руки, которые им со всех сторон протянуты. Эти руки, мы уверены, будут выдержаны и осторожны. Семнадцатое декабря, день переписи, ничем не должно напоминать дня «бури и натиска», оно должно быть днем демонстрации сознательности, организованности и дисциплины. Вся подготовительная пропагандистская работа должна быть проведена так, чтобы ничем не вывести население из равновесия, но подготовить его к спокойному и сознательному исполнению гражданского долга».

«Основной задачей содействующих организаций и гра-

ждан следует считать то, чтобы перепись стала абсолютно-сплошной, чтобы ни одна «гуляющая» душа не проскочила через переписную «сетку». Разумеется, ни в коем случае для этого нельзя прибегать к способу «тащить и не пущать», но следует создать идейными способами такое настроение в массах, когда каждый сознательно и охотно заполняет свой листок при содействии счетчика. Второй задачей надо считать то, чтобы на все решительно вопросы каждого листка был дан точный и сознательный ответ».

Очерченные выше задачи переписи нашли свое выражение в программе переписи, в системе принятого статистического инструментария. Статистический инструментарий переписи 1926 г. включал следующие три основных формуляра: 1) личный листок, 2) семейная карта и 3) владенная ведомость. Кроме того, вспомогательное значение имели поселенные списки домохозяев и поселенные карты.

1. Личный листок служил для учета численности и состава населения. По личным листкам переписи 1926 г. подлежало учету только наличное население. Так как предполагалось разработку переписи производить ручным способом, то форма личного листка была избрана в интересах скорейшей разработки данных переписи. Необходимость применения личного листка, а не списка членов семьи, мотивировалась В. Г. Михайловским следующим образом: «Если при переписи применяется список в форме ведомости на целую семью, затем для сводки данных о населении в таблице, все равно приходится выписывать данные о каждом члене семьи на отдельную карточку, так как иначе невозможно подсчитывать данные о тех или иных признаках в сочетании с другими (например, возраст в сочетании с грамотностью), а эта вторичная выписка всего материала переписи на подсчетные карточки сопряжена с огромной затратой времени»¹.

Помимо адресной части личный листок переписи 1926 г. включал следующие вопросы: 1) фамилия, имя и отчество, 2) пол (мужской, женский), 3) возраст, сколько минуло от роду лет, для детей моложе года — месяцев, 4) народность (для иностранцев — какого государства подданный), 5) родной язык, 6) где родился: здесь или нет, если не здесь, то где: губерния, уезд, волость или город, 7) сколько времени постоянно живет здесь, лет или месяцев или временно, 8) семейное состояние (холост, девица, женат, замужем, вдов(а), разведен(а)), 9) грамотность: на каких языках читает и пишет, или только читает или вовсе неграмотен,

¹ В. Г. Михайловский, ц. с., стр. 14-15.

10) отметка о физических недостатках или телесном увечье, причина их, 11) отметка о психически больных, 12) занятие, положение в занятии и отрасль труда, с отдельной отметкой по главному и побочному занятию: а) ремесло, промысел, работа, должность и специальность в них; б) положение в занятии (хозяин, член артели, одиночка, служащий, рабочий, помогающий в занятии член семьи); в) если хозяин, то работает ли с наемными рабочими или только с членами своей семьи; г) наименование учреждения, заведения или предприятия, с обозначением рода производства, где служит, работает или хозяйствует, и адрес его, 13) безработные; если является безработным, то — а) сколько времени: лет или месяцев, б) прежнее занятие: ремесло, промысел, работа, должность и специальность, в) положение в этом занятии (служащий, рабочий, хозяин и т. д.); г) учреждение, заведение или предприятие, где работал, 14) если не имеет занятия и живет на свои средства, то на какие именно (пособие от собеса, пособие страхкассы, стипендия, пенсия, доход от дома и т. д.), 15) если не имеет занятия и живет на чужие средства, то на чьи именно: указать занятия лица, дающего средства к жизни и его положение в занятии.

II. Помимо личных листков в городах на каждую семью или на каждое лицо, живущее своим обособленным хозяйством, составлялась особая семейная карта. Семейные карты предназначены были как для выяснения состава семьи и взаимоотношений ее членов, так и для изучения вопроса о размерах и оплате жилой площади, находящейся в распоряжении семьи. Прежний способ учета жилищных условий по квартирным картам не улавливал многих различий жилищных условий отдельных групп населения и требовал перехода к новому способу учета. Объектом переписи по семейным картам было только городское население. Поэтому постоянно проживающие в деревне и там занятые сельским хозяйством члены семьи в семейную карту не заносились. В отличие от переписи населения по личным листкам при семейной переписи устанавливался не наличный состав ее членов, а постоянный: временно присутствующие из счета исключались, а временно отсутствующие, напротив, заносились в семейную карту. Кроме живущих постоянно в городе членов семьи, в состав ее включались еще и те неживущие с остальной семьей в одной квартире члены семьи, которые не имели своего заработка, а всецело содержались на средства главы семьи или кого-либо из ее членов¹.

¹ В. Г. Михайловский, ц. с., стр. 26.

При переписи 1926 г. семья трактовалась как экономическая ячейка. В основу ее определения были положены три признака: первый — совместное проживание в одной и той же квартире. Исключением здесь являлись лишь лица, находящиеся на полном иждивении кого-либо из членов семьи. Второй — общность расходного бюджета или наличие единого очага. Поэтому члены семьи, ведущие свое отдельное хозяйство, хотя бы они и жили в той же квартире, образуют с точки зрения переписи отдельную семью. Третий — признак родства и свойства. Тем самым нахлебники и прислуга в состав семьи не включались и на них составлялись отдельные семейные карты.

Семейная карта составлялась как на семью, так и на одиночку, живущую в данной квартире. Необходимость этого обуславливалась изучением жилищных условий одиночек и установлением связи между профессией и семейным состоянием. Самое изучение семьи велось в двойном направлении. Первая половина вопросов была посвящена жилищным условиям. Вторая часть — биологическому и социальному строению семьи. На смену старой патриархальной семьи и закабалению женщин новые социально-производственные отношения выдвигали и новые формы семьи. Изучение этих складывающихся новых форм обуславливало собою изучение семьи по занятиям, социальному положению их глав, возрасту и детности. Вопрос о детности имеет крупнейшее значение и вскрывает в значительно более точных характеристиках процесс воспроизводства поколения, нежели практикуемые в западно-европейских переписях способы этого изучения при помощи вопросов о плодовитости женщин.

Совокупность этих задач определила и программу семейной карты, состоящую из следующих вопросов: общий раздел: 1) кому принадлежит владение (фамилия, имя, отчество владельца или название учреждения, либо предприятия), 2) если владение арендовано, то кем (имя, фамилия арендатора или название учреждения либо предприятия). Специальный раздел — глава семьи или одиночка (обозначалось подчеркиванием), 3) фамилия, имя, отчество, 4) пол (мужской, женский), 5) а) главное занятие, б) положение в главном занятии, в) если хозяин, то имеет ли наемных рабочих или работает с членами своей семьи, г) род производства и место службы, 6) число членов семьи, включая главу семьи, постоянно живущих в данной квартире, 7) сверх того, число лиц прислуги и членов семьи прислуги, постоянно живущих в данной квартире, 8) занимает ли со своей семьей: отдельно целый дом, отдельную квартиру, несколь-

ко комнат в квартире, одну комнату, часть комнаты, место в общежитии казарменного типа (нужное подчеркнуть); 9) сколько семья занимает жилых комнат целиком, частью. Если семья занимает только часть комнаты, то сколько посторонних живет в этой комнате, 10) имеет ли семья в своем распоряжении: отдельную кухню или пользуется кухней совместно с другими жильцами, или вовсе не пользуется кухней (нужное подчеркнуть), 11) служит ли кухня для жилья членам данной семьи (да, нет), 12) числится за данной семьей жилой площади кв. метров или кв. аршин. Число постоянно живущих на этой площади лиц: своей семьи, прислуги, прочих, 13) пользуется ли жилой площадью за плату или бесплатно, 14) плата за числящуюся площадь 1926 г. — руб... коп., 15) снимает ли помещение непосредственно у домоуправления, у домовладельца или у квартиронанимателя, 16) если не имеет самостоятельной жилой площади, то где живет (на чужой жилой площади, в кухне, мастерской и т. д.), 17) если занимаемая семьей площадь используется, кроме жилья, как торговое или ремесленное заведение, то какое; 18) не ведет ли семья земледельческое хозяйство (здесь) в городе, на участке, арендованном от города, госфонда, у крестьян и т. д., 19) сколько брачных пар в семье, 20) если во главе семьи стоит брачная пара, то сколько лет минуло со времени заключения брака, 21) список членов семьи (включая главу семьи): а) постоянно живущих в квартире, б) тех из неживущих в данной квартире, которые находятся на полном содержании этой семьи. В этот список заносятся лица, находившиеся на содержании данной семьи, со следующей характеристикой: 1) фамилия, имя, отчество, 2) отношение к главе семьи (жена, сын, дочь и т. д.), 3) отметка для сыновей и дочерей главы семьи от прежнего брака, 4) пол, 5) возраст (лет от роду), 6) главное занятие, 7) положение в главном занятии, 8) если не имеет занятия, но имеет самостоятельный доход, то какой (пенсия, стипендия и т. д.), 9) отметка о безработном с указанием числа месяцев безработицы, 10) был ли налицо в день переписи или временно отсутствовал, или вовсе не живет в данной квартире, 11) имеет ли землю в деревне, 12) если является участником крестьянского хозяйства, то участвовал ли в нем на полевых работах в 1926 г.

III. Третьим формуляром переписи 1926 г. являлась владенная ведомость. Уничтожение частной собственности на землю в городах привело к замене прежнего понятия дворового участка новым определением владения, как совокупности строений, принадлежащих одному и тому же владельцу, и находящихся на одном и том же земельном уча-

стке. По своему содержанию владенная ведомость заменила употреблявшиеся при прежних переписях подворные ведомости и квартирные карты и распадалась на четыре части: вопросы, относящиеся к владению в целом, перечень строений, ведомость жилых квартир и перечень нежилых помещений. По владению в целом устанавливается его земельная площадь, использование земли, внутреннее благоустройство и численность скота, необходимая для получения общих итогов поголовья скота в городах, так как в городах сельскохозяйственные переписи ранее распространялись только на дворы, ведущие земледельческое хозяйство; характеристика строений преследовала, главным образом, получение данных для инвентарного баланса. Владенная ведомость служила также конкретным документом и источником для получения предварительных итогов переписи. Включала она 13 вопросов, распадавшихся в свою очередь на целый ряд дополнительных характеристик: 1) адрес владения с указанием № строительного квартала, 2) кому принадлежит владение (фамилия, имя и отчество владельца или название учреждения, предприятия), 3) если владение арендовано, то кем (имя, фамилия арендатора или название учреждения, предприятия, кооператива, № жилищного товарищества и т. д.), 4) застроено владение или нет, если не застроено, чем занято (огород, склад дров и т. д.), 5) площадь земельного участка владения кв. метров, из всей площади занято огородом кв. метров, плодовым садом кв. метров, 6) присоединено ли владение к водопроводу, действует ли ныне водопровод; если владение не присоединено к водопроводу, то где берут воду (водоразборная будка, колодезь, река и т. д.), 7) присоединено ли владение к канализационной сети, действует ли ныне канализационная сеть, 8) число находящихся во владении домов: разрушенных, оставшихся недостроенными, строящихся, 9) список строений, находящихся во владении; в этом списке отмечалось: номер строения, назначение строения, материал стен, число этажей, год окончания, если строение закончено постройкой в 1923-26 гг., 10) число находящихся во владении голов скота: лошадей, коров, свиней, овец и коз, 11) имеются ли во владении промышленные заведения, какие, наименование владельца их, 12) список жилых помещений, включавший №№ квартир, №№ строений по списку, чем занято или пусто, число жилых комнат, площадь жилых комнат в кв. метрах или кв. аршинах, число кухонь, имеется ли в квартире электрическое освещение (да, нет), оставлено в квартире семейных карт, личных листов, 13) список нежилых помещений. Здесь отмечалось: №№ по порядку, № строения по списку,

назначение помещения, чем занято или пусто, площадь в кв. метрах или кв. аршинах.

Кроме этих непосредственных формуляров переписи, по которым характеризовались отдельные единицы счета — человек, семья, владение, — применялся еще ряд дополнительных формуляров, имеющих вспомогательное значение. Сюда относились: 1) поселенный список домохозяев (для сельских местностей), 2) контрольный лист счетчика в сельских местностях и 3) контрольный лист счетчика в городских поселениях. Поселенный список домохозяев ставил своей задачей создать условия, в порядке предварительной отметки, полноты регистрации населения. Кроме того, он давал возможность путем отметки народности домохозяина получить быстрее, сравнительно с результатом разработки признака народности по личным листкам, итоги национального состава населения, определяемого посредством народности домохозяина, а также характеристику типа хозяйства (крестьянский, некрестьянский) и количество составленных при переписи личных листков мужчин, женщин, обоого пола.

Контрольный лист счетчика в сельских местностях являлся формой предварительного подсчета населения по сельским местностям. В нем отмечался номер переписного отдела, инструкторского и счетного участков и далее приводился список населенных пунктов, входящих в состав счетного участка. В этом списке имелись наименования сельсоветов, в пределах их населенные пункты, тип каждого населенного пункта, число оказавшихся при переписи налицо дворов — крестьянские, прочие, итого; число составленных при переписи личных листков — м. п., ж. п., обоого пола. Той же цели служил и контрольный лист счетчика в городских поселениях. Он имел, однако, несколько иные признаки, обусловливаемые несколько иными задачами предварительных итогов в городах. Здесь все записи велись в пределах строительного квартала. Список владений, входящих в состав квартала, предусматривал: фамилию домовладельца (или обозначение юридического лица), адрес владения, число жилых квартир — занятых, пустующих, итого, количество составленных при переписи личных листков (м. п., ж. п., об. п.) и число составленных семейных карт.

Перепись населения 1926 г. по всему СССР была проведена в единый установленный срок. Лишь перепись населения Таджикской АССР и пустынь Туркменской АССР была по плану проведена в сентябре 1927 г. Особый срок был установлен и для местностей отдаленного Севера. По своему размеру и организационным трудностям эта крупнейшая ста-

статистическая операция может быть сравнима лишь с переписью населения Британской Индии. Богатство материала и единство программы разработки определило ей почетное место среди западно-европейских и заокеанских переписей. Значение ее в практическом использовании усилилось тем, сравнительно с предшествующими переписями, что разработка ее длилась сравнительно недолго и была закончена в двухлетний период. План разработки, утвержденный правительством СССР, предусматривал чрезвычайно форсированный темп работы и устанавливал окончание по первичной разработке личных листков к 1 сентября 1928 г., т. е. в 20 мес.¹ Разработка велась в 66 подотделах переписи и по плану ЦСУ окончание всех работ по первичной сводке данных всех формуляров на местах должно было быть закончено к 1 августа 1928 г. В основном срок этот был выдержан. Так как разработка велась по отдельным признакам, то значительно ранее окончания общей разработки и центральные и местные органы имели возможность использовать итоги переписи по отдельным разделам. Широкое использование переписи отмечалось и в упомянутой выше докладной записке Совнаркому: «До окончательного оформления, отмечалось в докладной записке, итоги переписи уже широко используются в практической работе ведомств и особенно плановых органов. Предварительные итоги численности внесли серьезные коррективы в цифры хлебобулочного баланса. Данные о новом строительстве в городских поселениях могли быть использованы плановыми органами уже при составлении контрольных цифр 1927-1928 гг. Данные переписи о численности безработных побудили Совнарком РСФСР принять постановление о необходимости уточнить существующий порядок учета биржами труда предложенный труд. Данные о возрастном составе населения по особому соглашению между ЦСУ и Наркомпросом уже представлены в распоряжение местных органов для работы по составлению школьной сети. В работах центральных учреждений данные о возрастном составе населения, недавно сведенные в итоги по районам, республикам и СССР, используются: Наркомпросом — для определения школьных контингентов будущих лет и военведом — для ориентировочных расчетов о численности на ряд лет дальнейших призывных возрастов. Данные о грамотности населения используются Наркомпросом для работы по ликвидации неграмотности. В ближайшие 2-3 месяца в форме кратких сводок будут представлены для широкого использования данные

¹ См. «К докладу ЦСУ в Совнарком СССР об итогах переписи населения 1926 г.», Москва, 1928 г., стр. 2-3.

переписи населения о социальном составе населения и о жилом фонде городского населения Союза».

Перепись 1926 г. от предыдущих переписей населения нашей страны резко отличало то положение, что разработка переписи представляла собою единую во всей переписной операции, программа ее была создана вместе с программой производства переписи, а апробация ее шла в особом бюро при отделе переписи населения ЦСУ. Все основные недостатки были осознаны и в значительной мере устранены уже в центральном методологическом пункте. Там же был испытан строжайший технический порядок, нормы выработки и т. д. За прямым выполнением программы разработки переписи, несмотря на последовательную децентрализацию, был установлен строгий контроль. Все это определило выполнение разработки в сравнительно короткие для ручной разработки сроки.

Разработка основного формуляра переписи — личного листка — укладывалась в три схемы 1) общую разработку демографических и социально-производственных признаков, 2) специальную разработку листов увечных и психически больных и 3) специальную разработку листов безработных¹. Разработка личного листка распалась на десять разделов и включала 18 таблиц. Вся разработка велась по группам сельского и городского населения с выделением из последнего городов свыше 100 тыс. жителей. Пол являлся сквозным признаком разработки. Данные о распределении населения по народности, родному языку, грамотности, возрасту разрабатывались по районам и отдельным городам и поселениям городского типа, все прочие разделы разработки по личным листкам проводились в масштабе округов. Разработка I распалась на две таблицы: 1) население по полу и народности и 2) иностранцы по полу и государствам. В подлежащем первой таблицы — наименование районов, городов и поселений городского типа, в сказуемом — наименование народности, кроме иностранно-подданных, по полному перечню народностей. В эту таблицу иностранно-подданные входили суммарно общей графой по связуемому. Во второй таблице иностранцы характеризовались по полу и подданству. В подлежащем — городское и сельское население в пределах округа, в сказуемом — наименование государств по списку. Разработка I-б включала две таблицы: Таблица 1 — население по полу, народности и родному языку. Сводка начиналась с окружной и выше. В подлежащем — сводки народности по перечню, в ска-

¹ Программы и пособия к разработке Всесоюзной переписи населения 1926 г., Выпуск 1

зуюмом — следующие позиции по родному языку: а) язык своей народности, б) язык республики или автономной области, в) язык русский, г) один из прочих, наиболее распространенных в данной местности языков, д) прочие языки и е) язык не указан. Таблица 2 — население по полу и родному языку в подробной классификации. Подлежащее — район, сказуемое — родной язык. Его полное развертывание получалось путем дополнительной раскладки «прочих языков» в предыдущей таблице. После этого раскладка по языку свертывается. Разработка II имела одну таблицу, характеризующую распределение населения по полу, народности и грамотности. Отношение к грамотности разрабатывалось по следующим четырем позициям: 1) неграмотные, 2) грамотные — всего, 3) в т. ч. на языке своей народности, 4) грамотность не указана. В национальных республиках, в которых, согласно плану производства переписи, фиксировалась дополнительно грамотность на языке республики или автономной области, эта позиция также сводилась в схему разработки. После II разработки народности свертывались, кроме главных, в группу «прочие народности», позиция по грамотности объединялась также в две группы: 1) грамотные и 2) неграмотные и без указания. Разработка III имела только одну таблицу: население по полу, главным народностям, возрасту и грамотности. В этой таблице возраст развертывается по одnogодичным группам до 100 лет. Группа младенцев до 1 года разрабатывалась в пределах следующих возрастных интервалов: до 1 мес., 1 мес., 2 мес., 3—5 мес., 6—11 мес. Затем возрастные группы сжимались в более крупные, образовывали 20 позиций, и районное деление переходило в окружное. Группировка по главным народностям и грамотности оставалась для дальнейшей разработки. Разработка IV включала четыре таблицы. Сущность этой разработки в различной характеристике самостоятельного населения. Первая таблица этой разработки характеризовала самостоятельное население по полу, положению в занятии и отрасли труда. Низшее территориальное звено — район. Возрастной границей самостоятельности принималось 10 лет, все население ниже этого возраста механически относилось к группе несамодеятельных. Следующая таблица этого раздела характеризовала самостоятельное население по полу, грамотности, главным народностям и главному занятию. Возрастная группировка проходила в интервалах: 10—14, 15, 16-17, 18-19, 20, 21-22, 23-24, 25—29 и по пятилетиям до 70 лет, 70 лет и более, а безработные в трех позициях: 1) не имевшие ранее занятий и впервые ищущие занятий по найму, 2) имевшие ранее

занятие не по найму и 3) имевшие ранее занятия по найму. Последняя таблица данной разработки касалась характеристики личной прислуги, помогающих в сельском хозяйстве и деклассированного населения в возрасте 10—14 лет. Разработка V-а характеризовала самостоятельное население по полу, главным занятиям в подробной классификации и наличности побочных занятий. Распадалась она на две таблицы: 1) хозяева, одиночки и помогающие члены семьи — в сельском хозяйстве, с побочными несельскохозяйственными занятиями и 2) самостоятельное население по полу, положению в занятии, отрасли труда, главному занятию и наличности побочного занятия. Разработка V-б давала характеристику самостоятельного населения по полу, положению и отрасли труда в главном занятии и побочным занятиям в развернутой классификации. Технически она производилась путем выписки из личных листков лиц, имеющих побочные занятия, на особые счетные карточки, данных о главном и побочном занятии. Выписка производилась шифром. После этой разработки подробная классификация главных и побочных занятий сжималась и оставалась лишь обобщенная классификация внутри положения в занятии и отрасли труда. Группировка по наличности побочных занятий свертывалась. Разработка VI характеризовала несамодеятельное население по полу, возрасту, главным занятиям кормильца, главным народностям и грамотности. В этой разработке применялась сокращенная классификация занятий. Разработка VII дает распределение населения по полу, главным народностям, главным занятиям по сокращенной классификации, возрасту и семейному состоянию. Разработка по семейному состоянию производится для групп населения старше 15 лет. Исключением служит лишь Средняя Азия, Закавказье, Дагестан и авт. области Северного Кавказа, где разработка по семейному состоянию велась с 10-летнего возраста. Разработка имела три сводных таблицы: 1) население по полу, возрасту и семейному состоянию, 2) население по полу, возрасту, главным народностям и семейному состоянию и 3) население по полу, возрасту, положению в занятии, отраслям труда, главному занятию и семейному состоянию. После VII разработки семейное состояние и занятия свертывались и оставались деления по положению в занятии, отраслям труда для самостоятельных и несамодеятельных. Разработка VIII вводила новый признак — место рождения. Оставшиеся группы распределялись по месту рождения, исходя из следующей схемы:

Проживающие постоянно	{ Местные уроженцы Уроженцы других частей СССР Родившиеся за границей	{ Родившиеся в городе Родившиеся в деревне

Разработка эта давала две сводных таблицы: 1) население по месту рождения и полу и 2) население по полу, возрасту, главным народностям, положению в занятии, отрасли труда и месту рождения. После VIII разработки народность свертывалась. Разработка IX затрагивает частный вопрос — пришлое население и продолжительность его проживания. Внутри оставшихся групп неместных уроженцев, самодеятельных и несамодеятельных, отдельно, производится распределение по продолжительности проживания в группах. до 1 г., 1 г., 2 г., 3-4, 5—9, 10—19, 20—29, 30 и более лет. Родившиеся за границей проводились одной графой. Полученная таблица характеризовала распределение населения по полу, возрасту, положению в занятии, отраслям труда и продолжительности проживания. После разработки IX возраст и продолжительность проживания свертываются. Наконец, последняя X разработка личного листка характеризует неместных уроженцев по месту их рождения. Она давала распределение по полу, положению в занятии, отраслям труда и месту рождения, конкретно обозначенному.

Помимо общей разработки, перепись населения 1926 г. имела две специальных разработки личных листков. Первая касалась изучения увечных и психически больных, вторая — состава безработных. Распределение увечных и психически больных давало три таблицы: 1) лица с физическими недостатками и психически больные по полу, возрасту, главным народностям и роду увечья, 2) лица с физическими недостатками и психически больные по полу, главным народностям, роду и причинам увечья и 3) лица с физическими недостатками и психически больные по полу, положению в занятии, отрасли труда и причинам увечья. По первой таблице возраст давался в несколько сжатых позициях, но совершенно достаточных для обнаружения его влияния, во второй таблице причины увечья проходили по пяти группам (увечья врожденные, полученные на войне, полученные на работе по найму, полученные на работе в своем хозяйстве, прочие).

Листки безработных, выделенных при IV разработке, входили в разработку по признакам подлежащего во все основные таблицы. Специальная же разработка ставила своей целью более углубленную характеристику безработ-

ных. Поэтому разработка делалась для городских и сельских местностей отдельно с выделением губернских городов и крупных промышленных центров. В результате распределения получились следующие три таблицы 1) безработные по полу, прежним занятиям, подробно обозначенным, и продолжительности безработицы. Последняя давалась в группах: до 1 мес., 1 мес., 2 мес., 3—5 мес., 6—11 мес., 1 г., 2 г. и более; 2) безработные по полу, прежним занятиям (без отраслей труда) и месту рождения. Место рождения проходило в следующих позициях. I) постоянно проживающие — а) местные уроженцы, б) уроженцы своей губернии в городских поселениях, в сельских местностях, в) уроженцы других губерний: в городских поселениях, в сельских местностях, г) родившиеся за границей, II) временно проживающие; III) пришлые безработные по полу, прежним занятиям и продолжительности проживания.

Вся система разработки переписи 1926 г. выгодно выделяется от разработки предыдущих переписей населения своей организационно-технической целостностью и целеустремленностью. Если разработка переписи 1897 г. носит черты чисто формалистических сочетаний признаков, иногда без обоснования внутреннего идейного смысла этого сочетания, если разработка переписи 1920 г. поражает своей громоздкостью, излишеством и отсутствием основной руководящей линии, то разработка переписи 1926 г. преодолела эти два недостатка. Вначале перед разработкой выступает проблема этническая, население, как совокупность народностей. Эта проблема чрезвычайно важна вообще, в условиях социалистической системы хозяйства и реализации ленинской национальной политики имеет огромное и политическое и непосредственно практическое значение. Этой проблеме посвящены первые три разработки. Начиная с IV разработки в анализ вступает проблема отношения к труду — самодеятельное население и его главные занятия. Но вопрос об отношении к труду рассматривается не изолированно, а в соотношении с целым рядом других признаков, с которыми он органически связан и черты которых он в значительной степени определяет. Народность здесь остается, правда, в виде главных народностей. Исчерпав программу изучения самодеятельного населения, разработка переходит к населению несамодеятельному и характеризует его не как самодовлеющую социальную категорию, ибо такой категории нет и быть не может, а как вытекающую и связанную с характером занятий самодеятельного населения — кормильцев. Далее выступает семейное состояние в сочетании, позволяющем установить целый

ряд зависимостей между социальной принадлежностью, полом, народностью, возрастом и семейным состоянием. На смену ей приходит проблема миграции, даваемая в детальной характеристике. Вся эта совокупность проблем, при технически правильном использовании последовательности развертывания признаков исчерпывала всю программу личных листков и давала богатейший материал для анализа морфологии населения СССР.

Итак, совокупность затронутых вопросов о первых послереволюционных переписях населения позволяет сделать следующее заключение:

1. Революционное законодательство и советская общественность видели в переписи населения мощное орудие организации общего управления советского государства на основе диктатуры пролетариата и построения народного хозяйства по единому плану. Поэтому и программы переписей выделялись принципиально иной формулировкой вопросов, нежели программы переписей дореволюционной России¹.

2. Первая послереволюционная перепись 1920 г., несмотря на огромную помощь со стороны советского правительства и лично В. И. Ленина, проходя в исключительно трудных условиях гражданской войны, отразила лишь узкий исторический этап развития населения, охватила только 72% населения СССР, отличалась чрезвычайным излишеством в системе разработки и длительностью срока самой разработки.

3. Новая экономическая политика и необходимость определения классовых сил для исчисления размеров обложения определили производство городской переписи населения 1923 г. Перепись была проведена в общем удовлетворительно и дала важные материалы по численности и составу городского населения в новых условиях реализации экономической политики.

4. Охватив лишь городское население, перепись 1923 г. не сняла вопроса о производстве очередной всеобщей переписи населения. Новые проблемы эпохи реконструкции народного хозяйства, в особенности построение хлебо-фуражного баланса, баланса труда и др., настоятельно выдвигали производство новой переписи. Решением правительства такая перепись была назначена на 17 декабря 1926 г.

5. Перепись 1926 г. была проведена в общем в срок, предусмотренный планом. По богатству материала, полноте

¹ Я разумею здесь перепись 1897 г и проект программы переписи 1915 г

и качеству его, по строгой системе организации и разработки, по ясной и четкой формулировке признаков, по быстроте сводки, перепись 1926 г. является, несомненно, лучшей нашей переписью и одной из лучших переписей в мировой практике.

6. Как перепись 1920 г., так и перепись 1926 г., разнясь в деталях, производились по одним и тем же организационным принципам. И одна и другая переписи длились в городах семь дней, в сельских местностях 14 дней и проводились органами государственной статистики при широкой поддержке местных общественных организаций. Обе переписи ставили своей целью учет наличного населения. Но наряду с учетом наличного населения, перепись 1926 г. ставила своей целью в городских поселениях и учет постоянного населения. Перепись 1920 г. была только персональной переписью населения, перепись 1926 г., кроме того, изучала семью.

7. Практическое значение переписи 1926 г. было очень велико: она дала богатейший материал для построения отдельных разделов плана народного хозяйства и культурного строительства первой пятилетки, и в период, ближайший к переписи, широко использовалась для планово-хозяйственных расчетов.

RESUMÉ.

1. La législature révolutionnaire ainsi que le public des Soviets regardaient le recensement de la population comme arme puissante de l'organisation de l'administration générale du gouvernement des Soviets sur la base de la dictature du prolétariat et la reconstruction de l'économie nationale d'après un plan unique. C'est pourquoi les programmes des recensements se distinguaient par une manière de formuler les questions toute autre, que les programmes des recensements de la Russie avant la Révolution.

2. Malgré l'énorme soutien du gouvernement des Soviets et V. I. Lenin en personne, le premier recensement après la Révolution s'écoula dans des conditions extrêmement difficiles de la guerre civile. Il refléchi seulement une étape bien petite de l'évolution de la population, n'embrassa pas plus de 72% de la population de notre Union et se distingua par de rares extravagances du système d'élaboration et une grande durée du terme de l'élaboration même.

3. La nouvelle politique économique et la nécessité de définir les forces des classes pour la calculation des dimensions des impôts, détermina l'exécution du recensement urbain de l'année 1923. L'exécution du recensement fut en général satisfaisante et donna des matériaux très importants de la quantité et de la composition de la population de ville, dans les nouvelles conditions de la politique économique.

4. Ayant embrassé seulement la population de ville, le recensement de 1923 n'exclût pas la question de l'exécution d'un recensement universel de la population. Les nouveaux problèmes de l'époque de la reconstruction—de l'économie nationale et spécialement la construction du bilan de pain et de fourrage, du bilan du labeur etc. exigeaient impérieusement l'exécution d'un nouveau recensement. Un pareil recensement fut fixé par ordre du gouvernement, au 17 décembre 1926.

5. Le recensement de l'année 1926 fut en général exécuté en terme fixe du plan. D'après la richesse des matériaux, son

ampleur et sa qualité, le système d'organisation et de l'évolution, la formulation claire et précise des indices et la vitesse de revision, le recensement de l'année 1926 est sans doute le meilleur de tous nos recensements et un des meilleurs du monde entier.

6. Les recensements des années 1920 et 1926 furent exécutés d'après les mêmes principes d'organisation et différent seulement en détails. Les deux recensements durèrent dans les villes sept jours et dans les villages 14 jours et furent exécutés par les organisations de la statistique d'état avec l'aide des organisations locales, sociales. Le but des deux recensements était l'escompte de la population effective. Mais le but du recensement de l'année 1926 était en même temps l'escompte de la population permanente des villes.

Le recensement de l'année 1920 était un recensement exclusivement personnel, le recensement de l'année 1926 étudiait en outre la famille.

7. L'importance pratique du recensement de l'année 1926 fut bien grande: il donna un riche matériel pour la construction des différentes parties du plan de l'économie nationale ainsi que les constructions pour les besoins de culture du premier plan de 5 ans; et fut largement exploité pour les calculs des plans économiques, dans la première période après le recensement.

SUMMARY.

1. Revolutionary legislation and Soviet public opinion saw in a census a powerful weapon of the organization of general management of the USSR on the basis of the dictatorship of proletariat and on the basis of building the national economy according to a unified plan. Therefore census programmes were distinguished by different, on principle, formulation of the questions than it was in the census programmes of prerevolutionary Russia.

2. The first census after the revolution in 1920 regardless of the great help of Soviet government and of V. I. Lenin personally, and being conducted in exceptionally difficult conditions of civil war, reflected just the narrow historical stage of the development of population, registered only 72% of the population of our Soviet Union and was distinguished by extraordinary superfluity in the system of its treatment and by the length of this treatment.

3. New economic policy and the necessity to determine the class forces in order to figure the size of taxation determined the conducting of city census in 1923. In general the

census was done satisfactory and gave important material on the quantity and composition of city population in new conditions of realization of economic policy.

4. As it registered only city population, the census of 1923 did not cancel the question of conducting a regular universal census. The new problems of the epoch of reconstruction of national economy, especially the creating of bread and forage balance, labour balance and others, insistently required the conducting of a new census. By the decision of the government such a census was appointed to be on the 17 of December in 1926.

5 The census in 1926 was generally conducted at the time which was given in the plan. With the richness of its material, the completeness and the quality of this material, with strict system of its organization and treatment, with new and clear formulation of the indications, with the speed of getting the results, the census of 1926 is decidedly our best census and one of the best censuses in world practice.

6. Both the census of 1920 and the census of 1926, though different in details, were conducted according to the same organizing principles. Both censuses lasted in cities 7 days and in villages 14 days and were conducted by the organs of government statistics with much help of local social organizations. Both censuses had the aim of registering only present population. But side by side with the registration of present population, the census of 1926 had the aim of registering also the constant population in cities.

The census of 1920 was an individual census only, while the census of 1926, besides that, studied the family.

7. Practical meaning of the census of 1926 was very great: it gave the richest material for forming separate parts of the plan of national economy and cultural building of the first Five Year Plan and during the period nearest to the census it was widely used in calculations for planned economy.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

В. И. Ленин—Полное собрание сочинений, изд. 2-е, т. т. II, XXI, XXII.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

(для использования и критики)

Всеобщая перепись 1920 г.

Оргплан и инструкции.

О производстве профессиональной и сельскохозяйственной переписи с учетом промышленных предприятий. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР. «Вестник Статистики», 1920 г., № 1-4.

Об обязательном учете статистических сил РСФСР. Декрет Совета Труда и Оборона РСФСР. «Вестник Статистики», 1920 г., № 1-4.

Изложение программы переписей (1920 г.). «Вестник Статистики», ЦСУ, РСФСР, 1920 г., № 1-4.

Всеобщая перепись 1920 г.: 1) общие положения о переписи; 2) общий организационный план переписей; 3) инструкция о производстве переписи населения (демографической); 4) инструкция по производству сельскохозяйственной переписи; 5) инструкция по производству учета промышленных предприятий. Москва, ЦСУ РСФСР, 1920 г.

Основные положения организационного плана сельскохозяйственной, демографически-профессиональной и промышленной переписи 1920 г. в сельских и городских местностях РСФСР. «Бюллетень ЦСУ РСФСР», № 24.

Подготовительные работы к переписи. «Бюллетень ЦСУ РСФСР», 1920 г., № 28.

Общие положения о переписи. Общий организационный план переписи 1920 г. «Бюллетень ЦСУ РСФСР», 1920 г., № 28.

О Всероссийской переписи — ко всему населению РСФСР. «Бюллетень ЦСУ РСФСР», 1920 г., № 28.

О сроках переписи для окраин. Постановление ЦСУ РСФСР. «Вестник Статистики», 1920 г., № 5-8.

О летучих митингах в связи с производством переписи. Постановление Коллегии ЦСУ РСФСР. «Вестник Статистики», 1920 г., № 5-8.

По вопросу о производстве переписи во вновь занятых губерниях. Постановление Коллегии ЦСУ РСФСР. «Вестник статистики», 1920 г., № 5-8.

Об изменениях в инструкции о производстве переписи населения на поездах дальнего следования и пароходах. Постановление Коллегии ЦСУ РСФСР. «Вестник Статистики», № 5-8.

Программа занятий инструкторской конференции по проведению переписи 1920 г. (Утв. Коллегией ЦСУ РСФСР 21 мая 1920 г.). «Вестник Статистики», 1920 г., № 5-8.

По вопросу о производстве Всероссийской переписи населения 1920-21 г. Постановление Коллегии ЦСУ по докладу В. Г. Михайловского. «Вестник Статистики», 1919 г., № 4-7.

Всероссийский съезд статистиков 2 мая 1919 г. Доклад П. И. Попова по вопросу «О производстве 1919 г. переписи». «Вестник Статистики», 1919 г., № 4-7.

Всероссийский съезд статистиков. Доклад В. Г. Михайловского «О производстве демографической переписи населения». «Вестник Статистики», 1919 г., № 4-7.

Программа занятий на краткосрочных курсах по подготовке инструкторов для переписи 1920 г. (Утв. Коллегией ЦСУ 21 мая 1920 г.). «Вестник Статистики», 1920 г., № 5-8.

Вихляев П. А. О подготовке работников по переписи (Доклад на инструкторской конференции при ЦСУ). «Бюллетень ЦСУ РСФСР», 1920 г., № 26.

Основания финансирования работ по переписи 1920 г. «Бюллетень ЦСУ РСФСР», 1920 г., № 27.

По вопросам производства переписей 1920 г. Постановления Коллегии ЦСУ. «Вестник Статистики», 1920 г., № 9-12.

М. Ф. Заменгоф. План агитационной деятельности ЦСУ в связи с переписями (Доклад на инструкторской конференции при ЦСУ). «Бюллетень ЦСУ РСФСР», 1920 г., № 26.

Программа предварительных подсчетов переписи (1920 г.) сельскохозяйственной и демографической. «Вестник Статистики», 1920 г., № 5-8.

По вопросам разработки переписи 1920 г. Постановление Коллегии ЦСУ РСФСР. «Вестник Статистики», 1920 г., № 9-12.

В. Г. Михайловский. Доклад о производстве переписи населения России на II Всероссийской статистической конференции (новый план переписи). «Бюллетень ЦСУ РСФСР», 1920 г., № 22.

По вопросам разработки Всероссийской переписи 1920 г.: 1) О разработке материалов демографической переписи; 2) О разработке материалов переписи по жилищному вопросу; 3) О классификации занятий; 4) Об отчете о производстве переписи 1920 г. Постановление Коллегии ЦСУ РСФСР. «Вестник Статистики», 1921 г., № 1-4.

В. Г. Михайловский. О разработке профессионально-демографической переписи (1920 г.). Доклад на III Всероссийской статистической конференции. «Вестник Статистики», 1922 г., № 1-4.

Г. С. Поляк. О классификации занятий для разработки материалов профессиональной переписи 1920 г. Доклад на III Всероссийской статистической конференции. «Вестник Статистики», 1922 г., № 1-4.

О. А. Квиткин. О разработке материалов городской переписи 1920 г. Доклад на III Всероссийской статистической конференции. «Вестник Статистики», 1920 г., № 1-4.

В. П. Ефремов. О разработке материалов Красной армии и флота. Доклад на III Всероссийской статистической конференции. «Вестник Статистики», 1922 г., № 1-4.

Е. В. Пашковский. Об отчетах по проводимым переписям 1920 г. Доклад на III Всероссийской статистической конференции. «Вестник Статистики», 1922 г., № 1-4.

Е. В. Пашковский. О нормах выработки и материальных условиях при разработке переписей. Доклад на III Всероссийской Статистической конференции. «Вестник Статистики», 1922 г., № 1-4.

Г. С. Поляк. О схеме классификации занятий и профессий,

принятой для разработки демографической профессиональной переписи 1920 г. (Тезисы доклада на III Всероссийской статистической конференции 20—27 января 1921 г.). «Бюллетень ЦСУ РСФСР», 1921 г., № 40.

О методах и результатах переписи 1920 г. Постановление III Всероссийского статистического съезда по докладу В. Г. Михайловского. «Вестник Статистики», ЦСУ, 1922 г., № 9—12. Приложение.

Всероссийская статистическая конференция, 3-я. Постановление по докладу В. Г. Михайловского об основных принципах профдемографической переписи 1920 г. (Журнал конференции 1921 г., № 2). О порядке и содержании таблиц при разработке материалов демографической переписи 1920 г. (Журнал конференции 1921 г., № 5). «Бюллетень ЦСУ», 1921 г., № 42—43.

Классификация занятий, производств и отраслей труда для разработки Всероссийской демографическо-профессиональной переписи 1920 г. Москва, ЦСУ РСФСР, 1921 г.

Словарь занятий. Пособие для разработки Всероссийской демографическо-профессиональной переписи 1920 г. Москва, ЦСУ РСФСР, 1921 г.

Словарь производств. Пособие для разработки данных Всероссийской переписи (учета) промышленных заведений и демографическо-профессиональной переписи 1920 г. ЦСУ РСФСР, Москва, 1921 г.

Классификация и словарь учебных заведений. Пособие для разработки материалов демографической переписи 1920 г. ЦСУ РСФСР, Москва, 1921 г.

О сокращении работ по разработке материалов демографической переписи 1920 г. Постановление Коллегии ЦСУ РСФСР по поводу постановления III Всероссийского съезда. «Вестник статистики» ЦСУ, 1922 г., № 9—12.

О создании комиссии для выяснения причин задержек в разработке данных переписи 1920 г. по отдельным губерниям. Постановление Коллегии ЦСУ РСФСР. «Вестник статистики» ЦСУ, 1922 г., № 5—8.

О сокращении программы разработки данных переписи населения 1920 г. Постановление 4-й Всероссийской статистической конференции по докладу В. Г. Михайловского. «Бюллетень ЦСУ РСФСР», № 61.

Переписи населения 1920 г. (сообщение отдела демографической статистики ЦСУ РСФСР о предстоящей публикации материалов переписи). «Бюллетень ЦСУ РСФСР», 1920 г., № 35.

О плане сокращения программы разработки переписи населения 1920 г. Постановление Коллегии ЦСУ СССР по докладу В. Г. Михайловского от 16 июня 1923 г. «Вестник статистики» ЦСУ, 1923 г., № 7—12.

Публикации итогов.

В. Г. Михайловский. Предварительные итоги переписи населения 1920 г. (с 5-ю таблицами по сельскому и городскому населению и 3 табл. по г. Москве). «Бюллетень ЦСУ РСФСР», 1920 г., № 33.

Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. Население 25-ти губерний Европейской России. «Труды ЦСУ РСФСР», т. I, вып. 1, сер. I, вып. I, работ отдела Демографии. Москва, 1920 г.

Население 25-ти губерний Европейской и Азиатской России. «Труды ЦСУ РСФСР», т. I, вып. 2, сер. I, вып. 2 работ отдела Демографии. Москва, 1921 г.

Население 58 губерний Европейской и Азиатской России. «Труды ЦСУ РСФСР», т. I, вып. 3, сер. I, вып. 3, работ отдела Демографии. 1921 г.

Сельское население 12 подмосковских губерний по волостям.

«Труды ЦСУ РСФСР», т. I, вып. 4, сер. I, вып. 4, работ Отдела демографии. Москва, 1921 г.

Трудоспособное население 37 губерний Европейской России по главнейшим профессиям. «Труды ЦСУ РСФСР», т. IV, вып. I, сер. I, работ Отдела статистики труда. Москва, 1921 г.

Население России по переписи 1920 г. по административному делению на 1 сентября 1921 г. (В сопоставлении с переписью 1897 г. и исчисленным населением 1914 г.). «Бюллетень ЦСУ РСФСР», № 55, 1921 г.

Пространство и население России в 1897, 1914 и 1920 гг. «Статистический ежегодник». ЦСУ РСФСР, 1921 г., вып. 1.

Возрастной состав и грамотность населения по переписи 1920 г. «Бюллетень ЦСУ РСФСР», 1922 г., № 64.

Возрастной состав и грамотность сельского населения по переписи 1920 г. «Статистический Ежемесячник» ЦСУ СССР, 1922—1923 гг., вып. I.

Возрастной состав и грамотность городского населения по переписи 1920 г. «Статистический Ежегодник» ЦСУ СССР, 1922—1923 гг., вып. I.

Квартиры и владения в некоторых городах по переписи 1920 г. «Статистический Ежегодник» ЦСУ РСФСР, 1918—1920 гг., вып. 2.

Национальный состав населения по переписи 1920 г. «Статистический Ежегодник» ЦСУ СССР, 1922—1923 гг., вып. I.

Население СССР по всеобщей переписи 1920 г. и городской переписи 1923 г. по уездам. «Статистический Ежегодник» ЦСУ СССР, 1922—1923 гг., вып. I.

Население от 10 лет и старше по 34 губерниям РСФСР по занятиям и соц. положению по переписи 1920 г. «Статистический Ежегодник» ЦСУ СССР, 1925 г., вып. I.

Итоги переписи населения 1920 г. Москва, ЦСУ СССР, 1928 г.

Литература.

М. Гляссер. Как работал Владимир Ильич. «Правда», 1925 г., № 17.

С. Клепиков. К мобилизации статистиков. «Экономическая жизнь», 1920 г., № 167, 31 июля.

В. Г. Михайловский. Всероссийская перепись. «Известия», 1920 г. № 190, 28 августа.

Г. С. Полляк. Всероссийская перепись и организация труда. «Экономическая жизнь», 1920 г., № 190, 28 августа.

П. И. Попов. Всероссийская перепись и организация народного хозяйства. «Правда», 1920 г., № 190, 28 августа.

П. И. Попов. Всероссийская перепись и ЦСУ. «Экономическая жизнь», 1920 г., № 189, 27 августа.

П. И. Попов. Что дадут Всероссийские переписи Народным Комиссариатам и населению. «Известия», 1920 г., № 189, 27 августа.

С. Г. Струмилин. Вниманию Центрального статистического управления. «Экономическая жизнь», 1920 г., № 183, 19 августа.

А. И. Хряцова. Всеобщие переписи и их значение. «Экономическая жизнь», 1920 г., № 188, 26 августа.

А. И. Хряцова. Основные черты организации Всероссийских переписей 1920 г. «Экономическая жизнь», 1920 г., № 275, 7 декабря.

С. Югенбург. Всероссийские переписи 1920 г. по г. Петрограду. Статья в сборнике Петроградского столичного статистического Бюро. Материалы по статистике Петрограда, вып. III.

Цыперович. Жизнь и цифры. «Петрог. Правда», 1920 г., № 189.

Н. Баранский. Всероссийские переписи 1920 г. 1) Значение Всероссийских переписей 1920 г. в процессе разворачивающейся революции; 2) Программы Всероссийских переписей 1920 г. и их значение особенно для Сибири. «Жизнь Красной Сибири», 1920 г., № 1.

Е. К. Введенский. Переписи 1920 г. в Курской губернии. План организации и разработки. Доклады Губисполкому. «Труды Курского Губернского стат. бюро». 1921 г., вып. I. Курск, 1921 г.

Б. А. Перфильев. Задача момента. «Статистический вестник Вологодской губ.». 1920 г., № 2.

В. П. Печать о переписях (обзор газет). «Бюллетень» Олонейской губ. стат. бюро, 1920 г., № 5—6.

В. П. Ефремов. Профессиональный состав Красной армии и флота по переписи 1920 г. «Бюллетень ЦСУ РСФСР», 1922 г., № 66.

В. П. Ефремов. Соц. состав Красной армии и флота по переписи 1920 г. «Бюллетень ЦСУ РСФСР», 1922 г., № 59.

Н. Дубенецкий. Опыт исчисления населения РСФСР и УССР на 1922 г. (дефективность материалов переписи 1920 г.). «Бюллетень ЦСУ РСФСР», 1923 г., № 72.

Городская перепись 1923 г.

Оргплан и инструментарий

Декрет Совнаркома РСФСР от 16 декабря 1922 г. о производстве всеобщей городской переписи.

О производстве всеобщей городской переписи (1923 г.). Инструкция ВЦИК и СНК РСФСР от 13 марта 1923 г. «Бюллетень ЦСУ РСФСР», 1923 г., № 13.

Всероссийская городская перепись 1923 г. «Бюллетень ЦСУ РСФСР», 1923 г., № 2.

О производстве Всероссийской городской переписи 1923 г. Постановление Коллегии ЦСУ РСФСР. «Вестник статистики», 1923 г., №№ 1—3 и 4—6.

Инструкция о производстве переписи: Всероссийская городская перепись 1923 г. Форма № 8. Москва, ЦСУ РСФСР, 1923 г.

Инструкция о производстве демографической переписи. Всероссийская городская перепись 1923 г. Форма № 13. Москва, ЦСУ РСФСР, 1923 г.

Инструкция для разработки данных Всероссийской городской переписи 1923 г. Указания для заполнения разработочной ведомости № 1. Москва, ЦСУ РСФСР, 1923 г.

О понимании термина безработный и практическом его применении при переписи 1923 г. и о классификации занятий по проекту междуведомственного совещания. Постановление Коллегии ЦСУ СССР по докладу П. И. Попова и В. А. Савицкого. «Вестник статистики», 1923 г., № 4—6.

А. В. Предстоящая перепись. (Беседы с зам. председателя Исполнительной комиссии по организации переписи В. Г. Михайловским). «Известия», 1923 г., № 55 от 11 марта.

М. П. Красильников. Городская перепись 1923 г. (История и организация). «Вестник статистики», 1923 г., № 7—12.

Публикации итогов.

Предварительные итоги городской переписи 1923 г. табл. 1. Население городских поселений СССР по переписям 1923 и 1920 гг., табл. 2. Распределение населения по типам населенных мест. «Бюллетень ЦСУ РСФСР», 1923 г., № 77.

Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г., ч. I. Общие предварительные сведения о городах и их населении. Вып. I, Европейская Россия и Юго-Восток; вып. 2, Азиатская Россия, Белоруссия, Украина и Закавказье. «Труды ЦСУ СССР», т. XX, вып. I. Отдела Демографии. Москва, 1924 г.

Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г., т. II. Население городов СССР по занятиям. Вып. I, Европейская Россия. «Труды ЦСУ СССР», т. XX, ч. II, вып. I. Отдела Демографии. Москва, 1924 г.

Всероссийская городская перепись 1923 г. Итоги переписи владений, строений и квартир в городах и поселках городского типа, вып. I. Владения и строения. Европейская часть РСФСР. «Труды ЦСУ СССР», т. XVII, вып. I. Отдел городской статистики. Москва, 1924 г.

Всесоюзная городская перепись 1923 г. Итоги переписи владений, строений и квартир в городах и поселках городского типа, вып. 3. Квартиры. «Труды ЦСУ СССР», т. XVII, вып. 3. Отдел коммунальной статистики. Москва, 1926 г.

Л и т е р а т у р а .

О. А. Квиткин. Население городов Европейской части РСФСР по переписи 1897, 1917, 1920 и 1923 гг. «Бюллетень ЦСУ РСФСР», 1923 г., № 77.

О. А. Квиткин. Население городов Европейской части РСФСР и УССР по главным занятиям по переписи 1923 г. «Бюллетень ЦСУ», 1924 г., № 86.

О. А. Квиткин. Из итогов переписи населения городов 1923 г. «Бюллетень ЦСУ СССР», 1924 г., № 83.

В. И. Массальский. Самодеятельное и несамодеятельное население в городских поселениях СССР (по данным переписи 1923 г.). «Бюллетень ЦСУ СССР», 1923 г., № 80.

С. А. Новосельский. Самодеятельное население г. Петрограда по полу и главным занятиям по переписи 1920 и 1923 гг. «Бюллетень ЦСУ СССР», 1923 г., № 80.

Н. И. Воробьев. Семья в проекте (к вопросу об анализе семьи). «Вестник статистики» ЦСУ СССР, 1925 г., № 1—3.

А. И. Гозулов. Города Донской области. Ростов-Дон, 1925 г.

О. А. Квиткин. Жилищный вопрос в Москве и Ленинграде по данным переписи 1923 г. «Бюллетень» ЦСУ СССР, 1924 г., № 86.

О. А. Квиткин. Квартирная плата за жилые помещения по переписи 1923 г. «Бюллетень» ЦСУ РСФСР, 1923 г., № 77.

О. А. Квиткин. Данные переписи 1923 г. о муниципализации недвижимого имущества в городских поселениях СССР. «Бюллетень» ЦСУ СССР, 1923 г., № 80.

Н. Коковин. О площади застроенных владений в городских поселениях по данным городской переписи 1923 г. «Бюллетень» ЦСУ СССР, 1924 г., № 83.

Б. Брюлова-Шоскальская. О некоторых недостатках Всероссийской городской переписи 1923 г. «Вестник экономической жизни», Туркменской области, 1923 г., № 2—3.

М. М. Крылов. К предстоящей Всероссийской городской переписи 1923 г. «Экономическая жизнь» (Смоленск), 1923 г., № 2.

Перепись населения 1926 г.

О р г п л а н и и н с т р у м е н т а р и й .

Общесоюзная перепись 1926 г., вып. I. 1) Постановление Госплана о переписях в 1926 г.; 2) Постановление переписной комиссии при

ЦСУ и Коллегии ЦСУ по вопросу общесоюзных переписей; 3) Постановление Исполнительной комиссии статистических съездов; 4) Постановление 3-й Всеукраинской статистической конференции; 5) М. П. Красильников — К вопросу о слиянии переписей 1926 г.; 6) Материалы по организации переписей на окраинах. «Бюллетень» ЦСУ СССР, 1925 г., № 96.

Общесоюзная перепись 1926 г., вып. 2. 1) Постановление Комиссии при ЦСУ; 2) Постановления Коллегии ЦСУ; 3) Постановления 2-й Всесоюзной статистической конференции; 4) Постановления пленарного собрания Исполнительной комиссии статистических съездов 4 марта 1925 г. «Бюллетень» ЦСУ СССР, 1925 г., № 99.

Общесоюзная перепись 1926 г., вып. 3. 1) Постановления комиссии при ЦСУ; 2) Постановления междуведомственных совещаний; 3) Постановления совещания управляющих ЦСУ союзных республик; 4) Постановления Коллегии ЦСУ и др. «Бюллетень» ЦСУ СССР, 1925 г., № 104.

Общесоюзная перепись 1926 г., вып. 4. 1) Постановления комиссии при ЦСУ; 2) Постановления междуведомственных совещаний; 3) Постановления Коллегии ЦСУ и др. 4) Программы переписей 1926 г. «Бюллетень» ЦСУ СССР, 1925 г. № 113.

К. Н. Бухман. К вопросу об организации переписей 1926 г. (Сводка отзывов 68 местных статистических учреждений по вопросам о сплошных всероссийских переписях 1925 г. Демогр. сельскохозяйственной, промышленной и торговой). «Бюллетень» ЦСУ СССР, 1925 г. № 87.

Сборник проектов программ Всесоюзной переписи 1926 г., вып. I. Формуляры для производства переписи. ЦСУ СССР. Москва, 1926 г.

Сборник проектов программ Всесоюзной переписи 1926 г., вып. II. Программы для разработки материалов переписи. ЦСУ СССР, Москва, 1926 г.

Всесоюзная 2-я статистическая конференция. Вопросы переписи 1926 г. 1) О сроках переписей 1926 г.; 2) Подготовительные работы на местах. «Бюллетень» ЦСУ СССР, 1925 г., № 110.

Доклад общесоюзному съезду статистиков 1—7 февраля 1926 г. Задачи, программы, организационный план производства и разработки материалов общесоюзной переписи 1926 г. Доклад М. П. Красильникова. ЦСУ СССР, Москва, 1926 г.

Всесоюзный IV съезд статистиков. Постановления съезда по вопросам Всесоюзной переписи 1926 г. ЦСУ СССР, Москва, 1926 г.

Формуляры и постановления по производству Всесоюзной переписи населения 1926 г. ЦСУ СССР, Москва, 1926 г.

Совещание управляющих ЦСУ Союзных республик. Доклад М. П. Красильникова. «Бюллетень» ЦСУ СССР, 1925 г., № 105.

Совещание Коллегии ЦСУ СССР с местными статистическими работниками 15—19 июня 1926 г. Постановление по докладу М. П. Красильникова — о подготовительных работах к Всесоюзной переписи 1926-27 года. ЦСУ СССР, Москва, 1926 г.

Постановления Коллегии ЦСУ (1 апреля — 1 июля 1924 г.) XII. О переписях 1926 г. (О возможности совместного проведения демографической и сельскохозяйственной переписи 1925 г. по типу американских цenzов). «Вестник статистики», 1925 г., кн. XVIII, № 7—9.

Постановления Коллегии ЦСУ. IV. О переписях 1926 г.: 1) Организация переписной комиссии (зас. 9 февраля); 2) Поселения городского типа и их территория (зас. 12 января); 3) Территориальные карты и планы городов (зас. 9 февраля); 4) Совместное и раздельное производство переписей (зас. 9, 13 и 23 января). «Вестник статистики», 1925 г., кн. XX, № 1—3.

Постановления Коллегии ЦСУ СССР (1 мая—1 августа 1925 г.).
X. О переписях 1926 г.: 1) демографическая перепись; 2) сельскохозяйственная перепись; 3) пром.-профессиональная перепись; 4) земельное обследование. «Вестник статистики», 1925 г., кн. XXII, № 7—9.

Постановления Коллегии ЦСУ СССР (1 августа—1 ноября 1925 г.).
I. О Всесоюзных переписях 1926 г.: 1) демографическая перепись; 2) сельскохозяйственная перепись; 3) пром.-профессиональная перепись; 4) перепись кооперативных предприятий. Перепись по народному образованию. «Вестник статистики», 1925 г., кн. XXIII, № 10—12.

Система разработки материалов переписи населения 1926 г. Личные листки.

Программы и пособия к разработке Всесоюзной переписи населения 1926 г., вып. I. Проекты форм разработки личного листка. ЦСУ СССР, 1927 г.

Программы и пособия, вып. II. Словарь занятий.

Программы и пособия, вып. III. Классификация занятий.

Программы и пособия, вып. IV. Проекты форм разработки семейной карты о составе семьи.

Программы и пособия, вып. V. Проекты форм разработки владенной ведомости и семейной карты о жилищах.

Программы и пособия, вып. VI. Словарь отраслей труда.

Программы и пособия, вып. VII. Перечень и словарь народностей.

Программы и пособия, вып. VIII. Перечень и словарь языков.

Программы и пособия, вып. IX. Указатель к переводу номеров разметки в номера классификации занятий: 1) Краткая классификация занятий; 2) Указатель к переводу номеров занятий «Полной классификации в номера «Краткой классификации»; 3) Спisoк учреждений, личные листки руков. персон. которых подвергаются дополнительной разработке.

Программы и пособия, вып. X. Ключ для перевода номеров разметки в номера классификации занятий.

Программы и пособия. Алфавитный перечень городов и поселений городского типа.

Программы и пособия, вып. XII. Пособие к разработке вопроса 6-го личного листка о месте рождения по форме Д. 2. 1928 г.

Программы и пособия. Алфавитный указатель к пособию XII—1928 г.

Инструкция № 3 к проверке и разметке записей о занятиях и источниках средств существования в «личных листках» и «семейных картах» Всесоюзной переписи населения. ЦСУ СССР. Отдел переписи ЦСУ СССР, Москва, 1927 г.

Инструкция № 4 к разработке владенной ведомости ЦСУ СССР. Отдел переписи ЦСУ СССР, Москва, 1927 г.

Инструкция № 5 к разработке вопроса о народностях в личных листках Всесоюзной переписи населения 1926 г. ЦСУ СССР. Отдел переписи ЦСУ СССР, Москва, б., г.

Инструкция № 6 для разработки вопроса о родном языке в личных листках переписи населения 1926 г. ЦСУ СССР. Отдел переписи ЦСУ СССР, Москва, 1927 г.

Инструкция № 7 к разработке вопроса о грамотности в комбинации с народностью, полом и возрастом в личных листках переписи населения 1926 г. ЦСУ СССР. Отдел переписи. Изд. ЦСУ СССР, Москва, 1927 г.

Инструкция № 8 к разработке вопроса о занятиях в личных листках Всесоюзной переписи населения 1926 г. ЦСУ, Отдел переписи, Москва, б., г.

Инструкция № 9 к разработке вопроса о несамодетельном населении по главным занятиям кормильца. ЦСУ СССР. Отдел переписи, ЦСУ, Москва, 1927 г.

Инструкция № 10 к разработке вопроса о побочных занятиях населения. Без месяца и года.

Инструкция № 11 к разработке вопроса о семейном состоянии. Без месяца и года.

Инструкция № 12 к специальной разработке вопроса о безработице. Изд. ЦСУ СССР. Без месяца и года.

Инструкция № 14 к разработке вопроса личного листка о месте рождения и продолжительности проживания. Без месяца и года.

Инструкция № 15 к разработке данных о жилищных условиях населения по семейным картам. ЦСУ СССР. Отдел переписи. Без месяца и года.

Инструкция № 16 к разработке вопроса 6-го личного листка о месте рождения по форме Д-2. Изд. ЦСУ СССР. Без месяца и года.

Инструкция № 18 к разработке данных об увечных и психических больных. ЦСУ СССР. Отдел переписи. Без месяца и года.

Инструкция № 19 к разработке вопроса об условиях пользования жилищем и квартирной плате по данным семейных карт. ЦСУ СССР. Отдел переписи. Изд. ЦСУ СССР. Без месяца и года.

Инструкция к контролю переписных бланков для городских поселений при Всесоюзной переписи населения 1926 г. ЦСУ СССР. Отдел переписи. Изд. ЦСУ СССР, Москва, 1926 г.

Инструкция к контролю переписных бланков для сельских местностей, ЦСУ СССР. Отдел переписи. Изд. ЦСУ, Москва, 1926 г.

Публикации итогов.

Всесоюзная перепись населения 1926 г. Предварительные итоги. Вып. I—III, Москва, ЦСУ СССР, 1927 г.

Всесоюзная перепись населения 1926 г. Краткие сводки. Вып. I—III. Москва, ЦСУ СССР, 1927—1929 гг.

Всесоюзная перепись населения 1926 г., т. I—LVI, Москва, 1928—1933 г. (До XXVI т. в издании ЦСУ СССР, с XXVI тома в издании Госплана СССР, т. XLVII в изд. ЦУНХУ Госплана СССР).

Литература.

Перепись населения. «Правда», 1926 г., № 234, 10 октября. Петровица.

В. Г. Михайловский. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Рекомендуются в качестве материала по проведению переписи населения. ЦСУ СССР. Москва, 1926 г.

«Правда». 1926 г. № 266 — 17 ноября. От редакции.

Н. Осинский. Семнадцатое декабря 1936 г. «Правда», 1926 г. № 266, 17 ноября.

Н. Осинский. Перепись и «Хозяйственный расчет». «Правда», 1926 г. № 273. 25 ноября.

Н. Осинский. Народность и родной язык во Всесоюзной переписи. «Известия», 1926 г., № 1285, 9 декабря.

Н. Осинский. О переписных «уклонах» и переписной «отсебятины». «Правда», 1926 г., № 291, 16 декабря.

Н. Осинский. Сегодня начинается перепись. «Известия», 1926 г., № 292, 17 декабря.

Н. Осинский. Принципы и практика Всесоюзной переписи населения. «Советское строительство», 1926 г., № 3—4.

- О. А. Квиткин. Перед Всесоюзной переписью населения. «Правда», 1926 г., № 286, 10 декабря.
- О. А. Квиткин. Вопрос о семье в переписи 1926 г. «Правда», № 266, 17 ноября.
- А. И. Гозулов. Вредные уклоны в переписи. «Правда», 1926 г., № 287, 11 декабря.
- М. Р. Ходос. К вопросу о программе переписей населения в 1926 г., Киев, 1925 г.
- М. Р. Ходос. Место и перепись. «Правда», 1926 г., № 266, 17 ноября.
- М. Р. Ходос. Об отчетности по Всесоюзной переписи. «Правда», 1926 г., № 270, 11 ноября.
- М. Р. Ходос. Подготовка к Всесоюзной переписи. «Правда», 1926 г., № 277, 30 ноября.
- М. Р. Ходос. Очередная сводка отчетов по подготовке к переписи. «Правда», 1926 г., № 289, 14 декабря.
- А. Гибшман. Жилищная программа переписи 1926 г. «Правда», 1926 г., № 226, 17 ноября.
- А. Гибшман. Прежде и теперь. «Известия», 1926 г., № 285, 9 декабря.
- А. Гибшман. Разработка переписи 1926 г. и типы городов. «Правда», 1926 г., № 292, 17 декабря.
- Г. С. Полляк. Перепись и социальный состав населения. «Правда», 1926 г., № 292, 17 декабря.
- Г. С. Полляк. У нас и за границей. «Известия», 1926 г., № 285, 9 декабря.
- В. Немчинов. Путь переписной карточки. «Правда», 1926 г., № 266, 17 ноября.
- Б. -ий. Надо подготовиться своевременно. «Известия», 1926 г., № 268, 19 ноября.
- А. Багрецов. Всесоюзная перепись населения. «Народный учитель», 1926 г., № 11.
- И. Белозерский. Перепись населения — основа социалистического строительства. «Экономическая жизнь», 1926 г., № 250, 29 октября.
- В. Виншток. Всесоюзная перепись населения в 1926 г. «Вопросы коммунального хозяйства», 1927 г., № 1.
- И. Богданов. В интересах просвещения. «Известия», 1926 г., № 285, 9 декабря.
- И. Богданов. Перепись населения и интересы народного просвещения. «Народное просвещение», 1926 г., № 11.
- В. О. О чем спрашивалось население во время переписи 1897 и 1920 гг. «Правда», 1926 г., № 266, 17 декабря.
- Всесоюзная перепись и советская общественность. «Известия», 1925 г., № 291, 16 декабря. Передовица.
- Всесоюзная перепись населения. «Экономическая жизнь», 1926 г., № 291, 16 декабря. Передовица.
- Г. Л. Подготовка к переписи. «Известия», 1926 г., № 277, 30 ноября.
- Г. П. Личный листок Всесоюзной переписи. «Правда», 1926 г., № 266, 17 ноября.
- Для чего и как производится Всесоюзная перепись. Сборник статей. Изд. «Правда» и «Беднота», Москва 1926 г.: Г. Полляк — Что даст нам Всесоюзная перепись; Что делать и чего не делать регистратору Всесоюзной переписи. Правительственные распоряжения, инструкции и формы переписи.
- В. Дмитриев. Всесоюзная перепись населения. «Известия», 1926 г., № 235, 12 октября.

И. Ефремов. Внимание мелочам. «Правда», 1926 г., № 292, 17 декабря.

Значение и задачи предстоящей Всеобщей переписи. Бюро печати и информ. СНК и СТО СССР, Москва, 1926 г.

А. Иловлев. Перед переписью. «Экономическая жизнь», 1926 г., № 290, 15 декабря.

Л. Лубны-Герцык. Учет населения и плановое хозяйство. «Известия», 1926 г. № 291, 16 декабря.

В. Померанцев. Советская общественность и Всесоюзная перепись. «Известия», 1926 г., № 268, 19 ноября.

И. И. Воронов. В. И. Ленин о статистических переписях. «Вестник статистики» ЦСУ СССР, 1926 г., № 10—12.

О. А. Квиткин. Первые итоги переписи 1926 г. «Статистическое обозрение», ЦСУ СССР, 1927 г. т. I.

О. А. Квиткин. Итоги переписи, 1926 г. «Статистическое обозрение», ЦСУ СССР, 1927 г., № 2.

В. Пландовский. Первые итоги приполярной переписи, 1926 г., в Архангельской губернии. «Статистическое обозрение», 1927 г., № 11.

В. Мешков. Распределение населения Европейской части СССР по полу (предварительные итоги переписи 1926 г.). «Статистическое обозрение», 1927 г., № 3.

И. Победоносцев. К вопросу о Всесоюзной переписи населения. Изд. 2-е, Казань, 1926 г.

А. И. Гозулов. Морфология населения. Опыт изучения динамики населения по данным трех народных переписей — 1897, 1920 и 1926 гг. Ростов-Дон, 1929 г.

Т. И. Семенов. Племенной состав населения СССР (по данным переписи населения 1926 г.). «Статистическое обозрение», ЦСУ СССР, 1927 г., № 11.

Е. Пашковский. К вопросу о Всесоюзной народно-хозяйственной переписи. «Статистическое обозрение», ЦСУ СССР, 1928 г. № 4.

Более подробную библиографию, главным образом, касающуюся местных изданий (союзных республик, краев и областей), можно найти в работе В. Резникова, напечатанной на машинке и хранящейся в библиотеке ЦУНХУ союза. Работа выпущена Институтом демографии и санитарии Украинской Академии наук. (Директор академик М. В. Птуха).

Глава VI. ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ СССР

Народно-хозяйственное строительство в первой пятилетке и выдвигаемые им задачи. Какое бы крупное научно-общественное значение не представляли собою итоги переписи населения, это значение для каждой переписи ограничивается определенным историческим пределом. Значение переписи 1920 г., охватившей, во-первых, не все население и, во-вторых, население во «взвешенном» состоянии, ограничивалось очень узким пределом. Историческое значение переписи 1926 г. было значительно шире. Материалы ее и в части характеристики трудовых ресурсов, и в части анализа социально-производственного строения населения, и в части определения культурного уровня — послужили базой для целого ряда расчетов и проектировок первой пятилетки. Но с годами великой стройки пятилетки, с преобразованием социальных основ народного хозяйства, значение переписи 1926 г., сыгравшей свою историческую роль, стало терять значение для актуального практического использования. Воплощение генеральной линии развития народного хозяйства в стройке объектов первой пятилетки, индустриализация СССР в форме усиления индустриальных очагов в старых промышленных районах и возникновения новых мощных индустриальных районов (топлива, металлургии, химии), огромный рост городского населения и возникновение новых городов, в особенности в восточной полосе СССР, широкий разворот совхозов, МТС и вовлечение более 60% индивидуальных крестьянских хозяйств в колхозы к 1932 г. — все это, вместе взятое, решительно изменило и размещение населения по категориям поселений, т. е. размещение между городом и деревней, изменило социальный и производственный состав населения, изменило грамотность населения, направление образования. Дальнейшая реализация ленинско-сталинской национальной политики, укрепление за годы первой пятилетки самостоятельных государственных национальных образований, возникновение новых национальных автономий и широкое развертывание сети школ на родном языке с усвоением родной грамотности не могло не изменить основу

ационального разреза культуры, не могло не расширить базу культурного национального строительства. Классовая структура населения радикально изменилась. Окончательно вытеснена промышленная буржуазия в результате вытеснения частного капитала из области промышленного производства. Почти целиком ликвидирован класс торговцев, класс сельской буржуазии или так называемых «хозяев с наемными рабочими». Изменилось социальное лицо сельскохозяйственного производителя. Можно смело сказать, что не осталось ни одного признака населения в характеристике народных переписей, которые в эпоху первого пятилетнего плана не подверглись бы радикальным изменениям как в абсолютной своей величине, так и в доле этого признака в совокупной характеристике.

Регистрация городского населения 1931 г. Значительные изменения численности и состава населения коснулись, прежде всего, городских поселений, и в отношении этих категорий поселений, как и в 1923 г., возникала настоятельная необходимость в первую очередь произвести перепись населения. Избранный для производства переписи путь в форме регистрации городского населения был принципиально иным, нежели обычный прием чисто статистического изучения населения. Сущность его заключалась в том, что статистическая операция учета населения являлась не самодовлеющей операцией переписного порядка, а связанной с выдачей продовольственных документов. Регистрация ставила своей целью: а) сплошной учет населения в пределах поселений городского типа и их пригородов; б) учет населения, снабжаемого по городским нормам. Если район деятельности ЦРК или райсоюза шире городской территории, подлежащей сплошному учету, то в пунктах, выходящих за пределы этой территории, регистрируется только снабжаемое по городским нормам население. В пределах же территории сплошного учета в регистрационные списки вносилось: а) население, доказавшее свое право на получение заборных документов; б) население, не доказавшее к моменту перерегистрации своего права на их получение и в) население, не имеющее права на получение заборных документов. Регистрация населения была возложена на органы потребкооперации. Статистические органы, находившиеся в этот период в органической связности с системой Госплана, призваны были к установлению программы и методологическому руководству. Регистрация производилась по списочной системе и включала следующие вопросы: 1) № квартиры; 2) порядковый № по списку; 3) фамилия, имя, отчество; 4) пол (мужской, женский); 5) возраст (чис-

ло исполнившихся лет); 6) занятие, должность или выполняемая работа; если не имеет занятий, то иной источник средств существования (пенсия, стипендия, алименты и т. д.), или на чьем иждивении находится; 7) положение в занятии: рабочий, служащий, кооперированный член артели, кустарь, ремесленник и пр., некооперированный (не член артели) кустарь, ремесленник или колхозник; 8) место работы: наименование предприятия или учреждения; для кооперированных кустарей, ремесленников, сельских хозяев и проч. — название артели, коммуны, колхоза; для учащихся — название учебных заведений; 9) какие предприятия или учреждения (государственные, кооперативные, общественные, частные). Остальные вопросы списка (10—19) имели специальное назначение, связанное с заборными документами.

Проведенная регистрация дала неудовлетворительные результаты. Сама по себе верная идея о возможности живой связи статистических обследований с оперативной деятельностью хозяйственных органов на деле привела к забвению требований статистической методологии и к сугубому подчеркиванию узко практических задач. Хотя методологическое руководство регистрацией было возложено на статистические органы, тем не менее это руководство выражалось либо в участии в обсуждении местных регистраций, либо в поручении технических операций по заборным документам. Сосредоточение всей сложной техники и организации регистрации в органах потребкооперации, недостаточно ясно представляющих значение общих вопросов «Списка», неподготовленность персонала, растянутость сроков регистрации, различные даты счета населения посредством регистрации, устанавливаемые постановлением местных исполкомов, — все это вместе взятое не создало условий для полноты регистрации городского населения и надлежащего качества отдельных характеристик. Точного представления о численности населения городов и поселений городского типа перерегистрация не дала. Еще менее точные результаты получены были в смысле характеристики состава населения. Обусловливалось это не только рядом дефектов в изучении состава населения, но и выборочной системой разработки материала. Разработке было подвергнуто лишь 20% собранного материала в порядке механического отбора семей. Поэтому регистрация городского населения не сняла вопрос о необходимости производства всеобщей переписи населения, а лишь, подтвердив огромный рост городов и структурные сдвиги в его социальном составе, более решительно подчеркнула важность всеобщей переписи.

Опытная перепись 1932 г. Вторая всесоюзная, третья в революционный период и четвертая в истории России всеобщая перепись населения постановлением Совнаркома СССР от 23 апреля 1932 г. была первоначально утверждена к производству в 1933 г. С целью апробации программы намеченной к производству переписи и проверки правильности принятых организационных положений, в четырех районах Московской области в ноябре 1932 г. была проведена опытная перепись населения. Для производства этой опытной переписи был создан статистический инструментарий, который исторически может быть рассматриваем, как прототип инструментария предстоящей переписи 1937 г., хотя в окончательной редакции он подвергся значительным изменениям.

Весь комплекс инструментария опытной переписи состоял из шести формуляров: 1) переписной лист для городских и сельских местностей (ф. А), 2) ведомость на строение (ф. Б), 3) поселенная карта (ф. В), 4) список домохозяев (ф. Г), 5) контрольный лист для городских местностей (ф. Д) и 6) контрольный лист для сельских местностей (ф. Е).

Основным формуляром переписи являлся переписной лист (ф. А). Он предназначался для переписи отдельных семей, одиночек, коммун и интернатов. В отдельный переписной лист вносилось не более одной семьи, одиночки, коммуны или интерната. На домработниц, жильцов, нахлебников заполнялись также отдельные переписные листы. Переписи подлежало как постоянное, так и наличное население.

Переписной лист представлял собой свернутый (вдвое) лист бумаги большого формата и содержал четыре раздела: 1) адресную часть и общие сведения о семье; эта часть помещалась на первой странице свернутого листа и занимала верхнюю половину; нижняя половина занята была указаниями к заполнению переписного листа, где отмечалось, на кого составляется переписной лист и кто вписывается в него; 2) список членов семьи. Этому разделу отведены внутренние страницы листа, представленные в виде таблицы, в которой вертикально расположены признаки, по которым необходимо охарактеризовать каждого члена семьи. Таблица была рассчитана на занесение в нее шести членов. Последняя страница разграфлена пополам и дает два раздела: 1) правая половина отведена дополнительным сведениям о семье, 2) левая половина — характеристике жилищных условий семьи. В переписном листе, таким образом, находили характеристику три единицы: 1) семья, 2) человек, 3) квар-

тира. Мы остановимся на этих основных единицах, как с одной стороны, наиболее существенных в программе переписи, так, с другой, и потому, что именно надежность этой части программы и стремилась испытать опытная перепись 1932 г. Остальные части программы наиболее просты и имеют вспомогательное значение.

Сообразно этим трем единицам должны быть рассмотрены и признаки. Адресная часть переписного листа распадается на два раздела: сельских и городских местностей. В сельских местностях адресная часть кратка. Здесь отмечается район, сельсовет, название населенного пункта и № по поселенному списку. В городских местностях отмечается город, городской район, проезд (улица, переулок, площадь), № отделения милиции, № строительного квартала, № строения, № дома и № квартиры. Характеристика семьи дается по восьми вопросам: 1) отмечается наименование коммуны или интерната, если лист составляется на коммуну или интернат или указывается имя и фамилия лица, дающего главные средства существования семье, если лист составляется на семью; 2) составляет ли семья или одиночка самостоятельное хозяйство или объединяется с другими семьями или одиночками для ведения объединенного домашнего хозяйства (общая квартира, общее питание и т. д.); 3) если объединяется, то указать номера переписных листов семей или одиночек, с которыми объединяется; 4) если семья содержится на средства лица, проживающего отдельно от семьи, то указать, где оно проживает, в этом же населенном пункте, в другом городе, деревне, его занятие, положение в занятии, род производства; 5) не проживает ли отдельно от главы семьи или одиночки, записанного в этом листе, его муж (жена), если да, то где проживает: в этом же населенном пункте, в другом, в городе, в деревне; 6) если во главе семьи стоит брачная пара (муж и жена), то сколько лет они считают себя мужем и женой; 7) кто из членов семьи несет главную работу по домашнему хозяйству (указать № по списку); 8) имеется ли наемная домработница.

Внутренняя сторона листа, на которой заносятся глава и все члены семьи, содержит 20 признаков. В это число входит помимо фамилии, имени и отчества, проходящих без особой нумерации, следующие вопросы: 1) в каком родстве состоит с лицом, дающим семье главные средства существования (жена, сын, тетка и т. д.); 2) если временно отсутствует, отметить «в. о.» и указать: а) причину отсутствия (отпуск, командировка, в гостях и т. д.) и б) сколько времени (дней, месяцев) отсутствует; 3) если временно

проживает, отметить «в. п.»; 4) народность; 5) родной язык; 6) если иностранно-подданный, то какого государства; 7) пол (мужской, женский); 8) сколько минуло от роду лет, для детей моложе одного года — месяцев, моложе одного месяца — дней; 9) где родился — здесь или нет, если не здесь, то где: а) название республики, края, области (губернии); б) название округа (уезда); в) название района (волости); г) название города (селения); 10) где имеет основное место жительства. здесь или нет, если не здесь, то где. а) название республики, области, края; б) название города или селения; 11) сколько времени проживает здесь, 12) а) умеет ли читать и писать, или только читать или вообще неграмотен; б) если грамотен, то на каких языках; 13) какое имеет образование высшее, среднее, повышенное начальное, начальное или не имеет; 14) полное название учебного заведения, где обучался или обучается (окончившие пишу «оконч.»; не окончившие обозначают группу, класс, курс, из которого вышли или в котором обучаются теперь); 15) главное занятие: а) род занятия или выполняемой работы, должность, ремесло, промысел и специальности в них; б) тарифный разряд (для рабочих); в) положение в занятии: рабочий, служащий, ученик, член коммуны, колхоза, тоз'а, артели, самостоятельный мелкий хозяин (кустарь, единоличник и пр.), член семьи, помогающий в занятии; г) название учреждения или предприятия (колхоза, совхоза, коммуны, фабрики, завода, мастерской, магазина и т. п.), с обозначением рода производства и места нахождения (адреса); 16) побочное занятие: а) род занятия; б) тарифный разряд (для рабочих); в) положение в занятии; г) название учреждения или предприятия и адрес его; 17) если торгует, занимается подрядами и поставками, или владеет промышленным заведением, то облагается ли налогом по твердым ставкам, или по проценту с оборота; 18) если учится — название учебного заведения, курсов и т. д. Для детей, помещенных в ясли, очаги, посещающих детсады, отметить «ясли», «детсад» и г. д.; 19) если имеет доход не от занятия, то какой именно: пенсия, стипендия (для учащихся), от сдачи комнат и т. п.; 20) если не имеет своего источника средств существования, то на чьи средства живет (№ этого лица по данному списку, а если в списке нет, то указать занятие, положение в занятии и род производства где работает).

Характеристика жилищных условий семьи включала следующие вопросы: 1) принадлежность дома и в чьем ведении он находится; 2) на каких правах занимается помещенец (на правах домовладельца, арендатора, застройщика,

на правах собственника помещения в жилищно-строительном кооперативе, как съемщик непосредственно у домоуправления, домовладельца, арендатора, застройщика, как съемщик у квартиронанимателя); 3) местонахождение занимаемого помещения: в жилом доме, в летней даче, в нежилом строении, в бараке, в землянке, в вагоне (отмечается подчеркиванием); 4) не находится ли занимаемое помещение в подвале, в полуподвале, в чердачном этаже (мансарде); 5) характер занимаемого помещения (отдельный дом, отдельная квартира, несколько комнат, одна комната, часть комнаты, место в общежитии казарменного типа, койка, кухня, прочие нежилые помещения); 6) сколько семья занимает жилых комнат (целиком, частью), если занимает только часть комнаты, то сколько посторонних живет в ней; 7) числится за данной семьей квадратных метров жилой площади; 8) число посторонних, живущих на этой площади; 9) если не имеется самостоятельной жилой площади, то где живет (на кухне, в коридоре, передней, чулане и т. п.); 10) пользование кухней (совсем не пользуется, пользуется совместно с другими жильцами, имеет в своем распоряжении отдельную кухню, не служащую для жилья членов семьи, служащую для жилья членов семьи); 11) имеется ли в квартире действующее: электрическое освещение, водопровод, канализация, центральное отопление, ванная, газ; 12) имеет ли семья телефон (свой или общеквартирный), радио (только у себя)

Оценка программы опытной переписи. Опытная перепись 1932 г. была подвергнута тщательной оценке как со стороны организационных моментов, так и, главным образом, в отношении программы производства и системы механизированной разработки. Испытание было произведено бюро переписи населения ЦУНХУ СССР с привлечением некоторых работников мест. Испытание показало, что ряд признаков, главным образом, тех, которые вызвали наиболее широкую дискуссию на Всесоюзной конференции по переписи, не оправдали предположений об их надежности и должны быть целиком изъяты из программы переписи; другой ряд признаков требовал уточнения в редакции и инструкционных указаниях.

Наиболее детально и тщательно испытанию подвергся вопрос об уровне образования по субъективной оценке. В программе опытной переписи была произведена попытка зафиксировать образование опрашиваемого (высшее, среднее, повышенное начальное или начальное) на основании субъективного определения, т. е. получить отметку об уровне обучения в целом, принимая во внимание внешкольное

или заочное обучение и самообразование. Вопрос этот и в особенности характер его постановки являлся совершенно новым в истории переписей населения. Только огромнейшая тяга к самообразованию и широчайшие пути к этому в условиях социалистической системы хозяйства могли породить глубокий по своей постановке вопрос изучения образования по всей совокупности обучения. Крупная культурная значимость этого вопроса, однако, не оправдала своего назначения. К такой точке зрения пришел М. П. Красильников, весьма тщательно проанализировавший результаты разработки опытной переписи по данному вопросу.

В распоряжении его подопытной разработки находились данные об образовании 19.521 лица, из которых 8.827 лиц проживали в Туле и 10.694 лица в сельских местностях Тульского района. Количество это было получено путем отбора 10-го листа механически. На каждом десятом листе брались все грамотные мужчины и женщины г. Тулы и только грамотные мужчины по району. Выборка соответствовала, примерно, 100 тыс. населения Тульского района в целом, т. е. городского и сельского населения вместе. Перед опытной разработкой были поставлены для выяснения следующие задачи: 1) насколько определенно характеризует уровень образования программа переписи своими двумя вопросами — об объективных и субъективных показателях об образовании: первый — о полученной через школу учебе, второй — самоопределение уровня образования самим опрашиваемым; 2) в каком соотношении находятся между собой эти два показателя, поскольку они совпадают и как далеко расходятся; 3) как видоизменился уровень образования по возрастным группам в течение последних тридцати лет.

Анализ материалов опытной переписи под углом зрения поставленных вопросов привел М. П. Красильникова к следующим выводам:

1. Разработка материалов опытной переписи по г. Туле и Тульскому району показала, что субъективный показатель уровня образования (вопрос 13 переписного листа) не дает определенного и четкого материала для суждения о степени повышения уровня образования путем самообразования и тех возможностей, какими располагали отдельные группы населения СССР для повышения образования, полученного школьным путем.

2. Так как учащиеся и население, уже покончившее со школьным образованием, находятся в различных положениях в отношении субъективного самоопределения уровня образования, поэтому вопрос о субъективном показателе нужно рассматривать отдельно у тех и других

3. Как показала опытная перепись, соотношения между объективными и субъективными показателями для неучащегося населения таковы:

а) в 77,0% всех случаев объективные и субъективные показатели совпадают;

б) в 3,4% субъективные ниже объективных;

в) в 12% случаев неясна квалификация школьного образования за отсутствием точных указаний пройденной школы, группы, курса, с которых ушло данное лицо и т. п.,

г) в 7,6% субъективный показатель выше объективного.

4. Наличие пониженных показателей уровня образования против полученного путем школьной учебы свидетельствует о роли счетчика в установлении субъективного показателя. Не может быть, чтобы 517 человек сознательно указали, что образование их на самом деле ниже, чем полученное ими в школе.

Рассмотрение каждого такого случая убеждает, что счетчик сам квалифицировал образование, согласно своему знанию системы образования, а не предложил сделать это самому опрашиваемому. Поэтому прошедший пять классов гимназии отмечен только грамотным, окончивший сельскохозяйственное училище, как получивший начальное образование и т. п. В таких случаях, очевидно, что опрашиваемый затруднялся квалифицировать свое образование и счетчик сделал это сам.

Во всяком случае такое понижение недопустимо и такие показания должны быть исправлены на основании объективных сведений о школьном образовании.

5. Следующие 12% случаев неопределенности и неясности в ответах об объективных показателях образования нужно всецело отнести к недостаткам регистрации. Счетчик отмечал общий уровень образования. Забывали дать точные данные или о школе, в которой училось данное лицо, или о курсе и группе, из которых оно вышло в случае неокончания. При большей тщательности в регистрации подавляющее большинство случаев дало бы подтверждение субъективными показателями объективных, за исключением лишь тех случаев, когда отмечено, что образование получено или самоучкой или во время службы в Красной армии, или в ликбезе. Все эти случаи составляют около 2%.

6. Остальные 7,6% заключают в себе все случаи, когда школьное образование повышено и в результате уровень образования показан выше полученного в школе. Казалось бы, что на основании этого материала и можно установить коэффициент повышения школьного образования путем самообразования для различных групп населения.

7. Но при ближайшем анализе этих 7,6% случаев оказывается, что значительная доля их не есть результат сознательного повышения уровня образования на основе самоопределения, а результат путаницы в квалификации школ как со стороны опрашиваемого, так и со стороны счетчика. Многие относили 7-летку к средней школе, немногие к начально повышенной. Особенно не ясен вопрос о школах ФЗУ. Большинство из них организованы на базе семилетки и, имея теоретические курсы, должны бы трактоваться как средние школы, но с другой стороны, наряду с окончившими семилетку, в них много принимается и с начальным образованием. Такая же неопределенность существует и в отношении целого ряда дореволюционных школ. Двухклассные миинистерские школы, оружейная школа в Туле принимались как средняя и в соответствии с этим устанавливался и субъективный показатель. Благодаря этому случаи сознательного и осмысленного самоопределения уровня образования, без сомнения, составляют меньше 7,6% и в общем с трудом поддаются изменению.

8. В результате, если понижение субъективных показателей (3,4%) исправить по данным о действительно полученной школьной учебе и допустить, что более тщательная регистрация привела к совпадению субъективных и объективных показателей в тех случаях, которые сведены в группу 12% — число случаев совпадения объективных и субъективных показателей достигает более 90%.

9. Такой процент совпадений при отсутствии полной уверенности, что все остальные случаи есть результат самоопределения, а не случайных ошибок в квалификации школ, не результат определения счетчиками, заставляет полагать, что при определении степени образования достаточно ограничиться одним лишь объективным показателем, не прибегая к крайне неопределенному способу — самоопределению уровня самообразования.

10. Еще большую неопределенность в установлении уровня образования дает опытная перепись для учащихся.

В сущности к массе учащихся вопрос о субъективном показателе и не приложим. Вопрос этот не должен предлагаться учащимся начальных, повышенных и средних школ. Здесь образование, какое учащийся формально имеет на момент переписи, не может быть повышено. Лишь только учащиеся рабфаков, техникумов и вузов должны быть подвергнуты двойному опросу.

Второй вопрос, подвергшийся испытанию, касался постоянного места жительства. Анализируя его, представители бюро переписи пришли к следующим заключениям.

а) Рассмотренные ряды показателей дают такую связанную характеристику явлений, что нет никаких оснований допускать, чтобы при регистрации основного места жительства наблюдались недочеты, которые могли бы повредить правильному описанию действительности; принимая же во внимание новизну вопроса и методологические трудности, с ним связанные, результат пробной переписи надо признать и в данном случае не менее удачным, чем во всех остальных.

б) Мелкие недочеты, которые, ввиду недостаточности материала, оставались пока не вполне выясненными, в частности, возможная в некоторых случаях неточность регистрации основного места жительства у учеников и несамостоятельных должны быть устранены путем более тщательного инструктирования счетчиков и приведены примеры правильной и неправильной регистрации.

в) Нет никакого основания предполагать, что две главные группы по основному месту жительства — там, где оно совпадает с местом переписи, и там, где оно совпадает с местом рождения, — благодаря дефектам регистрации были бы перечислены и вобрали в себя случаи, когда основное место жительства находилось в каком-либо третьем месте.

Этот вопрос важен в том смысле, что если усматривать в вопросе об основном месте жительства доказательство к выявлению источников формирования населения (городского, по преимуществу), то надо прийти к заключению, что этот вопрос излишен при существовании вопроса о месте рождения. Данные опытной переписи показывают, что если пришлые не обосновываются окончательно в новом месте жительства, то основным местом проживания оказывается место рождения. На все остальные случаи приходится менее 2%.

г) О познавательном значении вопроса в других отношениях прийти к каким-либо новым, по сравнению с теми, которые послужили мотивами к его введению в программу переписи, решениям, было бы несколько преждевременно.

Наконец, претерпел изменения и ряд других вопросов, в частности вопрос о торгующих лицах, вопрос о продолжительности брака, вопрос о совместном ведении домашнего хозяйства. Анализ всех этих признаков позволил бюро переписи решительно и обоснованно высказаться за их исключение или изменение и предложить новую и окончательную редакцию проекта предстоящей переписи, внесенного на окончательное утверждение Совнаркома. Заключение бюро переписи сводилось к следующему:

1) Снимается вопрос об уровне образования по субъективной оценке опрошиваемого.

2) Снимается вопрос о месте проживания на 1 января 1928 г. При производстве переписи 1933 г. промежуток времени от того момента, на который опрошиваемый должен определить место своего проживания значительно увеличивается. Это обстоятельство должно разумеется понизить качество ответов на вопрос. С другой стороны, в настоящий момент мы стоим в начале значительных изменений в районировании СССР. При этом условии в разработке придется записи, сделанные применительно к административному делению 1928 г., перерабатывать применительно к административному делению на момент переписи. Эта работа представляет исключительные технические трудности.

3) Снимается вопрос о торгующих лицах (18 вопрос, I варианта). Количество последних уже к настоящему моменту (т. е. к 1932 г.) сократилось до совершенно ничтожного числа. Поэтому если все-же будет признано необходимым выделить в переписи рассматриваемую категорию, то бюро полагает правильным поступить в отношении их следующим образом: затребовать на момент переписи от разных органов списки и делать на основании последних соответствующие отметки. Подобный путь был применен при опытной переписи и предполагается применить его в отношении сельской буржуазии.

4) Вопрос о продолжительности брака стоящей во главе семьи брачной пары, в семейной программе (1 и 2 вопросы раздела II «Сведения о семье») заменяется вопросом «Если состоите в браке, то, сколько лет», в программе вопросов, относящихся к каждому лицу в отдельности. Опыт показал, что вопрос о семейном состоянии, поставленный в семейной программе, недостаточен для целей семейной разработки, так как в сельских местностях весьма многочисленны семьи с 2 брачными парами. Таким образом, при формулировке I варианта для второй брачной пары невозможно установить связь детности с продолжительностью брака.

5) Снимается вопрос об объединении семей для совместного ведения домашнего хозяйства (3 и 4 вопросы раздела II «Вопросы о семье»). Опытная перепись по г. Туле зарегистрировала всего 1.113 случаев таких объединений, в которых входит 2.469 хозяйственно-семейных единиц, из которых 1.511 семей (3,21% от всех семей) и 958 одиночек (4,26% всех одиночек). Материалы переписи показывают, что самый смысл вопроса не дошел до регистратора. Видимо, сплошь и рядом проживание в общем помещении регистрировалось как объединение для ведения совместного

домашнего хозяйства. Таким образом, действительное количество объединений, преследовавших цели объединения домашнего хозяйства, переписью преувеличено на значительную величину.

С другой стороны, нет основания думать, что при регистрации объединившихся для совместного домашнего хозяйства семей, перепись улавливает рост нового быта, процесс коллективизации домашнего хозяйства. Гораздо вероятнее, что мы имеем здесь дело с простым нахлебничеством, соединенным с проживанием в одном помещении, вызываемым жилищной теснотой (не говоря уже о том, что из 1.113 объединений 164 являются объединением семей с домашними работниками).

Из общего числа 949 объединений (без объединений с домработницами) объединения из двух бюджетных единиц составляют 85%, из 3-х — 12% и из 4-х — 3%. Таким образом, подавляющее большинство объединений охватывает 2 и не более 3 бюджетных единиц, что должно было бы быть иначе, если бы эти цифры отражали коллективизацию домашнего хозяйства. Но то, что мы имеем здесь дело в большинстве случаев с простым нахлебничеством указывает и то обстоятельство, что среди объединившихся семей и одиночек очень велики удельный вес пенсионеров — 98 случаев, учащихся — 11 случаев, несамодостаточных — 51 случай.

Третий вопрос, предлагавшийся бюро переписи, заключался в исключении из предшествующего варианта еще вопроса о месте рождения и связанного с ним вопроса о продолжительности проживания в месте переписи (9 и 10 вопросы, I варианта). Исключение этих вопросов бюро предлагало в интересах упрощения программы переписи и вследствие значительных затруднений в разработке, ввиду происшедшего нового районирования.

Испытание не ограничилось только программной частью переписи, но попыталось проанализировать и организационный порядок производства переписи. В качестве источников для этого бюро переписи собрало материал местных органов по производству опытной переписи. Почти все докладные записки по организации опытной переписи отмечали, что перепись проведена не без дефектов и что основные дефекты сводятся к следующим положениям: 1) позднему началу и местами совсем неудовлетворительному подготовительным работам, 2) неудовлетворительному ходу мобилизации работников и невысокой их специальной квалификации 3) неудовлетворительному порядку комплектования добровольных счетчиков, в особенности по г. Туле,

где получился резкий разрыв между числом поступивших заявлений и количеством лиц, фактически приступивших к работе, 4) недоукомплектованностью кадрами к моменту производства переписи и необходимостью в связи с этим дополнительного набора, инструктирования перед самой переписью, что отнимало время у руководителей и понижало качество подготовки.

В процессе самой переписи выявились: 1) слабая подготовка добровольных счетчиков и, как общее правило, уделение переписи не всего рабочего дня, а лишь части его, что снижало норму и естественно влекло к удлинению срока, и 2) слабое содействие руководящих организаций, где перепись проходила в особом порядке.

Опытная перепись сыграла крупное значение в деле проверки организационного плана предстоящей всесоюзной переписи, ее программы производства и системы разработки. Особенно крупное значение она имела для установления единого плана разработки. Предстоящая перепись ставит своей задачей произвести всю разработку не на руках, как это было в переписи 1920 и 1926 гг., а на машинах. Машинная разработка не есть только иной технический процесс раскладки признаков, это есть одновременно сложная организационная система, требующая тщательного анализа всего процесса разработки на отдельных его стадиях. Предварительная разработка позволила установить все детали этого процесса, а тем самым выработать единую схему всей разработки предстоящей переписи. Эта схема исходит из максимальной концентрации материала в трех-четыре основных точках с расчетом окончания всей разработки в течение одного года, т. е. в 8 раз быстрее разработки переписи 1897 г., в четыре раза сравнительно с переписью 1920 г. и в два с лишним раза сравнительно с переписью 1926 г.

Опытная перепись проведена была в 1932 г. Последующие годы внесли в социальную структуру населения дальнейшие сдвиги, знаменующие собою процесс преобразования «России нэповской» в «Россию социалистическую». В замечательном своем докладе на VII съезде советов СССР председатель Совнаркома В. М. Молотов продемонстрировал те огромные изменения, которые внесла пролетарская революция в социальный состав населения. Вот таблица, составленная ЦУНХУ СССР под руководством т. И. А. Краваля и приведенная т. В. М. Молотовым¹

¹ В. М. Молотов. — Отчетный доклад о работе правительства VII съезду советов СССР, Партиздат, 1935 г., стр. 43 и 45.

**Классовый состав населения в 1913 г. (в границах СССР)
и в 1928—1934 гг.**

Классы населения	Численность в тыс. чел.					
	Абсолютные			В проц к итогу		
	1913 г.	1928 г.	1934 г. на 1 января	1913 г.	1928 г.	1934 г.
I. Пролетариат (рабочие и служащие, ИТР и прочее пролетарское население)	23300	26343	47118	16,7	17,3	28,1
В том числе:						
A. Индустриальный пролетариат и служащие (промышленность, транспорт, строительство, социально-культурные учреждения и госаппарат)	17300	24124	41751	12,4	15,8	24,9
B. Сельскохозяйственный пролетариат	6000	2219	5367	4,3	1,5	3,2
II. Колхозники и кооперированные кустари и ремесленники	не было	4406	77037	не было	2,9	45,9
III. Крестьяне-единоличники (без кулаков) и некооперированные трудящиеся кустари и ремесленники	90700	111131	37902	65,1	72,9	22,5
IV. Буржуазия (помещики, крупная и мелкая городская буржуазия, торговцы и кулаки)	22100	6801	174	15,9	4,5	0,1
в т. ч. кулаки	17100	5618	149	12,3	3,7	0,09
V. Прочее население (учащиеся, армия, пенсионеры и др.)	3200	3671	5769	2,3	2,4	3,4
Всего населения	139300	152352	168000	100,0	100,0	100,0

«Эти данные, говорил В. М. Молотов, имеют большое принципиальное значение и заслуживают серьезного изучения. Они показывают, что подавляющая масса населения нашей страны неразрывно связала свою жизнь с социализмом, что мы на деле двигаемся по пути к бесклассовому социалистическому обществу»¹. Материалы, приведенные т. В. М. Молотовым, относятся к началу 1934 г. Блестящая реализация народнохозяйственных планов 1934 и 1935 гг., дальнейший рост пролетариата и вовлечение в колхозы свыше 90% крестьянских хозяйств еще более приблизили социальный состав населения к структуре бесклассового общества.

¹ Там же, стр. 46.

СССР «преобразился в корне, сбросив с себя обличие отсталости и средневековья. Из страны аграрной он стал страной индустриальной. Из страны мелкого единоличного сельского хозяйства он стал страной коллективного крупного механизированного сельского хозяйства. Из страны темной, неграмотной и некультурной он стал — вернее, становится — грамотной и культурной, покрытой громадной сетью высших, средних и низших школ, действующих на языках национальностей СССР»¹.

Огромные изменения в народном хозяйстве СССР нашли свое выражение в проекте конституции (основного закона) СССР, принятом на историческом заседании VIII Чрезвычайного Всесоюзного Съезда Советов по докладу т. И. В. Сталина «Экономическую основу СССР, гласит статья 4-я Конституции, составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком»².

«Сообразно с этими изменениями в области экономики СССР изменилась и классовая структура нашего общества.

Класс помещиков, как известно, был уже ликвидирован в результате победоносного окончания гражданской войны. Что касается других эксплуататорских классов, то они разделили судьбу класса помещиков. Не стало класса капиталистов в области промышленности. Не стало класса кулаков в области сельского хозяйства. Не стало купцов и спекулянтов в области товарооборота. Все эксплуататорские классы оказались, таким образом, ликвидированными.

Остался рабочий класс

Остался класс крестьян

Осталась интеллигенция

Но было бы ошибочно думать, что эти социальные группы не претерпели за это время никаких изменений, что они остались такими же, какими они были, скажем, в период капитализма»³.

Дать всестороннюю характеристику населения социалистического государства рабочих и крестьян, отразить грандиозные сдвиги, происшедшие в СССР, и призвана предстоящая Всесоюзная перепись 1937 г.

¹ И Сталин Отчетный доклад XVII съезду партии «Вопросы ленинизма», изд 10, стр 553

² Конституция (основной закон) СССР Проект ст 4, изд 1936 г

³ Из доклада тов Сталина И В о проекте Конституции Союза СССР на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов — 25 ноября 1936 г «Правда», № 325 за 1936 г (6931)

Организация Всесоюзной переписи населения 1937 г. Данные ЦУНХУ СССР о социальном составе населения были исчислены на основании текущих материалов. Более углубленное изучение этого вопроса с характеристикой изменений состава населения по отдельным территориям могло быть получено лишь при проведении предстоящей переписи населения. Решением Совнаркома СССР от 28 апреля 1936 г. срок переписи был окончательно установлен на 6 января 1937 г. Постановлением союзного правительства внесены значительные изменения как в организацию предстоящей переписи, так и в ее программу, сравнительно с тем проектом, который был выработан на основании опытной переписи ЦУНХУ СССР и представлен Совнаркому СССР. Прежде всего, Совнарком вынес решение об учете наличного населения. По проекту ЦУНХУ, переписи подлежало как наличное, так и постоянное население, причем путешествующее население подлежало лишь количественному учету без описания его по программе переписи. Исходя из тех соображений, что дело переписи является подлинно всенародным делом и что учетная категория населения должна быть максимально проста и доступна широчайшим массам, Совнарком принял в качестве учетной категории наличное население «Население, говорится в п. 4 постановления, переписывается по месту жительства. В каждом населенном пункте переписывается все население, которое находится в нем в день переписи 6 января 1937 г.».

Второй крупнейшей организационно-методологической особенностью постановления Совнаркома является то, что производство предстоящей переписи должно быть фактически однодневным. Тем самым организационно перепись поднимается на такую ступень, на которой до сих пор не стояла ни одна перепись населения СССР. Из предыдущего изложения известно, что и перепись 1920 г. и перепись 1926 г. длились семь дней в городах и 14 дней в сельских местностях. При такой длительности производства переписи после критического срока, как было показано выше, создавались трудности при приведении численности населения к наличному состоянию, в особенности в отношении временно присутствующего населения. Проект предстоящей переписи тоже предусматривал сокращение числа дней производства переписи до пяти дней в городах и поселений городского типа и до семи дней в сельских местностях. Совнарком решительно стал на позицию последовательно научных требований о сокращении сроков производства переписей, и принял постановление о фактической однодневной переписи.

Третьей особенностью постановления Совнаркома о переписи является установленный им порядок предварительного заполнения переписных листов. Практика переписей 1920 и 1926 гг. строилась в этом отношении иначе. Заполнение личных листов в этих переписях производилось после критического срока, а самое приурочивание к наличному составу населения — в момент опроса. Но так как опрос растягивался в городах до семи дней, а в сельских местностях до четырнадцати дней, то выявление наличного населения было чрезвычайно затруднительно. Учитывая это обстоятельство, проект ЦУНХУ предлагал сочетание двух принципов, предварительного и последующего заполнения, т. е. воспроизводил ту схему опроса, которая существовала при переписи 1897 г. Эти два организационные момента нашли свое оформление в п. 5 постановления Совнаркома СССР от 28 апреля 1936 г., указывающем, что перепись производится в следующем порядке:

а) с 1 по 5 января 1937 г. предварительно заполняются переписные листы;

б) 6 января 1937 г., с 8-ми часов утра до 12 часов ночи, производится самая перепись, т. е. счет населения, проверка и сбор предварительно заполненных переписных листов, а также заполнение переписных листов на тех лиц, на которые они почему-либо не были предварительно заполнены;

в) с 7 по 11 января 1937 г. производится проверка правильности счета населения и заполнения переписных листов.

Широкими мазками были отмечены политические и народнохозяйственные цели и задачи предстоящей переписи в двух руководящих статьях. В передовой статье органа ЦК ВКП(б) «Правда» от 29 апреля «Перепись населения социалистического государства» и в статье начальника Центрального управления народнохозяйственного учета «Всесоюзная перепись населения 1937 г.» напечатана в «Большевике» (№ 21 за 1936 г.).

Крупнейшим вопросом организации переписи населения является вопрос о кадрах, о переписном персонале. Этот вопрос по своему характеру выходит далеко за пределы узко-специального назначения. Лозунг т. И. В. Сталина «кадры решают все» имеет исключительную актуальность в организации огромной армии участников переписи населения.

Перепись населения является исключительной по своему размаху учетно-статистической операцией. Операция эта имеет всеобщий, всенародный характер, как потому, что вся многомиллионная масса населения должна стать объектом переписи, так и потому, что производить ее, непосред-

ственно участвовать в ней будет более миллиона человек, из которых большинство будут участвовать в качестве счетчиков. По подсчетам ЦУНХУ СССР, счетный и контрольно-инструкторский персонал переписи, при том числе дней, которое намечено для предварительного заполнения переписных листов, будет состоять из огромной армии — около 1.100 тыс. человек. Из них 912.726 человек падает на специально-подготовленных счетчиков и 131.847¹ на контрольно-инструкторский персонал. Собрать и организовать такую огромную армию сроком на 10 — 15 дней, разъяснить ей цель и значение переписи, создать предпосылки единообразного понимания всех инструкционных указаний, снабдить ее всем необходимым для производства переписи в срок и в точном соответствии с программой переписи, наконец, вызвать к активной помощи само население, — вся эта огромная работа составляет важнейшее звено в ходе подготовительных работ и производства самой переписи. Работы эти не могут быть выполнены только одним каким-либо органом, хотя бы и призванным по положению заниматься этим делом. Эти работы общегосударственные, работы всех организаций и, прежде всего, работы организаций, руководящих общественно-политическим и народнохозяйственным строительством страны.

По проекту ЦУНХУ СССР счетный персонал предстоящей переписи подразделялся на добровольных и платных счетчиков. Добровольных счетчиков предполагалось использовать при заполнении переписных формуляров в обобщественном секторе, давая им небольшую нагрузку. Получившееся некоторое дублирование счетного персонала, имело ряд преимуществ в смысле убыстрения процесса обхода участка, создавало свои трудности. Эти трудности можно свести к трудностям двоякого порядка: во-первых, нельзя себе мыслить, чтобы размещение населения, входящего в обобщественный сектор, было бы территориально беспрепятственно. И в деревне, и в городе колхозники живут рядом с единоличниками или рабочими и служащими, а иногда и в одном и том же подворье. При построении переписных участков естественно создавались бы трудности, так как переписное районирование пришлось бы строить не по принципу территориального размещения населения, а по тому принципу, какое население подлежит учету той или иной категории счетного персонала. Это в свою очередь потребовало бы предварительного составления списков, их распре-

¹ И. А. Краваль. Всесоюзная перепись населения 1937 г. «Большевик» № 21 за 1936 г.

деление между различными категориями счетчиков и т. д. Создавая дополнительные трудности, такой порядок не гарантировал от дублирования и в особенности от пропусков населения; во-вторых, самый принцип добровольности мог отразиться на квалификации счетного персонала, а тем самым на качестве всей переписной операции.

Эти соображения обусловили собою отказ от деления счетного персонала на добровольных и платных счетчиков. Совнарком постановил, что «предварительное заполнение переписных листов и самая перепись производится специально подготовленными счетчиками», а «проверка правильности счета населения производится на месте специально подготовленными контролерами-инструкторами путем обхода вместе со счетчиками всех жилых помещений на отведенном счетчику участке»¹.

Союзный Совнарком обязал «советы народных комиссаров союзных и автономных республик и краевые (областные) исполнительные комитеты для укомплектования кадров счетчиков, совместно с органами ЦУНХУ, привлечь на условиях дополнительной оплаты работников школ, советских и торговых учреждений, учащихся высших учебных заведений и старших классов средних школ, конторский персонал предприятий и колхозов и т. п. на срок, необходимый для предварительной подготовки и для производства самой переписи»².

Генеральный счет населения страны должен иметь и генеральный план организации этого счета, распадающийся на отдельные детальные части, органически связанные между собой и строжайше подчиненные единой цели. Поэтому в развитие постановления Совнаркома от 28 апреля 1936 г. Союзным ЦУНХУ издана особая инструкция «по организации подготовки и проведения Всесоюзной переписи населения». Инструкция эта распадается на 8 разделов: 1) общие положения, 2) подготовительные работы, 3) установление переписных отделов, счетных и инструкторских участков, 4) общий порядок производства переписи, 5) аппарат переписи и его особенности, 6) порядок мобилизации персонала для производства переписи, 7) сроки привлечения к работе и порядок инструктирования переписного персонала переписи, 8) порядок и сроки представления предварительных итогов переписи.

В «Общем положении» инструкции по организации подчеркнуты те моменты, которые прямо предусмотрены в по-

¹ Постановление Совнаркома СССР от 28 апреля 1936 г. п. 6, «Правда», № 119 (6725) от 29 апреля 1936 г.

² Там же, п 7

становлении Союзного Совнаркома. Перепись производится одновременно по всей территории СССР и охватывает всех находящихся на этой территории как советских граждан, так и иностранно-подданных. В наиболее отдаленных и труднодоступных районах перепись производится в особые сроки и в отдельно установленном порядке. Перечень районов и порядок производства переписи в них утверждаются Совнаркомом СССР. В порядке реализации этого положения ЦУНХУ Госплана СССР разбило всю территорию СССР на три неравномерные зоны. В первой зоне, охватывающей подавляющую численность населения СССР, перепись производится по общему плану и в общепринятые сроки. Ко второй зоне отнесены, главным образом, высокогорные и труднодоступные районы Сибири, Средней Азии и Кавказа. Перепись в этой зоне производится также в юбщие сроки, но в несколько отличном порядке. Наконец, в третьей зоне, зоне крайнего севера, перепись производится и в особом порядке и в особые сроки¹.

Перепись производится по общесоюзной программе. Вносить какие бы то ни было изменения или дополнения в формуляры переписи или вводить особые формуляры местным органам воспрещается. Собираемые при Всесоюзной переписи населения сведения об отдельных лицах не подлежат разглашению и могут быть использованы для целей статистической разработки².

Непосредственное руководство переписью по СССР возлагается на Начальника ЦУНХУ Госплана СССР, а в краях (областях) на начальников краевых (областных) УНХУ. Руководство счетным и контрольно-инструкторским персона-

¹ Согласно постановлению Совнаркома от 19 июня 1936 г., сроки проведения переписи населения в районах крайнего севера устанавливаются в пределах июня — декабря 1936 г. и января — апреля 1937 г. Всего в зону крайнего севера входит 86 районов, из них 12 в Северном крае, 11 в Омской области (районы Мало-Ненецкого национального округа и Остяко-Вогульского национального округа), 9 в Красноярском крае (районы Таймырского национального округа, Эвенского нац. округа, сельские и кочевые советы, подчиненные Игорскому горсовету и Туруханский район), 7 в Восточно-Сибирском крае, 2 в Бурято-Монгольской АССР, 16 в Якутской АССР, 31 в Дальне-Восточном крае (из них 15 в Камчатской области, 6 в Нижне-Амурской области и 5 в Сахалинской области) Сроки и порядок проведения переписи в каждом районе даны приложением к постановлению Совнаркома № 1075 от 19-VI—36 г.

² Постановление СНК СССР о порядке использования материалов переписи населения 1937 г. от 15 августа 1936 г., № 1485. В этом же постановлении отмечалось, что счетчики, контролеры-инструкторы и другие работники переписи, разгласившие данные об отдельных лицах, подлежат уголовной ответственности по ст 109 Уголовного Кодекса РСФСР

дом возлагается на участковых уполномоченных, которые подчиняются непосредственно районному инспектору нархозучета. Для проведения переписи в составе ЦУНХУ Госплана СССР и его местных органов организуются бюро переписи населения.

Важнейшим звеном генерального плана организации переписи являются подготовительные работы. Подготовительные работы, как и самый счет населения, производятся по единому централизованному обязательному для всех частей СССР плану. Они включают следующие операции: а) составление списков населенных мест и дворовых участков; б) подготовка картографического материала; в) производство переписного районирования; г) пересчеты переписи 1926 г. для сопоставления данных; д) мобилизация переписного персонала, его подготовка, а также разъяснение населению о задачах переписи и е) согласование с ведомствами и учреждениями конкретного плана производства переписи в общежитиях, больницах и других закрытого типа учреждениях. Перечисленные операции являются подготовительными работами по производству переписи. Но, наряду с ними, для разработки переписи, в частности для шифровки материалов, необходимы списки государственных и общественных учреждений и организаций, списки промышленных, транспортных, строительных и др. предприятий, заведений, независимо от размера их и принадлежности, и списки сельскохозяйственных предприятий (колхозов, совхозов, машинно-тракторных станций и т. п.).

Наиболее важной операцией в подготовке к переписи является составление списка населенных пунктов. Она важна в двояком отношении: во-первых, в отношении полноты списка населенных пунктов и, во-вторых, в отношении правильности характеристики населенных пунктов, как определение категории населения. Исчерпывающая полнота списков — первое условие успешного проведения переписи. Ни один населенный пункт, как бы он мал ни был и какой характер бы ни носил, не должен быть опущен в предварительном списке. Но этого мало. Полноте списка должно корреспондировать точное подразделение населенных пунктов на типы поселений и в первую очередь на городские и сельские пункты. Деление это имеет крупнейшее значение: им устанавливается как особый порядок проведения переписи в тех населенных пунктах, которые отнесены к поселениям городского типа, так и определяется удельный вес городского населения.

В городах и поселениях городского типа составляются также списки дворовых участков (по милицейской нумера-

ции), с указанием по каждому из них, кому он принадлежит, количество населения, проживающего на участке, и адрес участка. Списки составляются путем обхода, так как только такой способ обеспечивает полноту учета дворовых участков и правильное территориальное размещение их.

При производстве переписи населения необходимо знать расстояние между населенными пунктами, пути сообщения между ними, а в городах конфигурацию и расположение кварталов, их нумерацию, число домохозяйств и население в пределах каждого квартала. Только наличие таких материалов позволит правильно провести переписное районирование, т. е. разбить сельские и городские территории с проживающим на них населением на счетные и инструкторские участки и переписные отделы. Одним из источников для переписного районирования являются картографические материалы. Поэтому необходимым звеном в плане подготовительных работ является подбор и выверка картографического материала, составление районных карт с нанесением населенных пунктов и установлением границ сельсоветов; проверка существующих планов городов, пополнение их новейшими данными (новых кварталов, отдельно стоящих строений и т. д.) и составление схематических планов на те поселения городского типа, которые не имеют инструментальной съемки. Желательно, чтобы в городах на планах были нанесены дворовые участки и их нумерация.

Проведение переписного районирования требует большой тщательности. Множественность условий и дифференцированность подхода не исключает одновременного проведения единого принципа. Поэтому число переписных отделов, инструкторских и счетных участков устанавливает ЦУНХУ Госплана СССР. Для установления счетного участка в предстоящей переписи населения является средняя норма на счетчика в 150 человек. Эта норма дифференцируется по краям и областям, по городам и сельским местностям. Границы счетного участка должны быть указаны совершенно точно. В сельских местностях инструктор обязан показать счетчику границы его участка на месте в том случае, если счетный участок состоит не из целых населенных пунктов, а из части одного селения. Как правило, дробить дворовые участки в городах между различными счетчиками не допускается. В центре крупных городов, где по численности населения это дробление неизбежно, необходимо, чтобы инструктор-контролер в натуре произвел размежевание между счетными участками.

Инструкторский участок в сельских местностях должен,

как правило, состоять из одного целого сельсовета, но охватывать не свыше двух тысяч человек населения. Более крупные сельсоветы разбиваются на два и более инструкторских участка. Не разрешается включать в инструкторский участок части нескольких сельсоветов. В городских поселениях инструкторский участок должен охватывать 1.000 — 1.200 человек населения.

Следующим организационным звеном является переписной отдел. В сельских местностях он, как правило, совпадает с участком штатного участкового инспектора народнохозяйственного учета. Лишь в отдельных случаях, когда по населению или территории инспекторский участок очень велик, или когда перепись на нем затрудняется какими-либо особыми обстоятельствами, — он может быть разбит на два и более переписных отдела. В городских поселениях переписной отдел должен охватывать от 10 до 25 тыс. человек населения. Городские поселения от 2.000 до 20.000 жителей выделяются в самостоятельный переписной отдел с дальнейшим подразделением на инструкторские участки. В городах более 20.000 жителей назначаются городские уполномоченные, причем в городах до 50 тыс. им даются помощники, а в городах свыше 50 тыс. при них организуется бюро переписи. Крупные города (200 тыс. населения и более) разбиваются на районы.

Общий порядок производства переписи был предусмотрен постановлением Совнаркома от 28 апреля 1936 г. Организационная инструкция лишь развертывает ряд положений. Инструкция подчеркивает, что в местах с особенно текучим населением предварительное заполнение может производиться в более короткие сроки. В труднодоступных местах, а также в помещениях с быстро сменяющимся населением (гостиницы и т. п.) перепись производится в течение одного дня 6 января 1937 г. без предварительного заполнения переписных листов.

Сложность производства переписи требует определения точного взаимоотношения между отдельными звеньями участников переписи, связь и разграничение их функций. Организационная инструкция предусматривает следующую структуру аппарата переписи: а) уполномоченный в союзных республиках (краях, областях), б) уполномоченный в районах, в) уполномоченный в городах с населением свыше 20 тыс. жителей, г) руководитель переписного отдела или участковый уполномоченный, д) контролер-инструктор и е) счетчик. Обязанности трех последних категорий переписного персонала, составляющих основную массу непосредственных участников переписи, состоят:

Участковый уполномоченный инструктирует контролеров-инструкторов и счетчиков; непосредственно руководит их работой, принимая от контролеров-инструкторов заполненные бланки и контролируя их полноту и качество заполнения, сводит по своему переписному отделу предварительные данные о численности населения и результаты сводки дает районному или городскому уполномоченному; сдает весь материал переписи по особой описи вышестоящему уполномоченному. Во время хода переписи проверяет работу инструкторских и счетных участков.

Контролер-инструктор разбивает свой инструкторский участок на счетные участки, точно устанавливая их границы; распределяет счетчиков, указывая в случае необходимости границы счетного участка в натуре; во время предварительного заполнения бланков проверяет работу своих счетчиков, исправляя выявленные неправильности, производит сплошной контроль правильности счета населения; составляет сводные ведомости по инструкторскому участку и сообщает участковому уполномоченному предварительные итоги переписи по установленной форме; проверяет и исправляет списки населенных мест и сдает материал переписи по описи участковому уполномоченному.

Счетчик заполняет переписные листы на все наличное население своего участка; в городских поселениях составляет вспомогательный бланк «домовой список», а в сельских «поселенный список»; заполняет сводные ведомости по счетному участку, производит по ним подсчет населения и результаты подсчета сдает контролеру-инструктору; располагает в определенном порядке весь материал по переписи и сдает его контролеру-инструктору.

Комплектование и подготовка армии участников переписи требует предварительных организационных мероприятий. В предстоящей переписи населения 1937 г. уже решением Совнаркома СССР от 28 апреля 1936 г. предусматривалось широкое привлечение различных категорий работников на условиях дополнительной оплаты. Постановлением Совнаркома от 29 апреля 1936 г. право привлечения к работе переписи расширено. «В отдельных случаях, говорится в упомянутом постановлении, когда к производству переписи окажется необходимым привлечь всех или большую часть учителей, разрешить советам народных комиссаров союзных и автономных республик, краевым и областным исполнительным комитетам допускать частичное или **полное** прекращение занятий в начальных школах и в средних учебных заведениях на время переписи на срок не более пяти дней». Подбор и составление списков счетчиков и контро-

леров-инструкторов должны быть закончены к 1 ноября 1936 г. Подбор составляется с таким расчетом, чтобы счетчики имели запасный состав от 10 до 30% их числа, а контролеры 1-2 контролеров на переписной отдел. Счетчики и контролеры-инструктора утверждаются районным или городским исполнительным комитетом по принадлежности. К этому сроку должен быть закончен подбор участковых уполномоченных, утвержденных краевым (областным) исполнительным комитетом. Между 1 ноября и 15 декабря проводится предварительное инструктирование лиц, назначенных счетчиками, контролерами-инструкторами и помощниками участковых уполномоченных без отрыва их от основной работы. Исключение допускается только для тех участковых уполномоченных, которые не являются участковыми инспекторами нархозучета. Для целей инструктажа они освобождаются на три дня.

Самый инструктаж проводится между 1 ноября и 20 декабря 1936 г. Начинается он с инструктажа районных уполномоченных, **который** проводят уполномоченные по переписи союзных республик, краев (областей). Совещания организуются по кустам (группам районов) и продолжаются 4-5 дней. Инструктаж этот используется для окончательного уточнения плана проведения переписи по каждому району. Для сельских местностей в тот же период проводится инструктаж участковых уполномоченных, причем этот инструктаж может проходить либо одновременно с инструктажем районных уполномоченных или отдельно от него. Инструктаж участковых уполномоченных городских поселений проводится несколько позже, в период времени между 5 — 20 декабря. В период между 1 и 15 декабря проводится инструктаж помощников участковых уполномоченных, контролеров-инструкторов и счетчиков. Инструктаж проводит участковый уполномоченный. Контролеры-инструктора и счетчики, которые прошли подготовку в период 1 — 15 декабря, подлежат обязательной проверке в период 29 — 31 декабря 1936 г. На этой проверке окончательно устанавливается пригодность счетчиков и контролеров-инструкторов. «Только при полной уверенности, подчеркивает инструкция по организации, в подготовленности и аккуратности работника он допускается к производству переписи, т. е. получает материал, удостоверение, нагрудный значок и освобождается от основной работы».

Немедленно по окончании проверки счета населения, но не позже 13 января 1937 г., участковые уполномоченные представляют районному уполномоченному итоги по своему участку. Районный уполномоченный телеграфирует ито-

ги переписи по своему району (городу) в край (область) не позже 16 января 1937 г. Краевые (областные) бюро переписи населения телеграфируют итоги переписи ЦУНХУ Госплана СССР не позже 22 января. ЦУНХУ Госплана СССР представляет Союзному Совнаркому предварительные итоги переписи 10 февраля 1937 г. Таким образом, по такой огромной территории, как наш Союз, предварительные итоги получаются в месячный срок после окончания переписи. Эти предварительные итоги содержат численность населения городов свыше 50 тыс. по каждому городу в отдельности, общий сводный итог населения городских поселений краев (областей) и итог населения сельских местностей по краю (области) в целом.

Объектом учета при переписи избрано наличное население. Поэтому подробно регламентирован учет населения, находящегося в пути. Особым постановлением Совнаркома СССР¹ были утверждены две инструкции по организации переписи населения на железнодорожном и водном транспорте. На железнодорожном транспорте переписи подлежат пассажиры, находящиеся во всех поездах (кроме пригородных) 5 января 1937 г. между 23 и 24 часами по местному времени. Перепись производится в поездах специальными счетчиками, выделенными органами ЦУНХУ. Транзитные и ожидающие пассажиры, находящиеся в ночь с 5 на 6 января на узловых станциях железных дорог, переписываются на вокзалах в период между 0 час. и 2 час. 6 января. В предварительные итоги переписи переписанное население в поездах включается общей цифрой, а в основной разработке — распределяется по районам и населенным пунктам в соответствии с записью в адресной части. Данные о транзитных пассажирах включаются в общие итоги по месту переписи. Перепись пассажиров производится на индивидуальных бланках по вопросам общего переписного листа. Инструкция отмечает, что возможны случаи, когда пассажиры при опросе счетчиком в поезде будут заявлять, что они уже были переписаны раньше, т. е. в период предварительного заполнения переписных листов (между 1—5 января). Местные органы народнохозяйственного учета обязаны указать на это счетчикам и предупредить, что как пассажиры, находящиеся в поездах (кроме пригородных), так и транзитные и ожидающие пассажиры должны быть переписаны, хотя бы они и заявляли, что их уже переписали ранее. На вокзалах и в поездах переписи не подлежат: 1) железнодорожные

¹ Постановление СНК СССР № 1181 от 4-VII—1936 г., опубликованное в информационном письме ЦУНХУ Госплана СССР № 11(53) за 1936 г., стр. 2-4

бригады и обслуживающий персонал в поездах и на вокзалах, за исключением персонала вагонов-ресторанов и почтовых вагонов, который переписывается в поезде; лица, сопровождающие багажные вагоны, переписываются на общих основаниях, как и железнодорожные бригады; 2) военнослужащие и сотрудники НКВД, имеющие на руках удостоверения установленного образца о том, что они переписываются в особом порядке. Переписью каждого поезда руководит назначаемый местным органом ЦУНХУ инструктор.

Инструкция по организации переписи населения на железнодорожном транспорте с исключительной заботливостью предусматривает все этапы работы. По СССР устанавливается список местных управлений народнохозяйственного учета, ведущих перепись пассажиров железнодорожного транспорта. Этим ведущим перепись органам уполномоченные дороги обязаны не позднее 15 ноября 1936 г. представить расписание всех поездов, курсирующих на дороге и по каждому поезду сведения о количестве плацкартных, неплацкартных и мягких вагонов с указанием числа мест в них. На основании этих данных местные организации народнохозяйственного учета составляют график проезда в поезде переписных бригад. График этот должен быть построен так, чтобы комплектование и посадка поездных бригад производились в крупных населенных пунктах, через которые проходит поезд, хотя бы для этого пришлось сажать бригаду в поезд задолго до 23 часов 5 января. Установленный график сообщается уполномоченному по переписи тех пунктов, где намечено формирование бригад и их посадка в поезд вместе со следующими данными: 1) номера поездов, которые бригады должны переписать, 2) место и часы посадки переписных бригад, 3) число вагонов, в том числе мягких и плацкартных и число мест в них, 4) установленный состав каждой бригады из расчета 2-3 счетчика на один вагон и одного инструктора на каждый поезд.

Ко дню переписи начальники станций и вокзалов широко оповещают пассажиров о предстоящей переписи¹.

В целях планомерной организации самой переписи в поездах, ЦУНХУ Госплана СССР выработало специальные «Правила работы счетчика в поезде», в которых даются исчерпывающие указания о порядке производства переписи

¹ Подробный порядок организации переписи пассажиров на железных дорогах предусмотрен двумя инструкциями: 1) инструкцией о переписи ж.-д. пассажиров, находящихся в день переписи населения в пути, приложенной к постановлению СНК СССР от 4-VII 1936 г № 1181 (Приложение № 1) и 2) особой инструкцией для производства переписи пассажиров железнодорожного транспорта, находящихся в день переписи в пути изданной совместно ЦУНХУ Госплана СССР и НКПС.

пассажиров. По окончании переписи счетчик составляет «Сводную ведомость» и передает ее инструктору, который пересылает таковую в общем порядке уполномоченному по переписи в районе¹.

Не менее детально была разработана организация переписи на водном транспорте. Согласно п. II инструкции «Переписи на водном транспорте подлежат находящиеся на борту команды и пассажиры всех советских пароходов, находящихся в плавании как в советских, так и в иностранных водах в день переписи 6 января 1937 г.² Переписи не подлежат лишь иностранцы, находящиеся на советских пароходах в иностранных водах. На судах, которые в период времени между 24 часами 5 января и 10 часами утра 6 января должны зайти в порт, перепись производится с 23 до 24 часов³. На всех остальных судах, которые после 10 часов утра 6 января 1937 г. будут находиться в пути в незаконченном рейсе, перепись должна начаться проведением с 10 часов утра 6 января. Ответственность за проведение переписи возлагается на капитанов судов, которые подбирают себе из состава команды необходимый переписной персонал⁴.

Предварительные итоги переписи капитаны судов сообщают немедленно по ее проведению по радио в управление пароходства. В эти данные включается общее число переписанных по полу. Не позже 10 января 1937 г. эти данные управлением пароходства передаются в НКВод СССР, а последний не позже 13 января пересылает итоги по судам в ЦУНХУ Госплана СССР. Особым порядком в ЦУНХУ Госплана СССР пересылаются переписные листы и другие материалы переписи.

Особыми постановлениями Совнаркома СССР был установлен порядок проведения переписи в закрытых лечебных заведениях, домах отдыха, детей, находящихся в домах матери и ребенка, в домах младенца, в яслях санаторного типа, воспитанников детских домов, а также инвалидов в домах инвалидов. Во всех этих учреждениях перепись возлагается на администрацию. Подробные инструкции были изданы также по организации переписи Красной армии и флота и в органах НКВД.

Основным формуляром переписи 1937 г. является «Переписной лист». Он расположен на особом формате бума-

¹ Эта форма совпадает с данными, предусмотренными предварительным подсчетом населения

² Инструкция по организации переписи на водном транспорте. Приложение № 2 к пост СНК СССР № 1181 от 4-VII 1936 г.

³ Там же, п. 7

⁴ Там же, п. 3

ги 432×203 мм с расчетом на 8 чел. и имеет вертикальный порядок заполнения. По каждому признаку, подлежащему шифровке для механизированной разработки, имеются особые колонки, рассчитанные на характер шифра. По существу своему «Переписной лист» является лишь техническим объединением индивидуальных записей, поскольку предстоящая перепись является личной переписью и не ставит своей задачей изучить численность и состав семей. Об этом прямо говорится в инструкции. «Если в доме живет несколько семей, в переписной лист записываются сначала члены одной семьи, затем другой и т. д.». Запись о населении ведется на двух сторонах «Переписного листа» — на лицевой и оборотной, по четыре человека на каждой стороне. На оборотной стороне дана краткая памятка для счетчика о порядке заполнения переписного листа. На переписной лист подлежат записи все лица как проживающие постоянно, так и временно; не записываются в переписной лист те из отсутствующих, относительно которых известно, что они возвратятся ко дню переписи, а также лица, предъявившие специальные удостоверения о том, что они подлежат переписи в особом порядке. Однако, члены их семьи подлежат переписи.

Вспомогательное значение для переписи имеет домовый список для городских поселений и поселенный список для сельских местностей. Домовой список составляется счетчиком на каждое домовладение — жилое и нежилое, в котором в момент переписи проживает хотя бы один человек, а также на каждую обитаемую землянку, палатку, вагон и т. п. Домовой список составляется и в том случае, если счетный участок состоит из части одного строения. Внутренняя сторона домового списка имеет 11 граф: № квартиры, фамилия и имя, переписанные лица с указанием № и числа листов, переписанного населения мужчин, женщин, обоого пола и установлено при контрольном обходе — переписных листов, населения—мужчин, женщин, обоого пола. Сведения по каждой квартире заносятся в домовый список отдельной строкой. По окончании переписи счетчик по каждому домовладению подсчитывает число переписанных листов, мужчин, женщин, обоого пола, отдельно подсчитывает число лиц 18 лет и старше и записывает в соответствующем месте; вкладывает все переписные листы в домовый список, в порядке расположения их в этом списке и представляет инструктору-контролеру, который проверяет правильность записей и подсчетов.

Аналогично домовому списку в городах, в сельских местностях составляется поселенный список. Он составляется

на каждый населенный пункт, независимо от его типа (постоянного или временного). Поселенный список составляется и в том случае, если счетный участок состоит из части одного селения. Внутренняя сторона поселенного списка состоит из тех же граф, что и внутренняя сторона домового списка за исключением № квартиры. Как и домовый список, поселенный список служит обложкой для переписных листов в сельских местностях и формой проверки контролером количества переписных листов и численности населения.

Программа переписного листа предстоящей переписи, помимо фамилии и имени, включает 14 вопросов. Первым и вторым признаком являются чисто соматические признаки, имеющие крупнейшее значение для изучения состава населения — пол и возраст. Пол является сквозным признаком разработки и проходит через все ее разделы. Признак половой принадлежности, сочетаясь с другими социальными признаками (грамотность, образование, занятие), позволяет ответить на вопрос о процессе преодоления того фактического неравенства между мужчиной и женщиной, которое имеет место в системе капиталистического хозяйства и которое на старших поколениях, естественно, продолжает сказываться и у нас.

Выявление этого признака в сочетании с другими покажет, каких опромных успехов добилась женщина многонациональной обширной семьи СССР в деле приобщения к социалистическому строительству во всех областях народного хозяйства, к грамотности и образованию, в деле освоения техники производства и выполнения таких занятий и общественных функций, которые на деле демонстрируют великую идею социалистического общества — равенство полов. Не менее важным вопросом является вопрос о возрасте. Как и в предыдущей переписи населения, возраст понимается как число полных прожитых лет. Он формулируется так: «сколько лет или месяцев от роду». Сочетание признака возраста с другими признаками позволяет ответить на огромное количество вопросов. Изучение возраста необходимо для целого ряда общественных и государственных мероприятий (дошкольные и школьные контингенты, призывные контингенты, старческие контингенты и т. д.), для изучения воспроизводства населения и влияние отдельных факторов на изменение интенсивности воспроизводства по отдельным поколениям. Изучение возраста необходимо для определения трудовых ресурсов и их перспективного изменения, для выяснения роли молодого поколения в расширении базы трудовых ресурсов, в распре-

делении трудовых ресурсов между городом и деревней. Эта проблема имеет крупнейшее значение. Низкая рождаемость в ряде капиталистических стран (Германия, Франция, Италия и др.) приводит к катастрофической убыли удельного веса молодого поколения. Народ без молодежи — так характеризуют германские статистики итоги последней германской переписи. По данным последних переписей удельный вес детей до 19 лет в Германии составляет 30,8%, в Италии 39,6%, в Австрии 29,5%. Сравнительно с предыдущими переписями этих стран мы имеем следующее сокращение удельного веса молодежи:

Удельный вес молодежи (до 19 лет) в Германии, США, Австрии и Италии (в тыс чел) ¹

Название страны	Годы	До 4 лет	5—14	15—19	Всего до 19 лет	Всего населения	Проц детей до 19 лет
Германия	1910	6968	12615	5576	25159	57798	43,5
	1925	5871	10200	6543	22614	62411	36,2
	1933	5861	9164	5057	20082	65219	30,8
Австрия	1910	689	1296	613	2598	6646	39,1
	1920	417	1230	647	2294	6417	35,7
	1934	468	1130	393	1991	6760	29,5
С Ш А	1910	10631	18868	9063	38562	91972	41,9
	1920	11573	22037	9431	43041	105711	40,7
	1930	11445	24613	11552	47610	122775	38,8
Италия	1911	4312	7421	3233	14966	34672	43,2
	1921	3618	8400	3813	15831	38710	40,9
	1931	4573	7669	4046	16288	41177	39,6

«В то же время в СССР, где рождаемость прекрасно отражающая условия жизни масс, неизмеримо выше, насыщенность молодыми возрастами такова, что уже сейчас удельный вес поколения, родившегося после Октябрьской революции, превышает 43% всего населения»². Знание возрастного состава необходимо для изучения погодной смертности, для определения коэффициентов дожития, изучения процесса приобщения к грамотности и образованию, выращивания национальных кадров, овладения техникой высококвалифицированных профессий молодым поколением

¹ Ежегодник Лиги наций за 1934-35 г., стр 24 и сл.

² Всесоюзная перепись населения. Журнал «План», № 10 за 1936 г., стр 20

Вопросы 3 и 4 отведены для характеристики этнических признаков — народности и родного языка. В Советском Союзе, объединяющем свыше 60 различных народностей, эти вопросы имеют крупнейшее научно-исследовательское и практическое значение. Являясь интернациональным по своему содержанию, советское культурное строительство является национальным по своим формам. Царская Россия чрезвычайно опасалась проявления национальной культуры, как центробежного начала, и перепись 1897 г. исключила этот признак из программы. Программа предстоящей переписи, продолжая традицию переписи 1926 г., определяет отнесение к той или иной народности на основании самосознания опрашиваемого. Инструкция подчеркивает, что необходимо записывать ту национальность, к которой причисляет себя сам опрашиваемый. Тем самым определяется, что не племенное происхождение, не генетическая связь с прежней этнической группой, а лишь личное самосознание является критерием национальности¹. «Долгом чести и научной объективности статистиков Советского Союза является особо тщательное проведение переписи в части вопроса о национальности. Мы не можем дать никому повода сказать, что советские статистики способны проявить хотя бы следы шовинизма»².

Рассмотрение национального состава населения далеко еще не предрешает вопроса о родном языке. Понятие народности и родного языка во многих случаях могут быть и действительно бывают несовпадающими понятиями и в истории переписей населения известны бесплодные попытки свести одно к другому (1897 г.). Сохранение своего родного языка той или иной народностью есть один из показателей культурной национальной целостности. Напротив, потеря грамотности на родном языке, а затем и самого родного языка, — есть показатель отхода от национальной культуры, показатель ассимиляции населения. В царской России этот процесс ассимиляции проходил яркой нитью для всех национальностей, кроме русской. Напротив, правильное проведение ленинско-сталинской национальной политики возвратило в лоно своей национальной культуры ряд ранее ассимилировавшихся народностей и отдельные

¹ В дополнительных инструкционных указаниях отмечалось, что национальность детей определяется одним из родителей, что для неграмотных, немых и глухонемых, проживающих в семьях, национальность проставляется со слов членов семьи, а в интернатах — по документам

² И. А. Краваль. Всесоюзная перепись населения 1937 г. «Большевик» № 21 1 ноября 1936 г.

национальности к своему родному языку. Выявить этот процесс коренизации за последние 10 лет и показать меру реализации ленинско-сталинской национальной политики — такова одна из основных задач постановки этой группы вопросов. Помимо этого, огромное практическое значение имеют данные вопросы и для дальнейшего процесса культурно-национального строительства сети национальных школ, национальных издательств и т. д. В самое понятие родного языка перепись вкладывает научное определение. Это тот язык, который сам опрашиваемый считает для себя родным. Как и в определении национальности, здесь подчеркивается не момент происхождения, а момент личного самосознания, которое является определяющим.

Пятый вопрос отведен характеристике отношения к религии. «Религия является одним из самых упорных и вместе с тем одним из самых враждебных социализму (подчас даже независимо от собственного понимания верующего) пережитков капитализма в сознании людей. Поэтому характеристика того, как много мы достигли в ликвидации религиозных предрассудков, особенно среди отсталых прежде национальностей, явится исключительно ярким показателем наших успехов в переделке идеологии, в создании подлинно нового человека»¹.

Перепись царской России (1897 г.) ставила вопрос о религии. Но эта постановка вопроса страдала двумя коренными недостатками. Во-первых, как и во всех капиталистических странах, включавших этот признак в программу переписи, вопрос этот ставился в плоскость формального понимания вероисповедания, в плоскость формальной связи либо с обрядом, либо с принадлежностью к религиозному обществу; во-вторых, даже при этом формальном понимании широко практиковались записи, благоприятствующие для господствующей церкви, для православного вероисповедания. Инструкционные разъяснения по переписи 1897 г. прямо предусматривают такое толкование вероисповедания, которое бы увеличивало число лиц православного вероисповедания. Таким образом, перепись 1897 г., благодаря принятому методу, не дала ни правильного отношения к религии, ни правильного распределения верующих по вероисповеданиям. Первые переписи (1920 и 1926 гг.) населения после Октябрьской революции не ставили вопроса о религии. Программа предстоящей переписи по-новому ставит этот вопрос. Она имеет в виду не формальное понима-

¹ Всесоюзная перепись населения. Журнал «План», № 10 1936 г., стр 2

ние вероисповедания, как это было в старой России, а собственное убеждение каждого гражданина, его личное отношение к религии. Этот характер содержания вопроса с достаточной ясностью подчеркнут в инструкционных указаниях. Инструкция отмечает, что ответ на вопрос о религии дается только лицами, достигшими 16 лет, т. е. лицами такого возраста, когда уже сформировалось личное убеждение. «Речь в этом вопросе, поясняет инструкция, идет не о вероисповедании, к которому опрашиваемый или его родители причислялись официально в прошлое время. Если опрашиваемый считает себя неверующим, записывать «неверующий», если опрашиваемый считает себя верующим, записывать «всрующийся», а для верующих, придерживающихся какого-либо определенного вероучения, записывать название религии (например, православный, лютеранин, баптист, молоканин, магометанин, иудей, буддист и т. п.)»¹.

Вопросы 6 и 7 имеют целью изучить, состоит ли опрашиваемый в браке и гражданином какого государства является. Поскольку предстоящая перепись является личной переписью населения и не затрагивает вопроса изучения семьи, постольку вопрос 6 «состоит ли в браке» имеет значение лишь для частичного освещения вопроса семейного состояния (число лиц, состоящих в браке, мужчин, женщин). Видимо и самая постановка вопроса не преследовала более широкой задачи, так как, согласно инструкции, ответ дается кратко «да» или «нет». Вопрос 7 о подданстве фигурирует во всех наших переписях. Как и при переписи 1926 г., при ответе на этот вопрос иностранцами требуется название государства, подданным которого опрашиваемый является.

Следующая группа вопросов отведена характеристике грамотности и уровня образования. Переписи 1920 и 1926 гг. изучали только единственный показатель культурного уровня населения — грамотность. Этот вопрос также не снимается в предстоящей переписи населения, ибо не закончена еще борьба с неграмотностью, с обучением всего взрослого населения грамотности. Но одной этой характеристике уже недостаточно. Необходимо наряду с ней определить уровень образования, т. е. дать распределение обучающихся по классам и типам учебных заведений и обученных по ступени законченного образования. За годы первой и второй пятилетки прошли через средние и высшие учебные заведения миллионные кадры. Определить их числен-

¹ Инструкция ЦУНХУ Госплана СССР по заполнению переписного листа Всесоюзной переписи населения 1937 г. по вопросу 5 Журн. «План», № 10 за 1936 г., стр. 50 и 51

ный состав, выявить размещение по территории и отраслям производств, между городом и селом, проследить процесс среднего и высшего образования по поколениям, — таковы задачи, которые стоят перед этим разделом переписи. Учтя одновременно всех учащихся начальных и средних учебных заведений и их распределение по классам, перепись покажет, как осуществляется на практике всеобщее обучение, где и в какой мере обеспечивается завоевание систематического образования с детских лет.

Этому разделу отведено 4 вопроса. Первый вопрос из этого цикла (8) устанавливает только самый факт грамотности. В первоначальном проекте предполагалось дать определение и языка грамотности, так как культурное национальное строительство требует не столько грамотности вообще, сколько грамотности на языке данной национальности. Задачу изучения национальной грамотности ставила перед собою и перепись 1926 г. Эта задача не была удовлетворительно разрешена. Трудность учета языка грамотности и возможность частичного освещения этого вопроса посредством текущих исследований народного образования, видимо, обусловили постановку вопроса только о самом факте грамотности.

Второй вопрос (9) этого раздела предусматривает получение ответа от учащегося, в какой школе учится — в начальной, средней или высшей. Приведенный вопрос не ставился в переписи 1926 г. Его постановка в предстоящей переписи имеет огромное значение. Он дает возможность проанализировать состав учащихся по демографическим и этническим признакам, связав это распределение со ступенями школьного обучения. Предположено дать характеристику учащегося в комбинации с другими признаками по полному перечню народностей СССР, что позволяет определить меру охвата школой каждой из национальностей в отдельности.¹

Вопрос 10 стремится определить, в каком классе или на каком курсе учится опрашиваемый. В связи с вопросом 9 он дает возможность не только дать распределение учащихся по классам и курсам в связи со степенью школы, но и косвенно подойти к вопросу о мере превращения неполных начальных и средних школ в школы высшего типа. Вопрос 11 дает численную характеристику тех, кто окончил сред-

¹ По дополнительным разъяснениям в вопрос 9 отмечается обучение в следующих типовых учебных заведениях: начальных, неполных и полных средних школах, техникумах, рабфаках и высших учебных заведениях. По этому учету обучение в школах взрослых, совпартшколах, комвузах здесь не отмечается.

ною или высшую школу. Окончивший семилетку считается как окончивший среднюю школу.

Инструкция подчеркивает, что ответ на вопрос 11 следует предоставить самому опрашиваемому. Регистратор не должен входить в критику того, соответствует ли та или иная школа определению опрашиваемого, так как подобная критика при многообразии типов школ совершенно недоступна регистратору.

Наиболее крупное значение во всей программе переписи имеют вопросы, характеризующие занятие, место работы и принадлежность к общественной группе (вопросы 12, 13 и 14). В задачу данного раздела входит получение распределения населения по принадлежности к общественным группам, размещение по отраслям народного хозяйства с дальнейшим расчленением по направлению и характеру основных отраслей (промышленности, сельского хозяйства и т. д.), наконец, по группам и конкретным видам занятий. По производственному признаку и принадлежности к общественной группе должно быть распределено не только самодеятельное население, но и несамодеятельное, т. е. лица, не имеющие занятий и состоящие на чьем-либо иждивении. Несамодеятельная часть населения будет распределена по производственной и общественной характеристике кормильца.

Деление населения по принципу самодеятельности дает лишь самое общее определение занятия. Самого характера выполнения работы это общее определение не содержит. Попытки подойти к этому дальнейшему расчленению имели различный характер. Перепись 1897 г. исходила из основания промысловой связанности занятий и поэтому ограничивалась изучением собирательных профессий, объединенных групп их. Иначе подходила к изучению этого важного и сложного вопроса перепись 1926 г. Классификация занятий переписи 1926 г. строилась не на основании промысловой связанности, а на основании профессионального расчленения занятий. Обобщенный характер занятий, построенный по типу профессиональной близости, образовывал понятие группы занятий. Предстоящая перепись населения изучает занятия также в их конкретном виде, внося, сравнительно с программой переписи 1926 г., ряд изменений. Прежде всего, характеристика занятий дается только по главному занятию. Побочные занятия, довольно широко распространенные в СССР, не являются объектом изучения предстоящей переписи. Перепись 1926 г., фиксируя конкретные виды занятий, главным образом, концентрировала свое внимание на индустриальных отраслях производства и в той сфере об-

мена и обслуживания, где занятия достаточно отдифференцировались и могли быть уловлены, как специальности, как конкретные виды занятий. Область сельского хозяйства, представленная тогда многочисленным индивидуальным крестьянским хозяйством, в котором еще занятия не были отдифференцированы и одни и те же лица выполняли различные работы, не позволила изучить характер занятий с делением их по конкретным видам. Победа колхозного строя, организация совхозов, крупный тип социалистического сельскохозяйственного производства, на базе широкого внедрения машин, позволили превратить за эти годы и сельскохозяйственный труд в разновидность индустриального труда. Поэтому вопрос 12, изучающий род занятия (служба), в настоящее время требует точной конкретной записи, характеризующей специальность не только для рабочих и служащих, но и для кустарей и колхозников. «Для рабочих, говорит инструкция по вопросу 12, записывать должность или специальность, по которой они работают в настоящее время (например, слесарь, забойщик, токарь, наладчик, ткачиха и т. д.). Для служащих записывать должность (например, статистик, сменный инженер, начальник пожарной охраны, машинистка, директор завода и т. п.). Для колхозников записывать «сельское хозяйство», а если они занимаются определенной работой в колхозе, записывать их специальность или должность (например, пастух, доярка, сторож, тракторист, полевой бригадир, председатель колхоза). Для единоличников и членов их семей записывать «сельское хозяйство».

Если опрашиваемый имеет во время переписи несколько занятий, то записывается то из них, которое он считает главным. Если опрашиваемый имеет разные занятия в течение года, то записывается его занятие во время переписи («настоящее время»), таким образом, при регистрации колхозника, работающего на строительстве завода, записывается не его работа в колхозе, а работа, выполняемая им на стройке. Не следует, однако, считать занятием «в настоящее время» случайно выполняемую работу. Например, поясняет инструкция, садовник в совхозе, временно занятый в совхозе какой-либо посторонней работой (вывозкой дров), записывается как «садовник», а не как возчик. Участие в переписи за занятие не считается и счетчики, контролеры и другие работники переписи записывают свое основное занятие. Временно не работающие регистрируются по своему последнему занятию и месту работы. Инструкция рекомендует аналогично записывать и сезонников, которые во время переписи не работают, по-

скольку сезон их работы приходится на другое время года. Для учащихся, работающих на практике, а также имеющих какой-либо заработок, в вопросе 12-м «учащийся» не пишется, а записывается занятие, работа.

Вопрос 13 характеризует место работы (название предприятия, колхоза, учреждения). В наших переписях он ставится систематически, ибо без знания места работы невозможно распределение населения по отраслям производства и народного хозяйства. Вопрос требует точного обозначения места работы. «Здесь необходимо, отмечает инструкция, полностью указывать название учреждения, организации, предприятия, колхоза, где работает опрашиваемый, причем для предприятий следует указать, какое это предприятие (род производства). Надо записывать, например: «чугунно-литейный завод «Пролетарий», а не просто «завод «Пролетарий», «ткацкая фабрика «Октябрь», а не просто «фабрика «Октябрь». Если предприятие принадлежит колхозу, необходимо указать род предприятия и название колхоза. Например, валяльная мастерская колхоза «Красная заря», кирпичный завод колхоза «Путь к коммунизму» и т. п.»

Последний вопрос (14) характеризует принадлежность к общественной группе. Он ставится так: к какой общественной группе принадлежит: к группе рабочих, служащих, колхозников, единоличников, кустарей, людей свободных профессий или служителей культа и нетрудящихся элементов. Благодаря расшифрованному подсказу вопрос этот является чрезвычайно ясным для самостоятельного населения. Для несамодеятельного населения инструкция дает исчерпывающие пояснения. «Для лиц, указывает она, находящихся на иждивении, записывать общественную группу, к которой принадлежит лицо, на иждивении которого они находятся. Например, нетрудоспособная взрослая дочь рабочего записывается «рабочий», ребенок служащего записывается «служащий», жена рабочего, занимающаяся домашним хозяйством, записывается «рабочий». Пенсионеры и стипендиаты записываются принадлежащими к той общественной группе, в которой они состояли до перехода на пенсию или стипендию».

Богатейший материал, полученный в результате производства переписи, распадается в разработке на две части: первая часть ставит своей целью установить в порядке предварительного подсчета итогов переписи численность населения по полу в пределах отдельных населенных пунктов, сельсоветов, районов, краев (областей) и по СССР в целом. Разработка этой части производится вручную и в де-

централизованном порядке. Вторая часть — основная разработка — ставит своей целью охарактеризовать состав населения. Она, в свою очередь, распадается на пять разделов. Первый раздел дает основные показатели состава населения по городам и районам. Программа этого раздела сконструирована таким образом, чтобы по аккумулятивным показателям дать достаточно подробную характеристику состава населения в элементарных территориальных делениях (район, город) и в то же время не отяготить ее такими деталями, которые делали бы программу технически громоздкой, практически мало используемой. Второй раздел дает систему аналитических таблиц со сложной комбинационной группировкой в краевом (областном) делении, с выделением автономных областей. Третий, четвертый и пятый разделы отличаются лишь тематикой, давая характеристику отдельных национальностей, учащихся и др. Разработка всей второй части ведется по переписным листам, строго централизована и механизирована.

Предварительная ручная разработка тематически распределена по четырем таблицам. Таблица первая дает распределение численности населения по территории горсоветов, не входящих в районы по их административным делениям, и территории районов с выделением входящих в них городов и поселков городского типа по полу, в пределах категорий поселений. Таблица дается в сопоставлении с данными переписи 1926 г., что позволяет проанализировать динамику общей численности населения и отдельных категорий поселений и проследить сдвиг в половом составе населения. Таблица вторая дает характеристику численности населения городских населенных мест по переписям 1937 и 1926 гг. Эта характеристика дается по новой классификации городских поселений, которая до сих пор не применялась в наших переписях и применение которой вносит ряд уточнений и в самую динамику городского населения. Таблица принимает четыре типа городских поселений, в пределах которых развертывается изучение динамики численности населения: 1) город (утвержденный в законодательном порядке); 2) рабочий поселок (утвержденный в законодательном порядке); 3) поселок городского типа (утвержденный в законодательном порядке) и 4) поселок городского типа, не утвержденный в законодательном порядке.

В результате такого разграничения устанавливается не только численность населения по типам городских поселений, но представляется возможным проследить динамику численности населения тех городских поселений, которые утверждены в законодательном порядке, отдельно от тех,

которые причисляются к городским поселениям статистическими органами при всеобщих переписях населения, исходя из характера занятий населения этих поселений. Наряду с этой особенностью таблица вторая дает отдельно численность населения по переписи 1937 г. в пределах городской черты и за пределами городской черты, что также чрезвычайно важно для характеристики территориального размещения городского населения. Таблицы №№ 3 и 4 представляют собою списки населенных мест. Таблица № 3 дает список населенных мест, имеющих свыше 100 тыс. населения (т. е. городов) с выделением составных частей (отдельно основная часть города, отдельно его пригороды, для агломерации показываются отдельно ее части), входит ли каждая из частей в городскую черту и количество населения по полу.

Таблица № 4 является списком всех населенных мест с указанием их типа и численности населения по полу. Список этот имеет большое практическое значение. За годы первой и второй пятилетки по всему СССР возникло огромное количество самых разнообразных типов населенных пунктов. Новые фабрики и заводы, новые рудники, колхозы, совхозы, машинно-тракторные станции, товарные фермы, полевые таборы вызвали к жизни тысячи новых населенных пунктов. С другой стороны, процессом коллективизации и организации крупного социалистического хозяйства стерты с лица земли мелкие хутора, выселки, однодворки, поместья, еще имевшие место в списках населенных пунктов переписи 1926 г. Дав баланс этому изменению, перепись одновременно охарактеризует и состав существующих населенных пунктов и их хозяйственно-культурный облик (по особому обследованию, идущему параллельно переписи). Этими четырьмя таблицами заканчивается предварительная разработка численности населения по материалам поселенных и домовых списков.

Механизированная разработка производится по переписным листам и характеризует состав населения. Тематически она распадается на пять неравных разделов, которые можно свести к двум основным. В первом разделе население характеризуется по элементарным территориальным единицам (сельские местности района без деления на сельсоветы или отдельные населенные пункты, городские поселения без выделения пригородов или районов крупного города). Во втором разделе характеристика населения переходит к высшему территориальному объединению (край, область), детально развертывая групповые и комбинационные таблицы. Во всех стадиях механизированной разработки сохраняется

деление по категориям поселений (город, село) и полу (мужчин, женщин).

В пределах элементарной территориальной¹ единицы разработка переписи 1937 г. дает: 1) социальную структуру населения с выделением несамодеятельных и дополнительным распределением рабочих и служащих по отраслям труда; 2) национальный состав населения, перечень которых ограничивается по техническим условиям 10 главными национальностями в пределах края (области); 3) характеристику населения в возрасте 16 лет и старше по религии с выделением неверующих и верующих по 9 основным вероисповеданиям; 4) характеристику грамотности и образования, с выделением численности лиц со средним и высшим образованием и 5) комбинационную разработку грамотных или охваченных обучением и число состоящих в браке с широко развернутой возрастной группировкой.

Таким образом, в элементарную территориальную разработку включаются почти все признаки программы переписи. Не находит характеристику в этой программе разработка занятий и родной язык. Изучение состава населения по занятиям в пределах районов, благодаря незначительной концентрации отдельных занятий, вряд ли позволит использовать материал переписи и сделать те или иные аналитические заключения.

В этом отношении аккумулятивные показатели размещения населения по общественным группам в сочетании активно самодеятельных с отраслями труда дают достаточно полную картину занятий населения в смысле связи их с народнохозяйственными отраслями. Посредством этой характеристики народнохозяйственный тип района очерчивается с достаточной полнотой.

Изучение родного языка в пределах района и отдельного городского поселения было признано также нецелесообразным. Анализ населения по признаку родного языка требует сочетания этого признака с признаком национальности. Этого требует и система практических мероприятий по культурному строительству, модифицирующаяся в зависимости от того, сохранила ли национальность свой родной язык или пользуется языком другой национальности. Необходимость сочетания этих признаков, каждый из которых имеет большое количество разработочных позиций, обусловило перенос второй разработки в высшую территориальную единицу (область). Однако, признавая невозмож-

¹ Под элементарной территориальной разработкой разумеется районная разработка и разработка города в отдельности.

ность развертывания сочетания признаков родного языка и национальности в элементарной территориальной сводке, программа разработки переписи 1937 г. вводит характеристику распределения населения по родному языку для автономных республик и автономных областей в следующем расчленении: 1) родной язык своей национальности, 2) язык республики или автономной области, 3) русский, 4) прочий, 5) родной язык не указан. Такое дополнение практически важно для национальных областей и открывает возможность широкого использования результатов переписи по данному разделу.

Другой особенностью элементарной территориальной разработки является то, что в ней не все позиции признаков полностью развертываются. Так, по национальности в элементарной территориальной разработке дается распределение только по главной национальности, а не по полному перечню их, возрастные группы развернуты не в годовом интервале, а по более свернутым группам. Однако, это свертывание признаков, значительно облегчая техническую часть разработки, обеспечивает целиком ту потрeбность в материалах, которая практически возникает у городов и районов.

Программа обеспечивает изучение общественной и производственной структуры населения каждой элементарной территориальной единицы. Не давая погодного распределения населения, она развертывает детальную группировку по возрасту, позволяющую свести их в группы широкого практического использования (ясельный возраст, возраст дошкольного обучения, возраста начальной и средней школы, возраста призывников, рабочие возраста, возраста, перешедшие за грань трудоспособности и т. п.). Давая сочетание производственной структуры населения с полом и возрастом, программа позволяет планировать размещение рабочей силы по отрасли труда как внутри района, так и между районами. Сочетая данные о численности учащихся с общей численностью населения школьного возраста, программа разработки открывает возможность точно определить степень вовлечения детей в школу, а развертывание дошкольного возраста позволяет не только определить сеть дошкольных учреждений, но и планировать развертывание нового школьного строительства. Выделение главных национальностей в элементарной разработке и параллельная разработка основных (1-2) национальностей в автономных областях создают богатейшие материалы для мероприятий по хозяйственному и культурному обслуживанию многочисленных народностей СССР.

Дополнительно к территориально-элементарной разработке в городах, имеющих свыше 100 тыс. жителей, предусмотрено распределение самодеятельного населения по производствам и отдельным занятиям в пределах отраслей труда. Довольно обширная система производств и занятий, выделяемые в этой разработке, позволяет достаточно подробно охарактеризовать производственный и профессиональный состав населения каждого крупного города.

Этой разработкой заканчивается характеристика населения в пределах района и города в отдельности. Вся дальнейшая разработка ведется по более крупной территориальной единице — краю, области.

Второй раздел тематически распадается на шесть таблиц. Первая таблица (А) дает распределение самодеятельного и несамодеятельного населения по общественным группам, отраслям народного хозяйства и занятиям. Общественные группы имеют следующие позиции: А — рабочие, Б — служащие, В — колхозники, Г — единоличники, Е — лица свободных профессий, Ж — служители культа и нетрудовые элементы и Д — кустари. Отрасли народного хозяйства даются в следующих позициях: I — сельское хозяйство, II — лесное хозяйство, III — рыболовство и охота, IV — промышленность, V — строительство, VI — транспорт и связь, VII — торговля, снабжение и заготовки, VIII — управление, культобслуживание и здравоохранение, IX — бытовое обслуживание и X — отрасли труда прочие, неточно обозначенные и без обозначения. В пределах каждой из этих 10 отраслей таблица предусматривает расчленение по конкретным занятиям активное население основных общественных групп (рабочие, служащие, колхозники и т. д.) с исключением по каждой отрасли тех занятий, которые в ней не могут встречаться (например, ткачи в отрасли «бытовое обслуживание» и т. п.). Вторая таблица (Б) дает распределение активных рабочих и служащих по отдельным производствам и квалификационным категориям в комбинации с занятиями. По квалификационным категориям рабочие и служащие даются в следующих позициях: рабочие: 1) квалифицированные, 2) полуквалифицированные, 3) неквалифицированные, 4) младший обслуживающий персонал. Служащие: 1) руководящий персонал, 2) специалисты высшей категории, 3) специалисты средней категории, 4) прочие служащие. В отдельных позициях схема занятий этой таблицы развертывает лишь те занятия, которые насчитывают значительное число лиц или являются характерными для данной группы. Третья таблица (В) характеризует отдельные общественные группы по на-

циональности, возрасту, образованию, религии и семейному состоянию. Первым членом подлежащего этой таблицы являются общественные группы, подразделяющиеся у рабочих, служащих и прочих производственных групп (колхозники, единоличники, кустари) на активных, иждивенцев государства и иждивенцев отдельных лиц (несамостоятельных). Сказуемое этой таблицы повторяет схему таблицы I, давая дополнительную характеристику населения по религии в комбинации с десятилетними возрастными группами и образованию в комбинации с более детально развернутыми возрастными группами¹. Таблица четвертая (Г) дает характеристику рабочих и служащих отдельных видов производства по национальности, возрасту, религии и семейному состоянию. Подлежащее этой таблицы — производства и квалификационные категории, сказуемое сохраняется как и в предыдущей таблице. Наконец, в таблице пятой (Д) дается характеристика отдельных занятий рабочих и служащих по возрасту. В подлежащем — выделенные занятия по довольно обширной схеме, сказуемое — уже принятые возрастные группировки, но начиная с возраста 12 лет и старше. Этими таблицами исчерпывается производственная и социально-профессиональная морфология населения, давая богатейшие данные для изучения тех сдвигов в занятиях населения, общественных группах, в их образовании, в овладении техникой, которые произошли в СССР за последние десять лет.

Особой дополнительной таблицей в этом разделе, не требующей особой разработки материалов переписи, а извлекаемой из сортировальных таблиц общей разработки, дается распределение учащихся по типам учебных заведений, общественным группам и возрасту. Подлежащим таблицы являются общественные и возрастные группы, сказуемым — типы учебных заведений (начальная школа, средняя школа, учащиеся в 1 — 4 классах, 5 — 7 классах, 8 — 10 классах, техникумы и рабфаки, высшие учебные заведения).

Раздел III разработки представлен тремя таблицами. Первая из них дает характеристику отдельных национальностей по признакам — возрасту, образованию, религии и семейному состоянию. В подлежащем этой таблицы дается перечень национальностей, в сказуемом сохраняются позиции разработки первого раздела, причем исключается характеристика по социальным группам и главным народностям,

¹ Возрастные группы этой таблицы совпадают с возрастными группами первого раздела разработки и имеют следующее распределение: до 1 года, 1-2, 3-4, 5-6, 7, 8-9, 10-11, 12-14, 15, 16-17, 18-19, 20-21, 22-24, 25, 26-29, 30-34, 35-39, 40-44, 45-49, 50-54, 55-59, 60-64, 65-69, 70 и старше, неуказанный возраст.

как данная в элементарной территориальной разработке и характеристика религии дается в комбинации с возрастом. Вторая таблица характеризует отдельные национальности в комбинации с родным языком. Подлежащее — сокращенный перечень национальностей, сказуемое — в тех пяти позициях, что и дополнительная разработка для автономных республик и областей (родной язык своей национальности, язык республики или автономной области, русский, прочий, родной язык не указан). Третья таблица дает распределение населения по родному языку (по полному перечню их). Из разработки этого раздела извлекается дополнительная таблица, характеризующая распределение учащихся по национальности.

Раздел IV представлен только одной таблицей — распределением населения от 0 до 99 лет по одногодичным возрастным группам, 100 лет и более и неуказанный возраст. Таблица эта имеет большое теоретическое и практическое значение. Раздел V дает характеристику иностранцев. Характеристика этого раздела дается отдельно для иностранцев, работающих в советских предприятиях и учреждениях, и для всех прочих иностранцев. Таблица сочетает подданство (с указанием государства) с общественной группой и квалификационной категорией. Кроме того для граждан некоторых государств дается распределение по национальному составу (например, для Персии — персы и армяне, для Японии — японцы, корейцы и т. д.).

Такова обширная программа разработки Всесоюзной переписи населения 1937 г. Несмотря на ее обширность, полная механизация всей основной разработки создает предпосылки окончания этой огромной операции к 1 января 1938 г., т. е. фактическое выполнение в срок менее года, в то время как разработка переписи 1897 г. длилась около семи лет и разработка переписи 1926 г. около трех лет (вместе с разработкой в центре). Значение механизации разработки будет особенно понятным, если к этому добавить, что разработка переписи 1897 г. относилась к населению в 129 млн., перепись 1926 г. к населению в 147 млн. и что разработка предстоящей переписи будет относиться, очевидно, к населению в 170 — 172 млн. чел.

Техническая сторона механизированной разработки заключается в следующем. Данные по отдельным признакам переписного листа переносятся на особую стандартную счетную карточку, так называемую, перфорационную карточку. Общая схема принятого порядка переноса признаков переписного листа на перфокарту видна из следующего макета:

МАКЕТ

механизированной разработки всесоюзной
переписи населения
1937 года.

ОБЛАСТЬ	СПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ				ВОЗРАСТ	НАЦИОНАЛЬН.	РОДНОЙ ЯЗЫК.	РЕЛИГИЯ	ГРАЖДАНСТВО	ЗАНЯТИЕ	ОБЩЕСТВЕН. ГОСПОД.	НАЦИОНАЛЬН. "ПРОЧИЕ"	РОДНОЙ ЯЗЫК "ПРОЧИЕ"	ПОДРОБНО ОБОЗНАЧЕННЫЕ ЗАНЯТИЕ	МЕСТО РАБОТЫ
	ГОРДА ИЛИ РАЙОН.	№ НА РАДА.	№ ПАККИ.	№											
0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0
1 1	1 1	1 1	1 1	1 1	1 1	1 1	1 1	1 1	1 1	1 1	1 1	1 1	1 1	1 1	1 1
2 2	2 2	2 2	2 2	2 2	2 2	2 2	2 2	2 2	2 2	2 2	2 2	2 2	2 2	2 2	2 2
3 3	3 3	3 3	3 3	3 3	3 3	3 3	3 3	3 3	3 3	3 3	3 3	3 3	3 3	3 3	3 3
4 4	4 4	4 4	4 4	4 4	4 4	4 4	4 4	4 4	4 4	4 4	4 4	4 4	4 4	4 4	4 4
5 5	5 5	5 5	5 5	5 5	5 5	5 5	5 5	5 5	5 5	5 5	5 5	5 5	5 5	5 5	5 5
6 6	6 6	6 6	6 6	6 6	6 6	6 6	6 6	6 6	6 6	6 6	6 6	6 6	6 6	6 6	6 6
7 7	7 7	7 7	7 7	7 7	7 7	7 7	7 7	7 7	7 7	7 7	7 7	7 7	7 7	7 7	7 7
8 8	8 8	8 8	8 8	8 8	8 8	8 8	8 8	8 8	8 8	8 8	8 8	8 8	8 8	8 8	8 8
9 9	9 9	9 9	9 9	9 9	9 9	9 9	9 9	9 9	9 9	9 9	9 9	9 9	9 9	9 9	9 9
1 2	1 3	1 4	1 5	1 6	1 7	1 8	1 9	1 10	1 11	1 12	1 13	1 14	1 15	1 16	1 17
2 18	2 19	2 20	2 21	2 22	2 23	2 24	2 25	2 26	2 27	2 28	2 29	2 30	2 31	2 32	2 33
3 34	3 35	3 36	3 37	3 38	3 39	3 40	3 41	3 42	3 43	3 44	3 45	3 46	3 47	3 48	3 49

В то время, как при ручной разработке обычно шифруются наиболее сложные признаки или сочетание признаков, при механизированном способе разработки шифруются все признаки, по которым будет вестись группировка. В приведенном макете первые 8 колонок заняты опознавательными признаками. Здесь отмечаются область, город или район, номер наряда или номер пачки. Эти обозначения необходимы для того, чтобы в течение отдельных стадий разработки сохранить одну и ту же территориальную единицу или производить то или иное объединение и разъединение на территориальные единицы.

Дальнейшая часть макета позволяет говорить о совершенно оригинальном техническом способе распределения признаков, который, насколько нам известно, применяется впервые в организации механизированной разработки¹. Сущность его заключается в том, что многозначные шифры (национальность, родной язык, занятие) построены так, что основной массив материала характеризуется первым знаком принятого шифра, а остальные знаки этих шифров используются для характеристики оставшейся незначительной части. Например, шифр национальности первым знаком выделяет до 10 национальностей, количество, преобладающее в данной области и обычно составляющее 90 — 95% населения области. То же следует сказать и о других признаках. В результате применения такого технического принципа представилось возможным сделать как бы два макета: один сокращенный макет, который заканчивается на 17 колонке и по которому будет разработано, примерно, 70% населения СССР, и второй, полный макет, для остальной части населения. Несомненно, подобный способ разработки дает значительный эффект и сокращает время для разработки переписи.

Шифровка переписных листов производится в областных (краевых) управлениях народнохозяйственного учета. По окончании шифровки материал сосредоточивается на трех крупных станциях — в среднем по 60 млн. населения на одну станцию: в Москве, Ленинграде и Харькове. Станции оборудованы счетно-аналитическими машинами отечественного производства. Ежедневная пропускная способность каждой станции — 400 тыс. колонно-карт (лиц по определенному признаку). Весь проперфорированный материал подвергается сплошному контролю (верификации) при помощи электро-магнитного контрольного аппарата. После про-

¹ Насколько нам известно, этот способ в СССР был предложен Д. К. Жаком.

верки (верификации) материал поступает в электромагнитную сортировальную машину, где подвергается распределению по группам с подсчетом рассортированных групп. Пропускная способность сортировки — 400 карт в минуту, а сортировщика за день 40 тыс. карт вместе с записями результатов подсчета по группам в разработочные таблицы. Каждая станция располагает 80 счетно-сортировальными машинами, работающими на две смены. Сводка ряда операций сортировальных машин организуется на десятиклавишных суммирующих машинах («ДСМ»). Переписной комиссией установлена следующая очередность разработки: а) крупные города (города свыше 100 тыс. населения), б) прочие городские поселения, в) сельские местности. Время отдельных операций определено: 1) для перфорации и верификации — начало 15 марта 1937 г., окончание 1 октября 1937 г., 2) для сортировки — начало 15 апреля 1937 г., окончание 1 ноября 1937 г. и 3) для первичной сводки — окончание 1 декабря 1937 г.

Обозрение затронутых в настоящей главе вопросов позволяет сделать следующее заключение:

1. Высокая идея о возможности живой связи статистических исследований с оперативной деятельностью хозяйственных органов не была реализована в практике проведения городского учета 1931 г. Целый ряд организационных дефектов (сосредоточение всей сложной техники перерегистрации в органах потребкооперации, неподготовленность персонала, растянутость сроков, различные даты счета населения, учет населения не проживающего в данном городском поселении и др.) привел к забвению требований статистической методологии. Поэтому точного представления о численности населения городских поселений перепись не дала. В настоящий момент трудно определить размер этой неточности. Но можно предположительно утверждать, что перерегистрация показала преувеличенную численность населения.

2. Огромные сдвиги в народно-хозяйственном строительстве первой пятилетки, всемирно-исторические победы в преобразовании «России неповской в Россию социалистическую» настоятельно выдвинули производство новой переписи населения. Назначенная на 1933 г. эта перепись, вследствие ряда организационных затруднений, была перенесена на 1935 г. и окончательно принята советским правительством к производству в январе 1937 года. С целью апробации программы предстоящей переписи и выяснения ряда новых организационных моментов, в четырех районах Московской области в 1932 г. была произведена опытная перепись.

3. Опытная перепись позволила, во-первых, более углуб-

ленно подойти к формулировке отдельных вопросов, во-вторых, пересмотреть программу в целом и, в-третьих, уточнить ряд организационных мероприятий. В результате этой переписи был снят вопрос об уровне образования по субъективным оценкам, снят вопрос о продолжительности проживания, снят вопрос о торговцах, как потерявший свое значение в новых социальных условиях, снят вопрос об объединении семей для совместного ведения домашнего хозяйства и вопрос о продолжительности брака брачной пары заменен вопросом в другой редакции.

4. Отличительные черты новой переписи населения идут по трем линиям: а) программной, б) организационной и в) технико-конструктивной. В части программно-методологической переписи ставили перед собой учет только наличного населения, осуществленный в форме личной, а не семейной переписи. Введение в программу признака религии, вкладывая в него новое содержание в форме личного убеждения каждого гражданина; пересмотр программы под углом зрения дальнейшего углубления анализа общественно-производственного состава населения и исчерпывающей комбинационной характеристики национальностей; исключение вопроса о безработице вследствие уничтожения самой безработицы в новых социальных условиях СССР; исключение вопроса о семейном состоянии, как практически не оправдывающего себя при предыдущих переписях; введение признака уровня образования в дополнение к признаку грамотности; расширение изучения конкретных видов занятий (специализации) для лиц, занятых в обобществленном сельском хозяйстве и выполняющих определенную работу или занимающих должность; отказ от изучения классового строения населения и переход к изучению распределения по общественным группам в виду того, что перепись проводится в преддверии бесклассового общества.

В части организационной предстоящая перепись:

1) решительно перестроила старую систему длительности и порядка производства переписи; 2) стала на путь фактической однодневки переписи, перенеся одновременно опрос населения на период до критического срока, а не после него, как это практиковалось в предыдущих наших переписях (1920 и 1926 гг.) населения и 3) перевела всю систему разработки с ручного на механизированный способ, обеспечив сокращение сроков разработки материалов переписи.

В части технико-конструктивной перепись отказалась от системы личных листков и перешла на посемейную ведомость с учетом всех условий, технически обеспечивающих процесс механизированного способа разработки.

RESUMÉ.

1. La haute idée de la possibilité d'une liaison réelle entre les investigations statistiques et l'action opérative des organes économiques ne fut point réalisée dans la pratique de l'exécution de l'escompte urbain de l'année 1931. Toute une série de fautes d'organisation (la concentration dans les organes de la coopération de consommation de toute la technique compliquée du réenregistrement, un personnel mal préparé, les termes trop étendus, différentes dates de l'escompte de la population, l'escompte de la population non habitante dans la localité relative) menèrent à l'oubli complet des exigences de la méthodologie statistique. C'est pourquoi le recensement ne donne point de représentation exacte de la quantité de la population des villes. A présent il est difficile de donner une définition exacte de la direction et des dimensions de cette inexactitude. Mais on peut faire la supposition que le réenregistrement donne une quantité exagérée de la population.

2. Les énormes progrès de la construction de l'économie nationale du premier plan de 5 ans, les victoires universelles et historiques, la transformation de la Russie du „Nep“ (nouvelle économie politique) en Russie socialiste exigent impérieusement l'exécution d'un nouveau recensement de la population. Grâce à toute une série de difficultés d'organisation, le recensement fixé à l'année 1933 fut transmis à l'année 1935 et définitivement l'exécution de ce recensement est fixée par le gouvernement de Soviets au 6 Janvier 1937.— Pour l'approbation du programme du recensement prochain et de l'éclaircissement d'une série de nouveaux moments d'organisation, un recensement d'expérience fut exécuté en 1932 dans 4 différents rayons du district de Moscou.

3. Ce recensement d'essai permit en premier lieu de formuler les différentes questions d'une manière plus approfondie, en second lieu de reviser tout le programme et dernièrement de préciser beaucoup de mesures d'organisation. Par suite de ce recensement on a rayé la question du niveau de l'éducation par évaluation subjective, la question de la durée du séjour, la question des marchands comme n'ayant plus

aucune importance dans les nouvelles conditions sociales, et la question de l'unification des familles pour mener le ménage en commun; la question de la durée du mariage d'un couple a été remplacée par une question de rédaction différente.

4. Les traits particuliers du nouveau recensement se développent en trois directions: a) la programme, b) l'organisation et c) la technique et construction. Dans la partie du programme et de la méthodologie les recensements se proposaient l'escompte de la population exclusivement effective, réalisé en forme de recensement individuel et non de famille. L'inclusion dans le programme de l'indice de la religion en y introduisant un nouveau sujet sous la forme des convictions personnelles de chaque citoyen. La revision du programme du point de vue de la composition sociale et professionnelle de la population et de la caractéristique combinée des nationalités. L'exécution de la question du chômage, par suite de l'abolissement du chômage même dans les nouvelles conditions de l'USSR. L'exclusion de la question de l'état de famille, comme non réalisée dans les recensements précédants. L'inclusion de l'indice du niveau de l'éducation comme supplément à l'indice de l'alphabétisme. Le développement de l'étude des formes concrètes des occupations (la spécialisation) pour les personnes occupées dans l'agriculture socialisée, qui remplissent un travail special ou occupent une charge. Le refus de l'étude de la structure des classes et la transition à l'étude de la distribution d'après les groupes sociales a l'effet que le recensement se passe à la veille d'une société sans classes.

Dans la partie de l'organisation le recensement prochain:

1. A complètement changé le vieux système de lenteur et de l'ordre de l'exécution du recensement.

2. Se placa sur la voie du recensement réellement d'un jour en transmettant en même temps l'interrogatoire de la population à la période avant et non après le terme critique, comme cela se faisait dans nos recensements de la population précédantes (des années 1920 et 1926).

3. Changea tout le système de l'élaboration en passant du travail manuel au mécanisé en abrégant de la sorte les termes travail de l'élaboration des matériaux du recensement.

Dans la partie de la construction technique le recensement renonça au système des listes individuelles et passa à la liste de famille en escomptant toutes les conditions qui garantissent le procédé technique du mode de l'élaboration mécanisée.

SUMMARY.

The review of the questions treated in this chapter allows to draw the following conclusions:

1. High idea of possibility of actual connection between statistic research and operative activity of economic institutions was not realized in the practice of conducting town registration in 1931. Whole set of organizing defects (concentration of the whole complicated technique of over registration in the organs of co-operation of consumers, unpreparedness of the staff, prolixity of the terms, various dates of registering population, registration of the population not living in the given town and others) lead to the forgetting of the requirements of statistic methodology. Therefore that census did not give the exact idea about the quantity of town population. At the present moment it is difficult to determine this exactness in its quantity expression and its direction. But it is possible to state supposedly that this over-registration showed the exaggerated quantity of population.

2. Great upheaval in national-economic building of the first Five-Year Plan, universally-historical victories in reforming „Russia of new economic policy“ into „Socialistic Russia“, insistently required the effecting of a new census. After it was appointed to be in the year 1933, it was transferred to 1935 owing to some organizing difficulties and was finally accepted by the Soviet Government to be 6 January 1937. In order to approbate the programme of the forthcoming census and to make clear some new organizing points in 1932, an experimental census was conducted in four districts of Moskow region.

3. The experimental census allowed to be more intent on the formulation of separate questions; secondly to look over the programme as a whole, and, thirdly to define more accurately some organizing measures.

As the result of this census was cancelled the question about educational level according to subjective estimation, was cancelled the question of length of living in that place, was cancelled the question about the tradesmen because it lost its meaning in new social conditions, was cancelled the question about the families joining for common house keeping, and the question of the length of married life of one couple was exchanged for a question in a different wording.

4. Peculiar features of the new census go in three directions: a) programme, b) organizing and, c) technically-constructive.

In programme-methodological part the aim of the census

was to register the present population only, which was done in individual form of registering and not family registering; to include in the programme an indication of religion, filling it with new tenor in the form of individual conviction of every citizen; to look over the programme from the point of view of further intent analysis of social productional composition of population and complete combinational characteristic of nationalities; to exclude the question of unemployment owing to the fact that in new social conditions in the USSR the unemployment itself is abolished; to exclude the question of family condition as it theoretically did not justify itself in preceding censuses; to include the indication of educational level in addition to the indication of literacy; to intensify the study of concrete kinds of occupation (specialization) for persons occupied in socialized farming and doing a certain work or occupying a certain position; to reject the study of class formation of the population and change it for the study of distribution according to the social groups, on account of the fact that the census is conducted in the eve of classless society.

In its organizing part the future census:

1. Decidedly reorganized the old system of continuance and order of conducting the census.

2. Adopted the way of one-day census, at the same time transferring the examination of population to the period of time before critical term, and not after it, as it was practiced in our former censuses (1920 and 1926).

3. Transferred the whole system of treatment from manual to mechanized method, thus insuring considerable shortening of terms of treating census material.

In its technically constructive part the census rejected the system of individual lists and adopted a family list with registration of all the conditions which technically insured the process of mechanized way of treatment.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

И. В. Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 10-ое, 1935 г.

И. В. Сталин. Доклад о проекте Конституции Союза ССР на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов.

В. М. Молотов. Отчетный доклад о работе правительства VII съезду советов СССР. Партиздат, 1935.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Городской учет населения 1931 г. (Всесоюзная перерегистрация городского населения)

Оргплан и инструментарий.

Инструкция по перерегистрации городского населения и о порядке выдачи заборных документов на апрель-июнь 1931 г.

Правила разбивки населения на группы и категории для выдачи заборных документов на второй квартал 1931 г.

Список форма № 1.

Список форма № 2.

Список домовладений (контрольная ведомость уполномоченного). Форма № 3.

Итоговая ведомость Форма № 4.

Общая сводка по списку на получение заборных документов. Форма № 5.

Список домовладений. Форма № 6.

Ведомость для выкопировки.

Опытная перепись 1932 г.

Инструкция по проведению опытной переписи. Архив Всесоюзного бюро переписи населения.

Опытная перепись 1932 г. Переписной лист.

Отзыв о программе опытной переписи. Архив Всесоюзного бюро переписи населения.

Проект III-й Всесоюзной переписи населения.

А. И. Гозулов. Всесоюзная перепись населения 1933 г. (в связи с постановлением Совнаркома от 23/IV—1933 г.) „Сев.-Кав. край“ 1933 г. № 1—2.

В. Ермолаев. Всесоюзная перепись населения 1935 г. на территории Татарии. „Соц. Хозяйство Татарстана“, 1933 г. № 3—4.

А. Гибшман. Всесоюзная перепись населения СССР, 1933 г. „Народное хозяйство СССР“, 1932 г. № 5—6.

З. Червяков. Об этнографическом составе СССР (к предстоящей демографической переписи 1933—1934 г.) „Сов. Этнография“, 1933 г. № 1.

Инструментарий Всесоюзной переписи населения 1933 г., вып. I. Программа переписей, ЦУНХУ СССР, М. 6 г.

Инструментарий Всесоюзной переписи населения 1933 г., вып. II. Инструкция к заполнению формуляров переписи. Изд. Оргстрой. М 6 г.

Инструментарий Всесоюзной переписи населения 1933 г., вып. III. Программа разработки вопросов переписи, относящихся к каждому лицу в отдельности. ЦУНХУ СССР, изд. Союзоргучета. М. 6 г.

Инструментарий Всесоюзной переписи населения 1933 г., вып. V. Классификация занятий для разработки Всесоюзной переписи населения 1933 г. ЦУНХУ СССР. Изд. Союзоргучета. М. 6 г.

Инструментарий Всесоюзной переписи населения 1933 г., вып. VI. Организация Всесоюзной переписи населения 1933 г. ЦУНХУ СССР. М.

Перепись 1937 года.

Постановления СНК СССР по Всесоюзной переписи населения 1937 г.

Содержание	Дата постановления	№ постанов-ления
О всесоюзной переписи населения 1937 г.	28/IV —1936 г.	773
О прекращении с 1 сентября 1936 г. по 15 января 1937 г. производства изменений в административно-территориальном делении	28/IV —1936 г.	56/794 ЦИК и СНК СССР
О всесоюзной переписи населения	29/IV —1936 г.	782
О проведении всесоюзной переписи населения 1937 г. на территории районов крайнего Севера	19/VI —1936 г.	1075
О переписи населения 1937 года на железнодорожном и водном транспорте	4/VII —1936 г.	1181
О мероприятиях по разработке материалов всесоюзной переписи населения .	22/VII —1936 г.	1325
Об организационных мероприятиях по проведению всесоюзной переписи населения	22/VII —1936 г.	1326
О проведении всесоюзной переписи населения 1937 г. в труднодоступных районах	26/VII —1936 г.	1353
О финансировании всесоюзной переписи населения 1937 г.	5/VIII —1936 г.	1418
О порядке использования материалов переписи населения 1937 г.	15/VIII —1936 г.	1485
О разрешении производства переписи населения в октябре 1936 г. в шести аулсоветях Аральского моря Аральского района, Актюбинской области, и на острове Кулалы Каспийского моря, Мангистусского района, Западно-казахстанской области	16/IX —1936 г.	004

Содержание	* Дата постанов-ления	№ постанов-ления
Разрешение произвести в октябре перепись населения в Хевсуретии, Душетского района, в Твшетии, Телавского района, ССР Грузии	20/IX — 1936 г.	СТО 004
О разрешении досрочно произвести перепись населения в следующих труднодоступных местностях Таджикской ССР	20/IX — 1936 г.	004 СТО
1. В Раумилском районе-джамсоветы Сорво и Лашхарв	—	—
2. В Бальджванском районе - джамсоветы Хазлагат	—	—
3. В Ховалинском районе-джамсоветы Аксу-Чубек, Дагаги, Ваханак, Коз-Чубек, Дашти-Шуро	—	—
4. В Варзобском районе - джамсовет Зиддя, к. Обисафед джамсовета Варзоболо	—	—
5. В Джиргательском районе — к Тандыкуль джамсовета Кашка-Теряк	—	—
6. В Даштиджумском районе — к. Сафед-Санг джамсовета Сарыгор	—	—
7. В Гиссарском районе — кишлаки Суфа, Зачоб, Варгандок и Санг-Чашма джамсовета Горная Ханака	—	—
О разрешении провести перепись населения Астаринского, Джебрильского, Зангеланского, Карадлинского пограничных районов и труднодоступных районов Азербайджанской ССР двукратным обходом	4/X — 1936 г.	53/9 36 СНК
Во изменение ст. 9 постановления СНК СССР 28 апреля 1936 г. разрешено закончить подбор счетчиков и контролеров-инструкторов до 1 декабря 1936 г.	—	—
Подготовку и инструктаж указанных кадров СНК СССР обязывает закончить не позже 31 декабря 1936 г.	3/X — 1936 г.	004 СНК

Оргплан и инструментарий.

Инструкция по организации и проведению Всесоюзной переписи населения 1937 г. (Оргплан).

Переписной лист.

Домовый список (для городских поселений).

Сводная ведомость по счетному участку (для городских поселений).

Сводная ведомость по инструкторскому участку (для городских поселений).

Поселенный список (для сельских местностей).

Сводная ведомость по счетному участку (для сельских местностей).

Сводная ведомость по инструкторскому участку (для сельских местностей)

Сводная ведомость уполномоченного (городского, районного, участкового)

Отчет контролера-инструктора.

Инструкция к заполнению переписного листа.

Правила работы счетчика в городских поселениях

Правила работы контролера-инструктора в городских поселениях.

Правила работы счетчика в сельских местностях.

Правила работы контролера-инструктора в сельских местностях

Отчет уполномоченного (городского, районного, участкового).

Образец заполненного переписного листа и описание к нему для городских поселений.

То же для сельских местностей.

Л и т е р а т у р а.

Перепись населения социалистического государства. „Правда“ № 118 за 1936 г. Передовая.

Всесоюзная перепись населения. Журнал „План“ № 10, 1936 г. Передовая.

Краваль И. А. Всесоюзная перепись населения 1937 г. „Большевик“ № 21, 1 ноября 1936 г.

Всесоюзная перепись населения 1937 г. Материал для докладчиков. Гранде Б. Список народностей СССР. „Революция и национальности“. 1936 г., № 4.

Зингер Л. К вопросу о социально-производственной характеристике народностей в переписи населения. „Революция и национальности“. 1936 г., № 4.

Каплан И. Подготовка к переписи населения в Азербайджанской АССР. „План“, 1936 г., № 8.

Красовский Л. Как идет подготовка к всесоюзной переписи населения. „План“, 1936 г., № 5.

Красовский Л. Чем надо руководствоваться при составлении списка народностей СССР. „Революция и национальности“. 1936 г., № 4.

Маслов П. Работа бюро переписи крайнего Севера УНХУ ГСФСР „План“ 1936 г., № 7.

„Информационный Бюллетень“ № 1 Бюро переписи населения ЦУНХУ Госплана СССР. М. 1936.

Глава VII. ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ США.

На протяжении стасорокалетнего периода производства американских цензов программа и организационные формы их подвергались значительным изменениям. Эти изменения стоят в прямой зависимости от развития производственных отношений и порождаемых ими требований к знанию определенных категорий явлений. Рост капитализма, проходимые им фазы, переход от торгового к промышленному и финансовому капитализму, переход последнего в высшую стадию — стадию империализма, наконец, специфические локальные условия выражения форм капитализма в процессе его развития в США — обуславливают собою самое возникновение цензов, как массовых учетных операций, расширение и видоизменение их программ, мо-

Переписи населения США
(сроки и численность населения).

Годы	Дата	Численность населения
1790	август без даты . . .	3 929 214
1810	август без даты . . .	5 308 483
1810	август без даты . . .	7 239 891
1820	август без даты . . .	9 633 822
1830	1 июня	12 866 020
1840	1 июня	17 059 453
1850	1 июня	23 191 876
1860	1 июня	31 443 321
1870	1 июня	39 818 449
1880	1 июня	50 155 783
1890	1 июня	63 069 756
1900	1 июня	76 303 387
1910	15 апреля	91 972 266
1920	1 января	105 710 620
1930	1 апреля	122 834 000

дификацию их организационных приемов, технический уровень их разработки. Научные знания, развившиеся на определенной стадии роста капитализма, явились в свою очередь следствием развития производственных отношений и орудием их укрепления. Сложившись в систему, в сумму позитивных технических требований, они в свою очередь стали оказывать сильнейшее влияние на практику организации цензов, их программу, способы их проведения и всю технику производства и разработки.

С точки зрения общих процессов развития капитализма история экономического развития США претерпевает ряд особенностей. Особенности эти обуславливались суммой исторических причин и особым порядком формирования хозяйства Соединенных Штатов. Резкие отличия природных условий севера и юга, пришлый и социально разнородный состав населения, контраст в занятиях и национальной принадлежности населения южных и отчасти средних штатов, исключительные производственные ресурсы и особенно резко выраженное направление авантюристического¹ характера капитализма среди иммигрирующего населения, — все это наложило специфические черты на развитие производственных отношений США, и тем самым определяло характер изучения хозяйства и населения. Три проблемы проходят красной нитью через всю историю цензов США: проблема рабства, проблема иммиграции и проблема безработицы. В 1619 г. голландский капел высадил в Джемстауне двадцать негров. Через 50 лет в Виргинии насчитывалось только две тысячи рабов. Но начиная с конца XVII столетия торговля рабами становится свободной и огромные партии негров вывозятся из Африки в Новый Свет. В начале XVIII столетия количество негров, ежегодно привозимых в колонии английскими судами, определялось в 25.000 человек. В 1771 г. почти 200 британских судов было занято этой торговлей, вывозя ежегодно из Африки до 47.000 негров. По первому американскому цензу 1790 г. цветное население Соединенных Штатов составляет 757208 душ, или почти 19% всего населения. В отдельных штатах численность цветного населения возраста-

¹ Д. А. Уэллс писал, что 9/10 колониальных купцов были контрабандистами. Четвертая часть всего числа подписавших Декларацию о независимости была воспитана на контрабандной торговле. Джон Хэнкок был князем торговцев-контрабандистов и с Джоном Адамсом в качестве своего советчика, в тот самый час, когда текла кровь у Лексингтона, он был на процессе перед Адмиралтейств-Советом в Бостоне, чтобы ответить за полмиллиона долларов штрафа, который он навлек на себя, как контрабандист*. Цитирую по Э. Богарту—Экономическая история Соединенных Штатов, Москва, 1927 г.

ла до 50% и даже до 60%¹. Развитие рабства шло вместе с развитием интенсивных культур в сельском хозяйстве, главным образом, хлопка. Мелкие плантации юга вытеснялись системой промышленного производства рабства, составлявшего основу экономического развития подавляющего большинства южных штатов. Волна протеста против рабства, идущая через английскую метрополию в Новую Англию, имела лишь частный и временный успех в южных штатах. Спрос на хлопок и движение в богатые низменности Миссисипи вместе с усилившимся в огромной мере спросом на рабочую силу заглушили этот протест, и рабство, как система, прочно устанавливается в Соединенных Штатах, локализуясь по преимуществу на юге. В 1820 г. только 19 028 из 1.538.038 рабов Соединенных Штатов жило к северу от линии Мэсона и Диксона; в 1840 г. здесь находилось лишь 1 129 чел. из 2 487 355 чел. цветного населения². Рост рабства и его концентрация не могли не сказаться на программах американских цензов. Последние начинают уделять внимание учету рабов с самого первого ценза. К этому прежде всего обязывала союзная конституция, по которой для народного представительства и исчисления прочих налогов раб считался лишь 0,6 свободного человека. В первых переписях рабское население учитывается для фиска, для определения голосов и повинностей. Строением цветного населения переписи не интересовались. Упрочение рабства к 40-м годам прошлого столетия и рост цветного населения заставили пересмотреть программу учета рабского населения в сторону его расширения и приближения к типу учета свободного населения, но особый формуляр для учета рабов оставался в силе до самого последнего времени, т. е. до открытой вооруженной борьбы негров и формальной отмены рабства, после которого было уже неудобно производить учет негров в особом порядке. Белое и цветное население с 70-х годов истекшего столетия начинает учитываться уже по единой программе, хотя и до сих пор разработка представителей этих двух рас производится раздельно.

Проблему рабства сменяет, частично сочетаясь с ней, в истории экономического развития Соединенных Штатов проблема иммиграции. Английские колонии в Северной Америке медленно увеличивали численность своего населения в XVIII столетии. В 1640 г. в Британской Северной Аме-

¹ По данным Э. А. Богарта в 1760 г. процент рабов составлял в Мэриленде 30%, в Виргинии 40% и в южной Каролине 60%, ц. с., стр. 55.

² Э. А. Богарт, ц. с., стр. 147.

рике было только 25.000 белых, из которых 60% жило в Новой Англии. Через 20 лет численность населения возросла до 30.000, при чем наибольший прирост приходится на Виргинию и Мэрилэнд, где сосредоточивалась к тому времени почти половина населения Британской Северной Америки. С этого времени средние колонии начинают приобретать большое значение и в 1690 г. при общей численности населения в 200 000 чел. на их долю падало около $\frac{1}{5}$ численности. Круглой цифры в полмиллиона, согласно данным Бэнкрофта, достигла Америка в 20-х годах XVIII столетия, одного миллиона в 1743 г., а в 1770 г. был переѐден уже двухмиллионный предел¹. Американские историки полагают, что в основном в этот период рост численности населения происходил за счет естественного прироста. Иммиграция имела небольшие размеры и состояла, главным образом, из гугенотов и немцев. Франклин, определявший для 1751 г. численность населения в колониях около миллиона душ, полагал, что едва ли 80 000 прибыло из-за моря. Подавляющая часть населения принадлежала к английской нации. Бэнкрофт утверждал для 1771 г., что 80% населения в колониях считает своим языком английский. В Новой Англии удельный вес английского населения был еще более высок. Было вычислено, что ко времени революции 98% населения Новой Англии были англичанами или смешанного английского происхождения².

В начале XIX столетия население Соединенных Штатов продолжало расти быстрыми темпами. С 5 308 тыс. в 1800 г. оно возросло до 9 633 тыс. в 1820 г. и до 17 059 тыс. в 1840 г. На этом же уровне прирост держался и в середине XIX столетия. Это бурное увеличение численности населения шло, как и в XVIII столетии, по преимуществу за счет естественного прироста населения. Было вычислено, что между 1800 и 1820 гг. в Соединенные Штаты прибыло около 160 тыс. иммигрантов, а общее число иммигрантов в период между первым и четвертым цензами ориентировочно определялось в 200 тыс. чел. Таким образом, за десятилетний период от первого ко второму цензу численность иммиграции в среднем определяется в сорок тысяч, а от второго к четвертому в среднем 80 тыс. чел. Следующее десятилетие повышает численность иммигрирующего населения до 143 чел., но с 1832 г. иммиграция начинает быстро возрастать и в 1840 г. достигает 84 066 чел. За период с 1830 по 1840 гг. в Соединенные Штаты иммигрировало 599 125 чел., или в

¹ Э. А. Богарт, ц. с., стр. 47 и следующие.

² ц. с., стр. 48.

четыре раза более, чем в предыдущее десятилетие. В течение последующих десятилетий XIX столетия иммиграция держалась на высоком уровне, что видно из следующей таблицы:

Годы	Всего населения	Иммиграция за десятилетие, окончившееся данным годом	Абсолютный прирост за десятилетие	Проц. иммиграции в общем приросте за десятилетие
1840	17059453	599125	—	—
1850	23191876	1713251	6132423	27,9
1860	31443321	2598214	8251445	31,5
1870	39818449	2314824	8375128	27,6
1880	50155783	2812191	10337334	27,2
1890	63069756	5246613	12913973	40,6
1900	76303387	3844459	13033631	29,1
1910	91972265	8796308	15668879	56,1
1920	105710620	5705811	13738354	41,5

Таким образом, за период от 40-х до 60-х годов прошлого столетия обозначился резкий прирост иммиграции, а вместе с ним и прирост рабочей силы. Картофельный голод в Ирландии в 1846 г., политические репрессии в Европе после революционного подъема 1848 г., открытие золота в Калифорнии привели в США сотни тысяч иммигрантов. Ирландцы, немцы, англичане, французы, поляки и несколько позже евреи и русские устремляются к берегам Нового Света¹. Ежегодное прибытие иммигрантов увеличивается в эти годы скачками: с 80 284 в 1841 г. до 234 968 в 1847 г. и до 427 873 в 1854 г. Если исходить из того, что в среднем естественный прирост давал не более 1,5% прибыли населения, то можно утверждать, что в некоторые годы этого периода увеличение численности населения за счет иммиграции перекрывало рост населения за счет естественного прироста. В последующие годы это перекрытие становится еще более заметным на фоне падения относительного прироста местного населения.

Иммигрирующие в Новый Свет потоки форсировали промышленное развитие Соединенных Штатов. В период

¹ В. В. Оболенский (Осинский). «Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР» М. 1928 г. В. В. Осинский определяет, что за 88 лет (с 1828 по 1915 г.) покинуло пределы Российской империи 4,5 млн. чел., из них около трех миллионов поглотил американский континент. Основная масса отлива произошла с 1861 г. по 1915 г., когда чистый отлив из России составлял 4 273 тыс., из них в Соединенные Штаты — 2 722 тыс., или 63,7%. Эмигранты из России в Америку составляли по преимуществу евреи (44%) и поляки (25%) (см. ц. с., стр. 20).

индустриального подъема законодательство было направлено на то, чтобы поощрять иммиграцию и эта поощрительная политика проходит на протяжении 60-х и 70-х годов прошлого столетия. Нужда в рабочей силе была так велика, что наряду с поощрительным законодательством предпринимательские организации, в порядке взаимной конкуренции, создавали дополнительно свою систему поощрений. За 4 десятилетия с 1861 г. по 1900 г. в Соединенные Штаты въехало 14 217 987 иностранцев.

Первое 10-летие XX века выделяется высоким уровнем иммиграционного движения. За десятилетие с 1901 по 1910 г. население США увеличилось за счет иммиграции на 8 796 тыс. чел., а за сто лет с 1820 г. по 1920 г., прибывшее в США население составляет свыше 37 млн. чел., а за весь период цензов около 45 млн. чел. Другими словами, за всю историю существования США в его пределы переселилось население, превышающее современную европейскую Францию.

Поощрительная политика иммиграции сменяется уже в конце 80-х годов опасением конкуренции притекающей новой рабочей силы. В 1870 г. штаты Нью-Йорк, Массачусетс и Калифорния издают законы, регулирующие иммиграцию на их территории. Хотя эти законы и были со стороны федеральной власти признаны неконституционными, тем не менее в 1880 г. на этот путь вынуждено было стать и само федеральное законодательство, ограничив на десять лет иммиграцию китайцев. В 1885 г. был запрещен въезд контрактных рабочих, а начиная с XX столетия устанавливается поголовный налог на въезд в Соединенные Штаты. Законом 1903 г. этот налог ограничивался 2 долларами с каждого иммигранта, в 1907 г. он поднялся до 4 долларов, а в 1917 г. до 8 долларов, несмотря на veto президента Вильсона. Наконец, в 1921 г. издается закон, ограничивающий въезд иммигрантов тремя процентами числа лиц этой национальности, уже живущих в США. Мотивы этого законодательства обуславливались уже огромной армией безработных, образовавшейся к тому времени, и наличием до 10 млн. ненатурализованных иностранцев.

Огромное значение иммиграции для экономического развития Соединенных Штатов, роста промышленности, использования производительных сил в сельском хозяйстве, концентрации и урбанизации населения — заставляли уже в начале XIX столетия приступить к систематическому изучению как вопроса о численности иммигрирующих масс, так и всего комплекса вопросов, связанных с иммиграцией. Текущая статистика иммиграции организует-

ся США в 20-х годах прошлого столетия, в цензе 1830 г. встречается вопрос об иностранцах, начиная с восьмого и девятого цenzов, программа изучения иммигрирующего населения значительно расширяется и цензы начинают интересоваться местом рождения опрашиваемого, его отцом и матерью, временем переселения в США, временем натурализации. Вопросы эти, поставленные в переписях, в сочетании с другими вопросами обширной программы переписи дают богатейший материал для изучения иммиграции США.

Третья проблема переписей населения Соединенных Штатов — проблема безработицы — выступает уже в 80-х годах прошлого столетия. Рост капитализма, огромное развитие производительных сил, резкая дифференциация населения создавали относительно избыточное население, как «необходимый продукт накопления или развития богатства на капиталистической основе». «Оно образует промышленную резервную армию, которой может располагать капитал и которая также абсолютно принадлежит ему, как если бы он вырастил ее на свой собственный счет. Она создает для его изменяющихся потребностей самовозрастания постоянно готовый, доступный для эксплуатации человеческий материал, независимый от границ действительного прироста населения»¹. Этот процесс накопления резервной армии труда усиливался в Соединенных Штатах и наличием исключительных размеров иммиграции. Накопление численности безработных шло, таким образом, параллельно развитию капитализма, являясь его неразрывным спутником. В 80-х и 90-х годах численность безработных насчитывалась сотнями тысяч, в начале XX столетия численность безработных поднялась до 2 млн., а в 1933 году в США насчитывалось до 12 млн. безработных². Рабочие союзы и специальное законодательство, направленные на борьбу с безработицей, требовали, прежде всего, точного знания численности безработных, распределения их по социально производственным признакам, выяснения самого характера безработицы. Поэтому цензы начинают уделять внимание этому вопросу все больше и больше, их программы по изучению безработицы увеличиваются настолько, что в последнем цензе было признано целесообразным создать специальный формуляр для безработных, состоящий из 15 вопросов, т. е., по существу говоря, провести специальную перепись

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 503, изд III 1928 г.

² По данным American Federationist за 1930 г. — 3,9 млн., 1931 г. — 7,4 млн., 1932 г. — 11,5 млн. См там же М. Б. Вольф и В. С. Каплун. Статистический справочник по экономической географии капиталистического мира. Госиздат 1934, стр. 73.

безработных дополнительно к основной переписи населения.

Наконец, еще одна особенность выделяет censы США от переписей населения западно-европейских государств. Это — их комплексность, объединенная форма изучения в единой статистической операции всех основных вопросов хозяйственной жизни. Ни одна из капиталистических стран не производит периодическое изучение своего народного хозяйства по такой исключительно широкой программе, как США. Знаменитые профессионально-промышленные переписи Германии, которые заслуженно принесли им широкую известность на европейском континенте, отличаются несравненно более скромным изучением вширь отраслей народного хозяйства и включают в объект своего исследования лишь население, промышленность и сельское хозяйство, в то время как последний американский cens включал 26 отраслей.

Построенные по комплексному типу статистических исследований, американские censы в процессе своего развития далеко перешли за рамки собственно демографических переписей, превратившись в переписи всего хозяйства страны. Первый и второй американские censы, произведенные на рубеже XVIII и XIX столетий (1790 г. и 1800 г.), касались исключительно населения. Третий cens 1810 г., наряду с учетом населения, включал учет производства и горнодобывающей промышленности (рудники). Четвертый cens (1820 г.) включил дополнительно занятия и исключил добывающий промысел (рудники). Пятый cens (1830 г.) был по существу только переписью населения. Все хозяйственные элементы были исключены из программы этого censа. Зато учет населения был пополнен новым разделом о физических недостатках (глухота и слепота). Шестой cens (1840 г.) значительно расширил свою программу. Помимо расширения раздела населения психическими болезнями, шестой cens создал общехозяйственный формуляр, охватив им индустрию с горным промыслом, земледелие, рыболовство и продукцию лесоводства. Седьмой cens (1850 г.) сделал еще дальнейший шаг вперед и, по справедливости, считается родоначальником современного типа censов. С этим censом, с одной стороны, связана организация «Бюро censов», а с другой — дальнейшее значительное расширение программы, в частности введение раздела о смертности населения. Новыми разделами этого censа является изучение нищенства, тюрем, личной религии, финансового хозяйства и в частности налоговых вопросов, водного транспорта, телеграфа и

телефона. Программы восьмого (1860 г.) и девятого (1870 г.) цenzов в основном повторили те же разделы. В десятом цензе (1880 г.), наряду с предыдущими разделами, мы встречаем отдельный раздел, посвященный индейцам, хлопковому хозяйству, страхованию и общей характеристике городов. Разделы индустрии значительно восполняются характеристикой стачек и локаутов. Одиннадцатый ценз (1890 г.), исключив ряд разделов (продукцию лесоводства, хлопковое хозяйство и хозяйство связи — телеграф и телефон), дополнил программу новыми двумя разделами, связанными с вопросами городского благоустройства — электроосвещением и городскими электрическими железными дорогами.

Начиная с двенадцатого ценза (1900 г.) и в особенности с тринадцатого (1910 г.) и четырнадцатого (1920 г.), программы цenzов подвергаются расширению в направлении детального изучения заработной платы рабочих, коммерческих прибылей и банковских операций. Последний, пятнадцатый, ценз (1930 г.) создает специальный блок, посвященный безработице, хотя эта проблема начинает фигурировать в американских цензах уже с 80-х годов прошлого столетия в качестве отдельной серии вопросов.

В небольшой брошюре, выпущенной Бюро цenzов США в 1916 г., имеется интереснейшая табличка, характеризующая динамику разделов или расширения сферы исследования американских цenzов с 1790 г. по 1910 — 16 гг.¹ По этим данным, первый американский ценз имеет один раздел (население), ценз 1910 г. — 24 раздела; если исходить из программы последнего ценза (1930 г.) и привести его разделы к классификации упомянутой брошюры, то в нем можно отыскать 26 разделов. Наряду с увеличением числа разделов, каждый из которых представляет собою по существу определенную отрасль народного хозяйства, история программы американских цenzов характеризуется резким увеличением числа вопросов, последовательной детализацией признаков, относящихся к познанию отдельных разделов. Яркой иллюстрацией этого служат следующие данные: в переписи 1840 г. имелись 82 позиции разработки, в переписи 1850 г. — 138 позиций разработки, в переписи 1890 г. — 13 010 позиций разработки и, наконец, в последних переписях — свыше 18 000 позиций. Другим не менее ярким примером может служить детализация занятий. Словарь конкретных видов занятий при последнем

¹ The Story of the Census 1790 to 1916, Department of Commerce, Bureau of the Census.

американском цензе имел 20 000 наименований, в то время как 100 лет тому назад он ограничивался 8—10 собирательными профессиями, относящимися лишь к характеристике отраслей применения труда. Так на протяжении 140 лет расширилась программа американских цензов, превратившись во всестороннее описание хозяйственной жизни государства¹.

В. И. Ленин писал, «что в Соединенных Штатах каждые десять лет производятся переписи населения («цензы»), соединенные с замечательно подробными переписями всех промышленных и земледельческих хозяйств. Получается такой точный и богатый материал, какого нет ни в одной стране мира и который позволяет проверить целый ряд ходячих утверждений, формулируемых большей частью теоретически небрежно, повторяемых без критики, проводящих обыкновенно буржуазные взгляды и предрассудки»².

Вместе с ростом общей программы американских цензов расширилась и та часть программы, которая была отведена характеристике состава населения. Вопреки законодательству о первом цензе, требовавшему изучения лишь общей численности свободного населения и общей численности других лиц, исключая нетаксированных индейцев, программа первых цензов включала признаки о главе семьи, возрасте и поле. В этих переписях вопрос о возрасте ставился не в его конкретной характеристике, а в отнесении в ту или другую возрастную группу. С переписи 1840 г. число вопросов увеличивается, но способ производства учета не позволяет и эти признаки использовать в их сочетании. Данные переписей подсчитывались неполностью. Реформа организации переписи 1850 г. и дополнительные вопросы программы этой переписи позволяют подойти к изучению, помимо распределения населения по полу и возрасту, также по гражданству и грамотности. Дальнейшие переписи расширяют свою программу в направлении классификации цветного населения, родства, подданства, иммиграции и занятий населения и, в частности, безработицы. Если первая перепись имела 4 во-

¹ Фундаментальным пособием по истории американских цензов является работа Carroll D. Wright and William C. Hunt. *History and Growth of the United States Census 1790—1890*, Washington, где собраны также и основные программы производства и разработки цензов за 100 лет и документы по организации цензов. Компильативной работой является работа Бенуа (Benoît S. M. *Histoire et méthodologie du recensement de la population aux États Unis (1787—1930)*, Paris, 1931, охватывающая историю цензов лишь в части населения до последнего ценза 1930 года.

² В. И. Ленин Полное собрание сочинений, изд. II, т. XVII, стр. 575

проса, то последняя перепись 1930 г. имеет вопросы, заключенные в 32 колонки.

Значительное расширение программы переписей вместе с предъявляемыми к ним требованиями со стороны экономического развития страны, роста и дифференциации состава населения видоизменили организационные приемы переписей и размеры их финансирования. Следующая краткая таблица дает представление о численности участников переписей в Соединенных Штатах, размерах финансирования их и расходах на душу населения.

Число участников и стоимость цензов Соединенных Штатов с 1790 по 1930 гг.¹

Наименование ценза	Годы переписи	Число руководителей (маршалов, супер-интендантов)	Число помощников (ассистентов, супер-визеров)	Общая стоимость переписи в долларах	Стоимость на душу населения в центрах
I Цenz . . .	1790	17 (маршалов)	650 (ассистентов)	44378	1,12
II " . . .	1800	24 "	900 "	66109	1,24
III " . . .	1810	30 "	1000 "	178445	2,46
IV " . . .	1820	31 "	1188 "	208526	2,16
V " . . .	1830	36 "	1510 "	378545	2,94
VI " . . .	1840	41 "	2167 "	833371	4,88
VII " . . .	1850	45 "	3231 "	1423351	6,13
VIII " . . .	1860	64 "	4417 "	1969377	6,23
IX " . . .	1870	75 "	6530 "	3421188	8,87
X " . . .	1880	150 (супер-интендантов)	31382 (супер-визеров)	5790687	11,48
XI " . . .	1890	175 "	46804 "	11547127	18,83
XII " . . .	1900	300 "	52871 "	16116930	21,16
XIII " . . .	1910	529 "	70286 "	15598685	17,36
XIV " . . .	1920	542 "	79836 "	нет сведений	
XV " . . .	1930	574 "	87934 "	39390000	32,2

Первая всеобщая перепись населения в США была произведена на основании конституции союзного совета

¹ Данные о стоимости цензов и числе участников можно найти в капитальном труде по истории цензов Carroll D. Wright and William C. Hunt, а также в выше цитированном сочинении Бенуа (Benoit S. M.) и в V томе Британской энциклопедии. Необходимо отметить, что данные Британской энциклопедии расходятся с данными Бюро по XIII цензу.

The History and Growth of the United States Census, prepared for the Senate Committee on the Census Washington, 1900, и S. M. Benoit. Histoire et méthodologie du recensement de la population aux États-Unis (1787—1930). Suivies de l'étude des bulletins démographiques dans la même nation. Paris. 1931.

под председательством Вашингтона в 1787 г. В конституционном законодательстве отмечалось, что представители и прямые налоги должны быть распределены между штатами сообразно с внутренней жизнью Союза и соразмерно с численностью их населения; население будет установлено с прибавлением к итоговому числу свободных лиц $\frac{3}{5}$ итогового количества других лиц (рабов). И далее: «Первая перепись должна быть проведена в течение трех лет после первого созыва конгресса в Соединенных Штатах и затем через 10 лет таким образом, чтобы она началась сейчас же после голосования относящихся к ней законов»¹.

Таким образом, по конституции, перепись ставила своей целью определить по количеству населения число депутатов в конгресс и количество прямых налогов, идущих на расходы по союзному управлению. Политические и фискальные цели наложи, следовательно, прямую формулировку в качестве мотивов организации переписи населения США.

Программа первого ценза была чрезвычайно примитивна и организационно проведена неудовлетворительно. Она представляла собою список, в котором пять вертикальных граф были отведены характеристике свободных лиц, а шестая рабам, учет которых производился суммарно. В отношении свободных лиц ставилось имя главы семьи (хозяйства), число свободных лиц от 16 лет и более, число свободных лиц менее 16 лет, число белых женщин, итого свободных лиц, число рабов. При нахождении свободного лица в пути во время переписи его засчитывали в этом городе, где оно находилось в день открытия переписи. Первая перепись, таким образом, ориентировалась на учет фактического населения.

Организационно первая американская перепись была обставлена торжественно. Формально общее руководство переписью было возложено на президента союза, которому маршалы, по получении материалов от помощников, должны были представить в определенном порядке систематизированные списки. Закон о переписи был обнародован 1 марта 1790 г., а самая перепись началась в первый понедельник августа 1790 г. По закону, маршалы должны были представить материалы в течение девяти месяцев. Этот срок, однако, не был выдержан. Лишь в сентябре 1792 г. президент имел у себя материалы всех маршалов. Таким образом, вместе с систематизацией списков марша-

¹ Carroll D. Wright and William C. Hunt, стр. 925 и сл., а также стр. 12 — 17.

лами первая перепись заняла тринадцать месяцев. Вся систематизация материалов потребовала срока, который нельзя признать большим для того времени — 18 месяцев.

Итоги первой переписи США были признаны неточными. Дети младшего возраста и старики были показаны со значительными пропусками, что отразилось на определении общей численности, так называемого, свободного населения. С большими дефектами проведен был учет рабов. Так как с численностью рабов связывались налоговые обложения, то количество рабов было учтено на много ниже действительного числа их. Распределение по возрасту было чрезвычайно условно. Назначенные сроки не были выдержаны, и в различных штатах счет населения приурочивался к различным срокам. Так, в штате Фермонт перепись была произведена в апреле 1791 г., а в штате Южная Каролина растянута до 1 марта 1792 г. Организационно-техническая сторона переписи проведена была также не без дефектов. Отсутствовало единообразие в величине листов переписи и в сводных формах к ним. Во многих местностях перепись не отличалась полнотой сведений. В одних штатах имелась лишь общая численность населения без породов и их центров, в других с распределением по двум возрастным группам, в третьих, дополнительные данные о числе домов и семей, не предусмотренные общей программой. По заключению исследователей того времени первый перепись считался «неаккуратным», хотя эта точка зрения и не разделялась последующими исследователями. Последующие исследователи, отмечая недостатки первого переписа, основную причину этих недостатков усматривают в отсутствии единого руководящего центра и бюрократическом характере ее организации.

Второй и третий американские переписи не продвинулись особенно вперед ни с точки зрения программы, ни с точки зрения организации производства переписи. Изменилось лишь возглавляющее перепись лицо: вместо президента Союза, перепись стал возглавлять государственный секретарь, при наличии той же системы маршалов и их помощников. Необходимость для ряда практических соображений государственного управления иметь более детальные данные о возрастном строении населения обусловила расширение этой части программы уже во втором переписи. Помощникам маршалов, по закону 28 февраля 1800 г., вменялось в обязанность ставить вопрос о возрасте, но это требование носило в значительной мере декларативный характер, так как посемейный список вмещал лишь групповое размещение свободных лиц по возрасту. Программа списка

состояла из следующих граф: наименование графства, территория, город или старые части города, наименование главы семьи, число свободных лиц мужского пола, число свободных лиц женского пола, число свободных лиц мужского и женского пола вместе, распределение по пяти возрастным группам (до 10 лет, 10 — 15 лет, 15 — 25 лет, 25 — 45 лет и 45 и более лет), всего число свободных лиц, число рабов.

Программа эта не удовлетворяла современным требованиям и шла вразрез со складывающимися потребностями в более детальном изучении населения. Свидетельством этого могут служить две докладные записки того времени — американского философского общества, возглавляемого Томасом Джеферсоном, и Коннектикутской Академии искусств, возглавленной Тимофеем Дуайтом. Различаясь в характере своих требований, обе записки сводятся к одному — к недостаточности программы и отсутствию в ней ответов на целый ряд назревших вопросов. Первая докладная записка требует более детальной регистрации населения по возрасту с целью определения продолжительности жизни, данных о числе рождений граждан США и иностранцев, и особенно подробно мотивирует необходимость изучения свободных граждан по занятиям с выделением: 1) лиц либеральных профессий, 2) купцов, торговцев, банкиров, страхователей, маклеров, 3) моряков, 4) ремесленников, 5) земледельцев, 6) рабочих, 7) домашних слуг, 8) бедняков и 9) лиц, живущих на доходы. Вторая записка отмечает необходимость изучения переписью различных занятий с целью определения их роста и падения и более детального изучения возрастных групп и семейного состояния свободных лиц в сочетании с возрастом. Записка подчеркивает необходимость выделения городов и окружных центров, так как здесь имеется иное строение населения. Обе докладные записки не оказали влияния на организацию и программу второго американского переписного ценса, но являются в высшей степени симптоматичными с точки зрения складывающихся требований к переписям населения того времени.

Организация второго переписного ценса произведена в том же порядке. По закону, все операции переписи должны были длиться девять месяцев, в действительности они затянулись на 16,5 месяца.

Третий переписный ценз, произведенный по закону 26 марта 1810 г., в августе строился по совершенно аналогичной программе, но с более тщательным переписным районированием и подчеркиванием той мысли, что ассистенты должны быть

набраны из лиц данной местности, хорошо знакомые с населением его переписной территории. Перепись должна была производиться девять месяцев. Попытки (закон 12 апреля 1810 г.) ускорить срок и довести время производства переписи до 5 мес. не увенчались успехом. Напротив, вследствие возникших затруднений, закон 2 марта 1811 г. продлил первоначальный срок на один месяц. Результаты переписи были опубликованы под заглавием «Общий итог лиц в Соединенных Штатах Америки и территория, согласно учету, произведенному по закону 1810 г.»¹.

Краткость программы, видимо, не удовлетворила требования государственного управления, и уже в самом ходе подготовительных работ по переписи населения возникают новые задачи (1 мая 1810 г.), связанные главным образом с изучением промышленности. Оформление этих новых задач последовало уже после переписи населения, когда государственному секретарю было поручено собрать через тот же переписной персонал данные о типе, величине и характере фабрик и ценности их имущества. Несмотря на наличие дефектов, данные эти, как свидетельствует м-р Тенч Кокс, позволили подойти к ценностному определению имущества промышленности. Этот специальный учет не имеет непосредственного отношения к переписи населения, но он свидетельствует, что уже в ту эпоху развивающиеся производственные отношения предъявляли более широкие требования, нежели официально принятые программы переписей населения. Это, как мы увидим ниже, не замедлило сказаться на программе последующей переписи населения.

Четвертый ценз пошел по пути дальнейшего увеличения программы, с одной стороны, и некоторых организационно-методологических уточнений, — с другой. Хотя объектом первых трех цензов и было фактическое население страны, однако, вопрос, где должен вестись опрос, оставался неопределенным и на практике порождал различные формы организации опроса. Закон 14 марта 1820 г. прямо указывал, что опрос должен вестись на дому и показания должен давать глава хозяйства (семьи). Программа переписи также была расширена в тройном направлении: 1) дана для свободного населения более детальная возрастная группировка, причем отдельно для мужчин и отдельно для женщин, чего не было в предшествующих цензах; 2) рабы также распределены по возрасту и полу, правда, в интервалах, не совпадающих с возрастом свободных лиц; 3) наконец, впервые была произведена попытка

¹ Ibidem, стр. 24.

ка изучить распределение по отраслям хозяйства с целью выяснения основных занятий населения.

Программа четвертого ценза содержит следующие вопросы: наименование графства, территории, города и старой части города, где живет семья; наименование главы семьи; распределение свободных мужчин и женщин отдельно по следующим возрастным группам: до 10 лет, 10 — 16 лет, 16 — 18, 18 — 26, 26 — 45, 45 и более лет; число лиц, не принятых в число граждан; число лиц, занимающихся земледелием, торговлей, промышленностью; распределение мужчин и женщин рабов по группам 0 — 14 лет, 14 — 16, 16 — 26, 26 — 45, 45 лет и более.

Значительное расширение программы, введение разделов, характеризующих занятия населения, требовали единообразного понимания всеми маршалами содержания программы переписи. Поэтому в этой переписи мы встречаемся уже с попыткой дать инструкционные указания для единообразного понимания. Эти попытки еще были чрезвычайно слабы, в особенности при отсутствии печатных бюллетеней. Возрастные группы были развернуты так, что не позволяли объединить все население по одним и тем же группам. Декретированный срок переписи — шесть месяцев, в действительности вместе с разработкой все операции переписи продлились 15 месяцев.

Накопившийся опыт произведенных четырех цензов позволил осознать результаты и сопоставить их с фактическими текущими процессами в составе населения. Прежде всего, критической оценке был подвергнут август месяц, традиционно фигурирующий в первых четырех цензах. Анализ хозяйственных элементов, в частности взаимоотношения севера и юга, и связанные с ними массовые перемещения населения показали, что в результате завершения земледельческих работ на юге и начале их развертывания на севере именно в августе происходит значительное перемещение рабочих с южных в северные штаты. Во-вторых, определенная часть городского населения в августе отсутствует в местах своего постоянного жительства и т. п. Все это обусловило перенесение начала переписи с августа на июнь. Это положение нашло выражение в законе 23 марта 1830 г., определившем срок начала переписи 1 июня 1830 г. С точки зрения организации был внесен также ряд новых требований. Опыт показал, что децентрализованная система подбора помощников непосредственно маршалами не всегда обеспечивает сроки и качество работы. Необходимо было систему ассистентуры максимально централизовать. Эта централизация вылилась

в форму непосредственного назначения помощников маршала государственным секретарем. Срок представления ведомостей также был сокращен с 9 до 6 месяцев. Важным организационным фактом следует признать выпуск в опыте пятого ценза печатных бюллетеней в форме ведомостей, вмещавших данные о 28 семьях и создавших предпосылки для единства отчетов и техники их сводки. Новым моментом следует отметить также поручение ассистентам представлять ведомости в двух экземплярах, чего не было в прежних цензах. Маршалы же были обязаны после некоторой сводной работы по округам представлять данные государственному секретарю. В организации этого ценза отмечается усиление карательных санкций как в отношении ассистентов за неправильное представление данных, так и в отношении маршалов за неправильное использование ассистентов и в частности порядка расплаты с ними.

Что касается программы, то она не столько была расширена с точки зрения внесения новых признаков, сколько детализирована по ранее включаемым признакам. Наибольшей реформе подвергся возраст. Если в четвертом цензе группировка по возрасту имела пять позиций, то в пятом цензе мы имеем развертывание возрастных групп до 13 позиций, по пятилетним интервалам до 20 лет и по десятилетним интервалам свыше 20 лет до 100 лет включительно. Группировка для рабов имела 6 позиций (0 — 10, 10 — 24, 24 — 35, 35 — 55, 55 — 100, 100 и более). В такой же группировке были даны и сводные по цвету рас. Кроме того, перепись включала в свою программу число белых глухих и немых и отдельно слепых с распределением по трем возрастным группам (0 — 14, 14 — 25, 25 и более), то же — в отношении рабов и цветных лиц. Особый вопрос был поставлен в отношении иностранцев.

Введение единого формуляра не было доведено до конца с точки зрения организационно-технической. Ведомость была дана маршалам лишь в виде перечня граф, размер же ведомости устанавливался маршалами по своему усмотрению. Это повлекло за собой ряд недоразумений, в особенности по сводке материала. Вся операция по переписи фактически продолжалась 14 месяцев, против шести, установленных законом.

Шестой ценз был проведен в общем на тех же основаниях, хотя некоторые организационные черты и программные особенности предыдущих переписей подверглись изменению. Переписи предшествовало специальное обращение президента Ван Бурена к конгрессу 8 декабря 1838 г., где

отмечалось важное значение предстоящего ценза, стоящие перед ним задачи и те результаты, которые государство предполагает извлечь из переписной операции. Перепись должна была начаться 1 июня 1840 г. и закончиться в течение пяти месяцев. К 1 ноября 1840 г. ассистенты обязаны были представить две копии ведомостей маршалам, а последние одну из них с необходимым дополнением и подсчетами направить государственному секретарю. Срок этот не был выдержан и дважды подвергался отсрочке (актом от 14 января 1841 г. и актом от 1 сентября 1841 г.), программа переписи была расширена. Как и в переписи 1830 г. требовалась регистрация населения по цвету, полу и возрасту в тех же развернутых позициях, число белых, цветных и рабов, слепых, глухих и глухонемых, без разделения двух последних категорий на три возрастные группы, как это требовалось переписью 1830 г. Новым моментом в программе было требование регистрации психических больных — сумасшедших и идиотов, которые состояли как на общественном, так и на частном содержании. Важным дополнительным моментом следует считать требование, чтобы в каждой семье указывалось число лиц, принимающих участие в следующих занятиях: 1) в рудниках, 2) в земледелии, 3) в торговле, 4) в промышленности, 5) в торговой навигации по океану, по каналам, озерам и рекам, 6) ученых профессиях и 7) инженеров. Актом от 13 марта 1839 г. маршалам и ассистентам дополнительно вменялось в обязанность собрать сведения о лицах, получающих государственную пенсию за революционную и военную службу с указанием их имени и возраста. Наконец, перепись ставила своей задачей охарактеризовать вопросы народного образования путем учета университетов, колледжей, академий, гимназий и общих школ, студентов и школьников и всех белых свыше 20-летнего возраста, не умеющих читать и писать. Дополнительно к переписи населения, по особым формулярам, ставилась задача по изучению промышленных и торговых предприятий. Интересно отметить, как штрих, что маршалам было предоставлено право все материалы по переписи отправлять по почте бесплатно. Итоги переписи были опубликованы в трех томах, из которых первый том был посвящен учету численности населения.

Анализ материалов переписи, сделанный в свое время Американской статистической ассоциацией и представленный конгрессу в 1843 г., содержит целый ряд указаний на дефекты и явные несообразности результатов переписи. В записке указывалось на явное преувеличение числа колледжей и студентов и резкое преуменьшение числа начальных

школ и учащихся. Совершенно несообразно была показана в различных штатах численность служащих, что объяснялось различным пониманием при регистрации: некоторые ассистенты в число служащих включали членов семьи, т. е. женщин и детей, другие только мужчин свыше 21 года, третьи всех способных к службе, четвертые вообще пропускали учет служащих. Наиболее крупным недостатком следует считать учет безумных, идиотов, глухих, глухонемых и слепых. Между различными городами и штатами в этом учете обнаруживаются совершенно непримиримые противоречия и преувеличения. Выходило, что все цветное население многих городов следует признать сумасшедшими, а в других городах от $\frac{1}{10}$ до $\frac{2}{3}$ цветного населения является психически больными¹.

Неудовлетворительные результаты пятого и шестого цenzов в части изучения ряда признаков населения, невозможность зачастую использования этих признаков в сводном виде, отсутствие строгого единства в формах организации, скудность программы в связи с развивающимися производственными отношениями, значительное развитие отдельных отраслей хозяйства и резкая дифференциация их от личных занятий, наконец, необходимость иметь постоянную специальную организацию, занимающуюся делом переписей — все это в своей совокупности обусловило те изменения, с которыми мы встречаемся в седьмом цензе. Изменения пошли по следующим линиям: 1) экономическое развитие страны и обособление производства и торговли от узко личного промысла, определили собою создание особых формуляров для индустрии, торговли и земледелия и других специальных отраслей хозяйства; 2) рабство, превратившееся в определенную отрасль хозяйства, требовало более детального изучения и, прежде всего, самостоятельного формуляра; 3) вопрос о возрасте был радикально пересмотрен под углом зрения замены записи группы возраста записью числа лет; 4) введение специального формуляра о смерти, имевшей место в год переписи, с целью косвенной проверки числа рождений в год переписи; 5) введена была отметка о женитьбе, если факт этот имел место в год переписи. Организационно седьмой ценз был также значительно перестроен. Крупнейшим актом в этом отношении следует считать организацию бюро цenzов (правда временного), установление единообразных печатных бюллетеней по всему Союзу, сокращение периода производства переписи и установление критического срока.

¹ History and Growth of the United States Census 1790 — 1890, стр. 32 — 39.

Процесс этой реорганизации цензов шел по следующей линии. Незадолго до производства очередного ценза образовавшийся особый комитет, желая избегнуть присущих прежним переписям ошибок, высказался за создание особого бюро статистиков, следящего за нормальным ходом подготовки и за изданием сенатом специального постановления, обеспечивающего организационный порядок будущей переписи. В соответствии с этим пожеланием еще в 1848 г. состоялось заседание конгресса, которым были предприняты первые шаги к организации седьмой переписи. Представленный конгрессу проект предполагал ограничиться программой переписи 1840 г. с некоторыми ее сокращениями. Такая постановка вопроса вызвала на заседании конгресса решительный протест. Конгресс потребовал организации особой комиссии, на которую должно быть возложено составление программы предстоящей переписи, указав, что он ждет не сокращения, а расширения программы. Комиссия наметила общие контуры предстоящей переписи, отметив, что программа ее должна содержать не более ста вопросов, охватить население штатов, данные о рудниках, земледелии, торговле, промышленности, образовании и пр. На печатание формуляров должны быть отпущены специальные кредиты. Общее руководство было возложено вместо государственного секретаря на департамент внутренних дел. В качестве консультантов переписи были привлечены видные статистики Соединенных Штатов — Шатуук, Капен, Чиккеринг и Жорвис (Mr. Shattuck, Mr. Capen, Dr. Chickerling and Dr. Jarvis)¹. Перепись была утверждена законом от 23 мая 1850 г. и должна была начаться 1 июня 1850 г. с окончанием 1 ноября того же года. Организационная схема оставалась той же, маршалы имели право приглашать себе дополнительно специальных помощников (депутатов), которые имели непосредственное наблюдение за деятельностью ассистентов и, кроме того, им поручалось собирание данных по социальной статистике. Помимо представления маршалам материалов в двух экземплярах ассистенты обязаны были представлять один экземпляр чиновникам провинций.

Программа ценза состояла из шести формуляров. Первый формуляр включал данные о свободных жителях, второй — данные о рабах, третий — вопросы смертности, четвертый — элементы продукции земледелия, пятый — элементы продукции индустрии и шестой — данные социальной статистики. Не останавливаясь на формулярах хозяйствен-

¹ The History and Growth of the United States Census, prepared for the Senate Committee on the Census Washington, 1900, стр. 41.

ной статистики, отметим лишь содержание тех формуляров, которые были направлены на изучение численности и состава населения. Два формуляра предназначались для этой цели: формуляр, относящийся к свободным жителям и формуляр, относящийся к рабам.

После обычной адресной части формуляр № 1, относящийся к свободным гражданам, имел следующие вопросы: в вопросе первом отмечался № жилого дома в порядке обхода, а в вопросе втором — № семьи в том же порядке. Под семьей понимались все лица, живущие отдельно в доме или в части дома и имеющие совместные средства существования. Затем в вопросе 3 обозначалось имя каждого лица, находящегося в семье на 1 июня 1850 г. Инструкция поясняла, что под пребыванием следует понимать дом или жилую квартиру лица. Ассистентам рекомендовалось оставлять анкеты на дому, в магазинах, лавках и тому подобных местах и записывать имена всех лиц, которые обыкновенно там ночуют, предполагая, «что такое лицо не подлежит переписи в другом месте». Если член семьи умер после 1 июня 1850 г., его засчитывали, как живущего, если член семьи рожден был после 1 июня, то его не включали в счет. Таким образом, уже к 50-м годам в американских переписях населения с совершенной ясностью сформулированы задачи по учету наличного населения, от которого впоследствии американские цензы решительно отказались. Записи имени членов семьи инструкция требовала в определенном порядке. Сперва записывался отец, мать, т. е. родоначальники семьи; если они умерли, то записывались дети в порядке старшинства, потом жильцы, наниматели, пансионеры, прислуга. Содержатели гостиниц, начальники тюрем, директора госпиталей рассматривались как главы семьи. Студенты, отсутствующие из семей, рассматривались как члены тех семей, где они жили 1 июня 1850 г. Лица на кораблях, которые причалили к берегу случайно или временно, не регистрировались в этой местности. Внесенные в список моряки, относящиеся к частному порту, должны регистрироваться в этом порту; те же правила должны применяться и к чиновникам речного пароходства. Все те, которые имеют резиденцию или жилье и которые находятся на борту корабля не зарегистрированными, должны быть подсчитаны в их жилищах, независимо от того отсутствуют ли они или присутствуют. Это положение инструкции несколько нарушало принципы учета наличного населения и делало исключение для некоторой категории путешествующего населения. Находящиеся непрерывно на кораблях регистрируются по месту причала корабля. Ассистенты должны испросить у

должностных лиц порта список всех лиц, путешествующих по морю, и не рассматривавшихся как принадлежащие к семье, чтобы, говорит инструкция, «каждый гражданин Соединенных Штатов имел свое место в переписи»

Вопрос четвертый характеризовал возраст. Под возрастом перепись разумела число прожитых лет, а не год рождения (к регистрации года рождения американские цензы не перешли и до сих пор). Грудные дети менее года обозначались дробями $\frac{7}{12}$, $\frac{11}{12}$, где в числителе обозначалось число полных месяцев. Вопрос пятый отмечал пол. Шестой вопрос — цвет (белый, черный, мулат). Вопрос седьмой был сформулирован так «профессия, занятие или коммерция каждого мужчины свыше 15 лет». В инструкции отмечалось, что если лицо имеет много профессий, то ставить главную. Вопрос восьмой характеризовал оценку личного имущества. Вопрос девятый — место рождения (государство, территория или страна). Вопрос десятый — требовал отметки («ставить черту») для лиц, женатых в год переписи. Вопрос одиннадцатый отмечал прохождение школы, а двенадцатый был направлен на изучение лиц свыше 20 лет, не умеющих ни читать, ни писать. Маршалам подчеркивалась важность точной регистрации числа неграмотных. Последний 13 вопрос был сформулирован так «имеются ли глухонемые, слепые, сумасшедшие, нуждающиеся в помощи, осужденные», т. е. имел довольно неопределенную формулировку.

Формуляр № 2, относящийся к рабам, имел следующий перечень вопросов. 1) имя хозяина рабов, если «хозяев много», то отмечается тот, кому раб «наиболее нужен», если раб принадлежал какой-либо корпорации, отмечалось наименование этой корпорации, наряду с отметкой хозяина инструкция требовала отметки по этому вопросу числа рабов, сбежавших в течение года и не вернувшихся к хозяевам, 2) число рабов, 3) возраст, 4) пол, 5) цвет (черный, мулат), 6) выходец из другого штата, 7) число освобожденных, 8) глухонемые, слепые, сумасшедшие.

Седьмой ценз счет населения приурочивал к ночи 1 июня, хотя это не было подчеркнуто с достаточной определенностью. Обязанность маршалов в этой переписи сузилась в том отношении, что из их компетенции была изъята разработка материала. Последняя была возложена на специальные бюро переписи в Вашингтоне. По закону длительность периода производства была установлена 5 месяцев, фактически срок значительно растянулся и перепись была закончена в течение 20,5 месяца. Несмотря на столь длительный срок производства ценза в целом, по отзывам су-

перинтендантов, «перепись была проведена быстро и старательно» и по методам выполнения и объему программы представляла собою «особую эпоху» в истории переписей Соединенных Штатов¹. Результаты переписи были опубликованы и краткие извлечения из них доложены конгрессу.

Восьмой цenz не имел существенных изменений и производство его было основано на ранее изданном законодательстве. Формуляр в основном оставлен тот же. Заметные изменения произошли лишь в формулировке отдельных вопросов. В частности, вопрос о профессии свободных лиц был средактирован так: «профессия, занятие или коммерция (торговая деятельность) каждого человека старше 15 лет», т. е. мужчин и женщин в отдельности, в то время как в практике предыдущих переписей вопрос о занятии населения касался только мужчин старше 15 лет. Вопрос о стоимости имущества был расчленен и из него выделен вопрос о доходе (ренте) недвижимого имущества. Формуляр, относящийся к характеристике рабов, пополнился вопросом о жилых домах для рабов. Незначительным изменением подвергся формуляр по учету земледелия

В организации производства переписи не произошло также существенных изменений, если не считать закрепления постоянного контингента работников за бюро переписи. Перепись была опубликована в четырех томах, не считая особо опубликованных предварительных итогов. В последнем томе были даны «замечания о переписях» в Соединенных Штатах и за границей. В свое время восьмой цenz, как статистическая операция, оценивался американцами очень высоко «как перепись наиболее полная, какую наука когда-либо имела»

Чтобы исследовать организационные формы производства восьмой переписи и дать оценку всей переписной операции в целом, вторая сессия 41 конгресса поручила специально организованной комиссии «проанализировать восьмую перепись и сделать доклад по тем вопросам, которые должны претерпеть изменения». Комиссия представила по этому вопросу большой доклад, где был подытожен опыт переписей населения Соединенных Штатов Америки и опыт переписей европейских стран, в частности во Франции. Представленный доклад, вместе с проектом организации новой переписи, не встретил одобрения со стороны сената, склонявшегося к производству переписей по старому закону 1859 г. Однако, ряд событий общеполитического и

¹ Carroll D. Wright, ц. с., стр. 48

экономического порядка обусловили внесение ряда изменений, если не в организацию, то в программную часть переписи.

Крупнейшим историческим событием этой эпохи является открытая вооруженная борьба негров за свою независимость. Результатом этой борьбы явилось, как известно, законодательство об отмене рабства. Хотя отмена рабства в законодательном порядке не снимала, а лишь обостряла экономическую борьбу белых с неграми, тем не менее официальные мотивы установления гражданства потребовали внесения изменений в программу предстоящего девятого ценза. В связи с этим специальный формуляр для описания рабов был теперь заменен общим формуляром. Этим, однако, не снималась та расовая проблема, которая проходит красной нитью на протяжении всей истории Соединенных Штатов XIX столетия и которая находит свое отражение и в формулярах переписи. Это находит свое подтверждение в принятой программой переписи классификации мулатов. Инструкция переписи требовала разгруппировки мулатов на три основные группы: лиц, имеющих $\frac{1}{8}$ черной крови, лиц, имеющих белого родителя и мулата, и лиц, имеющих сколько-нибудь черной крови.

Программа переписи 1870 г. содержала следующие вопросы: адресную часть с указанием числа и месяца, когда составлена ведомость (список) и отметка составлявшего помощника маршала; номера жилых домов в порядке обхода, в том же порядке — перечень семей, название каждого лица, пребывание которого было в семье 1 июня 1870 г. Затем шло описание признаков населения: возраст по числу минувших лет, в частности для детей моложе года месяцев от рождения, пол с отметкой для мужчин и женщин, цвет (белый, черный, китаец, индеец), профессия, занятие или коммерция каждого лица мужчины или женщины. Дальнейшие графы содержали характеристику стоимости личного имущества. В понятие личного имущества входили все капиталы, недвижимое имущество, скот, драгоценности, сокровища и мебель. Личное имущество подлежало лишь в том случае учету, если лицо обладает состоянием свыше 1000 долларов дохода (ренты), место рождения с указанием страны и территории; характеристикой родственных связей (отец иностранец, мать иностранка), если рожден в год переписи, указать месяц, если женат в год переписи, указать месяц; характеристика образования (посещал ли школу в год переписи, умеет ли читать, умеет ли писать). По инструкции последние два вопроса должны были ставиться в отношении лиц старше 10-летнего возраста. Имеются ли

глухонемые, слепые, сумасшедшие или идиоты. В отношении лиц, которым исполнился 21 год, спрашивалось, является ли гражданином США. Наконец, редакция последнего (20) вопроса в значительной мере находилась под прямым влиянием последних событий — лишен ли права голоса по причине восстания или преступления. Этот вопрос являлся прямым отражением законодательства, по которому после войны за независимость американцы, боровшиеся в южной армии, были лишены гражданских прав (права выборов, права собственности и др.).

Кроме формуляра собственно переписи населения, ценз 1870 г. имел довольно обширный формуляр, относящийся к смертности (12 вопросов). Девятый ценз должен был продолжаться по закону четыре месяца, в действительности же он занял период в 15 месяцев. Руководящее бюро было сформировано, примерно, за полгода до переписи, в феврале 1870 г. Хотя формально общее руководство оставалось за государственным секретарем, фактическим руководителем переписи было особое лицо — суперинтендант. Должность эта появилась в предыдущую перепись (1860 г.) и была окончательно закреплена в организации десятого ценза. Интересным нововведением в организации было требование сдачи экзаменов для лиц, участвующих в переписи. В разработке переписи 1870 г. впервые были сделаны попытки перевода подсчета на машинную базу. Машины были изобретены Карлом Ситоном (Seaton) и, насколько нам известно, особого успеха не имели. Разработка переписи была закончена в конце 1872 г., а в сентябре 1873 г. было закрыто бюро переписи. Результаты переписи были опубликованы в трех томах, из которых первый том был отведен характеристике населения и вопросам социальной статистики. К изданию приложены географические карты и отчет, характеризующий размещение и плотность населения. Дана также специальная записка о ходе переписи.

Хотя доклад специальной комиссии и проект изменений не был принят сенатом перед девятой переписью, тем не менее вопрос о реформах широко дебатировался в политических кругах между девятой и десятой переписями. В частности, выдвигалась мысль о переходе на пятилетний интервал производства переписи, вместо десятилетнего. Обсуждение разнообразных проектов (Walker и др.)¹ привело к одному чрезвычайно важному выводу для последующих организационных изменений переписи. Расширение программы переписи, включение ряда отраслей хозяйства,

¹ History and Growth the United States Census, стр. 58.

последовательная дифференциация всей системы массового изучения, наконец, научные обобщения — все это с очевидностью определило то положение, что во главе производства переписи на местах не могли стоять только общественно-политически доверенные лица в виде маршалов, что эти лица для успешного хода переписной операции должны одновременно обладать суммой специально-технических знаний как с точки зрения изучения явления, так и с точки зрения всего технического процесса производства. Исклчительно интенсивные формы развития капиталистических отношений, ускорение общих темпов экономического процесса, предъявили к переписи определенные дополнительные требования, прежде всего, в направлении резкого сокращения ранее установленных сроков производства переписи. Все это вместе взятое и определило содержание закона 3 марта 1879 г и закона 30 апреля 1880 г., сущность которых сводилась к следующим изменениям:

1. Во главе переписи должен стоять суперинтендант, назначаемый специальным декретом президента Союза по согласованию с сенатом.

2. В качестве непосредственных руководителей делом переписи на местах учреждались должности супервизеров, в обязанность которых входило: а) произвести переписное районирование после детального ознакомления с территорией и населением своих округов; б) подобрать необходимый для участия в переписи персонал, по преимуществу из местных жителей; в) снабдить работников переписи необходимыми формулярами, провести их инструктаж по организации и методам работы, г) принять и проконтролировать материал переписи и лично убедиться, что работа была сделана по всем предписаниям закона и что ничего не было забыто и пропущено; д) представить суперинтенданту точные материалы переписи в требуемое время и, в случае обнаружения противоречий или ошибок, произвести исправление в них; е) отчитаться перед суперинтендантом об израсходовании кредитов.

3. Третьим крупнейшим изменением, введенным вышеприведенными законами, является необходимость представления в бюро переписи подлинных формуляров переписи, в то время как раньше маршалы отсылали бюро переписи копии ведомостей, что влекло за собой целый ряд ошибок при переписке. Закон 3 марта точно определил необходимость посылки подлинных документов. Однако, необходимость снабдить места материалами переписи накладывало на супервизеров обязанность до отсылки материалов снять с них по определенной, достаточно сокращенной,

форме дубликат, содержащий пол, возраст, цвет каждого лица, зарегистрированного переписью, и копию передать в канцелярию местного управления.

4. Подверглось изменению переписное районирование. В то время как по закону 1850 г. помощники маршала имели в качестве объектов регистрации 20.000 населения, в цензе 1870 г. они имели максимум 4.000 жителей. Решающим принципиальным моментом этой реорганизации было резкое сокращение срока производства переписи с 6 месяцев, как это было в седьмом цензе, до 12 рабочих дней в городах, имеющих свыше 10 тыс. жителей, и во всех прочих местностях до 26 рабочих дней.

Подверглась также изменению и программа ценза. По своему объему ценз охватил следующие разделы, соответственно создав пять самостоятельных формуляров: 1) население, 2) земледелие, 3) промышленность, 4) смертность, 5) обширный формуляр, относящийся к вопросам социальной статистики

Формуляр переписи, касающийся населения, содержал 26 вопросов. Сравнительно с программой переписи 1870 г. число вопросов увеличилось всего на шесть, но с точки зрения содержания вопросов программа переписи 1880 г. претерпела значительные изменения. Как и в предыдущих переписях (1850, 1860, 1870 гг.), отмечались номера жилого дома и семьи и наименование лица, находившегося в семье на критический срок переписи — 1 июня 1880 г. Следующий цикл вопросов (4—8) отмечал «личные приметы»: цвет (белый, черный, мулат, китаец, индеец), пол, возраст в той же формулировке, как и в предыдущей переписи. Однако, дополнительно к тому вопросу, который ставился в переписи 1870 г. о числе прожитых лет, вопрос 7 для лиц, родившихся в год переписи, требовал отметку о месяце рождения. Это был не новый вопрос для переписи и лишь технически он был сформулирован самостоятельной позицией. Впервые в программе переписи 1880 г. устанавливались (вопрос 8) родственные отношения каждого лица к главе семьи (жена, дочь, сын, домашняя прислуга и т. п.) Следующий раздел об определении личного благосостояния (слагающегося из стоимости недвижимого имущества, скота, драгоценностей, сокровищ, мебели) и размера ренты был изъят из программы переписи 1880 г. Учет гражданского состояния также был новым для переписи 1880 г. Программа требовала отметки о том, является ли опрашиваемый холостяком, женатым, вдовым или разведенным. Для женатых в году переписи требовалась отметка о месяце женитьбы. Общий вопрос о занятиях имел совершенно идентичную формулировку с

программой переписи 1870 г.: профессия, занятие или коммерция каждого лица, мужчины или женщины. Таким образом, сравнительно с программой переписи 1850 г., когда учитывались занятия лишь лиц мужского пола и старше 15 лет, программа девятого и десятого цenzов значительно уточняет возможность регистрации занятий населения. Дополнительно к изучению занятий населения программа десятого ценза в 14 вопросе пыталась уяснить численность безработных. Вопрос формулировался так: число месяцев, которое лицо было безработным в течение года переписи. Слишком общая формулировка вопроса о лицах, страдающих физическими и психическими недостатками, определила необходимость расчлененной постановки вопроса — глухонемые (16), идиоты (17), сумасшедшие (18), слепые (19), паралитики или с другими дефектами и немощью (20). Кроме того, в вопросе 15 требовалась отметка о том, не был ли опрашиваемый временно больным и дряхлым в день переписи. Вопросы, посвященные образованию, оставались в формулировке переписи 1870 г., а именно: 21) посещал ли опрашиваемый школу в день переписи, 22) умеет ли читать, 23) умеет ли писать. Последние три вопроса (24—26) были отведены изучению миграции: 24) место рождения каждого лица с указанием округа в отношении лиц, родившихся в Соединенных Штатах, 25) место рождения отца и 26) место рождения матери. Вопросы специфические для переписи 1870 г., включенные в нее под влиянием политических событий 60-х годов, были исключены из программы переписи 1880 г.

Инструкционные указания по организации переписи отмечали, что производящий перепись должен посетить лично каждое жилье участка, каждую семью, живущую там, либо индивида, живущего отдельно, обязательно там, где имеется его жилье. Вопросы должны быть заданы на дому главе семьи или, в случае его отсутствия, члену семьи, наиболее внушающему доверие. Инструкция подробно регламентирует порядок деятельности регистратора по учету и контролю полученных материалов. По содержанию вопросов формуляр, как видно, подвергся малому, сравнительно, изменению. Изменению подверглась, прежде всего, внешняя сторона самого формуляра, который превратился в ведомость на 50 имен. Значительное изменение и расширение претерпели разделы хозяйственной статистики. Заполнение формуляров по промышленности было поручено специальным агентам, которые были выделены из общей системы регистрации. Составление формуляров смертности также было отобрано у регистраторов в тех местностях, где про-

исходила официальная регистрация случаев смерти. Сведения о смертности в этих территориях должны были получаться из официальных архивов. Вследствие этого формуляры о смертности были отобраны у регистраторов в Массачузетс, Новом Джерси, в округе Колумбийи и 19 городских поселениях. Регистраторы от этой работы были здесь совершенно освобождены.

Наибольшему расчленению в десятом цензе подверглись признаки, посвященные изучению иммиграции населения. К тому имелись достаточные основания. Вообще проблеме иммиграции, как и расовой проблеме, американские цензы уделяют исключительное внимание на протяжении почти всего XIX столетия. В период же 60-х и 70-х годов иммиграция приняла столь широкие размеры, что возникла необходимость более детального изучения этой проблемы, нежели ей уделялось внимания в предыдущих цензах. За исключением Германии, которая вообще давала чрезвычайно высокую цифру иммигрирующего населения в США, несколько снизившуюся за период с 1870 по 1880 г. — с 787 тыс. до 718 тыс. чел., все остальные страны значительно увеличили число переселенцев в США. Так, Австро-Венгрия увеличила иммиграцию в США в десять раз, Дания — почти в два раза, Франция — в два раза, Италия — в пять раз, Голландия — почти в два раза, Россия и Польша — в одиннадцать раз и т. д.¹ Это определило отмеченные изменения в программе переписи населения.

Перепись 1880 г. была первой переписью, проведенной по новой организационной системе. Поэтому контингент участников ее резко увеличился. Общая операция переписи была закончена в течение месячного срока. Разработка была сделана с помощью машины Ситона. Перепись была опубликована в 22 томах, имевших 19.305 страниц. Краткие извлечения из нее составили две части с 1.898 страницами. По числу участников, обилию материала, методам собирания и обработки перепись 1880 г., по мнению американских статистиков, представляет собою начало третьей эры в истории переписей Соединенных Штатов². Особенно большую роль американские статистики придают институту экспертов, благодаря которому удалось организовать тщательный контроль материала.

Одиннадцатый ценз (1890 г.) и организационно и программно в основных своих чертах совпадает с предыдущим десятым цензом, хотя по отдельным вопросам и были вне-

¹ Бенуа (Benoit), ц. с., стр. 49—50.

² The History and Growth of the U. S. Census, стр. 58—69

сены значительные изменения и уточнения редакции. Операции по производству переписи открылись по закону 2 марта 1890 г. Перепись была назначена на 1 июня. Организационные изменения наметились главным образом в направлении дальнейшего дробления переписного районирования, увеличения числа переписных округов и графств. Ранее существовавшая коллективная ведомость была заменена ведомостью на каждое хозяйство. Порядок вопросов подвергся изменению.

Вместо пяти осталось четыре основных формуляра за счет слияния в один формуляр вопросов, касающихся населения и социальной статистики. Программа переписи собственно демографической части пополнилась вопросами о количестве жилых домов, числе семей в каждом из них и числе членов каждой семьи. Последние вопросы имели по преимуществу контрольное значение. При учете национально-расовой принадлежности прежняя классификация была дополнена вновь выделяемыми группами — лицами, имеющими $\frac{1}{8}$ черной крови (quintroons) и лицами, рожденными от quintroons и от белого (octoroons). Вопрос о женитбе в год переписи был уточнен периодом (от 1 июня 1879 г. по 31 мая 1890 г.). Уточнен также вопрос о том, было ли оцрашиваемое лицо в день переписи временно больным, немощным. К этому вопросу дан подсказ, способен ли оцрашиваемый заниматься своим повседневным делом, работой. Новыми вопросами в программе переписи 1890 г. был вопрос о том, способен ли оцрашиваемый оъясниться по-английски (если нет, указать употребляемый язык или диалект) и имеются ли солдаты или моряки, пережившие гражданскую войну, или живет ли вдова этих воинов.

Вопрос этот имел узко утилитарный характер и вызван был, как и большинство вопросов переписей населения, потребностями социального законодательства. Новым и чрезвычайно интересным вопросом был вопрос, косвенно подходящий к изучению плодовитости. Он был сформулирован так: «Мать скольких детей и сколько из них в живых».

К моменту проведения одиннадцатого ценза уже обозначились явные тенденции сокращения рождаемости. Среднегодовой общий прирост населения в период от 60-х до 70-х годов составлял 3,56%, а в период от 70-х до 80-х годов — 2,6%. Правда, в период от 1880 до 1890 гг. он падает до 2,49%, но не надо забывать, что за этот десятилетний период число иммигрантов возросло с 2.812 тыс. (предыдущее десятилетие) до 5.246 тыс. Следовательно, среднего-

довой естественный прирост составлял, примерно, 1,35% против 2,07 — 1,70 в период от 60-х до 70-х годов¹.

Инструкционные указания одиннадцатого ценза дают уже детальное определение отдельным вопросам программы переписи и в частности совершенно точно указывают принципы учета наличного населения. «Если агент переписи приходит после 1 июня и между этой датой и его визитом рождается ребенок, последний не заносится в перепись (не входит в счет). Если же член семьи умер до 1 июня, он включается в перепись».

Перепись проходила довольно быстрыми темпами. Первые данные по переписному округу были представлены на 15 день переписи. Последние — 10 ноября, т. е. через 5 месяцев и 10 дней. Разработка переписи велась на электрических машинах системы Германа Голлерита, что и позволило значительно убыстрить темпы разработки переписи, в особенности в части населения. Официальный аппарат центральной разработки с 30 чел. в мае 1889 г. увеличился до 3.143 чел. в мае 1891 г. Публикация итогов составляет 25 томов с 21.410 страницами. Извлечения из них составили три тома.

Первоначально организация производства двенадцатого ценза была определена актом от 3 марта 1899 г., который повторил билль от 16 июня 1898 г., предусматривающий программную сторону вопроса и необходимость возложения производства переписи на специалистов. Кроме того, билль 1899 г. выделил бюро переписи из министерства внутренних дел, вынеся решение о необходимости организации самостоятельного бюро цензов, независимого ни от какого министерства. Фактически этому биллю не удалось осуществиться, хотя руководитель бюро переписи в известной мере был самостоятельным. Мереу его самостоятельности можно усмотреть из той коллизии, которая возникла при рассмотрении основных формуляров переписи 1900 г. Хотя

¹ Вычисление нами сделано грубо-ориентировочно следующим порядком. Численность населения в 1880 г. 50.155 тыс., в 1890 г. — 63.069 тыс. Абсолютный прирост — 63.069 тыс. — 50.155 = 12.914. За этот период въехало 5.246 тыс. Следовательно, условно-естественный прирост — 7.668 тыс. Исчисляя его к средней численности за десятилетие $\frac{50.155 + 63.069}{2} \times 10$ получаем вышеприведенный коэффициент.

2

Аналогично поступаем и для определения прироста в период от 60 до 70 годов. Конечно, исчисления эти весьма грубы, так как они не учитывают число выехавших из Соединенных Штатов за этот период и допускают равномерное размещение по годам прибывающего населения. Но этот расчет однообразен для сравниваемых десятилетий, а потому может быть признан, как иллюстративный, достаточно точным.

формуляры с точки зрения программы оставались прежними, однако, возникший вопрос о форме посемейного списка был предоставлен окончательному решению не руководителю бюро переписи, а руководителю министерства внутренних дел, который высказался за список, составляемый на совокупность семей. Даже в таком, казалось бы, небольшом организационно-техническом вопросе решающее слово принадлежало министерству внутренних дел.

В части методологической двенадцатая перепись внесла существенные изменения в регистрацию фактического населения. Категория учитываемого населения была видоизменена. Ранее господствующий учет наличного населения не удовлетворял ряду практических требований. Поэтому программа переписи 1900 г. пытается подойти к учету постоянного населения. Достигалось это путем посылки специальных формуляров членам семьи или всей семье в место их временного пребывания.

Переписное районирование в двенадцатом цензе было проведено еще более дробным. Всего было установлено 300 переписных округов, возглавляемых суперинтентами. Количество помощников превысило 50 тыс., которые по существу своему, начиная с ценза 1880 г., превращаются в регистраторские участки. На весь ценз был дан месячный срок. Для собственно переписи населения срок был установлен более краткий. Самая регистрация населения должна была закончиться и материалы представлены супервизеру в течение 15 дней для городов с 8 000 жителями и более и в одну неделю для сельских местностей. Супервизерам предоставлялось 8 дней для проверки и отсылки материалов суперинтенданту. Вся операция переписи, включая публикацию итогов в 25 томах, была выполнена в течение 14 месяцев.

Общая стоимость двенадцатого ценза определяется различными источниками различно. По данным Британской энциклопедии общая стоимость ценза 1900 г. определяется в 11.854.827 долларов, что на душу населения дает 15,5 цента; по данным самого бюро цензов общая стоимость двенадцатого ценза определяется в 16.116.930 долларов, что на душу населения дает 21,16 цента. Видимо последний источник является более надежным.

История тринадцатого ценза открывается реализацией давнишней идеи американских статистиков о превращении временного бюро цензов в постоянную организацию. Закон 6 марта 1902 г. утвердил постоянным бюро переписи, определив его функции и штат. Основные положения, ранее определенные биллем от 3 марта 1899 г., остались в качестве положений нового закона. Но давнишняя мечта американ-

ских статистиков иметь совершенно самостоятельное бюро переписи не осуществилась и в этом законе. Бюро переписи было подчинено министерству коммерции и индустрии, правда, с большой самостоятельностью в отношении организационно-технических и методологических вопросов руководителя бюро переписи.

Самый тринадцатый ценз был определен законом от 2 июля 1909 г., который предусмотрел содержание и программу предстоящего ценса. «Формуляры, относящиеся к населению, гласит закон от 2 марта 1909 г., должны содержать для каждого жителя имя, родство с главой семьи, возраст, пол, супружеское состояние, место рождения, место рождения родителей, число лет пребывания в США, гражданское состояние, занятие, число месяцев безработицы предыдущего года, занимается или не занимается земледелием, степень образования, право собственности на жилье (собственное или нанимаемое жилое помещение), служил ли в армии или во флоте союза, имя и адрес каждого слепого, глухого, немого, идиота и перечисление всех учреждений, содержащих бедных, заключенных, преступников, сумасшедших, идиотов, глухонемых, слепых и учреждений благотворительности».

В связи с текстом закона была смонтирована программа переписи, состоящая в части населения из 32 вопросов. Подвергся пересмотру также вопрос о критическом сроке производства переписи. После тщательного изучения этого вопроса было установлено, что наименее подвижным периодом для населения является апрель, в частности середина этого месяца. Поэтому критическим днем предстоящей переписи было установлено 15 апреля, вместо применявшихся ранее июньских сроков. Коллективная ведомость на совокупность семей сохранилась. Сохранился также личный и семейный формуляр на отсутствующих. Уничтожен формуляр смертности, так как начиная с 1907 г. бюро переписи перешло на годовичную регистрацию смертей, и поэтому специальная регистрация смерти в форме переписи потеряла свое значение. Вся разработка переписи была произведена на электрических машинах системы Голлерит.

Самая программа переписи содержала в значительной своей части те же вопросы, с перечнем которых мы встречались в предыдущем изложении. Подверглись расширению признаки биологического порядка. Отведенные для этой цели три вопроса (9—11) требовали определения числа лет брака, количества рожденных детей и отдельно из них живых. Вопросы, освещающие иммиграцию, оставались столь же детализированными. Как и в предыдущем цензе тре-

бывалось установить место рождения опрашиваемого лица с указанием его родного языка, место рождения его отца и матери, указание года иммиграции в США и принят ли в число граждан США или иностранец. Вопросы, характеризующие занятия, подверглись расчленению и дополнению. Помимо существующих вопросов о коммерции, профессии или работе каждого опрашиваемого лица, вопрос 19 стремился установить характер индустрии, учреждения, т. е. подойти к изучению размещения населения по отраслям труда, а вопрос 20 направлен был на определение положения опрашиваемого лица в промышленности — «хозяин, чиновник или на собственном расчете». Вопросы о безработице были направлены не только на констатацию самого факта безработицы, но и на изучение ее длительности. В этом последнем вопросе требовалось установить число недель без работы с 15 апреля 1909 г. до 15 апреля 1910 г. Связанные с жилищной частью переписи вопросы направлены были на выяснение, является ли занимаемая квартира (жилище) собственной или арендованной и свободно ли имущество (дом) от залога или заложено. Остальные вопросы остались теми же.

В 1913 г. министерство промышленности отделилось от министерства коммерции и бюро переписи осталось при последнем. С точки зрения организации бюро подверглось изменению. Были организованы секции по основным отраслям статистических исследований. Организация секции делала излишней специальную должность суперинтенданта переписи.

Подготовка к четырнадцатому цензу развернулась утверждением закона от 3 марта 1919 г., который предусматривал, что формуляры переписи должны содержать для каждого жителя имя, жилье, отношение к главе семьи, цвет, пол, возраст, супружеское состояние, место рождения, место рождения родителей, национальность, родной язык и для всех лиц, рожденных за границей, национальность или родной язык родителей-иностранцев, число лет пребывания в США, гражданское состояние, хозяин или чиновник, работает ли в сельском хозяйстве, состоит ли учащимся, право на собственный или наемный дом (жилище), имя и адрес каждого слепого, глухого или немого. На основании этих указаний бюро переписи смонтировало формуляры переписи в виде ведомости на 50 лиц. Кроме того, на отсутствующих был смонтирован личный листок в форме фишки.

При производстве переписи регистратор должен обойти все жилые дома, причем порядок обхода точно предусмотрен в инструкции с указанием следования по линиям квар-

тала. Во время обхода он должен отметить всех отсутствующих, будет ли то член семьи или прислуга, и уточнить, был ли отсутствующий в госпитале, на даче или в пансионе. Регистратор оставляет в доме личный листок (фишку) на отсутствующих короткое время и отправляет его ему, в случае продолжительного отсутствия. При отсутствии всей семьи регистратор отмечает место пребывания и число членов и отправляет по адресу число необходимых фишек, так как в 14 переписи самостоятельного формуляра на отсутствующие семьи не существовало. Наряду с членами семьи в формуляр заносились: 1) прислуга, слуга и другие работники, работающие и живущие в семьях; 2) пансионеры гостиниц и семейных пансионов, которые не имеют другого жилья; 3) работники строительства, трамвая, железной дороги, каналов, мостов и шоссе; 4) студенты колледжей, школ и др. институтов, если они помещаются в том же округе, где и их семьи; 5) больные госпиталей на продолжительном излечении; 6) солдаты и моряки в местах постоянного нахождения части; 7) американские граждане (исключая иностранцев), путешествующие в других странах.

Не записывались в формуляр: 1) лица, находящиеся временно в семье; 2) пансионеры гостиниц и семейных пансионов, имеющие жилье на стороне; 3) студенты и дети, живущие или находящиеся на пансионе в семье, в ожидании посещения колледжей; 4) лица, обедающие в семье, но ночующие на стороне; 5) ученики и прислуга, не живущие в семье; 6) все лица, когда-либо жившие в семье, а теперь помещенные в дом сумасшедших, тюрьму или в др. аналогичные институты на долгое время.

Таким образом, в противоположность ранее занимаемой позиции об учете наличного населения четырнадцатый ценз решительно становится на точку зрения учета только постоянного населения. На этой позиции ценз закрепляется и при учете населения в 1930 г.

Фишка на отсутствующих имела следующее содержание: «Индивидуальные фишки переписи. Министерство коммерции. Бюро переписи. Вашингтон, Д. С. января 1, 1920 г.». «Ваше отсутствие в день переписи, когда характер ваших занятий помешал агенту переписи получить от вас лично сведения, которые требуются решением Конгресса от 3 марта 1919 г., постановившего произвести 14 перепись Соединенных Штатов. От вас требуется ответить на вопросы, написанные на 2-й и 3-й странице, а по заполнении запечатать лично в конверт и возвратить. Они будут исследованы агентом переписи, который перенесет ваши ответы на обычный для этой работы формуляр. Так как закон предоставляет

переписи ограниченное время, требуется быстрый ответ на анкету и таким образом вы поможете полной и тщательной переписи всех жителей вашего города, в период, указанный для окончания переписи. Директор переписи». Вопросы фишки: 1) S. D. 2) E. D. № 3) Муниципалитет, 4) улица и № дома..., 5) имя (полное), 6) отношение к главе семьи, с которым вы живете (пансионер, прислуга, сын, дочь жена; если глава, ставить „chef“). Если вы глава семьи, пометьте: 7) являетесь ли вы хозяином вашего очага, 8) если вы съемщик, то пользуетесь помещением бесплатно или оплачиваете, 9) пол, 10) цвет и раса (белый, черный, мулат, китаец, японец), 11) возраст последней годовщины (для детей пометить возраст в месяцах и дробью: $\frac{0}{12}$, $\frac{5}{12}$, 4 года, $\frac{0}{12}$ и т. д.); 12) супружеское состояние (холост, женат, вдов, разведен). Для лиц, рожденных за границей: 13) указать год иммиграции в США; 14) подданный США или иностранец (если не подданный, но изъявил желание быть американцем и сделал в этом отношении первые шаги, отметить это); 15) если подданный, указать год подданства (если вы американец, потому что ваши родители приняты в гражданство, укажите год их принятия в гражданство); 16) посещал ли школу или др. общеобразовательные учреждения с сентября 1919 г.; 17) умеет ли читать (да или нет); 18) умеет ли писать (да или нет); 19) где родились (если в Соединенных Штатах, укажите штат; если за границей, укажите страну, провинцию); 20) если иностранец, какой язык применяли бегло до прибытия в США; 21) где родился ваш отец; 22) на каком языке он говорит; 23) где родилась ваша мать; 24) на каком языке она говорит; 25) говорите ли по-английски (да или нет); 26) ваша профессия, коммерция, занятие (укажите род работы; примечание: дантист, бакалейщик и т. д.); 27) в каком торговом доме или индустрии вы работаете (укажите общий характер учреждения, где вы служите; примечание: коммерция, фирма, страхование, банк); 28) хозяин или чиновник на жалованье или работаете за свой счет без посторонней помощи (если эксплуатируете кого-нибудь, а сами не на жалованье, пишете «хозяин»; если вы на жалованье, пометьте «чиновник», если работаете без персонала, укажите «лично»); 29) глухонемой (да или нет); 30) слепой (на два глаза); если не можете видеть даже при помощи очков, пишете «да» или «нет».

Каждый регистратор должен ежедневно вести дневник или книгу улиц (контрольный лист). Эту книгу улиц регистратор представляет супервизеру вместе с формулярами переписи.

Критический срок производства 14 ценса был вновь видоизменен. Решающее значение в этом сыграл переход на учет постоянного населения. По требованию министерства земледелия, ссылавшегося на то, что в январе фермерское население и сельскохозяйственные рабочие находятся на местах своего постоянного жительства, срок производства 14 ценса был установлен 1 января.

Последний пятнадцатый американский цenz развернул подготовительные работы более своевременно, нежели предыдущие цензы. 15 декабря 1927 г. на 1 сессии 70 конгресса был представлен билль палате представителей о производстве нового ценса. Избранная комиссия доложила свой проект 2 мая 1928 г. и закон был принят палатой представителей 21 мая. Сенату он докладывался дважды и окончательно был визирован 29 мая 1929 г. и после второго рассмотрения в палате представителей был подписан президентом 18 июля 1929 г.

При прохождении в палатах проект переписи претерпел ряд изменений. Члены палаты представителей находили, что невозможно установить дату будущей переписи на 1 января, как это было сделано в 1920 г., и остановились на дате 1 мая. Но сенат, считая, что лучше делать перепись в период, когда сельское население стабильно, перенес дату производства 15 переписи на 1 ноября. При втором рассмотрении этого вопроса в палате представителей были представлены веские соображения, что и дата 1 ноября не уменьшает трудности производства переписи, в особенности в северных штатах. В результате остановились на производстве переписи 1 апреля.

По программе своей перепись, согласно закону, должна была включать следующие крупные разделы: 1) население, 2) земледелие, орошение и осушение, 3) вопросы распределения, 4) вопросы безработицы и 5) вопросы шахтного хозяйства.

Изучение безработицы мотивировалось необходимостью получения прямых и косвенных данных, характеризующих состояние кризиса, вопросы распределения включались под углом зрения торговых оборотов различной торгующей сети (торговля оптом, в розницу, в кредит, многолавочные магазины и т. п.). Из программы ценса, как видно, выпадал крупнейший раздел, характеризующий промышленность. Мотивировалось это следующими обстоятельствами: с 1921 г. имеются двукратные переписи, характеризующие промышленность и производство. Очередная перепись 1929 г. была отменена с тем, чтобы она была проведена в качестве особой переписи при цензе 1930 г.

В части изучения населения программа 15 ценза осталась в основном той же. Однако, при анализе программы пять вопросов, фигурирующих в предыдущей переписи, были отменены и взамен их были введены пять новых вопросов. Исключены были следующие вопросы: 1) заложен ли очаг (жилище) или нет (только для тех, которые имеют собственный очаг), 2) дата принятия гражданства (только для лиц, рожденных за границей), 3) родной язык матери, 4) родной язык отца, 5) объединение двух вопросов, которые в цензе 1920 г. ставились отдельно, в один: «умеет ли читать и писать». Мотивы снятия первых двух вопросов основывались на том, что эти вопросы достаточно точно освещаются текущими учетами, месячными и годовыми, и повторять их в переписи нецелесообразно. Вопросы 3 и 4 стали терять ту остроту, которую они имели в период массовой иммиграции.

Исключенные пять вопросов были заменены пятью новыми: 1) стоимость очага (жилища), если он является собственностью, или какова месячная наемная плата, если он нанимается, 2) возраст вступления в первый брак (только для женатых), 3) работает ли ныне (для лиц, обычно работающих, но ныне находящихся в состоянии безработицы), 4) ветеран ли U. S. military forces or naval forces, 5) каждый ветеран указывает, в какой войне или экспедиции он участвовал.

Мотивы, определившие включение вышеуказанных вопросов в программу 15 переписи, сводятся к следующему. Включение первого вопроса относительно стоимости или наемной платы очага мотивировалось тем соображением, что эти данные позволят разгруппировать семьи по категориям; наемная плата за квартиру рассматривается в Соединенных Штатах как четверть годового дохода, на основании чего может быть сделана, по мнению бюро переписи, приблизительная классификация семей по их покупательной способности. В правильности этого критерия вообще приходится сомневаться. Но если даже допустить, что на основании квартирной платы или стоимости жилья можно было бы получить представление о покупательной способности его обитателей, то этот вопрос мог бы иметь свое значение в текущих наблюдениях из года в год, но не через промежутки в целое десятилетие.

Второй вопрос относительно возраста вступления в первый брак представляет значительный интерес с социально-демографической точки зрения. Он позволяет установить соотношение между рождаемостью и возрастом брака. Исторически он не впервые ставится в переписи, так

как до развертывания этого признака в программе американского ценса был широко испытан в английском цензе 1911 г. и в германской переписи 1925 г. С точки зрения изучения того сокращения рождаемости и прироста населения, которыми характерна последняя четверть девятнадцатого столетия и первые декады XX столетия, этот вопрос как часть цикла вопросов, которые связаны с изучением процесса воспроизводства населения, является вполне логическим дополнением этого раздела. Насколько интенсивно шел процесс уменьшения рождаемости, а тем самым и прирост населения на протяжении всей истории Соединенных Штатов, видно из следующей исчисленной нами таблицы, исходя из данных бюро ценов: (см. табл. на стр. 384).

Крупнейшее социально-экономическое значение имеет вопрос о безработице. Все углубляющийся кризис создал огромную армию безработных, что потребовало обращения самого серьезного внимания на эту проблему. Мы отмечали, что уже с 9 ценса 1880 г. вопрос о безработице начинает фигурировать в программах переписей. Вопрос 14 этой переписи гласил: «число месяцев, во время которых лицо было безработным в течение года переписи». Начиная с 10 переписи 1890 г. этот вопрос детализировался. 17 вопрос 10 переписи гласил: «месяцы безработицы во время года переписи, с 1 июня 1889 г. до 31 мая 1890 г.». В 1910 г. вопрос 22 ставил своей целью изучить число недель без работы с 15 апреля 1909 г. по 15 апреля 1910 г., но все эти попытки давали лишь общее количество безработных без глубокого анализа их состава.

Ближайшим мотивом, определившим развертывание широкой программы по изучению безработицы в переписи 1930 г., послужил митинг American Statistical Association в 1928 г.¹ На этом митинге было принято решение, по которому Северо-Американское статистическое общество уполномочивает свой комитет при статистике труда переговорить с директором переписи по вопросу организации статистики безработицы и заработной платы в Соединенных Штатах в следующих направлениях: 1) продолжении месячной публикации состояния и движения безработицы по данным переписи промышленности, 2) необходимости пересмотра прежней программы переписи по изучению безработицы и введения новых необходимых данных.

Избранная для этой цели комиссия, во-первых, попыталась сформулировать понятие безработицы, во-вторых, перечень тех лиц, которые могут попасть в эту категорию,

¹ Benoit, ц с., стр. 78.

Исчисление динамики относительно прироста по материалам американских цензов.

Годы	Всего населения по переписи	Иммиграция	Рост всего населения за 10 летний период между цензами в проц.	Абсолютный прирост с иммиграцией	Абсолютный прирост без иммиграции	Среднее число населения за 10 лет между цензами	Относительный прирост в год без иммиграции
1790	3 929 214	около 200 000	—	—	—	—	—
1800	5 308 483		35,1	1 379 269	—	4 618 849	—
1810	7 239 891		36,4	1 931 408	1 891 408	6 274 187	3,01
1820	9 633 822		33,1	2 393 931	2 233 931	8 436 857	2,65
1830	12 866 020	143 499	33,5	2 232 198	2 088 759	11 229 921	2,75
1840	17 059 453	599 125	32,7	4 193 433	3 594 308	14 902 737	2,40
1850	23 191 876	1 713 251	35,9	6 132 423	4 419 172	20 125 665	2,19
1860	31 443 321	2 598 214	35,6	8 251 445	5 653 231	27 317 599	2,07
1870	39 818 449	2 314 824	26,6	8 375 128	6 060 304	35 630 885	1,70
1880	50 155 783	2 812 191	26,0	10 337 334	7 525 143	44 987 116	1,67
1890	63 069 756	5 246 613	24,9	12 913 973	7 667 360	56 612 769	1,35
1900	76 303 387	3 844 359	20,7	13 233 631	9 389 272	69 686 572	1,35
1910	91 972 266	8 796 308	21,0	15 668 879	6 872 571	84 137 827	0,82
1920	105 710 620	5 705 811	14,9	13 738 354	8 032 543	98 841 443	0,81

и, в-третьих, определить те причины, которые лежат в основании безработицы. По первому вопросу комиссия предложила следующее определение: под безработицей следует понимать потерю вознаграждения и зарплаты в продолжение недели, предшествующей визиту агента переписи, претерпеваемую всеми лицами, способными работать и желающими постоянно работать, но не имеющими возможности найти постоянное занятие. Лица, состоящие в полной безработице, — это те, которые не имеют работы по причине тяжелого времени, замедления спроса на работу или критического положения дел. Лица, состоящие частично безработными, — это те, которые имеют работу не систематического порядка, или которая частично является систематической по тем же причинам.

В качестве иллюстрации категорий лиц, которые могут быть в положении полной или частичной безработицы, инструкция отмечает: 1) служащий, рабочий или работающий самостоятельно, 2) если лицо обыкновенно работает по найму независимо от того постоянно или временно, 3) если лицо работает по найму на постоянной работе, получает ли оно за неделю, кончающуюся в следующую субботу: а) очередную плату или более, б) не получает зарплаты, так как не выполняло никакой работы, в) часть очередной зарплаты, 4) если лицо не получило или не получит своей очередной зарплаты, то какая этому причина: а) болезнь или случай, б) забастовка или локаут, в) пожар, наводнение или другие обстоятельства, г) отсутствие работы, д) замедление спроса на работу, е) другие обстоятельства.

Постановка этих вопросов в комиссии сопровождалась рядом соображений, уточняющих понятие полной и временной безработицы. К безработным относились: 1) лица, находившиеся в состоянии безработицы всю неделю, так как они не могли найти работу, 2) лица, работавшие, но не получившие своей очередной зарплаты, и 3) лица, получившие частичную зарплату. Комиссия полагала, что частичная безработица для работников, которые в нормальное время имеют постоянную работу, должна подлежать переписи и может быть представлена в следующих двух видах: работа в течение всей недели, работа ежедневная. Комиссия также отмечает, что нельзя рассматривать как безработных лиц, которые в нормальное время работали часть недели.

При докладе результатов работы комиссии руководителю бюро переписи было решено не включать в общую программу ведомости населения вопрос о безработице, а выделить его в качестве самостоятельного формуляра,

связав постановкой общей нумерации формуляр безработицы с общей ведомостью учета населения.

Мы обозрели в очень кратких характеристиках историю переписей населения Соединенных Штатов, изменение их организационных форм, развитие их программы. Это обозрение не дает нам представления о всей системе организации, о величине программы и о той совокупности признаков, при помощи которых происходит изучение населения в Соединенных Штатах. Изучение в историческом разрезе всех организационно-технических и программно-методологических деталей чрезмерно расширило бы данное исследование, вывело бы за пределы наших целей и нарушило бы его цельность. Поэтому более подробную характеристику мы даем ниже лишь в отношении последнего американского ценса в части изучения населения.

Организационно-техническая сторона производства американских ценов отличается исключительной полнотой и тщательностью. Задолго до переписи супервизеры получают специальное письмо, где излагаются основные инструкционные указания в развитие законодательства о переписи и подчеркиваются те отличия текущей переписи от предыдущей, которые предусмотрены ее организационным планом. В этом письме директор ценса отмечает предмет переписи (*Scope of the Census*), период переписи (*Period of Enumeration*), обязанности супервизеров, в частности заботу их о переписном районировании, о точном установлении границ округов, порядок приема счетчиков и их заместителей, из каких групп населения они должны формироваться, их вознаграждение, их поведение, как должностных лиц, порядок корреспонденции с бюро переписи и штрафы и наказания. Еще большей детальностью отличаются инструкционные указания счетчикам. Они состоят из 456 параграфов и приложения к ним — акта переписи¹. В них отмечается ответственность счетчика, перечень форм, которыми он должен пользоваться, назначение карточек и их содержание, порядок переписного районирования, порядок дневной работы, способы заполнения формуляров, характер учитываемого населения и детальные пояснения к отдельным разделам заполнения. Наше рассмотрение мы ограничим тремя основными вопросами: 1) категория учитываемого населения, 2) сроки и порядок учета, 3) программа учета и понимание основных разделов.

1. Категория учитываемого населения.

¹ Инструкция собственно переписи населения состоит из 273 параграфов

Инструкция признает, что вопрос о категории учитываемого населения есть самый важный и самый трудный вопрос переписи и что от правильного разрешения его зависит степень полноты учета численности населения¹. Как общее положение, учету подлежат все лица, которые на 1 апреля 1930 г. находились в своем жилище. Под жилищем разумеется место, которое именуют на вопрос, «где вы живете», словом — «дом»². Если какое-либо молодое лицо оставило дом своих родителей и имеет занятие в другом месте, где и проживает, то это место его занятий является обычным местом его жительства, хотя бы это лицо и думало о месте жительства своих родителей, как о своем «доме»³. Обычным местом жительства является место, где опрашиваемое лицо обычно спит. Если какой-нибудь человек во время переписи случайно спит в месте, в котором он обычно не ночует, то это надо отметить и выяснить его постоянное жительство. Если лица, постоянно живущие в данном пункте, отсутствуют во время переписи, то они подлежат учету на основании данных, сообщенных их семьями, родственниками или знакомыми. К лицам, учитываемым в качестве членов семьи, относятся: 1) члены семьи, временно отсутствующие при дневной переписи, например, находящиеся в иностранных государствах или на работе в Соединенных Штатах или с целью посещения больных; 2) члены семьи, посещающие школы или колледжи, хотя бы они находились в других районах; но студенты, имеющие заработок, должны быть учитываемы там, где они обучаются; 3) члены семьи, которые как больные находятся в госпиталях или в санаториях; 4) служащие и рабочие, живущие с семьями в своем доме; 5) нахлебники и жильцы, которые спят в том же доме. Наибольшие трудности при учете представляют отсутствующие члены семьи. Поэтому на эту категорию населения следует обратить особое внимание. Отсутствующего, если он попадает под вышеприведенные требования, следует вписать в формуляр с отметкой, что он отсутствует.

Наряду с лицами, подлежащими учету при переписи, необходимо точно определить тот круг лиц, который не подлежит учету, хотя присутствует и ночует в районе производства переписи, не имея в нем обычного местожительства. Сюда относятся: 1) лица только посещающие семью, но не живущие в ней; 2) переходящие рабочие или кварти-

¹ Instructions to Supervisors of Census, General Instructions. Washington July 15 1919. Аналогичные разделы содержания и инструкция к 15-му цензу.

² Fifteenth Census. Instructions to Enumerators W. 1930. Раздел Population Schedule, стр. 9, § 53.

³ Ibidem, § 54.

ранты, имеющие другое обычное или постоянное местожительство; 3) лица, прибывшие из-за границы на время и временно работающие в Соединенных Штатах, но лица, хотя бы и прибывшие из-за границы, но служащие в Соединенных Штатах, должны учитываться переписью; 4) студенты или дети, живущие или столующиеся с какой-нибудь семьей, чтобы посещать школу или другое учебное заведение в известной местности, но не смотрящие на это место своего жительства, как на свой дом; 5) лица, которые питаются вместе с семьей, но помещаются и ночуют в другом месте; 6) слуги, подмастерья и другие лица, используемые семьей и работающие в доме или на посылках, но не ночующие здесь; 7) лица, которые ранее были в семье, но потом сделались жильцами приюта, богадельни, дома для стариков, заведений для малолетних преступников, тюрем или других учреждений, в которых они могут оставаться долгое время. Инструкция предупреждает, что окончательное решение предоставляется счетчику и от него требуется взвесить все обстоятельства, прежде чем точно определить, будет ли данное лицо учтено по месту постоянного его жительства или оно должно быть зарегистрировано в месте его наличного пребывания. В частности, если вся семья временно находится в районе переписи и глава или другой представитель заявляет, что они никем не представлены в обычном месте их жительства, то такая семья подлежит переписи. Если встретится в районе переписи семья, которая указывает, что ее обычное место жительства не здесь, а в другом месте, регистратор обязан сообщить об этом супервизеру и заполнить на нее особую карточку для семьи, живущей в другом месте. Переходящие нахлебники и постояльцы должны быть учтены в их временной комнате или помещении, если не желают быть учтенными в другом месте. Это относится к лицам, снимающим комнату или помещение на короткое время в отеле, в пансионе, в доме или частной семье, временно оставившим место своего жительства. Но переходящие нахлебники или постояльцы, которые не имеют постоянного дома или обычного места жительства, должны быть учтены там, где их застанет перепись. Это относится в частности к постояльцам в дешевых ночных домах, которые большей частью представляют собою бродячее население, не имеющее постоянного местожительства. Лица, работающие на дорогах, на полях для свалки, в лагерях для осужденных и др. местах с текучим населением, должны быть учитываемы там, где их найдут, исключая тех случаев, когда некоторые из них имеют другое местожительство. Учащиеся в школах и колледжах подлежат переписи

только в том случае, если они имеют здесь постоянное жительство; то же относится и к учителям — они учитываются по месту своего учительства. Обитатели медицинских и хирургических госпиталей, временно пребывающие в них, подлежат учету, если выяснено, что они не имеют другого постоянного жительства, где могут быть учтены. Список таких лиц необходимо получить у госпитального регистратора. Обитатели темниц, приютов, госпиталей для умалишенных, дома детских сирот, слепых, глухих, неизлечимо больных, слабоумных и других подобных учреждений — подлежат учету. Лица служащие на железных дорогах и проезжающие по ним, подлежат учету в их обычном местожительстве. Солдаты, матросы, моряки, принадлежащие к армии и флоту Соединенных Штатов, и гражданские служащие подлежат учету на местах, где они регулярно работают. И, напротив, если какая-нибудь семья в ходе переписи доказывает, что кто-то из ее членов, например, солдат, матрос, моряк или гражданский служащий, работает в Соединенных Штатах в таком-то месте, регистратор не должен учитывать его как члена этой семьи. Моряки на купеческих судах под флагом Соединенных Штатов учитываются только в своей семье. Не подлежит учету команда иностранных судов. Лицо, служащее в Соединенных Штатах и регулярно работающее в месте переписи и имеющее в нем постоянное место жительства, подлежит учету, хотя бы оно временно уезжало для выполнения своих служебных обязанностей. Вообще, граждане Соединенных Штатов, находящиеся в отсутствии во время учета, но являющиеся членами семьи, живущей в районе переписи, подлежат учету и, как замечает инструкция, не должны быть предметом обсуждения, если даже эти лица находятся в долгом отсутствии, но возвратятся в Соединенные Штаты. Итак, вся система учета ценса 1930 г. была направлена на полное выявление постоянного, и только постоянного, населения, причем, в противоположность методу европейских переписей, получающих постоянное население путем балансирования трех категорий населения — наличного, временно присутствующего и временно отсутствующего, — метод переписей Соединенных Штатов подходит в непосредственной форме к учету постоянного населения путем попытки установления исчерпывающего перечня лиц, подлежащих и не подлежащих учету. Хотя эти попытки не дают возможности выдержать принципа учета постоянного населения в его чистом виде и в отношении отдельных, правда, небольших категорий населения, инструкция вынуждена была отказаться от этого принципа, тем не менее самый подход к учету за-

служивает особого внимания, как непосредственная прямая попытка учета постоянного населения.

Порядок и сроки производства переписи. Инструкция производства переписи обращает очень серьезное внимание на точность переписного районирования, на тщательную проверку списка владений и строений до начала переписи, на предварительное выяснение объектов учета. Перед началом переписи каждому регистратору выдается портфель с точным указанием его содержания и употребления. Портфель полагался на каждый переписной округ, но в подавляющем большинстве случаев это совпадало с деятельностью одного регистратора. Регистраторы, в круг деятельности которых входил учет населения нескольких округов, получали число портфелей из расчета один на округ. В выданном портфеле имеется карта с границами переписного округа и географическая карта. Последняя нанесена на задней крышке портфеля. Регистратор не имеет права изменять конфигурацию переписного округа без специального на то разрешения супервизера. Если в процессе выполнения работы регистратор нашел какие-либо неправильности в плане, он обязан сообщить об этом супервизору с указанием исправления. Последний пересылает это в бюро переписи в Вашингтон. Регистратор должен полностью заполнить все необходимые формуляры и в пределах программы переписи он имеет право произвести предварительное пробное заполнение. В круг его обязанностей входит заполнение следующих формуляров: 1) население: а) общий список по населению (ф. № 15—6), б) форму по безработице (ф. 15—93), в) форму для слепых и глухонемых (ф. № 15—103) и 2) земледелие: а) формуляр о фермах (ф. 15—90), б) формуляр для случайной земледельческой продукции и по живому скоту не на ферме (ф. 15—91 или ф. 15—210). Все стальные формуляры заполняются другим персоналом. Представление счетчику неправильных сведений карается штрафом до 2000 долларов или заключением на срок не свыше 5 лет или тем и другим вместе. Все полученные регистратором материалы являются конфиденциальными и за разглашение их работники переписи подвергаются строгой ответственности.

Регистрация начинается на следующий день после официального дня переписи. Регистратор обязан каждый день работать не менее 8 часов. Начало и конец занятий не регламентируются. Никакая работа по совместительству с работой счетчика во время переписи не допускается, равно как строго запрещается передоверие права регистрации другому лицу. В своей работе счетчик должен ежедневно

давать отчет. Для этого существует специальная карточка, состоящая из десяти вопросов, из них пять подлежат заполнению и отсылке супервизеру каждый день. В эти пять вопросов входят: 1) число лиц, занесенных на формуляр населения, 2) число лиц, учтенных на формуляре безработных, 3) число учетных карточек по земледельческой продукции и животноводству, 4) число заполненных таблиц на фермы и 5) число часов работы в этот день. Как замечает инструкция, эти донесения являются свидетельством о работе счетчика.

Для проведения учета устанавливаются определенные границы времени. В городах или других поселениях, имеющих по предшествующему цензу (1920 г.) 2500 жителей и более, перепись должна быть закончена в течение двух недель от начала работы, в остальных местностях в течение 30 дней. Если по ходу работы счетчик находит, что указанные сроки он не выдержит, он обязан немедленно известить об этом супервизера. Инструкция совершенно точно регламентирует порядок обхода в процессе регистрации. «Если ваш округ представляет из себя центр города или город, состоящий из многих домов, описывая его целиком или часть его, не ходите взад и вперед через улицу. Начиная каждый квартал на одном углу, идите направо, обходите угол, входите во двор и выходите из него, из аллеи, проходя так, чтобы включить все это, пока вы не достигнете конечной цели. Убедитесь в том, что вы обошли кругом, через весь квартал, прежде чем оставить его»¹.

После окончания учета регистратор обязан: а) послать по почте извещение о выполнении учета, б) указать точное время окончания переписи в регистрационной книге², и вложить в портфель удостоверение и заполненные формуляры, в) запаковать портфель с формулярами и отправить его супервизеру. Инструкция подробно указывает, каким порядком отправлять портфель, как наклеивать этикетку, как пользоваться почтой, которая обязана принять и отправить все материалы бесплатно. Инструкция подчеркивает, что никакое вознаграждение не будет выплачено впредь до получения супервизером всех материалов в порядке, предусмотренном инструкцией. Каждая отправленная таблица должна быть обязательно подписана регистратором

Программа переписи 1930 г. и понимание основных вопросов. Остановимся только на двух формулярах переписи: 1) на общем формуляре, характери-

¹ Fifteenth Census of the United States Instructions to Enumerators. Washington 1930, стр. 15.

² Ibidem, стр. 10 — 12, § 56 и сл.

зующем население и 2) на специальном формуляре, относящемся к безработице. Первый, общий формуляр переписи населения, представляет собою ведомость-таблицу с горизонтальными подзаголовками из 32 колонок, кроме колонок, выделяемых для шифровки. Снимок этой ведомости-таблицы прилагается. Она напечатана на хорошей плотной бумаге большого формата, заполняется на обеих сторонах и рассчитана на 100 лиц, по 50 лиц на каждой стороне. Наверху размещены общая адресная часть, учетный округ и округ супервизера. Адресная часть должна быть обозначена подробно, на каждом листе должна быть отмечена дата его составления. Первая колонка отведена месту жительства. Здесь указывается улица, аллея, дорога и проч. Вторая — номеру дома и третья — числу строений. Понятие жилого дома, принятое в регистрации ценза, чрезвычайно условно. Это всякое место, в котором во время переписи одно или несколько лиц регулярно спят. Для этого не нужно, говорится в инструкции, чтобы жилой дом был домом в обычном смысле слова, но он может быть фабрикой, кладовой или официальным строением, чердаком, гаражем, лодкой, палаткой, грузовой телегой или чем-то подобным¹. Четвертая колонка отведена нумерации числа семей, которая проставляется против главы семьи. Дальше идет перечень членов в определенном порядке. Под семьей перепись разумеет группу лиц, живущих вместе в одном и том же жилом месте². Лица, составляющие эту группу, могут или не могут быть связаны родством, но если они живут вместе, образуя одно хозяйство, то должны считаться одной семьей. Таким образом, слуга, который спит в доме семьи, должен быть включен в число членов семьи, в которой он живет и для которой работает. Аналогично следует поступать в отношении нахлебников и жильцов. Но лицо, которое питается в одном месте, а живет в комнатах у другой семьи, должно быть засчитано как член той семьи, у которой живет³. Семьи, живущие вместе, но раздельно ведущие свое хозяйство, считаются как отдельные семьи. Все обитатели и служащие в домах-пансионах составляют одну семью, если дом является для них обычным жилищем. Колонка 5 отведена имени лица, местожительство которого 1 апреля 1930 г. было в этой семье, опуская детей, рожденных с 1 апреля 1930 г. Запись производится в следую-

¹ Ibidem, стр. 21, § 118.

² Ibidem, стр. 22, § 120 Точная редакция инструкции: „It means a group of persons living together in the same dwelling place“.

³ Ibidem, стр. 22, § 120

щем порядке: 1) глава семьи, 2) его жена, 3) его дети — в порядке их возраста, начиная со старших, и 4) все другие лица, живущие в семье. Колонка 6 характеризует родственные отношения с главой семьи. Ее назначение показать, какой член семьи является домохозяином, т. е. кто ответствен за заботы о доме и семье. Главой может быть только одно лицо. Лица, занимающие помещения учреждения, школы, живущие под общей кровлей, должны быть обозначены как нахлебники, жильцы, ученики, пациенты и пр.; если между чиновными лицами есть главное чиновное лицо, то необходимо обозначить его должность («Губернатор», «суперинтендант»), вместо слова «глава». В семьях, живущих в отелях, главою считается содержатель отеля.

Следующий раздел, состоящий из четырех колонок (7 — 10), отведен характеристике дома. В колонке 7 отмечается принадлежность дома — собственный или арендованный. Ответ на этот вопрос пишется против имени главы каждой семьи. Колонка 8 преследует цель определить стоимость дома, хотя бы приблизительно. Стоимость, отмечает инструкция, представляет собою такую денежную сумму за дом, включая сюда и землю, ему принадлежащую, за которую можно его продать при нормальных условиях. Если дом арендованный, то в колонке 8 указывается аренда за последний месяц или одна двенадцатая годовая аренды. Для семьи, живущей на ферме, стоимость дома здесь не отмечается, так как аналогичный вопрос есть в формуляре на ферму. Колонка 9 отмечает наличие радио. Колонка 10 — «живет ли семья на ферме». Этот вопрос задается не с точки зрения связи с сельским хозяйством, а исключительно с точки зрения характеристики помещения. Ответ ожидается „Yes“ (да) или „No“ (нет).

Колонки 11 — 15 отведены «описанию лица». Колонка 11 отмечает пол, 12 характеризует цвет или расу. Для белых, негров, мексиканцев, индейцев, китайцев, японцев, филиппинцев, индусов, корейцев инструкция требует сокращенного обозначения, примеры которого даны в самом формуляре, для всех прочих рас — их полное обозначение. Инструкция особо подчеркивает, что лица со смешанной белой и негритянской кровью должны быть признаны неграми. Лица черные и мулаты также признаются неграми. Лица со смешанной кровью индейцев и негров считаются неграми, хотя бы индейская кровь преобладала и хотя индейцы принимали бы их в свое общество¹. Лицо с кровью

¹ Ibidem, стр. 26, § 150 — 155.

белых и индейцев должно быть рассматриваемо, как индеец, исключая тех случаев, когда процент крови индейцев очень малый, или если это лицо рассматривается как белое гем обществом, в котором оно живет. Лица, признаваемые индейцами в колонке 12, требуют дополнительную отметку в колонке 19, являются ли они «с полной кровью или со смешанной», а в колонке 20 указывается имя племени, к которому данное лицо должно быть отнесено. Таким образом, для индейцев в колонке 19-20 указывается степень индейской крови и племя, вместо указания места рождения отца и матери. Что касается мексиканцев, то инструкция признает, что их весьма трудно классифицировать. Поэтому, чтобы получить числовую характеристику их, бюро переписи решило всех лиц, рожденных в Мексике, или имеющих родителей, рожденных в Мексике и которые не могут быть отнесены к группе негров, индейцев, китайцев, японцев, считать мексиканцами. В отношении других смешанных рас инструкция замечает, что смешение белых и небелых должно рассматриваться по белому родителю. Смешение цветных рас рассматривается по расе отца, за исключением негро-индейцев.

Колонка 13 отведена возрасту. Она редактируется так: «Возраст в последний день после рождения». Возраст отмечается совершенно строго по состоянию на 1 апреля 1930 г. Поэтому лицо, точный возраст которого на 1 апреля, т. е. в день переписи, 17 лет 11 месяцев и 25 дней, относится к возрасту 17 лет, хотя бы во время посещения регистратора ему исполнилось 18 лет. Следовательно, американские переписи учитывают число исполнившихся лет. Если точный возраст не известен, то инструкция допускает вписать приблизительный возраст. Инструкция обращает особое внимание на полноту учета детей и на точное обозначение их возраста. Для детей моложе 5 лет возраст их должен быть обозначен полными месяцами как двенадцатые доли года. Так, возраст ребенка в 3 месяца обозначается как $3/12$, 7 месяцев — $7/12$, 1 год и 3 месяца — $13/12$ и т. д. Если ребенок еще не имеет одного месяца от роду, то обозначается как $0/12$.

Колонка 14 отведена характеристике семейного состояния, указывая на условное обозначение этого состояния при регистрации. Колонка 15 фиксирует возраст при первом браке. Вопрос этот имеет отношение только к брачной паре, при этом разумеется лишь первый брак.

Колонки 16-17 характеризуют образование и грамотность. Колонка 16 относится к лицам, которые посещают школу, колледж или какое-либо образовательное учрежде-

ние с 1 сентября 1929 г. Если такое посещение имело место, отмечается «да», в противном случае — «нет». Вопрос колонки 17 средактирован так «Способен ли читать и писать» Ответ дается «да» для лиц с 10-летнего возраста, если они умеют читать и писать на каком-либо языке — английском или другом, и «нет» для лиц, которые не могут ни читать, ни писать на каком-либо языке Не считаются умеющими читать или писать лица, подписывающие свою фамилию. Относительно слепых ответ дается положительный, если они умели читать и писать до того, как сделались слепыми или если рожденные слепыми научились читать и писать на каком-либо языке

Следующий раздел отведен изучению месторождения Он обнимает три колонки. Полная редакция вопроса следующая «Место рождения учитываемого лица и его или ее родителей. Если рожден в Соединенных Штатах, указать государство (штат) или территорию Если иностранного рождения, укажите страну, в которой находится местожительство. Отличай Канаду французскую от Канады английской и свободное Ирландское государство от северной Ирландии» Этот общий подзаголовок относится к регистрируемому лицу, его отцу и матери Обозначение места рождения должно быть сделано подробно и в согласии с современным делением территории Соединенных Штатов. Сокращенных обозначений не допускается Если лицо родилось за границей, то отмечается только страна, где опрашиваемый родился. Инструкция отмечает, что необходимо обратить особое внимание на тех лиц, рожденных за границей, территории государств которых подверглись изменению после мировой войны. Необходимо, чтобы их место рождения было определено по современному делению территорий между государствами Тех же положений следует придерживаться при определении места рождения родителей

Колонка 21 отведена характеристике языка матери или родного языка Под языком матери американский ценз разумеет язык, на котором обычно говорили в доме, прежде чем лицо переселилось в Соединенные Штаты Вопрос этот касался только лиц, рожденных за границей В отношении лиц, рожденных в Соединенных Штатах, этот вопрос не ставился Инструкция отмечает, что нельзя пренебрегать отмечать язык матери лишь потому, что он совпадает с языком страны, в которой лицо родилось Ибо немало случаев таких, где такого совпадения нет Так, «австрийский» не есть обозначение языка, а страны, поэтому необходимо в таких случаях выяснить язык, на котором говорят Точно так же нельзя обозначить язык «скандинавский», а необхо-

димо отмечать языки — датский, норвежский, шведский; нельзя писать язык «славянский», а необходимо различать языки — сербский, кроатский и т. д.

Колонка 22 характеризует год переселения в Соединенные Штаты. Вопрос этот имеет отношение к лицам, рожденным за границей, независимо от пола и возраста. Если лицо прибывало в Соединенные Штаты более чем один раз, то отмечается год его первого прибытия. Колонка 23 отведена факту натурализации. Вопрос о принятии в подданство имеет также отношение ко всем лицам, рожденным за границей, независимо от пола и возраста. В соответствии с законодательством США, женщина, рожденная за границей до 22 сентября 1922 г., становится гражданкой, если муж ее был принят в подданство. После этой даты она должна иметь бумагу на свое собственное имя и если таковой не имеет, то считается иностранкой, хотя бы ее муж и был натурализован. Колонка 24 отведена для отметки лиц, способных говорить по-английски. Сюда заносятся только лица старше 10-летнего возраста.

Следующий крупнейший раздел отведен характеристике занятий и промыслов. Он включает колонки 25, 26, 27, 28 и 29. Колонка 25 средактирована таким образом: «Торговля, профессия или особый вид работы, например, прядильщик, торговец платьем, заклепщик, учитель и пр.». В эту колонку вписываются все лица, имеющие вознаграждаемое (выгодное) занятие (*gainful occupation*), в частности, особый род выгодной работы, например, занятие врача, плотника, торговца и пр. Или отвечают „None“ (ничего), если лицо не имеет такого занятия. Термин *gainful occupation* употребляется в переписи как занятие, которым приобретаются деньги или нечто равносильное деньгам, или участие в продукции — производстве каких-либо ценных товаров. Следовательно, под этот термин не попадают женщины, ведущие хозяйство в собственном доме и не получающие за это вознаграждения. Если лицо имеет занятие в течение одного дня в неделю, то о таком лице следует отмечать, что оно не имеет занятия („None“). Инструкция обращает внимание на лиц, которые по своей инвалидности или по каким-либо другим причинам не могут продолжать занятие¹. «Если, говорит инструкция, они живут на собственные доходы, если они получают поддержку от других лиц или учреждений, или они работают только случайно, или только короткое время каждый день, то о них

¹ *Ibidem*. стр. 32, § 188 „If living on their own income, or if they are supported by other persons or institutions, or if they work only occasionally or only a short time each day, the return should be none“.

должно быть написано None¹. Может оказаться, что в момент переписи некоторые лица по болезни или другим причинам без работы, хотя в другое время они обычно имеют работу. В таких случаях необходимо отметить его занятие перед этим, а, в случае отсутствия такого занятия, сделать об этом отметку в колонке 28. При наличии двух занятий следует отмечать то, которое дает больший доход.

Колонка 26 отведена производству, промыслу. Точная редакция вопроса в этой колонке: «Производство или ремесло, производство бумажной материи, магазин сухих товаров (мануфактуры, галантереи), корабельный двор, общественная школа и пр.» В этой колонке отметка делается во всех тех случаях, когда указано занятие в колонке 25. В колонке 26 должны быть совершенно точно указаны промысел, дело, место, в котором опрашиваемое лицо работает, например, в банке, в страховом обществе и пр. Не следует вписывать в колонку 26 неопределенный термин: фабрика, мельница, магазин, склад, компания, а необходимо точно указать, какая фабрика, какой магазин, какая компания и т. д. Цель данных вопросов, отмечает инструкция, выявить специальное занятие и специальное производство, дело, в котором это занятие осуществляется. Поэтому, подчеркивает инструкция, расплата со счетным персоналом не может быть произведена, прежде чем супервизер не убедится в правильности заполнения данных вопросов.

Женщина, производящая домашнюю работу в своем хозяйстве и не имеющая другой работы, отмечается как без занятия, но женщина, производящая домашнюю работу за плату, должна быть отмечена по той работе, которую она выполняет (служанка, прачка и т. д.), а в колонке 26 указано место ее работы — в частной семье, отеле и пр. Если женщина не только смотрит за своим домашним хозяйством, но имеет регулярную работу на стороне, например, стирает белье, это занятие должно быть обозначено с указанием, где именно. Не совсем четко разграничены работники на фермах от помогающих членов семьи, что дает иногда неправильное толкование социальной категории. «Женщина, говорит инструкция, которая работает только случайно или только короткое время каждый день на ферме, напр, в саду, в молочной, в уходе за живым скотом, не должна считаться работницей фермы; но женщина, которая работает регулярно и много времени, должна заноситься в колонку 25, как работница фермы. Конечно, добавляет

¹ Ibidem, стр. 33 и сл

инструкция, женщину, которая для себя трудится на ферме, следует характеризовать как фермера, а не как работницу фермы»¹. Детей, которые регулярно работают для своих родителей на ферме, следует вписывать, как работников фермы². Дети же, которые работают за своих родителей в доме, засчитываются как неимеющие занятия. Тех из детей, которые регулярно помогают своим родителям при производстве дел, отличных от обычной домашней работы, следует характеризовать, как имеющих занятие³. Содержание нахлебников или постояльцев должно быть рассматриваемо, как занятие, если оно составляет главный источник дохода. Вообще инструкция рекомендует избегать неопределенных терминов и всячески дополнительными пояснениями подчеркивает, что «перепись ждет регистрации конкретных видов занятий». «Не пишите, говорит она, клерк, а отмечайте «кассир», «счетовод», «бухгалтер», не пишите «инженер», а отмечайте «гражданский инженер», «инженер-электрик», не пишите «рабочий в угольных копях», а отмечайте «бурильщик в угольных копях», и т. д., не пишите «торговец», а отмечайте, какой торговец и какими товарами» и т. п.

Следующие разделы инструкции отведены характеристике класса работника: «хозяина», «рабочего». Хозяин, по мнению инструкции, это тот — кому служат при выполнении его дела; помощник — это положительное определение. Для ясности инструкция пытается дать и отрицательное определение: такое лицо, которое работает за жалование, не может считаться хозяином. Инструкция дает совершенно неясное разграничение между рабочим и служащим, что порождает смешение социальных категорий. «Лицо, работающее за жалование или заработную плату, говорит инструкция, есть тот субъект, которого контролирует или направляет хозяин и который должен считаться рабочим на жалование или с заработной платой. В эту классификацию должны быть включены — управляющий банком, заведующий заводом, клерки и работники, которые служат в банке или на заводе»⁴.

Лица, работающие «в собственный счет», т. е. лица, которые ни от кого жалования не получают и никому его не платят, считаются самостоятельными работниками. Таковы, по инструкции, фермеры и собственники небольших

¹ Ibidem, стр. 34, § 197

² Ibidem, стр. 34, § 199.

³ Ibidem, стр. 34, § 200.

⁴ Ibidem, стр. 38, § 222.

заведений, которые не имеют помощников. Таковы разносчики, мелочные торговцы, газетные мальчики и пр.

Жена, сын, дочь или другой родственник главы семьи, которые регулярно работают без жалованья и заработной платы на ферме семьи, в лавочке, в магазине, от которых семья получает поддержку, должны быть рассматриваемы, как бесплатные работники семьи. Пример: сын, работающий регулярно без жалованья и зарплаты на ферме своего отца, и т. д.

В соответствии с этой классификацией в колонку 27 («класс работника») вписываются условными сокращенными обозначениями: 1) хозяева, имеющие собственное дело («E»); 2) работники с жалованьем („W“); работники за собственный счет («O»); члены семьи, работающие бесплатно „NP“).¹

Колонки 28 и 29 стремятся отделить работающих от безработных в момент переписи. Общий заголовок средактирован так: «действительно ли работал вчера (или последний регулярный день)» — «да или нет», если нет, то укажите номер по таблице безработицы. Вопрос этот имеет отношение ко всем лицам, о занятии которых сделана отметка в колонке 25. Вопрос о том, был ли опрашиваемый за работой или нет, изучается по дню, предшествующему опросу, т. е. был ли он вчера за работой. Этот вопрос относится к последнему регулярному дню работы, так как предшествующий день дню опроса может быть праздничным днем, днем отдыха (для железнодорожников) и т. д. Ответ дается положительный, если опрашиваемое лицо работало хотя бы некоторую часть дня. Вообще «за работой» следует считать всех тех людей, которые выполняют непрерывно свою работу, хотя-бы они отсутствовали в последний рабочий день. Лица, работающие нормально только часть времени, должны также считаться «у работы». Например, горничная, которая работает три часа ежедневно во время завтрака, считается «у работы», если она в это свое время работала вчера; швея и прачка, которые регулярно работают один или более дней в неделю, считаются находящимися «у работы», если они работали в свой последний рабочий день, предшествующий посещению их регистратором. Кто же считается «не у работы» и имеет отрицательную отметку в колонке 28? Прежде всего, лица, не работающие вследствие болезни или каких-либо несчастных случаев; во-вторых, лица, участвовавшие в этот день в забастовке; в-третьих, лица, процесс деятельности которых.

¹ Ibidem, стр 37 — 38, §§ 221 — 224.

понимаемый, как занятие, прекратился — например, мелочный торговец, прекративший последнее дело, хотя бы и проектирующий новое, прачка на стороне, если ее работа прекратилась, хотя бы она и была занята работой дома. Колонка 29 предназначена для связи общей ведомости о населении со специальным формуляром для безработицы.

Колонки 30 и 31 предназначены для характеристики ветеранов Соединенных Штатов. Эти колонки могут быть заполнены только для мужчин старше 21 года. Ветеранами считаются те, которые были в армии, флоте или морских корпусах Соединенных Штатов в период войны Соединенных Штатов, хотя бы они ничего не приобрели, кроме военной тренировки. К ветеранам относятся лица, участвовавшие в следующих кампаниях: 1) мировой войне, 2) испано-американской войне, 3) гражданской войне, 4) филиппинском восстании, 5) боксерском восстании и 6) мексиканской экспедиции.

Последняя колонка (32) предназначена для отметки о наличии фермы и связана с таблицей, характеризующей ферму.

Вторым формуляром при переписи населения, имеющем специальное значение, является формуляр для безработицы. Мы уже видели, что понятие безработицы толкуется американской переписью чрезвычайно ограничительно. Объем этой совокупности сужен сравнительно с реальным числом безработных. Это сужение идет, главным образом, за счет лиц, работающих такой период в течение недели, который совершенно недостаточен для самых минимальных потребностей человеческого организма. С другой стороны, понятие безработицы в американских переписях расширяется за счет искусственного включения лиц, находящихся на работе, но фактически не работавших в день — предшествующий дню переписи, по болезни или по другим каким-либо причинам. Это своеобразие американской статистики следует иметь в виду при рассмотрении специальных формуляров о безработных.

Формуляр о безработице содержит 15 вопросов и технически построен аналогично общему формуляру о населении. Круг лиц, заносимых на формуляр о безработице, определен при общей переписи населения. Коль скоро в колонке 28 имеется отметка о том, что опрашиваемый не имеет работы в день, предшествующий дню переписи, на него автоматически составляется формуляр о безработице. Первые четыре колонки отведены для связи с общей ведомостью населения. Колонка 5 ставит своей целью выяснить, действительно ли лицо имело обыкновенно работу, как за-

нятие. Это относится, главным образом, к лицам, которые имеют кратковременный период занятий, работают несколько часов в день или один-два дня в неделю. «Для рабочих, говорит инструкция, которые имели нерегулярно и неопределенные занятия (например, поденные рабочие, грузчики), ответ дается положительный¹ „yes“ (да), хотя бы они были долгое время больны и не имели никаких перспектив на работу². Лица, долго не работавшие вследствие изменения в промышленности или в силу введения машин, если они способны и желают работать, должны быть охарактеризованы как обычно работающие, невзирая на их продолжительную безработицу. Для всех лиц, которые обычно не работали, включая сюда молодых людей, которые еще не начали работать, стариков, которые уклоняются от активной работы, лиц, которые живут на доходы от скопленного фонда, и для лиц, которые не желают и не ищут работы, ответ дается по этому вопросу отрицательный и дальнейшие вопросы таблицы по безработице не заполняются. Колонка 6 редактирует вопрос так: «имеет ли лицо какую-нибудь работу». Ответ дается положительный, если лицо имеет какую-нибудь работу или «надеется» вернуться к прежней работе. При этом не требуется, чтобы был какой-либо договор, письменный или устный. Оригинальность этого положения инструкция поясняет дальше. «Таким образом, строительные рабочие, плотники, кирпичники, и пр., которые связаны с хозяином, должны считаться «владеющими» работой, если их хозяин имеет в виду работу³. И люди, временно отошедшие от завода, мельницы, рудника, должны рассматриваться, как надеющиеся снова занять прежнее место»⁴. Другими словами, вопрос о том, имеет ли опрашиваемый какую-нибудь работу или нет, разрешается американской переписью не на основании только объективного критерия наличия работы, а также и на основании субъективного представления опрашиваемого, на основании его психологической проекции — может, или не может он надеяться на восстановление работы, критерия, чрезвычайно шаткого в системе капиталистического хозяйства. Отрицательный ответ по этому вопросу дается в том слу-

¹ Ibidem, стр. 43, § 249. „This applies to part-time workers even though they work only a few hours a day or only a day or two a week“.

² Ibidem, стр. 43, § 249 „For workers whose occupation is very irregular and uncertain, such as common laborers and longshoremen, the answer should be „yes“, even though they have been idle for a long time and have no immediate prospects of finding a job“.

³ Ibidem, стр. 44, § 252.

⁴ Ibidem, стр. 44, § 252.

чае, если лицо не имеет работы, или обещания, или надежды на работу¹.

Если лицо не имеет работы, то как много времени (недель) прошло после того, как оно работало на этом деле. Этот вопрос стремится охарактеризовать следующая колонка 7. Ответ здесь направлен в сторону сужения фактического периода безработицы. Если опрашиваемый работал несколько дней в неделю, т. е. не полную неделю, то в ответе пишется «0», если 2 недели и 4 дня, то пишется только «2 недели» и т. д. Помимо сужения периода безработицы, в регистрацию по этому вопросу не попадают лица с кратковременной безработицей.

Колонка 8 редактирует вопрос так: «Почему вы не работали вчера», стремясь этим вопросом уяснить причины отсутствия опрашиваемого лица на работе. Инструкция требует детального ответа на этот вопрос. «Всячески старайтесь, говорит она, раскрыть подлинный смысл непосещения места работы, избегайте общих терминов», «как специалист». Например, когда лицо отсутствует на работе по причине болезни, то необходимо различать болезнь самого опрашиваемого от болезни его членов семьи. Необходимо также различать между добровольным и недобровольным уклонением от работы. К сожалению, инструкция не поясняет, каким образом это распознать. Следует также расчленивать случаи лишения заработной платы от закрытия или приостановки производства, недостатка материалов, условий погоды, забастовки и пр.

Колонка 9 стремится выяснить, потерял ли опрашиваемый дневную плату, не побывав на работе. Ответ дается во всех случаях положительный, за исключением тех, когда опрашиваемый заверяет, что он не потерял платы. Колонка 10 определяет, сколько дней опрашиваемый работал в последнюю неделю. Сюда включается число дней или ночей действительной работы, включая и сокращенное время или дополнительную работу. Колонка 11 стремится, дополнительно к этому, выяснить, сколько дней обычно работает в полную неделю. Для лиц, регулярно работающих меньше недели, необходимо обозначать число дней их обычной работы. Если лицо работает в различные недели различное количество дней, то инструкция рекомендует брать среднее число, например, железнодорожный рабочий совершает поездку различное число дней в неделю, в одну четыре дня, в другую три; в таких случаях, говорит инструкция, необходимо продолжительность работы в неделю включать 3,5

¹ Ibidem, стр. 44, § 253.

дня. Если лицо не имеет никакой работы, то способно ли оно к работе. Этот вопрос стремится выяснить колонка 12. Решение этого вопроса предоставляется в значительной мере регистратору. Он дает положительный ответ, руководствуясь тем, как говорит инструкция, что опрашиваемый не настолько юн и не настолько стар, чтобы быть неспособным к известной работе, и не имеет умственных или физических слабостей, которые делают его неспособным к работе¹. Колонка 13 пытается выяснить, стремится ли опрашиваемый приискать себе работу. Положительный ответ дается в тех случаях, когда опрашиваемое лицо стремится найти какую-либо работу, или ему работа забронирована общественной или частной агентурой труда, или ему помогают в приискании работы родители, родственники, друзья и т. д. Ответ дается отрицательный для тех, кто охотно остается без работы на время или до рабочего сезона, кто имеет доходы или питает упорное отвращение к работе². Вопрос колонки 14 в значительной мере воспроизводит вопрос колонки 7: «Сколько недель опрашиваемый был без дела». Он стремится определить продолжительность времени, в течение которого опрашиваемый был без регулярной работы, в то время как вопрос 7 преследовал цель получить представление о времени без всякой работы. Колонка 15 вновь возвращается к определению смысла «без работы», т. е. по существу дублирует вопрос о причинах безработицы, стараясь более детальными примерами уточнить это понятие.

Инструкция в этом пункте подчеркивает, что при определении смысла безработицы желательно отделить тех, которые по своей воле оставили дело в силу изменений в производстве. Старайтесь найти и установить, рекомендует инструкция, точный смысл уклонения от работы. Часто происходит это от собственного решения. В таких случаях обычно говорят: «ищу лучшей платы», «желаю работать в другом производстве». Еще чаще это обуславливается общими причинами — закрытием завода, окончанием дела, перерывом в производстве вследствие отсутствия сырья и т. п.³.

Помимо общей поименной ведомости и формуляра для безработных, программа переписи населения США имела особую форму для слепых и глухонемых. К заполнению этой формы прибегали после окончания учета семьи. «После окончания учета семьи, говорит инструкция, спросите

¹ Ibidem, стр. 46, §§ 264 — 265.

² Ibidem, стр. 46 — 47, §§ 266 — 267.

³ Ibidem, стр. 47, §§ 269 — 270.

прежде, чем оставить дом, нет ли между учтенными лицами слепого или глухонемого¹. При утвердительном ответе и при условии, что лицо соответствует той классификации слепых и глухонемых, которые являлись объектом учета, на него заполнялся специальный формуляр.

Все собираемые в порядке переписи данные используются только в статистических целях. Это предусмотрено параграфом 11 акта о производстве переписи, принятого 18 июня 1929 г.² Не допускается также публикация сведений в их непосредственном виде, и директор переписи не должен допускать никого к этим материалам, кроме лиц, принесших присягу. Наряду с этим моментом, формально фигурирующим почти во всех переписях капиталистических стран, акт о переписи широко применяет карательные санкции в отношении лиц, которые откажутся отвечать на вопросы, пренебрежительно относятся к ним или намеренно дают ложные сведения. В последнем случае санкции эти выражаются либо в штрафе до 10000 долларов или тюремном заключении не свыше одного года, или в том и другом вместе.

Краткое рассмотрение истории организации американских цenzов в части изучения населения и программных особенностей их позволяет сделать следующие обобщения:

1. Переписи населения в США возникли и укрепились под прямым влиянием фискально-политических целей³. Распределение прямых налогов и установление количества выборщиков явились основными мотивами производства первых переписей и в известной части определяли их программу. Рост капитализма и последовательное отделение производства от личного промысла привели к разграничению прямых фискальных задач. Переписи населения начинают постепенно обособляться в самостоятельную операцию. Руководство этими операциями все же долго продолжало носить административный характер. Маршалы и суперинтенданты в значительной мере являлись представителями крупной административной буржуазии, лишь случайно хорошо знакомые с делом переписи. Борьба против административного руководства, за формирование самостоятельного статистического аппарата становится основной организационной борьбой второй половины XIX столетия. Эта

¹ Ibidem, стр. 47. Раздел Schedule for the Blind and for Deaf-Mutes. §§ 272 — 273.

² Instructions to Enumerators. W. 1930. Appendix. Extracts from the Census Act approved, June 18, 1929, стр. 87 — 90

³ А. Е. Ефимов. К истории капитализма в США. Огиз, 1934.

борьба привела к формированию, сперва временного, а затем и постоянного бюро переписи.

2. Первые переписи населения в США стремились к учету фактического населения. Прямые фискальные цели в отношении учета рабов, неопределенность срока, нарушаемого к тому же отдельными штатами, длительность производства учетной операции, наконец, самая техническая конструкция посемейного формуляра — не давали совершенно точных данных для определения общей численности населения в первых переписях. Борьба за уточнение критических сроков, за сокращение периода производства переписи, за точный учет наличного населения становится вторым основным организационным требованием американских цензов во второй половине XIX столетия. Это выражается в увеличении числа регистраторов, в уменьшении регистраторского участка, в подробной регламентации порядка учета в критический срок, в переходе от посемейного к поименному учету в коллективных ведомостях. Этим определялись и меняющийся срок переписи и стремление найти такой момент в движении населения, который бы характеризовал относительно стабильное его состояние.

3. Долго господствовавший в американских переписях учет наличного населения сменяется в начале XX столетия учетом постоянного населения. Причем США решительно становятся на эту позицию и совершенно отказываются от учета наличного населения, создавая сложный путь непосредственного учета постоянного населения путем посылки специальных формуляров временно отсутствующему населению. В этом отношении США занимают прямо противоположные позиции Англии, традиционно продолжающей учет только наличного населения.

4. Изменение программы переписей шло в двояком направлении: 1) в направлении конкретизации вопросов и 2) в направлении роста численности вопросов. Конкретизация вопросов особенно заметна на примерах изучения возраста и занятия населения. Первые переписи учитывали не возраст, а отнесение к той или иной возрастной группе, причем в первых цензах это отнесение носило чрезвычайно условный характер и ограничивалось небольшим количеством возрастных групп. Практические потребности обусловили сперва расширение числа возрастных групп в самой регистрации, а затем переход на учет конкретного возраста. На учете числа прожитых лет закрепились пока переписи населения США. По этому признаку другие капиталистические страны уже давно перешли от установления общего числа прожитых лет к учету дня, месяца и года рождения,

показателю, при определенном культурном уровне наиболее точно воспроизводящему возраст населения. Такие же тенденции к конкретизации выступают и в истории регистрации занятий. В первых американских переписях учет занятий носил общий собирательный характер и касался только глав семьи. Затем он расчленяется, примерно, по отрасли труда, охватывает только взрослое мужское население и, наконец, переходит на учет всего населения определенного возраста. Наряду с этим идет самое ограничение понятия занятий, отказ от собирательных признаков и переход к родовым и видовым особенностям. Процесс этот совершался параллельно процессу самого расчленения занятий в результате промышленного развития страны, усиленной механизации труда и последовательного расчленения трудовых процессов

Рост численности вопросов шел, главным образом, в порядке предъявляемых к переписи требований складывающихся политико-экономических задач. Вопросы рабства, иммиграции населения, безработицы, сокращения рождаемости выдвигали перед переписью необходимость их систематического изучения. Эти проблемы ставились, прежде всего, с точки зрения их полноты, масштабов, а затем и структуры и их взаимосвязей. Переписи начинают уделять внимание этим проблемам. В истории постановки этих вопросов также выявляется тенденция к их детализации, в стремлении уловить конкретное многообразие изучаемых явлений. От вопроса фиксации только численности иностранцев в четвертом цензе история формулировки признаков по изучению иммиграции переходит к детальному изучению места рождения самого иммигранта, его отца и матери в период наибольших иммиграционных потоков и сокращает эти признаки в последних цензах, после сокращения иммиграции. От общего вопроса о численности рабов в первых переписях история формирования признаков этого раздела направлена была к непрерывному расширению признаков, вместе с ростом проблемы рабства, вплоть до установления специального формуляра для рабов, и вместе с формальным уничтожением рабства начинает постепенно видоизменяться под углом зрения новых требований, связанных с изучением цветного населения. Те же тенденции обнаруживает и история формирования признаков по изучению безработицы. Вначале эта проблема ставилась с целью констатации численности безработных, масштабов безработицы. Но угрожающие размеры безработицы определили необходимость в дальнейшей стадии перейти на изучение длительности безработицы, состава безработных и,

наконец, создать специальный формуляр по изучению безработицы. Если проблема рабства была снята на определенной стадии развития производственных отношений США и стал излишним специальный формуляр по изучению рабов, если в последнем десятилетии несколько затушевывалась острота проблемы иммиграции, что позволило сократить программу этой части американских цензов, то, напротив, проблема безработицы, в свете удлиняющихся и хронических кризисов, приобрела исключительно актуальное значение для хозяйственно-политической жизни Америки, и переписи начинают отражать в своих программах степень актуального значения этой проблемы. То же следует сказать и о проблеме плодовитости. Прогрессивная эпоха капитализма не знала этой проблемы. Ее выдвинул монополистический капитализм, вскрывший не только черты гниения капиталистической системы, но и проиллюстрировавший выражение этого гниения в форме резкого уменьшения частоты рождений.

5 Параллельно росту численности вопросов, их конкретизации и отражению ими исторических проблем экономического развития США, цензы в целом и переписи населения, в частности, в историческом своем развитии перестраивали характер разработки, степень использования признаков программы наблюдения. Краткость программы первых переписей сопровождалась одновременно и краткостью системы разработки. Последняя состояла исключительно из подсчета прямых итогов. Тем самым подчеркивалось ограниченное использование материалов переписи под углом зрения служебно-справочного назначения. Это обуславливалось не только краткостью требований к результатам переписей, но и техникой регистрации населения, лимитировавшей возможность более широкой комбинационной разработки. Увеличение программы переписи и переход на поименную ведомость значительно расширили круг комбинаций, а тем самым и объем аналитических сопоставлений. Но только с внедрением электрических машин в технику счета и программу разработки была создана широкая возможность несоизмеримого увеличения числа комбинаций и создания такой системы аналитических таблиц, которые были почти совершенно невозможны при ранее господствовавшей ручной системе разработки.

Таким образом, история формирования признаков и программ переписей населения в США является ярким доказательством отражения локальности и историчности этих программ, отражавших актуальные задачи хозяйственно-политического развития, возникавшие в процессе историче-

ского становления производительных сил и производственных отношений. Утверждение классической теории статистики о программном догматизме переписей населения разбивается о последовательную историчность формирования вопросов в переписях населения США. Эту тенденцию обнаруживает и история переписей населения других капиталистических стран. Эта историчность являлась не чем иным, как внешним выражением диалектической сущности самого жизненного процесса.

RESUMÉ.

1. Dans les États Unis, les recensements de la population naquirent et s'affermirent sous l'influence directe des buts du fisc et de la politique. Les principaux motifs de l'exécution des premiers recensements furent la distribution des impôts et la définition du nombre des électeurs, qui à un certain degré définissaient leur programme.

Le développement du capitalisme et la séparation successive de la fabrication du métier individuel aboutirent à leur détachement des problèmes directs du fisc.

Les recensements de la population commencent peu à peu à devenir une opération toute indépendante. Mais la direction de ces opérations garde tout de même encore longtemps un caractère administratif. Les maréchaux et superintendants étaient en grande partie des représentants de la haute bourgeoisie administrative, étant bien versés dans les affaires du recensement seulement par chance. La lutte contre la direction administrative, pour la formation d'un appareil statistique indépendant devient la lutte principale d'organisation de la seconde moitié du XIX siècle. Cette lutte finit par la formation d'un bureau de recensement d'abord temporel et ensuite permanent.

2. Les premiers recensements de la population aux États Unis avaient la tendance de fixer la quantité de la population réelle. Le but direct du fisc, en rapport à l'escompte des esclaves, l'incertitude du terme, encore souvent violé par différents états, la longueur de l'exécution de l'opération d'escompte, enfin la structure même de la feuille de famille, tout cela ne donnait aucunes données exactes pour la définition de toute la quantité de la population dans les premiers recensements. La lutte pour la précision des termes critiques, pour l'abréviation de la période de l'exécution des recensements, pour l'escompte exact de la population effective, devient la seconde réclamation principale de la seconde moitié du XIX siècle.

Cela s'exprime par l'augmentation du nombre des registrateurs, par la diminution de l'arrondissement de registration,

par la réglementation détaillée de l'ordre d'escompter au terme critique, par le changement du dénombrement par famille pour l'énumération par nom dans de listes collectives. Cela déterminait le terme changeant du recensement et la tendance de trouver un tel moment dans la fluctuation de la population, qui pût caractériser son état relativement stable.

3. Au commencement du XX siècle le dénombrement de la population effective, qui domine longtemps dans les recensements américains, change en un dénombrement de la population permanente. Avec cela les États Unis prennent décidément celle position et renoncent complètement à l'escompte de la population effective en organisant la méthode compliquée de l'escompte directe de la population permanente à l'aide d'envois à la population temporairement absente de formulaires spéciaux. Sous ce rapport les États Unis occupent une position directement opposée à celle de l'Angleterre, qui continue par tradition d'escompter exclusivement la population effective.

4. Le changement du programme des recensements allait dans deux directions différentes: 1) du côté de la concrétisation des questions et, 2) du côté de l'accroissement du nombre des questions. La concrétisation des questions se voit surtout dans les études de l'âge et de la profession de la population. Les premiers recensements escomptaient non pas l'âge, mais le rapport à tel ou tel groupe d'âge; avec cela dans les premiers cens ce rapport était de caractère bien relatif et se bornait à un très petit nombre de groupes d'âge. La pratique exigea d'abord l'augmentation du nombre des groupes d'âge dans la registration même, et ensuite l'escompte de l'âge concret. Les recensements de la population des États Unis se bornèrent, en attendant, à l'escompte du nombre d'années vécues. Les autres pays capitalistes ont depuis longtemps passé de la détermination du nombre des années vécues, à l'escompte de la date (le jour, le mois et l'année) de naissance, indice, démontrant le mieux l'âge de la population, à condition d'un certain niveau de culture.— Dans l'histoire de la registration des occupations nous voyons les mêmes tendances de concrétiser.

Dans les premiers recensements américains l'escompte des occupations portait un caractère général et collectif et s'intéressait seulement de l'occupation du chef de famille. Ensuite il se divise par branches du travail seulement de la population d'hommes adultes et passe enfin à l'escompte de toute la population d'un certain âge.

En même temps on définit la signification de l'occupation même, on renonce aux caractères collectifs et on passe aux particularités du genre et de l'espèce.— Ce procès s'effectua

en même temps que le procès de la division des occupations comme suite du développement industriel du pays, de la grande mécanisation du travail et du démembrement successif des opérations du travail.—L'accroissement du nombre des questions s'écoulait principalement dans l'ordre des demandes, que les problèmes économiques et politiques présentaient au recensement. Les questions de l'esclavage, de l'immigration de la population, le chômage, la réduction de la natalité, tout cela faisait surgir devant le recensement la nécessité de les étudier systématiquement.— Ces problèmes étaient posés d'abord du point de vue de leur ampleur et leur échelle, ensuite de leur structure et de leur lien mutuel; et les recensements commencèrent à s'occuper de ces problèmes. Dans l'histoire de la manière, de laquelle ces questions étaient posées, on distingue aussi la tendance de les détailler et de saisir les multiformités concrètes des faits étudiés. Ainsi dans la question de l'immigration on fixait d'abord seulement la quantité d'étrangers et au quatrième cens, à l'époque de la plus grande affluence d'immigrés, la formulation des indices passe de l'étude de l'immigration à l'étude détaillée de l'endroit de naissance de l'immigré même, de son père et de sa mère, et réduit ces indices dans les derniers cens, quand l'immigration était de beaucoup réduite.

De la question générale du nombre d'esclaves dans les premiers recensements, l'histoire de la formation des indices de cette partie se dirige, avec l'élargissement du problème de l'esclavage, vers l'élargissement incessant des indices, jusqu'à l'établissement de formulaires pour les esclaves. Avec l'abolissement formel de l'esclavage, elle commence peu à peu à changer sous le point de vue des nouvelles exigences, en rapport avec l'étude de la population de couleur.

L'histoire de la formation des indices pour l'étude du chômage démontre les mêmes tendances. D'abord ce problème fut posé à l'objet de constater le nombre des chômeurs et la mesure du chômage. Mais les dimensions menaçantes du chômage définirent bientôt la nécessité de passer à l'étude de la durée du chômage, du caractère des chômeurs et d'élaborer enfin un formulaire spécial pour l'étude du chômage. Si à un certain degré du développement productif des États Unis le problème de l'esclavage était levé et le formulaire spécial pour l'étude des esclaves devint inutile, si dans la dernière dizaine d'années l'acuité du problème de l'immigration s'est quelque peu effacé, ce qui permit de diminuer le programme de cette partie des cens américains, le problème du chômage, en rapport avec les crises chroniques qui s'allongissaient toujours, acquit au contraire une valeur

exceptionnellement actuelle pour la vie politique et économique de l'Amérique et les recensements commencent à refléter dans leurs programmes l'état de la portée actuelle de ce problème. À propos du problème de la fécondité il faut dire la même chose. Cette question fut levée par le capitalisme monopolitique, qui dévoila non seulement les traits de la pourriture du système capitaliste, mais illustra encore l'expression de cette pourriture sous forme du grand décroissement de la natalité.

5. Parallèlement à l'accroissement du nombre des questions, de leur concrétisation et des problèmes historiques du développement économique des États Unis, reflétés par eux, les cens, en général, et les recensements, en particulier, changeaient au cours de leur développement historique, le caractère de leur déchiffrement et le degré d'utilisation des indices du programme d'observation. La brièveté du programme des premiers recensements était en même temps accompagnée de la brièveté du système de déchiffrage. Le dernier consistait exclusivement du calcul des sommes directes. On soulignait de la sorte l'utilisation limitée des matériaux de recensement du point de vue de leur destination de renseignement de service. Cela ne dépendait pas seulement des exigences limitées adressées au résultat des recensements, mais aussi de la technique de la registration de la population, qui limitait toute possibilité d'un déchiffrement plus largement combiné.

L'agrandissement du programme des recensements et l'adoption de la liste personnelle a de beaucoup agrandi le cercle des combinaisons et même le volume des comparaisons analytiques. Mais c'est seulement l'installation des machines électriques dans la technique du compte, du programme de l'élaboration, qui donna la grande possibilité de l'accroissement incommensurable du nombre des combinaisons ainsi que de l'organisation d'un tel système de tableaux analytiques, qui était presque tout à fait impossible lors du système prédominant d'autrefois du travail à main.

Ainsi l'histoire de la formation des indices et des programmes des recensements de la population des États Unis devient une large preuve du reflètement de la localité et de la valeur historique de ces programmes, qui reflétaient les problèmes actuels du développement économique et politique, surgissants dans le procès de la reconstruction historique des forces productives et des relations productives.

L'affirmation de la théorie classique de la statistique du dogmatisme des programmes des recensements de la population, se brise contre l'histoire successive de la formation des questions dans les recensements de la population des États

Unis. L'histoire des recensements de la population des autres pays capitalistes démontre aussi cette tendance. Cette évolution historique ne fut au fond rien d'autre, que l'expression extérieure de la nature dialectique du procès même de la vie.

SUMMARY.

1. The censuses in USA had originated and consolidated under the direct influence of fiscal and political purposes.

The distribution of direct taxes and the determining the quantity of voters were the chief motives for starting first censuses and in a certain part these motives determined their programme. The growth of capitalism and the successive separating of industry from personal craft led to the differentiation of direct fiscal tasks. The censuses gradually begin to turn into an independent operation. However the leadership of these operations still had an administrative character for a long time. The marshals and superintendents were to a great extent the representatives of well-to-do administrative bourgeoisie, who only by chance were well acquainted with census work. The struggle against administrative leadership, for forming the independent statistical staff becomes the chief organizational struggle during the second half of XIX century. This struggle led to the organization of temporary at the beginning and later constant bureau of census.

2. The aim of the first census in USA was the registration of present population. The direct fiscal purposes concerning the registration of serfs, the uncertainty of term, which was not even held by some states, besides, the length of time needed for the fulfilling of census operation, and finally the technical design of family lists in itself, all this absolutely could not give the exact data for determining the general quantity of population during first censuses.

The struggle for fixing precise critical terms, for eliminating the time needed for fulfilling the census operation, for exact registration of present population, becomes the second chief organizational requirement of American censuses during the second half of XIX century.

This results in increasing of the amount of registrators, in reducing the registrar's area of work, in detailed regulation of the order of registration in critical term, in changing from family registration to the registration by names in collective lists.

By this was determined both the changing term of census and the tendency to find such a moment in the move-

ments of population, which would characterize its more or less stable condition.

3. The registration of present population, which prevailed in American censuses for a long time, in the beginning of XX century was changed into the registration of constant population, USA decidedly taking this position and completely dismissing the registration of present population forming a complicated way of direct registration of constant population by sending special forms to temporary absent population.

In this respect USA takes a position exactly contrary to England, which traditionally continued the registration of only the present population.

4. The change in the programme of censuses was going in two directions: 1) in the direction of concretization of questions and 2) in the direction of growth of the amount of questions. The concretization of questions is especially noticeable in the examples of the study of the age and occupation of population. First censuses were not registering the age, but the relation to one or the other age-group, such relation in the first censuses being of exceedingly conventional character and having only very few age-groups.

The practical need stipulated first the increase of the amount of the age-groups in the registration itself, and then its change into the registration of concrete age. For the time being the censuses in USA consolidated on the registration of the years that the person had actually lived through.

Regarding this indication other capitalistic countries had long ago changed from the registration of general quantity of years that the person had lived through, to the registration of the day, month and year of his birth, which indication under the condition of a certain cultural level, will show the age of population the most exactly.

The same tendency towards the concretization is also seen in the history of registration of people's occupation. In the first American censuses the registration of occupation had general collective character and conserved only the heads of the families. Later it dissected, approximately on the base of labour, embraced only the grown-up male population and at last changed into the registration of all the population of a certain age.

Alongside with it goes the limitation of the very conception of the occupation, the dismissing of collective indications and changing for tribal peculiarities and "hose of species.

This process was taking place parallel with the process of dissecting of occupations themselves, resulting from indu-

strial development of the country, increased mechanization of labour and gradual dissecting of labour processes.

The amount of questions grew, chiefly according to the requirements presented to the census, and those political and economical tasks, which were being formed. The questions of serfdom, the immigration of population, the unemployment, the decrease of births showed the necessity of their systematic study. First of all these problems were set from the point of view of their completeness, their scale and then also their structure and their interrelation, so the censuses begin to pay attention to these problems.

In the history of stating these questions is as also seen the tendency to their detalization, the inclination to catch the concrete multiformity of the questions under study.

From the question of registering only the quantity of foreigners on the fourth census, the history of formulation of indications in the studying of immigration during the periods of the largest immigration floods is changing into the detailed study of the immigrant's birth-place, and also his mother's and father's birth-places, and reduces these indications in the last censuses after the decreasing of immigration. From the general question of the amount of serfs in first censuses the history of forming the indications of this item, was directed to the continual increasing of the indications, simultaneously with the growth of the problem of serfdom, till a special form for serfs was fixed, but with the formal abolishment of serfdom it gradually begins to change according to the new requirements connected with the study of coloured population.

The history of forming indications shows in the study of unemployment the same tendency. In the beginning this problem was set with the purpose of determination of the amount of unemployed and the scale of unemployment. But later on the menacing amplitude of unemployment, determined in the next stage the necessity to change for the study of continuance of unemployment, the body of unemployed,—and finally to invent a special form for studying the unemployment.

If the problem of serfdom was dismissed at a certain stage of development of industrial relations of USA and the special form for studying serfs became unnecessary, if the sharpness of immigration problem in the last ten years deadened to a certain extent, what allowed to shorten the programme of this part of American censuses,—the problem of unemployment, on the contrary, in view of crises becoming longer and more chronic, acquired especial present-day meaning for economic and political life America, and the censuses in their pro-

gramme begin to show the degree of the actual present-day meaning of this problem. The same must be said about the problem of fecundity (birth-rate). The progressive epoch of capitalism did not know this problem. It was introduced by monopolist capitalism, which did not only reveal the features of decaying of capitalist system, but also illustrated the indication of this decaying in the form of sharp decrease of frequency of births.

5. Parallel with the growth of the quantity of questions, their concretization, and their reflecting of historical problems of economic development of USA, the censuses in general and the population censuses in particular in their historical development changed the character of their treatment and the degree of using the indications of programmes of observation.

In first censuses the shortness of programme was always followed by the shortness of its treatment system. The latter consisted of the calculation of direct total numbers only.

By this was emphasized the limited usage of census material regarding its official-referential purpose. This was stipulated not only by the shortness of requirements to the census results, but also by the technique of registration of population, which limited the possibility of broader combination treatment. The enlargement of census programme and changing for the lists of names considerably increased the circle of combinations and by this, the volume of analytical comparisons, but only with the use of electrical machines in the technique of calculation of programme treatment, was created broad possibility to increase immeasurably the quantity of combinations and to create such analytical tables which were almost absolutely impossible under the hand treatment system which dominated previously. Thus the history of forming the indications and programmes of censuses in USA is a true proof of locality and historicalness of these programmes, reflecting the present day tasks of economic-political development, which tasks appeared in the process of historical formation of industrial forces and industrial relations. The statement of classical statistic theory about the programme dogmatism of censuses is broken by the consecutive historicalness of forming the questions in censuses in USA. The same tendency is shown by the history of censuses of other capitalistic countries. This historicalness was nothing else than the outward expression of dialectical substance of the life process itself.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

В. И. Ленин. Собр. сочинений, т. XVII.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

(для критики и использования)

The seventh Census of the United States, 1850.—Washington, 1853.

Population of the U. S. in 1860; compiled from the original returns of the eighth census Washington, 1864.

Ninth Census. The statistics of the population of the U. S.—Washington, 1872. Vol. I. The statistics of the population of the United States, embracing the tables of race, nationality, sex, selected, ages and occupations. To which are added the statistics of school attendance and illiteracy, of schools, libraries, news-papers and periodicals, churches, pauperism and crime, and of areas, families and dwellings.

Statistics of the population of the United States at the tenth Census (June 1. 1880), embracing extended tables of the population of States, Counties, and Minor civil divisions, with distinction of race, sex, age, nativity, and occupations; together with summary tables, derived from other census reports, relating to newspapers and periodicals; public schools and illiteracy; the dependent, defective, and delinquent classes, etc.... Washington, 1883.

Compendium of the eleventh Census. Washington 1892. P. I. Population
Thirteenth census of the U. S. taken in the year 1910 Washington | 1913—
1914. Population.

Vol. I. General report and analysis.

Vol. II. Reports by States with statistics for counties, cities and other civil divisions. Alabama—Montana.

Vol. III. Reports by States, with statistics for Counties, Cities and other Civil Divisions. Nebraska—Wyoming. Alaska, Hawaii and Porto-Rico.

Vol. IV. Occupation statistics.

Fourteenth census of the United States taken in the year 1920. Washington, 1921 — 1923. Population.

Vol. I. Number and distribution of inhabitants.

Vol. II. General report and analytical tables.

Vol. III. Composition and characteristics of the population by States.

Vol. IV. Occupation.

Fifteenth Census of the United States, 1930. Washington. 1931 — 1933. Population.

Vol. I. Number and distribution of inhabitants. Total population for States, Counties and Townships or other Minor civil divisions; for urban and rural areas; and for cities and other incorporated places.

Vol. II. General Report.—Statistics by subjects.

Vol. III. Report by States showing the composition and characteristics of the population for Counties, Cities and Townships or other Minor Civil Divisions. P. I. Alabama—Missouri.— P. II. Montana—Wyoming.

Vol. IV. Occupations. Reports by States giving statistics for cities of 2,500 or more.

Vol. V. General report on occupation.

Vol. VI. Families.— Report by States giving statistics for families, dwellings and homes, by Counties for urban and rural areas and for urban places of 2,500 or more.

The history and growth of the United States Census prepared for the Senate Committee on the Census Washington 1900.

The story of the Census 1790 to 1916.— Department of Commerce, Bureau of the Census. Washington 1916.

Benoit, S. M. Histoire et méthodologie du recensement de la population aux États-Unis (1787 — 1930), suivie de l'étude des bulletins démographiques dans la même nation. Paris 1931.

Sorer, R. Ueber die Erhebungsmethoden des amerikanischen Census. Stat. Monatschrift, N. F., XIX Jg.—F. Irrgang, Brünn 1914.

Schwartz, Ph. Der Census in den Vereinigten Staaten von America im Jahre 1910 and 1920. Allgem. Stat. Archiv, 13. Jg.—J. Schweitzer, München, Berlin und Leipzig 1923.

Durand, E. The Census methods of the future. Quarterly Publications of the American Statistical Association, N. S., Nr. 104, December. — Boston. 1913.

Bogart, E. L. Economic history of the U. S. of N. A. 1920. Есть русский перевод, изд. 1927 г.

Фолькнер. История народного хозяйства САСШ. Соцэкгиз, 1932.

Ефимов А. К истории капитализма в США. Огиз — Соцэкгиз, 1934.

лению Германии и превращению ее в могущественную империалистическую державу; 4) борьбой за гегемонию в Европе и колониальные рынки; 5) поражением в этой борьбе в результате империалистической войны; 6) наступлением хозяйственного развала, поведшего к обострению классовой борьбы и революции; 7) победой буржуазии и углублением кризиса после временной стабилизации капитализма; 8) переходом к открытой фашистской диктатуре, выходом из Лиги Наций с целью осуществления своих империалистическо-милитаристических замыслов за новый передел мира.

Характеризуя германское хозяйство середины прошлого столетия, Ленин писал, что «Германия была жалким ничтожеством, если сравнить ее капиталистическую силу с силой тогдашней Англии»¹. Промышленная отсталость Германии обуславливалась, прежде всего, длительным укреплением в ней феодальной власти и, как следствие, политической раздробленностью страны. Многочисленные феодальные королевства, княжества, герцогства, в порядке экономического и политического соперничества, вели почти непрерывные войны, являясь тормозом общехозяйственных связей, с одной стороны, и стимулом локальных промыслов, — с другой. Различное размещение производительных сил и значительная плотность населения уже в конце средних веков вызвала переход от древнейшего занятия германского населения, — земледелия, — к горным промыслам и кустарным занятиям. Богатые рудники Средне-германских гор привлекали значительные кадры переселенцев. Открытие Америки и последовавший за ним кризис горного промысла вместе с ростом населения обусловили собою широкое развитие кустарно-промысловой деятельности населения. Местные сырьевые ресурсы в виде льна, шерсти, камня, минералов, дерева, не требовавшие длительной обработки, уже в средние века наталкивали земледельцев в свободное от работ время использовать эти ресурсы. К использованию этих местных ресурсов направлена была и деятельность тех, кто не находил применения своего труда в земледелии и рудном промысле. В XVII и XVIII столетиях, в период меркантилизма и абсолютизма, кустарная промышленность захватывает большие области. Этому не мало способствовала правительственная политика Пруссии и Саксонии.

Несмотря на развитие горного промысла и кустарных занятий общий тип народнохозяйственной деятельности

¹ В. И. Ленин, Собрание сочинений, т. XIX, стр. 169.

населения продолжал характеризоваться и в первой половине XIX столетия как чисто аграрный. В 1835 г. вывоз хлеба почти в 10 раз превышал ввоз, еще более высокое краткое соотношение между ввозом и вывозом хлеба существовало в 1850 г., когда было вывезено хлеба почти в 15 раз больше ввоза. В крупнейшей политической единице союза — Пруссии — в 1804 г. почти три четверти населения жило в сельских местностях, а население, концентрирующееся в городах, составляло лишь 27%, причем довольно значительная часть из него проживала в мелких городах и причастна была к сельскому хозяйству. В ряде других государственных образований союза процент городского населения был еще менее значительным. Относительно крупных городов было очень немного. В той же Пруссии в 1800 г. было только 17 городов с населением свыше десяти тысяч. В остальной Германии только 102 города имели населения от 3 до 10 тыс., 502 города от 1 до 3 тыс., а остальные города менее 1 тыс. населения. В первой половине XIX столетия рост городского населения шел замедленными темпами. За 40 лет с 1819 г. по 1858 г. численность населения гор. Берлина возрасла с 201 138 чел. до 488 588 чел., т. е. несколько больше, чем в два с половиной раза. Население Гамбурга с 1800 г. по 1859 г. увеличилось с 132 тыс. до 303,9 тыс. чел.¹ Население Кельна увеличилось с 1800 г. по 1850 г. с 50 тыс. до 97 тыс., население Мюнхена за тот же промежуток времени с 30 тыс. до 110 тыс., население Лейпцига с 40 тыс. до 63 тыс., Эссена с 4 тыс. до 9 тыс. чел. В общем за этот период население отдельных, впоследствии крупнейших, городов Германии лишь удвоилось.

Общее сельскохозяйственное направление народнохозяйственной деятельности германского населения характеризуется размерами и структурой ее внешней торговли. Кроме хлеба, Германия вывозила за границу еще в 30-х годах прошлого столетия большое количество леса и древесной коры для дубления кожи, овечьей шерсти, из отраслей промышленности — кожи, полотна, мелкие железные изделия, ввозя полуфабрикаты для ткацкой и металлической промышленности — пряжу, чугун и железо. Эти полуфабрикаты составляли около трети ввоза. Аграрное перенаселение и низкий уровень производительных сил определялся большим избытком рабочей силы и его беспрепятственный экспорт в заокеанские страны, главным обра-

¹ Statistik des Deutschen Reichs. Band 240 Tabellen du Ergebnisse der Volkszählung vom 1 Desembre 1910, Anhang, стр. 108 — 109.

зом, в Америку. По данным Бенуа¹ за период 40 — 70 годов в Америку прибыло 3 млн. немцев, главным образом, германских подданных. Некоторые годы этого периода давали свыше 200 тыс. эмигрирующего населения (1854 г. — 215 тыс.). Большой поток германского населения шел и в Россию. По данным В. В. Оболенского (Осинского), за 88 лет (с 1828 г. по 1915 г.) в России осело 1459 тыс. германцев,² из них осевшие до 90-х годов составляли 1234 тыс. чел. Являясь по преимуществу аграрной страной, Германия первой половины XIX столетия характеризуется однообразным направлением и самой сельскохозяйственной деятельностью: полеводство является резко доминирующей отраслью в сельском хозяйстве. Животноводство находилось на низком уровне развития при чрезвычайно низкой обеспеченности населения скотом (на 100 жителей приходилось 25,0 голов крупного рогатого скота).

Медленному развитию капитализма, индустриальному росту и урбанизации населения не мало способствовала множественность политических единиц и экономические барьеры между ними. Сто тридцать пять лет назад (1800 г.) территория современной Германии была разделена на 360 самостоятельных политических образований. Хотя французская революция и наполеоновские войны нанесли решительный удар германскому феодализму, тем не менее и после перекройки политической карты Германии в порядке решения Венского конгресса 1815 г., чисто внешне объединенный немецкий союз состоял из 35 государств и 4 свободных имперских городов.

Эти два крупнейших исторических факта первой половины XIX столетия — аграрный характер страны и политическая раздробленность ее, — имели решающее значение на время, характер и организационные формы переписей населения германских государств до их объединения. Аграрный характер страны и сохранение более длительного периода феодальных отношений исторически замедлили начало производства переписей населения. Хотя официальные германские публикации и обозреватели относят начало «переписной истории» к 1816 году,³ тем не менее до переписи 1846 г. можно только говорить об исчислении населения, опирающегося на полицейско-административ-

¹ Бенуа С. М. (Benoit S. M.) Histoire et methodologie du recensement de la population aux Etats-Unis (1787 — 1930) Suivies de l'etude des bulletins demographiques dans la même nation. Paris 1931.

² В. В. Оболенский (Осинский) Международные и межконтинентальные миграции. М 1928 г., стр. 108 и 110.

³ Statistik des Deutschen Reichs, Band 240, Anhang, стр. 103 и сл.

ные данные. Такой административный учет производился в период между заключением немецкого союза (1815 г.) и 1822 г. ежегодно, но, во-первых, он не касался всех государственных образований, вошедших впоследствии в состав Германии, во-вторых, не опирался на определенную систему исчислений и поэтому, с точки зрения полноты и точности воспроизводства даже общей численности населения, давал различные по достоверности данные. Прежде всего и перепись 1816 г. и перепись 1819 г., численность населения по которым публиковалась германским статистическим бюро, не имели единого установленного срока. Даже данные по Пруссии не приурочивались к какому-либо критическому моменту. Не представляется также возможным установить точно, какая категория населения являлась объектом учета. Engel занимавшийся этим вопросом, склонялся к мысли, что учитывалось оседлое население. Тот факт, что при этих, так называемых, переписях позволялось прибегать к распросам сторонних жителей, позволяет думать, что, видимо, учет касался оседлого населения. Это подтверждается также и тем, что оседлое население являлось основанием для раскладки матрикулярных и военных взносов. Таможенные и торговые союзы отдельных государств с 1819 г. начинают накладывать свой отпечаток и на организацию и направление переписей населения. В организацию переписи начинает постепенно проникать единообразная система и прежде всего единый период. С 1822 г. ряд государственных образований производят переписи в декабре, однако, без фиксации заранее установленного срока. В тридцатых годах некоторые однообразные принципы организации переписей распространяются почти на все средние и южные германские государства и декабрьский срок становится постепенно общим, но лишь с конца 40-х годов устанавливается более или менее точно критический срок переписи.¹

Экономическое положение Германии стало улучшаться с 30-х годов. Этому способствовало, главным образом, объединение в 1833 г. значительной части германских государств в Таможенный союз с уничтожением внутри его таможенных границ и создание широкой сети железных

¹ Установление общего критического срока носило несколько условный характер и хотя в германской публикации общеимперских итогов мы встречаем, начиная с 1846 г. по 1867 г. включительно, указания на то, что критическим сроком переписей является 3 декабря, тем не менее эта ссылка не находит подтверждения ни в истории формирования Таможенного союза, ни в фактической дате переписей отдельных стран. Как известно, Таможенный союз формировался в следующем порядке из самостоятельных немецких образований.

дорог и каналов, связавших между собою различные части страны. С развитием железнодорожной и водной сети между различными частями европейского континента Германия получила возможность извлекать дополнительные выгоды из своего положения в самом центре этого континента. Вместе с этими стали усиливаться и промышленные элементы в его народном хозяйстве. Но это усиление промышленных элементов шло по преимуществу за счет внутреннего рынка и за счет разделения труда внутри страны. Развитие промышленности происходило на почве отделения всяких видов промышленной деятельности от домашнего и сельского хозяйства, за счет вытеснения фабрикой кустарной промышленности и ремесла. Постройка железных дорог и обогащение сетью каналов создали значительные внутренние рынки для металлургии и машиностроения. Наиболее значительные капиталы вкладывались в транспортные предприятия Германии, причем эти капиталы притекали по преимуществу извне, так что Германии приходилось систематически выдерживать активный баланс внешней торговли.

Несмотря на значительное индустриальное оживление Германии в 40-х и 50-х годах прошлого столетия, все же уровень индустриализации Германии был не высок и абсо-

I 30—40 гг.	II 40—50 гг.	III 50—60 гг.	IV После 60-х годов
Пруссия, Саксония, Бавария, Шварцбург, Ангальт Гессен-Дармштадт, Вальд и Вюртемберг, Кур-Гессен, Тюрингенское государство, Баден, Нассау, Франкфурт-на- Майне	Брауншвейг, Липпе, Люксембург.	Ганновер, Ольденбург, Шлумбург— Липпе.	Шлезвиг-Голштиния, Мекленбург, Лаунбург, Ганзейские города.

Таким образом, вхождение в Таможенный союз и через него в национальные государственные объединения Германии шло постепенно. Так, в результате 2-й Шлезвиг-Голштинской войны 1864 г. между Германией и Данией и австро-прусской войны 1866 г. Пруссия добилась значительного расширения своих владений путем захвата Шлезвиг-Голштинии, Ганновера и др. Прямым следствием различных сроков присоединения к Таможенному союзу (Цольферейну) и вхождения новых территорий является то, что даты переписей насе-

лютные размеры промышленного производства значительно уступали другим крупным капиталистическим странам. По данным Дитерици в 1843 г. в Пруссии (на 2 млн. всякого рода мастеров и ремесленников) было только 300 тыс. фабричных рабочих. В той же Пруссии в 1837 г. было только 423 паровых машины с 7 500 лош. сил, в 1849 г. абсолютная численность их возросла до 1964 машин с 67 000 лош. сил, но относительно Германия была обеспечена значительно ниже Англии и Франции. В 1853 г. в Германии добывалось 9 млн. тонн угля, т. е. меньше, чем в Бельгии, выплавка чугуна в 1850 г. составила 215 тыс. тонн в то время, как выплавка во Франции составляла 405 тыс. тонн, а в Великобритании 2 228 тыс. тонн. Но уже в эту эпоху первой консолидации капитала обозначились нарастающие темпы промышленного развития, определившие огромный рост капитализма после франко-прусской войны. Уже в 1853 г. добыча угля поднимается до 16,9 млн. тонн, в 1870 г. — до 34,8 млн. тонн, т. е. увеличивается за 17 лет в четыре раза. Число рабочих в горной промышленности с 88 265 чел. в 1848 г. возрастает до 169 151 чел. в 1857 г. Душевое потребление чугуна, составлявшее в 1850 г. только 10,9 кг., поднимается в 1870 г. до 38,8 кг. Огромный прыжок в промышленном развитии Германия, однако, делает после

ления до 60-х годов не совпадали, причем по мере приближения к 60-м годам эти несовпадения встречаются все реже и реже. Так, переписи в Шлезвиг-Голштинии, начиная с 1840 г. по 1864 г., производились через пять лет, а не через три года, как в странах Цольферейна, и приурочивались они к 1 февраля, в Ганновере переписи начали производиться с 1833 г. и, хотя производились через трехлетний интервал, но в годы, не совпадающие с годами Таможенного союза (1833, 1836, 1839, 1842, 1845, 1848), и лишь с 1852 г. устанавливается единый год и месяц. В Саксонии переписи стали производиться с 1815 г. без установления критического срока. Первая же перепись с установлением критического срока (3 июня) была произведена в год (1832), не совпадающий с другими государственными образованиями Германии. Переписи Баварии шли с перерывами (первая 1818 г., вторая 1827 г.); переписи Вюртемберга, хотя и имели общие годы (за исключением 1832 г.), но производились до 1834 г. в ноябре, с 1834 г. по 1840 г. — 15 декабря; переписи Мекленбург Стрелица до 1867 г. имели свои сроки, не совпадающие с общегерманскими (май 1817 г., октябрь 1829 г., октябрь 1839 г., июль и октябрь 1848 г.). Переписи Шаумбург-Липпе начались с 1839 г. и, хотя производились через трехлетний период, но ни по годам, ни по месяцам не совпадали с другими государственными образованиями. Тоже самое следует сказать о Любеке. Первая перепись здесь относится к 10 ноября 1815 г., вторая была произведена лишь через 30 лет — 1 сентября 1845 г., третья в 1851 г., следующие в 1857 г. и 1862 г. Единый срок здесь устанавливается лишь с 1867 г. Наконец, Эльзас-Лотарингия, присоединенная к Германии в результате франко-прусской войны, до первой общегерманской переписи 1871 г., имела сроки французских переписей (через пятилетний период без критического срока до 1851 г.).

победы в войне 1871 г. Пятимиллиардная контрибуция, политика Бисмарка по завершению экономического объединения путем «революции сверху», мероприятия по созданию новых промышленных и банковских предприятий, ряд крупнейших технических изобретений, превративших огромные, но до того мало пригодные, залежи лотарингской железной руды в превосходное сырье, ставшее основой для мощной сталелитейной промышленности, наконец, исключительный по размаху рост химической промышленности, — все это создало небывалые в истории экономического развития капиталистических стран темпы развития народного хозяйства страны. За период с 1860 по 1913 гг. сельскохозяйственная продукция Германии возросла в 3 с лишним раза, а продукция промышленности в семь раз. Прежде всего, резко возросла добыча руды — 5 млн. тонн в 1878 г. до 15 млн. тонн в 1897 г., 27 млн. тонн в 1907 г. и 29,7 млн. тонн в 1911 г. Добыча угля, составлявшая в 1870 г. 30 млн. тонн достигла в 1912 г. 255,8 млн. тонн. Производство стали достигло в 1912 г. 17 млн. тонн. Широко двинулось машиностроение. В 1882 г. число лиц, занятых в машиностроении составляло 356089 чел., а через 25 лет в 1907 г. количество занятых в машиностроении поднялось до 1 171 783 чел., или увеличилось в три с лишним раза (чистый прирост составляет 229,1%).

Огромных успехов достигла и химическая промышленность Германии, давшая стране продукции до 500 млн. марок. Резкую кривую вверх показала электротехническая промышленность, увеличив свою продукцию за 18 лет в 16 раз — с 45 млн. марок в 1891 г. до 800 млн. марок в 1909 г. Машиностроение (включая электротехническое), обработка металлов и химическая промышленность продолжали беспрерывно расти и после 1907 г. Показателем этого является следующее сопоставление числа занятых лиц по двум переписям.

	1907 г.	1925 г.	Проц. роста
Всего самодеятельного населения, занятого в промышленности ¹ . . .	10 060 845	13 238 765	131,6
В том числе:			
Машиностроение (включая электротехническое)	1 171 783	1 813 553	154,8
Обработка металлов	905 863	1 467 254	162,0
Химическая промышленность (включая обработку)	262 627	314 323	119,7

¹ В послевоенных границах.

Вместе с ростом числа занятых лиц в промышленности гигантски росло перевооружение германской промышленности, перевод ее на более мощную механизированную базу. При стабилизации мощности первичных двигателей¹ за период с 1907 г. по 1933 г. мощность вторичных двигателей (электромоторов) возросла с 1,52 млн. лош. сил в 1907 г. до 11,62 млн. лош. сил в 1925 г. и до 15,96 млн. лош. сил в 1933 г. или более, нежели в семь раз, к 1925 г. и более, нежели в десять раз, к 1933 г. Относительная вооруженность вторичными двигателями растет еще в большей степени, так как численность занятых лиц в период с 1907 г. по 1925 г. росла значительно в меньшей степени, а к 1933 г. обнаружила катастрофическую убыль. Процесс роста этой вооруженности виден из следующей таблицы:

	1907 г.	1925 г.	1933 г.
Число занятых лиц (в тыс.)	9 843	12 482	8 778
Приходилось вторичных двигателей на 1 рабочего (в лош. сил.)	0,15	0,93	1,80

Это, как и ряд других производственных особенностей, ставило промышленность Германии по ряду отраслей на первое место в мире. Особенно мощное развитие в Германии получила химическая и электротехническая промышленность, ряд отраслей машиностроения, особенно станкостроение, металлургия, полиграфическая промышленность и пр. В химической и электротехнической промышленности до войны Германия занимала монополистическое положение на мировом рынке.

Мощное экономическое развитие хозяйства Германии последней четверти XIX столетия и первой декады XX столетия видоизменило положение Германии среди других капиталистических стран. В 1886 г. Германия вывозила продукцию машиностроения лишь на 53 млн. марок, в то время как Англия на 224 млн. марок, в 1913 г. германский вывоз машин поднялся до 605 млн. руб. или на 15 с лишним раз, в то время как вывоз машиностроения в Англии достиг 632 млн. марок или менее, чем в три раза. Таким образом, темпы роста машиностроения в Германии за этот период был в пять раз интенсивнее темпов роста Англии. В 1897 г. по добыче угля Германия догнала Англию, а в 1907 г. добыча угля в Германии уже вдвое превысила добычу Англии. По производству чугуна Германия в 1912 г. давала на 80%

¹ Под первичными двигателями германские переписи разумеют ветряные, водяные и тепловые. Их мощность составляла в 1907 г.—622, в 1925 г.—6031, в 1933 г.—6069 млн. лош. сил.

больше Англии, а по стали почти в три раза больше Англии. Валовой оборот торговли Германии достиг в 1912 г. почти 20 млрд марок и был лишь на 10% ниже оборота Англии. По объему продукции Германия уступала в целом лишь США, превосходя ее по ряду отраслей техническим уровнем и занимая первое место среди всех остальных капиталистических стран.

Ожесточенная борьба на мировом рынке со странами старой технической культуры, в особенности с английской промышленностью, определила линии организации промышленности Германии. Германская промышленность имела успех в конкуренции благодаря дешевизне рабочей силы, систематическим техническим изобретениям, быстрым применением научных изобретений в производстве и системой высоких таможенных пошлин, обеспечивших германскому капиталу монопольное господство и получение высоких прибылей на внутреннем рынке, облегчавших ему конкуренцию и на внешних рынках. Эта конкуренция толкала также на дальнейшую консолидацию капитала, на организацию мощных трестов и синдикатов. В смысле организованности капитализма, финансового капитализма, Германия, по выражению В. И. Ленина, являлась образцом передовой капиталистической страны, была выше Америки¹. К началу XX столетия все важнейшие отрасли германской промышленности объединились в мощные синдикаты, тресты, тесно связанные с крупнейшими банками и государственным аппаратом (в промышленно-химический трест, стальной трест, калиевый синдикат, Рейнско-Вестфальский угольный синдикат, в морском судоходстве — Гамбургско-американская линия, Северо-германский ллойд, в области финансов — Дейче банк, Дисконтное общество, Дрезденский банк, Дармштадский банк, могущество которых после войны и их реорганизации еще более возросло, когда руководство всей хозяйственной деятельностью Германии сосредоточилось в Дейче-банке и Дрезденском банке). Монополистический характер капитализма выразился одновременно в сильном росте крупнейших предприятий. В 1882 г. Германия располагала 3,0 млн промышленных предприятий, в которых работало 7340 тыс рабочих, в 1907 г. общее число предприятий возросло до 3,4 млн, а численность рабочих до 14348 тыс. чел.; при росте предприятий только на 12%, численность рабочих возросла почти вдвое. Крупные же предприятия (свыше 50 чел рабочих) возросли за тот же 25-летний период с 9974 до 32007, т. е. почти в три с поло-

¹ В. И. Ленин, *Соб. соч.* т. XXIV, стр. 135

виной раз, а численность рабочих в них с 1613247 до 5350025. Наконец, в числе этих крупных предприятий, предприятия, имеющие свыше 1000 занятых лиц, возросли за тот же период с 127 до 506, а численность рабочих в них до 954645 чел. Вместе с ростом величины предприятия и объединения родственных отраслей шел процесс концентрации капитала через акционирование его. В 1886-87 г. в Германии существовало 2143 акционерных общества с общим капиталом 4876 млн марок. В 1907-08 г количество акционерных обществ достигло 4578, а их капитал возрос до 12788 млн. марок. Наконец, перед войной (1911 — 1912 гг.) число акционерных обществ равнялось 4712 с капиталом в 14800 млн марок. Еще более быстрым ростом характеризуется динамика крупных акционерных обществ с капиталом свыше 10 млн. марок. При общем росте акционерных обществ в два раза от 1886 г. до 1917 г., число крупных акционерных обществ возросло с 74 (1886 — 1887 гг.) до 229 (1909 г.). Рост акционерных обществ одновременно подготавливал то крупнейшее объединение капиталов, которое в послевоенный период вылилось в крупнейшие монополистические объединения и безраздельное господство банков над хозяйственной жизнью Германии.

Будучи единственной в мире капиталистической страной по темпам роста промышленности на столь небольшом отрезке времени (1890 — 1910 гг.) и страной наиболее выраженной концентрации промышленности в Европе, Германия являлась также (и отчасти является) страной самого многочисленного в Европе пролетариата. Косвенное представление об этом росте дает динамика самодеятельного населения по четырем профессионально-промысловым переписям Германии за последние 40 лет (с 1882 г по 1925 г) в промышленности и транспорте.

Годы переписей	Самодеятельное население в тыс душ обоих полов			Проц самодеятельного населения в промышленности торговле и транспорте к общей численности населения
	В промышленности	В торговле и транспорте	Всего населения	
1882	6 396,5	1 570,3	45 222,1	17,5
1895	8 281,2	2 338,5	51 770,3	20,5
1907	11 256,3	3 477,6	61 720,5	23,9
1925	13 238,7	5 273,5	62 410,6 ¹	29,7

¹ В границах дат переписей, так как абсолютные данные предвоенные и послевоенные не совсем сопоставимы.

Прямым выражением этого является рост численности пролетариата и повышение его удельного веса как в общей численности населения страны, так и в составе самостоятельного населения. По данным переписи 1925 г. в основных отраслях народного хозяйства было занято 19 млн. рабочих и служащих, без домашней прислуги, которой насчитывалось почти 2 млн. чел. Из этих 19 млн. почти 12 млн. приходилось на городских рабочих, 3,5 млн. — на сельскохозяйственных рабочих и 4 млн. — на служащих. Значительный рост пролетариата в 80-х и 90-х годах истекшего столетия вызвал к жизни широкую организацию социального законодательства (страхование рабочих, регламентация женского и детского труда и др.), которое так же, как и поощрительная политика в области промышленности, в значительной своей части шло «сверху», в порядке «делового почина» финансового капитала. Фактически эта политика приводила к разложению рабочего класса и росту нищеты и безработицы. Потребность в материалах по осуществлению покровительственной политики и намечения социальных мероприятий в связи с индустриальным развитием страны и ростом пролетариата определило уже в 80-х годах прошлого столетия большое внимание политических деятелей к статистике и проведению специальных профессионально-промысловых переписей в Германии.

Рост промышленности и интенсификация сельского хозяйства сопровождалась крупным ростом населения Германии и значительным изменением его размещения и социально-производственной структуры. За 94 года с 1816 г. по 1910 г. население Германии возросло с 24 831 тыс. до 64 925 тыс. человек, т. е. в 2,6 раза. Средний прирост за десятилетие до войны держался на высоком уровне (1,3%), хотя и имел тенденцию к уменьшению.¹ За тот же примерно период (1821 г. до 1911 г.) население Франции увеличилось с 30 462 тыс. чел. до 39 601 тыс. чел.,² т. е. лишь на 30,3%, а население Англии с 12 006 тыс. чел. до 36 070 тыс. чел.³ Наряду с ростом общей численности населения удель-

¹ С 1895 г. по 1900 г. средний годовой прирост составлял 1,5%, в период между 1900 и 1905 гг. — 1,46%, в период между 1905—1910 гг. — 1,36%. Однако, этот прирост был значительно выше прироста периода от 70-х до 90-х годов, когда средний прирост держался в пределах 1,0%.

² См. *Resultats Statistiques du recensement général de la population effectué le 8 mars 1931*, Tom 1, Première partie, p. 23.

³ На рост населения Англии в значительно большей степени оказывала влияние эмиграция населения, в то время как в Германии лишь до 70-х годов эмиграция отражалась на общем приросте населения. По этому прирост населения Германии держался на различных уровнях в первой половине (аграрный характер страны) и во второй половине

ный вес городского населения быстро нарастал, особенно во второй половине XIX столетия. В первый год германского объединения (1871 г.) удельный вес городского населения составлял 36,1%, в 1900 г. он поднялся до 54,3%, в 1910 г. — до 62,5%, в 1925 г. — до 65,1%, в 1933 г. — до 67,1%. Резко возросло также население в крупных городах свыше 100 тыс., что видно из следующей таблицы:

	Число городов свыше 100 тыс.	В них насе- ления	Удельный вес населения
1871 г. .	8	2,03 млн.	4,9
1890 " .	26	6,24 "	12,6
1910 " .	48	13,81 "	21,3
1933 "	52	19,67 "	30,1

Прямым следствием мощного индустриального роста последней четверти XIX столетия было усиление темпов роста городского населения этого периода. В среднем за год прирост населения в крупных городах (свыше 100 тыс. чел.) составил, примерно, 200 тыс. чел., в то время как в период от 1900 г. до 1910 г. 350 тыс. чел.

Резко усилились также и темпы роста крупнейших городов, в особенности новых индустриальных центров. Так, Берлин увеличил численность своего населения с 1850 г по 1930 г. более, чем в 10 раз, — с 419 тыс. до 4 288 тыс. чел., Гамбург — с 132 тыс. до 1 137 тыс. чел., Кельн — с 97 тыс. до 740 тыс. чел., Лейпциг — с 63 тыс. до 718 тыс. чел. Особенно резко возросли Эссен, Дортмунд и Дюссельдорф, которые по справедливости должны быть признаны городами индустриального периода Германии.

Вместе с процессом индустриализации страны и урбанизации ее населения перестраивались и удельные веса источников существования населения. В 1882 г. 40% населения было связано с сельским хозяйством, как источником существования. Абсолютно оно составляло 15 939 тыс. чел. В 1925 г. сельское хозяйство являлось источником существования только для 23% населения, т. е. для 14 373 чел. Уменьшение удельного веса лиц, связанных с сельским хо-

(индустриальный характер страны). При сравнении роста численности населения Германии и Англии по двум пятидесятилетиям отдельно получим следующую картину (в тыс.):

Годы	Германия	Годы	Англия
1816	24 831	1821	12 006
1871	41 058	1871	22 712
Проц. роста . .	165		189
1871	41 058	1871	22 712
1910	64 926	1911	37 886
Проц. роста . .	156		166

зыйством, явилось следствием огромного роста населения, связанного с промышленностью, торговлей и транспортом. С этими отраслями труда было связано 44,7% в 1882 г., 58,2% в 1925 г. Абсолютный рост их составлял 17,8 млн. чел. в 1882 г. и 36,2 млн. чел. в 1925 г.

Следствием индустриального развития Германии явилось резкое сокращение эмиграции и привлечение рабочих в Германию из других стран. До 1870 г. Германия дала несколько миллионов эмигрантов. Начиная с 80-х годов эмиграция систематически падает и уменьшает свой удельный вес к среднегодовому приросту, что видно из следующей таблицы:

В среднем за период	Превышение числа рождений (естественный прирост)	Эмиграция	Удельный вес эмиграции к естественному приросту
1881—1890 гг.	551 200	134 200	24,3
1891—1900 гг.	730 300	52 800	7,3
1901—1910 гг.	866 300	28 000	3,2
1911 г.	739 900	22 700	3,1
1912 г.	839 900	18 500	2,2

Капиталистическому развитию Германии и в частности его бурному росту во второй половине прошедшего столетия значительно способствовала политика «революции сверху» и грюндерство. «Бисмарк сделал по своему, писал Ленин, по-юнкерски, прогрессивное историческое дело»¹. Эта политика сыграла крупнейшую «историческую» роль в деле форсирования промышленного развития Германии, с одной стороны, и развития социального рабочего законодательства — с другой. Эта политика оказала немаловажное давление и на характер переписей населения в Германии, на формирование того типа переписей, которые вошли в историю как специфически германский тип обследования. Ту же политику «реформ сверху» проводил и германский император Вильгельм. Говоря в своем послании от 17 ноября 1881 г. о необходимости социального законодательства, он указывал в частности на важное значение для последнего профессиональной статистики². Активной поощрительной политике «подталкивания капитализма» служили все средства национально-буржуазного блока Германии. Такие именно средства были усмотрены в реорганизации в 80-х годах германской профессиональной статистики, не дававшей до

¹ В. И. Ленин, т. XVIII, изд. III стр. 82.

² Deutscher Reichs — Anzeiger, № 270. 1881.

тех пор, по выражению Вильгельма, достаточно верного материала.

Таким образом, появление профессионально-промышленных переписей в Германии не явилось случайным фактом и не является источником научных требований германских статистиков. Оно было подготовлено всем ходом экономического развития Германии, специфическими условиями роста индустрии и монополистического характера капитализма. Ни в Англии, ни во Франции мы не имели столь длительного сохранения феодальных отношений и столь быстрого их разложения, как в Германии; ни в Англии, ни во Франции мы не имели столь резких темпов индустрии на небольшом отрезке времени и столь последовательной дифференциации и специализации занятий, как в Германии; ни в Англии, ни во Франции мы не имели столь развернутую систему поощрительных мероприятий, как в Германии; ни в Англии, ни во Франции мы не имели столь быстрого роста пролетариата и столь возрастающей его роли в общественной жизни, как в Германии; наконец, ни в Англии, ни во Франции мы не имели столь широко развернутой системы социального законодательства сверху, как в Германии. Все это вместе взятое потребовало от германских статистиков не простого изучения населения в форме переписей, ранее сложившееся в других странах, а таких форм, которые бы отвечали на вопрос о характере развития основных явлений народного хозяйства и давали бы материал для содержания мероприятий «революции сверху». Таким материалом и явились профессионально-промышленные переписи Германии, долгое время борющиеся с демографическими переписями, существовавшие рядом с ними и, наконец, в XX столетии поглотившие их.

Анализ экономического развития второй половины XIX столетия важнейших капиталистических стран показывает, что процесс капитализма и рост индустрии вызывал к жизни во всех странах вопрос о необходимости изучения профессионально-промышленной деятельности населения. И если почин и широкое развитие подобных переписей мы встречаем в Германии, то это в значительной степени объясняется теми процессами экономики Германии, которые были отмечены нами выше.

Если рассматривать историю переписей населения в Германии с момента образования Германии, как известного национально-политического объединения, то ее история знает двенадцать переписей населения (включая и «военную» перепись 1916 г.). Если же счет переписей вести от положения 6 ноября 1846 г, установившего единый срок про-

изводства переписей населения в Германии (3 декабря) и создавшего предпосылки более или менее однородных организационных форм производства переписей населения, то Германия знает 20 переписей населения.

Первая перепись, как единая централизованная операция, была произведена в Германии в 1871 г., последняя в 1933 г. Но государства, вошедшие в 70-х годах в состав германской империи, знали у себя переписи и раньше. Поэтому и историю переписей населения следует начинать с более отдаленного периода. В XV и XVII столетиях мы встречаемся с переписями населения, производимыми в связи с продовольственными затруднениями. Такие переписи имели место в Нюренберге в 1449 г., в Страсбурге — в 1473—77 гг., в Саксонии — в 1571 г.¹ Первые две переписи были произведены местными городскими самоуправлениями, в связи с войнами и необходимостью регулировать оставшиеся небольшие хлебные запасы. Для этой цели составлялись специальные реестры (списки), куда заносилось население в определенном порядке и имеющиеся у них припасы. Данные реестров суммировались либо по строительным кварталам (Нюренберг), либо по частям города (Страсбург), без подбивки общих итогов. Перепись в Саксонии была произведена по распоряжению курфюрста Августа и имела целью определить число потребителей хлеба, распределение потребителей по административным округам в связи с распределением сети государственных хлебных магазинов. В середине XVIII столетия финансовые и военные потребности определили производство переписи в Пруссии.

Организация Немецкого союза в 1815 г. и таможенные и торговые союзы, которые были заключены между отдельными государствами, входящими в Немецкий союз, для определения взаимных расчетов, выдвинули производство переписей населения, как текущую практическую операцию. В период между 1815 и 1822 гг. в ряде государственных образований переписи начинают производиться ежегодно, главным образом, по текущим спискам, заполняемым данными опроса, при непосредственном выполнении составления и проверки списков полицейскими чиновниками. С 1822 г. переписи стали производиться каждый третий год. Отличительной чертой переписей этого периода является неопределенность и узорность их программ, отсутствие какой-либо единообразной системы признаков в учете населения,

¹ Производство переписи в Саксонии некоторыми историками подвергается сомнению. См. Inama-Sternegg, Die Quellen der historischen Bevölkerungsstatistik (Statistische Monatschrift, Wien, 1886).

различные сроки производства переписей и различная их длительность, допущение прибегать к определению численности населения по опросу соседних жителей, проведение учета через полицейских чиновников, отделение учета гражданского населения от учета войска и непосредственное административно-фискальное использование результатов переписи в целях определения матрикулярных и военных взносов. Аграрный характер страны определял в значительной мере программу переписей, политическая раздробленность — отсутствие единообразия в сроках и понимании отдельных вопросов, непосредственно фискальный характер — контингент их участников.

В середине тридцатых годов под влиянием Таможенного союза переписи начинают систематически производить все средние и южные немецкие государственные образования. Присоединение к этому союзу новых государственных образований в 40-х и 50-х годах расширяет территории применения переписей. Наконец, с образованием в 60-х годах Северонемецкого союза, переписи, как источники получения данных о численности населения и ряде признаков, необходимых, прежде всего, для обслуживания административно-финансовых организаций, распространяются на всю территорию Германии.

Непосредственное оперативно-практическое использование материалов переписей немецких государственных образований обусловливало, с одной стороны, живое отношение к их организации и с другой — к расширению их программы. Текущие списки, составляемые полицейскими чиновниками, не отличались необходимой точностью. Борьба за талер, за точность раскладок, являлась борьбой за отыскание таких приемов учета, сперва в численности и составе населения, а потом торговой и промышленной деятельности его, которые бы обеспечили обоснование финансовых претензий со стороны отдельных государственных образований и служили бы контролем для союзных органов. Такой двусторонний интерес способствовал уточнению приемов учета в определении численности населения. Первая на этот путь стала Саксония, которая в 1832 г. вводит домовые ведомости, требуя заполнения их на основании показаний лиц, живущих в доме. На конференции Таможенного союза уже ряд государственных образований высказывался за необходимость реформы в системе полицейского учета и пересмотра программы его, в частности за необходимость учета промысловых предприятий, обслуживающих крупную торговлю. Первой на этот путь стала Пруссия. Положением от 6 ноября 1846 г., легшее в основание переписи населения

в этом году, был разработан целый ряд организационных требований. Эти требования сводились к необходимости регистрации населения в определенный день, уменьшения длительности производства переписи и собирания сведений от самого населения путем посещения его на дому. Программа переписи ограничивалась вопросами о поле, возрасте, религии, сословии и занятии каждого из жителей. Вместе с переписью населения 1846 г. в Пруссии собирали данные и о промысловой статистике. Это был первый опыт изучения промышленности среди германских государственных образований. При обследовании промыслов пользовались рассылкой бланков. Организация дела переписи поручалась общегражданским чиновникам (для военных военным). Как учет численности населения, так и в особенности учет промыслов не отличался достоверностью: население, как правило, преувеличивалось, промыслы характеризовались не на одну дату с дефектным заполнением отдельных признаков¹.

Инициатором дальнейшего улучшения организации переписей явилась Саксония, которая произвела в 1852 г. перепись населения по системе квартирных бланков и при помощи особых счетчиков. Этому примеру в конце 50-х годов и начале 60-х годов последовало большинство германских государственных образований, за исключением Пруссии, которая до организации переписи Северонемецкого союза в 1867 г. держалась своей старой системы, хотя в некоторых местностях, и в особенности в городах, перепись проводилась по саксонскому типу.

На протяжении двух десятилетий программы отдельных переписей подвергались довольно значительным изменениям и отличались различным объемом в отдельных государственных образованиях. Особенно широкой программой отличалась прусская народная перепись 1861 г. Помимо расширения числа вопросов о родном языке, о физических недостатках населения, программа переписи 1861 г. попыталась провести учет промысловых предприятий. Это объединение промысловой переписи с переписью населения прямо вытекало из требований Таможенного союза². Для этой цели четвертая страница хозяйственной ведомости была отведена для характеристики промысловой деятельности

¹ Проф. К. Вобль. Третья профессионально-промысловая перепись в Германии, т. I. Киев 1911, стр. 7 и сл.

² Viehban Statistik des zollverinten und nordlichen Deutschlands; III Theil. Berlin 1868 S. 575 et passim. Ту же мысль подчеркивал и Engel в своей работе "Die Reform der Gewerbestatistik im Deutschen Reiche und in den ubrigen Staaten, von Europa und Nordamerika" (Separd. Zeitsch. d. Konigl. Preuss. St. B. 1870) Berlin 1872, S. 21.

каждого опрашиваемого. По характеру вопросов она делилась на две части: общую и специальную. В общей части учету подлежали род промысла, местонахождение его главного предприятия и его отделений, служебный персонал с подразделением по полу и двум возрастным группам (ниже 14 лет и выше 14 лет) и положению в занятии (простые поденщики, ученики, подмастерья, торговые служащие, директора, персонал надзора), члены семьи, помогающие в промысле и в пользовании механической силой. Специальная часть отводилась, главным образом, для учета и характеристики машин, применявшихся в определенных производствах.

Таким образом, еще задолго до объединения государственных образований в германскую империю практические требования финансово-экономических взаимоотношений между ними обосновали необходимость широкого применения переписей с программой, прямо вытекающей из требований Таможенного союза. Крупную роль в этом отношении сыграла перепись Северонемецкого союза 1867 г., которая ввела почти во всех германских государственных образованиях того времени квартирные листки. Правда, с точки зрения объема признаков и их определения программа этой переписи не везде была одинакова, но уже был создан некоторый обязательный минимум признаков (пол, возраст, занятие и характер жительства), принятый для всех государственных образований и некоторые общие организационно-технические методы производства переписи.

Трехгодичный период производства переписей населения в германских государственных образованиях был в 60-х годах достаточно закреплен практикой, и перепись Северонемецкого союза 1867 г., как относительно единообразно проведенная, определила необходимость дальнейшего анализа организационно-технических условий их производства. С этой целью в 1869 г. совет Таможенного союза заслушал доклад Фабрициуса, по которому был вынесен ряд решений, определивших дальнейшие приемы организации немецкой статистики и в частности промысловых переписей. Созванная для разработки и конкретизации решений Таможенного союза особая комиссия представила проект реорганизации немецкой статистики и в частности порядок производства очередной переписи населения.

Представленный комиссией проект, почти целиком был принят союзным советом. Реализация его в практике была задержана вследствие начавшейся войны с Францией. После окончания этой войны и учреждения Германской империи вопрос вновь был поставлен перед союзным советом импе-

рии и утвержден им 7 декабря 1871 г. Основные моменты этого положения не только определяли организационные формы очередной переписи населения Германии 1871 г., но в значительной мере определили характер производства всех последующих переписей в Германии. Положение распадается на две части. общую, касающуюся общих требований организации переписей в Германии, и специальную, определяющую организационные формы очередной переписи населения 1871 г.

Общие требования организации переписей населения, принятые положением 7 декабря 1871 г. сводятся к следующим. 1) необходимости производства переписей населения в Германии не через трехгодичный, а пятигодичный период, 2) обязательности производства переписи в Германии посредством квартирных ведомостей или личных листков; 3) установлению единого срока производства переписи для всех государств (1 декабря); 4) регистрации всего наличного населения, как гражданского, так и военного с отметкой характера пребывания опрашиваемого в месте переписи, 5) определению всякий раз особым законодательством программы переписи и организационных форм ее, 6) соединению с переписью населения переписи строений, и 7) прямому запрещению производства одновременно с переписью населения каких-либо других переписей. В положении не нашли отражения те широкие планы относительно организации, вслед за народной, промысловой переписи, которые также обсуждались в комиссии и которые нашли выражение в фактической истории переписей Германии.

Специальная часть положения, касавшаяся организации очередной переписи населения 1871 г., предусматривала общую программу переписи. Последняя должна включать: имя, отношение опрашиваемого к главе хозяйства, пол, место рождения, семейное состояние, религию, занятие, подданство, место оседлости наличного населения и отношение к главе хозяйства отсутствующих членов хозяйства. Она также предусматривала общие организационные формы, дав примерный образец переписных формуляров, инструкцию, способы переписного районирования, определив сроки предварительных и окончательных итогов.

Ни в программном отношении, ни в организационном отношении первая общегосударственная перепись населения Германии не была проведена по строго централизованной системе. Прежние традиции производить перепись под углом зрения требований местных государственных образований еще довели над общим организационным планом. Это по существу предусматривало и само положение, кото-

рое отмечало, что отдельным государственным образованиям предоставляется право вести перепись, сообразуясь с местными условиями. Прямым следствием такого положения явилась множественность программ, различные организационные формы, а тем самым и различные результаты с точки зрения точности и полноты изучаемых явлений. Одни государственные образования провели перепись по обширной программе, значительно превосходящей обязательный минимум, другие, напротив, не выдержали даже и требуемого общей программой минимума. Одни производили при помощи специально организованных кадров, пользуясь ими то бесплатно, то платно, другие, напротив, сохранили старую систему производства переписи через полицейских чиновников¹.

Недочеты первой германской переписи и новые требования предъявленные ходом экономической жизни определили собою пересмотр ряда общих моментов положения 1871 г. перед новой переписью и избрания несколько иных организационных форм ее производства. Два существенных момента были изменены в новом общем постановлении, рассмотренные и утвержденные союзным советом перед новой переписью. В «Положении» 1871 г с переписью населения прямо запрещалось производство каких-либо хозяйственных переписей. Это положение целиком согласовывалось с решением комиссии 70-х годов, высказавшейся в частности за необходимость производства промысловой переписи вслед за народной. Как известно промысловой переписи 1872 г. произведено не было. Но уже перед новой переписью появились новые обстоятельства, которые определили собою как видоизменение мнения статистиков по данному вопросу, нашедшие свое решение в новой комиссии, так и видоизменение § 4 положения. Это обстоятельство заключалось в том, что хозяйственная жизнь отдельных государственных образований настоятельно требовала производства таких массовых учетных операций которые позволили бы изучить отдельные отрасли хозяйства, уже в известной мере дифференцировавшиеся от личных занятий и не улавливаемые демографическими переписями. Значительные расходы, связанные с такого рода учетами, зачастую случайность программы и несовершенные методы производства заставляли представителей отдельных правительств ставить перед союзным советом вопрос об отмене этого по-

¹ Vierteljahrshefte zur Statistik des Deutschen Reichs Bd II, Heft 2 Bd XXV, Heft 7 Statistik des Deutschen Reichs Bd LVII,—Neue Folge Bdd 32 и 68. Preussische Statistik Bdd 30, 39, 66 и 96

становления и необходимости производства хозяйственных переписей вместе с народной. Несомненно также, что та точка зрения, к которой пришла комиссия 1875 г. о слиянии переписи населения с промысловой переписью, была поставлена в зависимость от позиции, занятой в данном вопросе союзным советом в части сохранения финансирования переписи и уменьшения связанных с ней расходов. И хотя директивы, данные комиссии прямо об этом не говорят, но требования упрощения и удешевления промысловой переписи, требования, которые были совершенно аналогичны требованиям во Франции, неизбежно приводили к объединению этих операций.

Второе изменение общего положения касалось исключения параграфа о производстве переписи через пятилетний период. Исключение это мотивировалось в совете тем, что переписи населения по обширной программе следовало бы производить в десятилетний период, а по более краткой — в пятилетний. Хотя такое положение и не было принято союзным советом, тем не менее под прямым влиянием обсуждения этого вопроса ряд государственных образований воспользовался этим и, прежде всего, в направлении нарушения общей программы. Особенно это касалось отсутствующего населения, данные о котором собирались отдельными государственными образованиями по совершенно различной программе.

Отличительными особенностями переписи населения 1 декабря 1875 г. заключались в расширении и уточнении изучения занятия и соединения с народной переписью промысловой переписи. Занятие понималось в переписи 1875 г. как источник дохода и распадалось на главное и побочное. В главном занятии обозначалось его наименование или то, что дает источник средств к существованию, и положение в главном занятии. Из побочных занятий регистрировались только те, которые приносят доход. Промысловая перепись, проведенная вместе с народной в 1875 г., далеко не включала все отрасли хозяйства и виды промыслов. Единицей учета являлись не промышленные и не промысловые предприятия, как некоторое экономическое единство, а промыслы, хотя бы они и входили в состав одного и того же предприятия. Это определение единицы учета в промысловой статистике Германии, продолжалось вплоть до 1925 г. В зависимости от размера промысла программа учета и организационные методы его были различными. Для промысловых предприятий, более, чем с пятью помощниками, существовали особые опросные карты с довольно обширным количеством вопросов. Для неудовлетворяющих этому цензу

предприятий похозяйственные ведомости для всех, занимающихся тем или иным промыслом, отмечали число занятых помощников, учеников, с различием по полу, число станков всякого рода, вязальные, чулочные и швейные машины.

Третья и четвертая переписи населения Германии (1880 и 1885 гг.), не отличаясь почти между собою, не оставили ярких следов в истории переписей населения. Собранная в связи с переписью 1880 г. конференция запроектировала значительное расширение объектов наблюдения путем соединения с переписью населения перепись земельных угодий, сельскохозяйственных животных и находящихся в постройке домов. Но союзным советом эти предложения не были приняты. В программном отношении перепись 1880 г. была восполнена вопросами о дне рождения и месте рождения.

Между периодом проведенной третьей и четвертой переписей населения в Германии была организована профессионально-промышленная перепись, имевшая крупнейшее значение в истории переписей, вообще, и населения, в частности. Развитие промышленности Германии и сопутствующая ему организация рабочих союзов требовали ряда социальных законодательных актов. Правящий класс в лице прусского юнкерства испытывал необходимость таких реформ сверху. Наиболее острой проблемой в этот период был вопрос по организации страхования рабочих. Она и целый ряд других социальных мероприятий, требовали таких статистических материалов, которые бы организационно-технически обосновали такую реформу. Таких материалов не было. На отсутствие их указывал сам Вильгельм. Это потребовало производства специальной профессионально-промышленной переписи в 1882 г. Наличие такой заинтересованности в производстве переписи отмечает и ее историограф Энгель. По своему содержанию перепись 1882 г. состояла из трех связанных между собою исследований: 1) профессиональной переписи, 2) сельскохозяйственной переписи и 3) промышленной переписи. По существу своему, первая профессиональная перепись по обширности своей программы являлась народной переписью с расчлененной характеристикой занятий. Остальные две переписи можно рассматривать как вспомогательные операции к ней.

Сообразно основным задачам переписи конструировались и ее формуляры. Они состояли из трех бланков. А, В и С. Бланк А (переписной лист) предназначался для записи личной профессии и промысловых предприятий без совладельцев, помощников, паровых машин и котлов. На четвертой странице того же переписного бланка были помещены

вопросы для регистрации сельскохозяйственных предприятий. Бланк В (промышленная карта) предназначался для записи промышленных предприятий с совладельцами, помощниками, паровыми котлами или машинами. На бланке С даны были инструкционные указания по заполнению.

Внутренняя сторона бланка А характеризовала присутствующих в ночь с 4 на 5 июня 1882 г в домашнем хозяйстве и в принадлежащих ему помещениях. Характеристика эта касалась присутствующих лиц с 14 лет и выше и детей, хотя и ниже 14 лет, но работающих или служащих за плату. Программа имела следующие признаки. имя, фамилия, родство или отношение к главе хозяйства, пол, возраст, семейное состояние, вероисповедание Графы 8—15 посвящены были характеристике занятий. Здесь отмечалось главное занятие с точным обозначением отрасли главного занятия, положение в главном занятии (деловое, рабочее и служебное, в особенности такие — не работает ли в своей квартире за чужой счет) Для самостоятельных промышленников, независимо от величины предприятия, требовалось указать ведет ли главное занятие с помощниками или деятельными совладельцами и пользуется ли двигателями при помощи ветра, воды, пара, газа, горячего воздуха с паровыми котлами или с паровыми двигателями. Побочные занятия, если их несколько, записывались в последовательном порядке. В побочном занятии отмечалось точное обозначение отрасли побочного занятия, положение в каждом побочном занятии (деловое или служебное и т. д.). Как и в главном занятии, при изучении характера побочных занятий для самостоятельных промышленников отмечалось, ведется ли побочное занятие с помощниками или деятельными совладельцами и какими двигателями пользуются Графа 16 предназначалась для характеристики прежней профессии. Здесь отмечалась прежняя профессия лиц, которые раньше имели главное занятие, но вследствие преклонного возраста, вследствие повреждения или продолжительной болезни сделались неспособными к промышленной деятельности (вообще не заняты больше или только побочно) Для вдов отмечалось главное занятие (последнего) покойного мужа. Графы 17 и 18 предназначались для временно присутствующих. Последние должны были ответить, имеют ли они в другом месте постоянную квартиру или ночлег. При утвердительном ответе они указывали место, где имеют квартиру, а если в том же самом месте, то улицу и номер дома. Графы 18 и 19 регистрировали число детей, не служащих или не работающих за плату, ниже 14 лет, отдельно мальчиков и девочек. Нижняя часть ведомости отводилась ха-

рактике временно отсутствующих в домашнем хозяйстве¹.

Организация промысловой переписи была совершенно аналогична организации народных переписей. Учет проходил в порядке личного обхода добровольными счетчиками. Лишь не работающие дети до 14 лет учитывались не поименно, а суммарно, что обуславливало собою недоучет этой части населения². Увлечение изучением чисто профессиональной деятельности населения привело к ряду неудовлетворительных результатов (изучение нагрузки и др.). Взаимосвязь между народной переписью и характеристикой промысловой деятельности были выражены значительно последовательней, чем в переписи 1875 г., где это соединение носило в значительной мере механический характер. Этим главным образом обуславливалось и перенесение срока производства переписи — с традиционного для Германии 1 декабря на июнь, когда, по мнению организаторов переписи, профессионально-промысловая деятельность населения раскрывается более полно. В переписи 1875 г. эта позиция не была выдержана, потому что она в сильной степени находилась под влиянием организационных приемов чисто демографических переписей. Прямое превалирование профессиональных задач в 1882 г. обусловили собою, после значительной дискуссии вокруг этого вопроса, выбор летнего периода. Последующие профессионально-промысловые переписи Германии придерживались летнего срока, и при слиянии в 1925 г. демографической переписи с промысловой этот период остался и в последних германских переписях (1925 и 1933 гг.)

Пятая перепись населения Германии была проведена в 1890 г. Предполагалось соединить вместе с переписью населения промысловую перепись, но подобный проект не был одобрен союзным советом. Переписи подлежало наличное население т. е. население, ко срое провело ночь в хозяйстве с 30 ноября на 1 декабря. Ночевавшие вне дома отмечали то место, где они были 1 декабря перед полуднем. Перепись имела следующие формуляры: 1) личный листок, 2) поименную ведомость, 3) хозяйственную ведомость и 4) контрольный лист. Личный листок для всех государств, входящих в состав Германской империи, имел 11 вопросов: 1) имя и фамилия, 2) родственные или другие отношения к главе хозяйства, 3) пол, 4) день и год рождения или же число полных

¹ Kollmann Die gewerbliche Entfaltung im Deutschen Reiche nach der Aufnahme vom 5 Juni 1882 Jahrbuch Schmoller's XI J hrgang 3 1887.

² Проф. К. Вобль. Третья профессионально-промысловая перепись в Германии, т. 1, стр. 18 — 62.

лет, 5) место рождения, 6) вероисповедание, 7) семейное состояние, 8) занятие, звание, промысел, предприятие или средства к жизни; этот вопрос распадался на два подвопроса: а) обозначение рода занятия и б) положение в занятии (деловое, рабочее или служебное); 9) подданство для иностранцев, 10) для временно находящихся в хозяйстве местожительство, 11) принадлежность к наличной армии или германскому военному флоту с указанием чина и воинской части. Перечисленные 11 вопросов были обязательным минимумом для всех государственных образований Германии. Некоторые государственные образования, как, например, Пруссия, несколько расширили эту минимальную программу¹. Заполнение всех вопросов формуляра требовалось лишь для наличного населения. На временно отсутствующих заполнялась часть этих вопросов с одновременным указанием постоянного местопребывания временно отсутствующего. (В Пруссии, например, применялся сокращенный счетный листок (а), заключающий только первые 8 вопросов, при чем вопрос 7 прусского личного листка о месте рождения был заменен вопросом о вероятном местонахождении лица).

Поименная ведомость представляя собою перечень всех членов одного и того же хозяйства с обозначением против каждого лица его отношения к главе хозяйства, его присутствие или отсутствие в хозяйстве. Поименная ведомость также не была однообразной для всей Германии. Некоторые государства расширили эту ведомость, приспособив ее к быстрому подсчету предварительных итогов. Пруссия, например, имея возможность дать не только все наличное население по полу, но выделить отдельно оседлое, находившееся налицо в день переписи, временно присутствующее и т. п.

Личные листки и поименные ведомости не были строго едиными формулярами, применявшимися для всей Германии. Они являлись лишь факультативным материалом, использование которого рассматривалось как возможное для отдельных государственных образований. Допускалось проведение переписи не путем личных листков, а путем хозяйственной ведомости. В этой хозяйственной ведомости размещались вопросы, относящиеся к личному листку и поименной ведомости и инструкционные указания о порядке ее заполнения. Кроме этих формуляров, был рекомендован

¹ В переписи населения Пруссии 1890 г. было не одиннадцать, а 12 вопросов (добавлен вопрос о родном языке) Счетный листок (Zahlkarte) Пруссии отличался только форматом и расположением вопросов, так как вопрос об отношении к главе семейства был перенесен из поименной ведомости в личный листок.

контрольный лист счетчика для составления предварительной сводки. Он также не был однообразным и даже носил не одно и то же наименование¹. Общие вопросы контрольного листа включали: 1) наименование населенных пунктов в пределах общины, 2) строения с выделением домов (занятых и пустующих) и других жилых строений; 3) число хозяйств обыкновенных и одиночек и отдельно учреждений, и 4) наличное население мужского и женского пола. В прусской местной ведомости (Ortsliste), кроме того, отмечались временно присутствующие и временно отсутствующие. Контрольный лист счетчика являлся материалом для составления предварительных итогов.

Счетный листок и хозяйственная перечневая ведомость сопровождалась различного рода наставлениями. Наставления обычно были тройного типа: 1) наставление населению с заполнением переписного формуляра, 2) наставление счетчиками и 3) наставление властям. Первое наставление отмечало порядок распределения переписных формуляров, срок их заполнения и категории учитываемого населения (наличное, временно присутствующее и временно отсутствующее) и указания на характер ответов. Здесь же приложены и образцы заполнения формуляров. Наставления вкладывались в Пруссии в особый счетный пакет (ф. Д), на котором содержался адрес хозяйства, обращение к населению о содействии переписи и количество выданных и полученных бланков. Наставление счетчиками (Anweisung für Zähler) включало пять разделов с детальной регламентацией обязанностей. Разделы включали: 1) указания счетчикам об их обязанностях до раздачи бланков, 2) порядок раздачи бланков, 3) порядок получения бланков обратно после их заполнения, 4) составление контрольного листа и 5) порядок сдачи статистического материала.

К 90-м годам прошлого столетия в Германии уже сформировались те организационные черты производства переписи населения, которые в основном сохранились и до последнего времени, мало претерпев изменений в результате слияния демографической и профессионально-промышленной переписей. Производство переписи возлагалось на местные чины и переписные комиссии. Роль местных полицейских чинов различна. В городах производство переписи возлагалось на полицию и магистраты. В крупных городах (Берлин и др.) во главе переписи стояла переписная комиссия с вхождением в ее состав депутатов от полицейских чинов. В сельских общинах полицейские чиновники призы-

¹ Kontrolliste и по существу совпадающий с ним Ortsliste.

вались содействовать переписи. Возглавляющая роль принадлежала общинному управлению. В небольших общинах они сами осуществляли руководство переписью, в более крупных возлагали непосредственное руководство на особую переписную комиссию из лиц, которые «в состоянии понять важность переписи» и знакомы с местными условиями. Общинные управления или общинные переписные комиссии занимаются: 1) делением местности на счетные участки, 2) организацией и набором счетчиков, 3) и снабжением их переписными материалами. В инструкции общинным властям отмечались величина счетного участка (40 хозяйств, — эта величина не являлась постоянной в отдельных германских переписях, она то увеличивалась, то уменьшалась), необходимость совпадения границ участков с общинным делением, тщательной выверки населенных пунктов и тщательной их разности между общинами, если в отдельных случаях границы счетного участка не совпадают с делением общины и перечень тех учреждений, перепись населения по которым проходит в особом порядке. Каждый счетный участок имеет своего счетчика и, если возможно, запасного счетчика. Выбор их представляется местным властям. Звание счетчика объявляется почетным и он никакого вознаграждения не получает. Получив заблаговременно от местных властей инструкцию, два контрольных листа и необходимое количество формуляров, счетчик за два дня до критического срока обходит квартиры своего счетного участка и в особом пакете передает необходимые к заполнению формуляры квартирохозяину или взрослому члену его хозяйства. В счетном пакете имелись личные листки двух образцов (для наличных и временно-отсутствующих), хозяйственная перечневая ведомость и постановление о порядке заполнения. При вручении давались словесные пояснения. Особое внимание счетчик должен обратить на гостиницы, постоянные двory и др. места временного скопления населения, а также другие учреждения. Перепись населения в подобных местах производится начальниками или управляющими, за исключением тех лиц, которые постоянно живут здесь в качестве служащих, рабочих и т. д. и имеют свое отдельное хозяйство. Заполнение формуляров должно быть закончено к 12 часам дня официального дня переписи, а повторный обход и собирание материала должно быть закончено не позднее вечера второго дня переписи (2 декабря). После сбора материала начинается его тщательная проверка. Проверку ведут счетчики, переписные комиссии и местные чины. Она заключается в сличении счетных листков с полным перечнем и контрольным листом. Обнаруженные

недочеты устраняются либо путем распросов местных жителей, либо путем повторного обследования, по возможности приурочивая данные к установленному критическому сроку. Проверка, вместе с предварительным составлением местных итогов, должна быть закончена в трехдневный срок. По окончании ее черновые экземпляры контрольных листов передаются местным властям, а счетные пакеты в определенном порядке в пределах общины пересылаются либо ландрату, либо непосредственно статистическому бюро отдельного государства. В некоторых государственных образованиях Германии (напр., в Пруссии) общее наблюдение за переписью возлагалось на губернаторов, которые призваны были следить за исполнением местных чинов распоряжений статистического бюро.

Демографические переписи Германии отвечали лишь на небольшую часть вопросов государственной политики. К середине 90-х годов уже с совершенной ясностью выявилось влияние ускоренных темпов капиталистического развития на кризис домашне-ремесленной промышленности и мелких кустарных предприятий, на дальнейшее расслоение германской деревни и начало формирования безработицы. Эти требования предъявляли спрос на новые статистические материалы по личной и хозяйственной статистике. Удовлетворить эти требования и призвана была профессионально-промысловая перепись 14 июня 1895 г. и очередная демографическая перепись 2 декабря того же года. Демографическая перепись была проведена на общих основаниях, профессионально-промысловая перепись внесла ряд существенных изменений в программу предшествующей профессионально-промысловой переписи 1882 г. и в значительной мере явилась прототипом переписи 1907 г. Производство переписи 14 июня 1895 г. было определено имперским законом 8 апреля 1895 г., который предписывал проведение новой переписи в целях приобретения основ для статистики новых хозяйственных отношений в Германской империи»¹. Программа переписи включала три типа переписных бланков: 1) хозяйственную ведомость для регистрации личной профессии, 2) сельскохозяйственную карту для изучения сельского хозяйства и 3) промышленную карту — для промышленной переписи. Хозяйственная ведомость состояла из четырех страниц. Первая и четвертая страницы были отведены наставлениям. Внутренние стороны (стр. 2 и 3) представляли собою ведомость для «обозначения всех лиц, присутствовавших в ночь с 13 на 14 июня в квартире главы хозяйства

¹ В rufs-und Gewerbezählung vom 14 juni 1895 Statistik des Deutschen Reichs, Berlin, 1897 №. F. Bdd 102 — 109

и в принадлежащих ему помещениях». Сравнительно с переписью 1882 г., допускавшей характеристику лишь для лиц свыше 14 лет, перепись 1895 г. дает характеристику всему населению, сближаясь тем самым с общедемографической переписью. Число колонок (вопросов) было уменьшено с 20 до 18 при увеличении программы. Достигалось это как лучшей систематизацией вопросов, так и переносом характеристики детей в общий порядок, вместо особых вертикальных граф, как это делалось в переписи 1882 г. Первые четыре графы носили редакционную поправку (имя, фамилия, родственное отношение к главе хозяйства или иное положение в хозяйстве, пол). Вопрос 5 (возраст) был значительно детализирован. Вместо числа прожитых лет 1882 г. после характеристики главного и побочного занятия, месяца и года рождения, вопросы 6 и 7 (семейное состояние и вероисповедание) остались без изменения. Раздел, касавшийся занятий, перемонтирован. В переписи 1882 г. после характеристики главного и побочного занятия в отдельности шла характеристика самостоятельных промышленников (как ведется занятие — с помощниками или деятельными совладельцами и характер двигателя). При такой реформе раздел этот занимал 8 граф (с 8 колонки до 15 включительно). В редакции 1895 г. число граф, отводимых характеристике занятия, сократилось до 7. Здесь давалась характеристика главного занятия, как главного или единственного источника дохода, положение в нем (самостоятельное или иное), побочного занятия в тех же позициях (8—11). Для самостоятельных промышленников (занятие в домашней промышленности и домашних рабочих) указывалось, ведется ли дело путем разноски товара по домам или работа производится на дому у заказчиков или же преимущественно в собственной квартире за чужой счет (12) и ведется ли дело с помощниками, учениками и рабочими (13) и применяются ли двигатели (14). Следующий раздел характеризовал безработных (15—17). Он касался рабочих обою пола, прислуги, подмастерьев и других рабочих, а также рабочих домашней промышленности (за исключением вполне неспособных к работе). Имеют ли они во время переписи работу (занятие), если нет, то сколько дней без работы и без работы (места) не вследствие ли временной нетрудоспособности (да, нет). Последняя страница (4) хозяйственной ведомости также была видоизменена. Вместо особого формуляра по сельскохозяйственной статистике переписи 1882 г., в переписи 1895 г. стоял ряд связующих вопросов для сопутствующих промысловую ведомость формуляров (сельскохозяйственную перепись и промысловую).

В переписи 1895 г. отдельная инструкция была упразднена и все инструкционные указания перенесены на самые формуляры. Внесен также ряд уточнений в определение занятий, значительно расширены формуляры специальных переписей. Отмеченное расширение и уточнение программы профессионально-промышленной переписи 1895 г. не устранили ряда недостатков¹. В частности программа переписи по постановлению рейхстага могла быть дополнена отдельными государствами². Результаты переписи 1895 г. были опубликованы в 18 томах.

После переписи 1895 г. с совершенной ясностью обозначились преимущества такого типа изучения состава населения, который вместе с чисто демографической характеристикой населения дает богатый и точный материал по изучению его занятий, опирающийся на специальные переписи производств. Дальнейшая история переписей в Германии есть история борьбы между восходящей и укрепляющейся в своей роли промышленно-профессиональной переписью и зимней переписью населения, держащейся традиционности срока и фискально-практического использования материалов (основания для матрикулярных взносов). Эта борьба с развернутой мотивацией обозначилась в тех многочисленных конференциях, которые имели место в период между второй и третьей профессионально-промышленными переписями Германии³. История этих конференций достаточно освещена в специальной немецкой и русской ли-

¹ Г. Майр и Раухберг отмечали существенный недостаток переписи в отсутствии вопроса о месте рождения, так как быстрый переход населения от сельского хозяйства к индустрии обуславливал глубокие местные передвижения (Rauchberg, Die Berufs- und Gewerbezahlung im Deutschen Reich vom 14. Juni 1895. Berlin 1901. S. 11). Ту же мысль подчеркивал и Г. Майр (Статистика населения). Не так решительно подчеркивал историкограф этой переписи Цан (Zahn, F. Beruf und Berufsstatistik) отсутствие вопроса о службизм и рабочем персонале (К. Воблый. Третья профессионально-промышленная перепись в Германии, т. I, Киев 1911 г., стр. 61).

² Бавария, Саксония и Гамбург воспользовались этим правом в направлении расширения программы.

³ У К. Воблого история этих конференций и их роль в определении программы третьей профессионально-промышленной переписи Германии отмечены с достаточной подробностью. Сюда относятся конференция в Гейльбронне в 1897 г., конференция в Шандау в 1901 г., конференция во Франкфурте на Майне в 1907 г., Константская конференция 1903 г., XVII и XVIII съезды городских статистиков, Любекская конференция 1905 г., XIX съезд городских статистиков в Дюссельдорфе в 1905 г., конференция статистиков в Жольмаре в 1906 г., съезд городских статистиков в Дормунде в 1907 г., конференция представителей официальной статистики в Ахене в 1907 г. См. К. Воблый ц. с., стр. 63—81.

тературе. Остановимся на важнейших линиях, определивших программу и организационные особенности переписи 1907 г. Она подчеркивает среди германских статистиков наличие борьбы за профессионально-промысловую перепись в Германии, с одной стороны, и за слияние ее с народной — с другой. Уже на конференции в Шандау предполагалось дать не самостоятельную профессионально-промысловую перепись, а расширенную перепись населения (*erweiterte Volkszählung*). На конференции во Франкфурте-на-Майне, хотя большинство и высказалось против соединения переписей, с совершенной ясностью были сформулированы трудности параллельного проведения одновременно двух переписей. Предложенный выход из этого заключался в замене в одном десятилетии переписи населения профессиональной переписью. Это предложение, однако, принято не было. Трезвый взгляд по вопросу о взаимосвязи двух переписей был высказан Блейхером (Bleichner) на XVII съезде городских статистиков по докладу Цана. «Народная перепись, говорил он, должна быть всегда профессиональной переписью большого стиля и профессиональная перепись будет всегда переписью народной». Такую точку зрения разделяло подавляющее большинство германских городских статистиков, но оппозиционно к этому вопросу относилась часть казенных статистиков и правительственные круги, не желавшие пока расставаться с традиционными зимними переписями. Решающее значение в этой дискуссии сыграли прямые социально-политические цели. Проблема страхования инвалидности получила к этому времени острый характер. Германскому правительству для намечающихся социальных мероприятий требовалось распределение застрахованных по возрасту, полу и по отраслям труда вместе с начислением расходов по страхованию. Прежние переписи этого дать не могли, не давали этого материала и текущие учеты. Эти конкретно-политические задачи определили в конечном счете как окончательное решение срока переписи, так и ее характер и программные особенности. В начале 1907 г. проект очередной профессионально-промысловой переписи был внесен в рейхстаг и принят им. Третья профессионально-промысловая перепись назначена была на 12 июня 1907 г. Как и при переписи 1895 г., отдельным государствам было предоставлено право вносить добавочные вопросы. Этим правом, однако, воспользовались не многие государственные образования¹. Перепись 1907 г. состояла из трех связанных между собой

¹ Правом дополнений воспользовались Саксония, Гамбург и Эльзас-Лотарингия

статистических исследований: профессиональной переписи, сельскохозяйственной и промысловой. Интересующее нас первое исследование заключалось в изучении численности и состава населения и в особенности его профессионального состава. Инструментарием для этого являлась хозяйственная ведомость, распадавшаяся на две части: верхнюю — А) для всех присутствующих и нижнюю В) для временно отсутствующих. Этим расчленением достигался как учет наличного населения (*Ortsanwesende*), так и постоянного (*Wohnbevölkerung*). Внутренние стороны хозяйственной ведомости содержали 22 вопроса (колонки) против 18 вопросов переписи 1895 г. и 20 вопросов переписи 1882 г. По своему содержанию они распадались на три группы. Первая группа — это вопросы, обычных народных переписей. Вторая группа вопросов — вопросы, характеризующие занятие по главному и по побочному и положение в этих занятиях, и третья группа — специальные вопросы о страховании, опробированные социальными мероприятиями текущего момента. Этому последнему разделу отведены графы 14—22. Следовательно, с точки зрения общего объема признаков, имеющих прямое отношение к изучению состава населения, программа переписи 1907 г. характеризуется дальнейшим сокращением. Хозяйственная ведомость являлась основным формуляром переписи. Заполняющий ее, одновременно отвечал, не ведет ли он один или с несколькими членами семьи сельскохозяйственное или лесное предприятие. При положительном ответе он должен был заполнить сельскохозяйственную или лесохозяйственную карту. Аналогичный вопрос стоял и для промышленников. Они должны были заполнить либо промысловый формуляр (*Gewerbeformular* если вместе с хозяином имели в предприятии не свыше трех занятых лиц, не применяли моторов и не выдавали работу на дом, и промысловый лист (*Gewerbebogen*) для всех остальных предприятий. Хотя основная часть хозяйственной ведомости и имела несколько меньше вопросов, сравнительно с переписью 1895 г., программа переписи 1907 г. дополнилась новым вопросом о месте рождения (7). Полностью исключены вопросы о безработице. Мотивировано это исключение тем, что такой срок не дает правильного представления о безработице, если за ним, в качестве контрольного момента, не следует зимняя перепись с аналогичным вопросом¹. Редакция вопроса о главном занятии была видоизменена с ак-

¹ При переписи 1895 г. вопрос о безработице был поставлен дважды — при профессионально-промысловой переписи 1895 г. и переписи населения в декабре того же года.

центом на изучение направления главного занятия¹. При переписи 1895 г. за вопросами о главном и побочном занятиях и положении в них следовали вопросы, служившие переходом к промысловой переписи (о работе дома на чужой счет, о помощниках и о примененных машинах). В 1907 г. эти вопросы были исключены из похозяйственной ведомости и перенесены в специальные формуляры. Из существенных изменений в понимании отдельных вопросов следует отметить более широкое толкование побочных занятий².

Организация переписи не подвергалась почти никаким изменениям. Особенно следует отметить лишь трудности с подбором добровольных счетчиков, особенно в городских поселениях. Разработка велась смешанным порядком, ручным способом и в отношении профессиональной переписи исчерпывалась 13 таблицами, дающими распределение населения по главному и побочному занятию, возрасту и семейному состоянию, вероисповеданию и месту рождения (в городе, в деревне).

Несмотря на крупное значение переписи 1907 г., она, как и предшествующие германские профессионально-промысловые переписи, не дала системе конкретных занятий, а лишь систему собирательных профессий, систему профессионально-промыслового распределения населения. В этом — основной недостаток профессионально-промысловых переписей Германии до революции, вытекающий из недостаточного расчленения самого раздела по изучению занятия (нет вопроса, характеризующего отдельно вид занятия, положения в этом занятии и наименования того учреждения или предприятия, в котором осуществляется это занятие). Исправление этого призваны были произвести последующие германские переписи.

Перепись 16 июня 1925 г. После «военно-народной и профессиональной переписи» 1 декабря 1916 г., которая имела целый ряд организационных и в особенности, методологических отступлений, связанных с военным временем и наличием известных недостатков в разработке, Германии попыталась провести чисто демографическую

¹ Вопрос об этой редакции обсуждался в особой комиссии, где, между прочим, Zahn указывал, что прибавка к занятию «теперешних» может повлечь за собой ряд недоразумений если не дать пояснения к этому термину, так как многие, не имея занятия во время переписи, могут основываясь на этом слове, вовсе не показывать своего обычного занятия. См. К. Вобль, ц. с.

² Каждое немецкое государство, имевшее статистическое бюро, разрабатывало целиком свои материалы. Таких бюро было 10. Кроме того, имперское статистическое бюро разрабатывало централизованным порядком материалы 14 государств (мелких).

перепись 1919 г., представив те результаты в численности и составе населения, которые были определены войной и внутренним кризисом хозяйства. Кризис этот не остановился после 1919 г., а напротив имел тенденцию к расширению и углублению. Падение Гогенцоллернов, гражданская война, вынужденная капитуляция и начало восстановительного периода, все это еще более резко изменило социальный и хозяйственный уклад Германии и требовало производства новой переписи населения. Новая перепись 16 июня 1925 г. производилась по организационному плану и программе, уже сложившимся в германской практике, хотя и с рядом изменений и дополнений. Прежние переписи носили, как известно, только название «профессионально-промысловых», новая перепись стала носить более широкое название «народной, профессиональной и промысловой», подчеркивая тем самым, что по своей программе эта перепись охватит содержание и чисто демографических переписей.

Перепись была определена законом от 13 марта 1925 г. и произведена во всей Германии, за исключением Саарской области¹. Согласно § 3 ст. 2 закона, народная, профессиональная и промысловая перепись имеет своей целью получение новых оснований для суждения о народно-хозяйственном положении Германии. В законе подчеркнуто, что данные будут использованы исключительно для статистических сопоставлений, но не для других целей, особенно не для налоговых целей. Народная перепись должна установить общее число населения, а также состав его, главным образом по полу, возрасту и семейному положению. Профессиональная перепись имеет целью выяснить профессиональную деятельность отдельных лиц; она должна дать учет самодеятельного и несамодеятельного населения, с расчленением его по профессиям, социальному положению, а также для определения народнохозяйственного значения различных профессиональных групп, с распределением его по отраслям промышленности, с которыми связаны данные профессии.

Профессиональная перепись занимается учетом только самодеятельного населения и его подробной характеристикой. Промысловая же перепись стремится охватить предприятия, как промышленные, так и сельскохозяйственные. В области промышленности ее целью является определение рода и внутреннего строения предприятия (число занятых лиц, мощность наличных двигателей, механические сред-

¹ Volks-, Berufs- und Betriebszahlung 1925. Erhebungs- und Bearbeitungsplan, стр. 2 и 3.

ства передвижения), как показатели величины и значения отдельных отраслей промышленности. В области сельского хозяйства она фиксирует свое внимание, главным образом, на размерах обрабатываемых площадей, на характере использования земель, количестве скота, числе занятых лиц и их положении в хозяйстве и т. п. В противоположность англосаксонскому и, отчасти, русскому типу изучения производства при хозяйственных переписях, германская перепись 1925 г., как и прежние переписи Германии, не имеет этого раздела. Мы остановимся на рассмотрении основных моментов только двух разделов переписи 1925 г., разделе имеющем отношение к характеристике демографического и профессионального состава населения.

Общее руководство переписью возлагается на имперские статистические управления и на статистические управления отдельных стран (Länder). Проведение переписи в пределах общины возлагается на общинные управления. Инструкция обращает особое внимание на то, чтобы общинные власти уделили внимание подготовке к переписи, заблаговременно ознакомились с присланными бланками и инструкциями счетчикам, с сущностью и задачами переписи. Полученные сведения должны быть сохранены в районе. Лица, не причастные к переписи, никоим образом не допускаются к просмотру отдельных переписных бланков.

Для проведения переписи общинное управление может создавать под свою ответственность одну или несколько переписных комиссий в зависимости от крупности общины. На эту почетную должность, говорит инструкция, должны назначаться лица, способные оценить всю важность переписи и готовые оказать содействие правильному ее проведению. Они должны пользоваться доверием членов общины и быть хорошо знакомыми с местными условиями. Комиссия должна быть организована не позже 23 мая, т. е., примерно, за три недели до критического срока.

Для производства переписи образуются переписные участки, в которые назначается по одному счетчику. На тот случай, если в день переписи что-нибудь воспрепятствует счетчику приступить к делу, его должен заменить запасной счетчик. Участки должны быть распределены так, чтобы счетчик мог без затруднения в течение предписанного времени раздать и собрать переписные бланки. Поэтому рекомендуется давать одному счетчику не больше 50 домохозяйств. Здания с особенно многочисленным населением, как, например, госпитальные, благотворительные и исправительные заведения, тюрьмы и т. д., лучше выделить в отдельные участки. Проведение переписи в таких учрежде-

ниях общинные власти должны согласовать с заведующими этих учреждений. В интересах более точного проведения переписи предлагается считать отдельными переписными участками также пристани для судов, места общественных выставок и т. д.

Инструкция рекомендует с большой осторожностью производить выбор счетчиков. На эту должность должны приглашаться только лица, обладающие теми знаниями, которые требуются для понимания всей важности своей работы, а также личные качества которых являются гарантией добросовестного проведения доверенных им работ. Согласно 132 статьи общегерманской государственной конституции и § 2 раздела II закона о переписи от 13 марта 1925 г. должность счетчика считается почетной¹. На основании этого закона общинные власти имеют возможность привлекать на почетную должность счетчика лиц, которые покажутся им подходящими.

Инструктаж счетчиков, в особенности в крупных населенных пунктах, обязателен. Счетчик должен быть снабжен переписными бланками заблаговременно с таким расчетом, чтобы к 12 июня они были вполне готовы к началу переписи. Перед раздачей бланков счетчик должен выяснить, сколько и каких домашних хозяйств находится в его переписном участке, чтобы запастись необходимым количеством бланков и целесообразно распределить свою работу. При раздаче домохозяйственных ведомостей задачей счетчика является выяснить, не обрабатывается ли одним или несколькими членами хозяйства самостоятельно участок земли, хотя бы в небольших размерах, или не занимается ли кто-нибудь каким-либо промыслом, хотя бы в качестве побочного занятия. В случае утвердительного ответа, счетчик снабжает их соответствующим количеством необходимых бланков.

Все домохозяйственные ведомости должны быть заранее пронумерованы либо общинным управлением, либо счетчиком, а также проставлены адреса. Если для регистрации отдельного крупного хозяйства потребуется несколько таких ведомостей, то они должны получить общий номер с литерными добавлениями. В случае, если счетчик не застанет в квартире никого, кому бы он мог вручить формуляры, он должен передать их домохозяину или соседям, а в случае надобности повторить свое посещение².

Инструкция дает подробные указания о порядке снаб-

¹ Ibidem, S. 2.

² Ibidem, S. 17 et passim. Anweisung für die Zähler.

жения формулярами и проведения переписи в зданиях общественного назначения, в учреждениях, в казармах, в гостиницах, постоянных дворах и т. п. В этих последних местах хозяин должен заблаговременно получить от постояльцев необходимые для заполнения домохозяйственной ведомости сведения. Переписи подлежат все ночевавшие в гостиницах, постоянных дворах и т. п. в ночь на 16 июня или прибывшие туда до полудня после ночи.

Особое внимание перепись обращала на полноту учета. В общине не должно оставаться ни одного неучтенного домашнего хозяйства, заведения или отдельного лица. Должны быть учтены лица, живущие на судах, в фургонах и т. д. Перепись ставит своей целью учесть две категории населения — постоянное и наличное. Осуществляется это при помощи учета не только лиц, постоянно живущих в данной местности, но также и временно присутствующих и временно отсутствующих членов домашнего хозяйства¹.

Производство переписи должно начаться за четыре дня до установленного дня переписи. Ко дню переписи должны быть розданы все формуляры переписи. Заполнение формуляров производится самим населением, счетчик может заполнять формуляры лишь в виде содействия на основании сообщаемых ему сведений. Обратное соби́рание домохозяйственных ведомостей и других формуляров переписи счетчик должен начать 16 июня в полдень и кончить, во всяком случае, 19 июня. К этому времени должны быть заполнены и собраны и те переписные бланки, которые были розданы позже или вообще почему-либо задержались. При сборе бланков счетчик должен на месте внимательно проверить полноту и правильность их заполнения, исправить ошибки и дополнить пропущенное. Счетчик также должен обратить внимание, утверждена ли подписью достоверность показаний лица, обязанного подачей сведений. В целях контроля над заполнением переписных бланков счетчик должен заполнить второй экземпляр выданного ему контрольного листа, расположив в нем переписные бланки в определенном порядке и сдать материал местному общинному управлению не позже 28 июня.

Получив от счетчика материалы и контрольный лист, общинное управление составляет общинный лист и в виде сводки по счетным участкам. В нем даются сведения о числе участков, жилых и нежилых домов, других обитаемых помещений (строения, паромы и т. д.), домохозяйственных ведомостей, о наличном населении мужчин и женщин,

¹ Ibidem, стр. 19

о числе сельскохозяйственных и промысловых листков и ряд других сведений. Численность наличного населения, мужчин и женщин, в отдельности, общинные управления сообщают открытым письмом не позже 25 июня, т. е. через три дня после получения материала от счетчика и через 10 дней после первого дня переписи. После проверки общинный лист пересылается не позднее 10 июня. Местные управления по разработке сообщают общие результаты, примерно, по той-же форме в имперское статистическое управление в возможно краткий срок, но не позднее 15 августа 1925 г.¹

Программа переписи 1925 г. Программа переписи 1925 г., определяющая объем переписи и характер содержания, размещалась в следующих трех основных формулярах: 1) домохозяйственная ведомость, 2) сельско и лесохозяйственный листок и 3) промысловый листок. Дополнительно к этим основным формам статистического инструментария перепись имела инструкцию счетчикам, контрольный лист, инструкцию общинным властям и общинный лист. Мы остановимся на рассмотрении только первого формуляра — домохозяйственной ведомости, так как он имеет непосредственные отношения к программе переписи населения. Сравнительно с переписью 1907 г., программа домохозяйственной ведомости переписи 1925 г. подверглась сравнительно небольшим изменениям. Исключен вопрос о месте рождения (вопрос 7 переписи 1907 г.) и дополнен раздел по изучению миграции населения вопросами о местожительстве до войны. Введен ряд дополнительных расчленений в профессии и занятия. Кроме имеющихся ранее расчленений — профессия и положение в занятии, добавлены еще три вопроса, характеризующие род учреждения, где лицо работает, название или фирма предприятия или учреждения, отметка о безработице с указанием болезни, если это имеет место. Так как программа переписи 1907 г. находилась под влиянием требований к ней социального страхования, то этот раздел исключен из программы переписи 1925 г. При переписи 1907 г. выделение происходило лишь временно отсутствующих. Программа новой переписи добавила выделение и временно присутствующих.

Домохозяйственная ведомость переписи 1925 г. представляет собою развернутый лист с 20 вопросами — колонками, расположенными вертикальными графами. Она составляется на каждое домашнее хозяйство и в нее заносятся все входящие в домашнее хозяйство лица. Под до-

¹ *Ibidam*, стр. 4 и 22

машним хозяйством перепись 1925 г. разумела всех лиц, связанных общностью совместного жилья и ведением домашнего хозяйства, включая нанимателей комнат без собственного домашнего хозяйства, ночлежников и лиц временно, в качестве гостей или по другим причинам, входящих в хозяйство¹. Лица, живущие отдельно, имеющие особое жилье и ведущие собственное домашнее хозяйство должны заполнять отдельную домохозяйственную ведомость. Семьи, ведущие собственное домашнее хозяйство, должны заполнить особую ведомость, даже если они и не имеют обособленного жилья. Если несколько семей составляют одно домашнее хозяйство, они составляют одну ведомость, но каждая семья отдельно. Наставление помещенное на самом бланке, дает подробные указания, как составляется домохозяйственная ведомость для других категорий (учреждения, гостиницы, вагоны и пр.).

Домохозяйственная ведомость включает три списка, сообразно трем категориям учитываемого населения — наличного, временно отсутствующего и временно присутствующего: первый список — А, второй — Б и третий — В. Заголовок для первых двух списков общий, так как наличное население и временно отсутствующее характеризуется по полной программе. Население временно присутствующее учитывается лишь по нескольким вопросам и в разработку не входит. В список А присутствующих должны быть внесены все лица, которые ночевали в ночь с 15 на 16 июня 1925 г. в жилом помещении и примыкающих к нему частях домохозяйства, все равно, находятся ли они постоянно или временно в данном помещении, граждане страны или иностранцы. Для лица, которое находилось в течение ночи переписи в разных жилых помещениях, ночлегом считается собственная квартира. Лица, которые не ночевали в ночь переписи ни в какой квартире, например находились в эту ночь в пути, особенно служащие железных дорог и почты, рабочие, сторожа и т. д., которые были заняты ночью вне своей квартиры, заносятся в ведомость того домашнего хозяйства, в котором они пробудут 16 июня 1925 г. Для записи родившихся и умерших в ночь с 15 на 16 июня 1925 г. критическим моментом является полночь, таким образом родившиеся после полуночи не должны записываться и, наоборот, заносятся умершие после полуночи. Список А рассчитан на 30 чел., каждая семья отделяется чертой.

В список Б должны быть занесены временно или слу-

¹ Ibidem, стр. 5 — 8. Haushaltungsliste.

чайно отсутствующие члены домохозяйства или целые домохозяйства. Занесение производится хозяином дома или лицом его заменяющим. Члены семьи, которые на продолжительное время оставили домашнее хозяйство для целей образования и заработка, не считаются членами данного домашнего хозяйства и поэтому не заносятся в данную домохозяйственную ведомость. Но отсутствующий глава домашнего хозяйства должен быть сюда внесен, даже если он отсутствует в течение продолжительного времени, но имеет намерение возвратиться в домашнее сообщество. Под литерой В должны быть отмечены те из лиц, названных в списке А, которые присутствуют лишь временно в домохозяйстве или случайно. Лица служащие в домашнем хозяйстве или нанятые на продолжительное время, не считаются присутствующими только временно.

Лица, внесенные в списки А и Б, характеризуются по полной программе признаков. Лица, присутствующие в домохозяйстве временно или случайно отмечают свое имя и постоянное жительство. Список рассчитан на три человека.

В первой и второй колонке отмечается имя и фамилия. Отметка идет с обязательным проставлением порядкового номера. Запись производится также в строго определенном порядке. Сперва заносится глава хозяйства, жена, дети, другие родственники, гости; прислуга домашняя, в промысле, в сельском хозяйстве; наниматели комнат, ночлежники и другие жильцы квартиры. Третья колонка отведена характеристике положения в домашнем хозяйстве: глава, муж, сын, дочь и т. д. Четвертая колонка отведена полу, она разбивается на две графы для мужчин и женщин. Колонка 5 — день и год рождения: проставляется число, месяц, год. Колонка 6 — семейное положение: холост, женат, вдов, разведен. Колонка 7 — вероисповедание — к какой религиозной общине принадлежит. Колонка 8 — подданство. Для подданных германских государств инструкция считает достаточным просто обозначение «немец». Указание принадлежности к отдельной стране не обязательно. Колонка 9 и 10 отведены характеристике родного языка. Он ставится в такой редакции: родной язык — немецкий или какой другой язык; если не немецкий, то понимает ли данное лицо по-немецки. При ответе указывается материнский язык всех членов домохозяйства. Под материнским языком германская перепись разумеет тот язык, на котором опрашиваемый думает и которым он всего охотнее пользуется в семье и в домашнем обиходе. Для лиц, у которых имеются различные родные языки, можно, в некоторых случаях, считать два родных языка. Дети, еще не го-

ворящие и немые, показывают язык родителей. Колонки 11, 12 и 13 отведены характеристике последнего постоянного местожительства до войны (июль 1914 г.). Под последним местом жительства перед войной считается вообще место, где учитываемое лицо имело постоянную квартиру до начала войны. Для лиц, которые в 1914 г. не имели постоянного местожительства, считается местом жительства место их пребывания в последнюю неделю перед началом войны. Ответ дается с указанием общины (колонка 11), части страны — округ, административная область (колонка 12), и страны — государства, к которой относится указанная община (13) ¹.

Следующий крупный раздел отведен характеристике занятий. Он разделен на два подраздела: 1) характеристика основных занятий в настоящее время и 2) характеристика побочных занятий (побочного заработка). Первому подразделу отведено пять колонок, второму — две. Основным или главным занятием считается то занятие, на котором «преимущественно покоится общественное положение в настоящее время, говорит инструкция, и которое приносит весь доход или большую часть его». В начале требуется точное указание основного занятия (14). Здесь общие выражения и собирательные обозначения совершенно недостаточны. Здесь следует указывать особый (конкретный) род занятий. Например, нельзя отвечать торговец, а необходимо писать торговля мебелью, овощами и т. д.; нельзя писать рабочий по металлу, а необходимо отмечать токарь по металлу, цинколитейщик, эмалировщик и т. д.; нельзя писать текстильщик, а необходимо отмечать шерстомойщик, прядильщик джута, ткач хлопчатой бумаги и т. д. Лица, занимающиеся сельским хозяйством, не выделяется из отрасли ².

Лица, не занимающиеся работой, приносящей доход, а живущие на собственное имущество, ренту, пенсию или стороннюю помощь, прямо обозначают этот источник существования. Члены семьи характеризуются по главному занятию лишь в том случае, если они имеют регулярные доходные занятия и если это занятие не является побочным. Работа по домашнему хозяйству жен и дочерей семьи не рассматривается как доходное занятие, но считается таковым для компаньонов, экономок и т. д. Ученики и студенты обозначаются, как таковые. Инструкция подчеркивает, что при регистрации занятий необходимо обратить

¹ Ibid-м стр. 5 и 6

² Ibid-м, стр. 8.

особое внимание на занятие членов семьи в сельскохозяйственном и промысловом предприятии главы семейства¹.

Колонка 15 характеризует положение в основном занятии. Это указание должно быть сделано несколько расчлененным, чтобы можно было точно различать, является ли опрашиваемое лицо: 1) самостоятельным в качестве предпринимателя, собственника, владельца, арендатора, ремесленного мастера, директора или заведующего, администратора и т. п., 2) служащим, заведующим, инструктором, руководителем мастерской и т. д., 3) рабочим, подмастерьем, помощником, учеником. Чиновники государственных и коммунальных учреждений должны указать свой чин или служебное положение. В отношении рабочих домашней промышленности и кустарей, т. е. лиц, работающих в своем собственном жилище или собственной или наемной мастерской или другого мастера, фабриканта, или торговца магазина, вносятся обозначения — рабочий домашней промышленности, кустарь и т. п. О лицах, занятых в заведении или хозяйстве, обычно или регулярно в качестве помощников, не являющихся собственно подмастерьями, пишется «помогает». Это касается, главным образом, услуг членов семьи в сельском хозяйстве, ремесленных мастерских, гостиницах и харчевнях, в торговле и т. д.

Колонки 16 и 17 имеют общую редакцию: «где работает по своему основному занятию». В ответе по колонке 16 обозначается род производства или предприятия, например, столярная мастерская, фабрика красок и т. д.; в колонке 17 — название и место фирмы или предпринимателя, работодателя, владельца, арендатора. В предприятии с различными отделами указывается также и отдел, в котором опрашиваемый осуществляет свою работу (например, рудник, литейная и т. д.). Бастующие и уволенные указывают то заведение, в котором они работали по профессии до стачки или увольнения. Лица безработные, без дохода, без места, т. е. лица, которые обыкновенно имеют занятие, но которого в настоящий момент они лишены, показывают то заведение, в котором они работали последнее время по своей профессии. Колонка 18 отведена учету безработных. Здесь отмечаются лица, в данное время (период переписи — последнее не уточнено) безработные, без заработка, без места, но не бастующие и уволенные. Если лица являются безработными по болезни или из-за временной нетрудоспособности, то делается соответствующая отметка. В отношении лиц, которые длительно лишены возможно-

¹ Ibidem, стр. 5 и 6.

сти зарабатывать, не делается никакой отметки¹. Колонки 19 и 20 отведены характеристике побочных занятий. Под побочным занятием разумеется каждая профессиональная деятельность, которая, не будучи главной профессией, производится в целях собственного заработка, все равно в период ли переписи или в другое время в течение года. В колонке 19 отмечается наименование побочного занятия и в какой части года выполняется, например, музыкант (зимой), швея нарядов (осенью). Колонка 20 характеризует положение в побочном занятии по той же номенклатуре, по которой характеризуется положение по главному занятию.

Перепись 1925 года дала богатые результаты германской статистике. Она позволила охарактеризовать динамику населения сравнительно с предыдущими переписями, дать более детальное сопоставление с данными 1910 г., разгруппировать общины по числу жителей, дав отдельный список общин свыше 2 000 жителей. Дать группировку населения по возрасту и семейному положению, по месту рождения до войны с подробным подразделением районов, входящих в довоенную империю и немецкие колонии. Охарактеризовать распределение населения по языку, по подданству и особенно подробную характеристику дать занятиям населения, связав эту характеристику с возрастом и семейным положением.

Перепись 1925 г. зафиксировала состояние народного хозяйства Германии в период подъема, в период развертывания производственных отраслей и связанную с ними структуру населения. Но этот подъем довольно быстро сменился другими тонами хозяйственной конъюнктуры, тонами начавшейся и все углубляющейся депрессии. Как и всегда бывает с двумя сравниваемыми точками, одна из которых находится в движении, а другая в неизменном состоянии, перепись 1925 г. с годами начала терять свое значение для практического использования и ориентации. Уже в 1927 г. возникла необходимость в постановке вопроса об организации новой народной и профессионально-промышленной переписи. 9 июля 1927 г. решением рейхстага срок новой переписи был определен на 1930 г., тем самым германская статистика как бы возвращалась к своей старой, прерванной империалистической войной традиции производить перепись через пятилетний период. Решение рейхстага не было реализовано как вследствие финансовых затруднений, так и отказа ряда государственных образова-

¹ Ibidem, стр. 8. Пояснение к кол. 18.

ний Германии взять на себя расходы по проведению предстоящей переписи. Перепись сначала была перенесена на 1931 г., затем вновь отложена до 1932 г. и, наконец, окончательно определена к производству в 1933 г. Перенос сроков был чрезвычайно нежелателен для лучших представителей германской статистики, во-первых, потому, что в 1930 г. большинство передовых капиталистических стран произвело у себя переписи населения и хозяйственных элементов, и во-вторых, потому, что протоколы Женевской конвенции по хозяйственной статистике, с решением которой тогда была связана и Германия, определяли необходимость производства переписей в определенный период¹. За это время переноса сроков переписи еще яснее обозначился кризис всего народного хозяйства Германии, выход из которого финансовый капитал Германии стал искать в новом фашистском режиме. В населении этот кризис отразился не только в резком сокращении воспроизводства, но и в крупных потоках урбанизации и реурбанизации населения, которое, по выражению самих германских статистиков, сперва превратилось в «бегство из села», а затем в «бегство из города» и сильно видоизменило как состав населения, так и его численность по отдельным округам, в особенности восточных и юго-западных государств². Это еще резче подчеркнуло необходимость новой переписи, и закон 12 апреля 1933 г., действовавший на основании расширенного полномочия правительства, определил производство новой германской переписи.

Перепись 16 июня 1933 г. Официальным документом, определившим производство последней германской переписи 1933 г., является закон имперского правительства от 12 апреля 1933 г. Согласно ст. 1 этого закона, во всей Германии, за исключением Саарской области, проводится всеобщая перепись населения, профессиональная и промысловая переписи, т. е. сельскохозяйственная перепись и перепись промышленных предприятий. В этой переписи собирание статистических данных производится через правительства отдельных стран, которые привлекают к делу переписи, в качестве счетчиков, подходящих лиц. Должность счетчика считается почетной должностью, как

¹ Dr. Friedrich Burgdörfer Direktor beim Statistischen Reichsamt. Berlin. Die Volks-, Berufs- und Betriebszählung 1933. Allgemeines Statistisches Archiv 23. Band J na 1933, стр. 145 и 146.

² Dr. Fr. Burgdörfer. Ibidem, стр. 153 и сл. См. также его работу — Назад к аграрному государству? F. Burgdörfer. Zurück zum Agrarstaat? Stadt und Land in volksbiologischer Betrachtung. Bevölkerungsdynamische Grundlinien künftiger Agrar.-Siedlungs-, Wohnungs- und Wirtschaftspolitik. Kurt Vowinkel. Verlag, Berlin, Grünewald 1933.

это было отмечено ранее статьей 132 имперской конституции. Непосредственное проведение переписи, как и в 1925 г., возлагается на общинные управления.

Издание необходимых учетных бланков и обработка первичных материалов производится имперским правительством по согласованию с правительствами отдельных стран. Для издания необходимых учетных бланков, так же как и для обработки первичных материалов по демографической и хозяйственной переписям, отдельные страны получают возмещение из общеимперских средств по числу определенного в день переписи постоянного населения. Предлагаемые вопросы, говорится в ст. 4, должны касаться только личного и семейного положения, места рождения, вероисповедания, подданства, родного языка, недвижимого имущества (или земельных участков) и квартир, а также профессий и отраслей хозяйства. Всякие попытки задать вопрос о состоянии или доходах исключаются. Относительно всех сведений, полученных при переписи, касающихся как отдельного лица, так и условий и обстоятельств предприятия и имущества, должна быть обеспечена служебная тайна; сведения могут быть использованы только для статистических работ и ни для каких других целей. День переписи устанавливается особым постановлением министра народного хозяйства. Всякий, кто сознательно дает ложный ответ или уклоняется от ответа на вопрос, отвечать на который он обязан, на основании закона или постановления, подвергается денежному штрафу до 300 марок¹.

На основании этого закона, на следующий день 13 апреля 1933 г. министром народного хозяйства было издано постановление, указывающее, что народная и профессионально-промысловая перепись Германии производится 16 июня. Основные положения постановления сводились к следующему: общегерманское правительство и правительства отдельных стран позаботятся о том, чтобы во время переписи не устраивалось ничего такого, что может временно значительно изменить количество находящегося в каком-либо месте населения; как, например, народные собрания, праздники, ярмарки, скотские базары и т. п.; как и при переписи 1925 г., общинные управления могут образовывать для проведения переписи одну или несколько комиссий; общинные управления могут вменять в обязанность домовладельцам или их заместителям раздачу опросных бланков жильцам дома и затем соби́рание от них запол-

¹ Volks-, Berufs- und Betriebszahlung 1933. Erhebungs- und Bearbeitungsplan, стр. 2—4.

ненных бланков. Если же домовладелец или его заместитель не живут в доме, то эти обязанности могут быть возложены на одного из живущих в доме представителей хозяйства.

Постановление очень подробно останавливается на обязанностях счетчиков и их подборе. Германская статистика считает это важнейшим организационным вопросом переписи. К принятию почетной должности счетчика обязан всякий взрослый германский гражданин. В качестве счетчиков должны привлекаться такие лица, от которых можно ожидать надежного выполнения возложенных на них задач. Постановление рекомендует поручить работу счетчиков государственным чиновникам, общинным служащим, учительскому персоналу, студентам и др. Постановление отмечает, что общегерманское правительство и правительства отдельных стран разрешают этот вопрос в части пропуска школьных занятий и освобождения в учреждениях служащих, на которых будет возложена обязанность счетчика. Постановление считает недопустимым поручать должность счетчика следующим лицам: 1) больным или дряхлым; 2) лицам, которые по срочным делам покинут местожительство во время переписи; 3) женщинам, которым из-за выполнения обязанностей счетчика было бы трудно заботиться о семье; 4) руководителям предприятий; 5) лицам, профессия которых связана с оказанием помощи в несчастных случаях (врачам, аптекарям и т. п.).

При переписи применяются следующие печатные бланки: бланк № 1 — домохозяйственная ведомость, бланк № 2 — сельско- и лесохозяйственный листок (карточка) и бланк № 3 — промысловый листок (карточка). Эти три бланка применяются для всех общин. Кроме того, применяются список № 4 на земельный участок, № 5 — контрольный лист, № 6-А — инструкция для счетчиков, № 7-А — инструкция для председателей общин, № 8-А — общинный лист. Все эти формуляры и вспомогательные инструкции применяются для общин с 10 000 жителей и более. Для общин с числом жителей менее 10 000 применяются бланки: № 4/5 — контрольный лист, № 6-В — инструкция для счетчиков, № 7-В — инструкция для председателей общин и № 8-В — общинный список. Как видно, в этом перечне инструментария отсутствует список на земельный участок. Принятые бланки являются общими для всех стран, входящих в состав Германии. Дополнительные вопросы могут включаться только в особых случаях с согласия общегерманского министра народного хозяйства. Для того, чтобы одновременно с переписью производить какие-либо дру-

гие статистические обследования, необходимо также получить согласие германского министра народного хозяйства. Точно так же и специальные подсчеты могут производиться лишь постольку, поскольку из-за них не будут отклоняться от общего плана разработки.

Показания должны даваться путем внесения их в опросные бланки. Обязанность давать сведения и заносить их в соответствующие бланки лежит на главах хозяйств в отношении домохозяйственных ведомостей и на владельцах предприятий или их заместителях в отношении сельскохозяйственных и промысловых листков. Что касается списков на земельный участок, то они заполняются собственниками участков или их заместителями. В порядке помощи в отдельных случаях записи могут делаться счетчиками на основании полученных данных. Заполнение бланков на лиц, временно отсутствующих в момент переписи, также лежит на домовладельцах. Счетчики должны обратить внимание на полноту этих записей.

Страны, которые возьмут на себя издание необходимых опросных бланков и обработку первичных материалов, получают в счет причитающихся им, согласно закону о переписи, возмещения из общегерманских средств, аванс к 1 мая 1933 г. из расчета 3 пфеннига на душу населения, по данным переписи 16 июня 1925 г. и тогдашней территории. Если издание бланков и обработка их будут идти за счет общегерманских средств, то правительства отдельных стран должны взять на себя заботу о своевременном окончании переписи и представлении материалов германскому статистическому управлению. Все постановления, которые будут издаваться правительствами отдельных стран в связи с организацией переписи, должны быть согласованы с германским министром народного хозяйства и германским статистическим управлением и присылаться последним вместе с присылкой бланков и инструкций до 1 мая 1933 г.

Учреждения, которым поручается обработка первичных данных, должны сделать следующее: 1) представить в германское статистическое управление, по возможности быстро, но не позже 15 августа 1933 г., предварительные данные о численности населения, числе заполненных домохозяйственных ведомостей, сельскохозяйственных и промысловых листков по отдельным странам по общинам с населением в 10 000 и больше жителей, причем по этим общинам представляется число заполненных списков на земельный участок и число пустующих квартир, 2) тщательно проверить сведения в опросных листках и внести в них дополнения и исправления, 3) сделать выписку из промысло-

вых карточек и прислать в статистическое управление для тех промыслов, в которых занято более 6 человек, 4) представить в установленный срок данные предварительного подсчета.

Германский министр народного хозяйства, говорится в постановлении, может вносить изменения в бланки переписи. В случае изменений, имеющих большое значение, он предварительно сносится с правительствами отдельных стран. Опубликование результатов разработки возлагается на германское статистическое управление. Уничтожение печатных бланков (I—V) может быть дозволено только с разрешения германского статистического управления.

Таково содержание постановления министра народного хозяйства Германии, которое определило основные линии организации производства переписи 1933 г. Детальная регламентация этих положений нашла свое выражение в инструкции общинным властям и инструкции счетчику. На этих инструкциях мы кратко остановимся, так как в основном они соответствовали положению, которое имело место при производстве переписи 1925 г. Три момента являются определяющими организационные особенности германской переписи: 1) надежный подбор счетчиков, которому перепись придавала исключительное значение, 2) сокращение среднего размера счетного участка с 50 хозяйств до 40 хозяйств и 3) выделение общинным управлением ответственного лица за перепись в пределах общины, которое рассматривается как комиссар переписи. Уже в постановлении общегерманской конституции и министра народного хозяйства был очерчен круг лиц, из которых должны вербоваться по преимуществу счетчики германской переписи. В осуществление этих постановлений 17 июня, т. е. в день начала сбора бланков, все школы и учреждения, за исключением особого назначения, были закрыты. Все учителя, чиновники и служащие в этот день должны были участвовать в приемке материала, а если это понадобится, то и в ближайшие дни. Организационный план особенно подчеркивает необходимость участия высших чиновников, как пример для остальных. Германия, как общее правило, отказалась от значительной загрузки счетчиков и на этом основании снизила норму домохозяйств по счетному участку с 50 до 40. Она освобождает счетчиков от распределения счетных бланков, как чисто механической работы, которая возлагалась на других лиц, в частности на владельцев земельных участков. Счетчик должен концентрировать свое внимание на своей главной задаче — на наблюдении за заполнением счетных бланков, на выяснении со-

множительных случаев, на оборе и проверке счетных бланков. С целью проведения последовательной линии на разгрузку счетчика, германская перепись 1933 г. ввела для больших общин (с населением более 10 000 жителей) специальный опросный бланк, так называемый, список земельных участков, который заполнялся домовладельцем и должен был служить счетчику руководящим списком в его работе. Введение списка земельных участков не являлось чем-то особо новым для германской статистической практики. И ранее в больших городах аналогичные списки составлялись за несколько недель до переписи, в порядке облегчения работы счетчику переписи. В переписи 1933 г. они были введены как система. Они подлежат заполнению владельцами земельных участков или их заместителями, причем в «перечне строений» должно быть отмечено расположение строения и его назначение (жилищное, торговое, фабрично-заводское и т. д.), а в перечне «домашних хозяйств» и промыслов должны быть точно перечислены имеющиеся на данном земельном участке домашние хозяйства, промышленные и сельскохозяйственные производства, свободные квартиры и их площадь.

Заполненный домовладельцем земельный список образует одновременно отчет о проведенном им распределении счетных бланков, списков домохозяйств и других формуляров переписи между объектами учета и является, таким образом, источником для работы почетного счетчика, как руководящий список для заполненных формуляров и контроля их полноты. В то же время данные по земельному участку облегчают составление контрольного листа. Этот последний, в противоположность прежним германским переписям, подвергся значительному упрощению в больших общинах, так как от счетчика не требовалось, как раньше, внесения отдельных домашних хозяйств, а только земельных участков в целом с общим числом в них объектов учета (населения, квартир, домашних хозяйств, промыслов). Таким образом, организационная схема производства переписи в крупных общинах сводилась к следующему: 1) счетные бланки раздаются или добровольным счетчиком или государственным чиновником, полицейским чиновником и т. д. владельцу земельного участка вместе со списком земельного участка; 2) владелец земельного участка заполняет список земельного участка и распределяет счетные бланки между домохозяйствами, производствами и т. д., находящимися на его участке. Заполненный список на земельный участок служит затем счетчику, как руководящий список при обратном сборе счетных бланков; 3) доб-

ровольные счетчики получают затем от общинного управления перечень земельных участков (адреса домовладельцев, управлений и т. д.) и собирают от владельцев земельных участков своего счетного района заполненные списки земельных участков; руководствуясь ими, счетчики посещают отдельные домохозяйства, промысла и т. д. и собирают от них соответствующие бланки; одновременно они контролируют полноту записей и, если требуется, путем устного опроса выясняют и дополняют сомнительные или незаполненные вопросы; 4) учетные бланки, обычно, на дому проверяются более детально и, в случае необходимости, производится повторный опрос; 5) затем счетчики заполняют контрольный список с отметкой числа пустующих комнат. В мелких общинах порядок сохраняется тот же, который практиковался в переписи 1925 г. Счетчики не только собирают материал, но производят распределение его. Соответственно меняется и технический порядок заполнения контрольного листа.

За правильное проведение переписи в пределах общины ответственно общинное управление. Желательно, чтобы перепись возглавлял либо председатель общинного управления, либо один из членов общинного совета. В случае невозможности осуществить то или другое, председатель может возложить эти функции на одного из чиновников, который ответственен перед главой общины, как комиссар переписи, за правильное ее проведение. В больших городах, как правило, руководители городских статистических управлений выполняют функции комиссаров переписи. Главы общин, включая комиссаров переписи, образуют в зависимости от величины одну или несколько переписных комиссий или подкомиссий и назначают почетных и старших счетчиков. Последние могут назначаться, примерно, по одному на 10—15 учетных участков. Они наблюдают за работой счетчиков и проверяют ее. Счетчики и старшие счетчики проходят особый инструктаж. Для осведомления населения о переписи и порядке заполнения переписных формуляров в широких размерах разворачивается агитация и пропаганда через радио, кино, школы, технические специальные объединения, собрания и т. д.

Программа переписи 1933 г. Нас интересует здесь не вся программа германской переписи 16 июня 1933 г. в целом, а лишь та ее часть, которая характеризует демографический и профессиональный состав населения, т. е. бланк № 1 — домохозяйственная ведомость. По внешнему размеру своему — это самый большой формуляр современных переписей населения. Он больше наиболее круп-

ных формуляров современных переписей населения США, Италии и Австрии. Произошло это не потому, что германская перепись по программе значительно богаче современных переписей населения других капиталистических стран. В этом отношении Германия уступает переписи населения США, где имеется ряд специальных вопросов для данной страны. В целом же программа последней германской переписи в части изучения населения совпадает с программами современных переписей населения, и то резкое отличие, которое некогда существовало между профессиональной переписью Германии и изучением занятий населения в демографических переписях других капиталистических стран, в настоящее время почти сошло на-нет. Увеличение формуляра объясняется, главным образом, тем, что германская статистика поместила на самом формуляре не только все основные инструкционные указания, но и указания об общем значении домохозяйственной ведомости и обращение к главе хозяйства, т. е. в данном формуляре дана программа и организация ее выполнения. Несмотря на ряд сходных моментов с переписью 1925 г., остановимся подробно на этом формуляре, отнятая от нового, что было претворено в переписи 1933 г.

Домохозяйственная ведомость открывается обращением к главе хозяйства. Здесь отмечается, что перепись производится на основании такого-то постановления и что лица и учреждения обязаны заполнить домохозяйственную ведомость к полудню 16 июня и за подписью главы хозяйства приготовить ее к передаче, когда за ней придут. Передача в запечатанном конверте допускается лишь при условии, если на нем написана фамилия главы хозяйства и полный адрес. Дальше на лицевой стороне отмечается фамилия главы домохозяйства, имеет ли он самостоятельную квартиру, и при наличии положительного ответа, имеется ли у него семья, в качестве субарендатора, фамилия главы этой семьи. Для главы семьи без самостоятельной квартиры отмечается фамилия ответственного (главного) съемщика.

Заполнение домохозяйственной ведомости производится: 1) владельцем самостоятельной квартиры, 2) семьями, живущими, как субарендаторы, если они ведут самостоятельное хозяйство, отдельное от главного съемщика квартиры, 3) семьями, живущими постоянно в гостиницах, пансионатах и т. п., 4) домовладельцами для временно отсутствующих хозяйств — особый раздел В.

Как и в переписи 1925 г., домохозяйственная ведомость включает три списка — А, В. и С. Список А предназначается

для наличного населения, В — для временно отсутствующего и С — для временно присутствующего. Следовательно, все присутствующие в хозяйстве лица, в том числе и временно присутствующие, заносятся в список А (в присутствующие). Порядок занесения отдельных членов домохозяйства тот же, что был и в переписи 1925 г. Одновременно о временно отсутствующих лицах делается отметка в списке С с указанием фамилии и постоянного местожительства. Временно присутствующие заносятся в список В домохозяйственной ведомости. Понятие временно присутствующие и временно отсутствующие не ограничивалось каким-либо временем, как это было в программе переписи 1925 г. Программа переписи 1933 г. в этом отношении идет дальше и, помимо соображений по существу, которые иногда не совсем точно улавливаются при производстве переписи, намечает формальные границы — длительность срока, правда, в выражениях недостаточно уверенных. Временно присутствующими, говорит инструкция, считаются те лица, которые находятся здесь только в течение ограниченного времени (предположительно не меньше четверти года), обычно это бывают: приехавшие в гости, постояльцы отеля, туристы, дачники и т. п. Те же лица в своем родном хозяйстве рассматриваются как временно отсутствующие. Напротив, лица, выбывшие из своего хозяйства на более продолжительное время (на четверть года или больше), не должны вовсе заноситься в ведомость в этом хозяйстве, даже как временно отсутствующие. Сюда обычно относятся: 1) члены семьи, которые отсутствуют в хозяйстве своей семьи или с целью заработка, например, в качестве музыкантов, кельнеров, парикмахеров, владельцев торговых дел на курортах во время сезона или с целью получения образования — ученики школ, студенты и т. п.; 2) жители приютов для бедных, домов призрения престарелых, психиатрических больниц, тюрем. Эти лица рассматриваются как члены хозяйства или заведения, в котором они находятся в день переписи и, следовательно, они заносятся в список А. Исключение из этого положения устанавливается в отношении глав хозяйств или семей, которые хотя и отсутствуют продолжительное время с целью заработка, но возвращаются в свое хозяйство. Такие лица считаются в своем родном хозяйстве как временно отсутствующие, например, женатый кельнер, семья которого осталась в месте постоянного жительства, должен быть записан в список В домохозяйственной ведомости своего хозяйства.

Критическим моментом записи родившихся и умерших является ночь с 15 на 16 июня 1933 г. Решающим здесь яв-

ляется час полуночи. Лица, родившиеся после 12 часов ночи, не переписываются, а умершие после полуночи вписываются в домохозяйственную ведомость.

Порядок производства переписи в больницах, гостиницах и других заведениях остается такой же, каким он был в переписи 1925 г.

Внутренняя сторона ведомости имеет 21 колонку, расположенные в таком же вертикальном порядке, как и при переписи 1925 г. Первая и вторая колонки отведены имени и фамилии. Здесь, как и в переписи 1925 г., дан совершенно точный порядок записей. Для женщин дополнительно требуется обозначение девичьей фамилии, чего не было в переписи 1925 г. Вопросы 4 и 5 остались в совершенно идентичной редакции, как и в переписи 1925 г. Колонки 6 и 7 реставрируют те вопросы о месте рождения, которые фигурировали в программе переписи 1907 г. и которые в программе переписи 1925 г. были изменены изучением постоянного местожительства до войны (п. п. 11, 12, 13). Общая редакция вопроса: «месторождение — община и политическая принадлежность». Если место рождения находится в Германии, то указывается округ, если место рождения находится в отошедших частях территории, то указывается часть страны и округ. Для лиц, место рождения которых находится за границей, указывается государство по последним делениям. Вопросы 8 (семейное состояние), 9 (религия), 10 (подданство) и 11 (родной язык) тождественны переписи 1925 г.

Следующий раздел отведен характеристике главного занятия. Он занимает 8 колонок, вместо 5 колонок, которые занимал в редакции переписи 1925 г. Колонка 12: точное указание основной профессии (род занятия — *Betrieb*) в настоящее время. Под основным занятием (профессией) перепись разумела то занятие, на котором основывается общественное положение лица в настоящее время и которое дает весь доход или большую часть его. Лица, которые в прежнее время занимались другой профессией, а теперь ею не занимаются, указывают не эту прежнюю профессию, а занятие в настоящее время. Таким образом, понимание главного занятия в переписи 1933 г. целиком совпадает с переписью 1925 г.

В ответе по этой колонке требуется точное указание рода занятий. Редакция следующей (13) колонки в общем сохраняется, но к ней дополнен вопрос 14 — о страховании, отсутствовавший в предшествующей переписи. Вопрос колонки 13 изучает положение в основном занятии. Здесь отмечается, является ли опрашиваемый самостоятельным

предпринимателем, ремесленным мастером, арендатором, техническим служащим, домашним работником и т. д. Родственники, работающие в деле главы хозяйства (помогающие члены семьи), должны указывать «помогает». Но если за них уплачиваются обязательные взносы на страхование как служащих (а) или инвалидов (и), то надо указывать служащий, рабочий и отмечать в колонке 14. Вопрос колонки 14 предназначается для характеристики обязательного страхования лиц, работающих по найму. Добровольное страхование не отмечается. Колонки 15 — 17 стремятся выяснить, где опрашиваемый занимается или занимался основной профессией. Требуется указать наименование работы, подробно место работы и отрасль хозяйства, в котором работает. В такой подробной редакции эти вопросы ставятся в германской переписи впервые. Лица, работающие в нескольких фирмах, указывают в колонке 15 ту фирму, в которой имеют основное занятие, а в колонке 17 отмечают отрасль, к которой относится эта фирма. Отрасль, к которой относится фирма или предприятие, в котором работает опрашиваемое лицо, должна обозначаться точно, например, не «рудник», а «каменноугольные копи», «меднорудные копи» и т. п., не «металлургический завод», а «железоплавильный», «медноплавильный» и т. п., не «фабрика машин», а «фабрика швейных машин», «фабрика сельскохозяйственных машин» и т. п. Для предприятий с различными отраслями следует, кроме того, отмечать отрасль, к которой относится данный отдел предприятия (например, каменноугольные копи, коксовый завод, литейная мастерская и т. п.). Колонки 18 — 19 отведены для характеристики безработицы. Вопрос этот расширен и дан в другой редакции в связи с резким ростом безработицы в Германии, увеличившейся, по сравнению с переписью 1925 г., почти в 24 раза. Вопрос касается безработных работоспособных, ищущих работу. Здесь отмечается, является ли опрашиваемый безработным, рабочим на социальном обеспечении, рабочим по трудовой повинности или работающим по нужде. Кроме того, отмечается, состоит ли в бюро труда, как ищущий работу. Работающие неполную неделю или неполный рабочий день, если они случайно в день переписи не были заняты на своей работе, рассматриваются, как безработные. Длительно лишенные работоспособности, бастующие и локаутированные, так же как и временно больные не отмечаются по данному вопросу (ставят черту). Редакция вопроса о побочных занятиях также уточнена, главным образом, в порядке пояснений. Общий заголовок остался тот же: побочные занятия — побочный заработок (колонки 20 и 21). В порядке

разъяснения указывается, что лицо, занимающееся побочным занятием для заработка, все равно, занимается ли оно, кроме того, основным занятием или нет, указывает здесь, какое это побочное занятие и в какой отрасли опрашиваемое лицо осуществляет это занятие. Наряду с этим характеризуется и положение в побочном занятии. При наличии двух побочных занятий отмечаются оба — одно за другим.

Изучение вопросов плодовитости и, отчасти, детности обусловило собою постановку ряда дополнительных вопросов в германской переписи 1933 г. имя и фамилия жены, в каком году был заключен теперешний брак, общее число родившихся в теперешнем браке детей. Вопросы эти относились как к замужним, так и разведенным женщинам. Под общим число родившихся считались как мертворожденные, так и живущие, независимо от того, в хозяйстве или вне хозяйства. Выкидыши не считались.

Программа германской переписи 1933 г. в значительной своей части воспроизвела те разделы и вопросы, которые фигурировали в переписи 1925 г. И это вполне естественно для всех переписей населения, ибо, помимо статического изучения населения в момент его исследования, возникает вопрос о происшедших изменениях, что, естественно, требует соблюдения единства признаков для сравнительной характеристики. Но подчиняясь в этом отношении общей логике вещей, программа германской переписи 1933 г. все же отразила в себе исторические моменты развития хозяйства и населения. На этой исторической обусловленности программы нам и хотелось бы остановиться.

Прежде всего необходимо отметить, что германская перепись населения совершенно твердо закрепила на принципе постоянного населения. Переход от учета наличного к учету постоянного населения не есть результат только прогресса научных знаний и требований. Фискальные и административно-управленческие требования современных капиталистических стран выдвигают необходимость точного знания именно постоянного населения и его подробный состав. Германские статистики совершенно не скрывают того факта, что именно учет постоянного населения является критерием для распределения налоговых доходов между отдельными странами, а внутри их — между общинами и для целого ряда мероприятий административно-полицейского порядка.

Закрепившись на принципе учета постоянного населения, как подлинного объекта переписи, германская статистика не отказывается пока от учета наличного населения и получает по этому населению общие итоги, поскольку это возможно сделать чрезвычайно быстро, через 2-3 недели

после критического срока переписи путем прямого подсчета контрольных списков. Но использование наличного населения этим и ограничивается. В разработку германская статистика включает лишь постоянное население.

Крупнейшим фактом в программе переписи 1933 г. следует считать изучение вопроса плодovitости и отчасти детности. Эти вопросы были включены в программу переписи под прямым влиянием резкого уменьшения рождаемости и особенно под знаком бесплодия населения крупных городов. Хозяйственный кризис, достигший в последние годы перед переписью в Германии небывалых размеров, массовая миграция между городом и деревней в поисках работы и возможности поддержания жизни чрезвычайно обострили всю проблему воспроизводства населения в Германии. Перепись не могла исправить эти процессы загнивающего капитализма, но она давала правящему классу орудие для тех или иных политико-экономических мероприятий.

Резкое сокращение рождаемости в Германии не замедлило сказаться на возрастной структуре населения. Население без молодежи — эта констатация катастрофической убыли доли детских возрастных групп в общей численности населения — определилось уже в результате анализа переписи 1925 г. Последняя показала, что численность детей до 1 г сократилась сравнительно с данными переписи 1910 г. с 1 456 тыс. чел. до 1 181 тыс. чел., или на 18,9%, а численность детей от 1 года до 4 лет с 5 512 тыс. чел. до 4 690 тыс. чел., или на 15,0%. Необходимо отметить, что это сокращение произошло на фоне роста общей численности населения с 5 798 тыс. чел. по переписи 1910 г. до 62 411 тыс. чел. в 1925 г., что еще в большей мере подчеркивает относительное сокращение доли детского населения. Перепись 1933 г. показывает дальнейший процесс сокращения молодого поколения в целом, хотя абсолютная численность детей до 1 года совершенно совпадает с численностью детей этого возраста по переписи 1925 г. Вот таблица повозрастного распределения населения Германии на основании данных трех переписей:

Численность населения по переписям ¹
в тыс. чел.

Годы	До 1 года	1—4 лет	5—9 лет	10—14 лет	15—19 лет	Всего до 19 лет	Всего населения	Проц. детей до 1 года	Проц. детей до 19 лет
1910	1456	5512	6519	6096	5576	25159	57798	12,1	43,5
1925	1181	4690	3986	6214	6543	22614	62411	9,4	36,2
1933	5861		9164	5057		20082	65219	9,0	30,8

¹ Société des Nations Annuaire за 1933/34 г., стр.28—29. К сожалению

В свете этой проблемы приобрело исключительно актуальное значение изучение возрастной структуры населения, детально развернутой по годам рождения в сочетании с семейным положением. За период кризиса детские контингенты резко снизились; возникло то соотношение поколений, которое германским статистикам позволило констатировать структуру населения, как «период без молодежи». Это требовало, в частности, и детального изучения по общинам для чисто практических расчетов по определению школьных контингентов.

Сочетание детально развернутого возраста с семейным положением обусловилось построением новых таблиц смертности. Вследствие сильного превышения возрастных групп прежние таблицы смертности не были пригодны для этой цели. Кроме того, расчеты по таблицам смертности и дожития были подчинены принципам отвлеченного конструктивизма, исходившего из должного числа рождений. Но это «должное» число рождений давно было уже опрокинуто историческим ходом событий. Промилльнзля рождаемость для периода 24 — 26 годов составляла 17,4. Последующие годы давали систематическое сокращение частоты рождаемости, в 1927 и 1928 гг. частота рождаемости уменьшилась на 9%, в 1929 г. на 12,0%, в 1930 г. на 15,0%, в 1931 г. на 23,0% и, наконец, в 1932 г. на 30,0%, т. е. уменьшилась сравнительно с 1924 — 26 гг. почти на одну треть. При таком процессе сокращения частоты рождаемости вопрос о пересмотре таблиц приобрел исключительное значение¹.

К этому циклу вопросов принадлежат и те новые вопросы, которые включены для анализа состояния семьи. Хотя эти вопросы очень скромны и далеки от характеристики семьи, как биологического единства, тем не менее программа переписи 1933 г. является в этом отношении поворотным пунктом. Ею положены основания изучения семьи. При наличии этой скромной программы все же представляется возможным охарактеризовать число замужних женщин, в том числе живущих раздельно, год заключения браков и общее количество рожденных в браке детей. При связи этих признаков с годом рождения замужних женщин, устанавливаемой общими вопросами, представляется возможным

в материалах Лиги Наций возрастное распределение населения Германии по последней переписи 1933 г. дается в свернутых группах, что лишает возможности более детального сопоставления. Но взятое в целом население до 19 лет включительно обнаруживает совершенно явную тенденцию резкого сокращения доли молодежи.

¹ Dr. Friedrich Burgdorfer Die Volks-, Berufs- und Betriebszählung 1933 Allgemeines Statistisches Archiv 23 Band S. 156 и 157.

для отдельных территорий и крупных городов дать распределение замужних женщин по годам заключения браков и их рождению в комбинации с количеством родившихся детей. При таком сочетании представляется возможным установить число родившихся в определенном году женщин и число вступивших (из них) в брак с распределением по числу родившихся детей. Кроме того, разработка намечала впервые дать общий обзор распределения замужних женщин по количеству их брачного потомства.

Современная германская статистика не удовлетворяется в настоящее время только фактической констатацией того, что было. К ней усиленно предъявляются требования прогноза, намечения перспектив. С этой точки зрения вопросы о брачной плодовитости, детности и целый ряд других проблем, связанных с вопросом о воспроизводстве населения, приобретают особый характер. Они дают толчок для пересмотра всего текущего инструментария по изучению воспроизводства населения и намечения иных методов учета, в частности, систематического учета рождений по брачным годам¹.

Вопрос о занятии населения в народных переписях и в особенности в германских переписях не нов. Но в обстановке периода производства переписи 1933 г. этот раздел приобретал исключительное значение. В результате опустошительного хозяйственного кризиса, многолетней многомиллионной безработицы и олигархии финансового капитала, высшим выражением которого явился фашистский режим, социально-производственная структура населения претерпела огромные изменения. Давая распределение населения по профессиям в сочетании с безработицей, перепись, как ожидали официальные практические политики, должна была помочь Германии выйти из кризиса. Соответственно строилась и система разработки данного раздела. Как и в разработке переписи 1925 г., отдельные лица опять распределялись вначале по хозяйственным отраслям, в которых осуществляли свое занятие, а внутри отраслей по положению в занятии и по отдельным особо выделенным занятиям. Это двойное распределение как по производственной принадлежности, так и по индивидуальным занятиям, впервые проведенное в Германии в разработке переписи 1925 г., давало богатый материал для изучения социально-профессионального состава населения.

Основное распределение по хозяйственным отраслям давало характеристику концентрации населения по отдельным отраслям труда, а тем самым удельный вес их во всем

¹ Ibidem, S 156

народном хозяйстве. Программа разработки переписи 1925 г. имела слишком детальное распределение по отраслям — около 170 отдельных отраслевых позиций. Так как детальную характеристику размещения по производствам дает промысловая статистика, то программа разработки переписи 1933 г. склонилась к мысли сжать отраслевую классификацию до 100 отраслей. Параллельно сжатию классификации по отраслям, перепись 1933 г. значительно расширила классификацию по аккумулятивным занятиям, дав вместо 180 позиций переписи 1925 г. — 250 важнейших позиций. Следовательно, профессиональная характеристика переписи 1933 г. развернута со значительно большими подробностями. Расширение шло, с одной стороны, за счет тех занятий, показания по которым не вызывали сомнений, и, с другой — за счет дифференцирования занятий служащих.

Изучение социального состава населения, поскольку оно вообще определяется положением в занятии, было в общем идентично классификации 1925 г. Новым является попытка отделения государственных чиновников от служащих. Известное изменение получило также понятие о занятии как промысле. Во время переписи 1925 г. сюда относились и безработные без дальнейшего распределения по отраслям хозяйства и тем профессиям, которые они имели при осуществлении своих прежних занятий. Такая условная классификация не вызывала в то время особых сомнений, так как в Германии значилось всего 250 тыс. безработных, получающих пособие. К моменту же переписи 1933 г. официальное число безработных, опрашиваемых через страховые органы, достигло 6 млн. чел., т. е. почти одной трети всех работающих. При таком положении и при полной неуверенности в возможности вовлечения безработных в производственные отрасли, система разработки переписи 1925 г. являлась совершенно непригодной. Объединять в одно целое занятых лиц с огромной резервной армией безработных, хотя по прежним занятиям и причисляющих себя к той же профессии и той же хозяйственной отрасли, было нарушением самых элементарных требований методологии, даже для ультрабуржуазной статистики. Эта необходимость определила проведение безработных по их прежней профессии отдельно от лиц, действительно имеющих занятие¹.

В разработке раздела занятий параллельно самостоятельному населению, как и прежде в переписи 1925 г., проходили и члены их семьи в той же классификации, что давало богатый материал для изучения среднего состава семьи отдельных профессиональных групп и нагрузки само-

¹ Ibidem, S. 164 et passim

деятельных несамодетельными членами семьи. Большое внимание программа разработки переписи 1933 г. уделила принципам территориального распределения населения, в частности обеспечения материалом по общинам.

Программа производства переписи 1933 г. и в особенности программа ее разработки, претерпевшая в части хозяйственной статистики ряд сокращений, по выражению германских статистиков, является вынужденной¹. Предпринятые сокращения проходили под знаком строжайшего режима экономии. Вместо 20 миллионов марок, отпущенных на производство и разработку (в основном, конечно, на разработку) переписи 1925 г., на перепись 1933 г. было ассигновано всего 9,5 млн. марок. Несмотря на такие сравнительно с другими странами небольшие средства, германская статистика справилась со своей задачей — не только дать характеристику состава населения и элементов народного хозяйства, но дать их во-время. Разработка переписи населения, включая и изучение занятий, была закончена в течение 11 месяцев, разработка всей переписи — в течение одного года и восьми месяцев. Этому не мало способствовала техническая четкость в организации разработки, неперегруженность германской разработки комбинационными излишествами, и, наконец, механизированной обработкой материала.

Обозрение исторического процесса развития германских переписей населения позволяет сделать следующие выводы:

1. Длительное сохранение феодальных отношений, аграрный характер страны и политическая раздробленность обусловили собою более позднее вступление Германии на путь производства переписей населения. В то время, как первая перепись США произведена была в 1790 г., первые переписи в Англии и Франции — в 1801 г., Германия открыла историю производства переписей населения лишь в 30-х годах истекшего столетия. Но внутри внешне объединенного Немецкого союза потребность в переписях населения возникала с различной остротой и производилась с различной степенью организованности. В основном это определяется различным уровнем капитализма государственных образований, внешне объединенных Немецким союзом. Инициаторами первоначальных организационных форм и программных особенностей явились Саксония и Пруссия, страны, наиболее передовые в промышленном отношении среди государственных образований Немецкого союза.

2. Как и в других государственных образованиях эпохи промышленного капитализма, первые переписи в Герма-

¹ Ibidem, S 167.

нии сложились и оформились под прямым требованием фискально-государственных целей. Борьба за талер, за правильное исчисление матрикулярных взносов, за установление взаимоотношений между отдельными государственными образованиями и союзным объединением явилась не только первым источником возникновения и укрепления переписей, но и моментом постоянного живого интереса к ним как со стороны таможенного союза, так и со стороны отдельных государственных образований. Эти взаимные фискальные требования определили повышенный интерес в Германии к переписям, более частое их производство в первые годы и сужение их программы.

3. Более позднее вступление Германии в исторический ход переписей населения наложило свои отпечатки, помогло Германии избежать тех первых неясностей в организации переписей, которые сопровождали переписи других капиталистических стран. Факт этот также в известной мере сказался на характере и программных особенностях германских переписей населения. Такие признаки программы первых переписей, как возраст, который формулировался в первых переписях США как принадлежность к той или иной возрастной группе, во Франции отличался расплывчатостью и факультативностью, в первых переписях населения Германии выступает уже в своих конкретных полноценных формулировках. Германия использовала в этом отношении опыт других исторически наиболее передовых капиталистических стран.

4. Германские переписи населения не только сложились под прямым влиянием народно-хозяйственного типа страны первой трети XIX столетия, но организационно и программно подвергались изменению под воздействием новых процессов промышленного развития Германии. Рост индустрии во второй половине XIX столетия, исключительные темпы этого развития на рубеже истекшего столетия, широкая поощрительная политика грюндерства, рост пролетариата и безработицы в период монополистического капитализма, наконец, обострение кризиса и небывалое падение рождаемости, — все эти процессы наложили свой яркий отпечаток на программы переписей населения Германии. В противоположность застывшей системе программ французских переписей, как идейного выражения застарелых ростовщических форм французского капитализма, программа германских переписей исторически менялась, непрерывно включая все новые и новые вопросы, выражая тем самым высокую степень активности германского капитализма. Наиболее ярко это сказалось на программных особенностях

германских профессионально-промысловых переписей. Самое их возникновение есть непосредственное выражение экспансии германского капитализма и его социального законодательства. Это можно усмотреть из их постоянного живого, сугубо исторического характера программы. Германские профессионально-промысловые переписи отличаются исключительной историчностью, являются ярким доказательством органической связи политических целей с программными особенностями и идейным выражением признаков. В этом отношении они особенно рождаются с переписью населения США.

5. Как и переписи населения США, германские переписи населения на всем своем историческом процессе развития находились под прямым влиянием социально-политических задач отдельных эпох, быстро воспринимали эти задачи и отражали в своих программах, непрерывно уточняя формулировки отдельных вопросов в свете нарождающихся политических требований. Германский империализм выжимал из переписей населения очень многое для своих социально-политических мероприятий. Это определяло активную политику германского империализма к переписям Германии, облегчало работу германских статистиков и делало живыми, практически актуальными результаты переписей. В этом отношении германские переписи прямо противоположны французским переписям, отличавшимся исключительным догматизмом, программным консерватизмом и менее живыми формами связи с социально-политическими задачами отдельных эпох.

6. Теснота связи между политическими требованиями и переписями населения Германии обуславливала собою постоянную заботу германских правительственных сфер о переписях. Кровные интересы господствующего класса определяли эту поддержку. Частным выражением этого является установление в законодательном порядке к делу переписи, как к общественной обязанности граждан. Отношение это нашло прямое выражение в германской конституции, объявившей должность счетчика в переписях населения почетной должностью, выполняемой безвозмездно. Подобным отношением достигались две практические цели: господствующий класс освобождался от дополнительных расходов по бюджету, германская статистика располагала внушительной армией работников. Правда, оставалась еще и третья сторона — обременение населения, не желающего отдавать бесплатно свой труд. История переписей населения в Германии есть одновременно история непрерывного преодоления трудностей в формировании добровольных счетчиков.

7. Живой и высокий интерес к переписи населения Германии, наличие децентрализованной разработки в начальном периоде истории переписей в условиях ручной техники положительно сказались на развитии германской статистики. Хотя германские статистики приступили к применению машинизированной разработки на 40 лет позже США, тем не менее по уровню механизированной разработки германские переписи населения не уступают американским, а принимая во внимание более последовательное выражение аналитического сочетания признаков в германских переписях, пожалуй, стоят на более высоком техническом уровне. Высокий уровень организации и техники разработки германских переписей вместе с переходом в последних переписях на централизованную систему определяют дальнейшее сокращение сроков разработки, увеличивают практическую значимость итогов германских переписей, делают их итоги политически актуальными, вызывая тем самым высокую оценку их.

RESUMÉ.

1. La grande durée des relations féodales, le caractère agrarien du pays et la division politique expliquent le retard de l'Allemagne au sujet des recensements de la population. Le premier recensement de la population de l'Amérique eut lieu dans l'année 1790, les premiers recensements en Angleterre et en France—en 1801 et l'histoire des recensements de l'Allemagne commence seulement en l'année 30 du siècle passé. Mais dans l'intérieur de l'Union Allemande extérieurement unifiée la nécessité d'un recensement de la population se faisait sentir avec intensité diverse et s'exécutait à degrés d'organisation divers. En somme cela s'expliquait par les différents niveaux du capitalisme des divers états, extérieurement unifiés par l'Union Allemande. La Saxe et la Prusse, comme les pays les plus avancés — en industrie entre les pays de l'Union Allemande furent les initiateurs des premières formes d'organisation et des particularités de programme.

2. En Allemagne, comme dans les autres pays de l'époque du capitalisme industriel, les premiers recensements se formèrent et furent organisés sous l'exigence directe des buts du fisc d'état.

La lutte pour le thaler, pour la calculation juste des matriculaires, pour l'établissement des relations entre les différents états et l'unification de l'Union furent non seulement les premiers sources de l'origine et du raffermissement des recensements, mais aussi le point du plus vif intérêt de la part de l'Union Douanière ainsi que des divers états de l'Union. Ces exigences du fisc déterminèrent en Allemagne un grand intérêt pour les recensements, leur exécution fréquemment répétée dans les premières années ainsi que le rétrécissement de leur programme.

3. Grâce à son entrée retardée dans la marche historique des recensements de la population, l'Allemagne évita les premiers malentendus de l'organisation des recensements des autres pays capitalistes.

Ce fait aussi se fit quelque peu sentir dans le caractère et les particularités des programmes des recensements de la population de l'Allemagne. De pareils traits du programme des premiers recensements, comme l'âge, qui dans les États Unis

était formulé dans les premiers recensements, comme appartenance à tel ou tel groupe d'âge, qui en France était mal défini et bien facultatif, apparaît dès les premiers recensements de l'Allemagne sous ses formules concrètes et de juste valeur. A cet égard l'Allemagne profita des expériences des autres pays capitalistes, historiquement plus avancés.

4. Le recensement de la population allemande s'était non pas seulement formé sous l'influence directe du type national et économique du pays du premier tiers du XIX siècle, mais changeait encore d'organisation et de programme sous l'influence des nouveaux procès du développement industriel de l'Allemagne. Le développement de l'industrie dans la seconde moitié du XIX siècle, la vitesse exceptionnelle de ce développement à la limite du siècle passé, la politique de grande stimulation du „Gruendertum“, l'épanouissement du prolétariat et le chômage pendant la période du capitalisme de monopolisation, enfin l'aggravation de la crise et la décadence inouïe de la natalité, tous ces procès eurent leur vive influence sur le programme des recensements de la population de l'Allemagne. En contraste avec le système raidi des programmes des recensements français, expression des formes invétérées d'usurier du capitalisme français, les programmes de recensements allemands changeaient historiquement, incluant sans cesse de nouvelles questions et exprimant de la sorte le haut degré d'activité du capitalisme allemand. Ceci s'est le plus nettement reflété dans les particularités des programmes des recensements allemands professionnels. Leur naissance même est la preuve directe de l'expansion du capitalisme allemand et de sa législation sociale. Cela ce voit d'après le caractère invariablement vif et essentiellement historique de leur programme. Les recensements professionnels allemands se distinguent par leur caractère exceptionnellement historique et sont des preuves éclatantes du lien organique entre les objets politiques et les particularités du programme et l'expression d'idées des caractères. A cet égard ils sont surtout parents avec les recensements de la population des États Unis.

5. Les recensements de la population de l'Allemagne, ainsi que les recensements de la population des États Unis se trouvaient au cours de tout leur procès de développement historique sous l'influence directe des problèmes sociaux et politiques de diverses époques; concevaient vite ces problèmes et les reflétaient dans leurs programmes, en précisant sans cesse la formule de diverses questions du point de vue des exigences naissantes de la politique. L'impérialisme allemand pressurait beaucoup des recensements de la population pour ses mesures sociales et politiques. Cela définissait la politique

active de l'impérialisme allemand envers les recensements de l'Allemagne, simplifiait l'ouvrage des statisticiens allemands et rendait les résultats des recensements actifs et actuels de fait. A cet égard les recensements allemands sont en plein contraste avec les recensements français, qui se distinguent par leur dogmatisme exceptionnel, leur conservatisme de programme et des formes, de liaisons moins vives avec les problèmes sociales et politiques des divers époques.

6. Le lien étroit entre les exigences politiques et les recensements de la population de l'Allemagne, conditionna les soins constants du gouvernement allemand à l'égard des recensements. Les intérêts vitales de la classe dominante définissaient ce soutien. Une expression particulière de ce soutien se manifesta dans l'institution principielle des relations envers le recensement comme devoir social des citoyens. Ces relations furent exprimés directement dans la constitution allemande, qui déclara le devoir de compteur dans les recensements de la population, comme fonction d'honneur, remplie à titre gratuit.

Par de telles relations on atteignait deux buts pratiques à la fois, la classe dominante se libérait des dépenses supplémentaires du budget, la statistique allemande avait à sa disposition de travailleurs. Au fait restait encore le troisième côté: la surcharge de la population, qui ne voulait point donner son travail gratuitement. L'histoire des recensements de la population de l'Allemagne est en même temps l'histoire des difficultés surmontées et de la formation des compteurs volontaires.

7. Le grand et vif intérêt de la population de l'Allemagne pour le recensement et l'élaboration décentralisée décidèrent les grands progrès de la statistique allemande dans le perfectionnement de la technique de l'élaboration. Quoique les statisticiens allemands commencèrent à employer l'élaboration à machine 40 ans plus tard que les États Unis, les élaborations à machine des recensements de la population allemande ne sont aucunement pires que ceux de l'Amérique, et si l'on fait attention à l'expression plus conséquente des combinaisons analytiques des caractères dans les recensements allemands, ils se trouvent peut être même à un niveau technique plus élevé. Le niveau élevé de l'organisation et de l'élaboration technique des recensements allemands, de même que le changement dans les derniers recensements au système centralisé définissent la réduction ultérieure des dates de l'élaboration, augmentent la valeur pratique des sommes des recensements allemands, rendent leur sommes politiquement actuelles et par cela leur estimation bien haute.

SUMMARY.

1. The protracted reservation of feudal relations, the agricultural character of the country and its political dismembering stipulated the fact that Germany began to register its population much later than other countries. While the first American census was conducted in 1790, first censuses in England and France were in 1801, Germany started the history of conducting the censuses only in the thirtieth years of past century. But inside the German Union, which was outwardly united, the necessity of censuses appeared with various acuteness and was conducted with various degree of the system of organization. It was chiefly determined by various level of capitalism of state formations outwardly united by the German Union. Saxony and Prussia, countries which were the most forward among the state formations of the German Union with regard to their industry, were the initiators of first organizational forms and the programme peculiarities of census.

2. The same as in other state formations during the epoch of industrial capitalism the first censuses in Germany appeared and were formed under the direct requirements of fiscal state purposes. The struggle for thaler, for correct calculation of matriculational payments, for fixing the interrelation between separate state formations and the Union were not only the first source of originating and strengthening of the censuses, but also the moment of constant vivid interest to them both from the Custom Union and the separate state formation. These mutual fiscal requirements determined the increased interest to censuses in Germany, their more often conducting during the first years and the shortening of their programmes.

3. The fact that Germany entered the historical process of conducting censuses much later, had its traces in the fact that Germany avoided those first obscurities in the organization of censuses which followed the censuses in other capitalistic countries. This fact to a certain extent had its effect in the character and programme peculiarities of German censuses. Such programme indications in the first censuses as age, which in the first American censuses was formulated as the relation to a certain age-group, and which in France was indistinct and facultative, in the first censuses in Germany already appears in its concrete and complete definitions. In this respect Germany used the experience of other, historically the most forward, capitalistic countries.

4. German censuses were not only formed under the direct influence of national-economy type of their country of the first third of XIX century, but in their organization and pro-

grammes were subjected to changes under the influence of the new processes of industrial development of Germany. The growth of industry—in the second half of XIX century, exceptional tempo of that development on the border of past century, broad encouraging policy of promoterism, the growth of proletariat and unemployment during the period of monopolistic capitalism, and finally, the sharpening of crisis and uncommon decrease of birth—all these processes had their great effect on the programmes of German censuses. Contrary to the set system of programmes of French censuses, which was the ideal expression of old usurious forms of French capitalism, the programme of German censuses was historically changed, continually including new questions and by this expressing the high degree of activity of German capitalism. It is the best seen in the programme peculiarities of German profession-trade censuses. Their very appearance was a direct expression of the expansion of German capitalism and its social legislation. This can be seen in the constant, vivid, double historical character of the programme. German profession-trade censuses are distinguished by their exceptional historicalness and appear to be the true proof of organic connection of political purposes with programme peculiarities and ideal expression of indications. In this respect they have very much in common with the American censuses.

5. Like American censuses, German censuses during the whole process of their historical development were under the direct influence of social-political purposes of separate epochs, rapidly absorbed these purposes, and reflected them in their programmes, continually making the definitions of separate questions more precise, according to the new political requirements which were being formed. German imperialism squeezed very much from the censuses for its social-political enactments. This determined the active policy of German imperialism directed toward German censuses, the work of German statisticians and made the results of censuses vivid and really actual. On this respect German censuses are absolutely contrary to French censuses, which were distinguished by exceptional dogmatism, programme conservatism and less actual forms of connection with social-political purposes of separate epochs.

6. The close connection between political requirements and German censuses stipulated the constant care which German Government spheres took of censuses. The vital concerns of dominating class determined that support. One of the expressions of that fact was the establishing of a certain attitude of principle to the census operation as to the social

duty of citizens. This attitude found its direct expression in German constitution where the position of a census registrar was announced to be a respectable position taken gratis.

Such attitude had two practical purposes: the dominating class was released of additional expenses in their budget and German statistics had a great army of workers. It is true that there was the third side of the matter—the burdening of population who did not want to give their labour gratis. The history of censuses in Germany is at the same time the history of continual overcoming of difficulties and forming the voluntary registrars.

7. Vivid and high interest to the German censuses and the presence of decentralized treatment determined great success of German statistics in the matter of improving the technique of treatment. Although German statisticians started to use mechanized treatment 40 years later than USA, nevertheless with regard to the level of mechanized treatment German censuses are not below American ones and if we take into consideration, that the analytical combination of indications in German censuses is expressed more successively, then German censuses are standing at even higher technical level. The high level of organization and of technique of treatment of German censuses together with the change for centralized system, which took place in the last censuses determine further reducing of treatment terms, increase the practical meaning of the results of German censuses and make their results politically up-to-date, by this requiring their high appraisalment.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

В. И. Ленин. Собр. сочин. т.т. XVIII, XIX, XXIV.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

(для критики и использования).

Die Volkszählung im Deutschen Reiche am 1. Dezember 1880.

T. I. Bevölkerungszahl und-Dichtigkeit, Wohnorte, Gebäude, Haushaltungen. Berlin, 1882. Band LVII.

T. II Alter und Geschlecht, Familienstand. Religion. Berlin, 1882. Bd. LVII.

Die Volkszählung im Deutschen Reiche am 1. Dezember 1885. Bd. 32.

Die Volkszählung am 1. Dezember 1890 im Deutschen Reiche. Berlin, 1894. Bd. 68.

Die Volkszählung am 1. Dezember 1900 im Deutschen Reiche.

T. 1 — Berlin, 1903, Bd. 150.

T. 2 — Berlin, 1903, Bd. 151.

Berufs- und Gewerbe-zählung vom 14. Juni 1895.

Volks-, Berufs- und Betriebszählung vom 16. Juni 1925. Band 401 bis 418.

A. Volkszählung.

Band 401. Die Bevölkerung des Deutschen Reichs nach den Ergebnissen der Volkszählung 1925.

B. Berufszählung.

Band 402. Die berufliche und soziale Gliederung der Bevölkerung des Deutschen Reichs. Teil I — III.

Band 403 bis 405 Die berufliche und soziale Gliederung der Bevölkerung in den Ländern und Landesteilen (Verwaltungsbezirke und Gemeinden mit über 10.000 Einwohnern).

Band 403. Ost- und Mitteldeutschland. Heft 1—12.

Band 404. Der Norden und Westen Deutschlands. Heft 13—25.

Band 405. Süddeutschland und Hessen.

Band 406. Die berufliche und soziale Gliederung der Bevölkerung in den Grosstädten. Heft 1—7.

Band 407. Die Haushaltungen und Familien—berufliche und soziale Gliederung.

Band 408. Die berufliche und soziale Gliederung des deutschen Volkes (Textband).

C. Landwirtschaftliche Betriebszählung.

Band 409. Zahlung Grösse der Betriebe, Besitz- und Eigentumsverhältnisse, Bodenbenutzung.

Band 410. Personal, Viehstand, Maschinenverwendung.

Band 411. Forstwirtschaft. Weinbau, Gartenbau, Binnen- und Küstenfischerei, Nebengewerbe, Allmende.

Band 412 Die Hauptergebnisse in den kleineren Verwaltungsbezirken der Länder des Deutschen Reichs.—Zusammenfassende Darstellung der Ergebnisse. Teil I—II.

D. Gewerbliche Betriebszählung.

Band 413. Die gewerblichen Betriebe und Unternehmungen im Deutschen Reich. Teil I—V.

Band 414. Die Verwendung von Kraftmaschinen und Kraftfahrzeugen im Deutschen Reich und in den Ländern und Landesteilen. Heft 1—4.

Band 415 bis 417. Die gewerblichen Niederlassungen und die technischen Betriebseinheiten in den Ländern und Landesteilen (Verwaltungsbezirke und Gemeinden mit über 10 000 Einwohnern).

Band 415. Ost- und Mitteldeutschland. Heft 1—5.

Band 416 Der Norden und Westen Deutschlands. Heft 6—9.

Band 417. Süddeutschland und Hessen. Heft 10—12.

Band 418. Die gewerblichen Betriebe im Deutschen Reich (Textband).

Volks-, Berufs- und Betriebszählung vom 16. Juni 1933. Band 450 bis 467

I. Volkszählung.

Band 450. Amtliches Gemeindeverzeichnis für das Deutsche Reich.

Band 451. Die Bevölkerung des Deutschen Reichs nach den Ergebnissen der Volkszählung 1933. Heft 1—5.

Band 452. Die Familien und Haushaltungen nach den Ergebnissen der Volks- und Berufszählung 1933. Heft 1—3.

II. Berufszählung.

Band 453. Die berufliche und soziale Gliederung des Deutschen Reichs. Heft 1—3

Band 454 bis 456. Die berufliche und soziale Gliederung der Bevölkerung in den Ländern und Landesteilen. (Verwaltungsbezirke und einzelne Gemeinden).

Band 454. Ost- und Mitteldeutschland. Heft 1—12.

Band 455. Nord- und Westdeutschland. Heft 13—24.

Band 456. Süddeutschland und Hessen. Heft 25—33.

Band 457. Die berufliche und soziale Gliederung der Bevölkerung in den Grosstädten. Heft 1—4.

Band 458. Die berufliche und soziale Gliederung des deutschen Volkes (Textband).

III. Landwirtschaftliche Betriebszählung.

Band 459. Die land- und forstwirtschaftlichen Betriebe nach Betriebsgrösse, Besitzverhältnissen und Viehhaltung. Heft 1-2.

Band 460. Bodenbenutzung der land- und forstwirtschaftlichen Betriebe.

Band 461. Personal und Maschinenverwendung in den land- und forstwirtschaftlichen Betrieben. Heft 1-2.

IV. Gewerbliche Betriebszählung.

Band 462. Die gewerblichen Niederlassungen im Deutschen Reich. Heft 1—3.

Band 463 bis 465. Die gewerblichen Niederlassungen in den Ländern und Landesteilen.

- Band 463. Ost- und Mitteldeutschland, Heft 1—5.
 Band 464. Nord- und Westdeutschland, Heft 6—9.
 Band 465. Süddeutschland und Hessen, Heft 10—12.
 Band 466. Das Gewerbe im Deutschen Reich (Textband).
 Band 467. Erhebungs- und Bearbeitungsplan der Volks-, Berufs- und Betriebszählung 1933.

Engel E. Die Methoden der Volkszählung. Zeitschrift des preussischen Stat. Bureau, 1861.

Engel E. Die Volkszählungen, ihre Stellung zur Wissenschaft etc. ibidem 1862.

Engel E. Die Kosten der Volkszählungen. Ibidem 1870.

Engel E. Die Nothwendigkeit einer Reform der Volkswirtschaftlichen Statistik, insbesondere der Gewerbestatistik im Gebiete des Zollvereins sowie in allen übrigen Staaten von Europa. Zeitschrift des Kön. Preuss. Stat. Bureau, 1870, H. III.

Wappäus. Allgemeine Bevölkerungsstatistik, I. Leipzig, 1859.

Mohl R. Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften, III. Erlangen 1858.

Meitzen. Geschichte, Theorie und Technik der Statistik. Berlin 1886.

Rauchberg H. Die Berufs- und Gewerbebeziehung im Deutschen Reiche vom 14 Juni 1895—Berlin 1901.

Van der Borcht. Dr. R. Plan und Organisation der deutschen Berufs- und Betriebszählung von 1907.—Bull. de l'Inst. Int. de Stat. T. XVII, Copenhague 1908.

Seutemann K. Die Aufnahme, Aufbereitung und Tabellierungstechnik. Die Statistik in Deutschland nach ihrem heutigen Stand, I. Bd.—J. Schweitzer, München und Berlin, 1911.

Winkler W. Statistisches Handbuch des gesamten Deutschlands. Verlag Rundschau G. m. b. H., Berlin 1927.

Rosenfeld L. Die bayrische Krüppelzählung vom 10. I. 1907. Zeitschr. des Königl. Bayerischen Stat. Landesamtes, 41. Jg.—J. Lindauer, München 1909.

Müller V. Deutsche Wirtschaftsstatistik. Ein Grundriss für Studium und Praxis.—G. Fischer, Jena 1925.

v. Hermann W. Festschrift über die Gliederung der Bevölkerung des Königreiches Bayern. München.

Beukemann W. Methode und Umfang der deutschen Volkszählung. Die Statistik in Deutschland nach ihrem heutigen Stand.—J. Schweitzer, München und Berlin 1911.

Burgdorfer F. Die Volks-, Berufs- und Betriebszählung 1925. Allgem. Stat. Archiv, 15. Bd.—J. Schweitzer, München, Berlin und Leipzig 1925

Burgdorfer F. Das Bevölkerungsproblem, seine Erfassung durch Familienstatistik und Familienpolitik.—A. Buchholz, München 1917.

Burgdorfer F. Dr. Die Volks-, Berufs- und Betriebszählung 1933. Allgemeines Statistisches Archiv—Organ der Deutschen Statist. Gesellschaft. Herausgegeben von Dr. Friedrich Zahn. 23 Band.

Burgdorfer F. Volk ohne Jugend. Berlin, 1932.

Burgdorfer F. Zurück zum Agrarstaat, Stadt und Land in volkswirtschaftlicher Betrachtung. Bevölkerungsdynamische Grundlinien künftiger deutscher Agrar-, Siedlungs-, Wohnungs- und Wirtschaftspolitik.—Kurt Vowinkel-Verlag, Berlin-Grünwald 1933.

Knöpfel L. Religionsstatistik in Deutschland nach ihrem heutigen Stand. I Bd.—J. Schweitzer, München und Berlin 1911.

Meerwarth R. Die Berufs- und Betriebszählung im Deutschen Reiche vom 12. 6. 1907 und ihre Literatur. D. St. Z. Bl., 4. Jg., H. 8.—B. G. Teubner, Leipzig und Berlin 1912.

Krose A. Konfessionsstatistik und kirchliche Statistik im Deutschen Reich.—Allgem. Stat. Archiv, 8. Jg.—J. Schweitzer, München, Berlin und Leipzig 1914.

Die Statistik der Gebrechen. Die Statistik in Deutschland nach ihrem heutigen Stand, Bd. I.—J. Schweitzer, München und Berlin.

Furst G. Zur Methode der deutschen Berufsstatistik. Allgem. Stat. Archiv, 19. Bd., 1. H.—G. Fischer, Jena 1929.

Воблы й К. Третья профессионально-промышленная перепись в Германии. Киев 1911 г.

Леонтьев В. В. Народная, профессиональная и промышленная перепись 16-VI 1925 г. в Германии. „Вестник статистики“ 1925, кн. XXII.

Новая германская классификация промыслов „Вестник статистики“ 1926, кн. XXIV.

Глава IX. ПЕРЕЛИСИ НАСЕЛЕНИЯ ФРАНЦИИ.

К началу XIX столетия Франция была могущественной державой. Ее население в 1800 г. было почти в три раза больше населения Англии, в два с лишним раза больше населения Пруссии и в пять с лишним раз больше США¹.

Переписи населения Франции
(сроки и численность населения)

Годы	Дата	Численность населения
1801	Январь	27 349 003
1821	Август	30 461 875
1831	Май—июнь.	32 569 223
1836	Май—июнь	33 540 910
1841	Май—июнь	34 217 719
1846	Июнь	35 400 486
1851	Апрель—май	35 781 628
1856	Май—июнь	36 039 364
1861	Май—июнь	37 382 225
1866	Апрель—май	38 067 094
1872	Апрель—май	36 102 921
1876	Декабрь	36 905 788
1881	18 декабря	37 672 048
1886	30 мая	38 218 903
1891	12 апреля	38 343 192
1896	29 марта	38 517 975
1901	24 марта	38 961 945
1906	4 марта	39 252 245
1911	5 марта	39 601 509
1921	6 марта	
	без Эльзас Лотарингии . .	37 500 017
	с	39 209 766
1926	" 7 марта "	40 743 851
1931	8 марта	41 834 923

¹ Вот данные по соответствующим переписям: 1) первая перепись во Франции (1801 г.) определила численность населения в 27349 тыс. чел., первая перепись в Англии (1800 г.) в 8892,5 тыс. чел., первая перепись в Пруссии (1816 г.) в 13706 тыс. чел., вторая перепись в США (1800 г.) в 5308,4 тыс. чел.

Ломка феодальных отношений во Франции в конце XVIII столетия не сопровождалась убыстрением роста капитализма. Напротив, на протяжении почти всего XIX столетия французский капитализм характеризуется медленным развитием, застойными чертами. Этот медленный ход капиталистического развития Франции обусловливается как бедностью ее природных ресурсов, так и аграрным характером страны. Лимитирующим моментом всей экономической истории Франции является уголь, в конце концов определивший металлургическую базу Франции и ее индустриальный характер. Бедности сырьевых ресурсов промышленности противопоставлялось богатство климатических условий для специальных культур. Садоводство, огородничество и виноградарство достигали во Франции значительного развития и составляли источники существования многочисленного французского крестьянства. Являясь индивидуалистическими культурами по преимуществу, они наложили свои черты на общий тип французского земледелия. «Этот индивидуалистический характер наиболее распространенной во Франции — или по крайней мере, наиболее важной для нее — земледельческой культуры наложил глубокий отпечаток, писал М. Н. Покровский, на всю жизнь французского народа»¹. Социальным последствием такого индивидуализма являлось не раздробление земельных угодий, а последовательно выраженная их концентрация: 93% всего населения Франции, говорит М. Н. Покровский, владеют, все вместе, только одной четвертью ее богатств. Подобная концентрация явилась прямым выражением ростовщического капитализма или рантье́рства. Освободившись от помещичьего гнета, став собственниками своих участков, французские крестьяне стали объектом ростовщической эксплуатации. По исчислению М. Н. Покровского, в период от 1853 г. до 1911 г. ежегодные суммы французского накопления выражались от 2,0 до 3,5 млрд франков, в то время как в торговые и промышленные предприятия периода индустриального оживления (1891 — 1910 гг.) вкладывалось ежегодно по 566 млн. франков². Другими словами, только около одной четверти накопленного получало производственное употребление — остальное шло в государственные займы. Жить рентой, быть рантье́ром — своего рода традиция французской буржуазии. Первые государственные займы во Франции относятся еще к XVI столетию. В XVII столетии, во время Ришелье, «рента уже была очень рас-

¹ М. Н. Покровский. Франция до и после войны. Ленинград, 1924 г., стр. 11.

² Там же, стр. 18.

пространена, и правительство пользовалось ею, как политическим средством, чтобы держать в руках вольнолюбивого еще тогда французского буржуа. «Чем больше ренты в руках населения, тем меньше оснований опасаться уличных беспорядков, рассуждали при Ришелье, не станут же кредиторы подкапываться под своего должника». При Людовике XIV, по словам одного современника, уже не спрашивали: «какого происхождения этот человек», а лишь: «сколько у этого человека ренты». Попытка больших банковских и промышленных спекуляций, тотчас после смерти этого государя, попытка, связанная с именем Джона Ло, кончилась грандиозным крахом, надолго отпугнув французов от производительного употребления капитала. Рента с тех пор безраздельно царствовала до Великой революции. Революция лишила рантьееров двух третей их доходов, — но последняя треть была за ними закреплена формальным государственным обязательством (раньше государственный кредит был больше личным кредитом государя, чем кредитом государства), и с той поры, с 1793 г., обязательство это свято соблюдается: ни революция 1848 г. ни осада Парижа пруссаками, ни Коммуна 1871 г. не нарушали исправной оплаты купонов ренты. На 1 января 1913 г. ренты были в обращении с небольшим на 25 млрд. франков»¹. Так, постепенно к концу XIX столетия Франция превратилась во всемирного ростовщика.

Начиная с конца XIX столетия, сфера приложения ростовщического капитала настолько расширяется, что Франция начинает широко экспортировать свои капиталы, органически связывая этот экспорт с захватом новых территорий. Эта экспансия в свою очередь нуждалась в укреплении промышленной и военной базы и, начиная с XX столетия, Франция становится на путь форсирования развития тяжелой индустрии и прежде всего военной промышленности. Этот период французской экспансии, приведшей к мировой империалистической войне, интересует нас меньше, так как к этому периоду настолько сложились и сформировались программные и организационные особенности переписей населения Франции, что это направление политико-хозяйственного развития почти не оказало влияния на статистику населения Франции. Аграрный характер страны, малое направление капиталов в производственные отрасли, наконец, замедленный процесс промышленного развития, связанный с ростовщичеством, — все это наложило глубокие черты на переписи населения Франции. Они отражают

¹ Там же, стр. 18-19.

в себе общий консервативный характер замедленного экономического развития: фискальные цели и черты консерватизма продолжают довлеть над французскими переписями населения и до самых последних дней. Черты консерватизма выступают прежде всего в слиянии организации переписи с текущей административной работой министерства внутренних дел. Из всех крупных капиталистических стран старой технической культуры (Франция является исторически второй страной в истории развития капитализма), Франция одна сохранила еще прямые фискальные цели в переписях населения, органическую связь их организации с административными органами и отсталую технику разработки. В то время как США уже свыше 40 лет успешно применяет электро-машины при разработке цenzов, когда Германия и Англия в последних переписях решительно стали на позиции механизированной разработки, Франция продолжает упорно держаться за систему ручной разработки, суживая тем самым возможность широкого использования программы наблюдения. Связь организации переписи населения с административными органами справедливо вызвала настороженное отношение к точности результатов французских переписей даже в среде самих французских статистиков¹.

Если не считать допереписной период и условно вести счет переписям с XIX столетия, Франция знает 22 переписи населения. Первая перепись произведена в течение января 1801 г. последняя перепись приурочена была к 8 марта 1931 г.² На протяжении этого длительного периода и организационная и программно-методологическая часть переписей населения Франции подвергались заметному изменению, но не столь значительному, как в других странах. Во второй половине XIX столетия изменения эти были сравнительно невелики и касались, главным образом, более детального изучения вопросов занятий, под прямым влиянием специализации отраслей труда и дифференциации профессиональной деятельности населения.

Основной принцип организации переписи населения сложился уже к 80-м годам истекшего столетия и с тех пор не подвергался изменению. В этом известная сила, но в этом и слабость французских переписей населения: печать консерватизма и казенно-административных форм довлеть над практикой французской статистики населения,

¹ О недостатках французской статистики см ряд метких замечаний М. Н. Покровского в работе «Франция до и после войны», стр. 5

² После составления настоящей работы автор получил сведения о проведении переписи во Франции в 1936 г.

делает результаты переписей населения, даже с точки зрения государственно-фискальных интересов страны, менее ценными, нежели в других капиталистических странах, в частности в США и Германии.

Счетом населения во Франции занимались давно. Но этот счет населения был не самодовлеющей операцией по изучению численности всего населения, а являлся попутным при описании земель и дворов. Так, при Карле IX было произведено описание земель, дворов с попутным счетом всего населения свыше 12 лет. В начале XIV столетия была произведена всеобщая перепись дворов во всей стране, с целью, главным образом, учета налогоплательщиков. Тем не менее на основании этой переписи можно было с грубым приближением определить количество населения в стране путем использования коэффициента семейности или среднего числа жителей на двор.

К концу XVII столетия Франция начинает более или менее систематически производить исчисление населения через фискально-административные органы. Цель этих исчислений — получение списков хозяйств и населения как объектов обложения. Исторические документы свидетельствуют, что в эту эпоху интенданты представляли свои отчеты, характеризующие также общую численность населения и его распределение по административным единицам. От имени герцога Бургонского интендантам прямо было предписано «установить число городов, сел, селений, приходов и число душ в каждом из них». К этому времени возникает мысль о всеобщей переписи, как самостоятельной операции. Проект такой переписи находим в трудах известного французского инженера Вобана. Но мысль эта не была реализована и даже те интендантские отчеты, которые имели место при Людовике XIV и при последующих Людовиках, производились в крайне неверной форме.

По данным Moheau и Messance, в течение XVIII столетия в различных местностях Франции были произведены подушные переписи населения, причем было установлено, что существует известное устойчивое соотношение между числом жителей и числом браков. Сопоставление это облегчалось тем, что к тому периоду уже была введена во Франции обязательная регистрация приходами всех браков, рождений и смертей: «В трех различных департаментах, говорит Messance, собрали и составили статистическую сводку числа рождений, браков и смертей за десятилетний период во всех городах, местечках и приходах Оверна, Лиона и Руана; вместе с тем была произведена подушная перепись в большинстве местечек и приходов в

этих же трех департаментах»¹. Для подсчета населения всей Франции пользовались отношением между средне-годовым числом рождений и числом жителей в местностях, проводивших перепись, и на этот коэффициент умножали среднегодовое число рождений в стране с целью получения возможной численности населения Франции.

Опираясь на данные естественного движения населения, Лаплас вывел для конца XVIII столетия коэффициент соотношения между числом рождений и числом жителей. Примерно для 1778 г. он составил отношение 1:25,5. Лаплас пользовался исследованием Могеау для рождений периода 1799—1802 гг., определив коэффициент в 28,35. Основываясь на материалах переписи 1801 г., которые являются несколько преуменьшенными, некоторые французские исследователи полагают, что для 1801 г. этот коэффициент не менее 30 и что Могеау и Лаплас в своих расчетах преуменьшали численность населения².

Мотивом заметного преуменьшения коэффициента является такое обстоятельство, что коэффициент выводится исключительно в отношении сельских местностей, а применен к населению всей Франции, имевшей уже тогда заметные участки городского населения. В то же время самый коэффициент был чрезвычайно подвижной, так как Франция переживала вместе с социально-политическими и разные демографические катастрофы, носившие в различных частях Франции различную степень интенсивности, и трудно сказать о возможности применения аналогии на основании материалов переписи 1801 г.

Для нас важна не самая дискуссия вокруг этого вопроса, а осознанный уже в XVIII столетии во Франции факт необходимого получения численности населения для своих практических государственных целей. Оформлением этой необходимости и являлся известный закон 22 июня 1791 г., который дает основание организации переписей населения во Франции и открывает ее историю. Согласно статей 1-й и 2-й этого закона местные власти должны ежегодно представлять через полицейских комиссаров или специальных агентов сведения о населении. Они должны были содержать в себе имя, фамилию, возраст, пол, профессию и источник существования. Эти сведения впоследствии должны были заноситься в постоянные регистры.

¹ Цитирую по т. I результатов переписи 1901 г. *Résultats Statistiques du recensement général de la population effectué le 24 mars 1901*. T. I. Paris, p. 2.

² *Résultats Statistiques du recensement général de la population effectué le 24 mars 1901*. I. Paris, стр. 1—12.

Закон этот осуществлен не был, так как, несмотря на все требования центральных властей, местные органы не представляли требуемых данных.

Однако, потребность определения численности населения для практических государственных целей нарастала вместе с развитием соответствующего законодательства. Целый ряд законодательных актов Франции конца XVIII столетия берет в качестве своего организационного начала общую численность. Это, прежде всего, следует сказать о законе об организации местных полицейских чиновников, законе о муниципальной организации страны, законе о соотношении мировых судей и численности населения, законе о величине церковных приходов, о числе местных чиновников и расходов по местному самоуправлению. Осуществление этих законодательств и определило собою необходимость производства переписи населения.

Но не только общие законоположения конца XVIII столетия вызывали необходимость знания численности населения, его территориального размещения и состава, но и задачи отдельных политических моментов настоятельно подтверждали эту необходимость. В 1794 г., в борьбе с Вандеей (Vendée) комитет общественного спасения, желая водворить порядок в департаменте «Отомщенном» (Vengé) постановил: «В каждой коммуне Отомщенного департамента должна быть произведена точная перепись проживающих там семей и отдельных лиц»¹. Мы не знаем было ли реализовано и в какой мере это постановление комитета общественного спасения, но остается фактом, что к этому времени во Франции совершенно оформилось общественное сознание о необходимости изучения численности населения при помощи переписей.

Ближайшим поводом производства первой французской переписи населения было издание декрета об административном делении Франции 27 февраля 1800 г. Исходя из этого декрета, министр внутренних дел при консульстве Люсьен Бонапарт издал циркуляр, по которому предписывалось всем префектам производить перепись населения, проживающего на территории их департамента. Министерство внутренних дел тогдашней Франции в лице Люсьена Бонапарта довольно легкомысленно относилось к этой операции, которая должна охватить 27 млн. населения.

¹ «Революционное правительство во Франции в эпоху конвента». Сборник документов и материалов под ред. Н. М. Лукина, стр. 664. Следует отметить, что департамент «Вандея» (Vendée) был переименован в департамент Vengé — «Отомщенный» в ноябре 1793 г.

В циркуляре департамента указывалось, что «окончательные результаты должны быть ему представлены не позже, как через два месяца». Циркуляр не сопровождался инструкционными указаниями о методах проведения переписи и есть основания полагать, что именных списков для этой цели не собирали. Отсутствие инструкционных указаний и целый ряд общих причин значительно задержали осуществление этого циркуляра и итоги переписи были представлены лишь в 1802 г.

Специальных формуляров по переписи не было. С организационной стороны практиковавшаяся система не была однообразной. Период, к которому приурочивалась перепись, был неопределенным. Формально перепись приурочивалась к январю, без установления критического срока, но и отнесение к январю следует признать условным, так как по некоторым департаментам перепись затянулась. По программе своей перепись ограничивалась только двумя признаками — полом и семейным состоянием. Перепись войска проходила вне общей регистрации. Результаты переписи позволили дать характеристику распределения населения по департаментам и округам. Общая численность населения по первой французской переписи составляет 27349003 души обоего пола.

Вторая перепись, аналогичная первой, была проведена в 1806 г. и опиралась на циркуляр от 3 ноября 1805 г. Она должна была охватить всех живущих в коммуне граждан, за исключением кочующего населения и лиц, не имеющих постоянного местожительства. Трудно сказать, каким методом производилась перепись 1806 г., во всяком случае она составлялась не на основании текущих списков, которые фактически к тому времени организованы не были. После переписи 1806 г. в истории переписей населения Франции наступает значительный перерыв.

Немалую роль в этом перерыве сыграли империалистические замыслы Наполеона и отрицательное отношение самого Наполеона к переписи. По признанию Бертильона, Наполеон поддерживал производство переписи лишь до того момента, пока результаты ее служили орудием укрепления его власти. Когда перепись 1806 г. показала печальную картину состояния населения, Наполеон изменил свою оценку переписей, считая применяемые способы неправильными для изучения населения¹.

Во всяком случае до 1821 г. переписи населения во Франции не производились. В 1816 г. была составлена об-

¹ Bertillon, J. Cours élémentaire de Statistique administrative. Paris 1895.

щая сводка населения Франции, опубликованная в том же году. В основу этой сводки были положены данные переписи 1806 г. с учетом рождений и смертей, происшедших в период между 1806 и 1816 г.¹ 26 июня 1820 г. был издан закон о проведении в 1821 г. новой переписи населения. Французские историки переписей населения предполагают, что перепись 1821 г. произведена статистически не была и что приложенные таблицы к известному королевскому указу от 11 января были составлены на основании исчисления². Это заключение французских статистиков может быть аргументировано также тем соображением, что благодаря множественности источников и сомнительности их ордонанс предусматривал официальные таблицы населения, которые должны иметь юридическое значение и пользоваться которыми должны были должностные лица при расчетах по государственному управлению. Самый факт утверждения официальных таблиц имеет крупнейшее значение для истории статистики. Он подчеркивает крупнейшее политическое значение, придававшееся уже в то время результатам переписей населения.

Ордонанс 1821 г. имел еще то значение, что предусматривал периодическую организацию всеобщих переписей населения. Начиная с 1821 г., переписи должны производиться через каждые 5 лет. Однако, опубликованные в 1826 г. официальные таблицы о количестве населения были составлены опять на основании данных 1821 г. с поправками, учитывающими превышение числа рождений над смертями за период с 1821 г. по 1826 г.

Несколько особняком от общего исторического процесса переписей населения Франции первой половины XIX столетия стоит перепись Парижа, проведенная в 1817 г. по инициативе Фурье. Эта перепись строилась на совершенно иных началах³. Она проводилась при помощи индивидуальных бланков, заполнявшихся на каждого жителя столицы, и как поименная перепись справедливо считается одним из прототипов современного типа переписей населения. С точки зрения показа возможности производства переписи, как самостоятельной операции, она могла бы иметь больше значения. Но, к сожалению, этот опыт не был своевременно оценен во Франции и перепись Парижа оказала малое влияние на направление статистических форм организации переписей ближайшего периода.

¹ Resultats Statistiques du recensement général de la population effectué le 24 mars 1901. Paris, стр. 4 и сл

² Ibidem, стр. 5, а также Levasseur. La population française. Paris 1889

³ Ibidem, стр. 7.

В 1831 г. в некоторых департаментах перепись была повторена при помощи именных списков. Данный по этому поводу циркуляр 25 марта не содержал еще никаких указаний о порядке и способах проведения переписи. Заметные изменения в этом направлении мы находим при организации переписи 1836 г. Во-первых, циркуляр министерства внутренних дел предусматривал макет специального формуляра (лицо и хозяйство); во-вторых, впервые префекты и другие заинтересованные лица получили довольно подробные инструкционные указания о порядке проведения переписи. Список хозяйства составляется поименно. Сперва в него вносится глава семьи, его жена, дети, восходящие и другие родственники, состоящие в том же хозяйстве и, наконец, прислуга. Как и раньше, перепись охватывала исключительно оседлое население и не распространялась на другие категории населения. Теми же оставались и признаки регистрации.

К этому времени уже сложились основные организационные контуры переписей населения, черты, которые в той или иной степени сохранили свое значение на протяжении всей истории переписей населения Франции. Уже в это время мы встречаемся с участием префектов, высших представителей местной административной власти, осуществление исполнительных функций муниципалитетами и объединение административных и финансовых работников в непосредственном осуществлении самой переписной операции. С точки зрения прямого использования данных переписей для налоговых целей это объединение административно-финансового аппарата для осуществления переписной операции является вполне понятным: финансовые работники должны были знать и технику проведения работы и быть убеждены в правильности регистрации, дабы иметь возможность устранять недоразумения, возникающие в связи с начислением обложения. Но эта прямая связь финансовых целей с производством переписи населения на определенной стадии развития дела переписи становится тормозом прогресса точности учета и требует отделения непосредственно финансовых задач от изучения численности и состава населения. Отделение это, в свою очередь, не могло быть произведено до тех пор, пока социально-производственные отношения не переросли в стадию, позволяющую перейти от прямого использования данных переписей с фискальной целью к косвенному использованию этих материалов. При наличии этих новых производственных отношений менялась и самая переписная организация и техника счета, менялось внешнее офор-

вление целей, хотя по существу внутренние задачи оставались теми же — получение материалов, необходимых для государственного управления.

Прямое соединение финансовых целей с делом переписи не раз приводило в истории переписей населения отдельных стран к серьезным недоразумениям и большим волнениям. Это, между прочим, сыграло немаловажную роль в отделении финансовых целей от организации переписи и создании своих «чисто статистических» приемов изучения населения. В частности, последние имели место и во Франции при производстве переписи населения 1841 г. Циркуляры от 2 и 17 июня 1841 г. предусматривали включение в объект переписи не только оседлого населения, как это было ранее, но и кочевого, подвижного населения, с тем, чтобы исключить его из числа жителей, подлежащих местным законам. В число легального и муниципального населения включены были лица, имеющие в данной коммуне постоянное местожительство. Остальная часть населения — население кочующее учитывалось отдельно¹. Опасаясь, что самый факт учета всего населения, т. е. в том числе и населения, не пользующегося коммунальными услугами, автоматически может повлечь за собою всеобщее обложение, население в ряде департаментов восстало, и государственный совет вынужден был опубликовать постановление от 23 ноября 1842 г., по которому особо учитываемое население не подлежало обложению и принималось во внимание лишь при организации муниципальных органов. Для ряда практических мероприятий учет *population flottant* имел свое значение.

Перепись 1841 г., как и предыдущая перепись, проводилась не везде в одно и то же время, так что лица в пути, переезжающие из одного места в другое, могли быть учтены дважды или совершенно пропущены. Этот недочет стремилась исправить перепись 1846 г., по организационному плану которой решено было население, находящееся в пути, учитывать в заранее установленный день.

Инструкция для префектов, опубликованная в циркуляре от 4 марта 1851 г., почти ничем не отличается от инструкции 1846 г. с точки зрения категорий учитываемого населения, и нет достаточных оснований видеть в переписи 1851 г. резкий переход от так называемых административно-фискальных к «методическим» переписям². Переход

¹ Recensements 1841, 1846 et 1851 — Voir „Statistique de la France“ — 2-e serie.

² Эту точку зрения проводят многие авторы. Янсон считает, что перепись 1851 г. по существу является первой переписью во Франции,

от использования материалов переписей непосредственно для налоговых целей к косвенному использованию этих материалов — есть постепенный процесс, проявляющийся в развитии производственных отношений. В этом процессе переписи 1851 г. несомненно суждено было сыграть определенную роль, но эта роль ограничилась только звеном в изменяющейся цепи задач. Есть два момента, выделяющие перепись населения от предыдущих переписей. С организационной стороны она требовала, чтобы производство переписей производилось без всяких префектов и чтобы регистраторы получали сведения непосредственно от самого населения.

С точки зрения объема признаков программа переписи 1851 г. значительно расширилась: она включала сведения о поле, возрасте, семейном состоянии, национальности, вероисповедании, профессии и физических и психических недостатках. В этом отношении перепись 1851 г. возвращается к первому закону 1791 г. и стремится его реализовать. Наряду с этими, несомненно, прогрессивными началами, перепись 1851 г. не была произведена в течение заранее определенного срока. Такой критический срок (31 марта) был установлен лишь для населения, находящегося в пути.

Наиболее интересным нововведением переписи 1851 г. следует считать введение признака профессии. Уже за несколько лет перед переписью населения 1851 г. значительное развитие промышленности Франции определило необходимость изучения отраслей производства с учетом личного состава предприятий. Такие переписи, воспроизводящие в основных своих чертах последующие промышленные переписи, были произведены во Франции в 1839 и 1845 гг.

Аналогичные переписи намечали производить через каждые 10 лет. По существу эти обследования не были переписью в собственном понятии, а лишь анкетным способом изучения промышленности и ее участников. Как анкетное обследование, они давали далеко неполные результаты. И раньше мы встречались с аналогичными обследованиями во Франции. Промышленные предприятия подвергались изучению с начала XVII столетия при Коль-

Пландовский полагает, что переписью 1851 г. открывается период «методических» переписей. См. Янсон. — «Теория статистики» Спб. 1913 г. и Пландовский — «Народные переписи», Спб. 1898 г., стр. 144-145. Французские историки статистики не делают таких резких граней между методами прежних переписей и переписью 1851 г., но все отмечают ее значительные отличия. См. Levasseur, ц. с.

бере и затем в 1810 г. по инициативе Шапталя¹. Но как и те анкетные обследования, обследования 40-х годов не были связаны с всеобщей переписью населения и потому не могли дать полной картины всего числа лиц, занятых в промышленности. Революция 1848 г. и последовавшее за ней усиление темпов промышленного развития Франции периода Второй империи выдвинули необходимость изучения промышленности и занятий населения. До февральской революции промышленность Франции не только не завоевала внешнего рынка, но и на внутреннем рынке «удерживалась в значительной степени, благодаря более или менее модифицированной системе запретительных пошлин» (Маркс). Наступление внутреннего спокойствия после революционных событий и государственного переворота создало благоприятную почву для подъема промышленности. Эту мысль подчеркивал еще Фр. Энгельс. Поощрительная политика Наполеона III содействовала этому подъему. Развитие шло в направлении роста паровых двигателей, отраслей тяжелой индустрии, прогресса техники хлопчатобумажной и химической промышленности и широкого железнодорожного и судоходного строительства². Все это требовало более систематического, а не отрывочного изучения промышленности и размещения занятых лиц. Поощрительная государственная политика развития промышленности требовала подобных материалов и французская статистика начинает перестраивать программу своих переписей под углом зрения удовлетворения этих целей. Переписи 50-х и 60-х годов связывают вопросы производства с личным занятием, стремясь получить характеристику как промышленности, так и промысловой деятельности населения. В частности эти вопросы были призваны разрешить перепись 1851 г.

В противоположность переписям 1839 и 1845 гг. перепись 1851 г. охватила всех занятых промысловой деятельностью лиц, которые, таким образом, могли быть расквалифицированы по отраслям промышленности и тем самым по профессиям с разделением их на предпринимателей, рабочих и служащих, а также занятых в кустарной промышленности. Перепись 1856 г. сохранила основные организационные черты предыдущей переписи. Отличительной

¹ Levasseur, ц. с.

² К. Маркс. — «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». Фр. Энгельс. — «Введение к классовой борьбе во Франции». Партиздат 1933 г. Потемкин Ф. — «Промышленная революция во Франции по новейшим материалам». «Архив К. Маркса и Фр. Энгельса», кн. IV.

особенностью этой переписи являлось то, что, помимо индивидуальных записей, требовалось составить сводные семейные бланки. Число вопросов переписи было сокращено: выброшены вопросы, касающиеся вероисповедания и национальности, с одной стороны, так как эти вопросы вызывали ряд недоразумений, с другой — с целью сокращения программы формуляра. В части определения и характеристики оставшихся признаков перепись 1856 г. внесла целый ряд уточнений, что позволяло получить более точные и полные сведения. Так, вопрос об увечье выполнен в отношении рода (характера) увечья и его происхождения. Добавлен был также вопрос о числе детей в семье и о жилищах (число этажей в доме). Сделаны также попытки подойти к учету занятий не только главы хозяйства, но и членов его семьи. Опыт предыдущей переписи показал, что весьма трудно в большинстве случаев (в особенности в сельском хозяйстве) отличить лиц непосредственно работающих по своей профессии от членов их семьи. Поэтому вопрос переписи 1856 г. был средактирован таким образом, что ответ на него определял, за счет чего живет данное лицо и члены его семьи. Это давало возможность распределить по характеру занятий все население. Включен был также вопрос о количестве предприятий. Население в пути (временно проживающие) было расчленено по категориям: военные, ученики и т. д.

Последующая перепись 1861 г. оставила без изменения категории учитываемого населения и самый организационный порядок учета, восстановила вопрос о вероисповедании и при характеристике профессии выделила главу семьи от других членов среди группы предпринимателей. Рабочие и служащие регистрировались по занятиям вместе с членами семьи, не отличая самостоятельных лиц от лиц, находящихся на их иждивении, благодаря чему нельзя было полностью выделить самостоятельное население.

Параллельно переписи населения к этому периоду относится попытка производства специальных промышленных переписей. Перепись относилась лишь к обрабатывающей промышленности. Проводилась она особыми лицами, которые направляли в адрес каждого предпринимателя индивидуальные бланки для заполнения. Широкую помощь лицам оказывали сотрудники окружных статистических комиссий и налоговые управления. Данные переписи оказались с большими дефектами, но для своего времени имели известное значение. Во всяком случае эти попытки ясно показывают назревающую потребность в изучении производства и в изучении занятий и промыслов,

попытки, которые в более позднюю эпоху были довольно удачно реализованы в Германии в форме профессионально-промысловых переписей.

Разграниченное изучение промышленных производств и занятий направляло усилия французских статистиков в переписи 1866 г. на то, чтобы использовать всеобщую перепись населения и для характеристики занятий и для изучения производства. С этой целью были даны указания о полном разграничении самодеятельного и несамодеятельного населения по каждой профессии. Расширился также круг требуемых сведений, были детализованы виды производств, профессий. В остальном перепись 1866 г. осталась верной организационным принципам переписи 1861 г.

Согласно законодательного акта французская перепись должна была быть произведена в 1871 г., но война с Германией определила перенесение переписи на 1872 г. Формуляры наблюдения этой переписи были совершенно аналогичны формулярам переписи 1866 г., но программа разработки несколько отличалась от программы 1866 г., в частности, профессии разрабатывались по значительно меньшему числу позиций, нежели это имело место в предыдущей переписи.

Имеющаяся к переписям этого времени инструкция заставляет полагать, что с точки зрения методологических принципов французские переписи населения начинают отходить от учета оседлого населения. В инструкциях указывалось, что в именные списки жителей каждой коммуны должны заноситься все лица, имеющие в коммуне постоянное предприятие или постоянное местожительство. Лица, работающие на предприятиях, расположенных в данной коммуне, учитываются даже в том случае, если они временно проживают в ней. Лица, не имеющие постоянного жительства и разъезжающие в связи со своей профессией, учитываются в определенный день в коммунах, в которых они находятся во время переписи.

Перепись 1876 г. значительно расширяет инструкционные указания и уточняет целый ряд организационных моментов. Агенты, участвующие в переписи, должны получить лично от каждого жителя все необходимые сведения. Лишь в крайнем случае, если агент действительно не может видеть данное лицо, он может получить сведения от окружающих. Согласно инструкции агенты или по их поручению главы семьи должны заполнить индивидуальные листы на каждого жителя. Все образцы бланков приложены к инструкции. Основным формуляром являются индивидуальные бланки, которые вкладываются в семейные. а

последние в свою очередь вкладываются в подворные списки.

Индивидуальные бланки содержали вопросы о поле, гражданском состоянии, возрасте, месте рождения, национальности, профессии и увечьях. По профессиям предусматривалась разбивка населения всего только по 20-ти категориям.

Впервые в истории французских переписей перепись 1876 г. произведена в течение зимних месяцев (ноябрь и декабрь), в то время как раньше (если не считать первую французскую перепись 1801 г., которая также производилась в течение зимнего периода) переписи во Франции производились весной или летом.

Отличительной чертой переписи 1876 г. является введение специального индивидуального бланка на каждого жителя, что позволило произвести перепись с большей точностью и облегчило сводку. Метод этот не был нов для Франции. Как мы видели выше, его успешно применил Фурье в 1817 г. для производства переписи населения Парижа. Личные листки заполнялись только на оседлое население. Население неоседлое было сосчитано en bloc в течение одного дня.

Перед проведением переписи 1881 г. министр внутренних дел, в компетенцию которого входило наблюдение за составлением организационного плана переписи населения, в связи с поставленным антропологическим обществом вопросом об изменении в организации переписи, предложил специальной комиссии под председательством Жозефа Гарнье разработать проект желательных изменений уже сложившейся организации переписи. Перед комиссией были поставлены 4 вопроса, вытекающие из петиции антропологического общества: о критическом дне переписи, о категории учитываемого населения, о порядке организации разработки и о переносе сроков производства переписей населения. Заключение комиссии по этим вопросам сводилось к следующему: 1) перепись должна производиться в определенный день для всех категорий населения, а не только для отдельно учитываемых временно проживающих лиц; 2) точное разграничение постоянного населения от прочего населения, проживающего в коммунах; 3) ввести централизованную систему разработки статистических формуляров. Четвертый вопрос, который стоял перед комиссией, вопрос о переносе сроков французских переписей с дат оканчивающихся на 1 и 6, на даты, оканчивающиеся на 0 и 5, как это было принято в других странах, получил также одобрение комиссии, указавшей,

что с 1885 г. французские переписи следовало бы производить в даты, оканчивающиеся на 0 и 5. Очередную же перепись следует произвести в 1881 г.

Министерство внутренних дел осуществило лишь частично предложения комиссии. Перепись была назначена на 18 декабря и должна была охватить всех лиц, проведенных в коммуне ночь с 17 на 18 декабря. В сводке по численности населения должно включаться как наличное, так и отсутствующее население, если оно имеет постоянное местожительство в данной коммуне, за исключением временно проживающих или находящихся проездом в данной коммуне. Таким образом, в сводку по коммуне включалось, так называемое, постоянное население. Индивидуальные бланки с соответствующими социально-демографическими признаками должны были заполняться всеми лицами, находящимися в критический момент в коммуне, независимо от того, имеют или не имеют они здесь постоянное местожительство. Индивидуальные бланки на временно отсутствующих постоянных жителей данной коммуны не составлялись. Комиссией было предложено пересылать заполненный бланк из коммуны, где его перепись застала проездом, в коммуну, в которой он имеет постоянное местожительство. Министерством это предложение не было принято по тем соображениям, что требуется слишком большой период времени для обмена бланками по всей Франции.

Индивидуальный бланк переписи 1881 г. мало чем отличался от личного листка переписи 1876 г. Семейный же бланк подвергся расширению. В то время как в 1876 г. он содержал только фамилию главы семьи, в 1881 г. он представляет именной список лиц, входящих в состав данной семьи. Бланк этот разбивался на три части, в которые заносились: 1) лица, имеющие постоянное местожительство в коммуне и присутствующие в день переписи; 2) лица, имеющие постоянное местожительство в коммуне, но отсутствующие в день переписи; 3) лица, находящиеся в коммуне проездом, временно проживающие и не имеющие в ней постоянного жительства.

В отношении порядка заполнения формуляров инструкция 1881 г. также отступила от требований переписи 1876 г., при том вряд ли в лучшую сторону. По инструкции 1876 г. настоятельно требовалось, чтобы заполнение личных листков производилось самим регистратором. Личный опрос составлял необходимое требование этой инструкции. В переписи 1881 г. регистраторы оставляли в семье бланки для заполнения и по истечении некоторого времени

собирали эти бланки у населения и проверяли их правильность. Другими словами, перепись 1881 г. стала на путь самоисчисления. Такой метод при известных усилиях допустим, но при организации переписи во Франции в 1881 г. он привел к ряду злоупотреблений. Вербовка и оплата регистраторов переписи лежала во Франции на коммунах. Последние, следовательно, были заинтересованы в том, чтобы путем уменьшения числа регистраторов сэкономить средства, надеясь, что население само достаточно хорошо заполнит бланки. Расчет этот оказался неверным и вредным в двойном направлении: регистратор, имея непосильную нагрузку, не мог во-время разнести бланки, не имел времени рассказать, как заполнить формуляр, и не мог проконтролировать содержание материала.

Предложения комиссии о централизованной системе разработки также не были приняты в переписи 1881 г. Порядок оставался и здесь прежним. Все коммуны должны были составить статистические сводки, которые после пересылались префектам, объединялись по департаменту. Система разработки оставалась, таким образом, децентрализованной. Предполагалось подвергнуть особой разработке личные листки, для чего предложено было оставить их в префектурах. Но это предложение не было реализовано и разработка материалов переписи 1881 г. ограничилась той сводкой, которую сделали мэры. Это значительно снизило использование признаков.

Перепись 1886 г. проведена была аналогично переписи 1881 г. как с точки зрения организационной, так и с точки зрения программной. Изменению подвергся лишь срок переписи. Вместо декабря, срок был установлен 30 мая. Мотивом перенесения критического дня переписи на весну, с одной стороны, явились соображения методологические (усиленное движение населения к концу года), с другой стороны, — трудность прохождения переписи зимой, благодаря морозам и коротким дням. Формуляры переписи остались те же, был лишь дополнен индивидуальный бланк вопросом о числе законных детей в семье.

Исходным моментом организации подготовительных работ переписи 12 апреля 1891 г. послужил декрет президента от 1 марта 1891 г., который является почти дословным повторением декрета 5 апреля 1886 г. Первая статья этого декрета указывает на основание производства переписи и ее использования для государственного управления. Вторая статья перечисляет те категории населения, которые определяют его численность для раскладки налогов и муниципальной организации: таких категорий населения орга-

залось 15¹. Третья статья возлагает исполнение декрета на Министерство внутренних дел и финансов. Положения этого декрета, сохранившиеся и во всех последующих декретах, чрезвычайно интересны тем, что, примерно, через 100 лет повторили целиком те мотивы, которые определяли необходимость производства и первой французской переписи. Сохранение этих мотивов является блестящим противопоставлением тем научным целям переписей, которые хотят придать им ряд представителей буржуазных статистических теорий.

На основании этого декрета министерством внутренних дел был издан циркуляр и инструкция к производству переписи. В циркуляре определялись цели переписи, порядки переписи отдельных категорий населения, на кого возлагаются расходы. В инструкции, распадающейся на три части, говорится о самом учете населения в критический день, о его разработке на местах и об общей сводке. В качестве инструкментария в переписи 1891 г. фигурировали: 1) личный листок с объяснением о порядке его заполнения; 2) хозяйственная ведомость для отдельных хозяйств-квартир; 3) подворная или домовая ведомость, которая являлась обложкой первых двух, дававшая одновременно некоторую характеристику помещения.

Хотя перепись 1891 г. с точки зрения сокращения программы аналогична предшествующей переписи, тем не менее эта программа ее выработывалась в атмосфере возросшего значения вопроса об изучении занятия населения. Социально-экономические требования определяли необходимость этого. Ростовщический капитал начинал переходить за границы внутреннего использования, выступая на международную арену. Внутри страны это выливалось в усилении темпов промышленного развития и ее производственном приспособлении к развертывающейся милитаристической экспансии. Правда, формально шло это по другой линии. Основанное в том же году бюро труда должно было изучить профессии

¹ В эти категории населения входили 1) сухопутные и морские войска; 2) центральные тюремные и исправительные заведения, 3) исправительные приюты и земельные колонии для молодых преступников, 4) тюрьмы и исправительные дома; 5) дома призрения бедных, 6) дома для умалишенных, 7) больницы; 8) лица и коллегии, 9) специальные школы, 10) семинарии, 11) воспитательные дома и пансионы; 12) религиозные общины, 13) отставные, живущие в приютах, содержащихся за счет государства; 14) рабочие, к общине не принадлежащие, находящиеся на публичных работах, и 15) моряки на торговых судах, находящиеся в продолжительном плавании. Все эти категории населения учитывались отдельно, составляли *comptée à part*. Statistique général de la France. Résultats Statistiques du dénombrement de 1891. Paris, 1894.

и условия труда. Пользуясь суммарными данными прежних переписей, бюро труда нашло их совершенно непригодными для практического использования. Бюро требовались подробные и полные данные о профессии и характере производства, в которых заняты отдельные группы населения. Оно требовало данные не только о профессии и положении в занятии каждого жителя, но и данные о составе, оборудовании, продукции и т. п. Только специальные промышленные переписи могли дать эти сведения. Необходимость выработать такую программу, которая бы охарактеризовала одновременно производство и занятие населения, определила решение избрать особую комиссию в 1894 г. под председательством Левассера, которой было поручено выработать программу такой переписи. Результаты работы этой комиссии сказались лишь в последующей переписи 1896 г.

Комиссия представила два проекта: один — в виде самостоятельной профессиональной и промысловой переписи, другой — в форме расширения программы очередной демографической переписи путем включения ряда вопросов, относящихся к профессионально-промысловой статистике. Последний проект и был принят в переписи 29 марта 1896 г. с решением производить разработку и сводку профессиональной части формуляров централизованным порядком. Эти дополнения касались, главным образом, предпринимателей и рабочих. Предприниматели должны были указать местонахождение и адрес предприятия и число занятых в них в день переписи лиц; рабочие — наименование и адрес работодателя или предприятия, в котором они заняты, и род профессии хозяина; безработные — причину безработицы.

Наиболее важной частью этих вопросов является вопрос об адресе предпринимателя и его профессии. Включением этого вопроса организаторы переписи стремились косвенным путем получить представление о промышленности, пользуясь данными народных переписей: достигалось это складыванием индивидуальных карточек всех лиц, работающих в данном предприятии, вместе с карточкой работодателя. Так как число карточек, отнесенных к одному предприятию, должно было совпадать с показаниями работодателя о персонале его предприятия, то этим устанавливался взаимный контроль показаний, контроль, который с точки зрения организации представлял чрезвычайно трудоемкую операцию.

Индивидуальный листок переписи 1896 г. разделялся на две части: верхняя часть была отведена по преимуще-

ству этно-демографическим вопросам, нижняя — профессиональной и промысловой деятельности. После контроля листка верхняя часть оставалась в префектуре, а нижняя часть пересылалась в министерство торговли. Для того, чтобы представлялось возможным расгруппировать население по профессиям в зависимости от целого ряда социально-демографических признаков, последние переносились на нижнюю часть формуляра. Переноске подлежали пол, возраст, национальность, место рождения и семейное положение.

На 8-й сессии международного статистического конгресса было вынесено предложение о проведении в 1900 г. всемирной переписи населения. По сути дела постановление это могло касаться только стран, производящих переписи населения, т. е., примерно, лишь 60% населения земного шара.

Большинство стран остановилось на производстве переписей зимой — 31 декабря 1900 г. Верная своим традициям, производить переписи в годы оканчивающиеся на 1 и 6, Франция произвела очередную перепись населения 24 марта 1901 г. Перепись была произведена на основании декрета от 20 января 1901 г. Как и предыдущие декреты, декрет 20 января 1901 г. перечисляет очень подробно те законодательные акты, которые прямо или косвенно нуждаются для своего осуществления в точном получении данных о численности населения. Основным формуляром переписи оставался индивидуальный листок. Он почти не отличался от личного листка, употреблявшегося при переписи 1896 г. В него добавлен был лишь вопрос об образовании, а вопрос о количестве детей перенесен в семейный бланк. Деление бланка на две части, как в переписи 1896 г., потеряло свое значение, так как разработка профессиональной части производилась на основании не только нижней части бланка, а и всего формуляра в целом. Это потребовало изменения и организационного плана разработки. Вместо ранее господствовавшей децентрализованной разработки всего бланка, а в переписи 1896 г. децентрализованной разработки части бланка, при переписи 1901 г. была впервые применена система централизованной сводки для всех без исключения формуляров переписи.

Основные принципы, устанавливающие связь народной переписи с характеристикой промышленности, сводятся к следующему:

- 1) Лица, занятые в промышленности, группируются по предприятиям, где они работают. Затем предприятия классифицируются по основным видам продукции. По мнению

французских статистиков¹, определение видов выпускаемой продукции не вызывает сомнений, так как это определение контролируется показаниями всех лиц, занятых в данном производстве; на предприятиях, не применяющих принципа разделения труда, для характеристики профессии достаточно указать основной вид выпускаемой продукции. Но в большинстве предприятий, в которых заняты десятки профессий рабочих, выпускающих один вид продукции, но выполняющих отдельные операции в порядке разделения труда, определения профессии, а тем самым и группировки по профессиям, значительно усложняются. В то же время одна и та же профессия может применяться при производстве самых разнообразных видов продукции. Наименование профессии видоизменяется также от района, от степени разделения труда и т. п. Не всегда рабочий может дать во время переписи достаточно точное определение своей профессии. Поэтому практика французской статистики склонялась к классификации по предприятиям и по видам выпускаемой продукции.

2) Метод проведения переписи основан на знании элементов, характеризующих предприятие, в котором учитываемое лицо работает (адрес, наименование), путем сопоставления отдельных бланков занятых в одном предприятии лиц легко можно определить, какие бланки содержат ошибочные сведения (например, когда торговец мебелью именует себя фабрикантом) и, напротив, проверить неточные сведения, даваемые рабочими. При сводке всех бланков по данному предприятию достигается полная увязка всех разделов путем взаимного контроля, а если необходимо, то и дообследованием. Бланк владельца предприятия контролируется индивидуальными бланками рабочих и служащих этого предприятия и наоборот.

3) После тщательной классификации самодеятельного населения по предприятиям и основным видам продукции, полученные группы распределяются по отраслям промышленности и даже отдельным профессиям.

Французская статистика положительно оценивала этот свой опыт и, как увидим ниже, широко применяла его в последующих переписях. «Во многих случаях, писал Lucien March, перепись предприятий и их персонала не дает точную характеристику изучаемых объектов. Но только на основе

¹ March. La Dis'tribution des entreprises selon leur importance. Journal de la Société de Statistique, Paris 1901, p. 215 и сл. См. также итоги публикации переписи. Résultats Statistiques de recensement des industries et professions en 1896 — 4 vol.

статистики предприятий можно проанализировать и точно установить отличие одной отрасли промышленности от другой, отличие одной профессии от другой»¹.

По тому же типу, уже достаточно сложившемуся во Франции к началу XX столетия, была проведена и перепись 1906 г. За два года до этой переписи министерство торговли образовало комитет под председательством Левассера для выработки проекта переписи 1906 г. Комитет этот вынес предложение, по которому французской переписи, оканчивающейся на 1, уделяется особое внимание вопросам демографии, а переписи, оканчивающейся на 6, детально разрабатывают вопросы профессионально-промышленной статистики. По существу своему это решение не было реализовано, так как во всех последующих переписях, в том числе и в переписи 1906 г., мы встречаем программу, почти целиком воспроизводящую систему, апробированную на опыте переписи 1896 г. и закрепленную переписью 1901 г.

Индивидуальный бланк переписи 1906 г. не отличался ничем существенным от личных листков предыдущих переписей. Он разделен на две части: верхнюю и нижнюю. Верхняя — ряд обычных для французских переписей населения вопросов; нижняя часть была отведена вопросам профессионально-промышленной статистики, причем она в свою очередь вертикально делилась на две части: левая сторона ее предназначалась для хозяев, правая для рабочих и служащих. К хозяевам причислялись и лица, занятые в домашней промышленности, к рабочим — прислуга. Хозяева должны были указать точный адрес предприятия и число занятых в них лиц, служащие и рабочие — имя и адрес хозяина или предприятия, в котором они работают и род профессии своего хозяина. От безработных требовались указания времени безработицы, а также не является ли причиной безработицы болезнь.

Помимо основного личного листка в переписи 1906 г., в особенности при разработке ее, пользовались целой серией вспомогательных обследований. По линии министерства труда пользовались особыми карточками, введенными инспекциями труда на всех предприятиях, применявших двигатели или имевших, по крайней мере, шесть рабочих. В карточках этих имелись данные о фамилии, профессии и адресе предпринимателя, о количестве персонала, о двигательной силе. По линии министерства публичных работ организовано было получение карточек от предприятий, вла-

¹ Statistique général de la France. Résultats Statistiques du dénombrement de 1891. Paris, 1894.

девших паровыми двигателями, с обозначением фамилии предпринимателя, вида промысла и количества лошадиных сил. По постоянным двигателям аналогичные материалы доставлялись министерством земледелия. Все эти и другие материалы облегчали контроль и позволяли установить увязку между промысловой и профессиональной статистикой.

Выработанный во французской статистике тип профессионально-промысловых переписей на базе народных переписей значительно удешевлял стоимость переписной операции и в этом отношении имел известные преимущества. Однако эти преимущества не перекрывали тех методологических и организационных трудностей, которые связаны с таким типом. По инструкции, личный листок, имеющий показания о профессии, распределяется по месту труда, т. е. по месту нахождения предприятия, в котором занято данное лицо. Листки работавших вне данной местности, где их застала перепись, пересылались в коммуну, где опрашиваемый имеет постоянное местожительство и работает. Такая пересылка производилась только в тех случаях, если коммуны были пограничными. В противном случае распределение по месту работы производилось в центральном бюро. Такой принцип не давал возможности удовлетворить некоторые существенные вопросы профессиональной статистики, в частности, выяснить нагрузку несамостоятельными по отдельным группам профессий. С организационной стороны, чрезвычайно трудоемкая по своим операциям увязка данных между работающими и работодателями, лежащая на обязанности общин, отражалась на темпах разработки, и тем самым снижала значение результатов переписи для текущего практического использования.

Последующие переписи населения во Франции не претерпели каких-либо изменений и в своем историческом следовании являются полным повторением методологических и организационных приемов, выработанных ранее.

Очередная перепись 5 марта 1911 г. уделяла большое внимание социально-демографическим признакам и в этом отношении шла по пути, начертанному комиссией Левассера. Перепись 1916 г. не была произведена. В начале империалистической войны она была отсрочена до 1917 г. Затем вопросы национальной обороны определили необходимость производства специальной переписи. Намечалось произвести перепись лиц мужского пола, рожденных между 1 января 1857 г. и 31 декабря 1901 г. и не призванных в армию и флот. Этой переписи, которую, конечно, нельзя было признать за всеобщую перепись населения, также не удалось осуществиться. Перепись 1921 г. по традиции должна

была уделить внимание только социально-демографическим вопросам. Но в связи с тем, что перепись 1916 г. произведена не была, а также в виду значительных изменений в составе профессий и предприятий, перепись 1921 г. подвергла разработке как признаки демографические, так и вопросы профессионально-промысловой статистики. Две последних переписи 7 марта 1926 г. и 8 марта 1931 г. были проведены на аналогичных основаниях и по единой программе. Избегая излишних повторений, остановимся более подробно на последней французской переписи¹.

Перепись 1931 г. Французская перепись населения 8 марта 1931 г. воспроизводит все те основные черты в организации и программе, которые с достаточной определенностью сложились к началу XX столетия. Печать консерватизма довлеет над организацией французских переписей настолько сильно, что основанием производства считаются еще декреты, изданные в первой половине XIX столетия и даже знаменитый декрет Люсьена Бонопарта об административном делении страны. Мотивами производства переписи служат те же мотивы государственного и административного управления и финансового обложения, которые фигурировали и в организации первых французских переписей населения. Вообще содержание французских декретов о производстве переписей населения служит блестящим опровержением тех положений, что в арсенале причин производства современных переписей населения фискальные цели не играют роли, а они определяются целями научно-методологического порядка.

Новый декрет, определивший производство последней французской переписи населения 8 марта 1931 г., был подписан президентом 31 октября 1930 г. и опубликован в официальном журнале 1 ноября того же года, т. е., примерно, за четыре месяца до начала переписи. В декрете перечисляются те законы, на основании которых распределение налогов и формы муниципальной организации поставлены в зависимости от численности населения. Так как население с момента последней переписи подверглось изменению, то необходимо учесть эти изменения, а поэтому президент предписывает через посредство мэров — *par les soins des maires* — произвести очередную перепись населения. Основанием для распределения налогов и муниципального устройства служит во Франции не все население, а лишь только оседлое, то декрет перечисляет те категории населения, ко-

¹ Автор не располагал материалом последней французской переписи 1936 г. к моменту окончания данной главы. Поэтому и перепись 1931 г. именуется последней переписью

которые исключаются из общего счета и исчисляются отдельно (article 2). Реализация декрета возлагается на министерство внутренних дел и финансов¹.

Производство переписи населения входит в круг текущих работ министерства внутренних дел. Поэтому на основании декрета президента министр внутренних дел обратился к префектам с циркулярным письмом о применении общего организационного плана производства переписи и тех форм, по которым намечено производство переписи. В этом циркуляре министр предлагает немедленно довести его содержание и организационный план до сведения мэров и, так как материалы будут использованы для местных самоуправлений, последние должны точно проследить за тщательностью проведения переписи. Циркуляр отмечает, что порядок распределения заполненных бланков в предыдущую перепись не был выдержан, что потребовало значительных дополнительных усилий при окончательной разработке материалов и задержало публикацию итогов. Если со стороны муниципальных органов будет проявлено желание к проведению переписи, то префект может воспользоваться предоставленным ему правом поручать производство переписи особым лицам, с оплатой их содержания за счет муниципальных кредитов. Поэтому циркуляр предлагает префектам проверить, внесены ли необходимые ассигнования на перепись в бюджет 1931 г., и если нет, предложить муниципальным органам вотировать этот кредит. С целью облегчения работы муниципалитетов по производству переписи, с них были сняты обязанности по составлению таблиц наличного населения и распределение населения по возрасту, а также чрезвычайно кропотливый обмен личных листов для работающих в других областях.

Как и предыдущие переписи, французская перепись 1931 г. ставила своей целью определить общую численность населения на определенную, заранее установленную, день (*à jour fixe*), т. е. определить наличный состав населения и установить для каждой коммуны (*dans chaque commune*) оседлое население (*des habitants résidents*), которое является основанием для муниципальных законов и налогового обложения (*population totale, population municipale, population comptée à part, population agglomérée*).

Критическим сроком последней переписи было установлено 8 марта. Переписи подлежало все население, которое провело ночь с 7 на 8 марта в помещении, не делая различия между постоянно и не постоянно живущими. Путешествен-

¹ Décret. Le Président de la République Française Ministère de l'Intérieur. Dénombrement de la population en 1931, p. 33 — 36.

ники, которые провели ночь в пути (на железной дороге, пароходе или на вокзале) подлежат переписи в том месте, где они высадятся в критический день переписи. Для этой цели счетчики должны присутствовать на вокзале и в местах высадки и прибытия. Военные, моряки, заключенные и вообще все те лица, которые по традиции французских переписей составляют население, учитываемое отдельно (*comptés à part*), также должны были включаться в перепись. Помимо учета численности населения, перепись ставит своей целью показать число хозяйств и домов. Для первой цели служит хозяйственная ведомость (*Feuille de ménage*), для второй — домовая (*Bordereau de la maison*).

Непосредственным руководителем переписи на местах является мэр. Изготовление всей технической части производства переписи, организация и подбор персонала, наконец, форма этой организации предоставлены на усмотрение мэра. Общая инструкция лишь отмечает, что в целях облегчения производства переписи необходимо разделить коммуну на счетные участки размером приблизительно по 100 жителей в каждом и назначить для каждого переписного участка счетчика, мужчину или женщину, достаточно взрослого для раздачи бланков, их обратного получения и контроля правильности их заполнения. В городах допускается увеличение счетных участков до 200 жителей. Кроме того, примерно, на каждые 2000 жителей выделяется особый контролер. Счетчики и контролеры назначаются мэром.

Примерно за 15 дней до начала переписи счетный персонал должен составить по особой форме (№ 5) список домов и хозяйств, из которых состоит его счетный участок, и число лиц в каждом отдельном хозяйстве. Этот предварительный список имеет целью уточнить потребность в переписных формулярах и ознакомить счетчика с его переписной территорией. В качестве источника для этого служит список недвижимых имуществ, хранящийся в архивах местных самоуправлений. В процессе обхода и составления формы № 5 производится уточнение этого списка. Список этот должен быть составлен настолько тщательно, чтобы ни один обитаемый или необитаемый дом не был пропущен.

За несколько дней до переписи, но не позднее как за день до переписи (7 марта), счетчик обходит свой участок и оставляет в каждом доме необходимое количество домохозяйственных ведомостей (форма № 2) и личных листков (форма № 1). Количество оставленных формуляров определяется данными предварительного обхода с надбавкой 15 — 20%. В учреждениях, население которых учитывается отдельно (тюрьмы, казармы, лицеи, колледжи и т. д.), счет-

чик оставляет особый перечневый список (форма № 3), заменяющий хозяйственную ведомость и индивидуальные листки. Переписные бланки заполняются квартирохозяевами или лицами их заменяющими. Обязанность заполнения формуляров переписи для группы населения, учитываемой отдельно, возлагается на руководителей этих учреждений, за исключением рабочих и служащих, находящихся в этих учреждениях на временной работе.

В критический день переписи (8 марта) счетчик начинает производить обход своего участка. Как общее правило, он должен посетить всех квартирохозяев, на месте просмотреть бланки. В случае невозможности встретиться с каким-либо жителем ни днем, ни вечером, инструкция допускает получение сведений у членов семьи, у соседей, у владельцев дома и на основании их данных внести те или иные исправления. Допускается также затребование недостающих сведений у жителей в письменной форме. Полученные материалы счетчик должен проверить и особенно обратить внимание на занесение в домохозяйственную ведомость не только всего наличного населения, но и всех отсутствующих. Здесь он обращает внимание, чтобы лица, имеющие занятие, дали совершенно точный ответ на все вопросы. Если ответ дан не ясно или нет совершенно ответа о занятии, счетчик должен сам поставить вопрос о занятии и, в случае отрицательного ответа, отметить это¹.

Обход должен быть закончен счетчиком не позднее полудня 8 марта, во всяком случае не позже 10 марта, хотя инструкция и допускает, как исключение, полное окончание сбора к 15 марта. При обходе, если этого не сделал домохозяин, счетчик подбирает индивидуальные листки в порядке расположения лиц в хозяйственной или перечневой ведомости и все это вкладывает в домовую ведомость (форма № 4), которую счетчик заполняет сам. Весь этот материал счетчик сдает в меррию, где материал подвергается основной разработке

Недостаточно четко инструкция обрисовывает функции контролера. На его обязанности лежит заполнение особого контрольного листа (форма № 6), где отмечаются недочеты работы счетчика. Он дает счетчику необходимые объяснения, следит за выполнением работ, проверяя каждый день предварительные записи, контролирует полноту их и разрешает затруднительные вопросы для счетчика. После получения материала он производит выборочный контроль, про-

¹ Carnet de Prévision destiné à préparer le travail du recensement et à faire connaître le nombre approximatif des bulletins à distribuer. Ibidem, p. 49

веряет домовую ведомость и делает на них отметки. Ему принадлежит право требования замены счетчика в случае его непригодности.

Программа переписи 1931 г. Основным инструментарием переписи 1931 г. были: 1) личный листок (форма № 1) (*Bulletin individuel*), составлявшийся для всего наличного населения Франции; 2) хозяйственная ведомость (форма № 2) (*Feuille de mélange*), предназначенная для каждого отдельного хозяйства — квартиры; 3) перечневая ведомость (*Feuille récapitulative*), составлявшаяся, вместо хозяйственной ведомости, для населения *comptés à part*, т. е. учитываемого отдельно; 4) домовая ведомость, являющаяся, с одной стороны, бланком для характеристики строений, а с другой — некоторой элементарной сводной для хозяйственных ведомостей.¹ Кроме перечисленных основных формуляров, применяется еще ряд вспомогательных.

Основным формуляром, на основе которого характеризуется население, является во Франции личный листок. Среди передовых капиталистических стран Франция является единственной страной, где учет населения происходит не по системе ведомостей, а по системе личных листов. С одной стороны, это обуславливается тем, что во Франции значительно в большей мере, чем в других передовых капиталистических странах, перепись населения составляет непосредственно функцию административного управления, с другой — наличием ручной и децентрализованной разработки. Черты казенно-административной статистики выступают во Франции наиболее ярко, в своем непосредственном виде в формах организации переписи населения. Министерства внутренних дел, финансов и торговли — вот подлинные хозяева и руководители переписей населения. Префект выступает как страж этих органов, а мер — как исполнитель. Это, конечно, накладывает и на программу и на разработку переписи Франции определенные черты

Индивидуальный бюллетень или личный листок состоит из 8 вопросов, а если считать вопросы с литерами за отдельные вопросы, как это принято в большинстве европейских переписей, то таких вопросов насчитывается 17. Личный листок составляется на каждого жителя, который провел в доме ночь с 7 на 8 марта 1931 г., независимо от возраста. Листок должен быть заполнен самим опрашиваемым. Если лицо не умеет или не может писать, то оно поручает это другому лицу. Листки для малолетних составляются главами хозяйств. Вопрос 1 требует отметки о фамилии,

¹ Bordereau de la maison, *Ibidem*, p. 47.

имени и поле. Замужние женщины вписывают здесь сперва фамилию своего мужа, а затем свою девичью фамилию. Вопрос 2 имеет следующую редакцию: год, месяц, число рождения с указанием, где родился, — в департаменте, колонии или иностранном государстве. Сравнительно с прежними переписями, редакция этого вопроса детализует возраст, который раньше обозначался как число полных лет, не считая текущего года, а для детей число месяцев или дней. Конкретным требованием дня, месяца и года рождения французская редакция вопроса возраста совпадает с немецкой. Вопрос 3 стремится учесть национальность, но несколько оригинальной постановкой вопроса: француз ли вы по рождению, или француз по натурализации, или иностранец, какой нации. Француженки, вышедшие замуж за иностранца, на первый вопрос отвечают положительно. На второй строчке они указывают название того государства, к которому принадлежит их муж, если только она отказалась от французского подданства. Иностранка, вышедшая замуж за француза, должна ответить положительно — «по натурализации во Франции». Для иностранцев первые два вопроса остаются без ответа и на последний вопрос — отмечается та национальность, к которой себя опрашиваемый причисляет. Иностранец не дает никаких пояснений, что он вкладывает в понятие национальности. Но по постановке первого вопроса можно заключить, что французская статистика определяет национальность по происхождению. Вопрос 4 определяет семейное состояние (холост, женат, вдов, разведен). Следующие вопросы затрагивают тот цикл проблем, в целом связанных с проблемой вырождения, которые очень интересуют западно-европейскую статистику последнее десятилетие. Во Франции, в конце прошлого столетия, французская перепись населения изучала продолжительность брака и число родившихся детей. Теперь эти вопросы расширились и приобрели несколько иной характер. Вопрос 4-а редактируется так в каком году вы вступили в брак (если были последующие вступления в брак, указать годы их); 4-б «сколько у вас было детей, родившихся живыми, живых теперь, умерших (не включая мертворожденных); 4-с — возраст (в годах) живых детей. Если человек состоял в браке больше одного раза, необходимо указать год каждой женитьбы и число детей, родившихся живыми в каждом браке. Возраст детей необходимо вписывать всех, каков бы он ни был, начиная с самых старших, женаты они или нет, и включая детей в младенческом возрасте. Вопрос 5 стремится определить постоянное местожительство опрашиваемого и поставлен он в такой редакции: живете ли вы в коммуне,

в которой вас переписывают, если нет, то в какой другой. Этот вопрос также претерпел изменение, сравнительно с прежней редакцией вопроса, где дополнительного вопроса о том, в какой именно вы коммуне живете, не ставилось. Вопрос 6 — умеете ли вы читать и писать. Вопросы 7 и 8, имеющие литерные обозначения, отведены характеристике занятий населения. Редакция этих вопросов претерпела ряд существенных изменений. В прежних французских переписях интерес сосредотачивался исключительно вокруг главного занятия. Французские переписи 90-х годов прошлого столетия прямо предусматривали, что постановка вопроса, какова ваша профессия, касалась исключительно главного занятия. Современные французские переписи распространяют изучение и на побочные занятия. Вторая отличительная черта современной постановки французской переписи — это установление связи между профессией и предприятием, в котором осуществляется работа, дающая средства существования. Третьей отличительной чертой постановки вопроса является его детализация, обеспечивающая изучение не только рода занятий, но и отрасль производства. Этими изменениями французские переписи значительно приблизились в германскому способу изучения занятий населения.

Вопрос 7-а редактируется так: какова ваша главная (основная) профессия. Для лиц без профессии (т. е. без занятия), домовладельцев и рантье, живущих исключительно от доходов, женщин, занимающихся только своим домашним хозяйством, детей, не зарабатывающих еще и не отданных в учение к хозяевам, ответ дается — «никакой». Лица, имеющие занятие, должны связать этот вопрос с той отраслью производства (предприятием, заведением или учреждением), где эта работа осуществляется. Этому детальному ознакомлению с родом занятий и местом его осуществления отведен вопрос 8, который является по существу специальным разделом, характеризующим занятие населения. Вопрос 7 б редактирован так: если у вас есть и другая профессия, то укажите какая. Здесь также, наряду с обозначением рода занятий, подробно требовалось обозначение и отрасли производства.

Таким образом, вопросы 7-а и 7 б устанавливают, с одной стороны, самый факт наличия занятия у опрашиваемого и, во-вторых, род этого занятия. Более детальная характеристика рода занятия и отрасли труда в момент переписи дается в специальном разделе, идущем под вопросом 8. В начале этого раздела указано, что, если опрашиваемый является хозяином, главой учреждения в области сельского

хозяйства, промышленности или торговли, или человеком свободной профессии, или рабочим, работающим у себя на дому, но с материалом заказчика, то необходимо ответить на следующие вопросы: а) фирма, фамилия и адрес учреждения или предприятия, которым он руководит; улица, номер дома, область, коммуна; б) сколько лиц у вас занято в настоящий момент всего в этом учреждении (не включать ни хозяев, ни рабочих, работающих на дому, ни домашних работников, обслуживающих данное лицо); в) работаете ли вы на дому на материале заказчика. Во избежание дублирования общего числа занятых лиц — рабочих и служащих, находящихся под единым управлением, инструкция поясняет, что если несколько разных учреждений или предприятий принадлежат одной компании или объединены в одной фирме, то отвечать на этот вопрос должно не лицо, возглавляющее все объединение, а лицо, возглавляющее отдельное предприятие, учреждение (например, заведующий складом, начальник станции и т. д.). Занимающиеся ремеслом на дому и не работающие под чьим-либо руководством, т. е. выступающие как самостоятельные хозяева, также должны указать свою фамилию и свой адрес. Если они пользуются работниками (помощниками), даже из числа членов своей семьи, то эти последние должны указать в своих индивидуальных листках выполняемое ими занятие у главы семьи. Все эти записи ведутся на левой стороне второй половины листка. Таким образом, по смыслу общего заголовка раздела и отдельных вопросов его левая часть предназначена для характеристики предпринимательского занятия, хотя эта позиция далеко не выдержана в редакции вопросов.

Правая сторона колонки 8 имеет следующий общий заголовок: если вы работаете под руководством или на службе у других лиц в качестве инспектора, служащего, рабочего, поденщика, ученика, подмастерья, посыльного, домашней прислуги и т. д., то укажите: а) фамилию, адрес хозяина предприятия, учреждения, в котором работаете — улицу, номер дома, область, коммуну; б) род предприятия, отрасль промышленности или торговли вашего хозяина или учреждения, в котором вы работаете; в) если вы безработный, то сколько дней как началась безработица и не болезнь ли тому причиной. Лица, профессия которых связана с постоянной переменой места — возницы, возчики, моряки и т. п., отмечают адреса тех учреждений, мастерских, построек, складов, где они получают содержание. Инструкция не дает определения безработного. Из подсказа, который она приводит к этому разделу, можно заключить, что к безработным она относит лиц, живущих

обычно профессией, как служащие и рабочие, и в момент переписи ее не имеющие. Из редакции вопроса и подсказа к нему следует заключить, что безработица регистрируется лишь по отношению к лицам, уже имевшим ранее занятие. Следовательно, лица впервые ищущие занятие, как безработные не регистрировались. Это, несомненно, приводило к снижению фактического числа безработных.

Индивидуальный листок французских переписей населения не затрагивает вопросов, характеризующих хозяйство. Эти цели призвана удовлетворить особая хозяйственная ведомость (*Feuille de ménage*), служащая одновременно обложкой для личных листков. Под хозяйством французская перепись понимает объединение лиц, живущих вместе под управлением (*sous la direction*) одного главы (*d'un tête chef*). Семья может образовать несколько хозяйств. Членами хозяйства следует считать домашнюю прислугу и других лиц, связанных с ним. Лица, живущие одиноко, в отдельной квартире, образуют отдельные хозяйства¹. Хозяйственная ведомость расположена на четырех страницах, из них две отведены характеристике членов хозяйства, третья — пояснениям к переписи, четвертая — пустая. Первая и вторая страницы разделены на три части. Первый раздел отведен для записи лиц, составляющих хозяйство и находящихся налицо в день переписи (*Membres du ménage présents*). Для этой части отведено 20 строчек (по 10 на обеих сторонах). Вторая часть предназначена для членов хозяйства, отсутствующих в хозяйстве в ночь переписи (*du ménage absents*). Этой части отведено 15 строчек (5 на первой и 10 на второй). Третья часть — для временно присутствующих (*Notes de passage*). Этой части также отведено 20 строчек. Запись идет по следующим колонкам: имя, фамилия, отчество, возраст и отношение к главе хозяйства. На основании подсчета населения первой и второй части получается представление о численности оседлого населения (*résident pas habituellement*). Особый тип хозяйственной ведомости существует для населения, подсчитываемого отдельно (*comptées à part*). Она носит наименование перечневой ведомости (*Feuille recapitulative*). Стоит она из четырех страниц, из которых три отведены записи наличного населения, временно отсутствующего и временно присутствующего, а четвертая — инструкционным указаниям.

Ведомость рассчитана на занесение 80 человек (60 + 10 +

¹ „L'individu vivant isolément dans un logement particulier forme à ut seul un ménage“. Ibidem, p. 8.

+ 10). Характеристика населения, вписываемого в перечневую ведомость, касается пола, возраста и занятия (*sexe, âge, profession*). Вспомогательное значение при переписи имеет домовая ведомость (*Bordereau de la maison*), служащая обложкой для личных листков и хозяйственной ведомости, составляемая в пределах дома. Понятие дома как счетной категории во французской переписи имеет условное значение. Согласно инструкции, под «домом» здесь понимается всякая недвижимость, жилой дом, завод и т. д., фигурирующая в описях недвижимости за 1931 г., или признанная службой путей сообщения (за исключением недвижимости, находящейся в постройке или идущей на слом, необитаемой), так же, как и всякое подвижное обитаемое помещение, как, например, пароход, корабль, вагон, фургон и т. д.)¹. Из этого определения совершенно ясно выступает вспомогательное значение домовой ведомости. По своей конструкции она предназначена для записи и подведения итогов числа хозяйств, числа оседлых жителей и числа помещений. Вспомогательное значение также имеет записная книжка счетчика (*Carnet de prevision*) и контрольная ведомость (*Feuille de contrôle*).

После завершения переписи контролер под руководством мэра проверяет полноту, правильность материала и сличает отдельные ведомости между собой. Примерно, через 15 дней мэр обязан представить в префектуру краткую сводку о результатах переписи. Сводка дается о наличном населении. Подсчет оседлого населения производится в мэрии. Для этой цели существует специальная ведомость — список (*Liste nominative*) поименного состава жителей общины. Ведомость состоит из четырех страниц, в которой левая сторона внутренней части предназначается для перенесения ряда признаков (название населенного пункта, в городах еще и улицы, номер домовой ведомости, номер хозяйственной ведомости, номер личного листка, фамилия, имя, возраст, национальность, занятие, отношение к главе хозяйства). По количеству поставленных признаков выборка может быть обеспечена только использованием личных листков². В связи с подсчетом этого списка возникает целый ряд сложных и важных методологических вопросов (понятие отдельных групп оседлого населения, понятие аг-

¹ *Ibidem*, p. 8.

² Между прочим, проф Янсон полагал, что поименный список жителей общины мог быть заполнен во Франции в переписи 1886 г. на основании похозяйственной ведомости. Это неверно, так как круг признаков похозяйственной ведомости меньше круга признаков поименного списка жителей общины. Ю. Янсон. «Теория статистики», изд V, стр 262.

гломерации и др.), разрешение которых чрезвычайно неавторитетно в этой инстанции разработки. Непосредственно фискальное и муниципально-законодательное использование данных об оседлом населении создает еще большие трудности правильности разработки этих материалов в мэрии. Составленный список пересылается в префектуру, где, после контроля, составляется общая ведомость по департаменту, которая потом утверждается министерством внутренних дел. Наличное население разрабатывается отдельно.

Французская перепись населения, благодаря принятой системе ручной разработки, не выделяется высокими темпами. Первый том (первая часть) туббликационных итогов основной разработки вышел в свет в 1933 г., через два с лишним года после производства переписи. В этом томе опубликована общая численность различных категорий населения по коммунам и департаментам и дана длительная динамика численности населения Франции по департаментам за 100 с лишним лет. Опубликован также целый ряд сравнительных таблиц о населении других стран и населении городов отдельных стран мира на семь дат с 1800 г. по 1930 г. с населением свыше 100 тыс. чел. (в том числе и 45 городов СССР). В 1934 и 1935 гг. вышли еще шесть томов публикационных итогов.

Итак, обозревая краткую историю переписей населения Франции, можно прийти к следующим обобщениям:

1. Переписи населения во Франции, как и в других капиталистических странах, возникли в период роста промышленного капитализма. Его замедленный рост, индивидуалистический характер, слабое направление капитала в производственные отрасли и широкое развитие рантье́рства, — эти черты французского капитализма характеризуют его, как ростовщический капитализм. Прямым отражением характера капитализма и являлись французские переписи населения, сохранившие до самых последних дней черты консерватизма и непосредственной связи с фискальными целями и административной системы организации. Этому не мало способствовало законодательство Франции, строившее и строящее целый ряд мероприятий на основании определения общей численности населения.

2. Франция продолжает до сих пор учет особой категории условно оседлого населения, которое кладется в основание исчисления налоговых и других административно-государственных мероприятий. Недостаточно ясное определение этой категории населения как с точки зрения методологической, так и организационной, усиливает эти недостатки еще тем, что разработка ее ведется в мэрии, в

сфере дискуссий между ведомствами, недостаточно квалифицированным персоналом. Методологический прием контроля наличного населения, производимый по прошествии нескольких дней после переписи, делает также и точность численности наличного населения недостаточно высокой.

3. Значительным шагом вперед в последних французских переписях следует считать расширение программы и в особенности по изучению занятий населения. Более детальный учет рода производства создает гарантию более глубокой классификации отраслей и более точную разницу конкретных занятий. Но ручная разработка резко сокращает возможность полноценного использования как этого раздела, так и других новых вопросов французских переписей населения (например, вопроса о плодovitости и др.).

4. Перепись не имеет достаточно технически надежного аппарата. Все расходы обычно возлагаются на коммуны, кредиты коммуны вотируются с запозданием, что влечет за собою позднее начало подготовительных работ и недостаточную подготовку счетного персонала. Система разработки отличается бедностью и длится большой срок (около трех-четырёх лет).

RESUMÉ.

1. Les recensements de la population en France, ainsi que dans les autres pays capitalistes datent depuis l'époque de l'éclosion du capitalisme industriel. Développement netardé, caractère individuel, faible affluence du capital vers les branches industrielles et développement libre de la rente particulière, sont les traits prédominants du capitalisme français et lui prêtent le caractère de capitalisme usurier. Le recensement de la population en France présente le refléchissement direct du caractère du capitalisme, ayant gardé jusqu'à nos jours les traits de conservatisme et de rapport direct avec les buts du fisc et le système administratif de l'organisation. La législation de France, qui a basé et base encore bien de ses mesures sur la définition de la quantité de la population, n'a pas peu contribué à cela.

2. La France continue jusqu'à présent de mener l'escompte d'une catégorie spéciale de population à domicile fixe relative, qui sert de base pour la calculation des impôts et autres mesures administratives. La définition vague de cette catégorie de population, du point de vue méthodologique ainsi que du point de vue d'organisation aggrave encore ses défauts, parce qu'elle est menée à la mairie par un personnel de qualification insuffisante pour cette tâche, et dans un milieu de discussion entre divers départements. Le procédé méthodologique consistant en le contrôle de la population effective, exécuté quelques jours après le recensement, a pour suite une exactitude de la quantité de la population effective insuffisante.

3. L'élargissement du programme de l'étude des occupations de la population des derniers recensements français, peut être regardé comme un grand pas en avant. L'escompte plus détaillé du genre de production, garantie une classification de branches plus profonde et une division d'occupations concrètes plus détaillée. Mais le déchiffrement à main diminue de beaucoup la possibilité de profiter de toute la valeur de cette partie, ainsi que des autres nouvelles questions des recensements français (par exemple la question de la fécondité etc).

4. Le recensement n'a pas d'appareil technique assez sûr. Toutes les dépenses sont généralement imposées aux communes, les crédits des communes sont votés en arrière, ce qui a pour suite un retard des travaux préparatoires et un personnel de comptabilité pas assez bien préparé. Le système d'élaboration se distingue par la pauvreté et une trop longue durée (près de trois — quatre ans).

SUMMARY.

1. The censuses in France, the same as in other capitalistic countries, appeared in the period of the growth of industrial capitalism. Its slackening growth, individualistic character, slight flow of capital to production and broad development of rentiership — all these features of French capitalism characterize it as usurious capitalism.

The French censuses were the direct reflection of such character of capitalism, as up to the very last days. They kept the features of conservatism and direct connection with fiscal purposes and also with administrative system of organization.

French legislation had also influenced this, as it was and is producing a whole circle of enactments on the base of fixing the general amount of population.

2. Up to the present time France continues to register a special category of conditionally settled population, which is taken as a base in calculation of taxes and other state administrative enactments.

Besides the definition of this category being not quite clear as from the methodological point of view so from the organizational one, it increases its drawbacks by the fact that its treatment is conducted in the town halls in the sphere of discussion between the departments and by the people who are not sufficiently qualified for such work.

The methodological way of controlling the present population, by performing it few days after the census had been finished, does not help to bring the exactness of amount of present population to a sufficiently high degree.

3 The enlargement of programme and especially in the part of studying people's occupation in the last French censuses has to be considered as a great advance. Much more detailed registration of the kinds of manufacture gives the guarantee of deeper qualification of its branches and more exact determination of concrete occupation. But hand treatment of the material gives very limited possibility to use fully the mate-

rial as of this question, so also of other new questions of French censuses (i. i. the question of fecundity and others).

4. The census has no staff that would be technically reliable. All the expenses are usually turned to the communes, whose credits are usually voted behind time what involves late starting of preliminary work and insufficient preparation of calculating staff. The system of treatment is very poor and lasts for a long period of time (about 3-4 years).

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

К. Маркс. Классовая борьба во Франции. Партиздат, 1933 г.
Ф. Энгельс. Введение к „Классовой борьбе во Франции“.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

(для критики и использования).

Résultats statistiques du Recensement général de la population (Statistique générale de la France).

Résultats de dénombrement de la population 1856. (T. XI).

Résultats généraux de dénombrement de 1856. (T. XVII).

Résultats généraux de dénombrement de 1872 (T. XXI).

Résultats généraux de dénombrement de 1876. Paris, 1878.

Résultats statistiques du dénombrement de 1881. Paris 1883.

Résultats statistiques du dénombrement de 1886. Paris, 1888. P. I. France.

Résultats statistiques du Recensement général de la population effectué le 24 mars 1901.

T. I. Introduction. Population légale ou de résidence habituelle pour la France entière. Population présente. Régions de Paris, du Nord et de l'Est.

T. II. Population présente. Région du Sud-Est.

T. III. Population présente. Région de l'Ouest et du Midi.

T. IV. Population présente. Résultats généraux.

T. V. Enquêtes annexes. Familles aveugles et sourds-muets. Habitations, forces motrices.

Résultats statistiques du Recensement général de la population effectué le 4 Mars 1906.

T. I. P. I. Introduction. Population légale ou de résidence habituelle pour la France entière.

P. 2. Population présente totale. Population active et établissements.

P. 3. État civil de la population active.

P. 4. Population active par arrondissements. Population active suivant la profession individuelle.

Résultats statistiques du Recensement général de la population effectué le 5 Mars 1911.

T. I. P. I. Introduction: population légale ou de résidence habituelle.

P. 2. Population présente totale.

P. 3. Population active,

T. II. Population présente. Régions du Nord, de l'Est et du Sud-Est.

T. III. Population présente. Régions de l'Ouest et du Midi.

Résultats statistiques du Recensement général de la population effectué le 6 Mars 1921.

- T. I. P. I. Introduction. Population légale ou de résidence habituelle.
 P. 2. Population présente totale.
 P. 3. Population active. Établissements.
 P. 4. État civil de la population.
 T. II. Population présente Résultats par départements.
 T. III. Population présente. Résultats par départements.

Résultats statistiques du Recensement général de la population en 1926.

- T. I. P. I. Introduction Population légale.
 P. 2. Population présente totale.
 P. 3. Population active et établissements.
 P. 4. État civil de la population active.
 P. 5. Étrangers et naturalisés.
 T. II et III Résultats par département.
 T. IV. Infirmités. Habitations. Ménages et logements.

Résultats statistiques du Recensement général de la population effectué le 8 Mars 1931.

- T. I. P. I. Introduction. Population légale ou de résidence habituelle,
 Appendice: population des colonies et des pays étrangers.
 P. 2. Population présente-totale. P. 3. Population active. Établissements.
 T. II. Population présente Résultats par départements (4 départements; régions de Paris, du Nord, de l'Est et du Sud-Est).

Levasseur. La population française. Paris, 1889.

March L. La population industrielle et les Entreprises en Allemagne Belgique, France et aux États-Unis d'après les recensements effectués depuis dix ans. Bull. de l'Inst. Int. de Statis. T. XIV, 3 — 1905.

Rauchberg Dr. N — Die Berufs und Betriebsaufnahme in Frankreich von 1896. — Allg. Stat. Arch., B. V. 2 — 1899.

Würzburger E. Französische statistische Erhebungen ausserhalb Frankreichs. D. St. Z. Bl., 9. Jg. Verlag B. G. Teubner, L. und B. 1917.

Покровский М. Н. Франция до и во время войны. 3-ье доп. изд. с приложением очерка Ж. Садуля — „Франция, как страна тяжелой индустрии“ „Прыбой“ Л. 1924 г.

Глава X. ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ АНГЛИИ.

История переписей собственно Англии (т. е. Англии и Уэльса) и Шотландии начинается в XIX столетии. Первая перепись населения Англии и Шотландии была произведена 10 марта 1801 г., последний английский ценз произведен 26 апреля 1931 г. Таким образом, Англия имеет в анналах своей истории четырнадцать переписей населения, производившихся в общем в пределах 10-летнего периода. Но формирование той системы познания численности населения, которая исторически была оформлена, как английские цензы, была известна Англии с давних времен. Учет численности населения в Англии связывался вначале, как и во многих других странах той эпохи, с аграрными отношениями. Победа нормандской династии в 1066 г. вызвала к жизни систему сложных земельных отношений между отдельными классами. Это определило проведение при Вильгельме I (1066 — 1087) известного земельного описания

Переписи населения Соединенного Королевства
(сроки и численность населения)

Годы	Дата	Англия и Уэльс	Шотландия	Ирландия						
1801	10 марта	8 892 536	—	—						
1811	27 мая	10 164 256	—	—						
1821	28 мая	12 006 236	2 091 521	6 801 877 ¹⁾						
1831	30 мая	13 896 797	2 364 386	7 767 401						
1841	7 июня	15 914 148	2 620 184	8 196 597						
1851	31 марта	17 927 609	2 288 742	6 574 278						
1861	8 апреля	20 086 224	3 062 294	5 798 967						
1871	3 апреля	22 712 266	3 360 018	5 412 377						
1881	4 апреля	25 974 439	3 735 573	5 174 836						
1891	6 апреля	29 002 525	4 025 647	4 704 750						
1901	1 апреля	32 527 843	4 472 103	4 458 775						
1911	2 апреля	36 070 492	4 760 904	4 390 219						
1921	19 июня	37 886 069	4 882 497	4 354 000						
1931	26 — 27 апреля	39 947 931	4 842 554	<table style="border-collapse: collapse; margin-left: auto; margin-right: 0;"> <tr> <td style="border: none;">}</td> <td style="border: none;">2 972</td> </tr> <tr> <td style="border: none;">}</td> <td style="border: none;">1 257</td> </tr> <tr> <td style="border: none;">}</td> <td style="border: none; border-top: 1px solid black;">4 229</td> </tr> </table>	}	2 972	}	1 257	}	4 229
}	2 972									
}	1 257									
}	4 229									

¹ Переписи Ирландии не всегда по срокам точно совпадают с переписями Англии.

под наименованием «Книги страшного суда» („Doomsday Book“). Подобные описания, преследовавшие специальные цели, между прочим служившие косвенным источником для получения численности населения, мы встречаем в царствование Эдуарда III (1327 — 1377), когда были составлены списки по графствам, в царствование Елизаветы (1558 — 1603), когда по требованию тайного совета епископами были представлены отчеты о количестве семей в каждом епископстве. В середине XVII столетия законом 1562 г. о призрении бедных были созданы контуры того института, которому пришлось сыграть важную роль в деле установления организационных форм первых английских переписей. Те же традиции продолжались и при Стюарте — Якове I, когда епископы были снова призваны представлять отчеты о населении епископства с разделением на причастников и нонконформистов. Таким образом, первые учеты численности населения в Англии были определены либо борьбой вокруг земельных отношений, либо борьбой вокруг религиозных течений. Этим объясняется, что первые учеты численности населения шли по линии церковной организации и производились служителями культа. Факт этот наложил значительный отпечаток на организационный характер производства английских переписей даже в тот период, когда Англия выступает на арену широкого развития капиталистических отношений.

В середине XVIII столетия потребность в познании численности населения стала с совершенной ясностью оформляться складывающимися производственными отношениями. Вторая половина XVIII столетия характеризуется для Англии как эпоха закрепления колониальных завоеваний, как эпоха систематического обезземеливания крестьянства, эпоха жестокой эксплуатации колоний и эпоха формирования огромных состояний параллельно неуклонному обнищанию широких масс трудящихся. Колониальная политика Англии приводит к росту английской промышленности, расширению рынков сбыта для английских мануфактур и предоставлению в распоряжение английских предпринимателей дешевого колониального сырья. Грюндерство Питта Старшего (1757 — 1761 гг.) опиралось не только на широкую эксплуатацию колоний и использование их сырьевых ресурсов, но и технический прогресс внутри Англии (изобретение Харгривсом в 1764 г. прядильного станка-джени, изобретение в 1765 г. паровой машины Уаттом, изобретение в 1768 г. прядильной машины Аркрайтом, изобретение в 1776 г. мюль-машины Кромптоном и др.). Все это создало условия стремительного роста англ-

лийского промышленного капитала и крупной промышленности, перешедшей в результате промышленного переворота на машинное производство и эксплуатацию труда фабричного пролетариата. Огромный рост промышленности со второй половины XVIII столетия вызывает перемещение сил в рядах буржуазии. Она начинает требовать. Не боясь заморской конкуренции, она требует свободы торговли, свободы эксплуатации рабочей силы. Ее интересы начинают расходиться с интересами землевладения и купечества. В борьбе за свои интересы новый политический класс, накопив состояния, требует преобладающего положения в парламенте и, стремясь его завоевать, выдвигает радикальную программу, используя нарастающие революционные брожения рабочих и мелкой буржуазии.

Развитие крупно-капиталистического производства, усиление темпов роста городского населения, рост эксплуатации женского и детского труда, борьба вокруг социального законодательства в парламенте, — все это требовало знания общей численности населения и хотя бы в самых общих чертах его состава. Требование это нашло выражение в билле, который был внесен в парламент в 1753 г. представителями промышленной буржуазии. Билль предполагал проводить специальный учет численности населения, а также регистрировать общее число браков, рождений и смертей. В прениях, развернувшихся по этому вопросу в парламенте, определились две противоположных точки зрения: одни, представители укрепляющейся буржуазии, поддерживавшие этот проект, в качестве аргумента в его защиту ставили те финансово-политические цели, которые были чрезвычайно актуальны для того периода, — вопрос о натурализации иностранцев, определение военных резервов, политику колонизации и социального законодательства; другие, представители землевладения и купечества, выступали с резким протестом против проекта, против самой идеи сплошного учета численности населения. Выступления оппозиции были настолько сильны, что один из оппонентов, м-р Торнтон, представитель от Йорка, заявил, что он не верит, «чтобы была группа людей, или даже отдельные представители человеческого рода, такие самонадеянные, или такие отпетые, чтобы сделать это предложение Я считаю, что это разрушило бы последние остатки английской свободы»¹. Другой представитель Мг. Мэтью Рыдлей заявил, что его избиратели считают это предложение зловещим и боятся, что за таким подсчетом населения после-

¹ Notes on Census Taking London 1931, стр. 5.

дует какое-нибудь большое общественное несчастье или эпидемия¹. Несмотря на наличие сильной оппозиции, билль об ежегодном учете населения в палате общин был принят, но внесенный в палату лордов был решительно провален значительным большинством голосов.

Итак, первый билль был провален, но потребность знания численности населения не отпала, а наоборот, усилилась. Сельскохозяйственный кризис, который переживали многие страны, вступившие на путь промышленного капитализма, был особенно остро проявлен в Англии, где в 70-х и 80-х годах XVIII столетия сельскохозяйственный экспорт почти прекратился и Англия стала зависимой от соседних стран. Известным откликом этого сельскохозяйственного кризиса явилось знаменитое учение Мальтуса о перенаселении. Не снят был также вопрос об эмиграции и колонизации, приобретший еще более острые формы с развитием промышленного и торгового капитализма. Билль был провален, но причины, породившие его, продолжали складываться и оформляться в новых условиях хозяйственных отношений Англии. Через сорок с лишним лет он снова был поставлен и превратился в закон о первой переписи населения Англии.

Для производства первой переписи не был создан специальный институт. Приглашенного специального аппарата также не было. Поэтому производство ценза было возложено на органы, ведающие призрением бедных и ранее соприкасавшиеся с учетом населения. При недостаточности представителей этого органа разрешалось привлекать в качестве регистраторов благонадежных хозяев. В Шотландии возглавляющая роль была возложена на шерифов. Программа переписи была чрезвычайно проста и ограничивалась по существу тремя вопросами: 1) числом обитаемых и необитаемых домов в каждом городе, приходе или населенном пункте и количеством семей, их занимающих; 2) фактическим числом лиц, включая и детей, живущих в пределах города, прихода или населенного пункта, 3) числом лиц, занимающихся сельским хозяйством, торговлей, промышленностью или ремеслом, и числом лиц, не входящих в эти группы. Кроме того, церковнослужители были привлечены для дачи количества рождений (точнее крещений), смертей (похорон) и браков, каждый по своему приходу, по десятилетним периодам, за прошедший срок (1790 — 1800 гг.) Проведение переписи происходило путем обхода домов и устного опроса. Отсутствие единообразия понима-

¹ Ibidem стр. 5 и 6

ния наличного населения, неясность этого понятия у самих руководителей, наконец, продолжительность срока производства переписи по отдельным графствам не дают основания говорить, что первый английский ценз был связан с определенным критическим сроком, и хотя в английских источниках он связан с датой 10 марта 1801 г., но эту связь необходимо понимать условно. Помимо общей численности населения, первый английский ценз попытался дать распределение населения по основным отраслям хозяйства. Это была первая попытка подойти к изучению занятий населения, попытка, явившаяся внешним выражением требований передового капитализма. Но это распределение касалось лишь глав хозяйств. Семьи оставались вне этого распределения. Поэтому программа ценза 1811 г., оставаясь в остальных частях той же, пытается подойти к изучению размещения населения по отраслям хозяйства, адресуя этот вопрос не к отдельным лицам, а в целом к семьям. Последующий, третий ценз (1821 г.) сделал шаг вперед по отношению к некоторому расширению программы и ввел регистрацию возраста, причем в указаниях отмечалось, что ставить этот вопрос можно в том случае, если это не вызывает осложнений. Как и во всех первых переписях населения, третий английский ценз интересовался не конкретным возрастом, а принадлежностью к той или иной возрастной группе. В регистрации были установлены следующие возрастные группы: до 5 лет, от 5 до 10 лет, от 10 до 15 лет, от 15 до 20 лет, от 20 до 30 лет и т. д. с десятилетним интервалом до 100 лет и с особой группой 100 лет и более. Деление по полу сохранялось. Факультативная постановка вопроса о возрасте и групповое изучение его не дало необходимых материалов, поэтому программа переписи 1831 г. отказалась от учета этого признака, сконцентрировав свое внимание на более развернутом изучении занятий населения для лиц мужского пола свыше 20 лет.

В середине 30-х годов прошлого столетия организационные приемы английских переписей подвергаются значительным изменениям. Два акта определили эти изменения: закон о бедных и акт о регистрации естественного движения населения (1834 и 1836 гг.). Последний акт вводил обязательность официальной регистрации рождений и смертей по всей Англии и Уэльсу. В последующее десятилетие основные положения этого акта были распространены на Шотландию (1854 г.) и Ирландию (1863 г.). Хотя задолго до акта 1836 г. в Англии существовала в церковных приходах регистрация браков, рождений и смертей, но эта регистрация ставила перед собою другие, чисто церковно-

юридические цели. Пользуясь теми же источниками, акт 1836 г. ставит их на службу общегражданским учреждениям, превращает их в первичный систематический источник статистики населения. Такое использование церковно-приходских источников по изучению вопросов естественного движения населения потребовало создания специальных органов. Первичной ячейкой собирания материала был приход (civil parishes), несколько приходов, обычно 5-6, объединялось в округ (subdivisions), где было организовано бюро регистрации (registrator) для рождений, браков и смертей. Регистраторские округа объединялись в суперинтендантский округ, во главе которого стоял superintendent registrar. Последние подчинялись генеральному регистратору (Registrar general), находящемуся в Лондоне. Организационная связь этих органов по регистрации естественного движения населения с законом о бедных заключалась в том, что территориальные границы их, примерно, совпадали, что в известной мере определяло автоматический характер передачи функций по изучению населения от инспекторов бедных на вновь организованный институт английской административной статистики. Кроме того, акт 1836 г. имел и другое значение. Он возлагал на главного регистратора и его помощников, на всю новую систему организации ответственность за перепись населения Великобритании. Новая очередная перепись населения Англии 1841 г. была проведена генеральным регистратором (Registrar general) и подчиненным ему институтом.

Перепись 1841 г. выделяется не только новой системой организации, но и значительно расширенной программой, сравнительно с предыдущими английскими переписями населения. Перепись проводилась по похозяйственным ведомостям, вместо ранее применявшейся личной анкеты. Ответственность за правильность сведений возлагалась на домохозяина (Employer), между тем как раньше эта ответственность лежала на счетчиках. Ведомость включала пол, возраст и занятие каждого лица; лица, родившиеся в данном районе, имели отличную отметку от лиц, не родившихся в нем, а также от иностранцев. Хотя перепись проводилась по новой системе организации, тем не менее данные о браках, рождениях и смертях вновь были затребованы от церковнослужителей, правда, в последний раз, так как при последующих английских переписях этого не повторялось.

Организационные формы переписи 1841 г. долго сохраняли свои черты в истории английских переписей населения и частично дошли до наших дней. Программные же стороны переписи на протяжении второй половины XIX сто-

летия и первой четверти XX столетия подвергались существенным дополнениям и расширениям. Программа переписи 1851 г. была дополнена изучением гражданского состояния с учетом количества мест в учебных заведениях. В переписи 1861 г. было обращено серьезное внимание на административно-территориальное распределение, а также на регистрацию числа комнат, занятых семьей, и количества детей от 5 до 15 лет, посещающих школу. Программа переписи 1871 г. расширена была в направлении регистрации умалишенных, находящихся не в домах для душевнобольных; раздел, касающийся распределения населения по месту резиденции, расширен в части классификации мест, поставлен вопрос о детях, получающих образование, от 5 до 13 лет. При переписи 1871 г. было значительно расширено число регистраторских участков, что с точки зрения организационно-методологических требований создавало предпосылки для получения более точных данных.

Девятый и десятый английские цензы настолько оформились с точки зрения организационной и программной, что необходимо развернуть их более подробное изучение. Организация английских переписей населения открывалась, обычно, парламентским актом. Эти черты сохранились до 1921 года, когда знаменитый Census Act 1921 положил начало новым организационным формам английских цenzов. В противоположность французским и германским законодательным актам о переписях, содержащих моменты формально-законодательного порядка, английские парламентские акты, как и акты американских конгрессов, давали развернутую организацию и систему производства переписей населения, включая по существу целый ряд инструкционных указаний.

Акт возлагает общее заведывание цenzом на Local government Board, а непосредственное руководство на особую комиссию — Census office, возглавляемую генеральным регистратором. Local government Board ведает организационно-финансовой частью переписи. При подготовке к переписи округа разделяются на счетные участки, по возможности в пределах прежних делений, с нормой 200 — 300 домов в городском поселении и в сельских при охвате пространства для прохождения счетчика не более 15 английских миль. Счетные участки по возможности должны совпадать с местным административным делением. При проведении переписного районирования регистратор составляет список счетных участков с указанием по каждому участку числа домохозяев и хозяйств и перечня всех общественных учреждений, имеющих свыше 100 жителей, а также

частично и другие места, где перепись проводится по особым формулярам. За два месяца до начала переписи регистратор представляет суперинтенданту проект переписного районирования и список кандидатов в счетчики, которые с заключением суперинтенданта направляются на утверждение генерального регистратора. За неделю до переписи счетчики приступают к раздаче формуляров переписи, отмечая в своей записной книжке порядок обхода и выданные формуляры. Раздачу формуляров вместе с пояснением, как их заполнять, счетчик обязан закончить накануне критического срока официального дня переписи. В следующий день за критическим днем счетчик обходит свой участок и собирает обратно формуляры, причем сбор формуляров он обязан закончить в тот же день к вечеру. Через неделю (семь дней) счетчики должны переписать содержание показаний формуляров в «книгу подсчета», подвести в ней итог по страницам и административным делениям и, приложив подлинные формуляры, сдать регистратору.

Регистратор производит двоякую проверку представленных материалов: 1) с точки зрения полноты и формальной правильности записей и 2) с точки зрения соответствия данных, внесенных в записную книжку, с подлинными формулярами переписи. Особое внимание обращается на возраст и занятие населения. После контроля подлинные формуляры пересылаются непосредственно в Census office. На основании оставшихся переписных книг регистратор составляет общую сводную ведомость с указанием числа домов и жителей по каждому населенному пункту. Эту сводную ведомость со всеми материалами и финансовой отчетностью пересылает суперинтенданту. На операцию по контролю и сводке регистратору полагается 14 дней. После повторной проверки переписных книг суперинтендантом последние, подбирая материал по округам, отправляют его в генеральную регистратуру. К ним прилагается: 1) записная книжка счетчика; 2) сводная ведомость регистраторов; 3) план деления на счетные участки каждого округа; 4) список общественных зданий в пределах округа и 5) списки счетчиков. На основании парламентского акта Registrar general обязан представить общие предварительные итоги переписи не позже трех месяцев после дня переписи, если в этот период будет парламентская сессия, или в течение первых двух недель следующей парламентской сессии.

Такова общая организационная структура английского переписного дела, как он сложился к началу XX столетия. Исключением из этой организационной системы является проведение переписи лиц находящихся в пути (на железных дорогах.

реках, кораблях, в армиях и др.). Они переписываются в день переписи различными начальствующими лицами. Не подлежат учету войска и матросы торговых судов в портах Англии. Эти сведения получают от соответствующих ведомств.

Основным формуляром переписи английских цензов является хозяйственная ведомость. Она была сделана в виде тетради и содержала в себе, наряду с вопросами переписи, ряд инструкционных указаний, особенно подробных в части занятия населения. Переписи подлежало только наличное население. Записи велись в порядке расположенных колонок и содержали следующие вопросы: 1) фамилия и имя; 2) отношение к главе хозяйства; 3) семейное состояние, отметка делалась для всех, даже детей; 4) пол; 5) возраст — число полных лет, для детей до года — число месяцев; 6) занятие и звание; 7) хозяин (employer); 8) зависимый от него (employed); 9) ни хозяин, ни зависимый от него (neither employer nor employed); 10) место рождения с детальным обозначением для отдельных категорий населения (родившихся в Англии, в ее колониях, в иностранных государствах, в последнем случае требовалось дополнительное обозначение, является ли опрашиваемый английским подданным или нет); 11) глухонемые, слепые, идиоты (с указанием там, где это следует, «от рождения»). Такая программа существовала и для учета лиц, находящихся в пути. Но учет этих лиц происходил на особых ведомостях.

Отмеченные организационные и программные особенности переписи в основных своих чертах поддерживались до самого последнего времени. Наиболее интересным нововведением, имеющим значение не только для английской статистики, но и для статистики международной, следует считать особый раздел ценза 1911 г., позволяющий изучить проблемы плодovitости. Вопросы характеризовали продолжительность брака, количество рожденных в браке детей и количество оставшихся живых детей. Эти вопросы позволяли английской статистике произвести интересную разработку проблемы плодovitости и отчасти детности и положить основание для изучения этих вопросов в других странах. К сожалению, разработка этих данных сильно затянулась. Первая часть была опубликована лишь в 1917 г., а вторая в 1923 г., т. е. спустя 12 лет после ценза. Первая часть этой разработки охарактеризовала возраст мужа и жены во время переписи и в момент вступления в брак, продолжительность брака с указанием количества живых и умерших детей. Вторая часть содержала аналитическую классификацию этих данных по возрасту жены, по продолжительности

брака, количеству живых и умерших детей в сочетании со следующими признаками: 1) жилищные условия, 2) занятия мужа и жены; 3) положение в занятии; 4) характер местности и 5) месторождения мужа и жены. Разработка носила территориально детальный характер.

Начиная с ценза 1861 г. до ценза 1911 г. включительно, английские переписи населения производились в апреле. Ценз 1921 г. вначале также было предположено провести в апреле, правда, не в первую декаду, как это производилось до сих пор, а в последнюю (24 апреля). Однако, развернувшаяся горняцкая забастовка, угрожавшая всеобщей железнодорожной забастовкой, обусловила необходимость перенесения срока на 19 июня. Этот срок был самый поздний из всех возможных весенних сроков для Англии, так как в середине июня в Англии начинаются массовые отпуска во всех областях производства. Но, как показала последующая разработка данных, и этот срок для Англии оказался уже несколько поздним. Значительное количество городов и в особенности курортных местностей, дали заметное увеличение численности населения. Так, например, Blackpool увеличил численность своего населения на 64% сравнительно с переписью 1911 г., Southend-on Sea — на 50% и т. д., в то время как многие индустриальные центры отметили уменьшение численности населения за этот же период.¹ Таким образом, перенесение срока переписи в Англии в 1921 г. носило не организационно-методологический, а историческо-локальный характер. Последний ценз возвратился вновь к традиционному месяцу для Англии и провел перепись 27 апреля 1931 г. На организационных и программных особенностях этой переписи мы остановимся более подробно.

Организация ценза 27 апреля 1931 г. Общее положение о переписи 1931 г., изданное в 1930 г., по принятой в Англии традиции, с чрезвычайной подробностью отмечает все организационные этапы проведения английского ценза. Инструкции, составленные генеральной регистратурой, в значительной мере повторяют основные положения закона, давая в отдельных случаях пояснения и дополнения. Общее руководство переписью возлагается в Англии на министерство здравоохранения, а ближайшее на особую комиссию (Census office), работающую под председательством генерального регистратора (Registrar general). Весь процесс производства переписи распадается на три ча-

¹ Société des Nations. Statistiques démographique officielles d'Angleterre et du Pays de Galles, Genève 1925. № 3, p. 22.

сти: 1) работы, предшествующие переписи, подготовительные; 2) работы по производству самого счета населения, заполнению и контролю счетных бланков и 3) работы, связанные с предварительным подсчетом. Уже в первой шедуле, приложенной к королевскому указу 1930 г., было отмечено два важных организационных момента — 1) перечень тех категорий лиц, которые являются объектами переписи, и 2) перечень тех ответственных представителей, на обязанности которых лежало заполнение переписных формуляров. Выяснение этих двух моментов имеет большое значение в юридической организации английских переписей, поскольку последние опираются на самоисчисление. Тем самым создаются ясные взаимоотношения между лицами, обязанными давать сведения, и лицами, которым сведения должны быть представлены. Первая шедула, приложенная к королевскому указу, включает следующие семь категорий населения, подлежащих переписи: 1) лица, находящиеся в полночь дня переписи в квартире частного домашнего хозяйства в качестве членов, гостей, квартирантов или служащих; на этих лиц шедулу обязан заполнить глава семьи (хозяйства) или лицо, в это время его заменяющее; 2) лица, находящиеся в полночь дня переписи в помещении гостиницы, клуба, пансиона; составление шедулы на этих лиц лежит на управляющем помещением, 3) лица, находящиеся в полночь дня переписи в помещении общественной или частной больницы, санатория, больницы для выздоравливающих, доме призрения, приюте, религиозном или благотворительном общечитии, школе или колледже с пансионом или учреждении какого-либо другого рода с жилым помещением; обязанность заполнения шедулы на этих лиц возлагается на главных должностных лиц или на лиц, на чьем попечении находится в то время учреждение; 4) лица, состоящие на службе в королевских военно-морских, военно-сухопутных или воздушных силах, или другие лица, находящиеся в полночь дня переписи на судах, в казармах, на постах или других помещениях военного назначения; заполнение переписных формуляров на этих лиц возлагается на офицеров или других лиц, назначаемых распоряжением адмиралтейства, совета армии или совета воздушных сил; 5) лица, находящиеся в полночь дня переписи на пароходе, барже или другом каком-либо судне на внутренних водах или в прибрежном (каботажном) или рабочем рейсе, или стоящем на якоре в каком-либо месте; учет этой категории лиц возлагается на капитана, старшину или другое какое-либо лицо, под управлением которого в то время находится судно; 6) лица, находящиеся в полночь дня переписи в помещении граждан-

ских тюрем или других мест заключения; эти лица переписываются комендантами или другими лицами, на чьем попечении находится помещение, и 7) лица, которые, не будучи переписаны в другом месте, придут в какое-либо место или помещение, выше перечисленное, после полуночи дня переписи, но до того момента, как будут отобраны шедулы; эти лица переписываются в зависимости от того, куда именно они придут.

В соответствии с различным порядком составления опросных листов английский ценз имеет различные типы шедул. Ни одна страна в мире не имеет такого множества разнотипных опросных листов, как Англия. Выше мы видели, что последний английский ценз различает семь категорий наличного населения. Этим семи категориям населения отчасти соответствуют и семь типов опросных листов, распадающихся, в свою очередь, на несколько форм в зависимости от количества строчек, отведенных для записи.¹ Для частных домашних хозяйств, гостиниц, клубов и т. д. Англии, за исключением Монмаутшира, применяются опросные листы типа E. Они разделяются на три вида — однолистные — на 7 строчек (E), многолистные — на 37 строчек (E. E.) и многолистные — на 67 строчек (E. E. E.). Для учета аналогичной категории населения, проживающего в Уэльсе и Монмаутшире, применяется опросный лист типа W. Он также имеет три серии в зависимости от количества строк (7, 37, 67). Опросный лист типа W, применяющийся в Уэльсе и Монмаутшире, предназначался исключительно для лиц, владеющих английским языком. Для лиц же, не владеющих английским языком, а говорящих на валлийском языке, существует опросный лист типа C, имеющий две серии (7, 37). Учрежденческие хозяйства Англии и Уэльса обязаны заполнять опросный лист типа I, имеющий три серии — на 40 строчек, 70 строчек и многолистный на любое количество строчек. Места заключения используют опросный лист типа P, имеющий также три серии (10 строчек, 40 строчек и многолистный). Торговые суда, находящиеся в английских и уэльских водах, используют опросный лист типа S в двух сериях (10 и 70 строчек). Наконец, для военных судов и военных учреждений применяются опросные листы особого типа (NMA : HOME). Инструкция счетчикам, развивая порядок заполнения этих опросных листов, предусмотренный приложением к королевскому указу, дает исчерпы-

¹ См. опубликованный набор формуляров ценза 1931 г. For official Use. Provisional rules and orders, 1931 Census, England and Wales. London 1931, стр. 1 — 15.

вающие указания, кто, как и когда должен произвести их составление.¹

Из этих организационно-технических моментов с совершенной ясностью вытекает роль счетного и регистраторского персонала в английских переписях населения. На счетном персонале лежат почти исключительно функции разноски и своевременного получения заполненных, приготовленных к сдаче опросных листов. На регистраторе — инструктаж и контроль. На регистраторе лежит, прежде всего, составление плана районирования (Plan of Division) и представление его в генеральную регистратуру. От всех лиц, приглашаемых на работу по переписи, регистратор должен получить подписку — подтверждение (Affirmation) о строгом соблюдении всех обязательств по переписи, в частности, секретности как опросных, так и цифровых данных. Положение о переписи предусматривает (п. 15), что генеральный регистратор может назначить суперрегистратора или, с согласия местных властей, любого местного чиновника в качестве советника по переписи. Роль советника сводится к тому, чтобы оказывать содействие регистратору при разрешении трудных организационных вопросов местного характера. Регистратор ни в коем случае не должен обращаться к нему для разрешения технико-методологических вопросов. В этих вопросах компетентным консультантом может быть только генеральный регистратор. Если в пределах регистраторского района переписи встречаются учреждения, заведения и т. д., которые по плану английской переписи должны быть выделены в качестве отдельных подрайонов переписи, то регистратор обязан выполнять технические функции счетчика, не получая за это специального вознаграждения².

Подготовительные работы к переписи регистратора выражаются в следующем: 1) в своевременном получении всех необходимых формуляров переписи;³ 2) в ознакомлении с ними и инструкционными указаниями к ним и в частности с книгой подсчета; 3) в составлении по окончании переписи доклада генеральному регистратору, для чего ему необхо-

¹ Instructions to Enumerators. Помимо отдельного издания, эта инструкция напечатана также в Enumeration Book, стр IV — X'X. London 1931; Основные разделы ее: Preparation; Distribution of Schedules; Collection of Schedules; Duties after Enumeration и два приложения — Appendix I (Procedure for Filling up the Schedule); II Appendix (Special note on the subject of occupation and industry).

² Инструкция регистраторам актов гражданского состояния, п. 5.

³ В число формуляров переписи входят: а) вышеперечисленные опросные листы различных типов и серий; б) форма заявлений для дачи сведений отдельно в конфиденциальном порядке; в) бланки для рапорта регистратора о полной подготовленности к переписи; г) бланки для ра-

димо до переписи и во время переписи вести краткие заметки в определенном порядке последовательности. Регистратор должен не позже как за 16 дней (10 апреля) снабдить каждого счетчика своего подрайона опросными листами, бланками и книгой подсчета (Enumeration Book). До передачи счетчику книги подсчета регистратор должен написать на обложке наименование и номер регистраторского района и подрайона, номер счетного участка и фамилию счетчика. Внутри книги подсчета (стр. 2 и 3) регистратор должен обозначить свой счетный план из общего плана районирования, дать указания границ, указать те учреждения, заведения и др., которые рассматриваются, как отдельные районы переписи и за которые счетчик не отвечает. Если счетчик должен быть ответственным за перепись каких-либо судов, то это должно быть отмечено регистратором на соответствующих страницах книги подсчета.¹ Инструкция подчеркивает, что чрезвычайно важно, чтобы весь инструментарий по переписи был на руках у счетчика как можно раньше до дня переписи и чтобы он мог разобраться в его содержании и ознакомиться со своими обязанностями. Регистратор должен проследить, чтобы каждый счетчик ознакомился со своим районом, точно знал его границы, ознакомился бы с инструментарием и инструкционными указаниями к ним. С этой целью регистратор должен устроить собеседование со счетчиками заблаговременно до начала их работы, ознакомить их с детальной картой и всем тем, что способствует организации переписи. Там, где район переписи является «разделенным», т. е. его границы не совпадают с границами административного деления (гражданского, церковного, муниципального, избирательного и т. д.), важно чтобы все опросные листы для таких районов раздавались бы раньше, чем для других районов. В отношении общественных учреждений и крупных заведений регистратор действует, как счетчик: он обязан разнести опросные бланки и собрать их не позже 28 апреля. Лица, находящиеся на борту военного флота, проходят перепись через адмиралтейство, на борту других судов — через управление таможен и акциза. Сведения эти непосредственно направляются генеральному регистратору, но регистратор ставится в извест-

порта регистратора о завершении переписи в его районе; д) бланки-формы для рапорта счетчиков регистратору после сбора им всех опросных листов; е) бланки для заявлений о выдаче вознаграждения счетчикам; ж) бланки на выделение в качестве самостоятельных подрайонов при учете учреждений хозяйств; з) папка и и) бланк подписки-обязательства. Ibidem, p. 6.

¹ Enumeration Book, p. 6

ность относительно границ учета управления таможен. Однако, регистратор несет ответственность за перепись лиц на борту лодок, барж и других мелких судов внутренних вод и каналов, которые выходят за пределы границ управления таможни и акциза. В этих последних случаях регистратор должен действовать в полном согласии с таможенными чиновниками. Бездомное население (население в амбарах, под навесом, под открытым небом или скитающееся без крова) переписывается полицией и на обязанности регистратора лежит получение этих данных и передача их счетчикам по счетным участкам. Для учета этой категории лиц специальных бланков не имеется и снабжение обыкновенными бланками (E или W) проходит через министерство внутренних дел (п. 19).

Осуществление обязанностей во время переписи открывается донесением о том, что все подготовительные работы закончены. Регистратор должен это выполнить не позже, как за 4 дня до переписи (22 апреля). Если вследствие исключительных обстоятельств уже назначенный счетчик не может приступить к работе, регистратор должен либо сообщить об этом генеральному регистратору с предложением своего кандидата, либо, если времени для подобного оформления будет недостаточно, действовать сам в качестве счетчика. В этом последнем случае регистратор получает особое вознаграждение. В целях быстрой дачи указаний регистратор в первый день после критического дня переписи (27 апреля) должен обязательно находиться в своем бюро. На второй (28 апреля) или на третий день (29 апреля) дня переписи регистратор должен получить донесение от каждого счетчика (E. 3.) с извещением об окончании сбора опросных листов в его участке. Если счетчик извещает, что он не может собрать опросные листы к сроку, регистратор обязан принять меры содействия. Но, подчеркивает инструкция, необходимо оградить себя от ускорения сбора в ущерб проверке сведений во время сбора.¹ На четвертый день после дня переписи (30 апреля) регистратор должен известить об окончании переписи в его районе.

По окончании переписи регистратор должен получить от каждого счетчика не позже как на 8-й день (4 мая): 1) книгу подсчета с просуммированными итогами; 2) все собранные счетчиком опросные листы, тщательно подобранные в порядке, предусмотренном инструкцией; 3) все «конфиденциальные» опросные листы; 4) заявление счетчика на оплату труда и 5) все неиспользованные опросные листы.

¹ Ibidem, p. 28.

На 4-й день после переписи, но никак не позже как на 6-й день (2 мая), регистратор должен получить от каждого общественного учреждения или заведения заполненные опросные бланки соответствующих типов. По получении этих материалов регистратор приступает к их контролю, обращая внимание на следующие моменты. Первое — внешняя правильность. Сюда относится просмотр того, занумерованы ли счетчиком опросные листы в том порядке, в каком они должны быть подобраны. Если район «разделен», то правильно ли отнесены опросные листы по каждому подразделению, имеют ли опросные листы последовательные номера, проложены ли между подразделениями чистые опросные листы и т. д. Регистратор, далее, должен произвести подсчет каждого опросного листа, проверить есть ли инициалы счетчика, проставлен ли номер счетного участка и т. д. Если регистратор при просмотре опросных листов найдет сведения неполными или неправильными, он предлагает счетчику вновь посетить этот дом или исправить недочеты. Очевидные ошибки, говорит инструкция, в манере дачи ответов на лицевой стороне опросного листа регистратор может исправить сам, не обращаясь к счетчику, но никаких поправок по существу сведений, данных главой домохозяйства, не должно делаться без повторного обращения к главе хозяйства.¹

При критике заполнения самих вопросов инструкция рекомендует обратить внимание на вопрос об обычном месте жительства. Как известно, для переписи 1931 г. это был новый вопрос, и поэтому инструкция обращает внимание, чтобы во всех тех случаях, когда указанный адрес обычного места жительства не совпадает с адресом помещения, к которому опросный лист относится, регистратор должен сравнить оба адреса и, если ему лично известно, что внесенный в опросный лист живет в пределах того же административного деления, сделать соответствующую пометку.

После проверки опросных листов регистратор приступает к проверке книги подсчетов (переписи), обращая внимание на следующие моменты: 1) правильно ли перенесены данные из опросных листов в реестр переписи; 2) правильно ли просуммированы итоги внизу каждой страницы; 3) правильно ли перенесены постраничные итоги в извлечение из реестра и 4) правильно ли дана сумма пореестрового обзора. В основном, таким образом, здесь применяется арифметический контроль. В случае «разделенных» районов, регистратор должен проверить правильность заполнения «спе-

¹ *ibidem*, p. 35

циальных обзоров» и их итоги против каждого подразделения. Затем должны быть даны итоги с включением лиц, проживающих в общественных учреждениях и заведениях, отдельно по полу и обоего пола вместе. После окончания просмотра и контроля регистратор производит подсчет квартир и населения своего района, отдельно городского, отдельно сельского, отдельно избирательного по особой форме (Р.) и, запаковав в папку в определенном порядке (по 500 опросных листов), отправляет в бюро переписи следующие материалы: 1) не позже как через 22 дня (18 мая) — подлинный план районирования и топографическую карту, сводку предварительного подсчета, заявление на оплату, книги переписи на все районы и подрайоны, включая и книгу переписи, составленную для учреждений и больших заведений, в отношении которых регистратор действует в качестве счетчика; не позже как через 36 дней (4 июня) — все опросные листы вместе с отдельными конфиденциальными сведениями.

В соответствии с обязанностями регистратора обязанности счетчика также, примерно, делятся на четыре части: 1) подготовка; 2) распределение (раздача) опросных листов; 3) соби́рание опросных листов и 4) обязанности после переписи. Остановимся на этой хронологической последовательности обязанностей кратко. Лицо, назначенное генеральным регистратором (*Registrar general*) на работу счетчиком и давшее письменное подтверждение принятия на себя выполнения обязанностей, лично ответственно за выполнение этих обязательств и в случае, если во время переписи оно халатно относится к ним или отказывается от исполнения своих обязанностей, оно подвергается штрафу в сумме 10 фунтов стерлингов. На момент оформления положения счетчика английские и американские переписи обращают самое серьезное внимание. Как и регистратор, счетчик должен детально ознакомиться с содержанием опросных листов, инструкцией и книгой подсчета. Особое внимание инструкция обращает на ознакомление счетчика со своим участком. Он должен тщательно ознакомиться с границами и составом своего участка, убедиться в том, что он точно знает свою территорию, за перепись на которой он отвечает, какие учреждения или заведения рассматриваются как отдельные районы и, следовательно, выходят за пределы его ответственности. Если его участок является городским районом, счетчик должен обойти его не менее одного раза, прежде чем начать доставку опросных листов. Если участок является «разделенным» участком, т. е. включает более, чем один гражданский приход, церковный приход,

муниципальный район, избирательный район и т. д. или содержит отдельную часть гражданского прихода, счетчик должен точно выяснить, какие здания включаются в каждое подразделение. Доставка опросных листов должна быть начата не ранее, как за семь дней до дня переписи (т. е. 18 апреля) и должна быть закончена накануне переписи (25 апреля). Счетчик должен уделить особое внимание выбору пути, следуя по которому он может посетить каждое жилище и переписать каждое лицо в границах своего участка. Он должен принять меры к тому, чтобы не пропустить ни одно отдельно занимаемое «заднее помещение». Если его район является «разделенным», он должен посоветоваться предварительно с регистратором относительно порядка доставки опросных листов. Путь обхода должен быть отмечен заранее, пользуясь картой. Счетчик должен иметь с собою: 1) книгу подсчета (переписи); 2) набор различных типов бланков в необходимом количестве; 3) автоматическое перо; 4) сумку для ношения опросных листов и 5) запас булавок. Во время обхода счетчик должен быть вежливым и располагать население к себе. Предварительно он может навести справки, какого типа и кому должны быть вручены опросные листы. Он должен дать объяснения на любые вопросы, которые ему могут быть заданы. До вручения опросных листов он должен написать на них, в рамке под государственным гербом, фамилию и адрес лица, для которого он оставляется: главы домашнего хозяйства, управляющего учреждением или вообще ответственного лица за составление сведений. При вручении опросного листа счетчик указывает, чтобы он был готов для сбора рано утром 27 апреля, т. е. на первый после дня переписи день. Инструкция счетчикам уделяет большое внимание полноте и точности регистрации квартир и жилых комнат. Жилищную часть опросных листов счетчик заполняет сам. Если при обходе помещений кто-либо подает счетчику заявление (на особой форме), что он желал бы дать сведения в конфиденциальном порядке, счетчик должен снабдить его соответствующим заявлением, проверить его после заполнения и подкложить к тому опросному листу, в котором должен быть помещен заявитель. При вручении опросного листа счетчик должен предупредить, что опросный лист должен быть готов к утру 27 апреля. Далее счетчик должен указать, что хотя опросный лист может быть запечатан в конверт и сжидить его прихода, тем не менее желательно, чтобы ответственное лицо было на месте в день сбора и могло бы ответить на все вопросы счетчика. Весь процесс обхода счетчиком своего участка должен быть отмечен в реестре пере-

писи. Сбрав и сверив опросные листы, счетчик направляет все материалы местному регистратору актов гражданского состояния. В переписи 1921 г. Англия и Уэльс были разделены на 36 000 регистраторских участков, в переписи 1931 г. их было несколько больше — 40 000. Если исключить те категории населения, учет которых проходит за пределами счетного участка (армия, флот, крупные учрежденческие хозяйства и пр.), нагрузка на счетчика составляет от 600 до 800 душ населения. Работа всего персонала по переписи, в том числе и счетчиков, имеет строго регламентированную оплату, которой, между прочим, организационный план уделяет большое внимание.

Программа ценза 27 апреля 1931 г. Последний английский ценз имел форму посемейного списка (шедула), рассчитанного на каждую семью. Записи семей и членов семей ведутся вертикально, характеристика их дается горизонтально и укладывается в 12 колонок, расположенных в литерной последовательности от А до N. На обороте его дано извлечение из инструкции по заполнению и примеры заполнения шедулы. На левой стороне внутренней части шедулы отмечено — «строго конфиденциально». В шедулу подлежат внесению все те лица, которые находились в живых в полночь (12 часов ночи) 26 апреля 1931 г., независимо от того, являлись ли они членами семьи, гостями, пансионерами или прислугой, при условии, если они провели эту ночь в квартире этой семьи или в этом заведении, или приезжают и принимаются в семью или заведение на следующий день 27 апреля, но до того, как отбирается шедула, причем эти последние заносятся в том случае, если они не были зарегистрированы где-либо в другом месте. Инструкция подчеркивает, что никто больше не может быть включен в шедулу. Характеристика строго наличного населения ведется в следующем порядке. Колонка А отмечает имя и фамилию. Как общее требование, в шедулу включаются присутствовавшие в доме в ночь переписи. Единственное исключение из этого требования делается в отношении лиц, находящихся на ночной работе или находящихся в пути в течение ночи с 26 на 27 апреля и возвратившихся домой на следующее утро. Такие лица должны включаться в шедулу семьи, в которую они возвращаются. Но член семьи, уехавший из дому в отпуск или по делам, или находящийся на излечении в больнице, не должен включаться в перепись по домашнему адресу. Он включается в шедулу, заполненную там, где это лицо находилось в ночь переписи. Лица, умершие после того, как шедула была оставлена в доме, но до 12 часов ночи дня переписи, должны быть исключены. Ребе-

нок, родившийся после 12 часов этой ночи и до того, как отбирается шедула, также должен быть исключен. Но ребенок, родившийся до 12 час. ночи, должен быть включен; если ему еще не дали имени, он обозначается «ребенок» и затем фамилия. В тех случаях, когда две или несколько семей живут в одном доме, на каждую семью составляется отдельная шедула. Всякое лицо, или несколько лиц, самостоятельно занимающих отдельную квартиру в доме или отдельную часть дома, рассматриваются как отдельная семья и подлежат заполнению на отдельной шедуле. Но пансионеры или жильцы, которые питаются вместе с семьей, должны рассматриваться как часть этой семьи и должны включаться в шедулу этой семьи.

Колонка В отредактирована так — «Родственные отношения к главе семьи». Цель этого вопроса, отмечает инструкция, по преимуществу контрольная: он дает возможность следить за тем, чтобы в шедулу правильно заносились только подлежащие включению лица. Кроме того, он помогает производить исправление ошибок (описок) при заполнении шедулы. Например, говорит инструкция, если глава семьи включил свою жену, Розу Смит, но указал ее возраст, по ошибке, 9 лет вместо 49, то указание в данной колонке, что Роза Смит «жена», а не «дочь», сразу показывает, что здесь имеет место ошибка, которая должна быть выяснена. Если какой-нибудь родственник приехал в гости в семью и проводит с ней ночь переписи, то он должен быть обозначен в этой колонке шедулы как гость, а не по степени родства («брат», «тетка» и т. п.). Колонка С включала новый вопрос для английских переписей населения. Редактирован он был так: постоянное (обычное) место жительства. Английская статистика, как мы видели, строго стояла на принципе учета только наличного населения. Эту позицию она занимала и в последнем переписи. Но опыт многих стран к этому времени показал, что хозяйственные мероприятия мелких территорий и отдельных поселений нуждаются не в определении наличного населения, а постоянного, связанного с данной местностью. При всем своем консервативном упорстве, английская статистика не могла пройти мимо значения учета постоянного населения для чисто практически-хозяйственных целей, и в инструкционных указаниях к этому вопросу мы встречаемся с мотивами, уже достаточно сформировавшимися в других капиталистических странах. Одними из самых важных цифровых данных о населении, говорит инструкция, являются данные не по целой стране, а по отдельным ее территориям, например, Бермингем, Пэджингтон и т. д. Вообще говоря, под населением какого-нибудь горо-

да подразумевается постоянное население, не включая в него временно находящихся в отпуску, приехавших на каникулы, на рынок, ярмарку и т. д. Для того, чтобы приблизить цифру наличного населения к цифре постоянного населения, справедливо мотивирует инструкция, исторически делались усилия всегда в том направлении, чтобы производить перепись в такое время года, когда передвижение населения сведено до минимума. Но люди постоянно переезжают и при современных увеличившихся средствах передвижения становится очень трудным найти такое время в году, когда не было бы перемещения населения, которое оказывает влияние на определение общей численности. В виду этого пришли к мысли о необходимости включать вопрос о «постоянном месте жительства» с целью установить, насколько данные о местном населении, установленные обычными методами переписи (т. е. с ориентацией на учет наличного населения), отличаются от точных данных о постоянном населении, и выяснить, имеется ли необходимость внести изменения в эти методы.¹ Таким образом, по мотивам организаторов английского ценза 1931 г., включение вопроса о постоянном местожительстве определялось не желанием установить численность постоянного населения, важную для практических соображений, а исключительно контрольными соображениями — действительно ли и насколько расходятся данные между наличным и постоянным населением и стоит ли вообще этим делом заниматься. Опытно-методологическая постановка этого вопроса выдвигалась во всяком случае в официальном порядке английскими статистиками.

Техническое обозначение в этой колонке шло в следующем порядке: 1) для лиц, включенных в список и постоянно живущих в этой квартире (т. е. в квартире, где производится перепись) или заведении, пишется «здесь»; 2) для тех, у кого есть более постоянное место жительства в другом месте, отмечался почтовый адрес их постоянного местожительства и 3) для тех, кто не имеет постоянного местожительства, отмечалось «никакое».² Таким образом, английская статистика не определила самое основное понятие в этом вопросе, понятие постоянного населения, не снабдив его ни аналитическим содержанием, ни формальным моментом — длительностью срока. Как свидетельству-

¹ Instruction to Enumerators, стр. XV.

² Формуляр Е., кол С „For those who have a *more usual* (курсив бланка) residence elsewhere, give *full postal adrese* (курсив бланка) of usual residence“.

ют первые обзоры результатов переписи 1931 г., это приводило к ряду недоразумений.¹

Колонки (D) и (E) отведены характеристике пола и возраста. Возраст записывался в годах и месяцах. Число полных лет записывалось в левой стороне колонки, а месяц — с правой стороны колонки. Возраст инструкция требует отмечать совершенно точно, не допуская округлений. Лица, которые знают год своего рождения, но не знают дня, должны показать свой возраст в годах. Дети моложе месяца отмечаются 0 месяцев. Колонка (F) фиксирует брачное состояние. Инструкция обращает внимание на то, что с ростом числа разведенных необходимо обратить особое внимание на полный учет этой семейной категории. Вопрос заполняется для лиц от 16 лет и старше. Колонка (G) — «место рождения». Для родившихся в пределах Соединенного королевства здесь отмечается наименование графства, города или прихода. В случаях рождения в городе, нет необходимости указывать, в какой именно части города или в каком приходе города; но для всех, родившихся в сельских местностях, обязательно указывается приход или деревня. Лица, родившиеся в британских доминионах, или колониях, должны обозначать область или район так же, как и наименование доминиона или колонии. Родившиеся вне Соединенного королевства отмечают страну, родившиеся во время плаванья по морю пишут на «море». Колонка (H) фиксирует национальность. Вопрос этот, поясняет инструкция, ограничен, он относится к лицам, родившимся в иностранном государстве или на море. Лица, родившиеся в пределах Соединенного королевства или в доминионах, или в колониях Британской империи, инструкция относит к британцам по национальности. Лица, родившиеся в иностранном государстве, отмечают свою национальность. Как видно, английская перепись не дает определения национальности, что при явном стремлении инструкции использовать родившихся в пределах Британской империи как британца по существу ведет к подмене национальности подданством. Колонки K, L и M отмечают занятие и отрасль промышленности. Вопросы эти относятся только к лицам от 14-летнего возраста. Колонки K и L предусмотрены для внесения записей о лицах, работающих за плату или получающих прибыль, т. е. занимающихся каким-либо делом, торговлей или профессией с целью заработка, и о лицах, которые в прошлом имели занятие. Колонка M предназначается для лиц, которые занимаются неоплачиваемым делом. В последнюю колонку,

¹ Census of England and Wales 1931. Preliminary Report. London 1931.

следовательно, заносятся лица, занимающиеся домашним хозяйством, школьники, лица, обучающиеся какой-либо профессии и т. д. В колонки K и L заносятся лица, которые имеют занятия, приносящие заработок или доход. В колонке K отмечается личное занятие или профессия. Если опрашиваемый безработный или в полной отставке, то необходимо сделать соответствующую отметку. Если занятие связано с торговлей или производством, в ответе должно быть точно указано, какой именно вид работы выполняется, на каком материале работает, или какой предмет изготавливает и т. д. Занятие, говорит инструкция, это то, что человек делает, реальная работа, которую он выполняет или процесс, в котором он участвует. Поэтому личное занятие определяет условия здоровья.

Наряду с задачей определить личные занятия опрашиваемого перепись ставит своей целью изучить отрасль производства или труда, где осуществляется работа. Это требует обозначения характера предприятия и адреса его, на котором в период переписи работает опрашиваемый. В отношении безработных или находящихся в отставке отмечается последнее предприятие или общественное учреждение, где они работали. Инструкция предупреждает, что данные о роде производства и адресе предприятия опубликованы не будут. Вопросы, характеризующие занятия населения и характер производства, являются самыми трудными вопросами шедулы, и инструкция указывает на необходимость уделять им особое внимание. Колонка N характеризует разговорный язык опрашиваемого. Этот вопрос касается Уэльса и тех южных графств, где сохранился валлийский язык.

Крупное значение в системе инструментария английского ценса имеет книга подсчета (Enumeration Book). Она имеет 46 страниц, из них 25 страниц отведены выпискам из законов о переписи, инструкционным указаниям и примерам заполнения и 20 страниц реестру переписи и одна страница для составления предварительных подсчетов (Abstract of Record). На плотной обложке этой книги обозначается регистраторский район (Reg District), регистраторский подрайон (Reg Sub-district), счетный участок (Enumeration District) и фамилия того лица, который назначен генеральным регистратором счетчиком данного участка. Внизу с правой стороны ставится подпись регистратора актов гражданского состояния (Reg. of Births and Deaths). Внутренняя сторона книги имеет 13 колонок (от «а» до «о»), в которых в последовательном порядке отмечаются — адрес или наименование обитаемого или необитаемого здания в порядке маршрута, число помещений (квартир), число комнат, оставле-

но опросных листов, собрано опросных листов, номер, присвоенный опросному листу после сбора, всего мужчин, всего женщин, итого лиц обоого пола, детей обоого пола до 5 лет и две колонки для примечаний и записи бюро переписи. Каждый разворот (две страницы) имеет постраничный итог, включающий число районов и подрайонов, число комнат, число собранных опросных листов, мужчин, женщин, обоого пола, детей до 5 лет. Результаты этих постраничных итогов выносятся на особую таблицу книги подсчета (Abstract of Record), которая и является источником составления предварительных данных по переписи, обычно публикуемых в Англии через несколько недель после дня переписи.

Основная разработка английской переписи населения производится в централизованном порядке. На механизированную разработку Англия перешла с ценса 1911 г. Это дало возможность расширить систему разработки, широко применить комбинационные таблицы, дать не только общие суммарные данные по приходам (15 000) и по районам (1 800), но и представить сочетание drobных возрастных группировок с конкретными видами занятий (15 000 позиций), семейного состояния с возрастом и целый ряд других важных сочетаний по изучению состава населения.

Краткое рассмотрение истории английских цenzов позволяет сделать следующие заключения.

1. Англия, наряду с США и Францией, приступила в начале XIX столетия к систематическому изучению численности и состава населения под влиянием требований развивающегося промышленного капитализма и целей государственного управления. Но в Англии, как в стране передового промышленного капитализма, были ярче выражены требования к изучению производственно-профессионального состава населения. Поэтому уже в первых переписях Англии мы встречаем вопросы о занятии населения, т. е. те признаки, которые выступают в других капиталистических странах позже.

2. Вместе с другими капиталистическими странами английские переписи организационно и программно перестраиваются в направлении создания условий, обеспечивающих наличный состав населения, конкретизации признаков и трактовки их содержания под углом зрения складывающихся требований государственного управления. Традиции передового английского капитализма чрезвычайно своеобразно переплетались в Англии с чертами далеко идущего консерватизма и широкий либерализм с системой «тормозов» и «противовесов». Поэтому Англия единственная из современ-

ных крупных капиталистических стран, которая упорно продолжает держаться принципа учета исключительно наличного населения. Несомненно, это сказывается на практической точности результатов переписи, в особенности в такой стране, как Англия, где свыше 80% населения сосредоточено в городах. Эта неточность усиливается еще и тем, что английские переписи продолжают до сих пор держаться учета населения в воскресенье — дня, выделяющегося в Англии наибольшей подвижностью населения.

3. Хотя английские переписи, в прямой противоположности французским, проводятся без участия местных административных органов (если исключить фактически ничтожную роль советников), все же значительным недостатком их организации следует считать отсутствие общего порядка переписи для всего наличного населения страны. Перепись армии, флота, матросов купеческих кораблей, бездомных производится в особом порядке, что создает возможности как двойных записей, так и пропусков населения. Специальный аппарат, формируемый для производства переписи, вполне естественно, влечет за собой большие затраты и английская перепись традиционно считается переписью, наиболее дорого стоящей.

4. Низшие органы производства переписи призваны одновременно заниматься и предварительным подсчетом. Большое значение в этом отношении имеют книги подсчета, которые не только позволяют быстро получить общую сводку, но и способствуют систематизации материала и его культурно-техническому оформлению в звеньях широкого использования данных переписей. Несмотря на формирование предварительных итогов в регистраторском звене, английские censuses продолжают отставать в темпах разработки и от германских и от американских, и хотя введение с 1911 г. машинизированной разработки ускоряет получение итогов, тем не менее опыт с разработкой ценза 1911 г. (в части изучения плодовитости) показывает, что эти сроки продолжают оставаться слишком длительными. Общая часть разработки последней переписи длилась 2-2,5 года.

RESUMÉ.

1. Sous l'influence des exigences du développement du capitalisme industriel et dans les buts de l'administration d'État, l'Angleterre, comme les États Unis et la France, se mit au commencement du XIX siècle, à l'étude systématique de la quantité et de la constitution de la population.

Mais comme l'Angleterre est un pays du capitalisme industriel avancé, la nécessité d'étudier la constitution industrielle et professionnelle de la population y était plus nettement exprimée. C'est pourquoi dès les premiers recensements d'Angleterre nous voyons des questions concernant l'occupation, c'est à dire des caractères, qui dans les autres pays capitalistes n'apparaissent que bien plus tard.

2. Les recensements d'Angleterre ainsi que des autres pays capitalistes changent d'organisation et de programme afin de créer des conditions qui puissent garantir le nombre réel de la population effective, la concrétisation des symptômes et la considération de leur sens au point de vue des exigences naissantes de l'administration d'État. En Angleterre les traditions du capitalisme libéral s'entremêlaient bien curieusement avec des traits de profond conservatisme de même qu'un libéralisme bien large avec un système de „frein“ et de „contrepoids“. C'est pourquoi l'Angleterre est le seul parmi les grands pays capitalistes contemporains, qui continue obstinément à professer le principe de l'escompte exclusif de la population effective. Sans aucun doute, cela agit sur l'exactitude pratique des résultats du recensement, surtout dans un tel pays comme l'Angleterre, où plus de 80% de la population sont concentrés dans les villes. Cette inexactitude s'aggrave encore par la tradition des recensements anglais de régistrer la population le dimanche — un jour qui se distingue en Angleterre par la plus grande mobilité de la population.

3. Quoique les recensements d'Angleterre, en plein contraste avec ceux de la France, se passent sans la participation de l'administration locale (si l'on exclut le rôle vraiment insignifiant des conseillers), le manque d'une règle générale, qui ordonnât un recensement de toute la population effective, doit

pourtant être considéré comme un défaut de leur organisation. Le recensement de l'armée, de la marine, des matelots des navires marchands, des sans logis etc. se fait d'une autre manière, ce qui occasionne des inscriptions doubles, ainsi que des omissions de la population.

Un appareil, formé spécialement pour l'exécution du recensement, a certainement pour suite de grandes dépenses et le recensement anglais est (par tradition) considéré comme le plus coûteux.

4. Les instances les plus basses de l'exécution du recensement sont appelées de s'occuper en même temps aussi des calculs préliminaires. Les livres de compte jouent ici un grand rôle, ils donnent non seulement la possibilité d'avoir vite une révision générale, mais ils aident encore à systématiser le matériel ainsi que de l'adapter en sens de culture technique aux étapes de la plus large utilisation des données des recensements.

Malgré la formation des sommes préalables dans le bureau de régistration, les cens anglais continuent de rester en arrière des vitesses d'élaboration allemande et américaine et quoique l'élaboration à machine, introduite en 1911, accélère bien la réception des sommes, l'expérience avec l'élaboration du cens de l'année 1911 (dans la partie de l'étude de la fécondité) démontre, que ces termes continuent de rester trop lents. L'élaboration de la partie générale du dernier recensement dura de deux à deux ans et demi.

SUMMARY.

1. At the same time with USA and France, in the beginning of XIX century England started the systematical study of the amount and body of the population under the influence of the requirements of the developing industrial capitalism, and of the purposes of Government. But in England, as in the country of industrial capitalism, the requirements to the study of industrial-professional body of the population were represented much stronger. Therefore, even in the first English censuses we come across the questions about people's occupation, i. e. we find those indications, which in other capitalistic countries appear later.

2. Together with other capitalistic countries English censuses change both in their organization and in their programmes — towards the creation of such conditions, which could insure the present population, towards the concretization of indications and the treatment of their contents from the

point of view of Government requirements which were being formed then.

The traditions of advanced capitalism in England were in a very peculiar interrelation with the features of far going conservatism, and broad liberalism was in the same relation to the system of „brakes“ and „counterbalance“. Therefore England was the only of all the modern big capitalistic countries, which persistently continued to work on the principle of registration of only the present population. This undoubtedly tells of the practical exactness of census results, especially in such a country as England, where over 80 per cent of population is centred in towns. This inexactness is also increased by the fact that English censuses still conduct the registration of population on Sunday, i. e. on the day which in England is characterized by the strongest mobility of population.

3. Although English censuses, just contrary to French ones, are fulfilled without the help of local administrative offices (if we exclude the rôle of counsellors, which is actually meaningless), it is still necessary to consider the lack of general order of census for the whole present population of the country to be a considerable drawback of their organization. The census of Army, Navy, the sailors of ships, homeless people is done in a special way, what creates the possibility of both double registration and missing of some population. Special office and staff formed for conducting of census, quite naturally involves large expenses, and English census is traditionally considered to be the most expensive one.

4. The lowest organ of conducting the census must at the same time also do the preliminary calculation. In this respect the calculation books are of a great importance, because they not only give the possibility to get a general summary quickly but also help to systematize the material and to form it culturally and technically in places of broad usage of census data.

In spite of forming of preliminary total sums in a registrar brigade, the English censuses are still backward in their tempos of census treatment comparing with German and American ones; and though the mechanized treatment introduced in 1911 speeds up the getting of results, still that test with the treatment of the census of 1911 (in the part of studying the fecundity) shows that these terms are still too long. The general part of the treatment of the last census lasted 2—2,5 years.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

К. Маркс. Собр. соч., т. XI.

Ф. Энгельс. Положение рабочего класса в Англии.

В. И. Ленин. Собр. соч., т. XXVI.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

(для критики и использования).

Census of England and Wales 1861. Population tables.

Vol. II — Ages, civil conditions, occupations, birth places of the people. London 1863.

Vol. III — General report. London 1863.

Preliminary report and tables of the population and houses enumerated in England and Wales and in the Islands in the British Seas on 3 April 1871. London, 1871.

Census of England and Wales 1871. Population tables.

Vol. I. — Counties. London, 1872.

Vol. II — Registration of Unions Counties. London, 1872.

Vol. III — 2 Population abstracts. Ages, civil condition, occupation and birth places of the people. London, 1873.

Vol. IV — General report. London, 1873.

Census of England and Wales 1881. Population tables.

Vol. I — Areas, houses and population. Counties. London, 1883.

Vol. II — Areas, houses and population. Registration counties. London, 1883.

Vol. III — Ages, conditions as to marriages, occupations and birth-places of the people. London, 1883

Report of the Committee appointed by the Treasury to inquire into certain questions connected with the taking of the census. London, 1890.

Census of England and Wales 1891. Vol. I - III. London, 1893.

Census of Ireland 1891. Parts I-II. Dublin, 1892.

Tenth decennial census of the population of Scotland 1891. Vol. I-II. Edinburgh, 1892 — 3.

Preliminary report and tables of the population and houses enumerated in England and Wales and in the Islands in the British Seas on 1-st April 1901. London. 1901.

Preliminary report with tables of the population enumerated in England and Wales and in Scotland, Ireland, the Isle of Man and the Channel Islands, on 3 April 1911.

Census of England and Wales 1911.

Vol. I — Administrative areas. London, 1912.

Vol. II — Registration areas. London, 1912.

Vol. III — Parliamentary areas. London, 1912.

- Vol. IV — Ecclesiastical areas. London, 1912.
 Vol. V — Index to the population tables of England and Wales. London, 1913.
 Vol. VI — Buildings of various kinds. London, 1913.
 Vol. VII — Ages and conditions as to marriage in administrative counties, urban and rural districts and registration counties and districts. London, 1913.
 Vol. VIII — Tenements in administrative counties and urban and rural districts London, 1913.
 Vol. IX — Birthplaces of persons enumerated in administrative counties, county boroughs etc... and ages and occupations of foreigners. London, 1913.
 Vol. X — Occupations and industries — P. I. Containing report and all tables. London, 1914. — P. II. Occupations (condensed list) of males and females at ages in administrative counties, county boroughs etc... London 1913.
 Vol. XI — Infirmities. Persons returned as totally blind, totally deaf, deaf and dumb, lunatic, imbecile and feeble-minded. London, 1913.
 Vol. XII — Language spoken in Wales and Monmouthshire London, 1913.
 Vol. XIII — Fertility of marriages. P. I — London, 1917. P. II — London, 1923.
 General report with appendices. London, 1917.
 Summary tables. Areas, families of separate occupiers and population; also population classified by ages, condition as to marriage, occupation, tenements, birthplaces and infirmities.
 Preliminary report including tables of the population enumerated in England and Wales and in Scotland, the Isle of Man and the Channel Islands on 19/20th June 1921, together with the population recently enumerated of certain other parts of the British Empire. London, 1921.

Census of England and Wales 1921.

- General tables comprising: population, housing, institutions, ages and marital conditions. — Education, birthplaces and nationality. Welsh language. London, 1925
 Classification of industry. London, 1924.
 Classification of Occupations London, 1924.
 Ecclesiastical Areas (England). London, 1924.
 Occupation. London, 1924.
 Industry tables. London, 1925.
 Workplaces London, 1925.
 Dependency, orphanhood and fertility. London, 1925.
 Preliminary Report including tables of the population. London, 1931
 Census of England and Wales 1931. Population tables. Vol. I — 74.
 For official use. — Notes on Census taking (with particular reference to the Census of England and Wales). 1931.
 Encyclopaedia Britannica. — The article on „Census“.
 Bisset Smith. — The Census and some of its uses; published by W. Green and Son, Edinburgh, 1921.

Глава XI. ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ ИТАЛИИ.

В первой половине XIX столетия раздробленная на многочисленные феодальные государства и закабаленная иностранцами Италия характеризуется как типично аграрная страна. Развитие товарно-капиталистических отношений, усиление стремлений буржуазии к объединению и к освобождению от чужеземного гнета, рост недовольства широких масс — привели в результате ряда освободительных войн и революционных восстаний уже в начале 60-х годов к национально-политическому объединению Италии и образованию самостоятельного капиталистического государства. Собранный в Турине 18 февраля 1861 г. парламент создал основные политические контуры нового государственного образования, и, хотя национальное объединение на этом еще не закончилось (окончательное объединение произошло после взятия Рима 20 сентября 1870 г.), тем не менее необходимость административно-политического устройства страны и оснований для исчислений налогов определила производство первой итальянской переписи 31 сентября 1861 г. Перепись определила демографические ресурсы страны в период еще незакончившегося национального объединения. Французские клерикалы продолжали отстаивать Рим и примыкающие к нему территории и, проводя их политику, Наполеон держал в нем французские гарнизоны.

Переписи населения Италии
(сроки и численность населения)

Годы	Дата	Численность населения (в тыс.)
1861	31 декабря	25017
1871	31 дек бря	26801
1881	31 декабря	28460
1901	10 февраля	32475
1911	10 июня	34671
1921	1 декабря	37488
1931	21 апреля	41177
1936	21 апреля	42528

Война с Пруссией отвлекла французские силы и в январе 1871 г. Рим стал фактической столицей нового государства. Окончательное государственное оформление Италии и значительный рост промышленности 60-х годов вместе с перемещением населения и усилившимися темпами роста городов выдвинули необходимость проведения второй всеобщей переписи населения — 31 сентября 1871 г. После этого срока Италия произвела еще пять всеобщих переписей (в общем через десятилетний промежуток, за исключением 1891 г., когда из-за финансовых затруднений пришлось отказаться от производства очередной переписи населения). Итальянские переписи населения производились под общим наблюдением местных общин и при непосредственном руководстве особо образуемых комиссий из мэра (подеста) и других местных должностных лиц. Назначение счетного персонала производилось местным общинным советом. Основным инструментарием переписи являлась похозяйственная ведомость, по программе своей в значительной мере находившаяся под влиянием австрийских переписей. Сводка велась децентрализованным порядком в общинах путем выписки материалов на особые фишки и их группировки. Это отражалось на удлинении сроков разработки и публикации переписей. Начиная с XX столетия, с момента индустриального роста Италии, усиления роли буржуазии и вступления на путь активной империалистической политики, Италия начинает организационно перестраивать систему статистических учреждений и порядок производства и разработку переписей населения. Эта перестройка особенно рельефно сказалась в организации и построении программы последней переписи населения, сложившейся под влиянием дальнейшего индустриального подъема Италии, обострения классовой борьбы и фашистской идеологии¹.

Согласно закону 20 июня 1871 г., установившего общий организационный порядок итальянских переписей населения, и в частности определившего порядок производства второй итальянской переписи, переписи населения в Италии производятся через каждые десять лет в периоды наиболее удобные для определения численности населения. Исторически эти периоды, как и в других капиталистических странах, были различны и с традиционного осеннего срока первых трех переписей² (31 сентября) Италия переходит на зимний срок (10 февраля 1901 г.), затем на летний (10 июня 1911 г.) и вновь на осенний (1 сентября 1921 г.). Декрет

¹ Автор рассматривает перепись 1931 г., как последнюю перепись, так как материалы переписи 1936 г. были им получены из Италии после составления настоящей главы.

6 ноября 1930 г. перестраивает общий организационный порядок переписей населения и в частности декретирует производство переписи населения через каждые пять лет.

Королевский декрет за подписью четырех министров (Муссолини, Гранди, Де-Боно и Москони) был внесен в палату депутатов 3 декабря 1930 г и превратился в закон. В записке, которой сопровождалось внесение декрета, были мотивированы причины, обусловившие изменения в порядке организации переписей населения в Италии. «Многочисленные законы и положения, основывающиеся на численности населения, говорится в записке, сами по себе могли бы оправдать необходимость ценза; к этому следует прибавить вполне понятные причины политического и научного характера, а также необходимость обеспечения элементов, требующихся для генеральной ревизии актов гражданского состояния, составляющих базу функционирования всякого общественного обслуживания и в первую очередь финансовой системы»¹. Поэтому декрет от 6 ноября 1930 г. подтверждает факт проведения переписи в будущем году. Он предписывает лишь правила общего порядка, необходимые для осуществления переписи. Одновременно он содержит обращение к правительству с просьбой дать необходимые распоряжения по линии производства и пропаганды переписи. «Правительство, говорится дальше в докладной записке, должно иметь возможность следить за сдвигами в населении через интервалы не слишком продолжительные, чтобы быть в состоянии учитывать и контролировать эффективность проводимых им мероприятий и каждый раз вновь приспособлять учреждения и законы режима к изменившемуся национальному организму»². Чрезвычайно интересны мотивы, определившие дату производства новой переписи. Эти мотивы ничего общего не имеют с основаниями классической теории статистики. «Выбор даты, сказано в докладной записке, пал на годовщину римского рождества (римский народный праздник, используемый фашистами в целях пропаганды существующего режима. А. Г.); дата эта прекрасно подходит (?) для целей переписи, поскольку в праздничный день граждане располагают большим досугом для заполнения формуляров; с другой стороны, месяц апрель дает возможность избежать при производстве работ, связанных с переписью, как зимней непогоды, так и летней жары, и то и другое составляет существенное препятствие к быстрому и интенсивному выполнению работ... Вообще,

¹ VII Censimento Generale della popolazione 21 aprile 1931 — IX. Volum I, p. 157. Roma 1933 — IX.

² Ibidem, p. 157.

заключает записка, вряд ли можно было избрать более удачную дату, нежели дату римского рождества, полную надежд для периодического обзора демографических сил нации»¹. В заключение докладная записка отмечает, что предстоящую перепись предположено разработать на машинах, а так как итальянская промышленность не вырабатывает таких машин, то их приходится импортировать, для чего необходимы специальные ассигнования. Королевский указ был вотирован парламентом и получил силу закона. На основании этого закона центральным статистическим институтом были составлены «Правила проведения VII всеобщей переписи населения итальянского королевства, колоний и владений», которые и легли в основание организации переписи 1931 г. Правила были утверждены Муссолини.

Организационные особенности переписи в Италии 1931 г. Седьмая итальянская перепись населения ставила своей целью определение для каждой общины путем единовременного обследования следующих данных: 1) постоянно проживающего населения, т. е. число лиц, имеющих постоянное местожительство в данной общине, независимо от того, проживают ли они фактически или временно отсутствуют к моменту переписи; 2) наличное население, т. е. число лиц, фактически проживающих в данной общине к моменту переписи, независимо от того, проживают ли они там постоянно или временно присутствуют в зависимости от личных или семейных обстоятельств. Постоянно проживающими итальянская перепись 1931 г. считает тех лиц, которые большую часть года проводят в той общине, где они регистрируются переписью. Временно проживающими считаются те лица, которые лишь временно находятся в той общине, где они регистрируются переписью, а постоянно проживают в другой общине Италии, ее колоний или за границей. Временно отсутствующими считаются те лица, которые к моменту переписи не находятся в той общине, где они имеют постоянное место жительства, а в другой общине Италии, ее колоний или за границей, но относительно которых предполагается, что они вернутся в течение 1931 г. Для каждой общины постоянно проживающее население рассматривается как юридическое население (т. е. население для финансовых расчетов) вплоть до следующей переписи².

¹ Ibidem, p. 157 „Non sembra d'altronde che potesse scegliersi una data migliore di quella augurale del Natale di Roma, per la rassegna periodica delle figure demografiche della Nazione“.

² Ibidem p. 53 Art 3 „Per ciascun Comune la popolazione residente sarà considerata come popolazione legale (курсив инструкции) fino al successivo censimento“.

Итальянская перепись уделяет большое внимание вопросам организации как счетного персонала, так и широкого привлечения местных административных лиц. С этой целью организационный план переписи устанавливает календарное расписание работы счетчиков и регламентирует права и обязанности представителей местных органов власти. За две недели до переписи (между 6 и 9 апреля) счетчики принимаются на работу. Их приему предшествуют контрольные испытания, по сдаче которых они признаются годными. Для успешного выполнения операций, связанных с переписью, они подвергаются дополнительному инструктированию. За 11 дней до переписи (10 апреля) регистратору вручается удостоверение о личности, указывается в письменной форме маршрут и список изолированно проживающих (вне деревни) семейств. Кроме того, счетчик получает необходимое количество предварительных списков¹, вопросников для обследования жилищных условий, посемейных ведомостей, ведомостей для общежитий, формуляров для приезжих, проживающих в гостиницах, постоялых дворах, пансионах и т. п., а также канцелярские принадлежности. За десять дней до переписи начинается раздача опросных листов, во время которой составляется предварительный список. Инструкция прямо запрещает начало раздачи опросных формуляров раньше, чем за 10 дней до переписи. На раздачу отводится семь дней. Следовательно, за три дня до переписи все формуляры должны быть розданы. В этот же срок местному общинному управлению необходимо сообщить о семьях консульских и дипломатических чиновников, проживающих в обследованном районе. В ночь на день переписи (с 20 на 21 апреля) счетчик отправляется в гостиницы, на постоялые дворы, пансионы и т. п. с тем, чтобы удостовериться, что все проживающие там лица заполнили индивидуальные формуляры на приезжих. В ту же ночь они должны произвести перепись лиц, ночующих на улице, в лодках и т. д. В течение дня переписи регистратор вновь посещает гостиницы, постоялые дворы, пансионы и т. п. с тем, чтобы удостовериться, что приезжие, проводившие ночь в пути и неучтенные в другом месте, действительно учтены переписью по всем правилам здесь, где они остановились. С утра второго дня переписи счетчик приступает к сбору опросных листов. В первую очередь он начинает сбор с тех же гостиниц, постоялых дворов, пансионатов и т. п. К 30 апреля счетчик должен закончить сбор опросных листов от всех семейств (домохозяйств) и общежитий. Вручая местному общинному правлению предварительные списки,

¹ Ibidem, p. 163 и 164

счетчик должен составить особый список тех объектов наблюдения (домохозяйств, общежитий, квартир), у которых ему не удалось собрать, с указанием причины и которые хотя и проживают в данном участке, но временно отсутствовали в наличном составе¹.

Работа счетчика проходит под руководством и при содействии местных общинных и административных органов. Подеста (руководитель общины, старшина села) и секретарь общины ответственны за правильное течение работ по проведению переписи. Следующей инстанцией наблюдения является префект и состоящая при нем провинциальная переписная комиссия. Префект ведет контроль за ходом производства переписи через инспекторов и общинные (коммунальные) наблюдательные комиссии. Общее руководство по переписи принадлежит центральному статистическому институту, который ведет наблюдение за всеми работами, рассылает инструкции, необходимые для производства переписи, разрешает сомнения, возникающие в процессе операций, и следит за соблюдением однообразных способов производства переписи, высылая на места, в случае необходимости, своих инспекторов. Согласно ст. 17 королевского декрета², государственные, общественные и частные учреждения и лица, подчиненные опеке, надзору и контролю со стороны государства, обязаны оказывать содействие центральному статистическому институту. На обязанности префектов лежит организация наблюдательной общинной (коммунальной) комиссии из пяти человек, в задачу которой входит: 1) содержание реестра переписи в полном порядке; 2) проверка и пополнение названий и нумераций улиц, площадей и т. д.; 3) разделение общинной (коммунальной) территории на переписные районы и участки и обеспечение топографическим планом; 4) контроль состава регистраторов с точки зрения соответствия их своему назначению; 5) проверка ряда организационных требований (проведен ли своевременно инструктаж, производится ли работа с достаточным прилежанием и др.). Общинная (коммунальная) наблюдательная комиссия, наконец, удостоверяется, что все операции выполнены точно согласно инструкций, установленных центральным статистическим институтом, и в установленные им сроки. Комиссия должна быть организована не позже 31 января, т. е. примерно за 2½ мес до переписи. Она созывается ежедневно в течение распределения и сбора опросных листов. Она ведет протоколы своих заседаний, копии которых пересылаются подесте, префекту и централь-

¹ Ibidem, p 164, Art 14 - 17.

² Ibidem, p 164, Art 21

ному статистическому институту. В заключительном заседании комиссия производит оценку организации переписи, члены комиссии подписываются под «окончательным отчетом о состоянии участка» и при представлении предварительных суммарных результатов подсчета¹.

Провинциальные переписные комиссии организуются к тому же сроку, но состоят из 10 членов под председательством префектов или уполномоченного ими лица². Как и в общинную (коммунальную) наблюдательную комиссию, так и в провинциальную комиссию центральному статистическому институту предоставлено право назначать своего члена. Провинциальная комиссия имеет целью оказывать содействие префекту для лучшего проведения переписи в согласии с инструкциями центрального статистического института; развернуть пропаганду о цели переписи; провести проверку опросных формуляров; составить последнюю суммарную предварительную сводку, причем представление неполной или неправильной сводки подлежит возвращению коммуне (общине).

Наряду с организацией провинциальной переписной комиссии, префект организует переписное бюро, во главе которого он ставит одного из служащих префектуры или провинциального экономического управления. Руководитель переписного бюро присутствует на заседаниях комиссии и докладывает о работах

Подеста общины (коммуны) заботится о разделении территории коммуны на переписные районы и участки. При разделении территории следует принимать во внимание характер разделения населения, его историческое и административное деление и т. д. Если в какой-либо переписной район входит территория двух или нескольких приходов или других территориальных районов (военных), он делится на участки таким образом, чтобы к одному и тому же участку присоединились только дома, принадлежащие к одному и тому же приходу (военному участку и т. д.). Когда в территорию, составляющую переписной район, входят острова, они образуют особый участок. Население на борту кораблей и барок (в портах и на рейдах, на озерах и ре-

¹ Ibidem, p. 165, Art 22—27.

² Небезынтересен состав их: 1) префект; 2) федеральный секретарь национальной фашистской партии, 3) представитель юстиции; 4) попечитель учебного округа; 5) назначаемый префектом представитель промышленников; 6) назначаемый префектом представитель ассоциации рабочих, юридически признаваемой; 7) настоятель церковного прихода; 8) руководитель переписью; 9) руководитель технического управления земельного кадастра и 10) директор провинциального экономического управления.

ках) также образует отдельный переписной участок. Количество семей, охватываемых каждым переписным участком, должно быть таково, чтобы регистратор мог свободно в срок произвести свою работу¹.

Счетчики переписи назначаются подеста коммуны после того, как он удостоверится в их «моральных качествах», способностях и других свойствах, необходимых для такого рода функций. Инструкция рекомендует вербовать счетный персонал по преимуществу из служащих в коммуне. Список счетчиков после их проверки наблюдательной комиссией пересылается в трех экземплярах префекту на утверждение. О каждом счетчике сообщается фамилия, имя, возраст, основная должность или профессия. Один из экземпляров списка возвращается в коммуну с визой об утверждении, а другой пересылается префектом в центральный статистический институт. Префект может по своему усмотрению привлечь дополнительное количество счетчиков к тому, что ему представляет подеста.

Не позднее как за 20 дней до дня переписи подеста должен опубликовать для всеобщего сведения дату переписи, ее цели, основные правила ее проведения и наказания, назначаемые для лиц, отказывающихся давать требуемые сведения или заведомо неправильные и неполные². Объявления должны быть широко расклеены. Каждому счетчику сообщается в письменном виде название улиц, площадей, пригородных и сельских дорог, входящих в переписной участок, а также именной список (составленный по реестру населения) семей, находящихся на территории участка и живущих в изолированных домах вне данной местности. Бланки должны вручаться непосредственно домохозяйству. Воспрещается (ст. 47) вручать бланки через швейцаров. Глава семей (домохозяин) или общежитий, не получивший почемумлибо опросных листов до 18 апреля, обязан получить их лично в местном коммунальном управлении.

Еще более широкие контингенты населения, чем в Англии, проходят в итальянской переписи особым порядком. Сюда относятся служащие иностранных консульств; бланки которым вручаются префектом, дипломатические представители иностранных государств, вручить формуляры которым обязано министерство иностранных дел. По линии министерств — морского, военного и авиации — собираются сведения об офицерах, матросах и другом персонале, имеющих местопребывание на борту неместных судов и находящихся

¹ Ibidem, p 166, Art 34 — 36

² Ibidem, p 167, Art 44 и следующие.

21 апреля 1931 г. за пределами территориальных вод Королевства, а также сведения, касающиеся сухопутных, морских и воздушных войск, которые находились бы за границей по делам службы. Перепись лиц, находящихся на торговых судах, итальянских и иностранных, производится через королевские портовые комендантуры. Перепись лиц, которые в полночь с 20 на 21 апреля находились бы на пловучих сооружениях, не упомянутых в предыдущей статье, и которые в течение дня 21 апреля не возвратились бы к своим семьям, производится самой коммуной.

Сбор опросных листов начинается на второй день переписи и длится восемь дней. Все собранные листы за день счетчик обязан в тот же день сдать в коммунальное управление. Полученные опросные листы подсчитываются и результаты подсчета заносятся в предварительный отчет по участку. Семейные ведомости, вложенные в квартирные бланки (где они заполняются), и ведомости общежитий ежедневно проверяются и распределяются в коммунальном управлении по отдельным участкам в алфавитном порядке улиц. Секретарь коммуны обязан смотреть, чтобы в этой части не было пропусков, ни двойных записей (ст. 63). После поступления всех материалов и их раскладки по улицам и порядковым номерам домов семейные ведомости и листки общежитий каждого участка нумеруются сплошным порядковым номером. После этого приступают к составлению «окончательного отчета о состоянии участка». На основании отчетов отдельных участков составляется общий отчет по коммуне, один экземпляр которого не позже 15 мая пересылается в статистический институт. В отношении лиц, родившихся в 1842 г. и раньше, составляется именной список, к которому прилагаются копии свидетельств о рождении.¹ Все работы по составлению предварительных сводок и дополнительных списков, а также пересылка семейных ведомостей и листков общежитий в префектуры, должны быть закончены не позже 15 июня. На основании результатов переписи коммуны должны приступить к проверке реестров населения по вторым экземплярам семейных ведомостей и листков общежитий и закончить эту работу в четыре месяца (31 августа 1931 г.)².

В общих положениях организационного плана переписи представляют интерес два момента: 1) награждение общими грамотами и грамотами за особые услуги. Награждение это производится торжественным порядком; префекты

¹ Ibidem, p. 169 Art 69.

² Ibidem, p. 169 Art 70

сообщают центральному статистическому институту о лицах, которые заслужили такого отличия; присуждение грамот производится по представлению центрального статистического института главою правительства, первым министром — секретарем государства, путем декрета, публикуемого в правительственной газете; 2) расходы, которые возникали у префектов или у центрального статистического института в связи с проведением контроля, ревизии или переделок вследствие оказавшихся в материалах недостатков, относятся за счет ответственных лиц или организаций. Это положение применяется и к счетному персоналу.

Особым порядком проводилась перепись в колониях, непосредственно подчиненных Италии. Она имела более сокращенную программу (которую мы рассмотрим ниже параллельно изучению общей программы итальянских переписей) и проводилась при помощи различных организационных приемов для европейского и туземного населения. Перепись европейского населения производилась через министерство иностранных дел, туземного населения — через министерство колоний. Изданная специально для переписи туземного населения инструкция предписывает начать немедленно перепись в колониях и закончить ее в наиболее короткие сроки, во всяком случае не позже 31 декабря 1931 г. Следовательно, перепись колоний не имела строго критического срока и была организационно растянута на 9 месяцев. Фактически эта перепись продолжалась еще более длительный срок. Переписи подлежало все без исключения население туземного происхождения, независимо от религии, пола, возраста, профессии или занятия. Перепись производилась через «подходящих лиц», назначаемых туземными религиозными органами управления при содействии административных лиц данной местности, селения, района, племени. Бланками перепись обеспечивалась центральным статистическим институтом. В местностях, где население обеспечивает получение более подробных сведений, применяется расширенный бланк (форма № 9), предназначенный для собирания сведений об отдельных лицах, входящих в состав семьи или сообщества. В местностях, где это невозможно, перепись производится по сокращенной форме (форма № 8), по которой собираются детальные сведения о главе хозяйства, члены же семьи характеризуются суммарно. Для каждого племени или рода используют один или несколько листов. Листки по одной и той же местности держатся отдельно от листов других местностей, если они и принадлежат к одному административному округу. Инструкция подчеркивает, что особое внимание должно быть уделено ука-

занию основного местожительства семейства или племени. Там, где семейство или род переписывается вдали от его основного местожительства, в примечании должно быть указано также и место основного жительства. Название местности дается по официальным наименованиям министерства колоний, имеющим обозначение на карте. Если такого наименования нет, дается общеупотребительное наименование.

В переписные листы заносятся все лица, принадлежащие к отдельным семьям, даже если они временно отсутствуют. Не включаются, однако, лица, временно присутствующие, которые уже попали в перепись или вероятно попадут в нее в составе других семей, племен и т. д. Военные туземного происхождения подлежат переписи в той колонии, где они проходят службу. Туземцы — военные, живущие в лагерях вместе со своими семьями, переписываются вместе с этими семьями на общем основании. Туземцы — военные, живущие в казармах или в других постоянных зданиях, где присутствие семей не разрешается, переписываются на листках общежитий. В этих данных требуется также обозначение о племени, расе, языке и разговорном наречии; в отношении каждого опрашиваемого требуется одновременно указать, говорит ли он на итальянском языке.

После проведения переписи каждый округ оставляет у себя копии опросных листов. Комиссарнат или комендатура сосредоточивают у себя составленные округами листки и после их проверки пересылают в центральное управление данной колонии, которые через министерство колоний направляют их центральному статистическому институту, на который возложена разработка.

Программные особенности итальянской переписи 21 апреля 1931 г. Основным формуляром итальянской переписи 1931 г. является семейная ведомость (форма № 4), составляемая на семью с персональной характеристикой каждого члена семьи. Для обследования жилищных условий применяется самостоятельная форма (форма № 3). Так как перепись итальянских колоний проводится по особой программе, не совпадающей с программой переписи итальянской метрополии, то она располагает также особыми формами (формы №№ 8 и 9). Применяется также особая форма на общежития (форма № 5). Кроме этих форм, существует ряд вспомогательных (предварительные списки, формуляры для приезжающих и др.). Семейная ведомость представляет собою удвоенный лист большого формата бумаги, где лицевая сторона содержит общие сведения и общие инструкционные положения; внутренняя сторона пред-

назначается для характеристики членов семьи, а четвертая содержит инструкцию по заполнению раздела занятий и иллюстративную таблицу правильного заполнения формуляра. По размеру семейная ведомость итальянской переписи является второй после германской.

Титульная страница семейной ведомости содержит адресную часть и участки переписного районирования. Наряду с традиционными (провинция, община, приход и т. д.) здесь имеются два вопроса, связанные с изучением агломерации — находится ли дом в населенной местности или расположен изолированно. Вся адресная часть заполняется счетчиком. Внутренняя сторона семейной ведомости, как это принято в большинстве формуляров современных переписей, распределяется на три части. Раздел А, предназначенный для заполнения наличного населения (*Persone presenti nella famiglia al 21 Aprile 1931*). Лица, временно отсутствующие (*Persone assenti tempo gamezante al 21 Aprile 1931*) из семьи или общегития, но проживающие в той же общине, другой общине, в итальянских колониях или за границей, заносятся в раздел В семейной ведомости. Члены семьи, постоянно проживающие за границей, включаются в список С, но население, постоянно проживающее за границей, сюда не заносится. Для заполнения разделов А и В критическим сроком считается полночь с 20 на 21 апреля 1931 г. В число членов семьи, фактически присутствующих, следует, однако, включать тех лиц, которые, хотя и отсутствовали в полночь (находились в пути, в театре и т. п.), но вернулись 21 апреля и не были учтены переписью в другом месте. Семейная ведомость заполняется на каждую семью, если даже она состоит из одного члена.¹

Первый и второй вопросы внутренней части ведомости отведены для отметки фамилии и имени. Инструкция требует вести записи в следующем порядке: глава семьи, жена, дети в порядке уменьшения возраста и родственники, свойственники, гости, нахлебники, домашняя прислуга. Под главой семьи понимается тот, кто принимает на себя содержание, или считается таковым вследствие семейных уз или других причин. Для замужних женщин и вдов требуется дать отметку фамилии мужа, а затем девичью фамилию. Колонки 3 и 4 отведены полу, имени и отчеству. Перед именем отца инструкция требует проставления частицы „di“, что означает жив, или „fu“, что означает покойник (умер). Колонка 5 характеризует родственное или иное отношение

¹ Ibidem, p 16, а также инструкцию на стр. 187. Раздел Foglio di Famiglia.

к главе семьи. На этот вопрос требуется ответить и в том случае, если глава семьи отсутствует. Колонки 6 и 7 отведены характеристике месторождения. В первой из них выясняется, родилось ли данное лицо в той же общине, где оно учитывается переписью (да, нет). Если же опрашиваемое лицо родилось в другом месте, то в колонке 7 требуется указать общину и провинцию, колонию или иностранное государство. Все ответы требуется давать в границах момента переписи. Дети, отданные на вскармливание вне пределов общины, где проживает их родная семья, регистрируются в семейной ведомости родной семьи, как постоянно проживающие в общине, где живет их семья; они включаются в список В даже в тех случаях, когда предполагается, что их отсутствие из семьи может продлиться и после 1931 г. В свою очередь семья, где они находятся на вскармливании, должна включать их в список А. Дети, находящиеся далеко от семьи в целях учебы, включаются в список В родной семьи и регистрируются как постоянно проживающие в той общине, где постоянно живет их семья, даже в тех случаях, когда отсутствие их в целях учебы продолжается большую часть года. Они считаются временно отсутствующими в том случае, если отсутствие их продлится и после 1931 г.

Характеристике даты рождения отведены три колонки (8, 9, 10). В них отмечается день, месяц и год рождения. Колонка 11 характеризует семейное состояние (состоит ли данное лицо в браке или нет, разведен ли или вдовствует). Колонка 12 устанавливает характер местожительства в данной общине, т. е. проживает ли опрашиваемое лицо постоянно или временно. Критерием постоянного проживания итальянская перепись считает нахождение в данной общине круглый год или большую часть его; критерием временного проживания считается нахождение в общине случайно или проживание в течение короткого периода, имея постоянное место жительства в другой общине. Инструкция подчеркивает, что вопрос относится к отдельным лицам и ответ на него не должен быть связан с характером проживания семьи или других членов семьи. Колонка 13 затрагивает лишь один вопрос, является ли опрашиваемое лицо грамотным (да, нет). Ни язык грамотности, ни уровня образования итальянская перепись не затрагивает. Как и другие современные переписи, итальянская перепись 1931 г. большое внимание уделяет характеристике занятий. Этому разделу отведено четыре колонки (14 — 17). Лица, имеющие две или несколько профессий или специальностей, указывают лишь главную профессию. Под главной профессией итальянская перепись разумеет ту, которая по продолжительности

работы или по своему экономическому значению или по другим соображениям считается наиболее важной.¹ В колонке 14 указывается категория отрасли народного хозяйства (отрасль труда), к которой относится предприятие, организация, фирма, компания и т. д., где занято или было занято опрашиваемое лицо. В зависимости от отрасли, к которой относится или относилось предприятие, фирма и т. д., следует отмечать сельское хозяйство, промышленность, ремесло, транспорт и т. п. Следующая колонка требует указания рода занятий или специальности с обязательным обозначением конкретных занятий. Наконец, колонка 16 требует характеристики положения в занятии, т. е. является ли опрашиваемый владельцем, арендатором, директором, служащим, рабочим и т. д. Инструкция отмечает, что во всех случаях следует отвечать на все три вопроса раздела занятий. Так, для лиц, не имеющих постоянного занятия, а лишь положение, куда перепись относит домашнее хозяйство, школьников, пенсионеров и т. д., достаточно дать ответ только на вопросы профессиональной категории и положения в занятии. Для лиц же, занятых в частных семействах в качестве домашней прислуги, лакея и т. д., не следует заполнять колонки о положении в занятии². Последний вопрос этого раздела отведен характеристике безработицы. Итальянская перепись удовлетворяется лишь констатацией факта безработицы. Вопрос поставлен в общей форме: является ли опрашиваемое лицо безработным. Больные, инвалиды, нетрудоспособные и т. п. к категории безработных не относятся. Как безработные, так и больные отмечают отрасль хозяйства, положение в занятии и род производства до наступления безработицы и болезни³.

Широко поставлен цикл вопросов по изучению плодovitости. Их характеристике отведены четыре колонки. В них замужние и разведенные женщины и вдовы должны указать возраст (сколько лет исполнилось) к моменту вступления в брак (или вступления в первый брак для женщин, бывших замужем несколько раз); была ли замужем более одного раза (да, нет); общее число детей (родившихся живыми и мертворожденных, исключая аборт) и сколько из детей, перечисленных в предыдущей колонке, осталось в живых.

Вопрос 23 характеризует вероисповедание, 24 — местонахождение отсутствующего лица. Если отсутствующий на-

¹ Foglia di Famiglia. Инструкционные указания к кол. 14 и сл.

² Foglia di Famiglia. Avvertenze speciale per le professioni.

³ Ibidem, Инструкция на последней (4) стр. семейной ведомости.

ходится в той же общине, то требуется указать адрес или название учреждения (больницы, колледжа и т. п.), где оно находится; если в другой общине,—указать общину (и провинцию) или колонию, или иностранное государство, по возможности, также и адрес. Вопрос 25 отмечает, находится ли отсутствующее лицо на действительной военной службе (да, нет).

Наряду с личной переписью, проводимой при помощи семейных ведомостей, в отобранных по списку коммунах (412) проводилось обследование квартир. Сведения о квартирах собираются на особом квартальном листке, на лицевую сторону которого переносятся данные о занятии главы квартиры. Под квартирой итальянская перепись понимает совокупность комнат (или одну комнату), предназначенных в момент обследования для одной или нескольких семей, живущих совместно и имеющих самостоятельный выход на улицу или на площадку, террасу, во двор и т. п. Отдельно расположенные комнаты, но по своему назначению принадлежащие к какой-либо квартире, включаются в последнюю; квартирой считается также лавка и магазины, приспособленные под жилье¹. Для каждой квартиры составляется только одна анкета, даже если квартира занята двумя или несколькими семьями. В том случае, когда квартира занята двумя или несколькими семьями, характеристика дается всей квартире и всем семьям, заполняется владельцем или квартиронанимателем. В других случаях анкета заполняется одним из глав семей по выбору счетчика. Сведения о квартире, никем не занятой, собираются счетчиком. Программа квартирной анкеты довольно обширна и охватывает инвентарную характеристику, элементы благоустройства и квартирную плату².

Как уже отмечалось, программа переписи итальянских колоний значительно отличается от программы переписи европейской части итальянского королевства.³ Серьезным вопросом колониальных переписей является определение понятия оседлости. По определению инструкции оседлыми считались семьи, обычно проживающие в определенном месте жительства, внутри которого возможны перемещения в целях водоснабжения, производства посевов, выпаса скота и по другим причинам, даже на расстоянии нескольких дней пути от места жительства. Полукочевыми считались те

¹ Mod 3. Questionario per l'indagine sulle Abitazioni. VII. Censimento Generale d. popolazione 21 Aprile 1931. Appendici II.

² Ibidem. Обратная сторона.

³ VII Censimento Generale della popolazione 21 Aprile 1931-IX. V. I, p. 170 и 171. Раздел XI и XII.

семьи, которые перекочевывали чаще и на более далекое расстояние, но на собственной территории, по направлению к зонам посева или выпаса скота, где они остаются продолжительное время, вследствие наличия менее благоприятных условий на их собственной территории; наконец, кочевниками — те семьи, которые, хотя и обладают территориями, считающимися их собственностью, или имеют известный постоянный адрес, перемещаются на длительные периоды, обычно объединяясь в группы, или нормально кочуют в пустынях, предназначенных для выращивания лошадей и верблюдов. Из двух применяющихся форм учета численности населения наиболее краткой является форма № 8. Она охватывает следующие вопросы: наименование или прозвище главы семьи, общее число лиц мужского и женского пола отдельно с разделением до 15 лет и свыше 15 лет. Далее идут три вопроса (колонки), относящиеся к главе семьи — занятие, религия и раса. Занятие регистрируется по признаку собирательной профессии, без стремления констатировать конкретные виды занятий и с широким применением местных обозначений. В системе производственных отношений туземного населения, где ремесло очень часто не отделимо от домашнего хозяйства, это сделать и невозможно. Религия регистрируется довольно подробно с обозначением местных сект (коптов, хакефитов, шафетов, малахитов, хамбалитов, ибодитов и др.). Затем идет вопрос, на каком языке говорит глава хозяйства и какое количество мужчин и женщин в отдельности владеет итальянским языком. Форма № 9 более подробная и ведет запись не суммарную, а персональную. Если в форме № 8 каждая строка рассчитана на семью, то в форме № 9 — на каждого члена хозяйства. Здесь требуется дополнительно отмечать возраст каждого лица, хотя бы приблизительно, его подданство, является ли он присутствующим в момент переписи (точнее в период переписи, потому что фактически критического срока в переписях колоний не существует) и если отсутствует, то указывается причина отсутствия.

Несмотря на широкий опыт итальянских статистических учреждений в организации переписей населения, перепись 1931 г. прошла с рядом дефектов, как в отношении сроков получения материалов, так и в отношении точности воспроизводства признаков. По организационному плану намечалось, что коммуны закончат контроль и предварительный подсчет материалов к 15 июня. Этот срок уже в ходе производства переписи пришлось перенести на 15 сентября. Вследствие этого и провинциальным комиссиям, которые по первоначальному плану должны были закончить

первую проверку материалов до 30 сентября, срок был продлен до 15 ноября. В действительности, согласно справке центрального статистического института, материалы поступили в институт в следующие сроки ¹:

Из 11 провинций — до 30 ноября 1931 г., из 50 провинций — в декабре 1931 г.; из 17 провинций — в январе 1932 г.; из 12 провинций — в феврале 1932 г.; из 2 провинций — в марте 1932 г.

Материалы же наиболее запоздавших двух коммун поступили лишь во второй декаде апреля 1932 г., т. е. почти через год после производства переписи. В общем поступление материалов от местных организаций запоздало на полгода. Итальянские статистики констатируют, что качество материала переписи, в большинстве случаев, очень хорошее. Такая оценка является несколько преувеличенной и в значительной мере продиктована сравнительным критерием с переписью 1921 г., которая, по признанию самих итальянских статистиков, имела целый ряд серьезных дефектов. Тщательная проверка, проведенная специальной инспекцией статистического института, показала, что местные органы коммуны имели явную тенденцию увеличивать численность местного населения. Увеличение это обусловливается сознательным стремлением коммун использовать прямые и косвенные преимущества, связанные, согласно различным законам, с числом учтенного переписью населения. Чаще всего обнаруживались следующие ошибки и искажения: 1) заполнение бланков на несуществующие или умершие семьи; 2) заполнение бланков по листкам реестров того населения, которое эмигрировало или по каким-либо другим причинам отсутствовало в коммуне; 3) дублирование семейных ведомостей; 4) одновременная перепись семей или лиц в двух коммунах или в одной и той же коммуне два раза — в городском центре и вне города; 5) неполная и небрежная проверка со стороны местных органов ². Большое значение в дефектах переписи имело неправильное ведение текущих реестров населения. Обнаруженные дефекты повлекли за собой в отдельных случаях массовое аннулирование семейных ведомостей ³.

Трехъярусный контроль (коммуны, провинциальной комиссии, института) позволил, с одной стороны, освободиться от многочисленных ошибок, а с другой — оценить значение признаков программы последней переписи. Так, вопрос о характере расположения владения (дома) изобиливал

¹ Ibidem, p. 19 § Svolgimento delle operazioni.

² Ibidem, p. 20

³ Ibidem, p. 20 — 21.

ошибками, вследствие неясности понятия изолированно расположенного дома. Вопрос о месте рождения получает на практике различную интерпретацию: многие указывали, вместо коммуны рождения, местность или район. На вопрос о профессиональной категории (т. е. осуществление работы в той или иной отрасли народного хозяйства) многие не отвечали или отвечали отрицательно, так как не находили в примерном перечне отраслей ту отрасль, где они работали. Вопрос, относящийся к возрасту женщин при заключении брака, во многих случаях был причиной недоразумений, вследствие которого опрашиваемые указывали, вместо возраста вступления в брак, продолжительность самого брака. Итальянские статистики признают, что это недоразумение произошло вследствие неясности формулировки. Вопрос должен был быть дан в иной редакции (в частности, институт предлагает такие новые редакции: «Возраст (число исполнившихся лет) в момент или при совершении брака», или «сколько лет исполнилось в момент совершения брака»)¹.

Вследствие неясных формулировок понятия постоянного и временного проживания вопрос о постоянном или временном местожительстве явился причиной многочисленных ошибок. Значительной частью населения вопрос этот был понят так, что постоянный или временный характер проживания относится не к коммуне, где происходит перепись, а к той, в которой находится лицо, временно отсутствующее в семье. Поэтому они отвечали — временно, утверждая таким образом, что данное лицо имеет временное местопребывание в данной коммуне, где производится перепись, т. е. ответ давался противоположный тому, который от него ожидался и в неопределенной форме. Не мало было ошибок при отнесении к временно отсутствующим вследствие широкого субъективного толкования этого вопроса со стороны счетного персонала. Вопрос о безработице также имел ряд дефектов при заполнении. Этот вопрос был отчасти понят как относящийся к лицам, не имеющим занятия. Поэтому не редко студенты, домашние работницы, больные регистрировались как безработные².

Вся основная разработка последней переписи Италии произведена при помощи машин в централизованном порядке статистическим институтом. Это дало возможность значительно ускорить сроки получения основных итогов. Несмотря на большое опоздание с представлением материалов

¹ Ibidem, p. 21.

² Ibidem, p. 21 и 22.

со стороны провинциальных комиссий, статистический институт уже в 1933 г. издал первый том основной разработки. Правда, в первом томе даны только территориальные итоги по полу и распределение коммун по числу жителей. Отличительной особенностью этого первого тома следует считать чрезвычайно подробный подбор всех декретов, официальных распоряжений, инструкций, классификаций по переписи вместе с приложением всех основных формуляров. В течение 1934 и 1935 гг. вышли еще пять томов с итогами переписи, дающие групповые и комбинированные разработки.

Обозрение затронутых вопросов позволяет сделать следующее заключение:

1. Очередная итальянская перепись населения 1931 г. как в части объема программы, точности воспроизводства признаков, точности и быстроты разработки и распространения переписи на итальянские колонии — является первой переписью большого масштаба и свидетельствует о крупном политическом значении, которое придается делу переписи фашистской Италией.

2. Перепись показала, что в ряде вопросов, в угоду националистическим стремлениям и фашистской идеологии, перепись не посчиталась с классическими принципами организации переписей населения. Это наиболее ярко сказалось в избрании «римского рождества» критическим днем переписи, т. е. момента, явно противоречащего принципам международной статистической мысли об избрании дня переписи.

3. Несмотря на имеющиеся успехи в итальянской статистической практике, в организации очередной переписи населения, перепись 1931 г. прошла с рядом значительных дефектов и, прежде всего, с совершенной неопределенностью в отношении учетной категории населения. Не выделяя в особую категорию временно присутствующее население и регистрируя раздельно лишь наличное и временно отсутствующее население, итальянская статистика в действительности не получила точного представления о постоянном населении. Если к этому присоединить огромное количество ошибок при определении места рождения, которые признают и сами итальянские статистики, то мы будем иметь большой дефект в самой основной части переписи.

4. Организация переписи в Италии проходит при большом содействии и даже слишком доминирующей роли местных органов власти. Этот чрезмерно развитый административно-политический надзор делает действия счетного персонала и техническое руководство переписью в провинции узко ограниченным и влечет иногда к большим недостаткам. Под прямым влиянием этой опеки в очередной итальянской

переписи мы встречаемся с систематическим искусственным преувеличением численности населения коммун.

5. Перепись итальянских колоний лишь формально связана с общим критическим днем. В ряде местностей фактически такого критического дня не существует. Самая длительность переписи, установленная распоряжением министерства колоний, удлиненная еще более практикой производства, сводит на нет самую идею приурочивания счета населения к критическому сроку. Программа колониальной переписи также резко разнится от программы европейской части Италии и воспроизводит, примерно, тот тип, который существовал в европейских странах в начале XIX столетия.

6. Интересным моментом программы итальянской переписи населения является вопрос об изучении плодовитости. Во всяком случае нельзя отказать в богатстве этой части программы. Но симптомы того, что вопросы неправильно использовались при заполнении (вместо год вступления в брак — число лет пребывания в браке), заставляет сделать окончательные суждения об этом разделе после выхода в свет результатов разработки этой части программы.

RESUMÉ.

1. Le dernier recensement de la population d'Italie de l'année 1931 d'après le volume de son programme ainsi que l'exactitude de la reproduction des caractères, l'exactitude et la vitesse de l'élaboration et l'extension du recensement sur les colonies italiennes est le premier recensement de la population de grande échelle et nous donne la preuve, quelle grande importance l'Italie fasciste attache au recensement.

2. Ce recensement démontre, que dans bien des questions le recensement ne prit pas garde aux principes classiques de l'organisation des recensements de la population pour complaire aux tendances nationales et à l'idéologie fasciste. Cela se voit le mieux au choix du „Noël romain“ comme date critique du recensement, c. a. d. au point contredisant nettement les principes de l'idée de la statistique internationale au sujet du choix du jour du recensement.

3. Malgré les progrès dans la pratique de la statistique italienne dans l'organisation des recensement de tour, le dernier recensement s'écoula avec beaucoup de grands défauts: premièrement avec une complète incertitude en regard de la catégorie d'escompte de la population. Ne séparant point la population temporairement présente dans une catégorie speciale et registrant à part seulement la population effective et temporairement absente, la statistique italienne n'obtint point de notion précise de la population permanente. Si l'on ajoute à cela le grand nombre de fautes commises en définissant la place de naissance, accordées par les statisticiens italiens eux même, nous voyons un grand défaut dans la part la plus essentielle du recensement.

4. L'organisation du recensement de la population se passe en Italie avec un grand soutien et un rôle parfois trop dominant des membres du pouvoir local. Ce control administratif et politique, développé outre mesure, rend les actions du personnel de la comptabilité et du gouvernement technique du recensement pas trop limitées, ce qui aboutit parfois à de grand défauts. Ainsi sous l'influence directe de cette tutelle nous trouvons dans le recensement italien de tour une exagé-

ration artificielle et systématique de la quantité de la population des communes.

5. Le recensement des colonies italiennes est seulement formellement lié avec le jour critique universel. Dans beaucoup de lieux ce jour n'existe au fait pas du tout. La longueur même de recensement, institué par ordre du ministère des colonies, abolit l'idée même de l'escompte de la population à la même date critique. Le programme du recensement des colonies diffère de beaucoup du programme de la partie européenne de l'Italie et reproduit à peu près le type, qui existait au commencement du XIX siècle dans tous les pays de l'Europe.

6. La question de l'étude de la fécondité est un point intéressant du programme du recensement italien. Dans tous les cas il faut avouer la richesse de cette partie du programme. Mais des symptômes que l'on a mal répondu aux questions (au lieu de l'année du mariage — le nombre d'années de mariage) permettent de faire une conclusion définitive au sujet de cette partie seulement après la publication des résultats de l'élaboration de cette partie du programme.

SUMMARY.

1. The last in turn Italian census of 1931 in regard to the volume of programme, the exactness of reproduction of indications, the exactness and speed of treatment and the spreading of census on all Italian colonies, is the first census of a large scale and shows a great political importance which is applied to the census work by the fascist Italy.

2. The census showed that in quite of a number of questions to gratify the nationalistic tendency and fascist ideology the census was effected regardless of classical principles of census organization.

The most clearly it was shown in the fact of selecting „Rome Christmas“ to be the critical day of census, i. e. the moment which is evidently contradicting with the principles of international statistical understanding about the selecting of the day of census.

3. In spite of a certain success in Italian statistical practice in the organization of the last in turn census, the last census was fulfilled with many important drawbacks and first of all, with absolute uncertainty in regard to registrational category of the population. Thanks to the fact that the temporarily present population was not separated into a special category and that only the present and temporarily absent population was registered separately, the Italian statistics in rea-

lity did not get the exact idea about the constant population. If we add to it a vast amount of mistakes made while determining birth-place, which fact was acknowledged by the Italian statisticians themselves, we shall have a great defect in the most essential part of the census.

4. The organization of census in Italy is done with a great assistance and with even too predominating role of local government organs. This far too much developed administrative-political control makes the actions of calculating staff and technical leadership of the census in the province very limited and sometimes results in great drawbacks.

Under the direct influence of this guardianship in the last in turn Italian census we come across systematical artificial enlargement of the quantity of commune population.

5. The census of Italian colonies is connected with the general critical day only formally. In many places such a critical day does not practically exist at all.

The continuance of the census in itself which was fixed by the order of colonial office, prolonged that much more by the practice of its conducting, nullifies the very idea of bringing the registration of the population to a critical term. The programme of colonial census also greatly differs from the programme of European part of Italy and approximately reproduces the same type which existed in European countries in the beginning of XIX century.

6. One of the interesting questions of the programme of Italian census is the question of studying the fecundity. By all means this part of the programme is very rich. But the symptoms of the fact that this question was not treated correctly while filling up the forms (instead of the year of marriage was registered a number of years of marriage) forces us to draw the final conclusions about this item after the results of the treatment of this part of the programme are published.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

В. И. Ленин. Собр. соч., т. XVIII.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

(для критики и использования)

Сенсimento 31 Dicembre 1871.— Roma, 1874 — 1876.

Vol. I. Popolazione presente ed assente per comuni, centri e frazioni di comune.

Vol. II. Popolazione per età, sesso, stato civile ed istruzione.

Vol. III. Popolazione classificata per professioni, culti e infermità principali.

Сенсimento della popolazione del Regno d'Italia, al 31 Dicembre 1881.— Roma, 1883 — 1884.

Vol. I. Parte I. Popolazione dei Comuni e dei Mandamenti. Roma. 1883.

Vol. I. Parte II. Popolazione secondo la qualità della dimora degli abitanti nei comuni — Assenti — Famiglie o connivenze sociali — Abitazioni — Nati all' Estero e cittadini stranieri — Numero dei ciechi, dei sordo-muti e degli idioti e dei cretini.

Vol. II. Popolazione classificata per età, sesso, stato civile e istruzione elementare.

Vol. IV. Popolazione classificata per professioni o condizioni.

Сенсimento della popolazione del Regno d'Italia al 10 giugno 1911.— Roma, 1914 — 1916.

Vol. I. Popolazione presente (difatto), popolazione temporaneamente assente e popolazione residente (legale).

Assenti temporaneamente delle rispettive famiglie, classificati secondo il luogo dove erano alla data del censimento. Popolazione presente e popolazione residente dei mandamenti amministrativi.

Vol. II. Popolazione presente classificata per sesso, età, stato civile ed istruzione.

Vol. III. L' alfabetismo della popolazione presente.

Vol. IV. Popolazione presente, di età superiore a dieci anni, classificata per sesso e per professione o condizione.

Vol. V. Popolazione presente, di età superiore a dieci anni, classificata per sesso, età e professione o condizione.

Vol. VI. Popolazione presente classificata secondo la religione. Popolazione presente classificata secondo il luogo di nascita. Proprietari di beni immobili. Ciechi Sordomuti. Popolazione presente di età superiore a novanta anni. Stranieri — Famiglie. Convivenze non familiari.

Vol. VII. Relazione.

Popolazione legale dei singoli Comuni del Regno ai termini del Regio decreto 5 Dicembre 1912 e popolazione di fatto.

Censimento della popolazione del Regno d'Italia al 1 Dicembre 1921.— Roma, 1925 — 1928.

Vol. 1 — XVIII (по провинциям).

Vol. XIX. Relazione generale.

VII Censimento generale della popolazione 21 aprile 1931. Roma, 1933 — 1935.

Vol. 1—Relazione Preliminare. Appendici — Leggi, decreti e circolari per l'esecuzione del VII Censim.— Questionari o modelli vari Blenci delle disposizioni basate sul Censimento, contenute nelle leggi e nei decreti emanati al 31 Dic. 1932.

Vol. II — Popolazione dei comuni e delle frazioni di censimento.

P. I — Italia settentrionale.

P. II — Italia centrale, meridionale e isolana.

P. III — Blenci alfabetico, dei comuni e delle frazioni di censimento.

Vol. IV — Relazione generale.

P. I — Testo.

P. II — Tavole.

Vol. V — Colonie e possedimenti.

Vol. VII — Centri abitati.

СОДЕРЖАНИЕ.

- Приложение 1.* Хронологическая таблица переписей населения.
- Приложение 2.* Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Переписной лист, форма А—лицевая и внутренняя стороны.
- Приложение 3.* Перепись населения 1920 г. Личный листок—лицевая и оборотная стороны.
- Приложение 4.* Всесоюзная перепись населения 1926 г. Личный листок—лицевая и оборотная стороны.
- Приложение 5.* Всесоюзная перепись населения 1926 г. Семейная карта—лицевая и оборотная стороны.
- Приложение 6.* Опытная перепись населения 1932 г. Переписной лист—лицевая, внутренняя (3 и 4 стр-цы) и оборотная стороны.
- Приложение 7.* Всесоюзная перепись населения 1937 г. Переписной лист (вклейка).
- Приложение 8.* Перепись населения Франции 1931 г. Личный листок—лицевая сторона.
- Приложение 9.* Перепись населения Канады 1931 г. Личный листок—лицевая сторона.
- Приложение 10.* Перепись населения Японии 1930 г. Домохозяйственная ведомость—внутренняя сторона.
- Приложение 11.* Перепись населения Англии 1931 г. Шедула Е—лицевая и внутренняя (вклейка) стороны.
- Приложение 12.* Перепись населения США 1930 г. Переписной лист (вклейка).
- Приложение 13.* Перепись населения Германии 1933 г. Домохозяйственная ведомость—внутренние стороны (вклейка).
- Приложение 14.* Перепись населения Италии 1931 г. Семейная ведомость—внутренние стороны (вклейка).
-

Хронологическая таблица переписей населения

Страна	Год	Месяц	Число	Страна	Год	Месяц	Число	
СССР и Россия	1897	февраль	9	Австрия . . .	1921	Апрель	4	
	1920	август	28		1933	июнь	30	
	1926	декабрь	17		Гавайя	1920	январь	1
	1937	январь	6			1930	апрель	1
Бельгия . . .	1846	октябрь	15	Германия . . .	1871	декабрь	1	
	1856	декабрь	31		1875	"	1	
	1866	"	31		1880	"	1	
	1876	"	31		1885	"	1	
	1830	"	31		1890	"	1	
	1890	"	31		1895	"	2	
	1900	"	31		1900	"	1	
	1910	"	31		1905	"	1	
	1920	"	31		1910	"	1	
	1930	"	31		1916	"	1	
Болгария . . .	1880	декабрь	31		1917	"	1	
	1884	"	31		1919	октябрь	8	
	1887	"	31		1925	июнь	16	
	1892	"	31		1933	"	16	
	1900	"	31	Англия и Уэльс	1801	март	10	
	1905	"	31		1811	май	27	
	1910	"	31		1821	"	28	
	1920	"	31		1831	"	30	
1926	"	31	1841		июнь	7		
1934	"	31	1851		март	31		
			1861		апрель	8		
			1871		"	3		
Дания	1801	февраль	1		1881	"	4	
	1834	"	18		1891	"	6	
	1840	"	1		1901	"	1	
	1845	"	1		1911	"	2	
	1850	"	1		1921	июнь	19	
	1855	"	1		1931	апрель	26/27	
	1860	"	1	Шотландия . .	1801	март	10	
	1870	"	1		1811	май	17	
	1880	"	1		1821	"	28	
	1890	"	1		1831	"	29	
	1901	"	1		1841	июнь	7	
	1906	"	1		1851	март	31	
	1911	"	1		1861	апрель	8	
	1916	"	1		1871	"	3	
	1921	"	1		1881	"	4	
	1925	ноябрь	5		1891	"	5	
	1930	"	5					
Данциг	1923	ноябрь	1		1901	март	31	
	1929	август	18		1911	апрель	2	
Австрия . . .					1921	июнь	19	
	1911	апрель	3		1931	апрель	26/27	

Страна	Год	Месяц	Число	Страна	Год	Месяц	Число	
Ирландия . . .	1821	май	28	Греция	1889	апрель	27	
	1831	"	29		1896	октябрь	17	
	1841	июнь	7		1907	"	27	
	1851	март	30		1921	январь	1	
	1861	апрель	8		1928	май	15/16	
	1871	"	3		Турция	1927	октябрь	28
	1881	"	3			1935	"	
	1891	"	6			Италия	1861	декабрь
	1901	март	31		1871		"	31
	1911	апрель	2		1881		"	31
	1926	"	18		1901		февраль	9
	Финляндия . . .	1800	декабрь		31		1911	июнь
1805		"	31	1921	декабрь		1	
1810		"	31	1931	апрель		21	
1815		"	31	1936	"		21	
1820		"	31	Юго-Славия . . .	1921	январь	31	
1825		"	31		1931	апрель	1	
1830		"	31		Латвия	1925	февраль	10
1835		"	31			1930	"	11
1840		"	31	Литва		1923	сентябрь	17
1845		"	31			Голландия	1830	январь
1850		"	31		1840		"	1
1855		"	31		1849		ноябрь	19
1860		"	31		1859		декабрь	31
1865		"	31		1869		"	1
1870		"	31		1879		"	31
1875		"	31		1889		"	31
1880		"	31		1899		"	31
1890		"	31		1909		"	31
1900		"	31	1920	"		31	
1910		"	31	1930	"	31		
1920	"	8	Норвегия	1801	февраль	1		
1930	"	31		1815	апрель	30		
Франция	1881	декабрь		18	1825	ноябрь	27	
	1886	май		30	1835	"	29	
	1891	апрель		12	1845	декабрь	31	
	1896	март		29	1855	"	31	
	1901	"		24	1865	"	31	
	1906	"		4	1875	"	31	
	1911	"		5	1890	"	31	
	1921	"		6	1900	"	3	
	1926	"		7	1910	"	1	
	1931	"		8	1920	"	1	
1936	"	—	1930	"	1			
Греция	1856	апрель	22					
	1861	март	24					
	1870	май	14					
	1879	апрель	27					

Страна	Год	Месяц	Число	Страна	Год	Месяц	Число	
Австрия . . .	1818	январь	1	Швеция . . .	1900	декабрь	31	
	1821	"	1		1910	"	31	
	1824	"	1		1920	"	31	
	1827	"	1		1931	январь	1	
	1830	"	1		Швейцария .	1860	декабрь	10
	1834	"	1	1870		"	1	
	1837	"	1	1880		"	1	
	1840	"	1	1888		"	1	
	1843	"	1	1900		"	1	
	1846	"	1	1910		"	1	
	1850	октябрь	31	1920	"	1		
	1857	"	31	1930	"	1		
	1869	декабрь	31	Испания . . .	1857	май	21	
	1880	"	31		1860	декабрь	25	
	1890	"	31		1877	"	31	
	1900	"	31		1887	"	31	
1910	"	31	1897		"	31		
1920	январь	31	1900		"	31		
1923	март	7	1910		"	31		
1924	"	22	1920		"	31		
Польша . . .	1921	сентябрь	30		1930	"	31	
	1931	декабрь	9		Чехо-Словакия	1921	февраль	15
Португалия .	1864	январь	1	1930		декабрь	1	
	1878	"	1	Венгрия . . .		1850	октябрь	31
	1890	декабрь	1			1857	"	31
	1900	"	1		1869	декабрь	31	
	1911	"	1		1880	"	31	
	1920	"	1		1890	"	31	
1930	"	1	1900		"	31		
Румыния . . .	1913	февраль	1	1910	"	31		
	1930	декабрь	29	1920	"	31		
Швеция . . .	1800	декабрь	31	1930	"	31		
	1805	"	31	Египет	1882	май	3	
	1810	"	31		1897	июнь	1	
	1815	"	31		1907	апрель	29	
	1820	"	31		1917	март	7	
	1825	"	31		1927	февраль	18/19	
	1830	"	31		Индия	1881	февраль	17
	1835	"	31	1891		"	26	
	1840	"	31	1901		март	10	
	1845	"	31	1911		"	10	
	1850	"	31	1921		"	18	
	1855	"	31	1931		февраль	26	
	1860	"	31					
	1870	"	31					
	1880	"	31					
	1890	"	31					

Страна	Год	Месяц	Число	Страна	Год	Месяц	Число	
Канада	1871	апрель	1	Новая Зеландия	1911	апрель	2	
	1881	"	1		1916	октябрь	15	
	1891	"	1		1921	апрель	17	
	1901	"	1		1926	"	20	
	1911	июнь	1		1934	"	1	
	1921	"	1		Соединенные Штаты	1790	август	
	1931	"	1			1800	"	
Новая Зеландия	1858	декабрь	24	1810		"		
	1861	"	16	1820		"		
	1864	"	1	1830		июнь	1	
	1867	"	19	1840		"	1	
	1871	февраль	27	1850		"	1	
	1874	март	1	1860		"	1	
	1878	"	3	1870		"	1	
	1881	апрель	3	1880		"	1	
	1886	март	28	1890	"	1		
	1891	апрель	5	1900	"	1		
	1896	"	12	1910	апрель	15		
	1901	март	31	1920	январь	1		
	1906	апрель	29	1930	апрель	1		

Безплатно.

№. Листа

ПЕРВАЯ ВСЕОБЩАЯ ПЕРЕПИСЬ

населения Российской Имперіи,

на основани ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО ПОЛОЖЕНІЯ 5 Іюня 1898 года

Губернія или область _____	ПЕРЕПИСНОЙ ЛИСТЪ	Уѣздъ или округъ _____
ФОРМА А.		

Переписной участ. № _____ Счетный участ. № _____

Станъ № _____ или полицейскій участокъ № _____
(Подчеркнуть подлежащее названіе и вставить №).

Возрастъ, глѣна, станція или соответствующее иныя дѣленія _____

Сельское общество или соответствующее ему дѣленіе _____

Село, деревня или другое поименованіе на земляхъ сельскаго общества
(написать подробно какаго рода поселеніе и его названіе) _____

Имя отчество и фамилія хозяина двора _____

Хозяинъ живетъ въ собственномъ-ли дворѣ? _____ или въ квартирѣ въ чужемъ дворѣ? _____

Сколько во дворѣ жилыхъ строеній? _____

Изъ чего каменое строеніе и построено	Чѣмъ крыто	Изъ чего каменое строеніе построено	Чѣмъ крыто
1	_____	6	_____
2	_____	7	_____
3	_____	8	_____
4	_____	9	_____
5	_____	10	_____

Примѣчаніе Эти свѣдѣнія относятся къ каменому двору и записываются только въ случаѣ, если хозяинъ живетъ въ своемъ дворѣ или занимаетъ весь чужой дворъ. Если же во дворѣ живетъ нѣсколько хозяйствъ, то на перечисленіяхъ встаетъ каждый изъ нихъ въ табличка остается безъ заполнения в свѣдѣніа о числѣ жилыхъ строеній во дворѣ проставляются въ отдѣльныхъ переписныхъ листахъ на которыхъ вкѣстѣ съ тѣмъ дѣляется подсчетъ по всему двору, въ атомъ листѣ вставляются переписные листы отдѣльныхъ хозяйствъ двора, какъ въ обложку

Подсчетъ населенія въ день, къ которому приурочена перепись.

Всего наличнаго населенія		Постоянно живущаго здѣсь населенія.		Въ числѣ наличнаго населенія было людей некрестнаго сословія		Присланныаго здѣсь крестьянскаго населенія.	
Здѣсь проставляется итогъ всѣхъ тѣхъ лицъ (мужчинъ и женщинъ отдѣльно) противъ которыхъ въ 10 я графѣ 10 я проведена черта, в также тѣхъ присутствъ коихъ отмѣчено, время пребы- н. время пребы созлаемъ У"		Сюда вносятся общее число всѣхъ тѣхъ лицъ (мужчинъ и женщинъ отдѣльно), противъ которыхъ въ 9 я графѣ отмѣчено „здесь“		Здѣсь проставляется (въ графѣ 6 я) общее число всѣхъ тѣхъ въ арестныхъ секлахъ сословія (мужчинъ и женщинъ отдѣльно) противъ которыхъ въ гра фѣ 10 я проведена черта, а также в тѣхъ противъ коихъ отмѣчено „время пребы“ и „время пребы со знакомъ У“		Сюда вносятся общее число всѣхъ лицъ (мужчинъ и женщинъ отдѣль но) противъ которыхъ въ графѣ 6 я отмѣчено „здесь“ и „здесь въ во лости“	
М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж

Подпись счетчика, собирающаго свѣдѣнія _____

Приложение 3 (оборотная сторона).

12. *Сельское хозяйство:* а) занят ли в сельском хозяйстве?
и считает ли это занятие главным б) имеет ли в нем
специальность и какую? в) работает ли в своем
хозяйстве и как (хозяин с наемными рабочими, хозяин без наемных
рабочих, член семьи) г) если работает по найму,
то здесь или на стороне д) был ли занят сель-
ским хозяйством до войны 1914 г.
с войны до октября 1917 г.
13. *Прочие занятия, дающие средства существова-*
ния: Главное
занятие. Второсте-
пенное за-
нятие.
- а) обозначение занятия и специальность, если
таковую имеет
- б) положение в промысле: хозяин с наемными ра-
бочими, хозяин без наемных рабочих, помог.
член семьи, служащий, рабочий, ученик
- в) предприятие, учреждение или хозяйство, где
занят (полное наименование и адрес)
- г) имеет ли ныне работу по этому занятию
- д) если переменил занятие { до войны 1914 г.
с войны 1914 г., занятие { с 1914 г. до 1917 г.
14. Какую *профессию* считает своей специальностью?
15. Если не имеет занятия: а) *на какие или чьи средства живет*
б) главное занятие и положение в промысле
лица, дающего средства к жизни
16. *Способен ли к труду:* а) вообще б) по своей профес-
сии (вопр 15)
17. Отметки о *физических недостатках* (или тяжком увечье)
18. Отметка о *психически больных*

СССР

ЦСУ

ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1926 ГОДА

Форма № 1

Переп. Отдел № _____ Инструкт. участок № _____ Счетный участок № _____

Личный листок № _____

Республика _____ губерния (область) _____

_____ уезд (округ, кантон) _____

Для сельских местностей: волость (район) _____

сельсовет _____ населенный пункт (село, деревня, хутор и т. д.) _____

_____ № поселенной ведомости _____

Для городских поселений: Город _____ отд. мил. _____

строительный квартал № _____ проезд (ул., пер., площадь) _____

_____ № дома _____ № квартиры _____ № семейной карты _____

1. Фамилия, имя, отчество _____

2. Пол (мужской, женский) _____

3. Возраст. Сколько минуло от роду _____ лет, для детей моложе года _____ мес.

4. Народность _____

для иностранцев: какого государства подданный _____

5. Родной язык _____

6. Где родился: здесь или нет _____ если не здесь, то где:

губерния _____ уезд _____

волость _____ или город _____

7. Сколько времени постоянно живет здесь: _____ лет или _____ ме-

сяцев или временно _____

8. Семейное состояние (холост, девица, женат, замужем, вдов(а), разве-

ден(а) _____

9. Грамотность. На каких языках читает и пишет _____

_____ или только читает _____

или вовсе неграмотен _____

10. Отметка о физических недостатках или тяжком увечьи _____
 причина их _____

11. Отметка о психических больных _____

12. Занятие, положение в занятии и отрасль труда.

- а) ремесло, промысел, работа, должность и специальность в них _____
- б) положение в занятии (хозяин, член артели, одиночка, служащий, рабочий, помогающий в занятии член семьи) _____
- в) если хозяин, то работает ли с наемными рабочими или только с членами своей семьи _____
- г) наименование учреждения, заведения или предприятия, с обозначением рода производства, где служит, работает или хозяйствует, и адрес его _____

Главное занятие	Побочное занятие
_____	_____
_____	_____
_____	_____
_____	_____
_____	_____
_____	_____
_____	_____
_____	_____
_____	_____
_____	_____

13. Безработные. Если является безработным, то: а) сколько времени: _____ лет или _____ месяцев; б) прежнее занятие: ремесло, промысел, работа, должность и специальность _____

в) положение в этом занятии (служащий, рабочий, хозяин и т.д.) _____

г) учреждение, заведение или предприятие, где работал _____

14. Если не имеет занятия и живет на свои средства, то на какие именно (пособие от Собеса, пособие страхкассы, стипендия, пенсия, доход от дома и т.д.) _____

15. Если не имеет занятия и живет на чужие средства, то на чьи именно _____

указать занятие лица, дающего средства к жизни _____
 _____ и его положение в занятии _____

СССР ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1926 г. ЦСУ

Форма № 2.

СЕМЕЙНАЯ КАРТА № _____

Для одиночек составляется отдельная семейная карта, причем даются ответы на все вопросы карты, как и для семей.

Республика _____ губерния, область _____ уезд, округ _____ город _____ (поселок) _____ район _____ отдел милиции _____ улица, переулок, _____ площадь _____ № строит. кварт. _____ № владен. _____ № квартиры _____

1. Кому принадлежит владение (фамилия, имя, отчество владельца или название учреждения, либо предприятия) _____
2. Если владение арендовано, то кем (имя, фамилия арендатора или название учреждения, либо предприятия) _____

Глава семьи или одиночка. 3. Фамилия, имя, отчество _____

4. Пол (мужской, женский) _____ 5. а) главное занятие _____
- б) положение в главном занятии _____ в) если хозяин, то имеет ли наемных рабочих или работает с членами своей семьи _____
- г) род производства и место службы _____

6. Число членов семьи, включая главу семьи, постоянно живущих в данной квартире _____

7. Сверх того, число лиц прислуги и членов семьи прислуги, постоянно живущих в данной квартире _____

8. Занимает ли со своей семьей: *отдельно целый дом, отдельную квартиру, несколько комнат в квартире, одну комнату, часть комнаты, место в общежитии казарменного типа* (нужное подчеркнуть).

9. Сколько семья занимает жилых комнат целиком _____ частью _____. Если семья занимает только часть комнаты, то сколько посторонних живет в этой комнате _____

10. Имеет ли семья в своем распоряжении: *отдельную кухню или пользуется кухней совместно с другими жильцами, или вовсе не пользуется кухней* (нужное подчеркнуть)

Служит ли кухня для жилья членов данной семьи (да, нет) _____

11. Числится за данной семьей жилой площади кв. метр. _____ или кв. арш. _____

12. Число постоянно живущих на этой площади лиц: своей семьи _____ прислуги _____ прочих _____

13. Пользуется ли жилой площадью за плату или бесплатно _____

14. Плата зачисляющаяся площадь (без отопления и коммунальных услуг) за ноябрь 1926 г. _____ руб _____ коп.

15. Снимает ли помещение: непосредственно у домоуправления, у домовладельца или у квартиронанимателя _____

16. Если не имеет самостоятельной жилой площади, то где живет (на чужой жилой площади, в кухне, мастерской и т. д.) _____

17. Если занимаемая семьей площадь используется, кроме жилья, как торговое или ремесленное заведение, то какое _____

18. Не ведет ли семья земледельческое хозяйство (здесь) в городе на участке, арендованном от города, госфонда, у крестьян и т. д.? _____

ЦУНХУ.
СССР.

ОПЫТНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1932 Г.

Приложение 6.
Форма А.

ПЕРЕПИСНОЙ ЛИСТ № _____

--	--	--	--	--

Область Московская

Район _____

Сельсовет _____

Название населенного пункта (села, деревни, хутора и т. д.) _____

№ по поселенному списку _____

Город _____

Городской район _____

Проезд, улица, переулок, площадь _____

№ отд. милиц.	№ строит. кварт.	№ строе- ния	№ дома	№ квар- тирь

1. а) Если лист составляется на коммуны или интернат, указать, какая именно коммуна или какой интернат регистрируется, а также название его (напр. молодежная коммуна „Октябрь“, дом матери и ребенка при заводе „Серп и молот“ и т. д.) _____
- б) Если лист составляется на семью, то указать имя и фамилию лица, дающего главные средства к существованию семьи (главы семьи) _____
2. Составляет ли семья или одиночка самостоятельное хозяйство или объединяется с другими семьями или одиночками для ведения объединенного домашнего хозяйства (общая квартира, общее питание и т. д.). Самостоятельное, объединяется (нужное подчеркнуть) _____

3. Если объединяется, то указать номера переписных листов семей или одиночек, с которыми объединяется:
№№ _____

4. Если семья содержится на средства лица, проживающего отдельно от семьи, то указать, где оно проживает: в этом же населенном пункте, в другом городе, деревне (нужное подчеркнуть). Его занятие _____
_____ Положение в занятии _____
_____ Род производства _____

5. Не проживает ли отдельно от главы семьи или одиночки, записанного в этом листе, его муж (жена). Да. Нет (подчеркнуть). Если да, то где проживает: в этом же населенном пункте, в другом городе, деревне (нужное подчеркнуть).
-

Указания к заполнению переписного листа.

I. На кого составляется переписной лист.

1. Переписной лист предназначен для переписи отдельных семей, одиночек, коммун и интернатов. В отдельный переписной лист вносится не более одной семьи, одиночки, коммуны или интерната.

2. За одну семью считаются проживающие в одном жилом помещении родственники, имеющие общий расходный бюджет. Если живущие в одном помещении родственники составляют несколько семей, из которых каждая имеет свой расходный бюджет, то на каждую такую семью заполняется отдельный переписной лист.

На домработниц, жильцов, нахлебников точно так же заполняются обязательно отдельные переписные листы.

3. Отдельную, переписываемую на одном переписном листе, коммуны, составляет только такая, проживающая в общем помещении группа лиц, которая, подобно семье, объединила свой расходный бюджет (рабочие, студенческие и т. д. коммуны с полным обобществлением быта).

4 К интернатам относятся детдома, колонии для трудновоспитуемых и дефективных, больницы для хроников, дома для инвалидов и т. д. (но не персонал, обслуживающий эти учреждения; последний переписывается на отдельных листах по семьям или в качестве одиночек).

II. Кого вписывать в переписной лист.

5. В переписные листы семей, коммун, интернатов записываются:

а) все члены этих семей коммун, интернатов, постоянно живущие в занимаемом ими помещении и находившиеся здесь налицо, в день переписи;

б) члены семей, интернатов, коммун, находившиеся в день переписи в кратковременной (не более 3 мес.) отлучке, в командировке, в отпуске, в гостях, на переподготовке, в больнице, на краткосрочных курсах и т. д.;

в) кроме того, все лица (хотя бы и не члены семьи или коммуны), временно проживающие в данном помещении в день переписи, но постоянно живущие в другом поселении и приехавшие из него на срок не более 3-х мес. (в командировку, в отпуск, в гости, для лечения, на переподготовку, на краткосрочные курсы и т. д.)

6. Не записываются в список членов семьи, коммуны, интерната:

а) лица, уехавшие на заработки (в т. ч. сезонники), на учебу, за исключением уехавших на краткосрочные и не более 3-х мес. курсы, призванные в кадровый постоянный состав Красной армии и флота, хотя бы эти лица имели самую тесную родственную и материальную связь с переписываемой семьей и хотя бы за ними была закреплена жилплощадь;

б) вообще все отсутствующие более 3-х месяцев, независимо от причин отсутствия.

7. Не считаются временно проживающими и записываются в переписной лист без всяких отметок в п. 3:

а) рабочие (в т. ч. и сезонные), служащие и вообще все проживающие в данном населенном пункте лица, связанные с этим поселением работой или службой;

б) учащиеся учебных заведений, приехавшие на учебу, хотя бы семья жила вне данного поселения и вне учебного времени они обычно жили со своей семьей;

в) военнослужащие (кадровые) частей войск, расквартированных в данном поселении;

г) лица, которые являются жителями данного поселения, но из-за отсутствия постоянной квартиры или по др. причинам живут в данной квартире временно;

д) лица, немогущие указать места постоянного жительства, также считаются живущими в данном поселении постоянно, а не временно.

Шифр иностр. госуд. (не заполнять).

Приложение 6 (внутренние стороны—3 и 4 стр.)

Список членов семьи, коммуны, интерната.

Фамилия, имя	1.	2.	
1. В каком родстве состоит с лицом, дающим семье главные средства существования (жена, сын, тетка и т. д.).			1
2. Если временно отсутствует, отметить „в. о.“ и указать: а) причину отсутствия (отпуск, командировка, в гостях и т. д.) и б) сколько времени (дней, месяцев) отсутствует.			2
3. Если временно проживает, отметить „в. п.“.			3
4. Народность			4
5. Родной язык			5
6. Если иностранный подданный, то какого государства			6
7. Пол (мужской, женский)			7
8. Сколько минуло от роду лет? для детей моложе одного года — месяцев? моложе одного месяца — дней?	—лет—мес.—дней	—лет—мес.—дней	8

9	Где родился: здесь или нет?				9
если не здесь, то где	а) Назв. республики, края, области (губернии)				а
	б) Назв. (округа, уезда)				б
	в) Назв. района (волости)				в
	г) Назв. города, селения				г
10.	Где имеет основное место жительства: а) здесь или нет?				10
если не здесь, то где?	а) назв. республики, области, края				а
	б) назв. города или селения				б
11.	Сколько времени проживает здесь?	—лет—мес.—дней	—лет—мес.—дней		11
12.	а) Умеет ли читать и писать, или только читать, или вовсе неграмотен?				12а
	б) Если грамотен, то на каких языках?				б
13.	Какое имеет образование: высшее, среднее, повышенное начальное, начальное или не имеет?				13
14.	Полное название учебного заведения, где обучался или обучается (окончившие пишут впереди „оконч.“, неокончившие обозначают группу, класс, курс, из которого вышли или в котором обучаются теперь)				14

15. Главное занятие	а) род занятия или выполняемой работы, должность, ремесло, промысел и специальность в них				15а
	б) тарифный разряд (для рабочих)				б
	в) положение в занятии: рабочий, служащий, ученик; член коммуны, колхоза, ТООЗ'а, артели, самостоятельн. мелкий хозяин (кустарь, единоличник и пр.), член семьи, помогающий в занятии.				в
	г) название учреждения или предприятия (колхоза, совхоза, коммуны, фабрики, завода, мастерской, магазина и т. п. с обозначением рода производства и места нахождения (адрес)				г
16. Побочное занятие	а) род занятия				16а
	б) тарифный разряд (для рабочих)				б
	в) положение в занятии				в
	г) название учреждения или предприятия и адрес его				г
17. Если торгует, занимается подрядами и поставками, или владеет промышленным заведением, то облагается ли налогом по твердым ставкам, или по проценту с оборота?					17
18. Если учится, название учебного заведения, курсов и т. д. Для детей, помещенных в ясли, очаги, посещающих детсады, отметить: „ясли“, „детсад“ и т. д.					18
19. Если имеет доход не от занятия, то какой именно: пенсия, стипендия (для учащихся), от сдачи комнат и т. п.					19
20. Если не имеет своего источника средств существования, то на чьи средства живет (№ этого лица по данному списку, а если в списке нет, то указать занятие, положение в занятии и род производства, где работает).					20

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О СЕМЬЕ

(заполняются и в гор., пос. и в сельск. местн.)

6. Если во главе семьи стоит брачная пара (муж и жена), то сколько лет они считают себя мужем и женой _____

7. Кто из членов семьи несет главную работу по домашнему хозяйству (указать номер по списку) _____

8 Имеется ли наемная домработница: да, нет (подчеркнуть).

Приложение 6 (оборотная сторона).

Жилищные условия

(эта часть заполняется только в городских поселениях)

1. Сведения о доме (переносятся из ведомости на строение)	кому принадлежит дом	
	в чьем ведении находится	
2. Семья (одиночка, коммуна, интернат) занимает помещение (нужное подчеркнуть)	на правах домовладельца, арендатора, застройщика	1
	на правах собственника помещения в жил.-стр. кооперативе	2
	как съемщик непосредственно у домоуправления, домовладельца, арендатора, застройщика	3
	как съемщик у квартиронанимателя	4
		9
3. Занимаемое помещение находится (подчеркнуть)	в жилом доме	1
	в летней даче	2
	в нежилом строении	3
	в бараке	4
	в землянке	5
	в вагоне	6
	в	9

III. В каком порядке заполняется список членов семьи.

Прежде всего записывают (под № 1) члена семьи, на средства которого семья главным образом существует (глава семьи); в строке 1-й при этом делают отметку „сам“.

Далее записывают всех находящихся налицо на день переписи членов семьи, вслед за ними — временно отсутствующих.

Временно проживающих на день переписи лиц следует записывать в конце списка, причем, если эти лица не состоят в родстве с главой семьи, в строке 1 записывают „посторонний“.

4. Не находится ли занимаемое помещение (подчеркнуть)	в подвале	1	
	в полуподвале	2	
	в чердачн этаже (мансарда)	3	
	5. Характер занимаемого помещения (нужное подчеркнуть)	отдельный дом	0
		отдельная квартира	1
		несколько комнат	2
		одна комната	3
		часть комнаты	4
		место в общежитии казарм типа	5
койка		6	
кухня		7	
прочие нежилые помещения		8	
.	9		
6. Сколько семья занимает жилых комнат	целиком	_____к.	
	частью	_____к.	
	если занимает только часть комнаты, то сколько посторонних живет в ней	_____ч	

IV. Указания к отдельным вопросам списка членов семьи.

К вопр. 9. Родившимися „здесь“ считаются родившиеся в том населенном пункте, где о них составляются записи в переписном листе.

К вопр. 10. Основным местом жительства считается то населенное место, где постоянно живет семья опрашиваемого или находится его основное домашнее обзаведение (закрепленная, постоянная квартира, дом, хозяйство), для членов колхоза—местонахождение его колхоза, для детей, находящихся на иждивении родителей или других родственников,— основное место жительства определяется по основному месту жительства последних.

Если опрашиваемый не может указать своего основного места жительства, то в ответе на вопрос 10 отмечается „здесь“.

_____чел.	Число лиц своей семьи, постоянно живущих в помещении	При переписи не заполняется
_____	Шифр социальн. группы главы семьи	

7. Числится за данной семьей жил. площади		_____ кв. м.	
8. Число посторонних постоянно живущих на этой площади		_____ч.	
9 Если не имеется самостоят. жилой площади, то где живет	на кухне	1	
	в коридоре, передней, чулане и т п.	2	
10. Пользование кухней (подчеркнуть)	совсем не пользуется		0
	пользуется совместно с другими жильцами		1
	имеет в своем распоряжении отдельную кухню	не служащую для жилья членов семьи	2
		служащую для жилья членов семьи	3
11. Имеется ли в квартире действующие (подчеркнуть)	электрическое освещение	1	
	водопровод	2	
	канализация	3	
	центральное отопление	4	
	ванная	5	
	газ	6	
12 Имеет ли семья (подчеркнуть)	телефон (свой или общеквартирный)	нет да	0 1
	радио (только у себя)	нет	0

Республика, край, область _____

Район _____

Адрес в городских поселениях:

Адрес в сельских местностях:

Название городского поселения _____

Сельсовет _____

Улица, переулок, площадь _____

№ дома _____

№ квартиры _____

хутора и т. д.) _____

Фамилия		1.		2.		3.	
Имя							
1	Пол (мужской, женский)						
2	Сколько лет или месяцев от роду?	лет _____	месяцев _____	лет _____	месяцев _____	лет _____	месяцев _____
3	Национальность						
4	Родной язык						
5	Религия						
6	Состоит ли в браке?	X		X			
7	Гражданин какого государства?						
8	Грамотен ли?						
9	В какой школе учится—в начальной, средней или высшей?						
10	В каком классе или на каком курсе учится?	X		X			
11	Окончил ли среднюю или высшую школу?	X		X			
12	Род занятия (службы) в настоящее время						
13	Место работы (название предприятия, колхоза, учреждения)						
14	К какой общественной группе принадлежит: к группе рабочих, служащих, колхозников, единоличников, кустарей, людей свободных профессий или служителей культа и нетрудящихся элементов?	X		X			

ПАМ'ЯТКА Д

1. Составьте переписные листы на всех граждан, проживающих на вашем участке. Предварительное заполнение переписных листов закончите не позднее 5 января.

2. Заполняя листы, соблюдайте следующие правила:

- а) Ответы записывайте только в местах, которые для них отведены. Не захватывайте соседних строк и граф.
- б) Пишите чернилами, четко, разборчиво.
- в) Отвечая на отдельные вопросы переписного листа, точно выполняйте указания инструкции.

3. Если опрашиваемому неясен какой-либо вопрос,— разъясните, что означает

этот вопрос, пользуясь инструкцией. К религии надо указывать теперешние совершающий, верующий—православный, в поведание, к которому опрашиваемый в прошлое время.

4. 6 января, в день переписи, обойдите все переписные листы. При проверке

- а) перепишите всех, кто ночевал с 5 на 6 января, но не запишите

Фамилия		5.		6.	
И м я					
1	Пол (мужской, женский)				
2	Сколько лет или месяцев от роду?	лет _____	месяцев _____	лет _____	месяцев _____
3	Национальность				
4	Родной язык				
5	Религия				
6	Состоит ли в браке?			X	
7	Гражданин какого государства?				
8	Грамотен ли?				
9	В какой школе учится—в начальной, средней и и высшей?				
10	В каком классе или на каком курсе учится?			X	
11	Окончил ли среднюю или высшую школу?			X	
12	Род занятия (службы) в настоящее время				
13	Место работы (название предприятия, колхоза, учреждения)				
14	К какой общественной группе принадлежит: к группе рабочих, слесарей, колхозников, единоличников, кустарей, людей свободных профессий или служителей культуры и нетру, являющихся элементами?			X	

ANNEXE I.
PRINCIPAUX FORMULAIRES.

d. DEPARTEMENT _____ ARRONDISSEMENT d. _____ COMMUNE d. _____	DENOMBREMENT DE 1931. BULLETIN INDIVIDUEL. (Format largeur 0 m 19 hauteur 0 m 37) Il doit être établi un bulletin pour chaque personne qui a passé dans la maison la nuit du 7 au 8 mars 1931 même pour les ENFANTS EN BAS ÂGE. (Voir au verso les notes explicatives)	d. QUARTIER _____ Rue d. _____ N° _____
--	--	--

1 Nom _____ Prenoms _____ Sexe _____ (La femme mariée inscrit le nom de son mari et le fera suivre de son nom de jeune fille) (Masculin ou féminin) 2 Né en l'année _____ le _____ du mois de _____ dans la commune de _____ Département, colonie ou pays étranger _____ 3 Êtes-vous { Français de naissance ? _____ ou naturalisé Français ? _____ étranger ? _____ de quel pays ? _____ 4 a Êtes-vous célibataire ? _____ marié ? _____ veuf ? _____ divorcé ? _____ 4 b En quelle année vous êtes-vous marié ? _____ (Indiquer si il y a lieu les années des mariages successifs) 4 c Combien avez-vous eu d'enfants nés vivants ? _____ Encore vivants ? _____ Morts (mort-nés non compris) ? _____ 4 d Âge en années des enfants encore vivants ? _____ 5 Habitez-vous dans la commune où vous êtes recense ? _____ Sinon dans laquelle ? _____ 6 Savez-vous à la fois lire et écrire ? _____ 7 a Quelle est votre profession principale ? _____ (La femme qui n'exerce aucune profession et ne fait que son propre ménage répondra néant) 7 b Si vous exercez une autre profession, laquelle ? _____ (Indiquer la profession, l'industrie, le commerce sous une forme précise et détaillée, si vous n'exercez aucune profession, répondre néant et ne pas répondre aux questions suivantes) 8 — Renseignements sur la profession ou l'industrie principale à la date du recensement Si vous êtes patron, chef d'établissement, dans une profession agricole industrielle, commerciale libérale ou ouvrier à façon travaillant chez vous , répondre aux questions suivantes (Voir la note au dos) a Raison sociale nom adresse de l'établissement ou de l'entreprise que vous dirigez _____ Rue _____ n° _____ Commune de _____ Arrondissement de _____ b Combien de personnes occupez-vous actuellement, au total dans votre établissement ? _____ (Ne pas comprendre les patrons ni les ouvriers à domicile ni les domestiques attachés exclusivement à la personne) c Êtes-vous ouvrier à façon travaillant à votre domicile ? _____	Si vous travaillez sous la direction ou au service d'autrui, comme ingénieur, employé, ouvrier, journalier, garçon, apprenti, domestique, etc (Voir la note au dos) (Les ouvriers à façon à domicile doivent inscrire dans la partie gauche) a Nom et adresse du patron, de l'entreprise, de l'administration qui vous emploie _____ Rue _____ n° _____ Commune de _____ Arrondissement de _____ b Nature de la profession, de l'industrie, du commerce de votre patron ou de l'administration qui vous emploie _____ c Si vous êtes sans emploi. Depuis combien de jours ? _____ Est-ce pour cause de maladie ? _____
--	--

Recueilli, contrôlé et complété par l'agent recenseur désigné.

À des mêmes notes explicatives qu'en 1926, 1931 et 1936.

Перепись населения Франции 1931 г. Личный листок — лицевая сторона

Province Electoral District Enumeration Subdistrict. ...
Write name Number

For boarders lodgers miners employees on railway construction etc who may be out of reach when the enumerator calls upon the head of the family or household

<p>1 House number on Schedule</p> <p>3 Name of person</p> <p>4 Relationship to head of household</p> <p>6 Single married widowed or divorced</p> <p>8 Country or place of birth of yourself
 <small>(if born in Canada give province)</small></p> <p>9 Year of immigration to Canada</p> <p>11 Nationality
 <small>(country to which you owe allegiance)</small></p> <p>13 Can you speak English?</p> <p>15 Language other than English or French spoken by you as Mother tongue</p> <p>16 Religion</p> <p>19 Months at school (if of school age) since September 1, 1930</p> <p>20 What is your trade profession or usual occupation as carpenter painter brass polisher insurance agent etc ?</p> <p>21 Industry or kind of business in which engaged or employed as saw mill cotton mill, coal mine grocery store etc</p> <p>22 Are you an employer employee or working on your own account?</p> <p>23 If an employee give total earnings in past 12 months (since June 1 1930) \$</p> <p>24 If an employee were you at work Monday June 1 1931?</p> <p>25 If you were not at work on Monday, June 1 why were you not at work?</p> <p>26 State the number of weeks if any you were out of work in the past 12 months (since June 1 1930)</p> <p>27 Of the total number of weeks you were out of work since June 1 1930, how many were due to having no job? (weeks) to illness? (weeks) to accident? (weeks) to a strike or lock-out? (weeks) to temporary lay off? (weeks) to other causes? (state causes and weeks)</p> <p>28 Post Office address of home</p> | <p>2 Family number on Schedule</p> <p>5 Sex</p> <p>7 Age</p> <p>of your father
 <small>(if born in Canada give province)</small></p> <p>10 Year of naturalization</p> <p>12 Racial origin</p> <p>14 Can you speak French?</p> <p>17 Can you read?</p> <p>18 Can you write?</p> |
|--|--|

The foregoing form is to be filled out by the head of the family or household or person named in the Schedule and delivered to the undersigned when called for not later than the day of 1931

Fill in date and sign form before leaving the schedule

Enumerator

書告申査調勢國
日一月十年五和昭和

氏名
性別
年齢

北海道函館市

（住所）
（職業）

世帯
家族

世帯
家族

世帯
家族

世帯
家族

世帯
家族

世帯
家族

記入
し
て
お
く
な
さ
い

氏名	世帯に属する性別の別	出生の年月日	職業	職業		出生地	備考
				本	業		
一	男	年 月 日					
二	女	年 月 日					
三	男	年 月 日					
四	女	年 月 日					
五	男	年 月 日					
六	女	年 月 日					
七	男	年 月 日					
八	女	年 月 日					
九	男	年 月 日					
十	女	年 月 日					

備考

備考

世帯人員
男 女 小計 合計

備考

備考

備考

備考

備考

E

CENSUS, ENGLAND, 1931.

SCHEDULE.

Prescribed by Regulations under the Census Act, 1920, as the form to be used in England (excluding Monmouth), for the purpose of returns in respect of (a) Private Households, (b) Hotels, Clubs, Boarding Houses or Common or other Lodging Houses, and (c) Other persons in respect of whom no other form of schedule is prescribed

This space to be filled up by the Enumerator.		
No of Registration District.	No. of Registration Sub District.	No. of Enumeration District
Name of householder) or other person) responsible for) making the return.)		
Postal Address		

NOTICE.

1 The Head, or person acting as Head, of a private Household is required by law to make a return in this Form, stating the particulars asked for in respect of all persons forming part of the household for Census purposes See top left-hand corner within

NB—Any one or more persons separately occupying separate lodgings in a house or a separate part of a house will be regarded as forming a separate household But boarders are to be regarded as part of the household with which they board.

2 The manager or other person in charge of an hotel, club, boarding house, or common or other lodging house, is required by law to make a return in this Form with respect to all persons falling to be included as inmates of the establishment for Census purposes See top left hand corner within.

3 Every such person is required by law to give to the person responsible for making the return such information as may be necessary to enable the return to be made No use may, however, be made of such information by the person to whom it is given except for the purpose of making the return

4. A person who has applied in the prescribed manner to make a separate confidential return will not be liable to give information to the Head or Manager, and in such case the person responsible for making the return will only be liable to include in his return in respect of that person the particulars required in Columns A and B within

5. The Schedule will be called for on Monday, April 27th, by the appointed enumerator; in order that he may not be delayed it must be ready with the answers written in the proper columns early on the morning of that day. If the answers are incomplete or inaccurate, the enumerator must ask any questions necessary to enable him to correct the Schedule

6 The person responsible for making the return, may, if unable to deliver the Schedule to the enumerator personally arrange for some other person to do so on his behalf If desired, the Schedule may be handed to the enumerator under cover

7. If any person whose duty it is to make a return or to give information refuses to do so, or wilfully gives false information, or uses otherwise than for the purpose of making the return any information given him for that purpose, he will be liable to a fine not exceeding Ten Pounds.

S P VIVIAN,

Registrar General

In Headings and the Instructions and Examples overleaf, and then fill up the Schedule carefully in Ink.

To be filled up by the Enumerator.
No of Schedule.

Birthplace.	Nationality.	Occupation and Industry.		
<p>(1) If born in the United Kingdom write the name of the County, and of the Town or Parish</p> <p>(2) If born outside the United Kingdom, write the name of the Country, and of the state, Province or District, or, if born at sea, write "At sea."</p> <p>United Kingdom means Great Britain and Northern Ireland.</p>	<p>If born in a foreign country or at sea state nationality, e.g., "French," "German," "Polish," "British Born," "Naturalised British Subject," etc.</p>	<p>In Columns K and L, give required particulars for every person aged 14 or over who follows some occupation or calling for payment or profit (<i>whether working or out of work at the time of the Census</i>) or who formerly followed some such occupation and is now wholly retired</p>		
		<p>Personal Occupation.</p> <p>State occupation or calling followed. If out of work or wholly retired, add "Out of work," or "Retired" as the case may be, after the statement of occupation</p> <p>The occupation must be stated precisely. Vague or indefinite terms must not be used. See Instructions.</p> <p>Where the occupation is connected with Trade or Manufacture the reply should show the <i>particular kind of Work done</i>—the <i>Material used</i> in or <i>Article made or dealt in</i>, if any. In the case of Profession or Service the precise branch must be stated</p> <p>If more than one paid occupation is followed, state only that by which the living is mainly earned.</p> <p>Apprentices and Articled Clerks should be included here.</p> <p>See Instructions generally, and as to Special Cases.</p>	<p>Employer worked for in occupation stated in column K, and Employer's Business</p> <p>State Name, Business and Business Address of present employer (person, firm, company or public body) or, if out of work or wholly retired, of last employer.</p> <p>The nature of the business should be fully described and the product or kind of service stated, where applicable. Vague and indefinite terms must not be used</p> <p>If the employer carries on more than one kind of business, manufacture or service the business and business address given should be that of the particular works, etc. where the person in question is employed.</p> <p>But for Domestic Servants and others in <i>private</i> personal service write only "Private."</p> <p>For an occupied person who does not work for an employer, but employs others for purposes of his or her own business, write "Employs Others," stating also nature of business unless identical with occupation returned.</p> <p>For an occupied person who neither works for an employer nor employs others for business purposes, write "Own Account."</p>	
G	N	K	L	M

населения Англии 1931 г. Шедула Е—внутренняя сторона

Form 15-6

DEPARTMENT OF COMMERCE—BUREAU OF THE CENSUS
FIFTEENTH CENSUS OF THE UNITED STATES: 1930
POPULATION SCHEDULE

Enumeration District No.

Sheet No.
B

Supervisor's District No.

Institution _____
(Insert name of institution, if any, and indicate the lines on which the entries are made. See Instructions.)

Enumerated by me on _____, 1930, _____, Enumerator.

PLACE OF BIRTH			MOTHER TONGUE (OR NATIVE LANGUAGE) OF FOREIGN BORN			CITIZENSHIP, ETC.			OCCUPATION AND INDUSTRY				EMPLOYMENT		VETERANS		Number of farm schedule	
PERSON	FATHER	MOTHER	Language spoken in home before coming to the United States	CODE			Year of immigration to the United States	Naturalization	Whether able to speak English	OCCUPATION Trade, profession, or particular kind of work, as <i>aplanner, salesman, riveter, teacher etc</i>	INDUSTRY Industry or business, as <i> cotton mill, dry-goods store, shipyard, public school, etc</i>	CODE (For office use only) Do not write in this column	Class of worker	Whether actually at work yesterday (or the last regular working day)		Whether a veteran of U. S. military or naval forces		Number of farm schedule
				State or M. T.	Country	Neighborhood								Yes	If not, time number on Unemployment Schedule		Yes or No	
18	19	20	21	A	B	C	22	23	24	25	26	D	27	28	29	30	31	32

Перепись населения США 1930 г. Переписной лист

erungen! Füllen Sie die Liste vollständig und sorgfältig aus, da sonst Rückfragen notwendig werden, die den Ausfüllenden Zeit und der Behörde Geld kosten. Wenn jemand von einer Frage nicht betroffen wird, so ist ein waagerechter Strich (—) zu machen.

erungen! Füllen Sie die Liste vollständig und sorgfältig aus, da sonst Rückfragen notwendig werden, die den Ausfüllenden Zeit und der Behörde Geld kosten. Wenn jemand von einer Frage nicht betroffen wird, so ist ein waagerechter Strich (—) zu machen.

Familienstand verheiratet verwitwet geschieden trennt lebend — verheiratete Ehemann und Ehe- frau leben hier an, welchem Jahre die Ehe geschlossen wurde	Religiös- zugehörigkeit Maßgebend ist die rechtliche Zugehörigkeit. Wenn jemand einer Kinder, Nichte- genossenschaft oder Witwenbauange- genossenschaft nicht angehört, ist diese anzugeben.	Staats- angehörigkeit Bei Frauen, die durch Ehefähigkeit die deutsche Staats- angehörigkeit ver- loren haben, ist außer ihrer jetzigen Staatsangehörigkeit einzutragen: — vorheriger Deutsch- er Reichs- (siehe Erläuterung)	Mutter- sprache (siehe Erläuterung)	Gegenwärtiger Hauptberuf — Haupterwerb. Bei Arbeitslosen letzter Hauptberuf			Arbeitslose arbeitsfähige Arbeitnehmer geben (nach Verantwortung der Spalten 12 bis 17) hier an ob arbeitslos, » Frühjahrsarbeiter, » Winterarbeiter, » Notstandsarbeiter, » im Arbeitsdienst tätig Dauernd Erwerbsunfähige, Streikende und Aussperrte sowie vorübergehend starke, deren Arbeitsverhältnis noch weiterbesteht, haben hier Striche zu machen	Nebenberuf — Nebenerwerb					
				Stellung im Hauptberuf Angabe, ob selbständiger Unternehmer, Hand- werkmeister, Eigentümer, Pächter mitgehender Familienangehöriger Direktor, Geschäftsführer Angestellter (Anzahl, von Anzahl, befreit sein) Nicht-, Landbes., Kommunalbeamter Arbeiter (Geldl., Gehalt., Lehrling) Hausgewerbetreibender, Heimarbeiter Hausangestellte (siehe Erläuterung) Notstandsarbeiter und im Arbeitsdienst Beschäftigte sowie Streikende und Aussperrte geben ihren letzten Hauptberuf (auch die Arbeitsstätte) an. Als letzter Hauptberuf gilt bei Arbeitslosen nicht zufällige Gelegenheitsarbeit	Wo wird (wurde) der Hauptberuf ausgeübt? Name des Arbeitgebers ungetriggte Angabe der Firma oder der Behörde Heimarbeiter und Hausgewerbetreibende geben den Auftraggeber (Betrieb, Geschäft, Firma) an, für den sie hauptsächlich arbeiten (siehe Erläuterung) Streikende und Aussperrte geben ihren letzten Hauptberuf (auch die Arbeitsstätte) an. Als letzter Hauptberuf gilt bei Arbeitslosen nicht zufällige Gelegenheitsarbeit	Zu welchem Geschäftszweig (Branchen) gehört die Firma, der Arbeitgeber? Bei Unternehmungen mit verschiedenen Geschäftszweigen ist außerdem der Geschäftszweig (Branchen) der Betriebsabteilung, in dem der Beruf ausgeübt wird, anzugeben oder das Fabrikat bzw. das Vertriebs- produkt der Betriebsabteilung zu benennen		Personen, die einen Neben- beruf ausüben — gleichviel ob sie außerdem haupt- beruflich erwerbsfähig sind oder nicht —, geben hier bilden Nebenberuf an und die Art des Geschäftszweiges (Branchen) Stellung im Nebenberuf Erstbländiger (Handwerker, Eigentümer, Pächter, Mitstreiter, Familienangehöriger Direktor, Geschäftsführer Angestellter Arbeiter (Geldl., Gehalt.) Hausgewerbetreibender Hausangestellte	Jahres- erwerb in Reichs- marken (siehe Erläuterung)	Jahres- erwerb in Reichs- marken (siehe Erläuterung)			
8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21

Перепись населения Германии 1933 г. Домохозяйственная ведомость — внутренние стороны

e l'esempio (vedi ultima pagina)

Scrivere in modo chiaro, usando l'inchiostro e non la matita

Le colonne contrassegnate con una lettera sono riservate alle annotazioni d'ufficio

ve indicare provincia) o Stato estero	DATA DI NASCITA		STATO CIVILE	DIMORA NEL COMUNE	ISTRU- ZIONE	OCCUPAZIONE - PROFESSIONE - ARTE MESTIERE - CONDIZIONE <i>(Le persone disoccupate o ammalate al momento del censimento daranno le stesse risposte che avrebbero dato prima di essere disoccupate o ammalate) (vedere le avvertenze speciali nell'ultima pagina del presente foglio)</i>			LA DONNA MARITATA, DIVORZIATA O VEDOVA (INDICHI)		STRANIERI	RELIGIONE
	GIORNO	Mese				Anno	CATEGORIA PROFESSIONALE	Specificare la occupazione, profes- sione, arte, mestiere, ecc. ovvero la condizione	Se la persona è occupata in una industria o in un commercio, oppure in un ufficio pubblico o privato, specificare se è padrone, direttore, impiegato, usciere, operaio, ecc. Se è occupata nell'agricoltura, specificare se è proprietario fittavolo, colono, impiegato, giornaliero, ecc.	Se la persona è occupata in una industria o in un commercio, oppure in un ufficio pubblico o privato, specificare se è padrone, direttore, impiegato, usciere, operaio, ecc. Se è occupata nell'agricoltura, specificare se è proprietario fittavolo, colono, impiegato, giornaliero, ecc.		
A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M

Elenco A - Persone PRESENTI nella famiglia al 21 Aprile 1931 - Anno IX
Перепись населения Италии 1931 г. Семейная ведомость — внутренние стороны